

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№8, 2024 год

Подписано к публикации: 29.08.2024

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2024

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильев П.В. Всемирная служба Би-би-си как инструмент политических манипуляций Великобритании	7-14
Уздеева Т.М. Специфика авторского повествования в романе М.Ю. Лермонтова «Вадим»	15-20
Чжан Юнсян Пандемия как семантический элемент медиатекстов: аспект осмысления итогов и будущего	21-28
Мангушев С.В., Шехтман Э.Н. Формы обращения в английской традиции конца XVIII – начала XIX вв.	29-35
Пань Вэньшо, Е Цзы Роль искусственного интеллекта (AGI) в цифровой журналистике: от производства новостей до взаимодействия со зрителем	36-40
Гончарова Н.Н. Фольклорные и религиозно-философские аллюзии и аналогии в поэме Льюиса Керролла «Охота на Снарка»	41-47
Мухаммад А., Аль Дауд Д. Семантика форм именительного падежа в арабском и русском языках	48-52
Багдасарова Г.А. Специфика репрезентации идеи русского мира в хронике Н.С. Лескова «Старые годы в селе Плодомасове»	53-57
У Юйтин Анализ романа М.М. Степановой «Памяти памяти» с точки зрения Нового историзма	58-63
Белёва Д.Г., Гавриленко О.В. Прецедентные имена в афроамериканском и китайском хип-хоп дискурсе	64-72
Жевлакова П.Г. Локальные преобразования французской лексики на материале тунисского варианта французского языка	73-79
Шевкунова Т.П. Нивелирования токсичности и управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями	80-85
Кадхим Хайдер Гхалиб Повышение эффективности использования новых технологий при цифровизации деятельности российских СМИ	86-91
Балакина Л.В. Металингвистические представления в немецких пословицах	92-99
Лю Чжаоюй Конвенциональное отрицание в нечистых вопросительных предложениях	100-105

Чжан Синь Эпистолярный жанр в сетевой коммуникации	106-112
Барова А.Г. Репрезентация авторской темы «Масса» в пьесе Элиаса Канетти «Комедия тщеславия»	113-119
Чжан Ваньи Формирование национального имиджа США в репортажах «Жэньминь жибао»	120-126
Хужакулов С.А. Гнездовой принцип изучения юридической терминологии английского и узбекского языков	127-134
Гриднев Ю.В., Маклакова Е.А., Илунина А.А., Крючкова А.В., Гриднева Л.Г. Опыт оснащения кабинета английского языка с учебно-воспитательной целью	135-142

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Живодёров А.В., Евдокимов И.М., Гаврилова Е.А. Армрестлинг. Борьба в ремнях	143-147
Полякова С.В., Полякова П.С. Развитие навыков чтения с использованием технологии CLIL при изучении предмета на английском языке	148-153
Баукина С.А., Новикова И.В. К вопросу об использовании образовательных технологий в обучении иноязычному деловому общению в контексте формирования лингвокультурной компетенции	154-159
Погосян И.М. Модель профессионализации выпускников университета: к вопросу о постановке проблемы и подходах к реализации в условиях обучения информатике студентов непрофильных факультетов	160-170
Шакирова Т.И., Реутова А.М. Внеаудиторная работа по формированию межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки	171-177
Полякова С.В., Полякова П.С. Проект по экстенсивному чтению как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции и правовой культуры студентов-юристов	178-183
Буторина Н.Ф., Гусева Е.М., Малахова О.М. Преподавание языка специальности иностранным студентам в медицинском вузе	184-191
Живодёров А.В., Евдокимов И.М., Гаврилова Е.А. Многовекторность тренировочного процесса в армспорте	192-196
Су Вэньян, Линь Хаожун, Мазгялите Севда, Сидоренко Т. Физическая культура в системе высшего образования в нефизкультурных вузах США, Европейского союза, России и Китая: сравнительный анализ	197-203
Дедов С.В. Специфика работы с однородными и смешанными ансамблями в классе гитары детских музыкальных школ	204-210

Колесова И.С. Проблема идеологических оснований современного фитнеса	211-217
Сиренко Ю.И. Исследование динамики координационных способностей флорболистов на разных этапах подготовки	218-224
Мамедова Айтекин Тельман гызы Формы и методы организации обучения в начальных школах Азербайджана в 20-50-е годы XX века	225-230
Соломченко М.А., Гребенников А.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю. Особенности формирования мотивации к двигательной активности у студентов вузов средствами баскетбола	231-236
Цао Илин, Чжан Ян, Вэй Синьсинь Система практической подготовки кадров в сфере логистики	237-241
Су Вэньян, Линь Хаожун, Кабачкова А., Сидоренко Т. Совершенствование занятий по физической культуре со студентами не физкультурных вузов Китая посредством использования игровых методов (на примере баскетбола)	242-250
Созонова А.Н., Трушик О.М., Сыс Т.С. Повышение мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов высших учебных заведений через использование подвижных игр	251-257
Фазлеев А.Н., Фазлеева Е.В., Гуляков А.А. Адаптация иностранных обучающихся к образовательной среде вуза средствами физического воспитания	258-263
Мамедова Нармина Исрафил гызы Применение образовательных ресурсов в современном учебном процессе	264-269
Маслова Ю.В. Технология развития триггосии в процессе обучения испанскому языку как второму иностранному языку в педагогическом вузе	270-275
Струганов С.М., Баркалов С.Н., Полунин В.П., Залесова О.В., Санков П.А. Положительные и отрицательные стороны «многобальной» системы оценивания уровня физической подготовленности сотрудников в органах внутренних дел по истечению 12-летнего периода ее внедрения	276-282
Тянь Е Теоретические аспекты патриотического воспитания школьников Китая при использовании материалов творчества современных китайских композиторов	283-287
Эртман Ю.Н., Витман Д.Ю., Купченко А.В., Бобровский Д.А. Анализ соревновательной деятельности в баскетболе 3х3 на примере игр первенства города Омска среди мужских команд	288-294
Лю Цзиньхан Современные цифровые технологии музыкального образования	295-302

Шеенко Е.И., Агафонова А.А., Агафонов А.М.

Анализ и систематизация диссертационных работ, выполненных по вопросам подготовки спортсменов в кикбоксинге 303-310

Гасанова Эмиля Мамед кызы

Уроки-беседы по искусству как условие эффективности преподавания изобразительного искусства в школе 311-315

Исмаилова Ульвия Мамед кызы

Взаимодействие учебного процесса и внеклассной работы как важное условие формирования самостоятельности учащихся 316-320

Вотинцев А.В.

Интернет-страница как ресурс организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности (на примере педагогических технопарков «Кванториум») 321-326

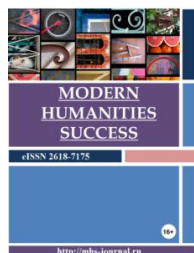
Тушева Е.С., Овчинникова Т.С.

Изучение учебных действий и психологических достижений детей с ограниченными возможностями здоровья на начало школьного обучения 327-333

Фролова Н.В., Агавелян О.К.

Иппотерапия как средство коррекционной работы с особыми детьми. Суть и содержание иппотерапии, история направления 334-342

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 654.19
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-7-14

Всемирная служба Би-би-си как инструмент политических манипуляций Великобритании

¹ Васильев П.В.,

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: статья представляет собой анализ основных редакционных документов и производственных практик Би-би-си, структурным подразделением которой является Всемирная служба, по созданию новостных и тематических программ в рамках политического контекста, выработанного «коллективным Западом» по «сдерживанию России».

Всемирной службе Би-би-си (BBC World Service) в российском сегменте медиаисследований (как и ранее в советском) посвящено немало работ. Часть исследований носит описательный характер принципов корпоративного устройства и сводится к перечислению вещательных подразделений с краткой характеристикой их деятельности, допуская при этом смешение двух направлений – вещания на национальную (домашнюю) аудиторию и иновещания, которые между собой не связаны. Практиковался исторический подход к рассмотрению и анализу разных этапов становления корпорации. Ряд работ отличал строго критический взгляд на содержательную направленность контента, обличавший корпорацию в идеологических манипуляциях и фальсификациях.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать эффективность Всемирной службы (далее ВС) как одного из основных инструментов внешней политики Великобритании – «фабрики по производству британских смыслов» с целью распространения в мире, а также участия корпорации в тайных мероприятиях в интересах истеблишмента. Вещательная деятельность ВС Би-би-си рассматривается и анализируется в геополитическом контексте и в рамках политического и силового противоборства «коллективного Запада» против современной России.

Ключевые слова: Би-би-си, Всемирная служба, редакционные стандарты, манипуляции в эфире, идеологическое противоборство, холодная война

Для цитирования: Васильев П.В. Всемирная служба Би-би-си как инструмент политических манипуляций Великобритании // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 7 – 14. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-7-14

Поступила в редакцию: 2 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The BBC World Service as a tool of UK political manipulation

¹ Vasiliev P. V.,

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article is an analysis of the main editorial documents and production practices of the BBC's World Service, which creates news and thematic programming within the political context set by the "collective West" in order to "contain" Russia.

There are many works dedicated to the BBC World Service in Russian media research, as well as in Soviet times. Some of these studies describe the corporate structure in detail, listing all the broadcasting units and briefly describing their activities. Sometimes, the research combines two directions – national (domestic) and foreign broadcasting - that are not directly related to each other. A historical approach to examining and analyzing the different stages of the corporation's development has also been used. Some works take a strictly critical approach to the content orientation, exposing the corporation's ideological manipulation and falsification.

The present article attempts to analyze the effectiveness of the World Service, as one of the main tools of British foreign policy. It is a "factory for the production of British senses or meanings" that aims to spread British values around the world. The article also dings into examples of the corporation's involvement in covert operation and activities on behalf of the establishment. The BBC's broadcasting activities are examined and analyzed in the context of geopolitics and within the framework of the collective West's desire to contain contemporary Russia.

Keywords: BBC, World Service, editorial guidelines, manipulation, ideological confrontation, active measures

For citation: Vasiliev P.V. The BBC World Service as a tool of UK political manipulation. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 7 – 14. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-7-14

The article was submitted: May 2, 2024; Approved after reviewing: July 1, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

ВС является частью подразделения глобальных новостей Би-би-си, в которое входят BBC World News television, международная онлайн-служба новостей Би-би-си (bbc.com/news), BBC Monitoring и ряд других подразделений. Финансируется служба государством за счет специальных парламентских грантов (а не платы за лицензию, как ТВ и РВ каналы национального вещания) в 90 млн. фунтов в год (+4 млн. с 2022) [1].

Материалы и методы исследований

Созданная 11 ноября 1927 года как Имперская служба радиовещания, сегодня ВС Би-би-си – международная служба радио, телевидения и онлайн-производства на более чем 40 языках [2]. В настоящее время ВС за счет совокупности форматов радиовещания и онлайн платформ охватывает, по разным оценкам, еженедельно свыше 365 млн. чел. в мире, вместе с другими проектами Би-би-си более 500 млн. [3]. ВС транслирует программный контент через аналоговые и цифровые коротковолновые платформы, интернет-потокное и спутниковое вещание, подкастинг, ретрансляторы DAB, FM, FM HD, MW. Имеет свою мультимедийную web-платформу в И-нете, аккаунты в СС и т.д. [4]. С 2022 г. корпорация наращивает объемы вещания на проблемные (с позиций британского истеблишмента) территории, в частности, Россию и Сербию, возвращая в строй коротковолновое SW р/вещание [5].

На протяжении почти вековой истории корпорация неустанно подчеркивает свою независимость от государства, считая своей «защитой» – регулярно продлеваемую Королевскую Хартию, которая возлагает на Би-би-си ответственность перед британским парламентом (но не перед правительством), очерчивая контуры её прав и обязанностей. В уставных документах зафиксировано, что определяющим вещательную политику корпорации является принцип объективности и непредвзятости ("BBC is committed to achieving due impartiality in all its output" [6].

Корпорация всегда готова сделать вид, что главное – желание аудитории. Сотрудники Би-би-си, когда заказывают кому-либо материал, никогда не говорят «нам нужно», а всегда — «радиослушатели хотят услышать», «аудитория интересуется» [7]. Интересами аудитории ВС объясняет практически всё: программирование, выбор тем, расстановку акцентов, приглашение тех или иных гостей, предоставление или не предоставление права высказаться в рамках одной программы разным сторонам конфликта, а сегодня и многочисленные фейки в своих программах. Внутриведомственные правила требует, чтобы редакторский и творческий персонал в своей работе руководствовался:

- интересами программы;
- интересами приглашенных к участию людей;
- интересами аудитории [8].

Нормы официально закреплены в уставных документах Би-би-си (Editorial and Producer's Guidelines) [9]. Иными словами, редакция заранее готовит для себя «эфирную лазейку», ведь руководствуясь интересами программы или аудитории, что угодно может быть выдано или не выдано в эфир, выдано в усеченном виде, с представлением позиции лишь одной стороны или в сопровождении комментариев определенного толка. Редактор или продюсер могут снять любую программу с эфира, если сочтут её не отвечающей интересам аудитории. На протяжении всей истории ВС Би-би-си неизменно придерживается позиции: «факты священны, комментирование вольно!» [10]. Подобная «ловкость рук» или вольной интерпретации фактов вместо беспристрастности и объективности – отличительная черта британского вещания на зарубежные страны.

Журналистские подходы, практикуемые на ВС Би-би-си, традиционно опираются на три основных принципа программной политики: универсальность, разнообразие, независимость. «Под принципом универсальности понимается доступность аудитории общественного вещания независимо от социального статуса и финансовых воз-

возможностей. Разнообразие понимается в трех определениях: жанров, тем и аудиторий, на которых направлено вещание. Принцип независимости предполагает, что общественное вещание не подвержено влиянию ни правительственных, ни коммерческих структур, руководствуясь в своей деятельности» [11].

При этом наивно думать, что британская вещательная корпорация выполняет только функцию информирования. В действительности, как можно увидеть из исследуемых далее примеров, функций несколько:

1. информирования;
2. идеологическая – формирования нужных взглядов у определенных аудиторных групп;
3. политическая – участие в активных мероприятиях британского истеблишмента.

Под активными мероприятиями следует понимать скрытые или открытые действия манипулятивного характера в рамках спланированных акций, направленных на достижение политических целей и целей спецслужб с применением приемов психологической войны, призванные создавать бреши в позиции оппонентов, влиять на их действия или бездействие [12]. Иллюзий на счет журналистской чистоты (journalist integrity) ВС Би-си питать не стоит. «Теоретически вещательная корпорация независима от государства, но часто сотрудничает с ним», признает Саймон Дж.Поттер, профессор современной истории Бристольского Университета [13]. В статье в журнале Форин Эффэйрз (Foreign Affairs) он раскрывает ряд эпизодов такого сотрудничества ВС с Форин-офис, рассказывая о том, как и когда корпорация получала прямые или негласные указания от чиновников, а её вещательная деятельность оказывалась синхронизирована с внешнеполитическим курсом Британии [14].

Ни в период холодной войны (1946-1991 гг.), ни позже вещательную деятельность корпорации нельзя рассматривать в отрыве от геополитического контекста, сформированного «коллективным Западом», который сперва выражался в политическом и военном противостоянии Советскому Союзу с целью его уничтожения, а после распада, в сдерживании России. В конце 2021 года американский политический эксперт Дональд Дженсен [15] опубликовал статью к 30-летию распада СССР, отметив, что «развал все еще продолжается. Он (СССР) не распался раз и навсегда... И это обстоятельство во многом определяет контуры наших отношений с Восточной Европой и Россией» [16]. А вот, как тот же Дженсен оценил роль радиоголосов в холодной войне: «Задачей зарубежных радиостанций по сути дела был – ох, как

мне не хочется это произносить! – развал Союза. Их задачей было информирование советского населения о том, что происходит не только в мире, но и в их собственной стране. Расчёт делался на то, что информированное общество само сделает выводы, совпадающие с западным взглядом на мир» [17]. По большому счёту зарубежное вещание сыграло в истории СССР такую же роль, какую «Аль-Джазира» сыграла в последние годы в арабском мире – «показало людям, насколько у них в стране всё паршиво», развил тезис коллеги политолога Джонатан Эйял (Jonathan Eyal), директор международных исследований Королевского объединенного института оборонных исследований в Лондоне (RUSI) [18].

ВС Би-би-си создавалась и без малого 100 лет функционирует как один из самых влиятельных и эффективных политических инструментов Великобритании в целях обеспечения её внешнеполитических интересов. В подтверждении данного утверждения, которое некоторые могут посчитать пропагандистским, приведем цитату американского политолога Уолтера Филлипса Дейвисона из книги «Международные политические коммуникации» (Walter Phillips Davison. International Political Communication, 1965) [19]. В ней предельно четко очерчивается круг профильных задач системы британского вещания на зарубежные страны: «Би-би-си всегда внимательно изучает источники силы и влияния в данном обществе, то есть: кто принимает важные решения, где расположены центры политического влияния и как они действуют, какие лица или группы будут иметь возрастающее влияние в будущем, а чье влияние будет уменьшаться. После того, как будет установлено, какие группы пользуются политическим весом или могут приобрести важное значение, они стремятся получить информацию об интересах и позиции руководителей и членов этих групп. Какие вопросы в центре их внимания и какие взгляды преобладают, насколько твердо придерживаются этих взглядов, и какую пользу они приносят тем, кто их придерживается? Исходя из этих данных принимается решение, стоит ли поощрять эти новые течения и можно ли с их помощью изменить ситуацию в обществе в желательном направлении. Фактически, это уже не СМИ и даже не пропаганда, а полноценная политическая разведка» [20].

Результаты и обсуждения

ВС важно быть осведомленной не только о событиях в той или иной стране, о том, каковы ее «лидеры» и «аутсайдеры», какие взгляды они исповедуют. Изучению подлежит даже лексика аудитории, ее «политический» и «бытовой» сло-

варь и т.д. В рамках идеологического противостояния в холодной войне, по признаниям ответственного сотрудника Буш-хауса, задачей являлось «научиться думать в терминах коммунистов, вникать в их фразы и общепринятые положения. Надо научиться писать этими фразами», «учитывать в вещании на СССР тех, кто создает официальную терминологию, и тех, кто придумывает анекдоты» [21]. В противном случае, разговор на «разных языках» только лишь оттолкнет аудиторию. Кстати, программа Севы Новгородцева на Русской службе Би-би-си [22] потому имела такой долгий успех и аудиторию, что говорила с людьми на одном языке, одних смыслов, проблем и понятий. Именно такие программы становятся драйверами реформирования политических контекстов в умах слушателей.

Профессор массмедиа и политических коммуникаций Майкл Паренти (Michael Parenti, USA) предложил использовать четырех ступенчатую классификацию аудиторных групп при программировании контента. Несмотря на то, что классификация была сформулирована в 1986 году, ВС Би-би-си продолжает её придерживаться в своей вещательной деятельности на ТВ, РВ и онлайн:

Уровень политиков, принимающих решения – decision-makers;

Уровень экспертов, готовящих решения – expert level;

Уровень заинтересованных слушателей – interested audience;

Уровень остальной аудитории – audience at large [23].

Данная классификация позволяет весьма точно ранжировать программный продукт по аудиторным группам во исполнение главной задачи – влиять именно на элитные группы, формирующие и принимающие решения, а не на аудиторию в общем.

Редакционные и продюсерские правила Би-би-си, как можно видеть из первоисточников, позволяют весьма вольно обращаться с фактами: «Мы отразим те события, которые считаем нужным, и так, как считаем нужным, а вы сделаете нужные нам выводы» – фактически так формулируется редакционная политика ВС Би-би-си» [24]. С одной лишь оговоркой: «как нужно» всегда определяет заказчик, не редакция. Заказчиком выступает британский истеблишмент.

В своде корпоративных правил и стандартов Би-би-си читаем: «Новостные программы должны предлагать зрителям и слушателям интеллектуальное и информированное изложение проблем, позволяющее им формировать собственные взгляды. Репортер может выразить профессиональное,

журналистское суждение, но не личное мнение» [25]. Формулировка позволяет выдать любое оценочное суждение журналиста за «профессиональное». Тут мы имеем дело уже не с «вольным комментированием», а с откровенно манипулятивными технологиями. Как они используются британским флагманами «свободной журналистики» демонстрирует публикация американского портала несистемных левых The Grayzone: «Западные столицы, в первую очередь Лондон, обвиняют Россию в дезинформации и «гибридных войнах». Однако Британия делает именно то, в чем обвиняет Россию, — вербует журналистов, демонизирует руководство РФ» [26].

Сайт The Grayzone выяснил, что «Британское Министерство иностранных дел и по делам Содружества финансировало работу новостного агентства «Рейтер» и Би-би-си по реализации ряда тайных программ, цель которых – содействовать смене режима в России, а также в подрыве её влияния в Восточной Европе и Центральной Азии», следует из ставших достоянием гласности документов [27]. В частности, в статье утверждается, что благотворительный фонд медиакомпания «Томсон Рейтер» (Thomson Reuters Foundation) и благотворительная организация «Би-би-си Медиа Экшн» (BBC Media Action) участвуют в тайной программе информационных войн, которая направлена на противодействие России: «Действуя через загадочный департамент в структуре МИД по противодействию дезинформации и развитию СМИ (Counter Disinformation & Media Development – CDMD), эти средства массовой информации работали с различными спецслужбами в рамках секретного объединения, именуемого «Консорциум» [28].

Главными объектами воздействия оказались представители российской молодежи, в первую очередь, журналисты и блогеры, которые, с точки зрения британских политиков, были способны выступить в роли вожаков новой формации своих возрастных и социальных групп с целью воспитания протестного поколения. Кстати, весьма эффективный прием взращивания альтернативных лидеров элит, успешно себя зарекомендовавший в период холодной войны и декады цветных революций в мире.

«Эти разоблачительные материалы показывают, что в то самое время, когда депутаты парламента, политики и комментатора из СМИ бранили Россию за методы ее деятельности за границей, британские агенты при помощи Би-би-си и «Рейтер» использовали точно такую же тактику, как и Москва», – рассказал интернет-изданию Grayzone бывший депутат парламента от лейбористской

партии Крис Уильямсон (Chris Williamson) [28]. Мероприятия влияния реализовывалась под благовидным предлогом: «Использовать британский опыт для поддержки и развития качественной журналистики в России, дав российским журналистам и онлайн-лидерам мнений возможность для развития своих навыков и потенциала и для лучшего понимания журналистских стандартов и этики в Британии» [30]. А когда было иначе?!

Выводы

Для медиакорпорации любого уровня несанкционированная деятельность, тем более, в политической сфере полностью исключена. Руководство компании будет мгновенно отправлено в отставку с весьма жесткими формулировками, которые позволят, в лучшем случае, заняться написанием мемуаров. То, о чём пишет The Grayzone, однозначно делалось с ведома и по указанию официальных структур, в данном случае, правительственных и спецслужб. Из этого следует ряд обстоятельств:

Первое. В последнее десятилетие произошли значительные трансформации в среде международных коммуникаций, которая стала гораздо более оперативной (скоростной) и общедоступной в плане распространения – получения информации, конкурентной, интерактивной и агрессивной. Изменились формы и способы медиапроизводства и репрезентации. Но гораздо более значительным изменениям оказались подвержены сам политический процесс, политические коммуникации и его акторы – политики так называемого «коллективного Запада», избравшие политику открытого противостояния современной России с использованием всего арсенала средств политической борьбы.

Второе. Представители англо-саксонского мира, достаточно традиционно оказавшиеся в авангарде антироссийской коалиции, без колебаний прибегли к использованию черных политтехнологий и развязыванию гибридной войны против Рос-

сии. Кроме того, по уровню политической ответственности и компетентности новое поколение британских госуправленцев заметно уступает предыдущим. Как, например, сравнить импульсивных и эксцентричных Бориса Джонсона и Риши Сунака с Маргарет Тэтчер или Джоном Мейджором? Любое подобное сравнение глубоко оскорбительно для последних.

И третье. Подобные акции, в которые оказалась вовлечена ВС, с журналистикой ничего общего не имеют. Это классические активные мероприятия, разрабатываемые и проводимые спецслужбами, где медиаструктуры выполняют роль прикрытия. Поэтому изучать и рассматривать Всемирную службу следует именно, как инструмент политических манипуляций. А это вступает непримиримое противоречие с ключевым принципом вещательной политики, закрепленным Королевской Хартией, нейтральностью и объективностью...

Всемирная служба Би-би-си – высокотехнологичная «машина» британского вещания на зарубежные страны, естественно, будет продолжать пытаться решать совокупность задач по оказанию влияния на политику иностранных государств и управлению массовым сознанием, фактически промыванием мозгов в интересах «коллективного Запада». Хотя теперь с всё возрастающими проблемами в реализации и снижающейся эффективности.

ВС Би-би-си крайне болезненно реагирует на любые обвинения в свой адрес в связях с истеблишментом, тем более, в работе на него. Примером тому требование со стороны корпорации к соцсети Twitter весной 2023 года убрать с её аккаунта отметку «финансируемое правительством СМИ». В ответ американский предприниматель и владелец ресурса Илон Маск заметил, что «глупо заявлять о нулевом влиянии правительства на Би-би-си» [29].

Список источников

1. BBC Британская вещательная корпорация. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/bbc-britanskaia-teleradiokompaniia-99fcd3?ysclid=lr4eqc6e13300874377> (дата обращения 27.03.2024)
2. Британская вещательная корпорация Би-би-си. (Справка). РИА «Новости», 26.02.2010. URL: <https://ria.ru/20100226/211014554.html?ysclid=lqajl7boxo384159248> (дата обращения 27.03.2024)
3. Ibid. <https://ria.ru/20100226/211014554.html?ysclid=lqajl7boxo384159248> (дата обращения 27.03.2024)
4. BBC World Service Platform – BBC Studios. URL: <https://bbcnews.bbcstudios.com/platforms/bbc-world-service/> (дата обращения 27.03.2024)
5. Би-би-си возобновит вещание из России на английском. ТАСС, 8.03.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14003755?ysclid=lqeqw5vns101762976>
6. и <https://www.theverge.com/2022/3/4/22961286/bbc-news-blocked-in-russia-ukraine-invasion-shortwave-radio> (дата обращения 27.03.2024)

7. BBC Editorial Guidelines, 2015, Sec. 4. URL: bbc.co.uk/editorialguidelines/ доступ в России ограничен РКН.

8. Артемов В.Л., Семенов В.С. Би-би-си: история, аппарат, методы радиопропаганды. М.: Искусство, 1978. С. 19. URL: <https://www.rulit.me/books/bi-bi-si-istoriya-apparat-metody-radiopropagandy-read-560077-19.html?ysclid=lz3jyqffk160904983> (дата обращения 27.03.2024)

9. Васильев П.В. «Всемирная служба Би-би-си – канал британской внешней политики (История, формы, методы и принципы организации вещания)»: дис. ... канд. филол. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова, М., 1990. С. 140.

10. BBC Editorial (2015) and Producer's Guidelines (2020). URL: http://keralamediaacademy.org/wp-content/uploads/2015/02/BBC-Editorial_Guidelines.pdf and <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1722142374&tld=ru&lang=en&name=2000-producers-guidelines.pdf&text=> (дата обращения 27.03.2024)

11. Васильев П.В. «Всемирная служба Би-би-си – канал британской внешней политики (История, формы, методы и принципы организации вещания)». Op. cit. С. 141.

12. Максимова Т.С. Практическая реализация принципов беспристрастности и службы общественным интересам в медийной деятельности британской вещательной корпорации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. Т. 39. № 3. С. 346 – 347. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-realizatsiya-printsipov-bespristrastnosti-i-sluzhby-obschestvennym-interesam-v-mediynoy-deyatelnosti-britanskoy?ysclid=lz3lbdctdn319387242> дата обращения 21.03.2024.

13. Активные мероприятия – определение. URL: https://t.me/academy_nsb/4423 дата обращения 21.03.2024

14. Поттер Саймон Дж. The BBC and the Decline of British Soft Power. Foreign Affairs, July 31, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/western-europe/bbc-and-decline-british-soft-power?ref=mc.news> (дата обращения 27.03.2024)

15. Ibid. URL: <https://www.foreignaffairs.com/western-europe/bbc-and-decline-british-soft-power?ref=mc.news> (дата обращения 27.03.2024).

16. Dr. Donald N. Jensen, adjunct fellow at Foundation for Defense and Democracies, FDD, where he focuses on Russian intelligence, disinformation, and other Kremlin influence activities.

17. Цит. по Donald Jensen on the 30th Anniversary of the Soviet Union's Fall. United States Institute of Peace, Dec. 27, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2021/12/donald-jensen-30th-anniversary-soviet-unions-fall> (дата обращения 28.06.2024)

18. Цит. по «Вражеские голоса». Прошлое, настоящее, будущее. 23/03/2011. Langust.ru. URL: https://www.langust.ru/news/23_03_11.shtml?ysclid=lz56g3cw4s752844883 и Зарубежное радиовещание против СССР. Madan.org.il. URL: <http://madan.org.il/ru/news/zarubezhnoe-radioveshchanie-protiv-sssr> (дата обращения 27.03.2024)

19. Walter Phillips Davison. International Political Communication, Council on Foreign Relations, 1965. URL: https://books.google.ru/books?id=DPcsAAAAMAAJ&redir_esc=y (дата обращения 28.03.2024)

20. Цит. по «Би-Би-Си»: вековая история пропаганды. Часть 3. 4.09.2015. politrussia.com URL: <http://politrussia.com/istoriya/bi-bi-si-vekovaya-istoria-739/> (дата обращения 28.03.2024), and Walter Phillips Davison. International Political Communication. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.2307/2128182> (дата обращения 28.03.2024)

21. Цит. по Артемов В.Л., Семенов В.С. Op. cit., с.19. URL: <https://www.rulit.me/books/bi-bi-si-istoriya-apparat-metody-radiopropagandy-read-560077-19.html?ysclid=lz3jyqffk160904983> дата обращения 21.07.2024.

22. Сева Новгородцев – on-line. URL: <https://seva.ru/> и <https://www.kommersant.ru/doc/2804444> дата обращения 21.03.2024

23. Michael Parenti. Inventing Reality: The Politics of News Media (2nd edition, 1993). URL: <https://oceanofpdf.com/authors/michael-parenti/pdf-epub-inventing-reality-the-politics-of-news-media-download/> дата обращения 21.03.2024

24. Васильев П.В. «Всемирная служба Би-би-си – канал британской внешней политики (История, формы, методы и принципы организации вещания)». Op. cit.

25. Васильев П.В. Всемирная Служба Би-би-си: система редакционного манипулирования в документах и эфирах // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4 (1). С. 104 – 112. DOI 10.58224/2782-5329-2024-4-1-6-14/ URL: <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications/2024-god/tom-4-1> (дата обращения 28.03.2024)

26. BBC Editorial Guidelines, 2015. P. 38. URL: http://keralamediaacademy.org/wp-content/uploads/2015/02/BBC-Editorial_Guidelines.pdf (дата обращения 27.03.2024)

27. Max Blumenthal. Reuters, BBC, and Bellingcat participated in covert UK Foreign Office-funded programs to “weaken Russia” leaked docs reveal. The Grayzone. Feb. 20, 2021. URL: <https://thegrayzone.com/2021/02/20/reuters-bbc-uk-foreign-office-russian-media/> (дата обращения 28.03.2024)

28. Цит. по Макс Блюменталь. The Grayzone (США): «Рейтер», Би-Би-Си и «Беллингкэт» участвовали в тайных британских программах по ослаблению России, 28.07. 2021. ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20210226/249215734.html?ysclid=1z273x4csn729882423> (дата обращения 28.03.2024)

29. Маск пообещал уточнить маркировку Би-би-си о связях с правительством. РБК. 10.04. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6433a4339a794712c9965f6a?ysclid=1z42ua0cv4573822388> (дата обращения 28.03.2024)

References

1. BBC British Broadcasting Corporation. The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/bbc-britanskaia-teleradiokompaniia-99fd3?ysclid=1r4eqc6e13300874377> (accessed 27.03.2024)

2. British Broadcasting Corporation BBC. (Reference). RIA Novosti, 26.02.2010. URL: <https://ria.ru/20100226/211014554.html?ysclid=lqajl7boxo384159248> (accessed 27.03.2024)

3. Ibid. <https://ria.ru/20100226/211014554.html?ysclid=lqajl7boxo384159248> (date of access 03/27/2024)

4. BBC World Service Platform – BBC Studios. URL: <https://bbcnews.bbcstudios.com/platforms/bbc-world-service/> (date of access 03/27/2024)

5. BBC to resume broadcasting from Russia in English. TASS, 03/08/2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14003755?ysclid=lqeqw5vns101762976>

6. and <https://www.theverge.com/2022/3/4/22961286/bbc-news-blocked-in-russia-ukraine-invasion-shortwave-radio> (accessed 27.03.2024)

7. BBC Editorial Guidelines, 2015, Sec. 4. URL: bbc.co.uk/editorialguidelines. access in Russia is limited by RKN.

8. Artemov V.L., Semenov V.S. BBC: history, apparatus, methods of radio propaganda. M.: Art, 1978. P. 19. URL: <https://www.rulit.me/books/bi-bi-si-istoriya-apparat-metody-radiopropagandy-read-560077-19.html?ysclid=1z3jyqffk160904983> (date of access 03/27/2024)

9. Vasiliev P.V. "The BBC World Service – a channel of British foreign policy (History, forms, methods and principles of broadcasting)": dis. ... Cand. Philological Sciences. Lomonosov Moscow State University, M., 1990. P. 140.

10. BBC Editorial (2015) and Producer's Guidelines (2020). URL: http://keralamediaacademy.org/wp-content/uploads/2015/02/BBC-Editorial_Guidelines.pdf and <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1722142374&tld=ru&lang=en&name=2000-producers-guidelines.pdf&text=> (date of access 03/27/2024)

11. Vasiliev P.V. "BBC World Service – a channel of British foreign policy (History, forms, methods and principles of broadcasting)". Op. cit. P. 141.

12. Maksimova T.S. Practical implementation of the principles of impartiality and service to the public interest in the media activities of the British Broadcasting Corporation. Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2020. Vol. 39. No. 3. Pp. 346 – 347. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-realizatsiya-printsipov-bespristrastnosti-i-sluzhby-obschestvennym-interesam-v-mediynoy-deyatelnosti-britanskoy?ysclid=1z3ldbtcnd319387242> accessed 21.03.2024.

13. Active measures – definition. URL: https://t.me/academy_nsb/4423 accessed 21.03.2024

14. Potter Simon J. The BBC and the Decline of British Soft Power. Foreign Affairs, July 31, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/western-europe/bbc-and-decline-british-soft-power?ref=mc.news> (accessed 03/27/2024) 15. Ibid. URL: <https://www.foreignaffairs.com/western-europe/bbc-and-decline-british-soft-power?ref=mc.news> (accessed 27.03.2024)

16. Dr. Donald N. Jensen, adjunct fellow at Foundation for Defense and Democracies, FDD, where he focuses on Russian intelligence, disinformation, and other Kremlin influence activities.

17. Quote. by Donald Jensen on the 30th Anniversary of the Soviet Union’s Fall. United States Institute of Peace, Dec. 27, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2021/12/donald-jensen-30th-anniversary-soviet-unions-fall> (date of access 28.06.2024)

18. Quoted from “Enemy Voices”. Past, Present, Future. 23/03/2011. Langust.ru. URL: https://www.langust.ru/news/23_03_11.shtml?ysclid=lz56g3cw4s752844883 and Foreign Radio Broadcasting Against the USSR. Madan.org.il. URL: <http://madan.org.il/ru/news/zarubezhnoe-radioveshchanie-protiv-sssr> (date of access 27.03.2024)

19. Walter Phillips Davison. International Political Communication, Council on Foreign Relations, 1965. URL: https://books.google.ru/books?id=DPcsAAAAMAAJ&redir_esc=y (date of access 03/28/2024)

20. Quoted from "BBC": A century-old history of propaganda. Part 3. 09/04/2015. politrussia.com URL: <http://politrussia.com/istoriya/bi-bi-si-vekovaya-istoria-739/> (date of access 03/28/2024), and Walter Phillips Davison. International Political Communication. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.2307/2128182> (date of access 03/28/2024)

21. Quoted from Artemov V.L., Semenov V.S. Op. cit., p.19. URL: <https://www.rulit.me/books/bi-bi-si-istoriya-apparat-metody-radiopropagandy-read-560077-19.html?ysclid=lz3jyqffk160904983> accessed 21.07.2024.

22. Seva Novgorodtsev – on-line. URL: <https://seva.ru/> and <https://www.kommersant.ru/doc/2804444> accessed 21.03.2024

23. Michael Parenti. Inventing Reality: The Politics of News Media (2nd edition, 1993). URL: <https://oceanofpdf.com/authors/michael-parenti/pdf-epub-inventing-reality-the-politics-of-news-media-download/> accessed 21.03.2024

24. Vasiliev P.V. "BBC World Service – a channel of British foreign policy (History, forms, methods and principles of broadcasting)". Op. cit.

25. Vasiliev P.V. BBC World Service: a system of editorial manipulation in documents and broadcasts // Bulletin of Philological Sciences. 2024. Vol. 4 (1). P. 104 – 112. DOI 10.58224/2782-5329-2024-4-1-6-14/ URL: <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications/2024-god/tom-4-1> (date accessed 03/28/2024)

26. BBC Editorial Guidelines, 2015. P. 38 URL: http://keralamediaacademy.org/wp-content/uploads/2015/02/BBC-Editorial_Guidelines.pdf (accessed 27.03.2024)

27. Max Blumenthal. Reuters, BBC, and Bellingcat participated in cover UK Foreign Office-funded programs to “weaken Russia” leaked docs reveal. The Grayzone. Feb. 20, 2021. URL: <https://thegrayzone.com/2021/02/20/reuters-bbc-uk-foreign-office-russian-media/> (date of access 28.03.2024)

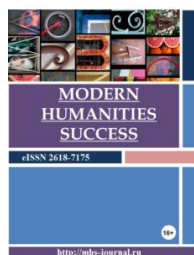
28. Quoted from Max Blumenthal. The Grayzone (USA): Reuters, BBC and Bellingcat Participated in Secret British Programs to Weaken Russia, 28.07. 2021. InoSMI. URL: <https://inosmi.ru/20210226/249215734.html?ysclid=lz273x4csn729882423> (date of access 28.03.2024)

29. Musk promised to clarify the BBC's labeling of ties to the government. RBC. 10.04. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6433a4339a794712c9965f6a?ysclid=lz42ua0cv4573822388> (date accessed 28.03.2024)

Информация об авторе

Васильев П.В., кандидат филологических наук, (1990), Ph.D. Communication (1998), старший научный сотрудник, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 125009, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1, supertramp@bk.ru

© Васильев П.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-15-20

Специфика авторского повествования в романе М.Ю. Лермонтова «Вадим»

¹ Уздеева Т.М.,

¹ Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в данной статье исследуется позиция повествователя в художественной структуре романа «Вадим» М.Ю. Лермонтова. В поле зрения автора статьи находится повествовательный дискурс незавершенного романа писателя, обещавшего успешный опыт автора в области исторического жанра. Анализируются такие сегменты исторического колорита, как интерьеры, описания одежды. По авантюрному сюжету, по исключительности облика главного героя, по излишнему пафосу чувств многих персонажей, по доминированию лирически – любовной интонации, «Вадим» тяготеет к романтическому жанру. Это романтический исторический роман с тенденциями реализма. В романе также даны точные предметно – бытовые сцены, пейзажи, костюмы, интерьеры и просторечие крестьян – что создает видимый колорит той эпохи и передает стремление автора к исторической достоверности картин и лиц. В результате исследования автор статьи пришел к следующим заключениям: 1) о гражданской смелости М.Ю. Лермонтова, разработавшего запретную тему крестьянских восстаний, 2) о специфике историзма Лермонтова, 3) о синкретичности художественного метода романа, 4) о незавершенности романа, в котором, вероятно, действующими лицами стали бы крупные исторические фигуры.

Ключевые слова: повествователь, исторический роман, историзм, дистанция, бытописание, колорит

Для цитирования: Уздеева Т.М. Специфика авторского повествования в романе М.Ю. Лермонтова «Вадим» // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 15 – 20. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-15-20

Поступила в редакцию: 3 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The specifics of the author's narrative in the novel by M.Yu. Lermontov "Vadim"

¹ Uzdeyeva T.M.,

¹ Chechen State Pedagogical University

Abstract: this article examines the position of the narrator in the artistic structure of the novel "Vadim" by M.Yu. Lermontov. In the field of view of the author of the article is the narrative discourse of the unfinished novel by the writer, the successful experience of the author in the field of historical genre. Such segments of historical color as interiors and descriptions of clothing are analyzed. According to the adventurous plot, the exclusivity of the main character's appearance, the excessive pathos of the feelings of many characters, the dominance of lyrically loving intonation, "Vadim" tends to the romantic genre. It is a romantic historical novel with tendencies of realism. The novel also contains accurate everyday scenes, landscapes, costumes, interiors and the vernacular of peasants – which creates a visible flavor of that era and conveys the author's desire for historical authenticity of paintings and faces. As a result of the research, the author of the article came to the following conclusions: 1) about the civic courage of M.Yu. Lermontov, who developed the forbidden theme of peasant uprisings, 2) on the specifics of Lermontov's historicism, 3) on the syncretism of the artistic method of the novel, 4) on the incompleteness of the novel, in which, probably, major historical figures would become the actors.

Keywords: narrator, historical novel, historicism, distance, description of everyday life, color

For citation: Uzdeyeva T.M. The specifics of the author's narrative in the novel by M.Yu. Lermontov "Vadim". Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 15 – 20. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-15-20

The article was submitted: May 3, 2024; Approved after reviewing: July 1, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Актуальность работы. В имеющихся работах по Лермонтову как нынешнего, так и прошлого поколения нет специальных исследований в этой области, что обусловило актуальность данной статьи. Автор статьи акцентирует свое внимание на специфике авторских отступлений в произведении. Парадигма: автор-герой-повествователь рассматривается в контексте исторического прошлого. Автор статьи устанавливает историческую дистанцию между повествованием и временем изображения и средства обнаружения этой дистанции, примененные Лермонтовым. В статье выявляется значение вальтерскоттовской схемы исторического романа для писателя, а также устанавливаются параллели с романом А.С.Пушкина «Капитанская дочка». Он и в наше время сохранил свою актуальность, поскольку чувство свободы, достоинства и боли за свое отечество занимает одно из ключевых мест у наших современников.

Основная цель – провести анализ специфики авторского повествования романа М.Ю. Лермонтова «Вадим».

Задачи: анализ сегментов исторического колорита романа; характеристика стиля повествования автора.

Материалы и методы исследований

Материалом для анализа является анализируемый роман М.Ю. Лермонтова, имевшее огромное значение для той эпохи.

В работе использованы описательный, литературоведческий методы исследования. Они последовательно способствуют описанию и раскрытию проблемы, поставленной в работе.

Результаты и обсуждения

Молодой Лермонтов задумал роман о крестьянском восстании под предводительством Емельяна Пугачева почти одновременно и даже чуть раньше Пушкина. Его относят к 1831-1832 годам, роман должен был состоять из двух частей, из которых написана первая часть, состоящая из 24 глав, а вторая предполагалась. Присутствие автора ощущается в романе с самого начала. Искусство слова нежизнеспособно без творческого горения, без авторского личностного «вписывания себя» в создаваемый художественный мир [4].

«Лиризм-особое свойство текста, проявляющееся в особой проникновенности и искренности авторских душевных движений» – пишет исследовательница романа «Вадим» Г.Б. Буянова [2, с. 59]. Уже во второй главе Лермонтов дает описание одежды и палат боярина Палицына, выдержанные

в духе того времени, в которых чувствуется сопричастность автора. Писатель ведет себя активно и транслирует свою позицию практически во всех главах. Для этого избрана автором форма авторских отступлений. Так, в восьмой главе есть авторские рассуждения о любви: «Если мне скажут, что нельзя любить сестру так пылко, вот мой ответ: любовь – везде любовь...» [6, с. 170]. В нем М.Ю. Лермонтов, ничуть не скрываясь, а, наоборот, приглашая читателя к соучастию, приводит свое понимание этого чувства. В этом отступлении видна мудрость и наблюдательность повествователя – носителя авторских представлений. Ранее встречалось его рассуждение о родстве душ (глава пятая). Там, автор дивится способности людей с полуслова понимать друг друга, читать сердца друг друга. Эти мысли были навеяны повествователю сообразительностью Ольги, отгадавшей, кто убил её отца. Надо отметить, что повествователь активен еще в одном аспекте: он не часто, но все же напоминает читателю о дистанции, отделяющей прошлое от настоящего. Так, о том, что действие происходит в 18 веке он упомянул несколько раз. Другие замечания: «для деревенского читателя того века», «гибели твоих прадедов», «в тот век почты были очень дурны». Прямым обращением к читателю открывается и девятая глава. Читателю предложено вместе с автором подумать над бренностью бытия человека и всеилии природной силы. Повествователь, наблюдая волны Суры, приходит к мысли, что реке ничем человеческие страсти, перемена столетий, что она подвластна лишь закону природы, которому можно позавидовать.

Автор держит своего читателя в режиме постоянной мыслительной деятельности [9].

Начало работы над романом «Вадим» совпадает у Лермонтова с периодом повышенного интереса к проблеме добра и зла [1].

В нем гениально предсказаны многие трагические события, перевернувшие ход русской истории [8].

Став героем – мстителем, в своих рассуждениях Вадим поднимается до осознания масштабности народных бед при крепостном праве в России.

Далее в десятой главе, описывая идеализированный портрет сына Палицына в духе романтизма, повествователь напоминает читателю, что речь идет о былом («он не был напудрен по обычаю того века»); вновь перед нами автор-мудрец во вскользь брошенных выводах («Наряды необходимы счастьем женщины, как цветы весне»). По-

вествователь откровенно любит свою героиню Ольгой. Здесь читатель находит пространное отступление, о тайнствах любви. Автор-знарок любви. Ему ведомо, что это родство близких душ, узнающих друг друга по голосу, глазам, улыбке, что они знакомы «прежде рождения своего», и, что без любви все труды человечества ничего не значат. Впервые в десятой главе прозвучала новость о восстании и о Пугачеве. Вадим, сообщив ее сестре, счастлив, он говорит: «...скоро! Мы довольно ждали... но зато не напрасно!...». Герой свою личную месть влетает во всеобщую народную и благодарит бога за это. Но Вадиму пришлось испытать и смятение от добрых и приветливых слов Юрия. Это вылилось в бешенство, злость и зависть вскипели в нем, и он смог убить волка.

В главе одиннадцатой описано свидание Ольги и Юрия. Автор, не сдержавшись, начинает взывать к опыту читателя, описывая женский интерьер. «Кто часто бывал в комнате женщины, им любимой, тот, верно, поймет меня» [6, с. 180]. Комната возлюбленной становится дорогой сердцу любящего – и это всегда так, говорит автор. Более того, он хорошо знает содержание любовных бесед, знает, как рождается и зреет это чувство, знает, что такое кокетство и очаровательный плен любви. Говоря обо всем этом, повествователь не забыл напомнить, о каких временах идет речь («...в блаженном 18 веке и в год, описываемый мною, каждая жизнь была роман...»)

Надо отметить, что главы, на которые поделен роман, небольшие, лаконичные, и описывают чуть ли не по одному событию или сцене. Завершая главу тринадцатую, повествователь вновь отрезвил читателя, находящегося в плену у любовной интриги, замечанием «...помещик не слишком льстил её самолюбию, хотя у женщин 18 столетия оно не было так взыскательно, как у наших столичных красавиц. Но век иной, иные нравы!» [6, с. 188]. Эта подчеркиваемая историческая дистанция очень важна для исторического романа. Сам автор и вместе с ним читатели осознают соотнесенность времен, у них есть возможность сопоставить прошлое и настоящее.

Глава четырнадцатая, пожалуй, самая большая в романе. Открывает её описание барской охоты. Изобразив все особенности тогдашней охоты, повествователь вклинивается со своим замечанием о том, что беспечность погубила прадедов, не представлявших себе ослушание народа. Палицын не поверил в крестьянское восстание. В этой главе к удивлению читателя автор открыто произнес имя Вальтера Скотта – родоначальника жанра исторического романа в Европе. Правда, он подчеркнул,

что не столь многословен, как он. Знаменательно, что М.Ю. Лермонтов не побоялся упреков в подражании шотландскому барду, а спокойно сообщил, что знаком с его романами.

Постоянно апеллируя к читательскому соучастию, автор использует прием несобственно-прямой речи для передачи мыслей героя. Так, в сцене с церковью Вадим сам себе кажется то великим, то ничтожным. Погрузившись в игры самолюбия, он добрал до той церкви, откуда все и началось. Церковь погружена в тихое мирное богослужение, но птица павлин навела автора на мысль о сходстве всех монастырей, поскольку везде были павлины. Далее повествователь рассуждает о судьбе нищих, сидевших вокруг церкви, и его мысли полны философской глубины и наблюдательности. Герой в этой сцене впервые становится убийцей нищей старухи. Подробно описано в этой главе внутреннее убранство церкви. Позолоченный иконостас, паникадила, оклады в жемчугах, чёрные мантии и клобуки монахов, толпа молящихся. Эта живописная картина богослужения тех лет, которая запечатлевается в глазах смотрящих и наблюдающих, подчеркнута и повествователем. Герой понимает, что в его душе наряду с верой в бога есть и вера в дьявола.

Пятнадцатая глава посвящена описанию непосредственно исторических событий. Народный бунт, изображенный Лермонтовым, страшен. Отрывистые песни, пьяный хохот, грабежи, убийство, рёв и гул. Автор рисует народную массу, как единое целое, схожую с непрерывным громом или сорвавшимся камнем. Эта огромная душа – тело – становится убийцей. На их одеждах грязь и кровь. Автор создает мощный обобщенный образ народной дубины, которая не щадит своих губителей и насильников. Торжество мести повсюду: виселицы, копья и ружья, обезображенные трупы. Погибла и мать Юрия Наталья Сергеевна. Испугавшийся Палицын не знает на кого положиться в этот грозный час. Он избил своего верного слугу Фотьку, поимел жену другого слуги Терешки – одни злодеяния с его стороны. Как раз за подобные обиды мстят казаки в разбушевавшейся народной буре. В главе семнадцатой дан диалог мужиков, насыщенный простонародной лексикой («ой ли, нончи, чай, эка диво, башка, вестимо») создающий живописные образы жаждущих мести мужиков. За диалогом мужиков следует внутренний монолог героя. Он клянётся лично свершить месть над Палицыным за разорение родного гнезда, за смерть отца, за свое детство и юность, за обиды сестры. Максимализм чувств, гипертрофированная страсть к мести обнаруживают в Вадиме черты подлинно романтического героя. Его сжига-

ет «одна, но пламенная страсть». Подобным накалом отмечено и свидание брата с сестрой, поскольку речь идёт о крайних вопросах: о жизни и смерти. Речь Вадима полна высокопарных слов (любовь, душа, ангел, будущность, клятва, бог, прах). Восклицательные предложения передают напряженность сцены.

Восемнадцатая глава начинается с описания окрестности села Палицына, в котором повествователь по давнейшей своей привычке напоминает читателю о времени действия («до сих пор», «подземные ходы, изрытые нашими предками», «последний набег был в 1769 году») и т.д. Далее следует описание положения дворянина Палицына, пронизанное от начала и до конца авторским присутствием. Начинается оно с фразы: «я должен вам признаться, милые слушатели, что Борис Петрович боялся смерти!... чувство, равно свойственное человеку и собаке, вообще всем животным...» [6, с. 215]. В этом суждении опять проглядывает мудрый автор, не лишенный философского взгляда на жизнь. Далее жизнь человеческую он сравнивает с любовью женщины: сначала полюбит, потом разлюбит. «И что сказать: каждому свой черёд» – говорит он. Знакома также повествователю привычка человека перед смертью вспоминать прошлое. Воспоминания сравнены здесь с листьями, которые кажутся волшебными при полёте, а при падении они «простые, гнилые, мёртвые листья!».

Девятнадцатая глава целиком посвящена Юрию Палицыну. Молодой герой отправился спасать свою возлюбленную. Он встречает своего преданного слуга Федосея, образ которого напоминает образ Савельича из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина. Повествователь заинтересован в том, чтобы читатель воспринимал Юрия как обыкновенного, а не сказочно – романтического героя. Он говорит: «Я желал бы представить Юрия истинным героем, ну что же мне делать, если он был такой же, как вы и я...» [6, с. 220]. Ретроспективно, заключив все картины в образ воспоминаний, дает автор предысторию героя Юрия Палицына. Картины детства, родного дома сменяются первой любовью к дворовой девочке Анютке, которую пришлось бросить из-за службы. Затем герой вспоминает поход в Турцию и свою новую любовь – турчанку Зару. История Зары полна романтического очарования. И последняя картина – это любовь Ольги, осознаваемая героем как «последняя страсть».

Горькое раскаяние, постигшее Вадима, убившего не Юрия, а его слугу, выдержано в контексте авторских рассуждений о провидении. Автор пишет: «...он, казалось, понял, что теперь боролся

уже не с людьми, но с провидением...». Авторское отступление следует за страшной картиной убийства. В нем автор рассуждает о воле человека, кем и зачем она дана ему. Он называл волю «отпечатком божества», тайна которой непостижима. Вадим обладал непоколебимой волей, именно она двигала его к победе, но случившаяся драма родила в его душе новую бурю.

Переходы в главах в романе М.Ю. Лермонтова часто составляют пейзажные зарисовки, которыми он богат. Изображая русскую природу, автор называет множество птиц, разновидности деревьев, что позволяет читателю увидеть в повествователе знатока родной природы. «Таковыми излюбленными романтизмом образами были, например, образы стихийных сил природы» [7].

На лоне этой природы спасаются герои и двадцать первая глава романа описывает встречу отца и сына Палицыных. Глава двадцать вторая возвращает читателя в историческую эпоху, в водоворот исторических событий. Народные красочные гуляния омрачены сценой допроса приказчика Орленко. Автор не скрывает, что большинство казаков пьяны и пьяном угаре творят бесчинства. Приказчика заперли в холодный амбар, чтобы уморить его с голоду. Виды наказания у казаков разные: виселица, сжигание на костре, отрубание голов, пытки, голод – словом, жестокость и самодурство буйной безнаказанной толпы. Двадцать третья глава содержит описание казни старого боярина. Оно выполнено с явным сочувствием к жертвам восставших. Жестокость мужиков поражает даже Вадима. Пьянство и хохот сопровождают казни. В главе следует авторское отступление, в котором он не может скрыть своих чувств по поводу творящегося. Погибшая молодая жизнь наиболее тронула его сердце. Много восклицательных предложений, отражающих состояние души автора. Его сочувствие к умершей боярской дочери неподдельно и очень искренно. Лицемерные мук человеческих не трогает Вадима. Он укоренился в своем намерении также жестоко покарать семейство Палицыных. «Мечь, которая подталкивает к бунту и жестокой расправе над дворянами, сближает Вадима с восставшими» [6].

Последняя двадцать четвертая глава содержит описание пытки, учиненной над солдаткой и её сыном казаками. Безжалостен Вадим и безжалостны мужики. Но женщина и ее сын не выдали Палицыных. На этом событии повествование романа обрывается. Сюжет не завершен. «В ритуально-сакральном дискурсе он дописан до переломного момента для жизни главных героев, сведенных волею судьбы в одном месте» [5]. Дальнейшие события даже в легких очертаниях не представля-

ются читателю. С досадой завершает он чтение многообещающего романа М.Ю. Лермонтова. Идеологическая точка зрения осуществляется также в приемах композиции [11, с. 177].

Знаменательно, что «Вадим» писался почти одновременно с «Капитанской дочкой» Пушкина, в которой однозначно подведен итог крестьянским революциям. Лермонтов, как и Пушкин, против революций. Написав свое прозаическое произведение, исторический роман «Капитанская дочка», Пушкин сделал свое завещание. Он открыл выстраданную правду о русском народе и русском бунте. Он призывал задуматься над вопросами социального развития России, будущей революции и будущей судьбы народа. Благодаря своему историческому чутью и инстинкту художника, Пушкину удалось проникнуть в истинный смысл «судьбы народа». Главный герой романа М.Ю. Лермонтова «Вадим» – демоническая личность – человеконенавистник. Чувство мести за личные обиды привело его в стан мятежников. Этот роман в жанровом отношении стал сплавом романтизма и реализма, чего нет в «Капитанской дочке». В дифференциации дворянского сословия (не все злодеи) и крестьян (не все крестьяне – мятежники) видна реалистическая историческая правда в романе. Картины бунта не идеализированы, а даны как кровавая пьяная стихия, сметающая все на своем пути. Читатель может только гадать, что бы победило в романе: романтизм или реализм – будь он продолжен. Но, как замечают исследователи,

«для романтиков важна и быль и мечта, реальное и желаемое» [10, с. 25]. Эталон жанра, разработанный В. Скоттом довлел над всеми европейскими и русскими писателями. Лермонтов использовал схему шотландского чародея, совместив историческую правду с художественным вымыслом, отдав дань также историческому бытописанию. Но в романе Лермонтова нет исторически узнаваемых лиц, что было обязательным жанровым атрибутом. Вероятно, они бы явились, если бы автор успел его завершить.

Выводы

Роман «Вадим» – чрезвычайно смелое произведение Лермонтова. В нем поднята запрещенная тема крестьянского восстания. Роман был направлен против крепостнического произвола и насилия, за свободу человеческой личности. Ненависть помещиков к крестьянам и крестьян к помещикам рождала бунты и восстания, что, по мысли Лермонтова, вполне оправдано. Однако, правильное решение социальных взаимоотношений не было еще найдено. Факт одновременного обращения к теме «русского бунта» и Пушкина и Лермонтова говорит об их высокой гражданской позиции, об их неустанных поисках ответов на «наболевшие» проблемы русской жизни в «веках минувших», как справедливо отмечают многие исследователи [3, с. 375]. Обостренное чувство свободы, достоинства и боли за свое отечество роднит этих двух гениев России.

Список источников

1. Бугорская В.В. К вопросу о центральном конфликте в романе М.Ю. Лермонтова «Вадим» // *Litera*. 2020. № 8. С. 1 – 8.
2. Буянова Г.Б. Лирические источники и лирическое окружение романа М.Ю. Лермонтова «Вадим» // *Филологическая регионалистика*. 2013. № 3. С. 57 – 62.
3. Горланов Г.Е. Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте русского духовного самосознания. М., 2014. 397 с.
4. Воротникова А.Э. Особенности повествования в романе И. Бахман «Малина» // *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций*. 2016. № 4 (16). С. 15 – 27.
5. Галиева М.А. Фольклорная традиция в раннем творчестве М.Ю. Лермонтова: роман «Вадим». Эйдология «иноного царства» в поэтике // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. Т. 1. № 4. С. 120 – 124.
6. Лермонтов М.Ю. Вадим // М.Ю.Лермонтов. Собрание сочинений в 4-х т. М: Художественная литература, 1976. Т. 4. С. 149 – 255.
7. Мартыанов Е.Ю. Особенности стилистической организации романа «Вадим» М.Ю. Лермонтова // *Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. заоч. науч. конф.* СПб.: Реноме, 2012. С. 148 – 151.
8. Сухов В. Евангельский смысл романа М. Ю. Лермонтова «Вадим» // *Газета «Литературные известия»* 2024. № 7 (229). С. 8.
9. Уздеева Т.М. Курсив в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого как элемент вторичного потенциала читательского восприятия // *Modern Humanities Success*. 2023. № 9. С. 138 – 143.
10. Уздеева Т.М. Типология эпических жанров в творчестве М.Н.Загоскина. М., 1992. 212 с.
11. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

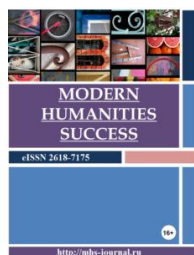
References

1. Bugorskaya V.V. On the Central Conflict in M.Yu. Lermontov's Novel "Vadim". *Litera*. 2020. No. 8. P. 1 – 8.
2. Buyanova G.B. Lyrical Sources and Lyrical Environment of M.Yu. Lermontov's Novel "Vadim". *Philological Regional Studies*. 2013. No. 3. P. 57 – 62.
3. Gorlanov G.E. *The Works of M.Yu. Lermontov in the Context of Russian Spiritual Self-Awareness*. Moscow, 2014. 397 p.
4. Vorotnikova A.E. Features of the Narration in I. Bakhman's Novel "Malina". *World Literature at the Crossroads of Cultures and Civilizations*. 2016. No. 4 (16). P. 15 – 27.
5. Galieva M.A. Folklore tradition in the early works of M.Yu. Lermontov: the novel "Vadim". *Eidology of the "other kingdom" in poetics*. *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2015. Vol. 1. No. 4. P. 120 – 124.
6. Lermontov M.Yu. *Vadim*. M.Yu. Lermontov. *Collected Works in 4 volumes*. Moscow: Fiction, 1976. Vol. 4. P. 149 – 255.
7. Martyanov E.Yu. Features of the stylistic organization of the novel "Vadim" by M.Yu. Lermontov. *Philological sciences in Russia and abroad: materials of the int. correspondence scientific conf. SPb.: Renome*, 2012. P. 148 – 151.
8. Sukhov V. The Gospel Meaning of M. Yu. Lermontov's Novel "Vadim". *Newspaper "Literary News"* 2024. No. 7 (229). P. 8.
9. Uzdeeva T.M. Italics in L.N. Tolstoy's Novel "War and Peace" as an Element of the Secondary Potential of Reader's Perception. *Modern Humanities Success*. 2023. No. 9. P. 138 – 143.
10. Uzdeeva T.M. *Typology of Epic Genres in the Works of M.N. Zagoskin*. Moscow, 1992. 212 p.
11. Schmid V. *Narratology*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2003. 312 p.

Информация об авторе

Уздеева Т.М., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, ул. Февральская, 13, nurselin7@mail.ru

© Уздеева Т.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1'37
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-21-28

Пандемия как семантический элемент медиатекстов: аспект осмысления итогов и будущего

¹ Чжан Юнсян,

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Аннотация: постановка проблемы. Данное исследование посвящено анализу лингвистического воздействия пандемии коронавируса на русский язык с учетом изменения отношения общественности к эпидемии.

Целью проводимого исследования является выявление семантических ролей пандемии в русскоязычной медиакартине мира с учетом текстового материала, фрагментов интернет-публикаций издания "Lenta.ru" за период 2022-2024 гг.

Методология исследования. В качестве научного подхода автор статьи использует метод семантического, в частности семантико-синтаксического анализа высказывания и текста в целом.

Результаты исследования показывают, что пандемия в медиа-пространстве функционирует преимущественно как языковой участник социальной сферы и осмысливается как прошлое событие, частично утратившее глобальную угрозу. Также обнаружено, что для пандемии характерны а) набор семантических ролей (субъект, объект, каузатор, деструктор, темпоратив), б) «прогностический» контекст, позволяющий моделировать будущее данного языкового «участника», в) различный план содержания (реализация в текстах в качестве субъекта с активным или разрушительным воздействием, объекта с положительными итогами, а также в контексте возможных будущих заболеваний), г) присутствие пандемии как языкового участника в нескольких предметных сферах (экономическая, политическая, социальная). Исследование также позволяет предположить новые направления исследований, связанных с пандемией, в частности изучение текстов, посвященных общей проблеме угрожающих болезней, которые в потенциале могут влиять на состояние социума.

Заключение. В целом семантика пандемии в языковом медиасознании последних двух лет значительно расширена и связана не только с Covid-19, но и с другими вирусами, которые потенциально могут стать участниками аналогичных социальных и языковых сценариев.

Ключевые слова: пандемия, эпидемия, социальная сфера, семантическая роль, языковая ситуация

Для цитирования: Чжан Юнсян Пандемия как семантический элемент медиатекстов: аспект осмысления итогов и будущего // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 21 – 28. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-21-28

Поступила в редакцию: 3 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Pandemic as a semantic element of media texts: aspect of understanding the results and the future

¹ Zhang Yongxiang,

¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University

Abstract: statement of the problem. This study is devoted to the analysis of the linguistic impact of the coronavirus pandemic on the Russian language, taking into account the change in public attitudes towards the epidemic.

The purpose of the study is to identify the semantic roles of the pandemic in the Russian-language media picture of the world, taking into account the textual material, fragments of online publications of the Lenta.ru publication for the period 2022-2024.

Research methodology. As a scientific approach, the author of the article uses the method of semantic, in particular semantic-syntactic analysis of the statement and the text as a whole.

The results of the study show that the pandemic in the media space functions primarily as a linguistic participant in the social sphere and is understood as a past event that has partially lost its global threat. It was also found that the pandemic is characterized by a) a set of semantic roles (subject, object, causator, destructor, temporative), b) a "prognostic" context that allows modeling the future of a given linguistic "participant", c) a different content plan (implementation in texts as a subject with an active or destructive impact, an object with positive results, as well as in the context of possible future diseases), d) the presence of a pandemic as a linguistic participant in several subject areas (economic, political, social). The study also suggests new areas of research related to the pandemic, in particular the study of texts devoted to the general problem of threatening diseases that can potentially affect the state of society.

Conclusion. In general, the semantics of the pandemic in the linguistic media consciousness of the last two years has been significantly expanded and is associated not only with Covid-19, but also with other viruses that can potentially become participants in similar social and linguistic scenarios.

Keywords: pandemic, epidemic, social sphere, semantic role, language situation

For citation: Zhang Yongxiang Pandemic as a semantic element of media texts: aspect of understanding the results and the future. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 21 – 28. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-21-28

The article was submitted: May 3, 2024; Approved after reviewing: July 2, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Появление и развитие пандемии коронавируса с 2019 г. привело к активному пополнению лингвистической базы языка, которая оперативно отреагировала на необходимость описания нового режима существования цивилизации. С течением времени человечество обнаружило эффективные методы борьбы с коронавирусной инфекцией, проблема распространения опасного заболевания перестала восприниматься остро, однако, многие языки, в том числе русский язык, за этот период существенно обогатили свой лексический и текстовый фонд.

С учетом сказанного *цель* проводимого исследования – выявление семантических ролей главного «участника» названной языковой ситуации – пандемии – в русскоязычной медиакартине мира; соответственно, *пандемия* определена как *объект* исследования. Репрезентом данного участника является соответствующая лексема. В качестве основного научного подхода выбран метод семантического, в частности, семантико-синтаксического, анализа; см., например [1, 2].

Материалы и методы исследований

Материалом анализа стали интернет-публикации издания «Lenta.ru», изданные в период с 2022 по 2024 г. Всего в ходе работы было проанализировано около трехсот текстовых фрагментов. Автора данной статьи интересовали в первую очередь материалы, посвященные пандемии коронавируса, ее итогам, а также связанные с прогнозированием будущего эпидемии. Кроме этого, важно было рассмотреть, как осмыслена лексема пандемия медиасознанием.

В качестве основного научного подхода выбран метод семантического, в частности, семантико-синтаксического, анализа; см., например [1, 2]. Такой подход встречается в работах по семантическому синтаксису и когнитивной лингвистике [3, 9, 10].

Проведенное исследование актуализирует лингвистические работы, созданные в период существования пандемии коронавируса. В целом можно отметить богатство научной базы лингвистических исследований, посвященных пандемии коронавируса. Так, за весь период существования всемирной эпидемии было опубликовано более 1500 работ, в том числе созданы две коллективные монографии («Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи») и сборник «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное». Можно сказать, что авторы научных работ обращали внимание на самые разные изменения в языке или языковом сознании тех или иных пространств: от рассмотрения концепта «коронавирус» в наивном медицинском дискурсе [2] до метафорического выражения эпохи пандемии коронавируса [8].

Особый интерес для автора данной статьи представляли работы, связанные с проявлением языка «коронавирусной эпохи» в медиадискурсе. Часть подобных работ сосредоточена на актуализации влияния СМИ на формирование общественного мнения целевой аудитории. Так, Симакова С.И. рассматривает как медийное содержание влияет на восприятие информации и поведение людей, в том числе на социально-политический дискурс [5], Тульчинский Г.Л. также отмечает ответ-

ственность СМИ за отражение общественного мнения и формирование взаимосвязи между официальными и народными высказываниями о коронавирусе [7]. Другая часть работ посвящена изучению контекста распространения пандемии, где одни лингвисты рассматривают процессы англоязычных заимствований в различных языках [6], некоторые описывают синтаксические конструкции, характерные для представления пандемии в российских медиа [1], другие – метафоричную природу концептуального явления пандемии коронавируса, позволяющую более точно отразить специфику происходящих в мире событий [4].

Можно сказать, что широко изученная проблема коронавирусной или пандемийной эпохи не теряет своей актуальности и в настоящее время, позволяя исследователям черпать материал для новых исследований.

Результаты и обсуждения

Проведенные наблюдения позволили выявить, что в российской медиакартине мира последних двух лет *пандемия* функционирует как языковой участник социальной сферы, а соответствующие контексты отражают определенность знания о рассматриваемом объекте: *пандемия* описывается как нечто прошедшее, осмысленное и потому, хотя повлиявшее на социальные институты или отдельную личность, однако, во многом потерявшее характеристику глобальной опасности, например: Функция появилась на **Android**-смартфонах в мае 2020 года, она была запущена совместно с **Apple** и оказалась доступна для пользователей *iPhone*. По словам журналистов, *пандемия* коронавируса закончилась, хотя сама болезнь сохранилась. Также авторы отметили, что в США опция «Уведомление о контакте» фактически прекратила свою работу во многих штатах еще весной (Источник: Lenta.ru 7 ноября 2023) Ранее академик **РАН**, профессор, доктор медицинских наук Геннадий Онищенко предположил, что *пандемия* коронавирусной инфекции *выдыхается*. (Источник: Lenta.ru 23 января 2023). При этом смысловые слои пропозиций в приведенных примерах комбинируются по-разному: так, пандемия может выражать как внутрипропозитивный смысл (пандемия закончилась, пандемия выдыхается, где пандемия – актант), так и отражать круг внешних по отношению к пропозиции смыслов, например: **Там подчеркнули**, что *после завершения пандемии коронавируса* ВОЗ активно выступает за реформы глобальной архитектуры здравоохранения и утверждает, что люди не готовы к новым угрозам, призывая увеличить свое финансирование (Источник: Lenta.ru 30.01.24) – припропозитивный слой, где после завершения пандемии составляет категорию **темпоральности**.

Темпоральность – наиболее распространенный смысл припропозитивного слоя, в котором фигурирует лексема пандемия, и относится в основном к текстам, где осмысливаются события или явления, нашедшие свое воплощение именно после окончания существования пандемии коронавируса. В этом случае пандемия склоняется в косвенном падеже и сопровождается отглагольными существительными (после *завершения* пандемии). Для внутривпропозитивного слоя характерно использование пандемии в роли актанта в сочетании с предикатами, выраженными глаголами совершенного вида и прошедшего времени – если в замысле автора эпидемия воспринимается как нечто прошедшее, или глаголами настоящего времени, когда пандемия, по замыслу автора, еще продолжает существовать, хоть и подходит к своему завершению (пандемия *выдыхается*).

Для медиатекстов характерно не только констатирование факта завершения всемирной эпидемии, но и осмысление ее итогов. В этом случае тексты характеризуются пропозицией действия, а точнее – воздействия, поскольку автором определяется влияние пандемии на определенные сферы жизни человека – социальную и физическую. Пандемия оформляется в роли актанта и сочетается с предикатами, стилистическая окраска которых зависит от описываемых в медиатекстах «пандемийных» последствий – негативных, нейтральных или положительных:

1. Так, в медиатекстах, описывающих негативные последствия прошедшей *пандемии*, соответствующий языковой участник выступает в роли **казуатора**, то есть роли активного типа, воспринимаясь как одушевленный субъект; см. примеры:

2. По данным Всемирной ассоциации здравоохранения (ВОЗ), 2,2 миллиарда, или 40 процентов человек, страдают от ожирения или имеют избыточную массу тела. В последние сорок лет этот показатель вырос втрое, а после ситуацию *усугубила пандемия* коронавируса: спортзалы и места для активного отдыха долгое время были закрыты из-за карантина, а тренд на удаленную работу способствовал еще большему снижению подвижности людей (Источник: Lenta.ru 6 декабря 2023); Ранее стало известно, что за 2022 год в Великобритании закрылись более тысячи пабов из-за кризиса в сфере энергетики в результате украинского конфликта. Это вдвое больше, чем за 2021 год, когда в мире *бушевала пандемия* коронавируса (Источник: Lenta.ru 2 октября 2023).

Как видно, во всех приведенных фрагментах отражается пропозиция действия, существительное пандемия включается во внутривпропозитивный слой (пандемия - актант) и сочетается с глаго-

лами воздействующей, «усилительной» семантики в форме третьего лица, единственного числа, прошедшего времени, составляющих собственно-пропозитивный смысл предложения: *усугубила, бушевала*. В некоторых случаях предикативная часть выражается не глаголом, а именными частями речи (*стала серьезным ударом, усилила негативную тенденцию*); см. примеры:

Первым *серьезным ударом* по фабрикам Бангладеш *стала пандемия COVID-19*: производства потеряли заказы на 1,5 миллиарда долларов. Еще одной проблемой стало то, что из-за кризиса бренды стали сокращать объем выкупаемых товаров: многие производства в стране работают по предзаказу, но бывает, что заказчики не оплачивают товар или не готовы принять его из-за логистических проблем. (Источник: Lenta.ru 20 ноября 2023); Растущий кадровый голод может нанести мировой экономике сокрушительный удар и поставить под угрозу большинство отраслей – от промышленности до программирования. *Пандемия коронавируса* лишь *усилила негативную тенденцию*. В России же дефицит квалифицированных сотрудников принял и вовсе критические масштабы (Источник: Lenta.ru 3 декабря 2023);

Кроме этого, в подобных контекстах для пандемии характерно выступать в роли **деструктора**, который представлен как главная сила и источник нарушения и разрушения частичного или полного прерывания какого-либо действия или состояния; ср. примеры:

Robinhood уже дважды пыталась запустить продукт в Великобритании – в 2019 году в лист ожидания записались 300 тысяч человек, но планам по открытию площадки *помешала пандемия*. Вторая попытка была предпринята в 2022 году, однако из-за неудачной покупки британского приложения для криптоторговли **Ziglu** компания потеряла 12 миллионов долларов и отложила перезапуск (Источник: 30 ноября 2023); Как уточняет издание, эта цифра эквивалентна примерно одному проценту взрослых трудоспособных китайцев и выросла с 5,7 до 8,54 миллиона неплательщиков с начала 2020 года – *пандемия затормозила* экономический рост и *сократила* доходы населения (Источник: Lenta.ru 3 декабря 2023);

Эпидемия оказала глобальное влияние на многие сферы общественной жизни, поэтому содержательно выделяются определенные области, где осмысливается итог эпидемии коронавируса:

– экономическая сфера: Главный экономист рейтингового агентства «Эксперт РА» **Антон Табах** назвал главной *причиной замедления японской экономики завершение периода активного роста*, когда **страна восстанавливалась после**

пандемии и падения спроса (Источник: Lenta.ru 15 февраля 2024) – эксплицитное выражение.

– политическая сфера: Политик заявил, что *пандемия* коронавирусной инфекции и украинский конфликт «особенно *затронули страны* Глобального Юга». (Источник: Lenta.ru 22 июня 2023); Главными причинами сложившейся ситуации на рынке специалисты *назвали* инфляцию и *пандемию* COVID-19. Авторы объяснили, что в 2020 году и позже производители компьютеров из-за дефицита отгрузили на рынок огромное количество устройств (Источник: Lenta.ru 15 марта 2024) – имплицитное выражение.

– социальная сфера: Их брак *погубила пандемия COVID-19*. Они всегда будут связаны, всегда будут вместе благодаря тому, что у них общие дети. Но в течение нескольких последних лет их любовь превратилась скорее в дружбу. Локдаун точно не помог их браку, отношения начали портиться (Источник: Lenta.ru 31 декабря 2023) – эксплицитное выражение.

При этом важны два способа выражения разрушительной природы пандемии. Во-первых, она может выражаться эксплицитно языковыми маркерами: глагольными формами негативной и усилительной семантики (затормозила, сократила, погубила, помешала) или отглагольными существительными, описывающими отрицательный результат (замедление, падение). Здесь существительное пандемия оформляется разными падежами: именительным (*пандемия погубила*) и родительным (восстанавливалась после *пандемии*). Во-вторых, деструктивность пандемии может отображаться имплицитно, когда вместо явных языковых маркеров используются нейтральные предикативные формы (*затронули страны*) или абстрактные существительные (проблемы). В этом случае пандемия также оформляется как в именительном падеже (*пандемия и украинский конфликт затронули*), так и в винительном (*назвали пандемию*).

Таким образом, в рассмотренных контекстах эксплицитного или имплицитного выражения негативных итогов пандемия выступает субъектом актантного типа внутривопозитивного смысла пропозиции действия, оформляясь чаще всего в форме именительного или родительного падежа и сочетаясь с предикатами прошедшего времени усилительной семантики (*усилила, бушевала*), в некоторых случаях – негативной (*погубила*).

2. В текстах, где описываются не разрушительные последствия пандемии, а указывается только ее влияние на какие-либо социальные, экономические и политические изменения, характерно использование более нейтральных предикатов (по-

служила (причиной), закончилась, изменила), а пандемии в роли актанта субъектного типа в форме именительного падежа; к примеру:

Съемки второй части «Аквамена» завершились в декабре 2021 года, а сама лента должна была выйти в прокат в декабре 2022-го. Однако дату премьеры было решено сдвинуть на год вперед – *причиной* этому *послужили* дополнительные съемки, *пандемия* коронавируса и глобальные перестановки в компании **DC Studios** (Источник: lenta.ru 19 декабря 2023); Однако *пандемия* и массовый переход на удаленную работу все *изменили*, и теперь город пустеет. (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 2 октября 2023).

Кроме этого, активно проявляется объектная природа пандемии, которая реализуется различными проявлениями объектного актанта:

– **темпоратив**, где пандемия выступает как временной промежуток, во время которого произошли те или иные описываемые автором события, при этом соответствующая языковая единица склоняется в родительном падеже, сочетаясь с другими языковыми маркерами времени (в период, во время, в начале, в разгаре, после): При этом предпосылок для резкого падения цен на жилье в столице риелторы не видят. В «Инком-Недвижимости» пояснили, что масштабным изменениям нужен веский повод, вызывающий панические настроения – подобное было *в период пандемии* и в начале мобилизации (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 21 марта 2024); «Мне не нужна дорогая машина, не нужен пистолет, я спокойно носил маску (*во время пандемии COVID-19*) и так далее. Потому что мне не нужно никому доказывать, что я настоящий мужчина. Могу хоть в розовое одеться, черт возьми!» – заявил Фалкон. (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 26 апреля 2024); Необычные конструкции высотой около трех с половиной метров впервые начали появляться в разных частях земного шара в разгар пандемии в 2020 году (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 12 марта 2024); Тенденция увеличения числа животных в каждой семье растет *с начала пандемии* в 2020 году (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 7 марта 2024); Фильм «Годзилла против Конга», вышедший в прокат *после пандемии коронавируса*, показал хорошие результаты в прокате и на стриминговых сервисах, а также стал одним из самых скачиваемых фильмов года на пиратских платформах (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 13 февраля 2024).

– **каузатив**, где пандемия несет значение причины появления описываемых в причинно-следственной конструкции результатов и выражается формой родительного падежа в сочетании как с производными (в результате, вследствие), так и непроизводными предлогами (из-за): В 2018 году

ему удалось убедить полицию арестовать женщину, а в 2019 году ее приговорили к пяти годам тюрьмы. Однако *из-за пандемии* Смит освободили досрочно – всего через два года после вступления приговора в силу (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 22 марта 2024); Отмечается, что в 2020 году, когда подобные организации закрывались *из-за пандемии*, бренд певца получил 70 тысяч рублей в качестве субсидии от ФНС с; Новая нормальность, наступившая *вследствие пандемии коронавируса*, внесла свои коррективы во все сферы, и мы рады поделиться нашими советами, рекомендациями и лайфхаками в организации мероприятий с партнерами по отрасли», – подчеркнул председатель правления, директор Фонда Росконгресс *Александр Стуглев* (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 20 января 2022). В ходе исследования респондентов спросили о том, чем следует заполнять площади торговых центров, освободившиеся *в результате пандемии* и ухода из России иностранных брендов (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 29 июня 2023)

– **собственно объект**, где упоминание направленного на пандемию действия может использоваться как средство борьбы, например, политической: «К сожалению, он решил сдвинуться влево по некоторым из этих вопросов», – предположил Десантис. Трамп, лидирующий в республиканской гонке, недавно *критиковал действия* Десантиса *по борьбе с пандемией COVID-19*, напоминая, что политик сопротивлялся мандатам на вакцины. (Источник: [Lenta.ru](https://lenta.ru) 31 мая 2023)

Таким образом, в зависимости от субъектной или объектной роли пандемии в рассмотренных фрагментах реализуется падежная форма существительного: именительная для реализации актанта субъектного типа и родительная – для объектного. Общий стилистический контекст нейтрального типа вследствие использования более нейтральных предикатов.

3. Если прошедшая мировая эпидемия описывается как процесс, который в ряде случаев приводит к положительным результатам, то пандемия может выступать актантом как субъектного, так и объектного типа. Если говорить про субъектный план, то пандемия осмысливается языковым сознанием в роли каузатора, однако, каузатора, связанного с хорошими событиями; тогда на месте предиката оказываются глаголы и глагольные словосочетания в форме прошедшего времени с нейтральной или положительной оценочной окраской:

Но в последнее время ситуация стала стремительно меняться. *Большую роль* в этом *сыграла пандемия COVID-19*: когда страны мира стали одна за другой закрывать свои границы для тури-

стов, россияне начали гораздо больше путешествовать по стране. И тут играло огромную роль сарафанное радио: люди приезжали в конкретный регион, делились оттуда восторженными постами в соцсетях – и привлекали все новых и новых туристов (Источник: Lenta.ru 24 сентября 2023); По его словам, пандемия дала огромный толчок развитию сферы услуг и доставке и сейчас такие работники могут зарабатывать больше, чем на производстве. «Соответственно, на производство люди не идут, потому что курьеру платят больше, чем токарю», – заявил эксперт (Источник: Lenta.ru 16 октября 2023); Если настроения выбираться в ресторан или на шумную вечеринку нет, всегда можно остаться дома. Однако это не повод лишать себя новогоднего образа. К тому же, пандемия показала всем, что красивыми можно быть даже в интерьерах родной кухни (Источник: Lenta.ru 27 октября 2023).

Если пандемия выступает в роли объекта, то одним из проявлений положительной оценки итогов пандемии является использование производных лексической единицы благодарить, по В.В. Виноградову являющегося калькированным по греческому образу славянизмом (ср. благовоеть, благовоить и др.), а также все равно воспринимающегося в сознании большинства носителей языка как сложение двух слов благо и дарить, что так или иначе несет яркую положительную стилистическую окраску. Так, в предложениях может встречаться как инфинитив благодарить, так и производный предлог благодаря, пандемия же выступает в роли объекта и в сочетании с глаголом используется в форме винительного падежа, с предлогом – в форме дательного, оценка итогов при этом выражается эксплицитно:

Еще более логично то, что главным бенефициаром скринлайф-бума 2020-го стал именно Тимур Бекмамбетов, пророчества которого о десктоп-революции в кино благодаря пандемии сбылись: реальность догнала его идеи (Источник: Lenta.ru 24 июня 2023); Благодаря пандемии и отсутствию возможности давать концерты, мы добились сотрудничества с выдающимися талантами: барабанщиком Дэвида Боуи, басистом Дэвида Бирна, музыкантами, работавшими с Херби Хэнкоком, великими джазменами. Это было просто невероятно (Источник: Lenta.ru 5 марта 2022). – За распространение русского языка на острове надо благодарить пандемию (Источник: Lenta.ru 15 августа 2023).

При этом следует отличать пользование производного предлога благодаря в нейтральных контекстах, где основным намерением автора выступает номинативная функция и ярко-выраженная

оценочность отсутствует: Речь идет о так называемом фасоне baggy jeans с широкими штанинами, которые носили рэперы в начале нулевых. В настоящий момент упомянутый предмет гардероба вновь вернулся в моду благодаря пандемии коронавируса, отмечают эксперты. (Источник: Lenta.ru 31 августа 2022).

Отдельная группа текстов посвящена общей проблеме угрожающих болезней, которые в потенциале могут влиять на состояние социума. В таком случае пандемия коронавируса сравнивается с другими вирусными заболеваниями, способными достичь распространения и разрушения в ее масштабах. Так, при переносе проблемы пандемии в план будущего вместо пандемии коронавируса в медиатекстах появляются другие типы каузаторов очередной пандемии: *Болезнь X*, *Аляскинская оспа*, *вирус гриппа*, *птичий грипп* и др.; см. примеры:

Но пока Эбола умеет передаваться только через кровь, а значит, потенциально этот вирус несет меньше рисков вызвать пандемию, массовое заражение людей, чем вирусы респираторные, те, которые передаются через органы дыхательной системы, прежде всего, и по воздуху, воздушно-капельным путем (Источник: Комсомольская правда 14 января 2024); На текущий момент говорить о пандемии и эпидемии нового вируса Аляскапокс (*Alaskapox virus*, АКРВ) – «Аляскинской оспы» не приходится, считает врач-иммунолог, кандидат медицинских наук Николай Крючков. Своим мнением специалист поделился в разговоре с «Лентой.ру» (Источник: Lenta.ru 12 февраля 2024); Иммунолог Николай Крючков в разговоре с «Лентой.ру» заявил, что вероятнее всего, новую пандемию может вызвать вирус гриппа или коронавируса. Также нельзя исключать риска распространения некоторых тропических лихорадок, но вероятность этого значительно меньше. (Источник: Lenta.ru 31 января 2024);

В этих контекстах актуальным становится запрос на определение данного явления: для актуализации знаний о рассматриваемом объекте, подтверждения теоретической возможности появления массовости заболевания или же, напротив, исключения возможности распространения новой болезни. см. примеры:

Аляскапокс относится к ортопоксвирусам, наряду с оспой обезьян, корьей оспой и натуральной оспой. Некоторые представители этого рода вирусов очень опасны для человека: так, натуральная оспа спровоцировала пандемию, остановить которую смогла только поголовная вакцинация (Источник: Lenta.ru 13 февраля 2024);

Он пояснил, что грипп А – это совокупность большого количества серотипов. Например, про-

ильный сезон обеспечивался двумя серотипами вируса гриппа А – это H1N1 и H3N (Источник: Lenta.ru 21 декабря 2023);

Птичий грипп – это гриппозная инфекция, которая обычно не передается от человека к человеку на регулярной основе. Это новый для популяции серотип. Тем не менее периодически происходит пробой межвидового барьера, потому то, когда произойдет активизация распространения от человека к человеку, – вопрос времени (Источник: Lenta.ru 5 декабря 2023);

В приведенных фрагментах наименование того или иного вируса относится к **объекту характеристики**, в частности, **таксономической**, и объективно описывает принадлежность вируса к тому или иному классу (*относится к ортопоксвирусам, гриппозная инфекция, совокупность большого количества серотипов*), содержательно относясь к научной сфере. Для подобных контекстов также характерно включение собирательного наименования «**Болезнь X**», абстрактно описывающего любой потенциально опасный для массового распространения вирус и оформляющегося в форме родительного или именительного падежа в сочетании с глаголами будущего времени или отглагольными существительными: *После пандемии коронавируса люди боятся, что какой-то новый вирус способен повторить его судьбу. Всемирная*

организация здоровья (ВОЗ) даже придумала концепцию «Болезни X» – некоего потенциально опасного патогена, который в будущем может спровоцировать массовое заражение. Однако, по мнению Владислава Жемчугова, в случае с Аляскапокс этого точно не произойдет (Источник: Lenta.ru 13 февраля 2024);

«Болезнь X» – это условное неизвестное заболевание, которое потенциально может вызвать эпидемию или пандемию. По словам главы Национального института аллергии и инфекционных заболеваний США Энтони Фаучи, «X» в названии означает «неожиданность».

Выводы

Таким образом, в российских медиатекстах характерно описание трех стилистических вариантов в зависимости от пандемийных итогов. Так, отмечается негативный план содержания, нейтральный и положительный. При этом *пандемия* представлена набором ролевых вариантов: субъект, каузатор, деструктор (если *пандемия* выступает как субъект), темпоратив, каузатив (если *пандемия* – объект). На этом фоне семантика *пандемии* в языковом медиасознании последних двух лет значительно расширена и связана не только с *Covid-19*, но и с другими вирусами, которые потенциально могут стать участниками аналогичных социальных и языковых сценариев.

Список источников

1. Абу Эль-Иля Мохаммед А.Ф.М. Синтаксические особенности коронавирусного дискурса в российской прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 2. С. 577 – 583. DOI 10.30853/phil20230058
2. Ананьева Ю.С., Скрыбина Е.Ю. Репрезентация концепта "коронавирус" в наивном медицинском дискурсе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4-1. С. 133 – 138. DOI 10.37882/2223-2982.2023.4.01
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Сизых М.М. Природная метафора как средство концептуализации пандемии COVID-19 в русскоязычных СМИ // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 105 – 112. DOI 10.26170/1999-2629_2023_01_12
5. Симакова С.И., Хоменко А.А., Исакова Т.Б. Визуальный контент как способ репрезентации темы коронавируса в СМИ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1. № 1 (40). С. 188 – 200. DOI 10.51965/2076-7919_2023_1_1_188
6. Тодосиенко З.В., Брылева Р.Ф., Мингазетдинова Р.Ф. Интеграция англоязычных заимствований и неологизмов в разноструктурные языки (на материале лексических единиц коронавирусного периода) // Филология: научные исследования. 2023. № 1. С. 37 – 47. DOI 10.7256/2454-0749.2023.1.39704
7. Тульчинский Г.Л. Публичный дискурс коронавирусной пандемии: запрос на ответственность // Публичная политика. 2020. Т. 4. № 2. С. 9 – 38.
8. Шаманская М.А. Метафорическая репрезентация пандемии covid-19 в текстах немецких СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 103 – 109. DOI 10.17308/lic.2021.2/3420
9. Шахматов А.Л. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
10. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис / Красноярск. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 47 с.

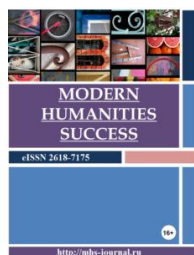
References

1. Abu El-Ilya Mohammed A.F.M. Syntactic Features of Coronavirus Discourse in the Russian Press. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 577 – 583. DOI 10.30853/phil20230058
2. Ananyeva Yu.S., Skryabina E.Yu. Representation of the Concept "Coronavirus" in Naive Medical Discourse. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*. 2023. No. 4-1. P. 133 – 138. DOI 10.37882/2223-2982.2023.4.01
3. Arutyunova N.D. *Language and the World of Man. M.: Languages of Russian Culture*, 1999. 896 p.
4. Sizykh M.M. Natural Metaphor as a Means of Conceptualizing the COVID-19 Pandemic in Russian-Language Media. *Political Linguistics*. 2023. No. 1 (97). P. 105 – 112. DOI 10.26170/1999-2629_2023_01_12
5. Simakova S.I., Khomenko A.A., Isakova T.B. Visual Content as a Way of Representing the Topic of Coronavirus in the Media. *Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev*. 2023. Vol. 1. No. 1 (40). P. 188 – 200. DOI 10.51965/2076-7919_2023_1_1_188
6. Todosienko Z.V., Bryleva R.F., Mingazetdinova R.F. Integration of English-language borrowings and neologisms into languages with different structures (based on lexical units of the coronavirus period). *Philology: scientific research*. 2023. No. 1. P. 37 – 47. DOI 10.7256/2454-0749.2023.1.39704
7. Tulchinsky G.L. Public discourse of the coronavirus pandemic: a request for responsibility. *Public policy*. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 9 – 38.
8. Shamanskaya M.A. Metaphorical representation of the covid-19 pandemic in German media texts. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 2. P. 103 – 109. DOI 10.17308. lic.2021.2/3420
9. Shakhmatov A.L. *Syntax of the Russian language*. L., 1941.
10. Shmeleva T.V. *Semantic syntax*. Krasnoyarsk State University. Krasnoyarsk, 1994. 47 p.

Информация об авторе

Чжан Юнсян, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 878607884@qq.com

© Чжан Юнсян, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81.111-26
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-29-35

Формы обращения в английской традиции конца XVIII – начала XIX вв.

¹ Мангушев С.В., ¹ Шехтман Э.Н.,
¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена проблеме употребления форм обращения, принятых в английской традиции в XVIII-XIX вв., при этом устные и письменные формы обращения рассматриваются на материале классического английского романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Рассматриваются формы обращения супругов, детей и родителей, родственников, друзей и знакомых, а также формы обращения к домочадцам и слугам.

Целью исследования было показать своеобразие форм обращения эпохи Джейн Остин, их отличие от форм обращения, принятых в современном английском обществе. Для этого необходимо было решить следующие конкретные задачи: во-первых, были рассмотрены формы обращения, принятые в дворянской среде и дворянской семье в частности, в том числе формы обращения друг к другу супругов, формы обращения детей к родителям, формы обращения родителей к детям, во-вторых, были рассмотрены формы обращения господ к слугам (и, в частности, домоправительницам), в-третьих, формы обращения к друзьям и знакомым из более или менее близкого окружения. Попутно был рассмотрен такой важный аспект проблемы, как устные и письменные формы обращения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов, наблюдений и выводов, полученных в исследовании, в преподавании теоретических (лексикология, стилистика, спецкурс по лингвокультурологии) и практических курсов английского языка в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: формы обращения, обращения к родственникам, устные обращения, письменные обращения, обращение по имени, обращение по фамилии с именем и без имени

Для цитирования: Мангушев С.В., Шехтман Э.Н. Формы обращения в английской традиции конца XVIII – начала XIX вв. // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 29 – 35. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-29-35

Поступила в редакцию: 3 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Forms of address in the English tradition of the end of the XVIII – the beginning of the XIX centuries

¹ Mangushev S.V., ¹ Shekhtman E.N.,
¹ Orenburg State Pedagogical University

Abstract: the present article is devoted to the usage of forms of address, accepted in the English tradition of the XVIIIth – XIXth centuries, the forms are regarded on the subject matter of the classical English novel “Pride and Prejudice” by Jane Austen. The forms regarded are forms of address of spouses, children and parents, relatives, members of the household (housekeepers) and servants.

The aim of the research was to demonstrate the peculiarities of the forms of address accepted in the epoch of late XVIIIth – early XIXth centuries, their difference from the present forms of address. To implement this aim it was necessary to solve the following concrete tasks: first, to study the forms of address accepted in the families of English gentry, in particular, forms of address of spouses to each other, forms of address of children to parents and parents to children, secondly, forms of address of masters to housekeepers and servants, thirdly, forms of address of more or less distant acquaintances and friends. At the same time, such an important aspect of the problem was regarded as oral and written forms of address. *The practical significance* of the present article consists in the fact that its observations and conclusions may be used in the process of teaching of the higher

educational institutions' students the theoretical (lexicology, stylistics, linguoculturology) and practical courses of the English language.

Keywords: forms of address; address to relatives; oral address; written address; addressing with the first name; addressing with the surname with and without the first name

For citation: Mangushev S.V., Shekhtman E.N. Forms of address in the English tradition of the end of the XVIII – the beginning of the XIX centuries. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 29 – 35. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-29-35

The article was submitted: May 3, 2024; Approved after reviewing: July 2, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Формы обращения иногда называют вокативами, иногда апеллятивами, мы здесь придерживаемся, однако, традиционной терминологии. Понятие «обращение» трактуется в современной лингвистике как обособленный компонент предложения, обозначающий лицо, к которому адресована речь [1, с. 340].

Обращение было и продолжает оставаться актуальным предметом рассмотрения лингвистических исследований в самых разных их аспектах, таких как поэтический синтаксис, социолингвистика, теория коммуникации, прагматика, теория организации дискурса, стилистика, история языка и др. В качестве примеров можно назвать такие работы последних десяти лет, как [1, 4, 6, 8].

Так, обращения могут свидетельствовать об устойчивости социальных отношений, что выражают конвенциональные почтительные формы, – этим аспектом их употребления занимается социолингвистика. Исследователи прагматики рассматривают, например, процессуальные характеристики, связанные с выражением динамики взаимоотношений («увеличение или сокращение межличностной дистанции по ходу разговора» [4, с. 9]). Национально-культурные особенности обращений, обусловленные спецификой речевого этикета, рассматриваются в лингвокультурологических работах (см.: [6]).

В данной работе мы предприняли попытку сочетать лексикографический, лингвостилистический, литературно-стилистический и лингвокультурологический подходы.

Целью данного исследования было показать, насколько своеобразными были формы обращения в английской традиции конца XVIII – начала XIX вв., насколько они отличались от современных. Нашими задачами было показать для этого, какие формы обращения были приняты в дворянской среде и дворянской семье в частности, изучить формы обращения, принятые между супругами, детьми и родителями, между господами и слугами и домочадцами, между знакомыми и родственни-

ками, рассмотреть устные и письменные формы обращения.

Материалы и методы исследований

Формы обращения – это не просто средства «называния адресата речи» (см.: [4, с.8]), в общедно-бытовой сфере, которая далее рассматривается на материале художественно-образительной речи, формы обращения выражают и призыв к адресату, и отношение к нему со стороны говорящего (см.: [5, с. 341]).

В качестве *материала исследования* был избран классический роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение», опубликованный впервые в 1813 г. (Jane Austen, “Pride and Prejudice”). По единодушному мнению современных исследователей, этот роман является выдающимся достижением автора, во многом опередившей своё время. Как пишет о Джейн Остин О.Г. Сидорова, «Её стилистическим новаторством является виртуозное владение несобственно-прямой речью, а также тот факт, что она первой из английских писателей ввела речевую характеристику героев [7, с. 149]. Формы обращения, употребляемые персонажами, безусловно, тоже могут рассматриваться как речевая характеристика героев.

Романы Джейн Остин были довольно поздно оценены в России. «Уже в XXI в. к изучению романов Остин вслед за литературоведами обратились отечественные лингвисты, культурологи, даже историки <...>» [7, с. 150]. Язык автора «Гордости и предубеждения», её наблюдательность, тонкий психологизм, – всё это заслуживает внимательного изучения на данном материале и такого лингвистического явления, как формы обращения.

В качестве *методов исследования* были применены метод сплошной выборки (форм обращения в тексте романа), лингвостилистический, литературно-стилистический, сравнительно-сопоставительный, индуктивно-описательный анализ. Текст романа позволил нам провести наблюдения над конкретными фактами и сделать выводы относительно не только языка, но и языковой культуры

Англии конца XVIII – начала XIX вв. в сравнении с современными языком и культурой.

Результаты и обсуждения

Проследить за употреблением форм обращения в конце XVIII – начале XIX вв. позволяет изучение текста романа Джейн Остин (1775-1817) «Гордость и предубеждение», впервые опубликованного в 1813 году (Jane Austen “Pride and Prejudice”).

Рассмотрим разнообразные виды форм обращения, полученные методом сплошной выборки из текста по изданию [11]. Остановимся сначала на обращениях друг к другу супругов. Как указывает С.А. Акутанова, «Представители высшего света XVIII века, общаясь в семье, употребляют полные этикетные формы обращений», например Lady Teazle, Sir Peter в пьесе R.B. Sheridan, “The School for Scandal” (см.: [1, с. 238]). То же самое можно сказать и о семье мелкопоместного дворянина м-ра Беннета в рассматриваемом романе Джейн Остин. И здесь в кругу семьи жены и мужа обращаются друг к другу, употребляя «мистер + фамилия» или «миссис + фамилия». Так, роман начинается диалогом супругов Беннет: “My dear Mr. Bennet,” said his lady to him one day, “have you heard that Netherfield Park is let at last?” [11, p. 23], далее муж обращается к жене: “There, Mrs. Bennet” [11, p. 79] или в другом месте: “Your mother insists upon your accepting it. Is that so, Mrs. Bennet?” [11, p. 126], несколькими фразами позже следует обращение жены к мужу: “What do you mean, Mr. Bennet, by talking in this way?” [11, p. 127]. Или: “Mrs. Bennet, before you take any, or all of these houses for your son and daughter, let us come to a right understanding” [11, p. 304].

Дети, обращаясь к родителям, называют их довольно официально “madam” (“ma’am”) и “sir”, но также иногда “mamma” и “papa”: “Very well – and this offer of marriage you have refused?” спрашивает м-р Беннет Элизабет. “I have, sir,” – отвечает она [11, p. 126]. Или в другом месте Элизабет говорит отцу: “Thank you, sir, but a less agreeable man would satisfy me” [11, p. 150]. К матери Элизабет обращается так: “Dear ma’am, do not go. I beg you will not go. Mr. Collins must excuse me” [11, p. 119]. Особенно такая форма употребления обращения к матери уместна в присутствии посторонних: “For heaven’s sake, madam, speak lower. What advantage can it be to you to offend Mr. Darcy? You will never recommend yourself to his friend by so doing” [11, p. 115]. Или: “This is the consequence, you see, madam, of marrying a daughter,” said Elizabeth [11, p. 322]. Элизабет обращается к матери иногда и неформально: “But you forget, mamma, said Elizabeth, “that we shall meet him at the assemblies” [11, p. 26] или “Indeed, mamma, you are mistaken,” said Eliza-

beth, blushing for her mother [11, p. 61]. Элизабет обращается таким же образом и к отцу: “Oh, papa, what news?” [11, p. 296]. И тут же Джейн и Элизабет обращаются к нему несколько более официально: “My dear father, I congratulate you” и “Oh, my dear father” [11, p. 297].

Другая дочь Беннетов, Китти, простодушно спрашивает у матери в присутствии м-ра Бингли: “What is the matter, mamma? What do you keep winking at me for?” [11, p. 336].

Обращение “madam” употребляется Дарси по отношению к родной тётке: “I assure you, madam,” he replied, “that she does not need such advice <...>” [11, p. 182].

При обращении к родственникам более широко, чем с настоящее время, употреблялись слова, обозначающие термины родства. Так, старшая из сестёр Беннет, Джейн, обращается в письме к своей младшей сестре, Элизабет Беннет: “By this time, my dearest sister, you have received my hurried letter” [11, p. 271]. А м-с Беннет, обращаясь к родному брату, говорит: [11, p. 283] “...if you are not kind to us, brother, I do not know what we shall do” и далее: “Oh! my dear brother,” replied Mrs. Bennet, that is exactly what I could most wish for” [11, p. 284].

М-р Гардинер начинает письмо к м-ру Беннету, мужу своей родной сестры, словами: “MY DEAR BROTHER” [11, p. 296]. В начале писем в обращении употребляется капитализация, написание прописными буквами. Вот как начинается письмо к Элизабет Беннет её тётка м-с Гардинер:

“MY DEAR NIECE –

“I have just received your letter, and I shall devote this whole morning to answering it <...>” [11, p. 314] (капитализация, абзацы и пунктуация сохранены).

В письменном ответе Элизабет обращается к м-с Гардинер: “My dear aunt” [11, p. 372].

М-с Беннет обращается как к сестре к жене своего брата: “Oh, sister! It is very hard to think that she might have been Mr. Collins’s wife by this time, had not it been for her own perverseness” [11, p. 152]. И далее там же: “The Lucases are very artful people, indeed, sister” [11, p. 152].

К родной сестре она, естественно, обращается таким же образом: “Well, well, and so Mr. Bingley is coming down, sister” (for Mrs. Philips first brought her the news)” [11, p. 323].

Близкая и любимая старшая сестра, Джейн, обращается к Элизабет: “My dearest sister, now be, be serious” [11, p. 364], но на этой же странице мы встречаем и её краткое и ласковое обращение к Элизабет, уменьшительно-ласкательное “Lizzy” [11, p. 364].

Часто родственники, даже самые близкие, в разговорах с третьими лицами обозначаются сочетаниями терминов родства с фамилиями, так, например, м-с Беннет говорит: “I told my sister Philips so the other day” [11, p. 230]. Китти говорит: “And my aunt Philips is sure it would do *me* a great deal of good” [11, p. 232]. В речи м-с Беннет, обращённой к м-ру Бингли, встречаем: “It was my brother Gardiner’s drawing up, too, and I wonder how he came to make such an awkward business of it” [11, p. 328].

Обращение «дочь», однако, не было принято (см.: [3, с. 366]). Так, м-с Беннет обращается к дочерям либо просто по имени, либо следующим, более формальным образом: “But I tell you what, Miss Lizzy, if you take it into your head to go on refusing every offer of marriage in this way, you will never get a husband at all <...>” [11, p. 128].

Породнившись с семьёй Беннет благодаря браку с Лидией Беннет, Джордж Уикхем начинает обращаться к Элизабет “sister”, а её дядю и тётку Гардинеров начинает называть своими (или их общими) дядей и тёткой: “I am afraid I interrupt your solitary ramble, my dear sister?” said he, as he joined her <...> [11, p. 319]. “And so, my dear sister, I find, from our uncle and aunt that you have actually seen Pemberley” [11, p. 319].

В этой же беседе Элизабет чуть ниже говорит Уикхему: “Come, Mr. Wickham, we are brother and sister, you know” [11, p. 321]. Тем не менее, как видно из этого примера, будучи более искренней и непосредственной, а также зная теперь всё об истинном характере Уикхема, сама Элизабет не обращается к Уикхему “brother”.

Опущение имени при фамилии имеет определённое значение. Как и в других случаях, «обращение используется как средство идентификации адресата» [4, с. 9]. Так, Джейн Беннет, старшую из сестёр Беннет, называют и при обращении, и в авторской речи “Miss Bennet”: “Miss Bennet had not been able to hear of his coming without changing colour” [11, p. 323]. Или ещё два примера такого рода из авторской речи: (1) “Mrs. Bennet was prevented replying by the entrance of the footman with a note for Miss Bennet” [11, p. 48]. (2) “Elizabeth was disgusted and even Miss Bennet was shocked” [11, p. 309].

Однако леди Кэтрин де Бур обращается таким же образом, Miss Bennet, к Элизабет ([11, p. 344 – 345]), очевидно, не желая называть её по имени из-за своего отношения к ней. Леди Кэтрин выражает таким образом социальную дистанцию и холодное отношение к Элизабет на протяжении всего их общения, а при последней встрече (Chapter LVI) – откровенную неприязнь, граничащую с

грубостью. В этой беседе леди Кэтрин десять раз обращается к Элизабет именно таким образом, Miss Bennet. С другой стороны, Элизабет в этой ситуации – единственная присутствующая из сестёр Беннет, поэтому здесь нет необходимости употреблять данное обращение в его смыслообразительной функции. И только один раз в этой беседе леди Кэтрин называет Элизабет иначе: “I was told <...> that *you*, that Miss Elizabeth Bennet would, in all likelihood, be soon afterwards united to my nephew, my own nephew, Mr. Darcy” [11, p. 345]. Можно предположить, что в данном случае леди Кэтрин вынуждена назвать Элизабет по имени, с одной стороны, для того чтобы подчеркнуть, что речь идёт именно об этой сестре Беннет, а также, с другой стороны, чтобы выразить своё крайнее удивление, тревогу и возмущение тем, что кто-то, как ей сообщили, может рассматривать как реальную саму возможность подобного союза, представляющегося леди Кэтрин совершенно невозможным, невысказанным.

Говоря о леди Кэтрин, необходимо упомянуть ещё некоторые формы обращения к этой даме. Леди Кэтрин упоминается в письме м-ра Коллинза с полным титулом: “the Right Honourable Lady Catherine de Bourgh” и с уточнением “widow of Sir Lewis de Bourgh” [11, p. 79], а при кратком и устном обращении употребляется форма “your Ladyship” или “Lady Catherine”. “Right Honourable” (достопочтенный, достопочтенная) – титулование на письме пэров ниже маркиза, младших сыновей и дочерей, жён и вдов герцогов и маркизов, членов Тайного Совета, министров и лорд-мэров ряда крупных городов, виконтов, виконтесс, баронов, баронесс. Такое титулование употребляется практически только на письме [2, с. 355].

Как видим, обращение Miss Bennet, таким образом, не относится исключительно к старшей сестре. Оно может быть знаком неблизкого знакомства с любой из сестёр при обращении к каждой из них. Так, м-р Дарси при первых встречах с Элизабет, второй по старшинству сестрой Беннет, в частности, танцуя с ней на балу у Бингли, также обращается к ней Miss Bennet, “<...> I could wish, Miss Bennet, that you were not to sketch my character at the present moment <...>” [11, p. 109]. (В скобках заметим, что в сцене объяснения с Элизабет, будучи отвергнутым ею, Дарси обращается к ней иначе и ещё более официально: “You have said quite enough, madam” [11, p. 201].)

Как указывает Нина Михайловна Демурова, в обращении между молодыми людьми наблюдалась бóльшая сдержанность, чем в наши дни. Даже будучи хорошо знакомы друг с другом, они употребляли формы «мисс» и «мистер» с фамилией;

по имени назывались лишь близкие родственники. Иногда употреблялась компромиссная форма – «мисс» в сочетании с именем, а не с фамилией, как обычно (см.: [3, с. 366]). М-р Коллинз, без сомнения считая себя потенциальным и весьма желательным для всего семейства Беннет женихом Элизабет, обращается к ней полуофициально Miss Elizabeth: “My dear Miss Elizabeth, I have the highest opinion in the world of your excellent judgment in all matters within the scope of your understanding <...>” [11, p. 112]. Женщины, говоря о мужчинах, как отмечает Н. М. Демурова, иногда употребляют фамилии без слова «мистер», такое употребление, однако, свидетельствует о некоторой вольности и даже фамильярности (см.: [3, с. 366]). Так сёстры Беннет говорят об Уикхеме. Лидия называет просто по фамилиям знакомых офицеров: Chamberlayne, Denny, Pratt (см.: [11, p. 224]).

Мисс Бингли называет Элизабет при обращении к ней “Miss Eliza”: (1) “So, Miss Eliza, I hear you are quite delighted with George Wickham?” [11, p. 109] и другой пример там же: (2) “I pity you, Miss Eliza, for this discovery of your favourite’s guilt [11, p. 110]. Таким же образом, Miss Eliza, обращается к Элизабет сэр Уильям Лукас, близкий знакомый и сосед семьи Беннет: “You excel so much in the dance, Miss Eliza, that it is cruel to deny me the happiness of seeing you <...>” [11, p. 45].

«Обращение по имени при кратком или далёком знакомстве считалось признаком дурного воспитания» [3, с. 366].

При общении родственников, как видно из текста романа, фамилия как форма обращения предпочиталась имени при обращении старших по возрасту и положению в обществе к младшим. Так, леди Кэтрин обращается к обоим племянникам не по имени, а по фамилии: “What is that you are saying, Fitzwilliam?” [11, p. 181] обращается она к своему племяннику полковнику Фицуильяму. И “How does Georgiana get on, Darcy?” [11, p. 182] спрашивает она у другого своего племянника.

Близкие подруги обращаются друг другу по имени, как это принято и в наши дни. Шарлотта Лукас называет Элизабет просто по имени, употребляя его краткий вариант, что объясняется их давней дружбой: “My overhearings were more to the purpose than yours, Eliza,” said Charlotte. “Mr. Darcy is not so well worth listening to as his friend, is he? Poor Eliza! To be only just tolerable” [11, p. 37].

То же самое относится к Элизабет, которая называет подругу просто Charlotte: “Engaged to Mr. Collins! my dear Charlotte, impossible!” [11, p. 139].

Таким же образом, просто по имени, Лидия обращается в письме к своей подруге, жене полковника Форстера, начиная письмо так:

“MY DEAR HARRIET – [11, p. 287].

Текст романа «Гордость и предубеждение» даёт читателю возможность узнать, как в конце XVIII – начале XIX века господа обращались к подчинённым и слугам. Вот как в семье Беннет обращаются к домоправительнице: “What do you mean, Hill?” говорит Джейн Беннет. “Dear madam,” cried Mrs. Hill, in great astonishment <...> [11, p. 295]. “Oh! Here comes Hill. My dear Hill, have you heard the good news?” говорит м-с Беннет [11, p. 301]. Примечательно, однако, что в авторской речи постоянно и последовательно употребляется сочетание «м-с Хилл»: “Mrs. Hill began instantly to express her joy” [11, p. 301].

Так же, по фамилии, называют домоправительницу Пемберли м-с Рейнолдс. Уикхем говорит: “And you saw the old housekeeper, I suppose? Poor Reynolds, she was always very fond of me” [11, p. 320].

Что касается слуг, господа неизменно называют их и обращаются к ним по имени, например, хозяйка дома, м-с Беннет, говорит служанке: “Here, Sarah, come to Miss Bennet this moment, and help her on with her gown. Never mind Miss Lizzy’s hair” [11, p. 335]. Лидия письменно обращается к своей подруге с поручением к служанке: “<...> but I wish you would tell Sally to mend a great slit in my worked muslin gown <...>” [11, p. 287].

Таким образом, роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение» даёт читателю уникальную возможность подробно проследить за особенностями форм обращения, принятых в английском обиходе на рубеже XVIII – XIX веков, и составить довольно полное представление о них.

В целом, можно сказать, что формы обращения в рассматриваемую эпоху были гораздо более согласованы с требованиями этикета, чем это имеет место в наше время. Современные формы обращения подвергаются, как и вся современная коммуникация, «деэкологизации» (см.: [9, с. 222-223]).

Выводы

Подведём итоги. Формы обращения в конце XVIII – начала XIX вв. в Англии были, по сравнению с современными, более строго регламентированы, формализованы и ограничены.

Даже в кругу дворянской семьи супруги обращаются друг к другу, употребляя «мистер» + фамилия и «миссис» + фамилия.

Дети, обращаясь к родителям, называют их чаще всего официально “madam”, “ma’am” и “sir”. Однако встречаются также более интимные формы обращения “mamma” и “papa”, которые обыч-

но употребляются в неформальной обстановке, когда рядом нет посторонних.

При обращении к более дальним родственникам, родным в более широком смысле слова, употребляются как официальные “*madam*” и “*sir*”, так и термины родства, в особенности в письменных обращениях: “*madam*” по отношению к тётке, “*brother*” в письме по отношению к зятю (свояку), “*aunt*” в письме к тётке, “*nièce*” в письме к племяннице. В устных контекстах встречаются употребления терминов родства в сочетании с фамилиями (“*sister Philips*”, “*brother Gardiner*”).

Как отмечает Н.М. Демурова, обращение «дочь» не было принято, однако, неоднократно отмечены употребления в качестве форм обращения “*sister*”, “*brother*”.

Форма обращения “*Miss + фамилия*” употребляется для идентификации старшей из родных сестёр, в особенности в тех случаях, когда здесь же присутствуют и другие сёстры, но и в их отсутствие, также эта форма употребляется для обозначения старшей из сестёр Беннет, Джейн, и в речи персонажей помимо обращений, и в авторской речи. Однако это сочетание может употребляться в отношении любой незамужней дамы, как это имеет место и в более поздние времена, и в настоящее время, при неблизком знакомстве говорящих или как стилистическое средство, выражающее желание говорящего по какой-либо причине дистанцироваться от адресата речи.

Титулование представителей аристократии традиционно нормируется этикетом (“*Your Ladyship*”, “*Lady Catherine*”, “*Sir William*”), подобные этикетные обращения сохранялись и в последующих веках.

Как отмечалось выше со ссылкой на Н.М. Демурову, в обращении между молодыми людьми наблюдалась бóльшая сдержанность, чем в наши

дни. Даже будучи хорошо знакомыми друг с другом, молодые люди обычно употребляли формы обращения “*miss*”+ фамилия и “*mister*”+ фамилия. Иногда употреблялась компромиссная форма «*мисс*» в сочетании не с фамилией, а с именем, иногда в сочетании с краткой формой имени. Такие обращения стилистически нагружены, они могут выражать более или менее искреннее желание говорящего сократить дистанцию между собой, говорящим, и адресатом. Употребление в качестве формы обращения фамилии без имени может быть свидетельством некоторой вольности, даже фамильярности, если говорят равные. Данная характеристика, однако, не свойственна для обращений старших или занимающих высшее общественное положение к младшим и занимающим, по мнению старших, низшее положение, в особенности, когда формы обращения употребляются старшими родственниками по отношению к младшим родственникам (ср.: обращение леди Кэтрин к племянникам *Fitzwilliam* и *Darcy*).

Близкие подруги, как и в наше время, и устно, и на письме обращаются друг к другу просто по имени (*Charlotte*, *Eliza*, *Harriet*).

К слугам обращались по имени, к домоправительницам – по фамилии (например, *Hill* и *Reynolds*).

Изучение форм обращения, принятых в культурном (дворянском) обществе Англии в конце XVIII – начале XIX вв., помогает, таким образом, более полно понять происходящее. «А ведь понимание вещей <...> предшествует не только всякому нашему действию, но и созерцанию» [10, с. 11]. Как вспоминает О.А. Седакова, С.С. Аверинцев считал предметом своих занятий человеческое понимание, а филологию называл «службой понимания» (цит. по: [10, с. 11]).

Список источников

1. Актюганова С.А. Эволюция обращений в английском языке новоанглийского периода // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 235 – 241.
2. Рум А.Р.У., Колесников Л.В., Пасечник Г.А. и др. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. 9500 единиц. М.: Рус. яз. 1978. 480 с.
3. Демурова Н.М. Комментарии // Остин Д. Гордость и предубеждение: пер. с англ. И.С. Маршака / Вступ. ст. и коммент. Н.М. Демуровой; Илл. М.Ф. Петрова. М.: Правда, 1989. 384 с. С. 366 – 381.
4. Колядов Д.М. Обращение как дискурсивный маркер // Вопросы языкознания. 2020. № 6. С. 7 – 30.
5. Кручинина И.Н. Обращение // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 340 – 341.
6. Нестеренко Е.Ю. Обращения в русском и английском дискурсе // Филологический класс, 2021. Т. 26. № 1. С. 144 – 152.
7. Сидорова О.Г. Литературная репутация писателя при переводе его произведений: Джейн Остин в России // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1. С.144 – 152.

8. Христова С.Н. Обращение по титулам в этикетной речи русского дворянства и английской аристократии XIX века в социолингвистическом аспекте (русско-английские параллели) // Актуальные вопросы филологии и журналистики. 2018. № 3 (30). С. 68 – 76.
9. Шаховский В.И. Экология языка и человека в меняющемся мире // Неофилология. Тамбов: Тамбов.гос.ун-т им. Г.Р. Державина, 2020. Т. 6б. № 22. С. 217 – 225.
10. Юрченко Т.Г. С.С. Аверинцев в гуманитаристике конца XX в. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.7, Литературоведение. 2022. № 3. С. 9 – 21.
11. Austen J. *Pride and Prejudice*. M.: Foreign Languages Publishers, 1961. 388 p.

References

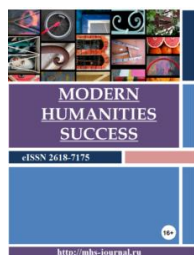
1. Aktuganova S.A. The evolution of addresses in the English language of the New England period. Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. 2014. No. 2. P. 235 – 241.
2. Rum A.R.U., Kolesnikov L.V., Pasechnik G.A. and others. Great Britain: Linguistic and regional dictionary. 9500 units. M.: Rus. language 1978. 480 p.
3. Demurova N.M. Comments. Austin D. *Pride and Prejudice*: trans. from English I.S. Marshak. Intro. Art. and comment. N.M. Demurova; Ill. M.F. Petrova. M.: Pravda, 1989. 384 p. P. 366 – 381.
4. Kolyadov D.M. Address as a discursive marker. Problems of Linguistics. 2020. No. 6. P. 7 – 30.
5. Kruchinina I.N. Address. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed.-in-chief V.N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya encyclopedia, 1990. P. 340 – 341.
6. Nesterenko E.Yu. Addresses in Russian and English discourse. Philological class, 2021. Vol. 26. No. 1. P. 144 – 152.
7. Sidorova O.G. The literary reputation of a writer when translating his works: Jane Austen in Russia. Philological class. 2020. Vol. 25. No. 1. P. 144 – 152.
8. Khristova S.N. Addressing by titles in the etiquette speech of the Russian nobility and English aristocracy of the 19th century in the sociolinguistic aspect (Russian-English parallels). Actual issues of philology and journalism. 2018. No. 3 (30). P. 68 – 76.
9. Shakhovsky V.I. Ecology of language and man in a changing world. Neophilology. Tambov: Tambov state university named after G.R. Derzhavin, 2020. Vol. 6b. No. 22. P. 217 – 225.
10. Yurchenko T.G. S.S. Averintsev in the Humanities of the Late Twentieth Century (Review). Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 7, Literary Criticism. 2022. No. 3. P. 9 – 21.
11. Austen J. *Pride and Prejudice*. M.: Foreign Languages Publishers, 1961. 388 p.

Информация об авторах

Мангушев С.В., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет

Шехтман Э.Н., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет

© Мангушев С.В., Шехтман Э.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.19
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-36-40

Роль искусственного интеллекта (AGI) в цифровой журналистике: от производства новостей до взаимодействия со зрителем

¹ Пань Вэньшо, ¹ Е Цзы,

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: искусственный интеллект интересует сейчас исследователей всего мира и чаще всего с практической точки зрения, т.е. изучается арсенал используемых цифровых инструментов, их влияние на различные сферы жизнедеятельности человека и диапазон возникающих вследствие этого использования рисков. Журналистика и средства массовой информации как отрасли, способные формировать общественное мнение и определять вектор социального развития, изучаются аналитиками в контексте проникновения ИИ в медиа особенно внимательно. Способности ИИ не ограничиваются генерированием текстового контента, они распространяются намного шире: создание видео и графики, автоматизация процессов, программирование и обработка огромных информационных массивов данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, журналистика, новостные продукты, цифровые инструменты, трансформация, внедрение ИИ

Для цитирования: Пань Вэньшо, Е Цзы Роль искусственного интеллекта (AGI) в цифровой журналистике: от производства новостей до взаимодействия со зрителем // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 36 – 40. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-36-40

Поступила в редакцию: 4 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The role of artificial intelligence (AGI) in digital journalism: from news production to viewer interaction

¹ Pan Wensho, ¹ Ye Zi,

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: artificial intelligence is now of interest to researchers all over the world and most often from a practical point of view, i.e. the arsenal of digital tools used, their impact on various spheres of human activity and the range of risks arising from this use are being studied. Journalism and mass media as industries capable of shaping public opinion and determining the vector of social development are studied by analysts in the context of AI penetration into the media especially carefully. AI's abilities are not limited to generating text content, they spread much wider: creating videos and graphics, automating processes, programming and processing huge amounts of information.

Keywords: artificial intelligence, journalism, news products, digital tools, transformation, AI implementation

For citation: Pan Wensho, Ye Tzu The role of artificial intelligence (AGI) in digital journalism: from news production to interaction with the viewer. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 36 – 40. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-36-40

The article was submitted: May 3, 2024; Approved after reviewing: July 3, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Актуальность тематики подтверждают периодические масштабные мероприятия, например, недавно прошедшая в Армении X конференция Tvaratum – «Искусство правил», собравшая различных международных экспертов. Участники в рамках конференции обсуждали систему стандартов и этических норм современной журналистики. В частности, затрагивались и вопросы коррекции редакционной политики издательств и телерадиокомпаний с помощью цифровых инструментов, среди которых наиболее мощным считают искусственный интеллект. Проблема замены живых журналистов волнует и самих представителей прессы. Как журналистам адаптироваться к новым реалиям, развивающимся с молниеносной скоростью?

Одни эксперты уверены в том, что использование AGI (artificial general intelligence) – искусственного интеллекта общего вида, положительно влияет на все виды умственной деятельности. Новые технологии могут обогатить и журналистику, в том числе. Более 10 лет зарубежные ТВ-компании используют функционал AGI для редакции новостных блоков. Пример – The Washington Post стало первым медиа-изданием, которое с помощью ИИ создавало материалы об Олимпийских играх, проходивших в Рио-де-Жанейро. В ноябре 2022г. стал общедоступным ChatGPT, что определенным образом повлияло на создание контента для интернета, СМИ и иных пользователей информации. Сегодня сгенерированный AGI текст никого не удивляет, но качество этого материала нуждается в контроле со стороны журналистов. Примером может быть официальное заявление The Guardian, который утверждает: «Если мы хотим включить в журналистский материал контент, созданный с помощью ИИ, мы должны быть точно уверены, что это важно для публикации. При этом такой контент всегда проверяется людьми, а для его использования обязательно получить разрешение старшего редактора» [7]. Также по утверждениям парижской Le Parisien и финского информгентства STT, весь сгенерированный ИИ текст перед появлением в эфире проходит жесткий человеческий контроль.

Материалы и методы исследований

Одним из ключевых критериев массового использования искусственного интеллекта в журналистике является прозрачность материала, т.е. потребители информации должны быть осведомлены о самом факте использования агентством или издательством ИИ. К примеру,

Wired (США) утверждает о крайних случаях публикации историй с текстами, которые создаются ИИ. И об особенностях происхождения данного контента читатели в обязательном порядке информируются [11].

Второй важный вопрос – зона ответственности. Если издание готово нести ответственность за все публикуемые или транслируемые материалы, то в принципе история их создания уже не так важна. В неразрывной связи с ответственностью идет вопрос соблюдения конфиденциальности. ИИ способен распознавать голоса, идентифицировать личности и при отсутствии серьезной защиты материал легко становится добычей конкурентов. Эти нюансы должны обязательно прорабатываться и включаться в группу наиболее вероятных рисков. Открытыми в вопросах использования ИИ остаются темы, связанные с реализацией миссии издательства. Многие журналисты высказывают опасения, что сгенерированный нейросетью контент может вытеснить авторские материалы. Но пока об этом говорить рано, ИИ сейчас находится на одной из начальных стадий развития и все создаваемые им новости, репортажи или информационные статьи нуждаются в грамотной профессиональной редакции. В противном случае СМИ растеряет доверие целевой аудитории. Основным выводом участников конференции Tvaratum стала констатация факта о необходимости поиска баланса между инновациями и этическими принципами журналистики. При этом практически все эксперты согласились с актуальностью темы адаптации к быстро изменяющемуся цифровому ландшафту [7].

История первой нейросети насчитывает более 70-ти лет, с 1950-х годов прошлого столетия. Она тогда в весьма упрощенном виде реализовывала все те же задачи, которые сегодня ставятся перед ChatGPT [11]:

- построение предложений и связывание их в осознанный текст;
- разъяснение сложных терминов и понятий более понятным языком;
- перевод текста на другие языки и т.д.[4].

По сути, ChatGPT – скорее языковая модель, нежели полноценный искусственный разум. И эта модель не способна к обучению при взаимодействии с человеком, обновлению и расширению имеющегося багажа знаний, взаимодействию с внешними устройствами и сбору сведений в онлайн-режиме без специальной настройки и программирования. Вывод: использовать функционал ChatGPT в журналистике можно лишь после редакции и фактчекинга.

Однако, ChatGPT обладает и сильными сторонами:

1) создание контента с оптимальными параметрами для SEO-продвижения. Задание определенных критериев ускоряет процесс информационного наполнения страниц, которые нуждаются в поисковом продвижении;

2) генерирование изображений и поиск локации, где создан тот или иной снимок. Однако, лица людей ИИ распознавать не может, настройки относят данные запросы к разряду неэтичных;

3) редактирование изображений, генерирование звука. Презентации, иконки, оцифровка рукописей, формирование таблиц, заполнение карточек и проч. – не все функции, которые успешно решают цифровые инструменты на основе AGI-технологий [9].

Интересные возможности открываются перед создателями музыкальных произведений, ведь ИИ способен генерировать музыку на основе обработки загруженных аудио- и видеофайлов. Создание видеороликов по текстовому описанию – промту может внести некоторые нюансы в имеющийся контент, но полномасштабная замена создаваемого журналистами видео-материала при помощи ИИ невозможна из-за недостаточно высокого качества сгенерированного цифровым инструментом продукта.

Стоит остановиться на вопросе обнаружения сгенерированного контента, т.к. журналист должен определять – какие фото или видео принадлежат авторам, какие – ИИ. Идентификация требует тщательного визуального анализа. Например, в материалах искусственного интеллекта получаются слишком идеальные для реальной жизни тени, неестественная мимика, отсутствие синхронизации в движении тела и глаз героя и т.д. Есть ряд сервисов, способных «вычислять» сгенерированный контент, но гарантированного результата такие сервисные приложения не дают. Поэтому корректор и редактор – два человека в издательстве или медиа-агентстве, которые должны своим опытным глазом отделять «живой» материал от результата, полученного с помощью ИИ.

Рассмотрим, как ИИ способен изменять новостную журналистику.

Изменения новостной экосистемы генеративным искусственным интеллектом – явление уже подтвержденное, остается лишь изучить особенности адаптации журналистов и новостных медиа-изданий к данным новациям [1]. В первую очередь необходимо определиться со стратегиями, которые предусматривают использование ИИ для повышения эффективности работы команды [2]. Медиа-среда изменяется очень быстро, и текущие

стратегии развития быстро устаревают, теряют актуальность. Постепенно, по мере освоения журналистами возможностей ИИ, генеративный контент послужит толчком к трансформации всех медиа-продуктов, абсолютному изменению всех компонентов медиа-среды:

- конкурентного окружения;
- процесса предложения целевой аудитории информационных продуктов;
- производственных рабочих процессов;
- бизнес-модели функционирования новостных компаний [6].

Первыми «ласточками» данных реформаций являются цифровые инструменты вроде ChatGPT и Midjourney, активно использующие материалы СМИ и интернета для самостоятельного генерирования уникального контента.

Возможным направлением развития новостных медиа-компаний может стать переосмысление миссии и целей, которое позволит расширить масштаб и объем новостных продуктов благодаря применению методов, доступных только при постоянном обращении к возможностям ИИ. Стратегия такого движения может быть названа, например, «Новые продукты для новой аудитории» и у нее есть все шансы на эффективность и стабильность реализации. Гибкость – основное преимущество этой стратегической идеи, благодаря быстрой адаптации и приспособливанию к вызовам современности ИИ будет использоваться для привлечения новой и удержания текущей аудитории [8].

Результаты и обсуждения

На основе уже происходящих событий можно предположить, как изменит искусственный интеллект сферу журналистики:

- роль технологий скорей всего возрастет, доступность цифровых инструментов сделает процесс создания новостных продуктов более эффективным и высокотехнологичным;
- внимание в новациях повысится, т.к. это будет влиять на конкурентные преимущества новостных компаний и других участников медиа-пространства;
- автоматизация многих рутинных задач позволит журналистам переключить основное внимание на содержание контента, что повысит качество медиа-продуктов;

– грамотное пользование цифровыми инструментами выведет журналистов на качественно новый уровень в их профессиональной деятельности.

Появление искусственного интеллекта можно сравнить с рождением интернета, появлением печатного станка или мобильных телефонов. Данные сравнения отображают значимость происходящих

в журналистике трансформаций. При внедрении цифровых инструментов в деятельность СМИ важно акцентировать внимание на следующих аспектах:

- потенциальные риски;
- этика использования ИИ;
- внесение изменений в законодательство, регулирующее деятельность СМИ;
- возможность распространения дезинформации (фейковые новости);
- масштабное обучение журналистов «компьютерной грамотности» (речь идет об изучении функционала цифровых инструментов);
- разработка стратегий и положений использования ИИ при создании новостей и информационного контента [10].

Отсутствие обобщающих сведений усложняет процесс освоения новых инструментов, также существуют риски утечки информации, генерирования недостоверных данных и т.д. Поэтому прагматичный подход к внедрению новаций позволит использовать ИИ более эффективно и вдумчиво.

Выводы

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современной журналистики. AGI-технологии позволяют оптимизировать процессы сбора и обработки информации. Журналисты обрели новые возможности при создании интересного и актуального контента. ИИ оказывает влияние не только на саму сферу журналистики, но и на

качество новостей, которые потребляют простые люди [8].

Основные аспекты влияния цифровых инструментов на развитие и функционирование компаний СМИ-сегмента:

- сбор информации. Искусственный интеллект способен быстрее и качественнее подбирать нужные данные для последующей обработки и анализа. Это обусловлено внедрением в ИИ таких технологий, как обработка естественного языка (NLP) и машинное обучение [4]. Именно эти технологии увеличивают скорость поиска информации, максимально удовлетворяющей запросы пользователя;
- информационный анализ. Журналисты не могут конкурировать с ИИ в качестве и скорости выявления определенных тенденций, скрытых взаимосвязей и закономерностей;
- создание уникального и интересного контента. ИИ может генерировать текст, полностью соответствующий определенным потребностям и интересам целевой аудитории;
- повышение эффективности деятельности. Журналистам, которые пользуются в своей работе функционалом ИИ, удастся автоматизировать все рутинные задачи (создание графиков, сбор статистики, формирование классификаций и проч.), тем самым качественно улучшая общий результат деятельности.

Список источников

1. Барский А.Б. Искусственный интеллект и интеллектуальные системы управления: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. С. 6 – 8.
2. Богустов А.А. Искусственный интеллект как субъект права: аргументы к дискуссии // Хозяйство и право. 2021. № 9. С. 114 – 115.
3. Видулова О., Горностаева Д. Искусственный интеллект (ИИ) и будущее международной торговли // Международная экономика. 2020. № 1. С. 71 – 78.
4. Гифт Н. Прагматичный ИИ. Машинное обучение и облачные технологии: науч. изд. СПб: Питер, 2019. С. 35 – 44.
5. Гулиева М. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в законодательстве различных государств // Право и экономика. 2022. № 9. С. 29 – 31.
6. Евсеенко С.М. Этапы развития технологий искусственного интеллекта и уточнение терминологии // Инновации. 2021. № 4. С. 39 – 40.
7. Искусственный интеллект в современной журналистике: пресс-релиз // Пресс-центр РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/aor77me7c1-iskusstvennii-intellekt-v-sovremennoi-zh> (дата обращения 19.03.2024)
8. Кузнецов А.В., Самыгин С.И., Радионов М.В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. С. 79 – 86.
9. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. № 6. С. 19 – 20.
10. Саяпина Т.С. Некоторые проблемы интерпретации и правового регулирования искусственного интеллекта в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2. С. 102.
11. Эртель В. Введение в искусственный интеллект. М.: Эксмо, 2019. С. 311.

References

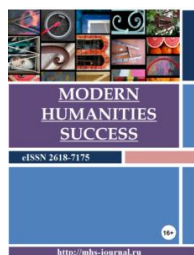
1. Barsky A.B. Artificial intelligence and intelligent control systems: monograph. M.: RUSAINS, 2024. P. 6 – 8.
2. Bogustov A.A. Artificial intelligence as a subject of law: arguments for discussion. *Economy and law*. 2021. No. 9. P. 114 – 115.
3. Vikulova O., Gornostaeva D. Artificial intelligence (AI) and the future of international trade. *International Economics*. 2020. No. 1. P. 71 – 78.
4. Gift N. Pragmatic AI. Machine learning and cloud technologies: scientific. ed. St. Petersburg: Peter, 2019. P. 35 – 44.
5. Gulieva M. Features of legal regulation of artificial intelligence in the legislation of various states. *Law and Economics*. 2022. No. 9. P. 29 – 31.
6. Evseenko S.M. Stages of development of artificial intelligence technologies and clarification of terminology. *Innovation*. 2021. No. 4. P. 39 – 40.
7. Artificial intelligence in modern journalism: press release. RBC Press Center [Electronic resource]. Access mode: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/aor77me7c1-iskusstvennii-intellekt-v-sovremennoi-zh> (access date 03/19/2024)
8. Kuznetsov A.V., Samygin S.I., Radionov M.V. Artificial intelligence and information security of society: monograph. M.: RUSAINS, 2024. P. 79 – 86.
9. Rezaev A.V., Tregubova N.D. ChatGPT and artificial intelligence in universities: what kind of future can we expect? *Higher education in Russia*. 2023. No. 6. P. 19 – 20.
10. Sayapina T.S. Some problems of interpretation and legal regulation of artificial intelligence in Russia. Property relations in the Russian Federation. 2023. No. 2. P. 102.
11. Ertel V. Introduction to artificial intelligence. M.: Eksmo, 2019. P. 311.

Информация об авторах

Пань Вэньшо, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 535848775@qq.com

Е Цзы, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

© Пань Вэньшо, Е Цзы, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 1751.82
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-41-47

Фольклорные и религиозно-философские аллюзии и аналогии в поэме Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка»

¹ Гончарова Н.Н.,

¹ Институт языкознания Российской академии наук

Аннотация: предлагаемая статья посвящена исследованию фольклорных и религиозно-философских аллюзий и типологических аналогий в поэме Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка». Исследование показало, что образ команды корабля служит пародией на тотемических предков, выполняющих функцию организации мироустройства, сказочных волшебных помощников и героев-змееборцев. В тексте поэмы обнаружены ветхо- и новозаветные аллюзии. К числу первых относятся аллюзии к Книге пророка Даниила и 141-му псалму Псалтири (140-му псалму русской Псалтыри). Новозаветные аллюзии включают в себя аллюзии к преданию о волхвах, притче о заблудшей овце и Откровению Иоанна Богослова. Особое внимание уделяется символическому значению числа 42; оно толкуется в контексте молитвы «Анна бехоах», 11-й главы Откровения Иоанна Богослова и пророчества Даниила о семидесяти седмицах. В статье проведены аналогии между отдельными образами «Охоты на Снарка» и древнекитайского трактата «Чжуан-цзы». Так, образ путешествия, описанного в поэме, противоречит даосской концепции «беззаботного скитания» (перевод В. В. Малявина). Сходным является и особое использование языка. Номинализм Кэрролла перекликается со стилем повествования Чжуан-цзы, употреблявшего слова в значениях, противоположным конвенциональным.

Ключевые слова: Льюис Кэрролл, «Охота на Снарка», космогонический миф, волхвы, притча о заблудшей овце, Книга пророка Даниила, Откровение Иоанна Богослова, «Чжуан-цзы», число 42, номинализм

Для цитирования: Гончарова Н.Н. Фольклорные и религиозно-философские аллюзии и аналогии в поэме Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка» // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 41 – 47. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-41-47

Поступила в редакцию: 3 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Folkloric and religio-philosophical allusions and analogies in Lewis Carroll's *The Hunting of the Snark*

¹ Goncharova N.N.,

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Abstract: this article is devoted to the study of folkloric and religio-philosophical allusions and typological analogies in Lewis Carroll's *The Hunting of the Snark*. The study found that the image of the ship's crew serves as a parody of totemic ancestors, performing the function of organizing the world order, fairytale magical helpers, and dragonslayers. Old and New Testament allusions are revealed in the text of the poem. The former include allusions to the Book of Daniel and Psalm 141; the latter, allusions to the story of the Magi, the parable of the lost sheep, and the Book of Revelation. Particular attention is given to the symbolic significance of the number 42, which is interpreted in the context of the prayer Ana BeKoach, Revelation 11, and Daniel's prophecy of seventy weeks. The article draws analogies between the individual images of *The Hunting of the Snark* and *Chuang Tzu*. Thus the image of the journey, described in the poem, contradicts the Taoist concept of "free and easy wandering" (translated by Burton Watson). The special use of language is also similar. Carroll's nominalism corresponds to the narrative style characteristic of Chuang Tzu, who used words in meanings opposite to the conventional ones.

Keywords: Lewis Carroll, *The Hunting of the Snark*, cosmogonic myth, Magi, parable of the lost sheep, Book of Daniel, Book of Revelation, *Chuang Tzu*, 42, nominalism

For citation: Goncharova N.N. Folkloric and religio-philosophical allusions and analogies in Lewis Carroll's *The Hunting of the Snark*. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 41 – 47. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-41-47

The article was submitted: May 3, 2024; Approved after reviewing: July 5, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Поэма Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка» – «признанный шедевр нонсенса» [1], породивший множество интерпретаций. Сам Кэрролл уклонялся от ответа на вопрос о смысле своего произведения, однако соглашался с мнением одной из читательниц о том, что поэма является «аллегорией поисков счастья» [1], и подчеркивал ее ««сильное высоконравственное назначение»» [2]. «Охоту на Снарка» считали «сатирой на стремление человека подняться по социальной лестнице как можно выше», сатирой на «рискованные коммерческие предприятия» и «бизнес в целом», сатирой на арктическую экспедицию 1875-1876 гг., дело Тичборна, сатирой на «поиски философами-гегелианцами идеи Абсолюта». Произведение также толкуют как «отражение неприятия Кэрроллом доктрины о вечном проклятии и, следовательно, его несогласия с протестантской ортодоксией», как «поэму о бытии и небытии... поэму об экзистенциальной агонии» («“Б”, доминирующая буква... это символ бытия...»). В «Охоте на Снарка» видят отклик Кэрролла на смерть племянника и гибель дяди, которую он «не мог совместить... с христианской верой», протест против вивисекции. В поэме также обнаруживают аллюзии к известным художественным произведениям, романам Чарльза Диккенса и Томаса Харди «Наш общий друг» и «Вдали от обезумевшей толпы» и др. [2; 1]. В предлагаемой статье рассмотрены фольклорное и религиозно-философское измерения поэмы.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования служит поэма Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка». В исследовании используются методы интертекстуального, сравнительно-сопоставительного и мифопоэтического анализа.

Результаты и обсуждения

1. *Фольклорные аллюзии.* По словам В. Я. Проппа, «островитяне представляют себе иной мир в виде острова» [3] – а ведь «англичане... неизменно ощуща[ют] себя “островитянами”» [2]. Вот и герои рассматриваемой поэмы вполне отождествимы с предками – героями тотемических мифов, возвращающимися в родные края «на север (реже – на запад)», где они «уходят... под землю» [4], т. е., по-видимому, в единство первоначала.

Странствие может принимать «характер бегства и преследования» [4]. Картина сновидения, включенная в поэму, также способствует соотношению этого произведения с тотемической мифологией: действие последней происходит в «доисторическое время», обозначаемое австралийскими аборигенами «тем же словом, что и “сновидения”», эпоху изобилия, «золотой век» [4].

Главное место в жизни первопредков занимают «поиски пищи» [4]. Примечательно, что Снарк изображен в поэме прежде всего как источник питания. Так, первым по счету признаком Снарка является его вкус, а во второй входит упоминание часов приема пищи. Дядюшка Пекаря советует охотиться на Снарка с вилками («чтобы есть... [его] хрустящее мясо» [1]) и подавать с зеленью. Мотив питания играет важную роль в характеристике птицы Джабджаб: описанию способа ее приготовления отведено два четверостишия из четырех.

Отношения «охотник – добыча» связывают Мясника и Бобра. Персонаж Бобра соотносим с образом тотема. Типологическая параллель обнаруживается в русской сказке, в которой переправа в иное царство осуществляется с помощью бобра в роли волшебного помощника (выбор животного определялся промысловыми соображениями) [3]. Бобровую шапку Мясника «носит» герой одного индейского сказания, хозяин водной стихии. Надев шапку, он вызывает наводнение [3]. Деталь бобровой шапки может также указывать на практику превращения героя в животное при переправе в иное царство [3] и служить средством «маскировки как приема охоты» [4]. (Упоминание предметов одежды дополняет образы Снарка и птицы Джабджаб.) Не относится ли «песня Джабджаб», положившая начало дружбе между Мясником и Бобром, к тем самым «охотничьим песням», в которых зверь призывается «как... “друг”» [4]? Напрашивается и другой вопрос: не является ли нонсенс поэмы атавизмом, отголоском первобытных песен, «роль слова» в которых полностью зависела от «ритмических и мимических начал» [4]. Впрочем, нонсенс может моделировать и ситуацию инициатических испытаний, «когда субъект выводится за рамки обыденно-нормального» [4].

Поэма характеризуется и другими признаками первобытной песни. Так, прием утроенного повтора гарантирует истинность суждений (ср. «стрем-

ление сказки все утраивать» [3]). Повторяемость призвана аккумулировать «силу слова», однако ввиду опасности «буквального повторения» формулировки видоизменяются [4]. Вот и звуки, издаваемые Джабджаб, названы по-разному: «голос» (voice), «крик» (note) и «песня» (song) [5]. Рефрен, в котором перечислены способы охоты на Снарка, повторяется шесть раз – и поэтому, как полагают, «скрывает... зашифрованное послание» [1]. Возможно, в поэме используются ритуальные модели обрядовой поэзии, включающие «повторения фразы для каждой стороны света» [4]. Шестикратный повтор охватывает не только стороны света, но и верх и низ и, таким образом, указывает на конечную цель путешествия – организацию мироустройства. Можно сказать, что команда корабля – волшебные помощники – посредники «между двумя мирами». Подобно сказочным искусникам («стрелец... зоркий... кормчий... и др.») герои поэмы олицетворяют собой «способности проникновения вдаль, ввысь и вглубь» [3]. Неслучайно Банкир несет подзорную трубу, а Бобер – микроскоп. Можно провести еще одну типологическую аналогию: герои поэмы «весьма сходн[ы] с нашими Симеонами и аргонавтами [3], оседлавшими корабль-тучу. Ирландцы считают, что головным убором эльфов в роли демонов мрака служат цветы, похожие на наперсток – первое по счету из средств, необходимых в охоте на Снарка, – или колокольчик. В этом контексте деталь колокола в руках Глашатая можно истолковать как метафору грома (гром – средство устрашения эльфов – похитителей солнечного света) [6]; деталь вилок – как оружие громовника. С образом громовых раскатов ассоциируется «камертон (“tuning fork” – звенящая вилка)» [1] и кастаньеты Банкира, «который имеет дело с банкнотами» [1]. Народная фантазия сближала нос корабля (местоположение плетущего кружева Бобра) с рылом роющей землю свиньи [7] – а ведь героиней сна Барристера было именно это животное. По мнению Филлис Гринэйкр, в словобумажник ‘Snark’, помимо улитки и акулы (‘snail’ и ‘shark’), «заползла еще и змея (snake)» [1]. Убийство тучи-змея является залогом обновления мира. Примечательно, что глагол ‘snark’ означает «связывать, сплетать, делать петлю» [1], т.е. содержит сему (облачного) ткачества, а образ самого Снарка тесно связан со стихией огня.

2. *Новозаветные аллюзии.* Иллюстрация №9, на которой изображены потерявший рассудок Банкир, Глашатай и Мясник, обнимающий Бобра, вызывает ассоциации с образами волхвов, принесших дары младенцу Христу, которые могут отождествляться с волшебными помощниками – дарителями наподобие яги, сторожащей «вход в... мир

мертвых» [3]. (Отметим намерение Кэрролла «опубликовать “Снарка” как рождественскую поэму» [1].) Фигура Банкира в образе «исполнител[я] негритянских песен» [1] соответствует Каспару (традиция изображения одного из волхвов мавром восходит к XIV в. [8]); фигура Глашатая – Мельхиору, «сгорбленному старцу с седой бородой»; фигура Мясника – Бальтазару, «выпрямившемуся темноволосому мужчине» [8]. Ср. описание волхвов, данное Иоанном Хильдесхаймским: «*Мельхиор... был ростом из трех самый малый; Бальтазар... средний. Йаснар же... высший, сам же – Эфиоплянин, черный лицом*» [9]. Каспар изображается «подростком, вступающим во взрослую жизнь» [8]. А ведь, в отличие от предыдущих иллюстраций, на 9-й показано, что у Банкира вновь отросли волосы [1]. С содержанием поэмы образ волхвов роднит и то, что они оказывают покровительство путешественникам, являются «святыми патронами мореплавателей и миссионеров» [9]. «Вера в Каспара, Мельхиора и Бальтазара» породила обычай Sternsingen, «немецкой традиции колядования в ночь на праздник Богоявления» [8]. Заметим, что и «в дореволюционной России... после ночной службы [на Рождество]... ходили “со звездой” по домам, пели церковные гимны и народные колядки о рождении Младенца от Девы, о простых пастухах и мудрых волхвах» [10]. «Колядовщики есть заместители покойных предков...» Одаривая усопших, люди стремились заручиться их «покровительством... в новом земледельческом году» [11]. Примечательно, что фараон отправлялся на поиски дерева жизни как средства поддержания «“своего существования в царстве Ра... в сопровождении утренней звезды”» [3].

Образ волхвов как символа «трех рас: белой, желтой и черной» [9] отчасти соответствует описанию команды корабля: выражение the butcher, the baker, the candle-stick maker – обобщенное обозначение людей разной профессиональной принадлежности («а не Ноев ли это ковчег?») [1]. Примечательно, что предание отождествляет путешественника волхвов с Ангелом, выведшим израильтян из Египта [9]).

В тексте поэмы угадывается и другая новозаветная аллюзия – аллюзия к притче о заблудшей овце: «глашатай уподоблен барану-вожаку, который носит бубенчик и возглавляет стадо» [12]. Можно предположить, что путешествие предпринято с искупительной целью, «освобождения от “рабства греху”», – таковую, согласно толкованиям, преследовали и волхвы, изображаемые во фригийских колпаках, «принадлежности... исключительно свободных людей» [10]. Ср. деталь бобровой шапки, носимой Мясником (примечательно,

что в числе членов команды был также Шляпник (о смысловых аналогиях с «Алисой в Стране чудес» см. [13]). Одним из возможных источников этого образа служит Пастырь добрый с овцой на плечах. В катакомбах соседствующие сюжеты поклонения волхвов и Пастыря указывают на «Воплощение Сына Божьего и Голгофу» [14]. Прототип Пастыря доброго – изображение «Гермеса с ягненком на плечах» [15], крылатая шапка которого – метафора вихря [7] (ср. истолкование детали наперстка, приведенное выше). Исчезновение Пекаря, одного из десяти членов команды, ассоциируется с пропажей *сотой* овцы. Примечательно, что деталь фригийских шапочек волхвов отсылает к «культам двух самых почитаемых в Риме богов: Аттиса и Митры». Таким образом, волхвы — «это жрецы главных языческих богов, [которые] прямо в день рождения Митры... приходят в Вифлеем, чтобы поклониться истинному Богу» [10].

3. *Ветхозаветные аллюзии*. В поэме обнаруживаются аллюзии к Книге пророка Даниила. Команда высаживается на берег с помощью Глашатая, который вплетал палец в волосы подчиненных. Этот способ высадки соотносится с божественным способом перенесения «пророка Хабаккука в Вавилон Халдейский... дабы тот накормил пророка Даниила в львином рву», а именно «взяв его за темя». (Иоанн Хильдесхаймский привел это чудо в оправдание быстрого достижения волхвами Иудеи, всего за тринадцать дней [9].)

Если предположить, что количество четверостиший, входящих в поэму, 141, указывает на 141-й псалом (140-й в русской Псалтири), то команда корабля подходит под описание «вождей нечестивых, [которые] были наказаны... сброшены со скалы. <...> Давид молится о том, чтобы нечестивые сами же попали в *сети* своих заговоров» (курсив наш. – Н. Г.) [16]. Ср. значение общегерманского слова ‘snark’ – «способ поимки животного» [1]. Примечательно, что имя вавилонского идола, которого разрушил Даниил, было Bel (ср. Bellman) (Дан 14).

4. *К вопросу о значении числа 42*. «...Число 42 имело... какое-то особое, может быть, мистическое значение» для Кэрролла [2]. Обзор толкований см. в кн. [2; 1]. Предложим наше собственное. В «Охоте на Снарка» число 42 встречается дважды: это номер правила, касающегося кормчего, и количество мест в багаже Пекаря. По-видимому, деталь 42-х ящиков следует понимать в ее связи с именем Пекаря, который забыл его так же, как и багаж. Возможно, этот фрагмент поэмы отсылает к образу 42-буквенного имени Бога, «Анна бехоах». Это «семистрочная, состоящая из 42 (7×6) слов молитва, приписываемая р. Нахунье б. га-

Кане (I в.)». Семь строк обозначают семь дней сотворения мира, а шесть слов в строке — шесть рабочих дней [17]. Ср. родословную Иисуса Христа, состоящую из трех групп поколений по четырнадцать родов (Мф 1:17) (подробнее см. [13]). Безымянность Пекаря и множество его прозвищ объясняются и в контексте волшебной сказки. «“То, не знаю что”» – табуированное имя волшебного помощника [3]. Возможно, причина молчания кормчего (а им был Чистильщик обуви, образ которого отсутствует на иллюстрациях) объясняется тем, что он проходит обряд посвящения.

Число 42 встречается в Откровении Иоанна Богослова. Сорок два месяца – срок, в течение которого язычники будут попираť Иерусалим и внешний двор храма, не подлежащий измерению (Отк 11:2). Ср. правило 42 из записной книжки Короля в «Алисе в Стране чудес», связанное с измерением человеческого роста. Сорок два месяца отведено на пророчество двух свидетелей (Отк 11:3). Столько же времени – на власть зверя, выходящего из моря (Отк 13:5). Речь идет о «второй половине 70-й недели Даниила (Дан. 9:24–27), известной как время Великой Скорби... Эта вторая половина времени скорби начинается с мерзости запустения (см... Мф. 24:15)» [16; 13]. Сто сорок одно четверостишие поэмы можно представить в виде числа 42. Не связаны ли прозвища Пекаря с «богохульными именами» зверя, выходящего из моря? Не являются ли отсылкой к детали смертельной раны на голове зверя слова “Fritter my wig!”? Слово ‘beast’, как и имена членов команды, начинается с буквы b.

5. «*Охота на Снарка*» и «*Чжуан-цзы*». Цель путешествия, предпринятого волхвами, «освобождение от “рабства греху”», перекликается с «центральной темой “Чжуан-цзы”, обобщаемой одним словом – свобода», избавление от «багажа общепринятых ценностей», включающих в себя «представления об истинном и ложном, хорошем и плохом, жизни и смерти», которые Лао-цзы уподобил множеству людей, якобы сопровождавших «ученика по имени Наньжун Гу» [19, 18]. «“Безумные речи”» Банкара напоминают речи даосского мудреца, который «без-умствует, говорит без тени лукавства, не пытаясь подменить... самодельной правдой вольные превращения смысла» [18]. Этот персонаж напоминает даосского мудреца и в том, как он переживает свое безумие. Если мудрец уподобляется «участнику древних празднеств, надевающему маску демона или зверя» [18], то Банкар – растрепанной птице, «“мюмзику”» [1]. Образ крепкой дружбы, связавшей Мясника и Бобра, находит отражение в «“искусстве Дао”» как труде, не отмеченном «прокля-

тием производства». Искусный мясник Дин вызвал восхищение царя потому, что «играючи трудится... позволя[я] своему ножу “привольно гулять” в туше быка» (гл. 3). Так же работает краснодеревщик Цин, вырезавший раму для колоколов (гл. 19). «Даосское “гулянье” превосходит дихотомию труда и отдыха, полезного и бесполезного...» [18]. «...Чжуан-цзы употребляет метафору абсолютно свободного и бесцельного путешествия, используя слово *у*... для обозначения того, как просветленный человек странствует по всему творению, наслаждаясь им, но никогда не привязываясь к какой-либо его части». Ср. состояние *у-вэй* (недеяние), под которым Чжуан-цзы подразумевал «способ действий, не основанный на каких-либо... соображениях выгоды или устремлениях» к «богатству, славе, успеху или безопасности» [19]. Образ экспедиции Глашатая входит в явное противоречие с концепцией «беззаботного скитания» [18]: *Снарк*, согласно толкованиям, служит олицетворением социального роста, богатства, «неуемного честолюбия» [2]. В то же время примечательно, что признаки, определяющие вкус *Снарка* (*meagre and hollow... / With a flavour of Will-o-the-wisp* [5]), ассоциируются с представлением даосских мудрецов о «причине-следствии» как «отправной точке каждого явления... Собирая в себе бытие, она остается “пресно-безвкусной”. Великий Хаос... превосходит не только явления, но и принцип, управляющий явлениями». По словам Чжуан-цзы, «истинный свет – потаенный. <...> ...В действительности речь идет о “мерцающем”, или “блуждающем”, свете» «...Творение... оказывается... утратой, кражей. Даос теряет сотворенный мир ради восстановления несотворенного хаоса» [18]. И вот, подобно даосу или тотемическому предку, Пекарь уходит под землю, в хаос, чреватый новым рождением.

И действительно, образ Пекаря («карикатура [Кэрролла] на самого себя» [1]) во многом сходен с фигурой даосского мудреца. Пекарь оставил на берегу багаж – ср. вышеупомянутое представление об утрате и краже – и забыл свое имя, хотя и известен под множеством прозвищ. Последнее характеризует «человека, слившегося воедино с Путем», которого Чжуан-цзы именует «Великим Комом, Supreme Swindle, Настоящим человеком» [19]. «Безмяннанный» Пекарь также сопоставим с Безмяннанным человеком, которого Укорененный в Небе встретил на берегу Реки Чистоты. На вопрос о том, «как нужно управлять Поднебесным миром», Безмяннанный посоветовал следующее: «Пусть сердце твое погрузится в пресно-безвкусное. Пусть дух твой сольется с бесформенным. Следуй естеству всех вещей и не имей в себе

ничего личного»» (гл. 7) [18]. (Члены команды корабля, плывущие по пустой карте, напоминают «идеальных людей древности... “един[ых] в незнании»» [18].) Образ исчезновения Пекаря, сопровождаемого смехом, переключается с даосским представлением о смехе как о средстве «преодоления отчаяния и ужаса само-потери; и, чем неотвязнее и пронзительнее ужас бездны, тем радостнее и беспечнее смех» [18]. Слово ‘*vanishing*’ омофонично ‘*varnishing*’, употребленному в предисловии (ср. также *revanished*). Забавный рассказ о непрерывно повторяющейся лакировке бушприта трагически снижает «трагический пафос» финала. (Заметим, что, согласно преданию, Чжуан-цзы был «смотрителем лаковых плантаций» [18].)

5.1. Нонсенс и номинализм. Вопрос о безмянноте Пекаря может рассматриваться в контексте противостояния реализма и номинализма. Согласно Джеду Майеру, «нонсенс противостоит той интеллектуальной языковой деспотии, которую демонстрируют Беконщик, читающий свои лекции “из области естествознания”, Билл Склянки... Кэрролл... последовательно и неуклонно подрыва[ет] многозначностью и разноголосием... языка любые покушения на лингвистическое превосходство» [2]. (Реализм Мясника выражен в его характеристике *dupse*, «что тотчас отсылает нас к Дунсу Скоту» [1].) У Чжуан-цзы также «слова... вечно освобождаются от прилипшим к ним смыслов» [18]: «...человеческий разум устанавливает пределы и приписывает всему устойчивую сущность, чтобы наша воля породила нечто прочное вокруг нас» [20]. Отвергая наряду с другими конвенциональными ценностями ценность слов, Чжуан-цзы «намеренно употребл[яет] их в значении, противоположном тому, каким они обычно обладают, чтобы продемонстрировать их сущую бессмысленность» [19]. (Ср. отсутствие условных знаков на карте Глашатая (“They are merely conventional signs! [5].) Аналогично на страницах «Символической логики» Кэрролл отстаивает право автора понимать «под словом “черное”... “белое”, а под “белым” – “черное”» [Цит. по: 21].

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что выявление и анализ фольклорных и религиозно-мифологических аллюзий и аналогий в тексте «Охоты на Снарка» позволили осветить ряд «темных мест» поэмы. Речь, в частности, идет об идентификации образа команды корабля. Членов команды можно представить в виде тотемических предков / волшебных помощников / героев-змееборцев / волхвов, трактуемых пародийно и сближаемых с образом вождя нечестивых 140-го псалма. Образ плывущей по пустой карте команды

расширяется за счет аллюзий к новозаветной притче о заблудшей овце. Негативные коннотации усиливаются путем обращения к образу попирающих Иерусалим язычников из Откровения Иоанна Богослова и пророчеству Даниила о седмицах. Образ охоты на Снарка

противопоставлен концепции «беззаботного скитания», разработанной в «Чжуан-цзы», т.е. состоянию у-вэй (недеяние). Нонсенс поэмы напоминает «безумные речи» даосов и согласуется с позицией Чжуан-цзы, отрицавшего конвенциональную ценность слов.

Список источников

1. Кэрролл Л., Гарднер М., Холидей Г., Линдон Дж.А., Матвеев М. Аннотированная Охота на Снарка: пер. с англ. М. Матвеева; иллюстрации В. Иванюка. Москва: ТриМаг, 2014. 208 с.
2. Демурова Н.М. Льюис Кэрролл. Москва: Молодая гвардия, 2013. 414[2] с.
3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986. 364 с.
4. История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР, Институт мировой литературы им. А.М. Горького; главная редколлегия: Г.П. Бердников (гл. ред.) и др. Москва: Наука, 1983. Т. 1 / редкол.: И.С. Брагинский (отв. ред.) и др. 1983. 583 с.
5. Carroll, L. The hunting of the Snark // The complete, fully illustrated works. New York : Gramercy Books, 1995. P. 177 – 207.
6. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. Москва: Академический проект, 2013. Т. 2. 365 с.
7. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. Москва: Академический проект, 2013. Т. 1. 383 с.
8. Papirowski M. Die Heiligen Drei Könige. Die Entstehung des Kölner Doms. The three Magi. Köln: DuMont, 2013. 93 p.
9. Иоанн Хильдесхаймский Легенда о трех святых царях. Москва: Энигма, Алетейа, 1998. 266 с.
10. Губарева О.В. Рождество Христово. Санкт-Петербург: Метропресс, 2013. 76 с.
11. Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя: монография. 3-е изд., стер. Москва: Флинта: Наука, 2013. 232 с.
12. “The hunting of the Snark – The poem” // Critical guide to poetry for students / edited by Philip K. Jason. Text: electronic // eNotes.com, Inc.: official website. 2002. P. 1 – 3. URL: <http://www.enotes.com/topics/hunting-snark/in-depth#in-depth-the-poem> (accessed 16.03.2024)
13. Hammond M. Lewis Carroll’ s The Hunting of the Snark explained. 12 p. URL: http://snrk.de/wp-content/uploads/2017/11/Snark_Explained_Essay.pdf. (accessed 16.03.2024)
14. Савина С.Г. Иконография. Богословские очерки иконографического извода. Санкт-Петербург: Церковь и культура, 2000. 304 с.
15. Бобров Ю.Г. Основы иконографии памятников христианского искусства. Москва: Художественная школа, 2010. 260 с.
16. Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. Лавс Парк: Славянское Евангельское Общество, 2004. 2201 с.
17. Анна бехоах // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона : в 16 т. Санкт-Петербург: 1908-1913. Т. 2. 1908. С. 1. // Википедия. URL: http://ru.m.wikisource/wiki/ЕЭБЕ/Анна_бехоах (дата обращения: 05.04.2024)
18. Чжуан-цзы. Ле-цзы. Перевод с китайского, вступительная статья и примечания В.В. Малявина. Москва: Мысль, 1995. 439, [1] с.
19. Chuang Tzu: Basic writings / translated by B. Watson. New York: Columbia University Press, 1996. 148 p.
20. Botz-Bornstein T. Zhuangzi, language and gender // Philosophy now : electronic journal. 2022. Issue 150. P. 2 – 10. URL: http://philosophynow.org/issues/150/Zhuangzi_Language_and_Gender (accessed 16.03.2024)
21. Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. Пища для ума: сказки, рассказы, стихи, эссе: пер. с англ. Н. Демуровой, Г. Кружкова, А. Боченкова; вступительная статья Н. Демуровой; комментарии М. Гарднера, Н. Демуровой. Москва: Эксмо, 2007. 608 с.

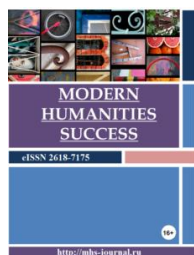
References

1. Carroll L., Gardner M., Holiday G., Lindon J.A., Matveev M. The Annotated Hunting of the Snark: trans. from English M. Matveeva; illustrations by V. Ivanyuk. Moscow: TriMag, 2014. 208 p.
2. Demurova N.M. Lewis Carroll. Moscow: Young Guard, 2013. 414[2] p.
3. Propp V.Ya. Historical roots of fairy tales. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1986. 364 p.
4. History of world literature: in 9 volumes. USSR Academy of Sciences, Institute of World Literature named after. A.M. Gorky; Chief Editorial Board: G.P. Berdnikov (chief editor) and others. Moscow: Nauka, 1983. T. 1. editorial board: I.S. Braginsky (ed.) et al. 1983. 583 p.
5. Carroll L. The hunting of the Snark. The complete, fully illustrated works. New York: Gramercy Books, 1995. P. 177 – 207.
6. Afanasyev A.N. Poetic views of the Slavs on nature: experience in the comparative study of Slavic legends and beliefs in connection with the mythical tales of other related peoples: in 3 volumes. Moscow: Academic Project, 2013. Vol. 2. 365 p.
7. Afanasyev A.N. Poetic views of the Slavs on nature: experience in the comparative study of Slavic legends and beliefs in connection with the mythical tales of other related peoples: in 3 volumes. Moscow: Academic Project, 2013. Vol. 1. 383 p.
8. Papirowski M. Die Heiligen Drei Könige. Die Entstehung des Kölner Doms. The three Magi. Köln: DuMont, 2013. 93 p.
9. John of Hildesheim Legend of the Three Holy Kings. Moscow: Enigma, Aletheia, 1998. 266 p.
10. Gubareva O.V. Christmas. St. Petersburg: Metropress, 2013. 76 p.
11. Goldenberg A.Kh. Archetypes in the poetics of N.V. Gogol: monograph. 3rd ed., erased. Moscow: Flinta: Nauka, 2013. 232 p.
12. “The hunting of the Snark – The poem”. Critical guide to poetry for students. edited by Philip K. Jason. Text: electronic. eNotes.com, Inc.: official website. 2002. P. 1 – 3. URL: <http://www.enotes.com/topics/hunting-snark/in-depth#in-depth-the-poem> (accessed 03/16/2024)
13. Hammond M. Lewis Carroll’s The Hunting of the Snark explained. 12 p.m. URL: http://snrk.de/wp-content/uploads/2017/11/Snark_Explained_Essay.pdf. (accessed 03/16/2024)
14. Savina S.G. Iconography. Theological essays of the iconographic summary. St. Petersburg: Church and Culture, 2000. 304 p.
15. Bobrov Yu.G. Fundamentals of the iconography of monuments of Christian art. Moscow: Art School, 2010. 260 p.
16. Study Bible with commentary by John MacArthur. Love's Park: Slavic Evangelical Society, 2004. 2201 p.
17. Anna behoach. Jewish Encyclopedia of Brockhaus and Efron: in 16 volumes. St. Petersburg: 1908-1913. 2. 1908. P. 1. Wikipedia. URL: http://ru.m.wikisource/wiki/EEBE/Anna_bekhoah (access date: 04/05/2024)
18. Chuang Tzu. Le Tzu. Translation from Chinese, introductory article and notes by V.V. Malyavina. Moscow: Mysl, 1995. 439, [1] p.
19. Chuang Tzu: Basic writings. translated by B. Watson. New York: Columbia University Press, 1996. 148 p.
20. Botz-Bornstein T. Zhuangzi, language and gender. Philosophy now: electronic journal. 2022. Issue 150. P. 2 – 10. URL: http://philosophynow.org/issues/150/Zhuangzi_Language_and_Gender (accessed 03.16.2024)
21. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. Through the Looking Glass and what Alice saw there, or Alice Through the Looking Glass. Food for the mind: fairy tales, stories, poems, essays: trans. from English N. Demurova, G. Kruzhkova, A. Bochenkova; introductory article by N. Demurova; comments by M. Gardner, N. Demurova. Moscow: Eksmo, 2007. 608 p.

Информация об авторе

Гончарова Н.Н., кандидат филологических наук, доцент, Институт языкознания Российской академии наук, nng@bk.ru

© Гончарова Н.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.37
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-48-52

Семантика форм именительного падежа в арабском и русском языках

¹ Мухаммад А., ¹ Аль Дауд Д.,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: исследование было проведено с целью определения общих и отличительных черт использования именительного падежа в арабском и русском языках через анализ лингвистических значений. Эта статья актуальна, потому что впервые проводится столь глубокий анализ именительного падежа в арабском и русском языках, а также их сравнение. Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно способствует лучшему пониманию обоих языков и полезно для преподавания иностранных языков, перевода и культурного обмена.

Были сравнены и проанализированы семантические функции именительного падежа в русском и арабском языках. Исследование охватывало различные функции именительного падежа в выражении грамматических отношений и смысловых значений существительных и прилагательных в обоих языках. Также включался анализ семантических ролей именительного падежа в различных грамматических контекстах, таких как подлежащее, сказуемое, обращение, атрибуция и сравнение.

Это исследование предоставляет более глубокое понимание глобальных языковых механизмов и их роли в различных культурных и языковых контекстах. Полученные результаты способствуют улучшению преподавания иностранных языков, подготовке переводчиков и укреплению культурного взаимопонимания между носителями арабского и русского языков. Исследование помогает лингвистам, преподавателям и студентам понять тонкости использования именительного падежа, что позволяет лучше применять его в языковой и коммуникативной практике.

Ключевые слова: семантика именительного падежа, синтаксическая структура языков, сравнительный анализ, русский язык, арабский язык, НАНУ-ИРАБ, морфологические особенности, семантическая интерпретация, культурные и лингвистические контексты

Для цитирования: Мухаммад А., Аль Дауд Д. Семантика форм именительного падежа в арабском и русском языках // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 48 – 52. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-48-52

Поступила в редакцию: 4 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Semantics of nominative case forms in the Arabic and Russian languages

¹ Mohammad A., ¹ Al Dawood J.,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the study was conducted to determine the common and distinctive features of the use of the nominative case in Arabic and Russian through the analysis of linguistic meanings. This article is relevant because it is the first time such an in-depth analysis of the nominative case in Arabic and Russian has been conducted, as well as their comparison. The theoretical and practical significance of this study lies in its contribution to a better understanding of both languages and its usefulness for teaching foreign languages, translation, and cultural exchange.

The semantic functions of the nominative case in Russian and Arabic were compared and analyzed. The study covered various functions of the nominative case in expressing grammatical relations and semantic meanings of nouns and adjectives in both languages. It also included an analysis of the semantic roles of the nominative case in various grammatical contexts, such as subject, predicate, address, attribution, and comparison.

This study provides a deeper understanding of global linguistic mechanisms and their roles in different cultural and linguistic contexts. The results obtained contribute to the improvement of foreign language teaching, the preparation of translators, and the strengthening of cultural understanding between speakers of Arabic and Russian. The research helps linguists, teachers, and students understand the nuances of using the nominative case, allowing for better application in linguistic and communicative practice.

Keywords: nominative case semantics, syntactic structure of languages, comparative analysis, Russian, Arabic, NAHW-IRAB, morphological features, semantic interpretation, cultural and linguistic contexts

For citation: Mohammad A., Al Dawood J. Semantics of nominative case forms in the Arabic and Russian languages. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 48 – 52. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-48-52

The article was submitted: May 4, 2024; Approved after reviewing: July 5, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Семантика именительного падежа – один из ключевых аспектов синтаксической структуры языков. Именительный падеж, определяя смысловую функцию существительных, прилагательных и других частей речи, играет важную роль в языке. Сравнение семантики именительного падежа в различных языках позволяет выявить как их общие черты, так и индивидуальные особенности. Арабский и русский языки представляют интерес для сопоставительного анализа в этом контексте.

Данное исследование **актуально**, поскольку существует необходимость понять различия и сходства в лингвистической картине арабского и русского языков, обращая особое внимание на семантику этих языков в нашем исследовании, так как мы стремимся помочь растущему числу русских студентов, прибывающих в Россию, лучше понять семантические аспекты языков.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы с помощью семантического подхода проанализировать сходства и различия между арабским и русским языками при использовании именительного падежа.

Для достижения цели нашего исследования в данной статье мы определили следующие **задачи**:

1. Необходимо изучить функции именительного падежа как в арабском, так и в русском языке с семантической точки зрения, уделяя особое внимание грамматическим структурам.

2. Нужно также использовать сравнительный анализ семантических изменений именительного падежа, например, для подлежащего-сказуемого.

3. также надо изучить семантическую трактовку как существительных, так и прилагательных при употреблении именительного падежа.

4. Также нам необходимо изучить именительный падеж и его роль в различных грамматических контекстах.

Практическая **значимость** исследования заключается в его возможном практическом приме-

нении в преподавании иностранных языков и переводе.

Семантика является наукой, изучающей значение слов, словосочетаний, предложений и целых текстов [1]. Одно из ключевых направлений семантики заключается в исследовании связи между значением и формой [2].

Материалы и методы исследований

Для достижения целей нашего исследования мы использовали следующие методы:

1. Выбор арабских и русских текстов, анализ их лингвистических данных и изучение разнообразия использования именительного падежа в каждом из этих текстов.

2. Чтобы определить общие черты и различия в семантике именительного падежа в обоих языках, необходимо было провести всесторонний сравнительный анализ семантических функций.

3. Контекстуальный анализ: Анализ контекстов, в которых употребляется именительный падеж, позволил выявить его семантические роли и функции в различных грамматических структурах и дискурсах.

4. Статистический анализ: для количественного анализа данных применялись методы статистики, что позволило выявить значимые различия и сходства в использовании именительного падежа в обоих языках.

Результаты и обсуждения

Именительный падеж в русском языке представляет собой основной падеж существительных. Он считается исходным значением, представляя собой основу в ментальном лексиконе говорящих, потому что говорящие люди воспринимают это как исходное изображение с размытым зрением [3]. Несмотря на это, существительные в именительном падеже имеют различия в плане экспрессивных окончаний, поэтому, если мы скажем, например, о роде, мы обнаружим, что существуют мужские, женские и нейтральные окончания, которые отличаются друг от друга [4]. Наиболее

важными подлежащими, которые занимают место в именительном падеже в русском языке, являются Субъект в предложении и отношения, которые связывают его с главным глаголом [5]. Проведя аудит, мы обнаруживаем, что наиболее важными случаями употребления именительного падежа являются:

1) В предложении с глаголом субъект, которое выполняет действие, находится в именительном падеже [6]. Например: Ученик пишет урок. В этом примере семантический акцент делается на действие письма, которое выполняет Ученик. Он в этом предложении является исполнителем и носителем действия.

2) Когда подлежащее в предложении одновременно является тем, на кого направлено действие. Например:

Она вымыла руки. В этом предложении тот, кто выполняет действие, и тот, на кого это действие направлено, — это тот же субъект (она). Семантическое значение подлежащего в этом предложении имеет двойную роль: оно одновременно и исполнитель, и цель действия.

3) Если в предложении больше одного субъекта, и они равноправны в отношениях между собой [6]; например: «Студент и его друг и его подруга сдали экзамен». (Студент, его друг и подруга сдали экзамен). Это предложение несет семантическое значение, что и студент, и его друг, и его подруга равны в успехе, то есть каждый из них одинаково участвует в действии успеха и они совместно достигли этого результата.

4) Также в предложениях, содержащих двух или более Субъектов, при сравнении их. Например, Виктор рисует лучше, чем Анна. В этом предложении они оба являются носителями темы рисунка. Но это предложение также выражает сравнение между Виктором и Анной, и при сравнении мы обнаруживаем, что Виктор лучше Анны в плане способностей к рисованию.

5) В страдательных предложениях, в которых субъект стоит в именительном падеже. Пример: «Матч записывается» В страдательных предложениях, в которых субъект стоит в именительном падеже. Пример: «Матч записывается» [6].

6) Что касается иностранных названий, используемых в русском языке, то некоторые из них подчиняются правилам русского языка и к ним применяются грамматические падежи. А некоторые из них не меняются и остаются в именительном падеже, как, например, слово метро.

В арабском языке "AL-NAHW" представляет собой набор правил, с помощью которых регулируются окончания слов при их использовании в

предложениях, будь то в случаях склонения или спряжения и что из этого вытекает.

Можно сказать, что "AL-NAHW" – это изучение арабского языка с использованием AL(Разбор), который можно определить как отношения, связывающие имена в предложении с другими словами.

И'раб делится на три формы: RAF(حالة الرفع)-garr (حالة الجر) - nasb (حالة النصب) [7].

Существует также четвертая форма "Ираб" – gazm(حالة الجزم), но она применяется только к глаголам, а не к именам [8].

1) Субъект в глагольном предложении. Это предложение должно быть в активном залоге. Подлежащее в этом случае может быть именем. Например [9]:

"Ахмед выпил воду" (شرب أحمد الماء), либо местоименным подлежащим, либо слитным местоимением, как в примере: "Я выпил воду" (شربت) где "я" выражено в форме слитного местоимения "شربت", что означает "я выпил".

а- явным именем. Ахмед выпил воду – شرب أحمد الماء

б-Местоименное подлежащее- Подлежащих глагольного предложения в действительном залоге, выраженных слитным местоимением: (я) выпил воду شربت الماء

2) Подлежащее глагольного предложения в страдательном залоге. Семантическое значение подлежащего глагольного предложения в страдательном залоге обычно выражается именем существительным в именительном падеже, с которым не упомянут действующий субъект. Это может быть выражено:

А-явным именем: Ахмад был побит ضرب احمد .

Б- слитным личным местоимением Я был побит ضربت [10].

3) Подлежащее «mubtada»: с точки зрения семантики "mubtada" (подлежащего) в арабском языке описывает имя, которое является подлежащим в именном предложении. Подлежащее может быть выражено явным именем, как в примере:

"Рима моя подруга" (ريما صديقتي), или местоимением: "он студент" (هو طالب).

4) В "raf" глагол бытия « كَان » и его сестры . подлежащее в случае al-raf, а сказуемое хабаг в случае al-nasb:

Ахмад был стоять واقفاً كان أحمد Дождь был сильный. كان المطر غزيراً [11].

5) Именное предложение, начинающееся с буквы "إِنَّ" или одной из букв (وَأَنَّ، وَكَأَنَّ، وَكَيْفَ، وَكَيْفَ، وَكَيْفَ، وَكَيْفَ، وَكَيْفَ، وَكَيْفَ) подлежащее (ал-"мубтада") в случае (al-nasb), а сказуемое (ал-хабар) в случае (al-raf) الطالب مجتهد: студент – успевающий إن الطالب مجتهد студент – успевающий. Частица, которая предшествует

"mubtada", употребляется для усиления и актуализации высказывания.

б) имена, согласуемые в грамматической форме с именами в именительном падеже.

А) описывающие имена. النَّعْتُ; -Всегда Усилительное приложение согласуется со словом, которое оно усиливает, в падеже и состоянии определенности [12]. Я видел умного Ахмеда رأيت أحمد الذكي.

Б) Семантическое значение соединительных слов арабского языка заключается в установлении связи между двумя или более элементами предложения. Вот несколько примеров:

Союз "و" (и): "Ахмад и Мухаммад пришли из университета" – "أحمد ومحمد من الجامعة وصلوا".

Союз "ثم" (потом): "Он сначала пошел в магазин, а потом в парк" – "ذهب إلى المتجر أولاً، ثم إلى الحديقة".

В данном случае между соединительным словом и существительными существует соответствие по роду и падежу

Таким образом, и в русском, и в арабском языках именительный падеж употребляется сходным образом. Однако в арабском языке более строгие правила согласования:

1. Русский язык использует окончания слов для выражения именительного падежа, но арабский язык может выражать именительный падеж несколькими способами, чем русский.

2. Арабский язык использует именительный падеж в большем количестве языковых позиций и случаях, чем русский.

3. В арабском языке существуют более специфические правила употребления именительного падежа, чем в русском.

4. В арабском языке больше специальных конструкций при употреблении именительного падежа, чем в русском.

5. В арабском языке существует больше правил для согласования существительных, прилагательных и других слов при использовании именительного падежа.

Выводы

Сравнительный анализ семантики падежных форм в арабском и русском языках позволяет выявить не только сходства, но и различия в их использовании и функциональных аспектах.

Оба языка обладают сложными системами падежей, и именно именительный падеж является одним из наиболее универсальных и широко используемых в них. И в арабском, и в русском языке именительный падеж обозначает субъект действия, подлежащее глагола, а также может использоваться для идентификации, сравнения и обращений.

Однако существуют и различия в семантике и использовании именительного падежа. Таким образом, семантика падежных форм на обоих языках демонстрирует как общие, так и уникальные черты каждой языковой системы. Изучение этих различий и сходств помогает не только лучше понять каждый из языков отдельно, но и расширяет наше понимание универсальных языковых механизмов и их функций в различных культурных и лингвистических контекстах.

Список источников

1. Partee Barbara H. "Semantics" in R.A. Wilson and F.C. Keli, eds. 1999. С. 739 – 742.
2. Kroeger P.R. Analyzing meaning: An introduction to semantics and pragmatics. 2019. P. 4 – 6.
3. Белошапкина В.А. Современный русский язык. 1989.
4. Дунаева В.В., Даниил Р.К. "Динамика падежной классификации в русском языке // Альманах современной науки и образования 12 (2010). С. 205 – 206.
5. Халидов А.И. Типологический синтаксис чеченского простого предложения. Нальчик: Издательский центр "Эль-Фа", 2004. С. 36 – 38.
6. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. Москва: РГБ, 2007. 40 с.
7. Alfelugi A.T. Case Syncretism in Arabic: A Nanosyntactic // The islamic college university journal. 2022. № 2. С. 261 – 284.
8. Abd al-Rahman bin Ishaq/Abu al-Qasim al-Zajjaji. Clarification as to the ills. Dar Al Kotob Al Ilmiyah, Dar Al-Kutub Al-Ilmiyah, 2012. P. 26.
9. Abdel Hamid Hindawi, Dr. The magnificent masterpiece explaining the criminal introduction. Dar Al Kotob Al Ilmiyah, Dar Al Kutob Al Ilmiyah, 2004. P. 83 – 85.
10. Mubarak R.H. Analysis of the book Summary of Arabic Grammar by Sheikh Fouad Nehme (An analytical study on the presentation of the subject matter of the subject and the predicate). Diss. UIN Sultan Maulana Hasanuddin Banten, 2023. P. 48.

11. Danial J. النحاة عند أخواتها كان دلالة // Arabiyya: jurnal studi bahasa arab. 2021. № 2 (9). P. 135 – 152. <https://doi.org/10.47498/arabiyya.v9i2.443>
12. Al-Qifari A.D. النعت والتوكيد // Shaut al Arabiyyah. 2021. № 1 (9). P. 95 – 105. <https://doi.org/10.24252/saa.v9i1.21493>

References

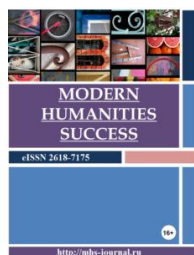
1. Partee Barbara H. "Semantics" in R.A. Wilson and F.C. Kelly, eds. 1999. P. 739 – 742.
2. Kroeger P.R. Analyzing meaning: An introduction to semantics and pragmatics. 2019. P. 4 – 6.
3. Beloshapkova V.A. Modern Russian language. 1989. 4. Dunaeva V.V., Daniil R.K. "Dynamics of case classification in the Russian language. Almanac of modern science and education 12 (2010). P. 205 – 206. 5. Khalidov A.I. Typological syntax of the Chechen simple sentence. Nalchik: Publishing center "El-Fa", 2004. P. 36 – 38.
6. Shelyakin M.A. Functional grammar of the Russian language. Moscow: RGB, 2007. 40 p.
7. Alfelugi A.T. Case Syncretism in Arabic: A Nanosyntactic. The islamic college university journal. 2022. No. 2. P. 261 – 284.
8. Abd al-Rahman bin Ishaq. Abu al-Qasim al-Zajjaji. Clarification as to the ills. Dar Al Kotob Al Ilmiyah, Dar Al-Kutub Al-Ilmiyah, 2012. P. 26.
9. Abdel Hamid Hindawi, Dr. The magnificent masterpiece explaining the criminal introduction. Dar Al Kotob Al Ilmiyah, Dar Al Kutob Al Ilmiyah, 2004. P. 83 – 85.
10. Mubarak R.H. Analysis of the book Summary of Arabic Grammar by Sheikh Fouad Nehme (An analytical study on the presentation of the subject matter of the subject and the predicate). Diss. UIN Sultan Maulana Hasanuddin Banten, 2023. P. 48.
11. Danial J. النحاة عند أخواتها كان. Arabiyya: jurnal studi bahasa arab. 2021. No. 2 (9). P. 135 – 152. <https://doi.org/10.47498/arabiyya.v9i2.443>
12. Al-Qifari A.D. كيد والتوكيد. Shaut al Arabiyyah. 2021. No. 1 (9). P. 95 – 105. <https://doi.org/10.24252/saa.v9i1.21493>

Информация об авторах

Мухаммад А., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, www.allamohammad@gmail.com

Аль Дауд Д., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, jaafarda-wood1993@gmail.com

© Мухаммад А., Аль Дауд Д., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 82-8
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-53-57

Специфика репрезентации идеи русского мира в хронике Н.С. Лескова «Старые годы в селе Плодомасове»

¹ Багдасарова Г.А.,
¹ Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: в статье рассматривается специфика репрезентации идеи русского мира в хронике Н.С. Лескова на персонажном и проблемно-тематическом уровнях. Цель данного исследования – определить основные понятия и категории, а также системные элементы философско-эстетической концепции «русский мир» в литературном творчестве Н.С. Лескова на примере хроники «Старые годы в селе Плодомасове». Были поставлены следующие задачи: выделить культурно-философские компоненты идеи русского мира Н.С. Лескова; определить терминологический и категориальный ряд идеи русского мира в хронике Н.С. Лескова. Анализ показывает, как произведение Лескова предвосхищает более позднюю концептуализацию идеи русского мира как славянского культурно-цивилизационного пространства, отличного от Запада. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале хроники системно рассмотрена проблема культурно-цивилизационной специфики России в поэтике Н.С. Лескова, а также обозначены особенности функционирования таких понятий и категорий, как «русский характер», «национальная идея», «русский Бог» в авторском тезаурусе. В результате исследования установлено, что изображая сельское русское дворянство и крестьянство, Н.С. Лесков создает образ русского народа с его уникальными традициями, ценностями и мировоззрением. Это закладывает основу для последующего развития концепции русского мира писателя.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, русский мир писателя, народная религиозность, русский национальный характер, русское дворянство, русский дух

Для цитирования: Багдасарова Г.А. Специфика репрезентации идеи русского мира в хронике Н.С. Лескова «Старые годы в селе Плодомасове» // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 53 – 57.
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-53-57

Поступила в редакцию: 4 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The specifics of the representation of the idea of the Russian world in the chronicle of N.S. Leskov “Old Years in the Village of Plodomasovo”

¹ Bagdasarova G.A.,
¹ North Caucasian Federal University

Abstract: the article examines the specifics of representing the idea of the Russian world in N.S. Leskov’s chronicle at the character and problem-thematic levels. The purpose of this study is to determine the main concepts and categories, as well as the systemic elements of the philosophical and aesthetic concept of the “Russian world” in the literary works of N.S. Leskov using the example of the chronicle “Old Years in the Village of Plodomasovo”. The following tasks were set: to highlight the cultural and philosophical components of N.S. Leskov’s idea of the Russian world; to determine the terminological and categorical series of the idea of the Russian world in N.S. Leskov’s chronicle. The analysis shows how Leskov’s work anticipates the later conceptualization of the idea of the Russian world as a Slavic cultural and civilizational space, distinct from the West. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time, using the material of the chronicle, it systematically examines the problem of the cultural and civilizational specificity of Russia in the poetics of N.S. Leskov, and also the features of functioning of such concepts and categories as “Russian character”, “national idea”, “Russian God” in the author’s thesaurus

are designated. As a result of the study it was established that by depicting the rural Russian nobility and peasantry, N.S. Leskov creates an image of the Russian people with its unique traditions, values and worldview. This lays the foundation for the subsequent development of the writer's concept of the Russian world.

Keywords: N.S. Leskov, the Russian world of the writer, popular religiosity, Russian national character, Russian nobility, Russian spirit

For citation: Bagdasarova G.A. Specifics of representation of the idea of the Russian world in the chronicle of N.S. Leskov "Old Years in the Village of Plodomasovo". Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 53 – 57. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-53-57

The article was submitted: May 4, 2024; Approved after reviewing: July 6, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В условиях современной глобализации намечается тенденция – возвращения к истокам. В виду чего в последнее время исследователями актуализируются такие понятия, как русская идея, русский мир, цивилизационный код и др. Как отмечает М.А. Ефимец, есть основания говорить о потенциал Русского мира, который равно, как и другие культурно-цивилизационные миры, демонстрирует свои императивы, ценностные ориентиры [4, с. 27]. В нашей работе мы рассматриваем понятие «русский мир» с позиции того, что Россия представляет собой не просто государство, пусть и с очень большой территорией, но целый мир со своей особой культурой, имеющей далеко не локальное значение.

В данном контексте творчество Н.С. Лескова представляет большой интерес.

Цель исследования: определить специфику репрезентации идеи русского мира в хронике Н.С. Лескова «Старые годы в селе Плодомасове» на персонажном и проблемно-тематическом уровнях.

Материалы и методы исследований

В работе используются следующие методы: культурно-исторический, структурно-семантический и сравнительно-исторический.

Материалом исследования послужила хроника Н.С. Лескова «Старые годы в селе Плодомасове».

Результаты и обсуждения

Особое внимание исследователей к таким понятиям, как национальная религиозность, Русский бог, «загадочная непостижимая русская душа» [1, 5, 6, 9] в отечественной и зарубежной литературе неуклонно растет. Это обусловлено активными процессами, связанными с цивилизационной идентификацией России в международном пространстве. Рассматривая данную научную парадигму, необходимо учитывать особую диалогичность и философичность литературного процесса XIX-XX в.в. (труды Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева и др.).

Путь России, намеченный в произведениях Н.С. Лескова нельзя трактовать, ограничиваясь социально-философскими идеями западников и славянофилов. Н.С. Лесков стоит особняком в этом ряду. Его можно считать, как горячим сторонником европеизации России [2], так защитником всего русского [10]. Н.С. Лесков видел для России единственный прогрессивный путь – социальной эволюции. Данный подход предполагает, что у России есть свой собственный путь медленного перехода от одной ветки к другой требуется пояснение. Писатель был против разрушения культурного базиса России, активной борьбы с традиционными ценностями и историей. Путь постепенного прогресса, движения от «народа» к «власти» – вот путь намеченный писателем. Именно такая социально-философская проблема еще больше сблизил творчество Н.С. Лескова с идеями философов вт.пол.XIX века.

В работе В.М. Головки отмечено следующее. Эстетика словесного творчества учитывает и обобщает в научных категориях прежде всего атрибуты художественного творчества, то есть те постоянные, неотъемлемые, сущностные свойства и модусы, без которых художественная литература не может ни существовать, ни мыслиться: эстетический объект и его структура, роды, жанры, стили, методы, литературные направления, тематика, проблемное содержание произведения, образы, композиция, поэтические средства, язык и т.д. [3].

Как и многих писателей, Н.С. Лескова волновали проблемы национальной идентичности, понимания русским человеком себя как части исторического движения. Публицистический взгляд на происходящие события вызывал желание «дойти до истины» в причинах общественного неблагополучия и социального неравенства, найти ответы на волнующие вопросы, что определило характер литературного творчества писателя 1860-1880 гг.

Историческая хроника «Старые годы в селе Плодомасове» Н.С. Лескова изображает русскую жизнь дворян и крестьян при этом писатель акцен-

тирует особое внимание на национально-исторической теме. В виду чего персонажи хроники мыслятся как создатели русской народной жизни и истории русского народа в целом. Именно поэтому Лесков с такой страстью и энергией «перебирает людишек», чтобы найти среди них опору для будущего [10].

Во время написания хроники «Старые годы в селе Плодомасове» Н.С. Лесков поставил перед собой задачу – изобразить поэтапно многовековую историю Руси (с XVIII по XIX век). В произведении первая дата, которая встречается, это 1715 год, а повествование начинается с эпохи Ивана III.

Действие хроники разворачивается в российской глубинке – селе Плодомасове. Это место покрыто мраком глухой неизвестности, а названо оно в честь бояр его обосновавших. Из-за безнравственных действий и самодурства Никиты Юрьича из благонаправленного родового поместья Плодомасово превратилось в место разбоя.

На тот период (1715 год, с которого ведется повествование в хронике) на Руси царил безграничный русский произвол и бессудство. Несмотря на обозначенные автором годы тех или иных событий, мир, в котором происходят действия хроники, будто сказочный. На это указывает и эпизод с похищением Марфы Андреевны, и невероятное явление духа Николая Угодника, и сила заячьего рукава, в котором вырастили Алексея Плодомасова, и образ самого села.

Н.С. Лесков целенаправленно создает сказочный, русский мир, обрамляя элементами фольклора. Так, появление в доме Плодомасова Марфы Андреевны сопровождается чудесами и природными изменениями: «серый день улыбнулся над домом беспутства и оргий» [7, с. 201], «с женщинами, окружавшими девственное ложе сонной боярышни, происходило нечто подобное, происходило с языческими идолами при восходе звезды, возвестившей рождение Христа» [7, с. 202]. Русский мир понимается в данном контексте как синтез канонической и народной аксиологической парадигмы.

В хронике сталкиваются два мира: реальный (Санкт-Петербург) и плодомасовский. Санкт-Петербург выступает культурным центром: Алексей Никитич едет туда учиться, служить государыне императрице. А Плодомасово – загадочная и непостижимая для Алексея Никитича глушь. Поездка в Плодомасово закончилась неприятным событием – одна из служанок боярыни забеременела от него. Марфа Андреевна, узнав об этом, скажет: «Омут переплыл, а на чистой воде осетился» [7, с. 227]. Идея о том, что дом является безопасным

местом, также сближает концепцию хроники с фольклорными традициями.

Категории и понятия, формирующие художественное пространство хроники Н.С. Лескова, это: чужаковатость, заступничество, юродство, русская душа, национальный характер. Данные категории выступают структурообразующими элементами для качественного перехода с одной цивилизационной ветки на другую. В произведении, казалось бы, застывшее пространственно-временное поле деревни Плодомасово является базисом для дальнейшей эволюции как самой деревни, так и русского народа.

Рассматривая персонажный уровень репрезентации идеи русского мира, важным представляется высказывание М. Горького: Н.С. Лесков «начинает создавать для России иконостас ее святых и праведников. Он как бы поставил целью себе ободрить, воодушевить Русь, измученную рабством». В хронике носителем истинной любви и христианской добродетели является Марфа Андреевна. Ее появление в доме Плодомасова описано как торжество чистоты и целомудрия: «Это было сочтено предзнаменованием, и в этом найдено было много чудного и сверхъестественного» [7, с. 201]. Злому началу в лице Никиты Юрьича противостоит начало доброе, праведное, в лице Марфы Андреевны.

Перед читателем проходит галерея народных образов (от крестьянина до губернатора): боярин Никита Юрьевич, боярыня Марфа Андреевна, священники и попы, разбойники, домашняя прислуга, представители власти. Все персонажи мастерски вплетены Н.С. Лесковым в повествовательную и канву и реализуют авторский замысел: показать многоликую и живую Русь.

В хронике «Старые годы в селе Плодомасове» Никита Юрьич – разбойник, олицетворяющий стихийность и внутреннее буйство русского человека (именно таким он представлен в I главе). В начале произведения перед нами был тиран, а во втором очерке мы уже видим смиренного и верующего человека («отсепененный буй»). Никита Юрьевич оделся в грубую свиту, опаялся ремнем, много молился и сокрушенно плакал [7, с. 221]. Теперь читатель видит смиренного и послушного христианина, а не безнравственного разбойника.

В иной интерпретации представлена в хронике трансформация Марфы Андреевны. В 1 очерке читатель видит ребенка (13-летняя девочка), а во 2 очерке перед нами уже мудрая боярыня Плодомасова. Данная социальная трансформация не сопровождалась нравственной деградацией, а наоборот Н.С. Лесков показывает справедливую и сильную

женщину, чье покровительство и защиту просил не только простой народ, но и сам Плодомасов: «Защити, защити меня, праведница! При тебе божий гнев не ударит» [7, с. 221]. Марфа Андреевна являет не только любовь, мудрость, смирение, но и отчасти хитрость (эпизод со сватовством Никиты Юрьича и Марфы Андреевны, в котором маленькая 14-летняя девушка «приструнила» взрослого Плодомасова). Именно такой синтез противоположных явлений показывает многогранность русского национального характера.

Марфа Андреевна является народной защитницей и праведницей, транслирующей основные ценности Русского мира: честность, любовь к ближнему, крепкая вера, семья. Ее деятельность была связана не только с нравственным просветлением Никиты Юрьича, но и с помощью народу. Население Плодомасова видело в ней спасительницу: «Спаси нас! спаси – мы ни в чем не повинны» [7, с. 201]. Униженные и загубленные ранее крестьяне обрели новую жизнь с появлением Плодомасовой.

Не только деятельность Марфы Андреевны позволяет выделить ее как персонажа, транслирующего ценности русского мира, но и ее сильная и непоколебимая вера в Бога. Во время пытки, которая была проведена в следствии нападения Ваньки Жорнова и других разбойников, Марфа Андреевна изнемогая зывала к иконе Николая Угодника и произошло чудо: «Свистя, горохоча и воя, дунул в распахнутое окно ветер с силой, дотоле неслыханной, и вздрогнули старые стены» [7, с. 245]. Испуганные разбойники сбежали. Обращение Марфы Андреевны было эмоциональным актом веры (можно сказать, на грани отчаяния и полусмерти),

и дальнейшее мистическое явление духа вытекает как из недр той самой народной веры.

Выводы

Целостный анализ культурно-цивилизационной специфики России в контексте идеи русского мира Н.С. Лескова позволяет уточнить не только семантическое поле понятий «русская душа», «национальная идентичность», «русский национальный характер», но и выделить закономерности дальнейшего генезиса данной парадигмы в творчестве писателя, что является перспективным направлением для дальнейших исследований.

Русский мир в хронике Н.С. Лескова базируется на следующих понятиях и категориях: заступничество, народная религиозность (как синтез народного и канонического представления о православии), национальный характер и русский дух (как онтологическое явление). Репрезентация данных составляющих осуществляется Н.С. Лесковым на следующих уровнях: персонажном и проблемно-тематическом уровнях.

Стихийность, загадочность – это то, что составляет окутанную тайной Россию, к которой стремился Н.С. Лесков. Носителем этой стихийности в произведении становятся как и Никита Юрьич Плодомасов, так и Марфа Андреевна.

Знакомство Плодомасова с боярыней было окутано загадочностью, которая является характерной чертой Русского мира. Он словно прикоснулся к ранее неизвестному ему сверхъестественному миру, «он видел в ней некоторое новое, незнакомое ему доселе счастье и боялся погубить это счастье: он боялся ее сопротивления, боялся своего гнева, который восстав, не пощадит ее» [7, с. 372].

Список источников

1. Ангелова-Трынко Н.В. Русский человек в мире Н.С. Лескова: монография // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 2-2. С. 256 – 257.
2. Видуэцкая И. Творчество Лескова в контексте русской литературы XIX века // Вопросы литературы. 1981. № 2. С. 148 – 188.
3. Головкин В.М. Философский модус литературно-художественного произведения как проблема теоретической поэтики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С. 52 – 62.
4. Ефимец М.А. Культурно-цивилизационные противоречия XXI века и потенциал Русского мира // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 26 – 34.
5. Ильин А.Г. Загадочная русская душа в свете евразийской концепции // Социально-экономические процессы: новое видение, вызовы, тенденции: монография. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 197 – 214.
6. Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 163 – 167.
7. Лесков Н. С. Старые годы в селе Плодомасове // Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 11 т. / сост. общ. ред. В.Г. Базановой, Б.Я. Бухштаба, А.И. Груздева, С.А. Рейсера, Б.М. Эйхенбаума. М., Т. 3. 1957.
8. Пустовойт П.Г. Созвездие неповторимых: мастерство русских классиков: курс лекций. Москва: Издательство Московского университета, 2006. 181 с.

9. Сайтова З.Р. Проблема национального характера в прозе Н.С. Лескова: дис. ... канд. филол. наук. Бирск, 2007. 177 с.

10. Эйхенбаум Б. Н.С. Лесков (К 50-летию со дня смерти) // Эйхенбаум Б. О прозе: Сб. ст. / Сост. и подгот. текста И. Ямпольского; Вступ. ст. Г. Бялого. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. С. 346 – 356.

References

1. Angelova-Trynko N.V. Russian man in the world of N.S. Leskov: monograph. International journal of experimental education. 2015. No. 2-2. P. 256 – 257.

2. Viduetskaya I. Leskov's work in the context of Russian literature of the 19th century. Questions of literature. 1981. No. 2. P. 148 – 188.

3. Golovko V.M. Philosophical mode of literary and artistic work as a problem of theoretical poetics. Bulletin of Adyge State University. Series: Philology and Art Criticism, 2022. Issue. 4 (307). P. 52 – 62.

4. Efimets M.A. Cultural and civilizational contradictions of the 21st century and the potential of the Russian world. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2022. No. 1 (105). P. 26 – 34.

5. Ilyin A.G. The mysterious Russian soul in the light of the Eurasian concept. Socio-economic processes: new vision, challenges, trends: monograph. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2022. P. 197 – 214.

6. Kocherov S.N. Russian world: the problem of definition. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2014. No. 5. P. 163 – 167.

7. Leskov N.S. Old years in the village of Plodomasovo. Leskov N.S. Collected works: in 11 volumes. compiled by the general editors V.G. Bazanova, B.Ya. Bukhshtab, A.I. Gruzdev, S.A. Reiser, B.M. Eikhenbaum. M., T. 3. 1957.

8. Pustovoit P.G. Constellation of the Inimitable: Mastery of Russian Classics: Lecture Course. Moscow: Moscow University Publishing House, 2006. 181 p.

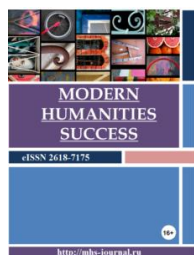
9. Saitova Z.R. The Problem of National Character in N.S. Leskov's Prose: Diss. ... Cand. Philological Sciences. Birk, 2007. 177 p.

10. Eichenbaum B. N.S. Leskov (On the 50th Anniversary of His Death). Eichenbaum B. On Prose: Collection of Articles. Comp. and Text Preparation by I. Yampolsky; Introduction by G. Byaly. L.: Art. Literature Department, Leningrad, 1969. P. 346 – 356.

Информация об авторе

Багдасарова Г.А., ассистент, <https://orcid.org/0009-0000-4538-7606>, Северо-Кавказский федеральный университет, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, galya.bagdasarova@mail.ru

© Багдасарова Г.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-58-63

Анализ романа М.М. Степановой «Памяти памяти» с точки зрения Нового историзма

¹ У Юйтин,

¹ Восточно-китайский педагогический университет, Китай

Аннотация: данная статья посвящена анализу взаимоотношений между историческими и литературными текстами в романе М.М. Степановой «Памяти памяти» в аспекте литературной критики Нового историзма. Рассматривается литературный подход М.М. Степановой к описанию семейной памяти и истории с точки зрения «текстуальности истории», «историчности текста» и «нелинейных микроисторий». Во-первых, основное внимание уделяется «текстуальности истории» в романе. В результате анализа выясняем, что в процессе прослеживания воспоминаний семьи героиня постепенно обнаруживает отклонения и неясности памяти и истории. Кроме того, в романе показывается подрыв официальной истории и текстовое воспроизведение истории с использованием женской семейной истории и ранее игнорируемой истории в качестве доминирующей роли в повествовании. Во-вторых, в статье анализируется «историчность текста». Роман обращается к таким историческим событиям, как русская революция 1905 года и Великая отечественная война и т.д. Кроме того, сам роман является продуктом истории, и в то же время реконструирует и дополняет историю, в романе раскрывается другая сторона истории, показаны ее многогранность и открытость, отражена «историчность текста». Роман становится другой версией «истории» России XX века. Наконец, в статье интерпретируются «микроистории» и «нелинейные истории» с точки зрения многих персонажей. В романе описаны жизни незаметных маленьких людей в контексте значительных исторических событий, освящены судьбы нескольких персонажей в рамках одного исторического события, тем самым разрушается монолитность официальной истории и выражается многообразие и относительность истории. Поэтому изучение «Памяти памяти» с точки зрения Нового историзма помогает глубже понять творчество М.М. Степановой, познать историческую правду, понять открытость и многогранность истории и памяти.

Ключевые слова: М.М. Степанова; «Памяти памяти», Новый историзм, память, история, текстуальность истории, историчность текста

Для цитирования: У Юйтин Анализ романа М.М. Степановой «Памяти памяти» с точки зрения Нового историзма // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 58 – 63. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-58-63

Поступила в редакцию: 5 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Analysis of M.M. Stepanova's novel *In Memory of Memory* from the perspective of New Historicism

¹ Wu Yuyuting,

¹ School of Foreign Languages, East China Normal University, China

Abstract: this article is dedicated to analyzing the relationship between historical and literary texts in M. M. Stepanova's novel *In Memory of Memory* from the perspective of New Historicism literary criticism. The literary approach of M. M. Stepanova to describing family memory and history is examined through the lenses of "textuality of history", "historicity of text", and "nonlinear microhistories". Firstly, the focus is on the "textuality of history" in the novel. The analysis reveals that as the heroine traces her family's memories, she gradually uncovers discrepancies and uncertainties in both memory and history. Furthermore, the novel illustrates the subversion of official history and the textual reproduction of history by using a female family history and previously overlooked history as the dominant narrative. Secondly, the article analyzes the "historicity of text". The novel addresses historical events such as the Russian Revolution of 1905 and the Great Patriotic War, among others. Moreover, the novel itself is a product of history while simultaneously reconstructing and supplementing history, revealing another side of history, showing its multifaceted nature and openness, thereby reflecting the "historicity of text". The novel

becomes an alternative version of the “history” of 20th-century Russia. Finally, the article interprets “microhistories” and “nonlinear histories” through the perspectives of various characters. The novel describes the lives of insignificant, small people within the context of significant historical events, illuminating the fates of several characters within a single historical event, thereby disrupting the monolithic nature of official history and expressing the diversity and relativity of history. Therefore, studying *In Memory of Memory* from the perspective of New Historicism helps to gain a deeper understanding of M. M. Stepanova’s work, comprehend historical truth, and appreciate the openness and multifaceted nature of history and memory.

Keywords: M.M. Stepanova; *In Memory of Memory*; New Historicism; memory; history; textuality of history; historicity of text

For citation: Wu Yuyuting Analysis of M.M. Stepanova’s novel *In Memory of Memory* from the perspective of New Historicism. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 58 – 63. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-58-63

The article was submitted: May 5, 2024; Approved after reviewing: July 6, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В настоящее время возрождение «культурного консерватизма» в России подогревает интерес писателей к истории и памяти, и исторические романы снова процветают [1, с. 4]. В 2017 году известная современная российская еврейская писательница Мария Михайловна Степанова выпустила философско-документальный роман «Памяти памяти». В глазах критиков это произведение культурно-философского созерцания как «роман-антипамять о памяти, роман, который объявляет о возвращении русской литературы в мировом литературе» [2]. «Эхо Москвы» так оценивало роман – «Главная книга не только этого года, но последнего времени вообще. Это, правда, событие. Для тех, кто умеет читать» [3]. Книга получила три крупные российские литературные премии – премию «Большая книга», «Ясная Поляна» 2018 года, и премию «НОС» 2019 года. В 2021 году роман был включен в короткий список Международной Букеровской премии.

Роман «Памяти памяти» наполняется размышлениями о взаимоотношениях между историей и текстом, историей и памятью. В семейных воспоминаниях, документах, письмах, фотографиях М. М. Степанова записывает важные моменты русской истории XX века, русскую революцию 1905 года, Блокаду Ленинграда, распад СССР и другие важнейшие события. Писательница повествует о судьбах маленьких незаметных людей в большой истории, во многих исторических текстах. В памяти семейной хроники писательница показывает ненадежность памяти и историческую многогранность, историческую относительность, историческую фрагментарность. В записях писательницы исторические и литературные тексты переплетаются и опираются друг на друга. В романе раскрывается русская историческая картина XX века. Взгляды на взаимоотношения между историческими и литературными текстами в романе «Па-

мяти памяти» напоминают выражения литературных критиков Нового историзма.

Новый историзм как литературная критическая теория отличается новым пониманием отношений между историей и литературным текстом, текстом разного рода. Эта теория выступает за многосторонность и относительность истории. И так в данной работе рассматриваются в рамках Нового историзма взаимосвязи истории и памяти, истории и литературного текста в «Памяти памяти». Естественно, Новый историзм служит **теоретической основой** анализа романа.

Научная новизна данной работы базируется на использовании новой теории литературной критики Нового историзма для анализа современного русского романа М. М. Степановой, на раскрытии проявления истории и памяти в современной русской литературе, на интерпретации связи между историей и литературой.

Материалы и методы исследований

Материалом данной работы является произведение «Памяти памяти», аспекты литературной критики Нового историзма об истории и литературе. **Цель** данного исследования заключается в анализе романа с точки зрения Нового историзма, в расшифровке позиции и взглядов писательницы на взаимоотношения истории и текста, истории и памяти, в понимании ненадежности, относительности и открытости истории и памяти, а также в выявлении совместимости идей М. М. Степановой с теорией Нового историзма. **Основные методы** исследования опираются на принципы комплексной интерпретации художественной литературы: метод тестового анализа, историко-литературного сопоставления, теоретической герменевтики, биографического исследования.

Результаты и обсуждения

Данная статья посвящена анализу взаимоотношений между историческими и литературными текстами в аспекте литературной критики Нового

историзма. Рассматривается литературный подход писателя к описанию семейной памяти и истории. Большая официальная история разбивается в романе на «нелинейные микроистории», и так проявляется озабоченность писательницы судьбой человека, народа и страны.

Обсуждение связи литературы и истории уходит корнями в далекое прошлое. Греческий философ Аристотель утверждал, что «историк и поэт отличаются друг от друга не тем, что один пользуется размерами, а другой нет. Они различаются тем, что первый говорит о действительно случившемся, а второй – о том, что могло бы случиться» [4, с. 157]. Есть старая китайская поговорка о том, что литература и история не делимы. Многие литературные произведения являются одновременно историческим источником. Китайские «Исторические записки» («Ши цзи»), греческий «Гомеровский эпос» и русскую «Повесть временных лет» рассматриваются как важные исторические труды и литературные произведения. Взаимосвязь истории и литературы по сей день остается популярной темой в литературном творчестве, и роман «Памяти памяти» является плодом размышлений современной российской писательницы М.М. Степановой об этой проблеме.

В романе «Памяти памяти» рассказывается о еврейской семейной хронике и исторических изменениях России XX века. История, литературные и нелитературные тексты переплетаются и неразрывно связываются. В письмах, дневниках, фотографиях, обиходных предметах, исторических фрагментах всех памятей отражается правдивая историческая картина, записываются судьбы маленьких незаметных людей, выявляются соотношение и взаимодействие литературы и истории. Мы замечаем, что мысли об истории в романе совпадают с взглядами литературных критиков Нового историзма. Новый историзм как теория литературной критики базируется на изучении отношений между историей и литературой.

Теория литературной критики Нового историзма фокусируется на взаимосвязи истории и текста, на всестороннем прочтении текста с точки зрения политической власти, идеологии и социокультурного контекста. Новый историзм реинтегрирует историю в литературу и выступает за то, чтобы динамичная, другая и плюралистическая история приближалась к правде истории во взаимодействиях между литературой и историей, вымыслом и реальностью [5, с. 157-158].

Во-первых, история рассказывается с точки зрения микроскопии. В теории Нового историзма «Историю» (*History*) превращается в «истории» (*histories*). Стивен Джей Гринблатт (*Stephen Jay*

Greenblatt) отмечает, «ни у кого, кто читает эту книгу, не ускользнет из вида, что главы в основном выстроены вокруг анекдота – того, что французы называют «*petites histories*», в отличие от «*grand recit*» – тотализирующей, интегрирующей, прогрессирующей истории, истории, которая знает, куда она движется» [6, с. 2]. Эти «*petites histories*» также являются тем, что мы считаем «микроисторией». Новый историзм фокусируется на судьбах незаметных маленьких людей, воссоздает историю, отличающуюся от официальной истории. Роман М.М. Степановой «Памяти памяти» начинается с пересказа истории семьи, жизни членов семьи, дает возможность говорить этим незаметным маленьким людям, так что большая история распадается на множественные маленькие истории, а единая линия истории становится нелинейной. Как говорит М.М. Степанова в романе: «*В этом смысле каждый из нас до поры – свидетель и участник длящейся катастрофы*» [7, с. 48]. Роман восстанавливает историческую преемственность именно на уровне частной жизни. И вот с этой точки зрения как раз и важны человеческие документы, оставшиеся от людей, которых можно условно назвать «обычными» [8].

Все в Новом историзме личное, история становится личным, субъективным повествованием. «Памяти памяти» – это еврейская семейная история пяти поколений, описывающая изменения семьи и России XX века. В романе «Памяти памяти» говорится, что «я» задумывала и писала семейную историю с тех пор, как училась в начальной школе. Как рассказчик семейной истории, большая часть воспоминаний о семье взята из рассказа матери. Но «*трудно сказать уже, что из усвоенного мною было – даже не на самом деле, а на самом слове: что из этого передавалось из уст в уста, а что я, сама того не зная, пристроила к рассказу по собственной воле*» [7, с. 20-21]. В этом предложении писательница заявляет о своей повествовательной позиции, которая заключается в том, что она рассказывает большую историю России с точки зрения народной позиции.

В романе мы познакомились с увлекательной жизнью прабабушки Сарры, с военным опытом деда Николая, с тяготами Лёдика во время войны, с тайной работой отца и т.д. Помимо этих еврейских семейных членов, мы узнали об индивидуальном опыте многих известных людей, таких как знаменитый еврейский поэт О. Мандельштам, которого отправили в ссылку, творческая жизнь Шарлотты Соломона подвергалась преследованиям нацистов и т.д. Большая история государства разделяется на маленькие истории, связанные со многими людьми. Вот как цитируется Бертольд

Брехт в романе: «Нам и видно тех, кто в свете, А не тех, кто в темноте» [7, с. 76].

Во-вторых, представитель Нового историзма Луи Адриан Монтроуз (*Louis Adrian Montrose*) предлагает использование концепций «текстуальности истории» и «историчности текста» для более глубокого объяснения отношений между историей и литературой. Он полагает, что «текст историчен – история текстуальна» [9, с. 20]. Что касается «текстуальности истории» Л. Монтроуз отметил, что «во-первых, тот факт, что мы не имеем прямого доступа к прошлому во всем его объеме и аутентичности, к живому материальному существованию; прошлое доступно нам только через уцелевшие текстуальные следы изучаемого общества. И во-вторых, говоря о текстуальности истории, я имею в виду, что эти текстуальные свидетельства сами стали объектом последующих текстуальных медитаций, составив корпус «документов», на основе которых историки строят собственные тексты, называемые «историями» [8, с. 20]. В глазах Л. Монтроуза, история относительна. Всякая подлинная история есть история современная [10, с. 9]. Все исторические тексты, которые мы прочитали, читаем и будем читать, не являются объективными и определенными фактами, они носят субъективный и личный характер и стоят под влиянием времени, общества, политики и т. д. История – единственная дисциплина, где почти все зависит от человека, летописца, историка, от их честности и самоуважения [11].

М.М. Степанова не раскрывает закон истории, как часто делают историки в учебнике истории, только берет историю за отправную точку зрения, нарушает непрерывность времени и прослеживает историю пяти поколений семьи в нелинейности. Действие романа охватывает весь XX век, и в романе вытекает русская история XX века. Мы знаем, что в XX веке Россия потерпела разные бедствия и тяготы, особенно революции и войны. Были революции против угнетения и свержения старой системы, а также славные годы социалистического строительства и трудные времена для всего народа, чтобы защитить свою страну. Конечно же, были моменты распада, когда рухнул союз СССР. Однако, в романе М.М. Степанова никогда не описывает и не анализирует подробно предысторию, развитие и финал крупных исторических событий. Этот повествовательный подход значительно отличается от исторического подхода, используемого в традиционных романах. М.М. Степанова фиксирует многочисленные исторические факты путем мемориализации персонажей из разных эпох. Макроисторический и политический фон больше не упоминается в романе, и шумят голоса многих

незаметных людей. М.М. Степанова реконструирует современную историю своей семьи и России XX века посредством разных текстов и документов. «Текстуальность истории» четко выражается в этом романе. Роман «Памяти памяти» представляет возможные и всесторонние версии истории. Читатели часто не знают реального прошлого, потому что оно построено, читатели знают только какую-то версию реальности и истории. Как об этом упоминалось в романе – «Знание, которое они предлагают, обманное – но зато от них, как от печки, идет надежное тепло непрерывности. сохранив ничего не удастся» [6, с. 40].

О другой концепции «историчность текста» Л. Монтроуз говорил, что «под историчностью текста я понимаю культурную специфичность, социальную укорененность всех типов письма. Т.е. речь идет не только о текстах, изучаемых критиками, но и о текстах, по которым мы изучаем самих критиков», «во-первых, говоря о социальном производстве «литературы» или любого конкретного текста, мы не только подразумеваем, что литература – это социальный продукт, но и утверждаем, что она социально продуктивна, т.е., будучи результатом работы, сама производит работу в процессе написания, постановки или чтения. Во-вторых, наши анализы и интерпретации неизбежно обусловлены нашими собственными, исторически, социально и институционально заданными приоритетами; что истории, реконструируемые нами, суть текстуальные конструкты критиков, которые и сами – исторические субъекты» [6, с. 23]. Таким образом, по Л. Монтроузу текст является продуктом социально-исторического синтеза. В то же время текст сам играет большую роль в конструировании истории.

В «историчности текста» утверждается объективность бытия, содержанием истории или реалистической литературы часто служат фактические события. Тем временем история или литература играют роль социальной практики человека, поэтому в текстах отпечатались «следы» истории и человека, которые не выходят за пределы конкретного исторического пространства и времени. И так, в романе М.М. Степанова подробно рассказывает об исторических событиях своей семьи в России XX века, она реконструирует историю, отражает объективность и свое понимание истории. В романе письма, дневники, воспоминания были направлены на историю в тексте. В романе повествование о революции 1905 года в России разворачивается в форме писем, которые передала прабабушка Сарра. Об истории Великой отечественной войны М.М. Степанова рассказывает в письмах Лёдика из этой еврейской семьи. Глава

«Лёдик, или Молчание» состоит из серии писем, которые Лёдик прислал с фронта. В изложениях затрагиваются некоторые исторические подробности, которые ранее мало упоминались в официальной истории. Повествование романа ведется от имени маленьких незаметных людей в революции и незаметных солдат на войне. В то же время судьба пяти поколений семьи романа реконструирует историю, позволяет нам увидеть историю по-другому и подтверждает многогранность и разнообразие истории. В семейной истории отражается история России XX века. Все это говорит о том, что роман воплощает в себе «историчность текста».

20 век был беспокойным периодом для России. В романе «Памяти памяти» персонажи пережили эту историю, как утверждала М.М. Степанова, «все мы, живущие сегодня, – потомки выживших, чудом и случайно уцелевших в смутном двадцатом веке» [1, с. 3]. Каждый из героев романа «Памяти памяти» является очевидцем истории. Повествование от первого лица максимально позволяет читателю погрузиться в исторический контекст того времени. Через дневники, письма, фотографии и другие предметы, которые остались предками семьи, роман представляет собой хронологическое воссоздание перемен, жестокости войны и потрясений маленьких незаметных людей России XX века. Таким образом, роман раскрывает повороты индивидуальных судеб в великом потоке истории,

что придает произведению документальную ценность и практическую значимость.

Выводы

Первый роман современной русской писательницы М.М. Степановой «Памяти памяти» завоевал ей большую известность как на Родине, так и за рубежом. С точки зрения литературной критики Нового историзма литературные и исторические тексты в «Памяти памяти» переплетаются и взаимно конструируются. В романе отражены «текстуальность истории» и «историчность текста». М.М. Степанова в своей уникальной повествовательной модели «микроисторий» и «нелинейных историй» разрушает традиционное повествование официальной истории. «Памяти памяти» М.М. Степановой воплощает основные события традиционного исторического повествования в личных переживаниях, изображает маленькую семейную, личную жизнь для дополнения большой истории. В романе М.М. Степанова рассказывает о ряде русских исторических событий XX века с микроскопической и личной точки зрения, писательница подрывает монолитность традиционного великого нарратива в различных повествовательных нитях. Роман акцентируется на истории за пределами официальной основной истории, рисует другую картину истории. На пересечении литературы и истории роман демонстрирует читателям множественность и разнообразие истории и открывает более правдивую историю.

Финансирование

Эта работа была профинансирована: «Программой развития академических инноваций для выдающихся докторантов 2024 года» (ECNU Academic Innovation Promotion Program for Excellent Doctoral Students), Номер: YBNLTS2024-041

Список источников

1. Чжан Цзяньхуа Исследования российского культурного консерватизма и ценностного поворота исторических романов // Иностранная литература. 2023. № 1. С. 3 – 16.
2. Степанова М.М. Памяти памяти: Романс. Пекин: Издательство Цжунсинь, 2020. 432 с.
3. Иваницкая Е.Н. Записки волонтера на полях современной литературы // Знамя. 2018. № 9. С. 207 – 215.
4. Аристотель Риторика. Поэтика: перевод с древнегреческого / под ред.: О.А. Сычев, И.В. Пешков; рис. В.Н. Маров. М.: Изд-во Лабиринт, 2000. 220 с.
5. Ван Юэчуань Постколониализм и новая историческая критика. Цзинань: Издательство Шандунского образования, 2001. 244 с.
6. Гринблатт С.Т. Чудесные владения: Чудо Нового Света. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1991. 202 с.
7. Степанова М.М. Памяти памяти: Романс. М.: Новое издательство, 2017. 264 с.
8. Голубкова А.А. Репрезентация проблемы исторической памяти в книге «Памяти памяти» Марии Степановой // Новые российские гуманитарные исследования. 2020. № 15. С. 158.
9. Монроуз Л.А. Профессируя Ренессанс: Поэтика и политика культуры. Новый историзм. Лондон: Ротледж, 1989. 22 с.

10. Бенедетто К. Теория и история историографии: пер. с итал. И.М. Заславской. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 192 с.
11. Купарашвили М.Д. История как риторика. Версия Хейдена Уайта // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4 (60). С. 13 – 18.

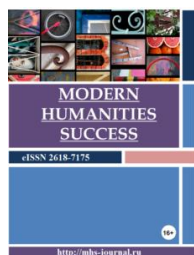
References

1. Zhang Jianhua Studies of Russian Cultural Conservatism and the Value Turn of Historical Novels. *Foreign Literature*. 2023. No. 1. P. 3 – 16.
2. Stepanova M.M. In Memory of Memory: Romance. Beijing: Zhongxin Publishing House, 2020. 432 p.
3. Ivanitskaya E.N. Notes of a Volunteer on the Margins of Modern Literature. *Znamya*. 2018. No. 9. P. 207 – 215.
4. Aristotle Rhetoric. Poetics: Translation from Ancient Greek. edited by: O.A. Sychev, I.V. Peshkov; illustration by V.N. Marov. Moscow: Labyrinth Publishing House, 2000. 220 p.
5. Wang Yuechuan Postcolonialism and New Historical Criticism. Jinan: Shandong Education Press, 2001. 244 p.
6. Greenblatt S.T. Wonderful Domain: The Miracle of the New World. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 202 p.
7. Stepanova M.M. In Memory of Memory: Romance. Moscow: New Publishing House, 2017. 264 p.
8. Golubkova A.A. Representation of the Problem of Historical Memory in Maria Stepanova's Book In Memory of Memory. *New Russian Humanitarian Studies*. 2020. No. 15. P. 158.
9. Monrose L.A. Professing the Renaissance: The Poetics and Politics of Culture. *New Historicism*. London: Routledge, 1989. 22 p.
10. Benedetto K. Theory and history of historiography: trans. from Italian I.M. Zaslavskaya. M.: School “Languages of Russian Culture”, 1998. 192 p.
11. Kuperashvili M.D. History as rhetoric. Hayden White's version. *Society: philosophy, history, culture*. 2019. No. 4 (60). P. 13 – 18.

Информация об авторе

У Юйтин, докторант, Институт иностранных языков, Восточно-китайский педагогический университет, Китай, wuyuting0220x@163.com.

© У Юйтин, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'42
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-64-72

Прецедентные имена в афроамериканском и китайском хип-хоп дискурсе

¹ Белёва Д.Г., ¹ Гавриленко О.В.,
¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются прецедентные феномены как актуальные в познавательном и эмоциональном плане сигналы специфики определенной лингвокультуры. Прецедентные имена как результат эмоционально-образного восприятия единичных элементов окружающей действительности активно употребляются в своей фиксированной форме в песенном дискурсе в условиях афроамериканской и китайской лингвокультур. Цель данной статьи – выявить и рассмотреть прецедентные имена в афроамериканском и китайском современном хип-хоп дискурсе на родном языке. В двух лингвокультурах все выявленные имена формируют прецедентные поля, в составе которых могут быть выделены темы «успех», «религия», «социально-политические проблемы». В афроамериканском дискурсе добавляется тема «внешний вид», а в социально-политических проблемах своей объемностью выделяется блок «расизм». В китайском хип-хоп дискурсе обнаруживается тема «патриотизм». Прецедентные имена ввиду изменяющихся социокультурных условий оказываются подвижными феноменами. Тема расизма является самой активной в афроамериканском хип-хоп дискурсе, регулярно пополняясь новыми единицами – результатами столкновений в реальной действительности на почве расовой дискриминации и сегрегации. В Китае эта тема оказывается невостребованной, но здесь появляется «патриотический рэп», риторика которого направлена на восхваление своей страны, ее богатого культурного наследия и достижений.

Ключевые слова: дискурс, собственное имя, прецедентное имя, прецедентные феномены, ономастическое пространство, хип-хоп, рэп

Для цитирования: Белёва Д.Г., Гавриленко О.В. Прецедентные имена в афроамериканском и китайском хип-хоп дискурсе // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 64 – 72. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-64-72

Поступила в редакцию: 5 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Precedent phenomena in African-American and Chinese hip-hop discourses

¹ Beleva D.G., ¹ Gavrilenko O.V.,
¹ Far Eastern Federal University

Abstract: the article is devoted to precedent phenomena as significant cognitive and emotive signals of peculiarity of some linguoculture. Precedent phenomena are the complex sings, they are the result of emotive and schematic perception of singular elements of the world, they are actively used in their fixed form in song discourse of African-American and Chinese cultures. The article is aimed to collect and analyze precedent phenomena of African-American and Chinese modern hip-hop discourse in the English and Chinese languages. Collected name of these two linguocultures are organized into precedent domains, which include the following topics: “success”, “religion”, “social and political issues”. In the African-American discourse the topic “appearance” is added and the group “racism” which is especially representative among the rest of social and political issues. The Chinese hip-hop discourse comprises the topic “patriotism”, which is not found in African-American, and the topic “religion” expands into “religion and philosophy”. Precedent names turn out to be flexible owing to changing social and cultural surrounding. The topic of racism is the most active and relevant in the African-American discourse, it is regularly supplied with new items which are the result of real conflicts owing to race discrimination and segregation taking place in the real world. In China this topic is irrelevant, but China has so called “patriotic rap”, which is aimed to glorify their own country, its rich cultural and historical heritage and achievements.

Keywords: discourse, proper name, precedent name, precedent phenomena, onomastic domain, hip-hop, rap

For citation: Beleva D.G., Gavrilenko O.V. Precedent phenomena in African-American and Chinese hip-hop discourses. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 64 – 72. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-64-72

The article was submitted: May 5, 2024; Approved after reviewing: July 7, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В последнее время прецедентные феномены привлекают все больше внимания при исследовании проблем взаимодействия языка и культуры. Прецедентные феномены – ментефакты, хорошо известные большинству представителей национально-лингво-культурного сообщества, апелляция к ним регулярно возобновляется в их речи, они актуальны в познавательном и/или эмоциональном планах [8, с. 116]. По мнению Ю.Н. Караулова, который первым ввел этот термин в употребление, «...знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [6, с. 216]. Прецедентные феномены формируют ядерную часть системы эталонов национальной культуры, задавая определенную парадигму социального поведения [2].

Прецедентность связана с термином «интертекстуальность», которую Ю. Кристева, опираясь на концепцию диалогичности и чужого слова М.М. Бахтина, трактовала как совмещение нескольких дискурсов: «...другие (прочитанные) книги проникают в текст романа непосредственно, путем переписывания (цитирования) или в виде мнемонических следов (реминисценций)» [10; с. 535]. Интертекстуальность выступает как способность текстов к функционированию внутри другого текста, как способность к диалогичности, а прецедентность – прагматически обусловленное и культурно значимое проявление такого взаимодействия в речевой деятельности.

Прецедентные феномены изучаются в рамках теории прецедентности (Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных), межкультурной коммуникации (Д.Б. Гудков), теории интертекстуальности (Н.А. Кузьмина, Ю. Кристева, М. Talbot), в лингвокультурологии (Г.Г. Слышкин) и т.д. Интертекстуальные связи исследуются в художественной литературе (Ю. Кристева, Ю.Н. Караулов, Н.А. Кузьмина), в масс-медийном дискурсе (В.В. Красных, С.И. Сметанина, Е.А. Земская, А. Valotka), в рекламе (С.Л. Кушнерук, С.В. Ильцова, Л.П. Амири), в политическом и масс-медийном дискурсе (Д.Б. Гудков, О.А. Ворожцова, Е.А. Нахимова) и т.д.

В когнитивной базе лингвокультурного сообщества прецедентные феномены существуют в виде инварианта восприятия, общего для всех членов данного культурного сообщества, включающего национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде [4, с. 84]. Ключевым для существования феномена как прецедентного является наличие эмоционально-образной «свертки», сложного образа, который необходимо включает в себя в том числе и оценки, предопределяемые иерархией ценностей культуры, является ключевым [9, с. 227]. Когнитивно-эмотивная актуальность прецедентных феноменов для представителей отдельно взятой лингвокультуры позволяет детерминировать языковые личности в процессе межкультурной коммуникации по принципу «свои – чужие» [13, с. 234].

Выделяется четыре типа вербальных и вербализуемых прецедентных феноменов: прецедентные имена, высказывания, тексты и ситуации. В данном исследовании наше внимание привлекают прецедентные имена. Прецедентное имя (далее – ПИ), по определению В.В. Красных, есть «...обладающий фиксированной языковой формой (изначально именем собственным), являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат эмоционально-образного восприятия уникального лица-персонажа, уникальной ситуации, уникального места, уникального животного и т.д.» [9, с. 276]. В трактовке М.Л. Ковшовой и Д.Б. Гудкова, ПИ – это «воплощенное» имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определенных качеств, способное регулярно употребляться денотативно (интенционально), выступая в роли семантического предиката [8, с. 114].

Ономастическое пространство становится своеобразной призмой, через которую в преломленном виде можно наблюдать общество и культуру [5, с. 7-8]. Имена собственные становятся конденсатором культурной информации социума: «эмоциональная характеристика и прагматическая направленность имени дополняют его лингвистический статус культурологической составляющей, превращающей антропоним в действующую языковую единицу этнической общности» [1]. Упо-

ребление этого сложного знака в коммуникации реализует не сам денотат, а набор дифференциальных признаков, который является символом культурной категории определенного сообщества.

Функции прецедентных имен проанализированы и обобщены в работе Н.А. Нахимовой и, по ее замечанию, «...реализуются в комплексе, хотя в тех или иных контекстах возможно преобладание каких-либо функций» [12, с. 144]. Так, автор выделяет моделирующую функцию (ПИ использованы как эталоны-носители определенных качеств), оценочную функцию (субъективное отношение автора), прагматическую (воздействие на аудиторию, регуляция ее поведения в соответствии с заданной системой ценностей), парольную (обеспечивает общность когнитивной базы, принадлежность группе), людическую (использование языковой игры для привлечения внимания к тексту, в котором аудитория ищет ответ на загадку автора), эвфемистическую (для снижения эмоциональной нагрузки, использование неагрессивной формы для выражения информации и размытия конкретики) и эстетическую (для реализации эстетического способа оценки мира) [12, с. 143-144].

Цель данной работы – выявление и сравнительно-сопоставительное изучение ПИ как «хранителей культурной информации» в афроамериканской лингвокультуре-источнике хип-хопа и принимающей, китайской, лингвокультуре. Цель работы обуславливает ее актуальность: будучи разно-контекстными культурами по типологии Э. Холла, китайская и афроамериканская культура будут демонстрировать эти различия в межкультурной коммуникации: в высококонтекстных культурах (Китай, Япония, Корея и др.) необходимо владеть общим контекстом, поэтому часть сообщений остается недосказанной или завуалированной; в низкоконтекстных культурах (США, Канада и др.) сообщение передается напрямую и полностью [17, р. 113]. Текст песен как продукт и источник подсказок для интерпретации человеком располагается в центре дискурсивной практики, погруженной в социокультурную деятельность [15, р. 9], в этот самый контекст. Важность социокультурной деятельности подчеркивается маркировкой афроамериканского рэпа как «CNN для черных» с момента возникновения хип-хопа [14], а китайская хип-хоп культура, в свою очередь, находится под влиянием государственной цензуры и не рассматривается как замена официального курса. В таких разных условиях функционирования хип-хоп дискурсы будут различаться в том числе и прецедентными именами, апеллирующими к эмоционально-образным «сверткам» родных лингвокультур, которые принадлежат националь-

ным когнитивным базам, объединяют представителей лингвокультур и обеспечивают интерпретацию сообщения.

Отметим, что дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, которое включает не только акт создания определенного текста, но и отражает зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста [11, с. 13-14]. Под песенным дискурсом как одной из многочисленных разновидностей дискурса мы, вслед за Л.Г. Дунашевой, понимаем текст песен в совокупности с контекстом их создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте [3].

Процессы глобализации приводят к тому, что песни как элемент одной культуры проникают и воспроизводятся в других культурах, а влияние афроамериканской музыкальной традиции на современную музыку очевидно. Хип-хоп как одна из разновидностей песенного дискурса является ярким элементом американской культуры со своей силой и эстетикой [18], агрессивно отражающей идеологию насилия, преступной деятельности и противостояния американской белой, англосаксонской культуре, борьбу против политического, социального и экономического неравенства [14]. Появившись в 1973 году в г. Нью-Йорк как элемент «чернокожей» субкультуры, это направление каждый раз заново определяет свою аудиторию и свою политическую миссию, постоянно подстраивается под меняющийся мир, чтобы оставаться востребованным и актуальным [19, р. 253].

В Китай рэп-культура проникает в 80-х годах прошлого века, но развивается только в XXI веке в обстановке ограничений коммунистической идеологии и цензуры. Китайский рэп – это «патриотический рэп», принимаемый правительством, он отличается более мягким исполнением, более низким уровнем агрессии. Та часть рэп-культуры, которая затрагивает политический режим, склоняет слушателей к протестам и безнравственности, запрещена официально [7].

Важно отметить, что терминологически «рэп» и «хип-хоп» соотносятся как часть и целое: рэп подразумевает стиль исполнения, когда рифмованные строки зачитываются под ритмичную музыку, хип-хоп представляется более широким понятием для обозначения специфичной субкультуры [14]. Но зачастую эти термины употребляются как взаимозаменяемые.

Материалы и методы исследований

Источником материала для исследования по-

служили 30 песен афроамериканских и китайских исполнителей. Эти песни выбраны произвольно, они написаны в начале XXI века по настоящее время, т.к. именно в это период жанр хип-хоп начинает получать активное развитие в КНР, а в США представители рэп-культуры кардинально меняют направление, переходя от тем криминального мира гетто к новым, создавая «новую школу».

В начале XXI века в США и в других государствах происходит расцвет и популяризация рэпа и хип-хоп направлений, появляются новые артисты, влияющие на развитие музыкальной индустрии. При выборе исполнителей, мы руководствовались их популярностью и влиятельностью на аудиторию и упоминаниями в медиа-пространстве в данный период времени, а также актуальностью тем, затрагиваемых в их текстах и ротацией в таких социальных сетях как YouTube и Bilibili (видеохостинг Китая). Таким образом, для данной статьи были отобраны и изучены 15 песен афроамериканских авторов-исполнителей (Kanye West, Jay-Z, Kendrick Lamar, Nikki Minaj, Beyonce, Vic Mensa, Joye Badass, YG) и 15 – китайских (Vinida, PG One, Higher Brothers, GAI, Vava, Wang Yi Tai, Tizzy T.). Источник текстов песен на английском и китайском языках – сайт genius.com, который представляет собой электронную базу данных текстов песен и изначально задумывался как ориентированный хип-хоп культуру [16].

В ходе исследования были отобраны индивидуальные имена, связанные с широко известными прецедентными текстами или ситуациями, т.е. вербализованные апелляции в виде собственных имен к коллективному культурозависимому результату эмоционально-образного восприятия единичного, уникального феномена. Методы исследования практического материала включали компонентный, контекстуальный и дискурс-анализ для выявления особенностей реализации ментефактов, для установления взаимосвязи между лингвистическими аспектами, социокультурными условиями коммуникации и прагматическими факторами, а также для выявления культурной специфики и дискурсивно-прагматических особенностей ее реализации.

Результаты и обсуждения

Все выявленные имена в хип-хоп дискурсе двух лингвокультур формируют прецедентные поля, в которых могут быть выделены темы: «успех», «религия», «социально-политические проблемы». В афроамериканском дискурсе выделяется тема «внешний вид», а в «социально-политических проблемах» добавляется блок «расизм», в китайском – выделяется тема «патриотизм», а тема «ре-

лигия» расширяется до «религия и философия». Отметим, что данные темы и блоки выделяются условно для структурирования работы и их содержательная сторона зачастую будет различаться в силу отличности фрагментов означаемой реальности, т.к. хип-хоп культура адаптируется и получает новое развитие в новых культурных условиях.

Так, тема «успех» в двух исследуемых лингвокультурах конструируется двумя группами прецедентных имен, вербализующих объективные и субъективные признаки достижения: материальные показатели успеха и оценка уникальности. Если достижение может быть выражено в некоторых вещественных категориях (деньги или вещественные ценности), то оценка уникальности воплощена в признании высоких личностных, профессиональных, духовных и прочих качеств человека, в том числе и социумом. В хип-хоп дискурсе китайские исполнители ориентируются на афроамериканцев, копируя уже ставший стереотипным вид рэпера – яркий, в дорогой одежде и аксессуарах, окруженный машинами премиум класса и прочими атрибутами роскошной жизни: 他开着保时捷你要去挤地铁 (Он ездит на Порше, а тебе приходится толкаться в метро; Vinida “Queendom”); *What you want, a Bentley? Fur coat? A diamond chain? All you blacks want all the same things* [16; Kanye West “New Slaves”]. В текстах песен активно используются не только названия брендов, большая часть продукции которых производится в КНР, но и имена известных людей, названия городов и районов как эталон достижений: *I coulda bought a place in DUMBO before it was DUMBO* [16; Jay-Z “The Story of O.J.”] (эталон удачного инвестирования в недвижимость); 中午在東京夜晚在巴黎 (Днём в Токио, ночью в Париже [16; Vinida “Money Talk”]) (возможность путешествовать в большие дорожки города мира как эталон успеха). Помимо функционирования как эталона-носителя определенных качеств, ПИ используются и для реализации оценочной функции, установления значимости объекта действительности по шкале хорошо/плохо. Субъективность оценки проявляется в случайной выборке брендов из поля номинаций атрибутов роскошной жизни (у афроамериканского автора – Бентли, у китайского – Порше и т.д.). Прагматическая функция будет реализовываться в переформатировании картины мира реципиента («толкаться в метро» – не ценность в отличие от езды на дорогой машине) и т.д.

С представлением о роскоши и богатстве связана идея о личной уникальности. В афроамериканском хип-хоп дискурсе авторы песен превозносят себя, считают единственными в своем роде и неподражаемыми, употребляя местоимения “I”, “my”, “me”, числительное “one”, указывающее на высокий показатель уровня индивидуализма.

Сленг, вульгаризмы и обценная лексика используются для репрезентации высокомерного отношения к другим людям и акцента личной непревзойденности: *My DNA not for imitation; I live a better life, I'm rollin' several dice, f**k your life* [16; Kendrick Lamar “DNA”]; *I don't care what you haters saying, I'm getting paid* [16; Nikki Minaj “Gettin’ Paid”].

В китайском хип-хопе такого прямого выражения собственной уникальности уже нет, но присутствует ориентация на социальное признание. Так, авторы сравнивают своё творчество с работами коллег из музыкальной сферы, а также рассказывают о своём близком окружении: 玩的 like 陶喆 (исполняя «Это все ты» как Дэвид Тао – современный тайванский автор-исполнитель) [16; PG One “Wu Shi Yi Dao”]; 我的上辈子是李白看我写歌那么厉害 (В прошлой жизни я был Ли Баем, поэтому мои песни так великолепны (Ли Бай – один из самых почитаемых китайских поэтов, живший в VIII в. н.э.)) [16; Higher brother “Made in China”].

Отметим, что в отличие от афроамериканского рэп-дискурса китайская рэп-поэзия выделяется своим акцентом на трудолюбии как на ключевом элементе успеха: 训练让我掌握节奏 (именно тренировки помогли мне овладеть ритмом); 跨越了障碍那是我的工作 (преодолевать препятствия – это моя работа [16; Higher brother “Made in China”]. Для китайцев важно не останавливаться на достигнутом и идти вперед: 那就一直往上 (я продолжаю расти [16; GAI “Hotpot soup”]; 要更酷炫每一天都更鲜艳 (изо дня в день стремлюсь быть ярче [16; Vava “My new swag”].

Только в афроамериканском хип-хоп дискурсе было выявлено использование прецедентных имен для вербализации внешнего вида человека – специфических черт лица и строения тела: *I like my negro nose with Jackson five nostrils* (отсылка к американской группе The Jackson 5, состоящей из братьев афроамериканцев [Beyonce “Formation”]; *They see a black man with a white woman, At the top floor they gone come to kill King Kong* (сравнение афроамериканского мужчины с Кинг Конгом, его стереотипное представление как обезьяноподобного – реализация людической и эвфемистической функций ПИ [16; Kanye West “Black Skinhead”]. В целом, тема «внешний вид» тесно связана с блоком «расизм», постоянно апеллирует к нему в данной дискурсивной практике, так или иначе реализует расовые предрассудки.

Наполнение темы «религия» различно в двух культурах: в США используются прецедентные

имена, связанные с христианством (*I transform like this, perform like this, was Yeshua new weapon; Only Lord knows I've been goin' hammer* [16; Kendrick Lamar “DNA”]. Частое использование отсылок к религии характерно для афроамериканского хип-хоп дискурса. Это связано с тем, что церковь была первым институтом, объединившим афроамериканцев по всей стране: здесь они могли не только обратиться к Богу, но и получить образование, общение, убежище, веру в справедливость. Для китайского дискурса данную тему необходимо переформулировать в «религию и философию», т.к. используемые ПИ связаны с даосизмом, буддизмом, фэншуйем (佛在上方俯瞰众生就像蝼蚁 (Будда наблюдает свыше за всеми живыми существами, как за муравьями) [16; Vava “Life’s a struggle”], 到八卦阵 (Заканчивая на Восемь триграмм гуа (понятие даосской космологии)) [16; Higher brother “Made in China”].

Тема «социально-политические проблемы» в афроамериканском дискурсе активно объективируется через прецедентные имена, которые апеллируют к вопросам расовой дискриминации, проблемам здравоохранения, влиянию внутри- и внешнеполитических решений на жизнь страны и реализуют свои функции, в том числе и эвфемистическую: *There's a Cold War every summer in the Chi* [16; Vic Mensa “Shades of Blue”]. Источником прецедентности оказываются названия стран, с которыми у США были военные конфликты, территории и сами военные конфликты (Холодная Война с Россией, бомбардировки Ирака, война во Вьетнаме и т.д.): *Drop bombs over Baghdad on these SoundCloud outcasts; To defy the federation like Ali in Vietnam* [16; Vic Mensa “Dynasty”]. Очевидна людическая функция ПИ, реализуемая в сравнении американский Чикаго с Ираком (*Chiraq*) для акцентирования чрезмерного насилия и бедности, которые преследовали Чикаго в течение многих лет: *My mind drifts to back before the Chi was labelled Chiraq* [16; Vic Mensa “Dynasty”].

Политический дискурс – активный источник прецедентности для афроамериканского хип-хопа. В китайском хип-хопе, в свою очередь, критика государственной политики запрещена официально действующей цензурой, но тем не менее можно обнаружить актуализации проблем мегаполисов, поведения чиновников, Тайванского вопроса, здравоохранения: Flow 照抄衣服和帽, Rapstar 都需要 VPN 号 (Отсылки к трудностям становления рэпера в закрытой стране: мало скопировать стиль и музыку, даже рэперу нужен ВПН номер) [16; GAI “Hotpot soup”].

Ряд исследователей считает, что культура хип-хопа зародилась и развилась как реакция на неравноправие, как попытка противостояния социальному неравенству, с которым сталкивались чернокожие выходцы из Африки и стран Карибского бассейна и из-за которого им были недоступны хорошее образование, здравоохранение, жилье, рабочие места и т.д. [14, 18, 19]. Как известно, история становления США с самого начала связана с институтом рабства, который и положил начало формированию американского расизма. В 1865 году рабство было отменено, но следующие 100 лет продолжала существовать расовая сегрегация, т.е. принудительное разделение белого населения от иных этнических групп с другим цветом кожи в повседневной жизни.

Недоступность ряда условий для нормального существования порождает конфликты, интенсивность которых ведет к формированию различных стереотипов как поведения, так и представления. Одним из таких стереотипов, входящих в тему «расизм» и регулярно актуализируемых в хип-хоп дискурсе, в том числе и через ПИ, является представление «все афроамериканцы – преступники» и противоположное сопутствующее представление «афроамериканцы – жертвы полицейского насилия». Это представление вербализуется через антропонимы (действующие лица определенной ситуации), названия правоохранительных органов (как обезличенные инициаторы и реализаторы ограничений), различные урбанонимы (связаны с местами столкновений), например: *Alton Sterlings are happenin' every day in this country and around the word* [16; Joey Badass “Amerikkkan Idol”]. В данном случае антропоним употребляется как отсылка к стереотипному представлению об отношении полицейских, апеллирует к прецедентной ситуации, когда афроамериканец, незаконно продававший компакт-диски, был убит несколькими выстрелами с близкого расстояния пока двое белых полицейских удерживали его на земле.

Использование прецедентных имен для вербализации представлений о рабстве и сегрегации («афроамериканец – раб») акцентирует конфликт современного американского общества. Так, в примере «*You know the best medicine go to people that's paid, If Magic Johnson got a cure for AIDS, And all the broke mo***rs passed away*» (Magic Johnson – афроамериканский баскетболист) [16; Kanye West “Roses”] актуализируется недоступность медицинской помощи из-за ее высокой стоимости большинству афроамериканцев, а уничижительное отношение к людям без денег объективируется обценной лексикой. В текстах песен через использование названий организаций «Черные

Пантеры», «Ку-Клукс-Клан» и т.д. вербализуется агрессия, готовность решать проблемы расизма насильственным путем: *I'm ready to go right now, your racist *ss did too much, I'm 'bout to turn Black Panther* [16; YG “F**k Donald Trump”]; *Ameri-K-K-K-a is force feedin' you lies down your throats with a silver spoon; Amerikkkan Idol, one hand on my bible, one hand on my riffle* [16; Joey Badass “Amerikkkan Idol”]. Во многих случаях эвфемистическая функция ПИ оказывается ведущей в подобных текстах, но она сопровождается и другими. Например, употребление ПИ «*Ameri-K-K-K-a*» реализует, помимо указанной, и остальные функции: людическую (в словообразовательном аспекте), прагматическую и оценочную (подчеркнутая эмоциональность и антиценность), парольную (“*KKK*” или “*negro*” – как узнаваемый пароль в группе единомышленников, словесные табу), моделирующая (часть национальной картины мира, один из эталонов расизма) и т.д.

Анализ нашего материала показал, что в китайском хип-хоп дискурсе отсутствует ассоциация отрицательных качеств как с группой чернокожего населения, так и с любой этнической или расовой группой, но присутствует вербализация патриотизма и достижений китайской культуры. Артисты воспевают китайскую историю, мифологию и культурные традиции, отдают дань уважения великим лидерам, прославляют национальную идентичность, подчеркивают национальное единство и гордятся достижениями Китая. Это находит выражение в именах императоров и династий, знаменитых военных командиров и т.д.: *星耀故园照我五千汉唐* (Сияющие звезды над родной землей освещают 5 тысячную историю династий **Хань и Тан**) [16; GAI “Great Wall”], *姜太公愿者上钩* (Цзян Тайгун готов заглотить наживку; Цзян Тайгун – один из величайших стратегов, основоположник китайской военной науки) [16; Wang Yi Tai “No Time To Cry”], спортсменов (*一个能够打十个就像是叶问* (Один способен победить десятир, подобно Ип Ману; Ип Ман – признанный мастер китайских боевых искусств) [16; Tizzy T “Can't be replaced”]). Помимо этого, в текстах используются названия архитектурных сооружений, известных по всему миру оценочная и прагматическая функции которых оказываются ведущими (*万里长城永不倒* (Великая Китайская стена – она вечна) [16; GAI “Great Wall”]), топонимов (*千里黄河水滔滔* (Желтая река течет тысячи миль; Желтая река – река Хуанхэ) [16; GAI “Great Wall”]) и т.д.

Китайские реалии становятся основанием для метафоризации успеха, реализуя прагматическую и моделирующую функцию ПИ: китайский суп

Хот Пот (老子吃火锅你吃火锅底料 (я ем **Хот Пот**, а ты – суповую заправку; Хот пот, Хого – традиционный «китайский самовар») [16; GAI “Hotpot soup”]), китайская рисовая лапша (我在过桥你吃米线 (я иду по мосту, а вы едите **рисовую лапшу**) [16; Wang Yi Tai “Not ready yet”).

Выводы

Прецедентные имена как результат эмотивно-образного восприятия единичных элементов окружающей действительности в условиях определенной лингвокультуры активно употребляются в хип-хоп дискурсе в своей фиксированной форме. Они принадлежат общественному сознанию, являются коллективным достоянием, а их образ включает в себя оценки, определяемые иерархией ценностей культуры. Выявленные ПИ можно сгруппировать в прецедентные поля и распределить внутри них по темам в зависимости от семантического предиката, реализуемого в песенного дискурса. Так, в хип-хоп дискурсе двух лингвокультур выделены темы: «успех», «религия», «социально-политические проблемы». В афроамериканском дискурсе добавляется тема «внешний вид», а в «социально-политических проблемах» в семантически плотно представлен блок «расизм», в китайском – выявляется отдельная тема «патриотизм», а тема религия расширяется до «религия и философия».

Функции ПИ в хип-хоп дискурсе реализуются в комплексе с возможным преобладанием какой-то одной. Так, выделяются оценочная, моделирующая, прагматическая, эвфемистическая, эстетическая, парольная и людическая функции, направленные на осуществление успешного коммуникативного акта и интерпретации сообщения.

Ввиду изменяющихся социокультурных условий прецедентные имена оказываются подвижными феноменами. Так, тема «успех» переходя из индивидуалистской культуры в коллективистскую

сохраняет ряд имен, связанных с культурой роскоши, но в китайской культуре используется набор языковых средств, вербализующих ценностные установки на трудолюбие и усердие. Тема расизма чрезвычайно активна и подвижна в афроамериканском хип-хоп дискурсе, чему способствует напряженная ситуация в США, связанная с рядом нерешенных проблем или с формальным их решением. Прецедентное поле постоянно пополняется новыми именами, апеллирующими к интенсивным столкновениям в реальной действительности, релевантными для американского общества и формирующими инварианты восприятия.

Тема «расизм» ввиду отсутствия исторического явления «плавильного котла» в Китае оказывается невостребованной, но в противовес ей появляется тема «патриотизм», широко реализующая патриотическую риторику, которой нет у афроамериканцев. Эта риторика оказывает значительное влияние, результатом которого оказывается формирование такого явления как «патриотический рэп», восхваляющий свою страну, ее богатое культурное наследие и достижения.

Социальный и политический дискурсы оказываются активным источником прецедентных имен в афроамериканском хип-хоп дискурсе, где о проблемах заявляют напрямую и в агрессивной форме. Эти дискурсы чрезвычайно подвижны и тесно переплетены, т.к. периодически происходят столкновения на расовой и этнической почве, а именно в результате этих столкновений появляются инварианты восприятия – интегральный элемент ПИ. Китайский хип-хоп дискурс, в свою очередь, подвергается официальной цензуре и, представляя высококонтекстную культуру, не может так прямо и открыто говорить о всех волнующих проблемах. Здесь политика реализуется в патриотизме, который предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины.

Список источников

1. Аврамова В.Н. Прецедентность или квазипрецедентность в языке массмедиа. URL: <https://medialing.ru/precedentnost-ili-kvaziprecedentnost-v-yazyke-massmedia/> (дата обращения: 02.05.2024)
2. Гудков Д. Б. Понятие дискурса и особенности политического дискурса. URL: https://evartist.narod.ru/text12/09.htm#D0B7_19 (дата обращения: 10.05.2024)
3. Дунашева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии. URL: <https://dSPACE.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=34486;actpr2015-190-197.pdf&sequence=-1&isAllowed=y> (дата обращения: 02.05.2024)
4. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. 1997. Вып. 1. С. 82 – 103.
5. Исаева Е.Ф. Функции антропонимов в художественном тексте (на материале произведений испанских и русских авторов конца XX – начала XXI века): автореф. ... к.филол.н. М., 2012. 20 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.

7. Китайский рэп. URL: <https://blog.shensyao.com/kitajskij-rep/> (дата обращения: 20.05.2024)
8. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурных терминов. М.: Гнозис, 2018. 192 с.
9. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
10. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики: пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 656 с.
11. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. М.: РАН. ИНИОН, 2000. 232 с.
12. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. 207 с.
13. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005. 472 с.
14. Blanchard B. The Social Significance of Rap & Hip-Hop Culture. URL: https://hiphoparchive.org/sites/default/files/the_social_significance_of_rap_hip_hop_culture.pdf (access date: 03.08.2024)
15. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London and NY: Longman Group, 1995. 268 p.
16. Genius. The world's biggest music encyclopaedia. URL: genius.com (access date: 21.08.2024)
17. Hall E.T. Beyond Culture. US: Anchor Books/Doubleday, 1976. 316 p.
18. Rose T. Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America. Middletown, CT: Wesleyan UP, 1994. 237 p.
19. Watkins S.C. Hip Hop Matters: Politics, Pop Culture, and the Struggle for the Soul of a Movement. Boston: Beacon, 2005. 295 p.

References

1. Avramova V.N. Precedent or quasi-precedent in the language of mass media. URL: <https://medialing.ru/precedentnost-ili-kvaziprecedentnost-v-yazyke-massmedia/> (date of access: 02.05.2024)
2. Gudkov D.B. The concept of discourse and features of political discourse. URL: https://evartist.narod.ru/text12/09.htm#DOB7_19 (date of access: 10.05.2024)
3. Dnyasheva L.G. Song discourse as an object of study in linguoculturology. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=34486;actpr2015-190-197.pdf&sequence=-1&isAllowed=y> (date accessed: 02.05.2024)
4. Zakharchenko I.V., Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Bagaeva D.V. Precedent name and precedent utterance as symbols of precedent phenomena. Language, consciousness, communication. 1997. Issue 1. P. 82 – 103.
5. Isaeva E.F. Functions of anthroponyms in fiction (based on the works of Spanish and Russian authors of the late 20th – early 21st centuries): author's abstract. ... candidate of philological sciences. Moscow, 2012. 20 p.
6. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. М.: LKI, 2010. 264 p.
7. Chinese rap. URL: <https://blog.shensyao.com/kitajskij-rep/> (date of access: 20.05.2024)
8. Kovshova M.L., Gudkov D.B. Dictionary of linguocultural terms. М.: Gnosis, 2018. 192 p.
9. Krasnykh V.V. Dictionary and grammar of linguoculture; Fundamentals of psycholinguocultural science. М.: Gnosis, 2016. 496 p.
10. Kristeva Yu. Selected works: Destruction of poetics: trans. from French. М.: Russian Political Encyclopedia, 2004. 656 p.
11. Kubryakova E.S. On the Concepts of Discourse and Discourse Analysis in Modern Linguistics. Discourse, Speech, Speech Activity: Functional and Structural Aspects. Moscow: RAS. INION, 2000. 232 p.
12. Nakhimova E.A. Precedent Names in Mass Communication. Yekaterinburg: Ural. state ped. university, 2007. 207 p.
13. Privalova I.V. Interculture and Verbal Sign (Linguocognitive Foundations of Intercultural Communication). Moscow: Gnosis, 2005. 472 p.
14. Blanchard B. The Social Significance of Rap & Hip-Hop Culture. URL: https://hiphoparchive.org/sites/default/files/the_social_significance_of_rap_hip_hop_culture.pdf (access date: 08/03/2024)
15. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London and NY: Longman Group, 1995. 268 p.
16. Genius. The world's biggest music encyclopaedia. URL: genius.com (access date: 08/21/2024)
17. Hall E.T. Beyond Culture. US: Anchor Books/Doubleday, 1976. 316 p.

18. Rose T. *Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America*. Middletown, CT: Wesleyan UP, 1994. 237 p.

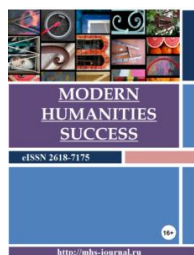
19. Watkins S.C. *Hip Hop Matters: Politics, Pop Culture, and the Struggle for the Soul of a Movement*. Boston: Beacon, 2005. 295 p.

Информация об авторах

Белёва Д.Г., магистрант, Дальневосточный федеральный университет

Гавриленко О.В., кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8865-4564>, Восточный Институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет

© Белёва Д.Г., Гавриленко О.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81-25
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-73-79

Локальные преобразования французской лексики на материале тунииского варианта французского языка

¹ Жевлакова П.Г.,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: несмотря на лингвистическое разнообразие, наблюдаемое в Тунисе, французский язык сохраняет значительную роль в жизни страны. В рамках данной статьи исследуются локальные преобразования французской лексики в тунииском варианте языка. Целью исследования является выявление и анализ этих преобразований, а также определение влияющих на них лингвистических, социальных и историко-культурных факторов. Исследование использует интегрированный подход, сочетающий лингвистический, социолингвистический и историко-культурный анализ. На основе корпуса текстов, написанных на тунииском варианте французского языка, были выделены два основных типа лексических преобразований. Результаты исследования показывают, что эти преобразования являются результатом взаимодействия французского языка с местной культурой, социальными нормами и историческими событиями. В частности, отмечено влияние местных языков. Исконно французские слова приобретают новые этнические коннотации и адаптируются к местным реалиям, отражая уникальный характер тунииского варианта французского языка. Данное исследование вносит вклад в понимание многоязычных ситуаций и территориальной вариативности языка. Оно демонстрирует важность местных социокультурных факторов в формировании уникальных вариантов языка, что имеет значение для межкультурной коммуникации и лингвистического образования.

Ключевые слова: тунииский вариант французского языка, локальные преобразования, семантические преобразования, преобразования по форме, словообразование, языковая вариативность, языковой контакт

Для цитирования: Жевлакова П.Г. Локальные преобразования французской лексики на материале тунииского варианта французского языка // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 73 – 79.
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-73-79

Поступила в редакцию: 5 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Local transformations of French vocabulary in Tunisian French

¹ Zhevlakova P.G.,

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: despite the linguistic diversity observed in Tunisia, French retains a prominent role in the nation's life. This article examines the local transformations of French vocabulary within Tunisian French. The study aims to identify and analyze these transformations, as well as to ascertain the linguistic, social, and historical-cultural factors that influence them. The study employs an integrated approach, combining linguistic, sociolinguistic, and historical-cultural analysis. Based on a corpus of texts written in Tunisian French, two main types of lexical transformations were identified. The results of the study show that these transformations are the result of the interaction between French and the local culture, social norms, and historical events. In particular, the influence of local languages is noted. Originally French words acquire new ethnic connotations and adapt to local realities, reflecting the unique character of Tunisian French. This research contributes to the understanding of multilingual situations and territorial variation of language. It demonstrates the importance of local sociocultural factors in the formation of unique language variants, which has implications for intercultural communication and language education.

Keywords: tunisian variant of French, local transformations, semantic transformations, transformations in word form, word formation, linguistic variation, language contact

For citation: Zhevlakova P.G. Local transformations of French vocabulary in Tunisian French. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 73 – 79. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-73-79

The article was submitted: May 5, 2024; Approved after reviewing: July 7, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Несмотря на социальную однородность Туниса, лингвистическое разнообразие там весьма велико. Лингвистическая ситуация в Тунисе в основном сосредоточена на языках, языковых разновидностях и языковых практиках, обычно связанных с языковым контактом. Описание лингвистической ситуации в Африке, в том числе и в Тунисе, возможно только в связи с французским языком и его местным вариантом. Аналогичным образом, учитывая многоязычный характер всех стран современного арабского мира, адекватное понимание их или роли арабского языка в них зависит от реляционного мышления, то есть понимания того, как языки и языковые разновидности, используемые в каждой стране, соотносятся друг с другом.

Французский язык в Тунисе находится в положении интеграции и взаимопроникновения с местными языками. При смешении двух языков возникает явление «двуязычной речи» [6]. Следует учитывать, что факт использования французского языка за пределами Франции в границах многочисленных государств выводит на первый план контекст именно социальных и территориальных языковых изменений. Принято говорить о том, что современный французский язык составляет совокупность своих вариантов, выделяемых по территориальному признаку. Центральнo-французскую норму и тунисский вариант французского языка объединяет общая грамматика, синтаксис и пунктуация, однако современная лингвистика учитывает вариативность языка и рассматривает территориальные варианты нормы.

Тема исследования языка за пределами государства относится к самым актуальным проблемам межкультурной коммуникации и является объектом пристального внимания отечественных ученых. Некоторые современные лингвисты обращаются к проблеме французского языка Африки, в том числе его ассимиляции в странах Магриба, выделяя особое внимание общим лингвистическим аспектам его проникновения, вопросу лингвистического разнообразия африканских вариантов французского языка и его лингвокультурологическим особенностям [4, 5, 6, 8, 9]. Другие лингвисты берут во внимание более частные вопросы,

касаемые особенностей французского языка Африки – они изучают его семантические [1, 7], фонетические [1, 3] и лексические [1, 2, 3, 10] характеристики.

Целью этого исследования является выявление, изучение и анализ локальные преобразований французской лексики в тунисском варианте языка. Эти изменения могут быть вызваны различными факторами, такими как влияние местного языка и культуры, социальные нормы и исторические события. Исследование стремится выявить и описать эти факторы.

Материалы и методы исследований

Тунисский вариант французского языка рассматривается в отношении его грамматических и семантических характеристик. Для проведения исследования был использован корпус текстов, написанных на тунисском варианте французского языка, представленных в словарях, в том числе газетных статей, журнальных публикаций и художественной литературы. Исследование, сочетающее лингвистический, социолингвистический и историко-культурный подходы, применяется для изучения локальных лексических преобразований тунисского варианта французского языка. Лингвистический анализ выявляет преобразования на фонетическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях и описывает национальное своеобразие лексических единиц. Социолингвистический анализ исследует влияние социальных факторов и дискурсивных практик на использование локальных лексических единиц. Историко-культурный анализ рассматривает исторические и культурные влияния на эти преобразования. Данные обрабатываются посредством качественного и количественного анализа для выявления закономерностей и значимых различий. Описание результатов исследования производится методом обобщения и лингвистического описания.

Результаты и обсуждения

Вариативность языка подразумевает локальные преобразования внутри его территориального варианта. Анализ материалов словарей тунисского варианта французского языка позволяет выделить два типа преобразований лексики:

- 1) семантические;

2) по форме.

Приспосабливаясь к новой социальной среде, исконно французские слова сталкиваются с новыми реалиями, приобретают новую этническую психологию. В Тунисе французский язык естественным образом открепляется от европейской нормы, ориентируясь на местные условия, что отдельно касается фонетических изменений [10].

1) Семантические преобразования

А) Расширение значения. Для тунисского варианта французского языка свойственна семантическая вариативность разной типологии. Расширение значения наблюдается в случаях ассимиляции лексем в новых территориальных реалиях и этнических условиях.

Лексема *gaz* в центрально-французской норме языке принимает значение «газ»; в тунисском варианте *gaz* используется для наименования газовой плиты или любой плиты, используемой для приготовления пищи, даже если она работает от электричества. В центрально-французской норме газовую плиту принято называть *un réchaud à gaz*.

Le 16.02.91 à 11h00 aura lieu la vente de 2 vitrines, 2 garde-robes, 1 chambre à coucher, 1 gaz, 1 machine à coudre [12]. – *16.02.91 в 11.00 состоится распродажа 2 витрин, 2 шкафов, 1 спального гарнитура, 1 газовой плиты, 1 швейной машины.*

Б) Сужение значения. Для тунисского варианта французского языка характерно явление, при котором семантический диапазон слова или выражения становится уже по сравнению с исходным значением. Сужение значения может отражать культурную идентичность и уникальные аспекты тунисского общества и может происходить из-за семантических сдвигов, изменений в использовании языка или межъязыкового влияния.

Во Франции слово *une charcuterie* может относиться по своему значению к магазину, где продается мясо и мясные продукты, а также к самим мясным изделиям. В Тунисе же, где большинство населения исповедует ислам, свинина не употребляется в пищу. Поэтому значение слова *une charcuterie* сузилось, и теперь оно относится только к мясным изделиям, приготовленным из других видов мяса, таких как говядина, баранина или курица. Это изменение в значении слова вызвано религиозными различиями между Европой и Африкой. *À l'occasion de l'avènement du mois de Ramadan et de la nouvelle Année 1999, la société [...]vous adresse ses Meilleurs vœux de Bonheur et de Prospérité [...] (viande rouge, poulet, dinde, charcuterie, fromage...)* [12]. – *По случаю наступления месяца Рамадан и Нового 1999 года компания [...] шлет вам наилучшие пожелания счастья и процветания*

[...] (красное мясо, курица, индейка, мясные изделия, сыр...).

В) Смещение значения. Среди видов преобразований в тунисском варианте французского языка очень часто встречается смещение значения. Смещение значения может происходить из-за семантических сдвигов, изменений в использовании языка или межъязыкового влияния.

Une délégation в тунисском варианте имеет значение «административного подразделения территории, объединяющего соседние коммуны», в отличие от центрально-французской нормы «делегация», «управление», командировка». *J'habite à Sidi Bouzid, délégation Regheb...* [12]. – *Я живу в Сиди-Бузиде, административный округ Реджеб.*

В силу религиозных различий, используемое на европейском континенте *Dieu* в значении «Бог» в Тунисе заменяется в речи на *Allah*. *Un hadith recueilli par Abou Dhar al Ghifari proclame: "Allah a déposé la Justice sur la langue d'Omar pour s'exprimer dans sa parole"* [12] – *В хадисе, собранном Абу Зарр аль-Гифари, говорится: «Аллах поместил Справедливость на язык Омара, чтобы выразить Себя в его речи.*

Arabe во Франции «арабский» и относится к вещам арабского происхождения. Использование прилагательного *arabe* в тунисском варианте французского языка заменяет слово *local* – «местный», «местного производства», – например, в словосочетании *poule arabe, poulet arabe* – «фермерская курица», «домашняя курица». *Il n'y a plus de poulets arabes* [12]. – *Местную курицу больше не производят.*

Г) Метонимические и метафорические переносы. Перенос значения слова или выражения с одного предмета на другой, тесно связанный с ним, часто встречается в словообразовании в тунисском варианте французского языка. Называя содержимое содержащим или наоборот, заменяя причину следствием, в Тунисе возникает множество слов и выражений. Например, французский глагол *expliquer* – «объяснять» тунисцы заменяют глаголом *fesser* – «выпороть». В данном примере мы наблюдаем часть вместо целого: порка – это метод наказания детей, применяемый для «объяснения» неправильности их поведения [11].

В тунисском варианте французского языка словом *défaillant* называют не только «слабого физически» человека, или «не явившееся» лицо в юридическом семантическом поле, как в центрально-французской норме, но и «ученика или студента с низкой успеваемостью». *Avant, la formation professionnelle ne représentait que l'ultime issue pour les défaillants du Secondaire* [12]. – *В прошлом профессиональное обучение было единственным вы-*

ходом для тех, кто был исключен из средней школы.

Д) Семантическое калькирование. Заимствование подразумевает освоение как самой формы – слова или морфемы, так и ее семантику. Калька заимствует значение иноязычной лексемы [1]. Основными причинами для заимствования – наиболее простого способа взаимодействия языков, лингвисты называют отсутствие местных аналогов, европейскую колонизацию и смену социальной группы, в которой лексика употребляется [2].

Такому влиянию в тунисском варианте французского языка подвержена кулинарная и религиозная сфера – в обоих случаях это обусловлено переводом лексических единиц из местных языков. Например, *doigt de Fatma* – традиционного тунисского десерта «пальцы Фатимы», рулетов, внешне напоминающих человеческие пальцы. *Elle préfère les mets savants, les “oreilles du Cadi”, l’“œil de l’Espagnole”, les “doigts de Fatma”... Bref, toute l’anatomie humaine* [12]. – Она предпочитает более сложные блюда, «уши Кади», «глаза испанца», «пальцы Фатимы» ...Короче говоря, всю человеческую анатомию.

В тунисском варианте французского языка нередко встречаются кальки из арабского языка. Например, словами *gens du livre* (букв. – «люди книги») из Корана обычно называют людей, верующих в религию, постулаты которой изложены в Священной книге. *Au lendemain de la conquête ottomane, les Juifs de la Régence ont continué à être soumis au statut que l’Islam a réservé aux gens du livre* [12]. – После османского завоевания на евреев регентства по-прежнему распространялся статус, который ислам отводил верующим моноотеистам.

Е) Стилистические преобразования. Стилистические уровни в языке делят лексические единицы и группы на категории и иерархии, соответствующие социальным структурам. Преобразования лексики в стилистических регистрах характерно для тунисского варианта французского языка и является значительным источником обогащения словарного состава.

Как пишет Ж. Багана, заимствования в языке-реципиенте теряют коннотативные наложения, поэтому многие слова одного стиля в центрально-французской норме, попадая в обиход малообразованных слоев населения другого региона, воспринимается носителем принимающего языка как взаимозаменяемая на всех стилистических уровнях [1]. Так, *une poupée* – «кукла» во французском языке становится «маленькой девочкой», «ребенком» в своем тунисском варианте. *Le jeune garçon est resté ce jour-là seul en compagnie de sa soeur,*

une poupée de six ans [12]. – В тот день мальчик остался один в компании своей сестры, девочки шести лет.

Французское *une gazelle* – «газель» (нейтральный стиль) в тунисском варианте переходит в разговорный стиль и приобретает значение «красивой молодой девушки»; в некоторых случаях этот термин употребляется относительно иностранок, туристок с привлекательной внешностью. *C’était la plus belle gazelle des environs* [12]. – Это была самая красивая девушка в округе.

Как известно, *une gargotte* во Франции имеет уничижительную окраску и является просторечием, означающим «скверную дешевую столовую». В Тунисе данная лексема теряет данную стилистическую принадлежность и объясняется как «недорогой, популярный ресторан местной кухни». *Dans les gargottes, le pain pour le casse-croûte diminue et le contenu est loin d’équivaloir le tarif affiché* [12]. – В ресторанах цена на хлеб для закусок падает, а его состав не соответствует заявленной цене.

Un bipède – «двуногое животное» в тунисском варианте французского языка переходит из научного стиля в разговорный и приобретает значение «человек», «человеческое существо». *Bien sûr, les pauvres bipèdes de ces contrées ne risquent aucunement d’attraper la maladie de la vache folle* [12]. – Конечно, бедным людям в этих краях не грозит заразиться коровьим бешенством.

Использование существительного *effet*, в отличие от центрально-французской нормы, более широко и не ограничивается юридическим стилем. *Les visites d’amitié et de réconfort aux enfants nécessiteux et aux personnes âgées sans soutien familial, à l’effet de les aider à sortir de leur isolement* [12]. – Дружеские и утешительные визиты к нуждающимся детям и пожилым людям, лишенным поддержки семьи, нужны, чтобы помочь им выйти из изоляции.

Ж) Гибридизация (скрещивание). Лексика тунисского варианта французского языка пополняется и за счет скрещивания элементов и целых лексем из разных языков, в том числе и иностранных.

Элементы гибридизации нередко включают в себя французские суффиксы: -ier, -ité, -ard и др. Например:

tunisifier – «придать тунисский вид или характер, сделать тунисским»

Prenant la parole à cette occasion, M. Slaheddine Ben Mbarek a mis en exergue le rôle d’avant-gardiste joué par la STEG...en tant qu’une des premières entreprises nationales à être tunisifiée depuis l’accession du pays à l’indépendance [12]. – Выступая по

этому случаю, 2-н Слахедин Бен Мбарек отметил новаторскую роль, которую сыграла STEG... как одна из первых национальных компаний, прошедших **тунисификацию** после обретения страной независимости.

une arabité – «арабская идентичность» (от arabe + фр. суфф. -ité)

Tous trois assument leur arabité avec d'autant plus de conviction que leur pays est le seul d'Afrique du Nord qui soit presque totalement arabisé du point de vue linguistique [12]. – Все трое считают себя арабами с тем большей уверенностью, что их страна - единственная в Северной Африке, которая почти полностью **арабизирована** с языковой точки зрения.

un blédard – «житель деревни», «деревенщина» (от un bled – «деревня» + фр. суфф. -ard)

Lorsqu'on fut servi, les deux blédards consentirent, pour pouvoir manger, à découvrir leur visage [12]. – Когда подали еду, оба **деревенских парня** согласились открыть свои лица, чтобы поесть.

Так, например, существуют и случаи соединения элементов по формуле: английская приставка + основа персидского происхождения + французский суффикс. Примером такого скрещивания является название тунисской политической партии и ее члена: *néo-destour, néo-destourien* – «Новый Дестур» или «Нео-Дестур». *Néo destouriens et marxistes-léninistes se rejoignent dans les buts, mais diffèrent dans les méthodes* [12]. – **Члены партии Нео-Дестур и марксисты-ленинцы преследуют одни и те же цели, но различаются в своих методах.**

Встречаются также гибриды, образованные из двух слов – французского и арабского происхождения. Например, *pain diari* – «Традиционный хлеб, в отличие от хлеба западного и, в частности, французского происхождения». *De la sempiternelle baguette on passe au pain complet, brioché, à l'orge, en forme de rond, de demi-cercle, ou de carré à la manière du pain "Diari"* [12]. – От традиционного багета мы переходим к цельнозерновому, бриошу и ячменному хлебу в форме круга, полукруга или квадрата, в стиле хлеба «**Диари**».

2) Лексика, претерпевшая изменения по форме

В тунисском варианте французского языка наблюдается широкое изменение слов и выражений по форме, причиной которых служат фонетические преобразования в речи тунисских франкофонов. Зачастую в тунисском варианте укореняются характерные для арабского языка особенности [3].

Для северных районов Африки, в том числе для Туниса, характерны изменения написания из-за их

искаженного произношения. Так, французские слова *manicure* «маникюр» и *mécanicien* «механик» в тунисском варианте трансформируются в *manikir* и *mikanissien* [11]. Во французском *eau gazeuse* «газированная вода» звук [ε] упрощается до [u], что отражено и в написании *gazouse, gazouz*. *Des verres de gazouze gluants et sucrés traînaient sur les tables* [12]. – По столам были раставлены стаканы с липкой и сладкой **газированной**.

Изменение слова по форме возможно в тунисском варианте из-за созвучия разных букв – К и С, дающих звук [к], из-за чего при написании они взаимозаменяются: *kouloir* вместо *couloir* «коридор» и *helikopter* вместо *hélicoptère* «вертолет» [11].

Заемствования из других языков также могут меняться по форме, ассимилируясь в тунисском варианте, например, *bezness* от англ. *business* «предпринимательство». *Ils sont fonctionnaires, ouvriers, infirmiers, enseignants, hôtesses de l'air, commerçants, divers, types de "bezness" et même cadres bancaires* [12]. – Это государственные служащие, рабочие, медсестры, учителя, стюардессы, владельцы магазинов, представители различных видов **бизнеса** и даже руководители банков.

Кроме упрощения написания гласных, в тунисском варианте наблюдается и преобразование формы слова с выделением звонких согласных на конце. Примерами для сравнения служат французские *blouse* «блузка» и *gazeuse* «газированная», которые в Тунисе имеют форму *blouza* и *gazouz*. *Elle se parait d'une blouza qui était en soie l'été, et en velours l'hiver* [12]. – Она носила блузу – летом из шелка, а зимой – из бархата.

Афрезис (усечение начальных звуков слова) встречается в тунисском варианте французского языка на примере *nervez*, употребляемого вместо *épnerver* «нервировать» [11].

Тунисскому варианту французского языка свойственно и наращение конца слова – *radyouin* вместо *radio* «радио», «радиоприемник» [11].

В некоторых случаях меняется само слово с присоединением нового элемента: *bel aimé* вместо *bien-aimé* «возлюбленный». *Il préféra en parler à ses parents qui saluèrent son 145 "initiative" et l'accompagnèrent chez les parents de sa belle-aimée* [12]. – Он предпочел рассказать об этом родителям, которые одобрили его «инициативу» и проводили его в дом родителей **возлюбленной**.

Выводы

Исследование выявило два основных типа локальных преобразований французской лексики в тунисском варианте языка: семантические и по форме. Семантические преобразования включают

изменения в значении французских слов, которые приобретают новые оттенки или полностью новые значения в тунисском контексте. Преобразования по форме затрагивают звуковую форму или морфологическую структуру французских слов. Они могут включать заимствования из других языков (например, арабского), упрощение или сокращение слов, а также использование специфических локальных произношений. Эти локальные преобразования отражают влияние социальных, культурных и исторических факторов на развитие тунисского варианта французского языка. Они свидетельствуют о динамической природе языка в контактных ситуациях и о способности языков адаптироваться к новым контекстам.

Исследование также показало, что локальные преобразования играют важную роль в коммуникативных практиках носителей тунисского варианта французского языка. Они позволяют им выражать свои идеи и культурные особенности уникальным образом, отличающимся от стандартного французского языка.

Исследование вносит ценный вклад в понимание процессов локальных лексических преобразований в контактных языковых ситуациях. Оно предлагает теоретическую модель, которая может быть использована для изучения изменений языка в территориальной/социальной плоскости аналогичных явлений в других языковых контекстах.

Список источников

1. Багана Ж. Локальные преобразования французской лексики на африканском континенте (на материале французского языка республики Конго и Демократической республики Конго) // Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 95 – 103.
2. Кирюшин Е.И. Особенности процесса заимствования иноязычной лексики во франкофонных странах Африки // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: Сборник статей по итогам VIII международной конференции, Москва, 20-24 марта 2023 года. Москва: ООО «Издательство «Спутник+». 2023. С. 487 – 492.
3. Кочарян Т.Д. Фонетические и лексические особенности варианта французского языка в Африке // Язык науки и техники в современном мире: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Омск, 15-17 апреля 2019 года. Омск: Омский государственный технический университет. 2019. С. 35 – 40.
4. Мбок М.К. Лингвистическое разнообразие африканского континента // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: Сборник статей по материалам V Международной научной конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов вузов, Новочеркасск, 21 апреля 2020 года. Новочеркасск: Лик, 2020. С. 120 – 123.
5. Пономарев А.А. Лингвокультурологические характеристики лексики диалектов французского языка в странах западной Африки // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: Сборник статей по итогам VII международной конференции, Москва, 21-25 марта 2022 года. Том 7. Москва: ООО «Издательство «Спутник+». 2022. С. 360 – 264.
6. Сидоров А.А. К вопросу о билингвизме и языковой ситуации в странах Магриба // Военно-филологический журнал. 2023. № 3. С. 40 – 50.
7. Сидоров А.А. Семантические трансформации на лексическом уровне французского языка Тропической Африки // Военно-филологический журнал. 2022. № 3. С. 56 – 63.
8. Стафутин В.Н. Особенности французского языка в странах Магриба // Актуальные проблемы телекоммуникаций в науке и образовании: Сборник научных статей XII Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 4-х т. Санкт-Петербург, 28 февраля – 01 марта 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. 2023. С. 297 – 300.
9. Фомина А.С. Специфика африканского варианта французского языка через призму компендиума африканского менталитета // Первые шаги в романистике: сборник материалов международной студенческой научной конференции, Москва, 01-02 декабря 2022 года. Вып. 3. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира». 2023. С. 320 – 329.
10. Эркенова, А.Н.М. Лингвокультурная специфика лексики африканского национального варианта французского языка // Культурное наследие древних и национальных языков в период глобализации: материалы международной научно-практической конференции. Армавир, 10 апреля 2018 года. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет. 2018. С. 280 – 283.

11. Abdellatif K. Dictionnaire le Karmous du Tunisien. Version 1. 2010. 139 p.
12. Naffati H., Queffélec A. Le français en Tunisie [Numéro spécial] // Le Français en Afrique. 2004. № 18. 453 p.

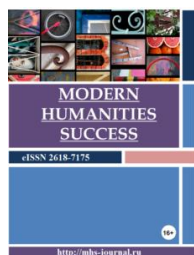
References

1. Bagana J. Local transformations of French vocabulary on the African continent (based on the French language of the Republic of Congo and the Democratic Republic of Congo). Questions of linguistics. 2008. No. 3. P. 95 – 103.
2. Kiryushin E.I. Features of the process of borrowing foreign vocabulary in the Francophone countries of Africa. Language and reality. Scientific readings at the Department of Romance Languages named after V.G. Gak: Collection of articles following the VIII international conference, Moscow, March 20-24, 2023. Moscow: OOO Izdatelstvo Sputnik+. 2023. P. 487 – 492.
3. Kocharyan T.D. Phonetic and Lexical Features of the African Variant of French. The Language of Science and Technology in the Modern World: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Omsk, April 15-17, 2019. Omsk: Omsk State Technical University. 2019. P. 35 – 40.
4. Mbok M.K. Linguistic Diversity of the African Continent. Science. Education. Culture. Contribution of Young Researchers: Collection of Articles Based on the Proceedings of the V International Scientific Conference of Teachers, Postgraduates, Master's Students and Students of Higher Education Institutions, Novochoerkassk, April 21, 2020. Novochoerkassk: Lik, 2020. P. 120 – 123.
5. Ponomarev A.A. Linguocultural Characteristics of the Vocabulary of French Dialects in West African Countries. Language and Reality. Scientific Readings at the V.G. Gaca: Collection of articles following the VII international conference, Moscow, March 21-25, 2022. Volume 7. Moscow: OOO Izdatelstvo Sputnik+. 2022. P. 360 – 264.
6. Sidorov A.A. On the issue of bilingualism and the language situation in the Maghreb countries. Military Philological Journal. 2023. No. 3. P. 40 – 50.
7. Sidorov A.A. Semantic transformations at the lexical level of the French language in Tropical Africa. Military Philological Journal. 2022. No. 3. P. 56 – 63.
8. Stafutina V.N. Features of the French language in the Maghreb countries. Actual problems of infotelecommunications in science and education: Collection of scientific articles of the XII International scientific-technical and scientific-methodical conference: in 4 volumes. St. Petersburg, February 28 – March 01, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M.A. Bonch-Bruevich. 2023. P. 297 – 300.
9. Fomina A.S. Specifics of the African version of the French language through the prism of the compendium of the African mentality.. The first steps in Romance studies: collection of materials of the international student scientific conference, Moscow, December 01-02, 2022. Issue 3. Moscow: Limited Liability Company "Languages of the Peoples of the World". 2023. P. 320 – 329.
10. Erkenova, A.N.M. Linguocultural specificity of the vocabulary of the African national variant of the French language. Cultural heritage of ancient and national languages in the period of globalization: materials of the international scientific and practical conference. Armavir, April 10, 2018. Armavir: Armavir State Pedagogical University. 2018. P. 280 – 283.
11. Abdellatif K. Dictionnaire le Karmous du Tunisien. Version 1. 2010. 139 p.
12. Naffati H., Queffélec A. Le français en Tunisie [Numéro special]. Le Français en Afrique. 2004. No. 18. 453 p.

Информация об авторе

Жевлакова П.Г., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, p.zhevlakova99@mail.ru

© Жевлакова П.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 811.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-80-85

Нивелирования токсичности и управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями

¹ Шевкунова Т.П.,

¹ *Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы*

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема токсичности онлайн-коммуникации и ее взаимосвязь с феноменом ограничивающих убеждений в контексте развития интернет-технологий и социальных сетей. Автор ставит перед собой цель исследовать лингвистические и коммуникативные механизмы нивелирования токсичности в онлайн-дискурсе, а также выявить способы управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями. Работа опирается на эмпирический материал, включающий около 10000 комментариев и 500 дискуссий на популярных онлайн-платформах за период с 2018 по 2022 гг. Методологическую основу исследования составляют дискурс-анализ, контент-анализ и сравнительно-сопоставительный метод. Автор систематизирует лингвистические маркеры токсичности (обscene лексика, оскорбления, сарказм и др.) и анализирует их частотность на различных платформах. Кроме того, выделяются основные категории токсичных пользователей (агрессоры, провокаторы, тролли и др.) и определяется их соотношение в зависимости от специфики онлайн-среды. Особое внимание уделяется сравнительному анализу проблемных и нейтральных дискуссий, который выявляет характерные особенности токсичной коммуникации: повышенную плотность негативных комментариев, большее количество участников и интенсивность их взаимодействия. В заключительной части статьи предлагаются рекомендации для онлайн-платформ и модераторов сообществ.

Ключевые слова: токсичность, ограничивающие убеждения, онлайн-коммуникация, интернет-дискурс, лингвистические маркеры, медиаграмотность, экология коммуникации

Для цитирования: Шевкунова Т.П. Нивелирования токсичности и управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 80 – 85. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-80-85

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Leveling the toxicity and managing the communication of subjects with pronounced limiting beliefs

¹ Shevkunova T.P.,

¹ *Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Abstract: this article examines the problem of the toxicity of online communication and its relationship with the phenomenon of limiting beliefs in the context of the development of Internet technologies and social networks. The author aims to explore the linguistic and communicative mechanisms of leveling toxicity in online discourse, as well as to identify ways to manage the communication of subjects with pronounced limiting beliefs. The work is based on empirical material, including about 10,000 comments and 500 discussions on popular online platforms from 2018 to 2022. The methodological basis of the research consists of discourse analysis, content analysis and comparative method. The author systematizes linguistic markers of toxicity (obscene vocabulary, insults, sarcasm, etc.) and analyzes their frequency on various platforms. In addition, the main categories of toxic users (aggressors, provocateurs, trolls, etc.) are identified and their ratio is determined depending on the specifics of the online environment. Special attention is paid to the comparative analysis of problematic and neutral discussions, which reveals the characteristic features of toxic communication: an increased density of negative comments, a larger

number of participants and the intensity of their interaction. The final part of the article offers recommendations for online platforms and community moderators.

Keywords: toxicity, limiting beliefs, online communication, Internet discourse, linguistic markers, media literacy, ecology of communication

For citation: Shevkunova T.P. Leveling the toxicity and managing the communication of subjects with pronounced limiting beliefs. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 80 – 85. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-80-85

The article was submitted: May 6, 2024; Approved after reviewing: July 6, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В современном мире проблема токсичной коммуникации стала особенно актуальной в связи с развитием интернет-технологий и социальных сетей. Если раньше зонами токсичной коммуникации являлись преимущественно производственный микроклимат, профессиональные объединения, рабочие группы [10], то сегодня, прежде всего, они характерны для онлайн-среды. Анонимность и отсутствие непосредственного контакта в онлайн-пространстве нередко приводят к повышению уровня агрессии и конфликтности в общении [3]. Особую роль в этом процессе играют так называемые "ограничивающие убеждения" – глубоко укоренившиеся представления и установки, препятствующие эффективной коммуникации и взаимопониманию между людьми.

Цель данной работы – исследовать лингвистические и коммуникативные механизмы нивелирования токсичности в онлайн-дискурсе, а также выявить способы управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятия "токсичность" и "ограничивающие убеждения" в контексте медиакоммуникаций.
2. Проанализировать лингвистические маркеры токсичности в онлайн-дискурсе.
3. Выявить коммуникативные стратегии и тактики, способствующие нивелированию токсичности.
4. Определить роль модерации в управлении коммуникацией субъектов с ограничивающими убеждениями.
5. Разработать рекомендации по оптимизации онлайн-коммуникации с учетом проблемы токсичности.

Материалы и методы исследований

Материалом для анализа послужили комментарии пользователей и дискуссии на таких популярных онлайн-платформах, как YouTube, X (Twitter), Reddit, ВКонтакте за период с 2018 по 2022 гг.

Всего было проанализировано около 10000 комментариев и 500 дискуссий.

В работе использовались следующие методы исследования:

1. Дискурс-анализ – для выявления лингвистических и коммуникативных особенностей токсичных высказываний.
2. Контент-анализ – для количественной обработки эмпирических данных.
3. Сравнительно-сопоставительный метод – для выявления общих и специфических характеристик токсичной коммуникации на разных платформах.

Результаты и обсуждения

Понятие "токсичность" в контексте онлайн-коммуникации получило широкое распространение в последнее десятилетие. Оно восходит к идеям психологической травмы и агрессии, перенесенным в цифровую среду [12]. Под токсичностью понимается деструктивное коммуникативное поведение, включающее оскорбления, приставания (англ. Harassment), троллинг и другие формы вербальной агрессии [5]. Токсичность в онлайн-пространстве рассматривается как серьезная проблема, затрудняющая конструктивный диалог и способствующая формированию враждебной атмосферы [11]. Исследователи отмечают, что анонимность и отсутствие физического контакта в интернете снижают порог агрессии и способствуют распространению токсичного поведения [12].

Концепция "ограничивающих убеждений" (limiting beliefs) изначально возникла в контексте коучинга и саморазвития [4]. Под ограничивающими убеждениями понимаются глубоко укоренившиеся представления и установки, которые сдерживают личностный рост и препятствуют достижению целей. В контексте медиакоммуникаций ограничивающие убеждения рассматриваются как фактор, способствующий токсичности и затрудняющий продуктивный диалог. Такие убеждения могут включать стереотипное мышление, нетерпимость к чужим взглядам, ригидность позиций [9]. Пользователи с ярко выраженными ограничивающими убеждениями склонны к конфликтному

поведению и противодействию любым попыткам конструктивного обсуждения [7].

Связь между токсичностью и ограничивающими убеждениями в онлайн-среде подчеркивается многими исследователями [6, 8], которые отмечают, что токсичное поведение часто основано на предвзятых установках и неспособности воспринимать альтернативные точки зрения.

В ходе текущего анализа были выявлены следующие лингвистические маркеры токсичности в онлайн-дискурсе:

1. *Обценная и стилистически сниженная лексика (мат, жаргонизмы, просторечия)*. Примеры: "Пошел на х**", "Ты что, ох**л?", "Да это п***ц какой-то" и т. п.

Использование обценной лексики является наиболее явным и частотным маркером токсичности, поскольку нацелено на прямое оскорбление и унижение собеседника. При этом наблюдаются различия в "жесткости" лексики – от относительно мягких просторечных выражений до грубых матерных конструкций.

1. *Прямые оскорбления и угрозы в адрес собеседника*. Примеры: "Ты полный идиот", "Заткнись, мразь", "Я тебя найду и разберусь" и т. п. Оскорбления и угрозы также являются очевидными индикаторами токсичной коммуникации. В отличие от обценной лексики, здесь задействуются более персонализированные конструкции, содержащие личные выпады против конкретного адресата.

2. *Сарказм, ирония, троллинг*. Примеры: "Ну ты и гений, ничего не скажешь", "Вот это ты отжег, пойду запишу!", "Да кому нужно твое ничемное мнение" и т. п.

Сарказм и ирония представляют собой более тонкие и имплицитные способы выражения агрессии, которые, однако, также могут оказывать сильное негативное воздействие на адресата. Троллинг, заключающийся в размещении заведомо провокационных комментариев, является особой коммуникативной стратегией, направленной на разжигание конфликта.

3. *Навешивание ярлыков, негативная генерализация*. Примеры: "Все вы, феминистки, только и умеете что вопить", "Типичный хомячок, ничего не смыслишь в политике", "Вечно эти веганы лезут со своей пропагандой" и т. п.

Навешивание ярлыков позволяет дискредитировать оппонента путем его причисления к некой негативно воспринимаемой социальной группе. Негативная генерализация ("все такие", "вы всегда" и т. п.) способствует формированию образа врага и эскалации конфликта.

4. *Апелляция к эмоциям вместо рациональных аргументов*. Примеры: "Не могу поверить, что кто-то всерьез может такое писать", "Это же вообще ни в какие ворота не лезет" и т. п.

Апелляция к эмоциям является распространенным приемом манипуляции, когда вместо логической аргументации собеседник давит на чувства оппонента, пытаясь вызвать в нем негативную эмоциональную реакцию.

5. *Злоупотребление маркерами интенсивности (капслок, множественные знаки препинания)*. Примеры: "Ты **ВООБЩЕ** соображаешь, что пишешь???", "ДОСТАЛИ уже эти нытики!!!", "Просто **НЕТ СЛОВ...**" и т. п.

Использование маркеров интенсивности (заглавных букв, повторяющихся знаков препинания) служит для эмоционального усиления высказывания. В токсичной коммуникации такие маркеры часто используются именно для придания негативным оценкам и выпадам дополнительной силы воздействия на адресата.

Частотность использования тех или иных маркеров в проанализированной выборке, следующая: наиболее частотными маркерами токсичности являются использование обценной лексики (31,1%), прямые оскорбления и угрозы (25,9%), а также сарказм и ирония (17,4%). На долю навешивания ярлыков приходится 12,3% случаев, апелляции к эмоциям – 9,3%, злоупотребления маркерами интенсивности – 3,9%.

При этом наблюдаются существенные различия в распределении маркеров по платформам. Сравнительный анализ представлен в табл. 1.

Таблица 1

Распределение лингвистических маркеров токсичности по онлайн-платформам.

Table 1

Distribution of linguistic markers of toxicity across online platforms.

Маркер токсичности	Youtube	X (Twitter)	Reddit	Vkontakte
Обценная лексика	38%	21%	30%	42%
Оскорбления и угрозы	32%	18%	23%	37%
Сарказм и ирония	13%	26%	22%	8%
Навешивание ярлыков	9%	20%	15%	7%
Апелляция к эмоциям	6%	13%	8%	5%
Маркеры интенсивности	2%	2%	2%	1%

Как видно из таблицы, на платформах YouTube и ВКонтакте преобладает использование обценной лексики и прямых оскорблений, в то время как для X (Twitter) и Reddit более характерны сарказм, ирония и навешивание ярлыков. Это может быть связано как с особенностями аудитории каждой платформы, так и со спецификой модерации и правил комментирования.

Отдельный интерес представляет категория пользователей с ярко выраженными ограничивающими убеждениями, в коммуникации с которыми токсичность проявляется особенно ярко. Как выявило наше исследование, на всех платформах наиболее многочисленную категорию составляют "агрессоры" – пользователи, активно использующие оскорбления, угрозы и другие виды вербальной агрессии. Особенно высок процент таких пользователей на YouTube (28%) и ВКонтакте (25%).

Следующая по распространенности категория – "неконструктивные критики", т.е. комментаторы, высказывающиеся резко негативно по теме обсуждения, но без прямых оскорблений. Их доля составляет от 20% на X (Twitter) до 27% на ВКонтакте.

Меньшую по объему, но важную категорию образуют "провокаторы" и "тролли" – пользователи, сознательно разжигающие конфликты и играющие на эмоциях других участников. Суммарно на их долю приходится от 19% токсичных пользователей на ВКонтакте до 41% на Reddit.

Особую категорию составляют "спамеры", размещающие рекламу, ссылки и другую нерелевантную информацию. Процент таких пользователей относительно невысок и варьируется от 4% на Twitter до 16% на ВКонтакте. Остальные токсичные пользователи, не вошедшие в перечисленные категории, составляют от 7% на Reddit до 15% на YouTube.

Для более глубокого понимания феномена токсичности было проведено сравнение "проблемных" (содержащих повышенное количество токсичных комментариев) и "нейтральных" дискуссий по ряду параметров. Проблемные дискуссии характеризуются значительно большим объемом (в среднем 316 комментариев против 85) и вовлеченностью аудитории (97 участников против 42). При этом длина цепочек комментариев (т.е. количество "вложенных" ответов на один комментарий) в среднем в 3 раза выше, чем в нейтральных обсуждениях.

Закономерно, что плотность токсичного контента в проблемных дискуссиях кратно превышает соответствующие значения для нейтральных обсуждений. Так, количество оскорблений и угроз на

100 комментариев составляет 32 против 3, неконструктивной критики – 26 против 9. Несколько меньший разрыв наблюдается по количеству спама – 14 на 100 комментариев в проблемных дискуссиях против 8 в нейтральных.

Существенные различия отмечаются и по степени модерации дискуссий. В проблемных обсуждениях в среднем удаляется 19% комментариев, в то время как в нейтральных – только 4%. Это свидетельствует о том, что платформам приходится прилагать значительные усилия для контроля токсичности в наиболее острых дискуссиях.

Анализ распределения проанализированных дискуссий по степени конструктивности с учетом соотношения позитивных, нейтральных и негативных комментариев, показал, что большинство (43%) дискуссий в выборке носили деструктивный характер, в то время как действительно конструктивными можно назвать лишь 20% обсуждений. Это позволяет говорить о широком масштабе киберагрессии как деструктивной практики в онлайн-пространстве [1]. При этом 37% дискуссий были отнесены к нейтральным, т.е. не демонстрировали ни ярко выраженной токсичности, ни стремления к продуктивному диалогу.

Важно отметить, что даже в конструктивных дискуссиях присутствует определенная доля негативных комментариев, однако она существенно ниже, чем в деструктивных обсуждениях. И наоборот, в дискуссиях, отнесенных к деструктивным, встречаются отдельные позитивные комментарии, что, однако, не меняет их общей токсичной направленности.

Таким образом, соотношение позитивных, нейтральных и негативных комментариев является важным, но не единственным критерием оценки общей конструктивности дискуссии. Не менее значимую роль играют плотность токсичного контента, степень вовлеченности аудитории, интенсивность взаимодействия между комментаторами. Все эти параметры должны учитываться при разработке эффективных стратегий нивелирования токсичности и управления онлайн-коммуникацией.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о феномене токсичности в онлайн-коммуникации и возможных путях ее нивелирования.

Во-первых, были выявлены и систематизированы основные лингвистические маркеры токсичности, такие как обценная лексика, оскорбления, сарказм, навешивание ярлыков и др. Анализ частотности их употребления на различных платформах показал, что распределение маркеров не-

однородно и зависит от особенностей аудитории и модерации каждой платформы.

Во-вторых, исследование позволило выделить основные категории токсичных пользователей (агрессоры, провокаторы, тролли и др.) и определить их соотношение на разных платформах. Эти данные могут быть использованы для разработки более targeted стратегий управления онлайн-сообществами.

В-третьих, сравнительный анализ проблемных и нейтральных дискуссий выявил ряд характерных особенностей токсичной коммуникации, таких как повышенная плотность негативных комментариев, большее количество участников и более интенсивное взаимодействие между ними. Понимание этих паттернов важно для своевременного выявления потенциально деструктивных обсуждений.

Наконец, анализ соотношения позитивных, нейтральных и негативных комментариев в дискуссиях разной степени конструктивности показал, что даже в целом нейтральных обсуждениях присутствует значительная доля токсичного контента. Это подчеркивает необходимость проактивных мер по нивелированию токсичности.

На основе полученных результатов можно предложить следующие рекомендации для онлайн-платформ и модераторов сообществ:

1. Разработка и внедрение автоматизированных систем выявления токсичного контента на основе лингвистических маркеров и паттернов взаимодействия пользователей. Такие системы могут существенно облегчить работу модераторов и ускорить реакцию на деструктивное поведение.

2. Создание дифференцированных стратегий модерации для различных категорий токсичных пользователей. Например, быстрая блокировка

явных агрессоров, более мягкий подход к троллям с целью их перевоспитания, ограничение возможностей для провокаторов.

3. Проактивное стимулирование конструктивного диалога через дизайн интерфейсов и алгоритмы ранжирования контента. Платформы могут поощрять позитивное взаимодействие, выделяя и продвигая комментарии и дискуссии, соответствующие стандартам конструктивного общения.

4. Повышение медиаграмотности пользователей через образовательные инициативы и встроенные инструменты саморегуляции. Осознанное отношение к онлайн-коммуникации и понимание механизмов токсичности – важный фактор в ее предотвращении.

5. Регулярный мониторинг и оценка состояния онлайн-дискуссий с использованием предложенных в исследовании метрик (соотношение категорий токсичных пользователей, плотность негативных комментариев и др.). Это позволит оперативно корректировать стратегии модерации.

Данное исследование вносит вклад в понимание феномена токсичности и открывает перспективы для дальнейшего изучения этой проблемы. В частности, интерес представляет разработка более сложных моделей выявления токсичного поведения, учитывающих не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы. Кроме того, важной задачей является изучение долгосрочных эффектов различных стратегий нивелирования токсичности и их влияния на структуру и динамику онлайн-сообществ. Решение данных задач, как представляется, будет способствовать достижению концепции «экологической коммуникации» в медиа- и интернет-пространствах [2].

Список источников

1. Богуцкая Д.И., Погодина Е.К. Киберагрессия как деструктивная онлайн коммуникация // Студенческая наука – инновационный потенциал будущего: Сборник научных статей / Редкол. А.В. Позняк и др. Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2023. С. 155 – 159.

2. Глущенко О.А., Гришанин Н.В., Кириллина Н.В. Экология коммуникации: факторы токсичности в медийных текстах // Коммуникология. 2021. Т. 9. № 4. С. 160 – 178. DOI 10.21453/2311–3065-2021-9-4-160-178

3. Лукашкова И.Л., Сулимова М.Н. Феномен агрессии в интернет-коммуникации: причины и особенности проявления // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: Сборник научных статей VII Международной научно-методической конференции, Могилев, 25-29 мая 2020 года / Редкол.: С.В. Венидиктов (отв. ред.) и др. Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2020. С. 89 – 95.

4. Bandler R., Grinder J. Reframing: Neuro-linguistic programming and the transformation of meaning. Real People Press. 1982.

5. Blackburn J., Kwak H. STFU NOOB! Predicting crowdsourced decisions on toxic behavior in online games. Proceedings of the 23rd International Conference on World Wide Web. 2014. P. 877 – 888.

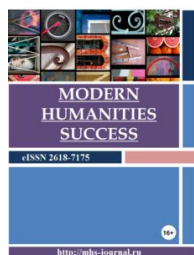
6. Buckels E.E., Trapnell P.D., Paulhus D.L. Trolls just want to have fun // *Personality and Individual Differences*. 2014. № 67. P. 97 – 102.
7. Budak С. What happened? The spread of fake news publisher content during the 2016 U.S. presidential election. *The World Wide Web Conference*, 2019. P. 139 – 150.
8. Cheng J., Bernstein M., Danescu-Niculescu-Mizil C., Leskovec J. Anyone can become a troll: Causes of trolling behavior in online discussions. *Proceedings of the 2017 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing*, 2017. P. 1217 – 1230.
9. Matusitz J. Relationship between knowledge, stereotyping, and prejudice in interethnic communication // *PASOS Revista de Turismo y Patrimonio Cultural*. 2012. № 10(1). P. 89 – 98.
10. Pavlova E., Valeeva N. Toxic Communication Zones and Emotive Markers in the Russian-Language Work Environment // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanije*. 2023. № 22. P. 23 – 35. 10.15688/jvolsu2.2023.2.2
11. Postmes T., Spears R., Sakhel K., de Groot D. Social influence in computer-mediated communication: The effects of anonymity on group behavior // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001. № 27 (10). P. 1243 – 1254.
12. Suler J. The online disinhibition effect // *CyberPsychology & Behavior*. 2004. № 7 (3). P. 321 – 326.

References

1. Bogutskaya D.I., Pogodina E.K. Cyberaggression as a destructive online communication. Student science – innovative potential of the future: Collection of scientific articles. Ed. A.V. Poznyak et al. Minsk: Educational institution "Belarusian state pedagogical university named after Maxim Tank", 2023. P. 155 – 159.
2. Glushchenko O.A., Grishanin N.V., Kirillina N.V. Ecology of communication: toxicity factors in media texts. *Communicology*. 2021. Vol. 9. No. 4. P. 160 – 178. DOI 10.21453/2311–3065-2021-9-4-160-178
3. Lukashkova I.L., Sulimova M.N. The phenomenon of aggression in Internet communication: causes and features of manifestation. *Media sphere and media education: specifics of interaction in the modern socio-cultural space: Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Methodological Conference, Mogilev, May 25-29, 2020*. Ed. board: S.V. Venidiktov (ed.) and others. Mogilev: Educational Institution "Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus", 2020. P. 89 – 95.
4. Bandler R., Grinder J. *Reframing: Neuro-linguistic programming and the transformation of meaning*. Real People Press. 1982.
5. Blackburn J., Kwak H. STFU NOOB! Predicting crowdsourced decisions on toxic behavior in online games. *Proceedings of the 23rd International Conference on World Wide Web*. 2014. P. 877 – 888.
6. Buckels E.E., Trapnell P.D., Paulhus D.L. Trolls just want to have fun. *Personality and Individual Differences*. 2014. No. 67. P. 97 – 102.
7. Budak S. What happened? The spread of fake news publisher content during the 2016 U.S. presidential election. *The World Wide Web Conference*, 2019. P. 139 – 150.
8. Cheng J., Bernstein M., Danescu-Niculescu-Mizil C., Leskovec J. Anyone can become a troll: Causes of trolling behavior in online discussions. *Proceedings of the 2017 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing*, 2017. P. 1217 – 1230.
9. Matusitz J. Relationship between knowledge, stereotyping, and prejudice in interethnic communication. *PASOS Revista de Turismo y Patrimonio Cultural*. 2012. No. 10(1). P. 89 – 98.
10. Pavlova E., Valeeva N. Toxic Communication Zones and Emotive Markers in the Russian-Language Work Environment. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanije*. 2023. No. 22. P. 23 – 35. 10.15688/jvolsu2.2023.2.2
11. Postmes T., Spears R., Sakhel K., de Groot D. Social influence in computer-mediated communication: The effects of anonymity on group behavior. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001. No. 27 (10). P. 1243 – 1254.
12. Suler J. The online disinhibition effect. *CyberPsychology & Behavior*. 2004. No. 7 (3). P. 321 – 326.

Информация об авторе

Шевкунова Т.П., Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Shevkunova-tp@rudn.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика (филологические науки)
УДК 004.738.5:659.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-86-91

Повышение эффективности использования новых технологий при цифровизации деятельности российских СМИ

¹ *Кадхим Хайдер Гхалиб,*
¹ *Канал Аль-Этиджа*

Аннотация: цифровизация СМИ в России является ключевым фактором их развития и повышения эффективности в современных условиях. Цель данной работы – проанализировать возможности повышения эффективности использования новых технологий при цифровизации деятельности российских СМИ.

В работе рассматриваются основные тенденции цифровизации СМИ в России, а также выявляются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются российские медиа при внедрении новых технологий. Особое внимание уделяется анализу наиболее перспективных направлений повышения эффективности использования таких технологий, как большие данные, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность, мобильные приложения и др.

Авторы отмечают, что успешная цифровизация деятельности российских СМИ во многом зависит от их способности адаптироваться к меняющимся условиям медиарынка, а также эффективно внедрять и использовать новые технологии. В этой связи в работе анализируются лучшие практики российских и зарубежных медиакомпаний, демонстрирующих высокую эффективность цифровой трансформации.

Особое внимание уделяется вопросам развития человеческого капитала в российских СМИ, повышению digital-компетенций журналистов и менеджеров, а также формированию эффективной системы управления изменениями в медиаорганизациях.

Кроме того, в работе рассматриваются нормативно-правовые аспекты цифровизации СМИ в России, включая анализ государственной политики в данной сфере и перспективы совершенствования законодательства.

В заключение авторы формулируют ключевые рекомендации, направленные на повышение эффективности использования новых технологий при цифровизации деятельности российских СМИ. Предлагаемые подходы могут представлять интерес для медиаменеджеров, ученых и экспертов, занимающихся проблемами развития современных медиа.

Ключевые слова: СМИ, новые медиа, контент, анализ

Для цитирования: Кадхим Хайдер Гхалиб Повышение эффективности использования новых технологий при цифровизации деятельности российских СМИ // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 86 – 91. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-86-91

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Improving the efficiency of the use of new technologies in the digitalization of the activities of the Russian media

¹ *Kadhim Haider Ghalib,*
¹ *Al-Ittijah Channel*

Abstract: the digitalization of the media in Russia is a key factor in their development and increased efficiency in modern conditions. The purpose of this work is to analyze the possibilities of increasing the efficiency of using new technologies in the digitalization of the activities of Russian media.

The paper examines the main trends in the digitalization of the media in Russia, as well as identifies the key problems faced by the Russian media when introducing new technologies. Particular attention is paid to the analysis of the most promising

areas for increasing the efficiency of using such technologies as big data, artificial intelligence, augmented and virtual reality, mobile applications, and others.

The authors note that the successful digitalization of the activities of Russian media largely depends on their ability to adapt to the changing conditions of the media market, as well as to effectively implement and use new technologies. In this regard, the paper analyzes the best practices of Russian and foreign media companies demonstrating a high efficiency of digital transformation.

Special attention is paid to the issues of human capital development in the Russian media, increasing the digital competencies of journalists and managers, as well as the formation of an effective system for managing changes in media organizations.

In addition, the paper examines the regulatory and legal aspects of the digitalization of the media in Russia, including an analysis of the state policy in this area and the prospects for improving legislation.

In conclusion, the authors formulate key recommendations aimed at increasing the efficiency of using new technologies in the digitalization of the activities of Russian media. The proposed approaches may be of interest to media managers, scientists, and experts dealing with the problems of the development of modern media.

Keywords: mass media, new media, content, analysis

For citation: Kadhim Haider Ghalib Improving the efficiency of the use of new technologies in the digitalization of the activities of Russian media. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 86 – 91. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-86-91

The article was submitted: May 6, 2024; Approved after reviewing: July 7, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Журналистика вовлечена в процесс стремительных трансформаций, инициированных цифровой революцией, и была одной из передовых отраслей в этом направлении. Это обусловлено ее положением в социальной системе. Профессиональная деятельность журналиста заключается в создании массовых медиатекстов для оперативного распространения, что напрямую связывает ее с коммуникационной инфраструктурой.

В условиях технологической революции максимальная близость производства медиапродукта к каналам его дистрибуции стала очевидной необходимостью. Сам процесс создания журналистского текста, подвергающегося цифровой трансформации для дальнейшего продвижения, знаменует начало процесса распространения информации [1].

Современный российский социум переживает глубокие изменения, вызванные стремительным развитием цифровых технологий. Цифровизация, медиатизация, миграция аудитории в интернет-пространство и активное использование социальных медиа – все это оказывает значительное влияние на функционирование журналистики и массмедиа.

Появление цифровых коммуникационных платформ как альтернативных бизнес-моделей и ключевых элементов медиасистемы трансформирует медийную среду, усиливая процессы медиатизации. Исследователи отмечают растущую медиатизацию всех сфер общественной жизни, включая институты, процессы и саму реальность,

что приводит к появлению таких понятий, как "глубокая медиатизация" и "медийная жизнь".

Расширение медиасферы, увеличение разнообразия каналов и рост числа действующих субъектов требуют переосмысления существующих подходов к классификации медиасистемы. Предлагается новый критерий классификации – функциональный тип контента. Он позволяет рассматривать медиаконтент как первичный стимул использования средств массовой информации аудиторией [3].

Материалы и методы исследований

Недавние научные изыскания показывают, что потребление медиаконтента аудиторией в настоящее время отмечено новым типом диверсификации, не основанной на прежних отраслевых сегментах, определяемых характером производимого содержания и каналами распространения (печатные издания, теле- и радиовещание). Вместо этого происходит формирование новых приоритетов аудитории при выборе медиаконтента. В ходе данного исследования применялись такие методы, как контент-анализ медиапотребления, опросы и интервьюирование представителей аудитории, а также экспертный анализ [7].

Цифровые технологии трансформируют медиасистему, стирают границы между традиционными медиа и новыми форматами. Вместо отраслевой классификации, основанной на традиционном делении на новостные и развлекательные медиа, предлагается новый подход, фокусирующийся на функциональном типе контента.

Однако, рост популярности социальных медиа создает новые вызовы для профессиональных ав-

торов. В социальных медиа наряду с традиционными запросами аудитории к СМИ удовлетворяются потребности в коммуникации, любительском контенте, самовыражении и самореализации. Профессиональные журналисты оказываются в одном ряду с PR-специалистами, рекламщиками, инфлюенсерами и другими субъектами, которые ранее не имели прямого доступа к массовой аудитории [9].

Таким образом, для адекватной оценки динамики медиасистемы в условиях цифровизации необходим новый контентно-функциональный подход, который учитывает взаимодействие различных типов контента и акторов в едином коммуникационном пространстве.

Результаты и обсуждения

Цифровая трансформация кардинально изменила медиасреду, создав новую сложную и многокомпонентную систему. В ней участвуют различные субъекты, которые играют ключевую роль в производстве и распространении контента.

Основные субъекты цифровой медиасреды [10]:

Профессиональные СМИ: Традиционные СМИ, зарегистрированные в соответствии с законодательством, продолжают свою деятельность, адаптируясь к цифровой среде. Они стремятся создавать достоверный, объективный и профессиональный контент, следуя принципам социальной ответственности и этическим нормам.

Неинституциональные субъекты: "Новые игроки" в сфере медиакоммуникаций, такие как блогеры, инфлюенсеры, авторы в социальных сетях, создают и распространяют контент, привлекая большие аудитории. Они часто используют журналистские техники, но их правовой и профессиональный статус остаётся неопределённым.

Аудитория: Пользователи медиа активно участвуют в процессе потребления и распространения контента, формируя свои собственные оценки и интерпретации информации. Их роль в медиакоммуникациях становится всё более значимой.

Традиционные СМИ адаптируются к цифровой среде, создавая онлайн-контент. Однако, с появлением "новых профессионалов" – блогеров и инфлюенсеров – происходит смещение акцентов в медиапотреблении. Новые игроки нередко привлекают внимание аудитории своим специфическим стилем подачи информации и используют новые форматы контента.

Между субъектами цифровой медиасреды наблюдается активное взаимодействие. Аудитория, являясь потребителем контента, также активно участвует в его распространении и обсуждении, а также создаёт собственный контент. Эта дина-

мика создаёт новый ландшафт медиакоммуникаций, где границы между производителем и потребителем становятся всё более размытыми [6].

Цифровая трансформация медиасреды открывает новые возможности для распространения информации и участия в медиакоммуникациях. Однако этот процесс также создает новые вызовы: вопросы этики, контроля за распространением контента, правового статуса "новых профессионалов".

Цифровая трансформация продолжает изменять медиасреду, создавая новые условия для производства и распространения контента. Понимание роли разных субъектов в этой системе является важным для адекватной оценки ее влияния на общество.

Цифровая среда, будучи динамичной и постоянно развивающейся, стирает жесткие границы между традиционными субъектами медиа – журналистами, блогерами и пользователями. Благодаря доступности технологий, вовлечение обычных людей в систематическое производство медиатекстов становится все более распространённым [9].

Вместе с тем, картина мира, формируемая в сознании аудитории, может измениться. Мы можем столкнуться с иным восприятием действительности.

Информационное пространство подвергается быстрым и глубоким трансформациям, не все из которых благоприятны для журналистики и общества. В настоящее время, в информационном обеспечении жизненно важных потребностей общества наблюдаются признаки кризиса в деятельности СМИ.

Среди основных проявлений кризиса [4]:

Снижение надежности, достаточности и убедительности информационных сообщений. Общество нуждается в достоверной и полной информации для устойчивого функционирования.

Нарушение баланса в насыщении массового сознания качественными текстами. Актуальные знания, нормы и ценности, а также опыт межгруппового взаимодействия граждан должны быть отражены в медиа-контенте.

Уменьшение количества текстов, адресованных общественному мнению. Граждане должны иметь возможность выражать свои мнения и обсуждать актуальные события и социальные проблемы.

Вытеснение независимого контента политически окрашенными публикациями пропагандистского характера.

Преобладание развлекательного контента в ущерб художественной ценности.

Социологические данные подтверждают реальность кризиса в функционировании средств массовой информации. Журналистское сообщество испытывает тревогу за будущее профессии. Возникает вопрос о существовании журналистики как самостоятельного вида профессиональной деятельности. Начался поиск путей укрепления роли профессии в обществе.

Проблема информационного обеспечения общества [6]:

Современная информационная среда кардинально отличается от той, что существовала ранее. Появление интернета и стремительная цифровизация создали новые условия для функционирования СМИ. В то же время, традиционное понимание роли журналистики, сформированное в условиях прежней информационной среды, не всегда адекватно новым реалиям.

Существующее расхождение между:

Состоянием информационной среды: характеризующейся быстрыми изменениями, глобальным характером и доступностью информации;

Предназначением журналистики: определенным как поиск, проверка и распространение правдивой информации;

Реальной ролью журналистики: зачастую не соответствующей ее потенциалу, создает серьезную проблему.

Причины несоответствия:

Отсутствие опыта информационного взаимодействия в новых условиях: цифровизация требует новых подходов к получению и обработке информации, а также к взаимодействию с аудиторией.

Несоответствие традиционных практик новым условиям: устоявшиеся методы работы журналистов, описанные в учебниках, не всегда отвечают требованиям современного информационного пространства.

Несоответствие между этими тремя факторами может негативно сказаться на информационном обеспечении общества, затрудняя эффективное информационное взаимодействие и удовлетворение информационных потребностей.

Для преодоления этой проблемы необходимо:

Развивать новые подходы к информационному взаимодействию: включая освоение цифровых инструментов, обучение критическому мышлению и пониманию информационного потока.

Обновлять и адаптировать журналистскую практику: учитывая новые вызовы и возможности информационной среды, совершенствуя навыки работы с данными, проверкой информации и коммуникацией с аудиторией.

Проблема несоответствия между информационной средой, предназначением и реальной ролью журналистики требует комплексного решения. Только посредством активного приспособления к новым условиям журналистика сможет полностью реализовать свой потенциал и обеспечить эффективное информационное взаимодействие в современном обществе.

Повышение эффективности использования новых технологий при цифровизации деятельности российских СМИ может быть осуществлено по нескольким основным направлениям [7].

Во-первых, необходимо совершенствование цифровой инфраструктуры и технической базы СМИ, включая модернизацию оборудования, программного обеспечения, серверных мощностей, обеспечение высокоскоростного интернет-подключения, а также развитие системы облачных вычислений и хранения данных.

Во-вторых, важна оптимизация бизнес-процессов и повышение эффективности управления в СМИ посредством внедрения систем автоматизации и управления контентом, использования аналитических инструментов для принятия решений, а также внедрения систем CRM и управления проектами.

В-третьих, требуется совершенствование взаимодействия СМИ с аудиторией, в частности, развитие мультимедийной дистрибуции контента, применение технологий персонализации и таргетирования, а также внедрение систем обратной связи и взаимодействия с аудиторией.

Кроме того, необходимо повышение компетенций сотрудников СМИ в области цифровых технологий через обучение и переподготовку кадров, внедрение системы непрерывного профессионального развития, а также создание культуры инноваций и адаптации к изменениям [3].

Наконец, важным направлением является развитие цифровых бизнес-моделей и монетизация деятельности СМИ, включая внедрение систем онлайн-подписки и платного доступа к контенту, использование инструментов programmatic-рекламы и нативной рекламы, а также разработку и продвижение новых цифровых продуктов и услуг.

Ключевым фактором успеха в данном контексте является комплексный подход, сочетающий технологические, организационные и кадровые изменения, а также постоянный мониторинг и адаптация к изменениям рынка и потребностей аудитории.

С нашей точки зрения, решение этой непростой задачи может включать в себя две основные составляющие:

1. Систематизацию преобразований в информационном пространстве, выявление их позитивных и негативных аспектов.

2. Трансформацию традиционных методов журналистской деятельности, их обогащение изменениями, необходимыми для соответствия новым условиям.

При этом отмечается, что усиление роли медиатизации приводит к тому, что средства коммуникации начинают выражать интересы новых социальных структур и потребности личности, превращая человека в медийную личность.

Выводы

Из изложенного следует, что новый виток развития общества неизбежно предполагает изменения в традиционном способе журналистской деятельности, сформировавшемся в России. Эти изменения должны быть комплексными, затрагивающими методологические, этические, технологи-

ческие и методические аспекты профессиональной практики.

Адаптация журналистской деятельности к новым условиям должна включать уточнение и обогащение всех составляющих этого способа. Это подтверждается появлением новых журналистских форматов, таких как лонгриды, а также развитием направлений, таких как данная журналистика и робототехническая журналистика.

Данная ситуация ставит перед наукой о журналистике и системой подготовки современных журналистов ряд серьезных проблем. Ключевым условием их решения видится адаптация сложившегося способа профессиональной деятельности журналиста к изменившейся среде функционирования СМИ, обеспечивающая согласование преобразований в системе массовых коммуникаций, предназначения журналистики и ее реальной роли.

Список источников

1. Информационное и общественно-политическое издание // <https://life.ru/> (дата обращения 19.04.2024)
2. Соколов А.В. Социально-философский анализ воздействия медиа на общество в эпоху цифровизации // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 6. С. 71 – 75.
3. Терин В.П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада. 2-е изд. М.: Издательство МГИМО, 2000. 223 с.
4. Уразова С.Л. Цифровизация медиа на фоне социальной медиатизации // Реальность медиа в парадигме времени: Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Михаила Федоровича Ненасева, Москва, 17-18 декабря 2020 года. М., 2021. С. 8 – 16.
5. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
6. Цифровизация медиа: коммуникация, аудитория, регулирование: Одиннадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации 2019», Москва, 17-18 октября 2019 года. М., 2019.
7. Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. М.: Маргинем Пресс, 2015. 319 с.
8. Чжу С. Цифровая трансформация, неоднородность руководящего состава и инновации предприятия // Основные моменты в бизнесе, экономике и менеджменте. 2022. № 1. С. 293 – 306.
9. Чибисова Е.А. «Вовлеченность» как основной критерий эффективности. Маркетинг в социальных сетях // Российская пиарология: тренды и драйверы: Сборник научных трудов в честь профессора В.Н. Степанова. СПб, 2022. С. 64 – 67.
10. Эммер М. Цифровое будущее медиа: взгляд с позиции теории систем // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2020. Т. 5. № 1. С. 5 – 17.

References

1. Information and socio-political publication. <https://life.ru/> (date of access 19.04.2024)
2. Sokolov AV Social and philosophical analysis of the impact of media on society in the era of digitalization. Social and humanitarian knowledge. 2023. No. 6. P. 71 – 75.
3. Terin VP Mass communication: a study of the Western experience. 2nd ed. Moscow: MGIMO Publishing House, 2000. 223 p.
4. Urazova S.L. Digitalization of media against the background of social mediatization. Reality of media in the paradigm of time: Reports of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor Mikhail Fedorovich Nenashev, Moscow, December 17-18, 2020. M., 2021. P. 8 – 16.
5. Webster F. Theories of the Information Society. M.: Aspect Press, 2004. 400 p.
6. Digitalization of Media: Communication, Audience, Regulation: Eleventh International Scientific Readings in Moscow "Media and Mass Communications 2019", Moscow, October 17-18, 2019. M., 2019.

7. Zuckerman E. New Connections. Digital Cosmopolitans in the Communicative Age. M.: Marginem Press, 2015. 319 p.

8. Zhu S. Digital Transformation, Management Heterogeneity, and Enterprise Innovation. Key Points in Business, Economics and Management. 2022. No. 1. P. 293 – 306.

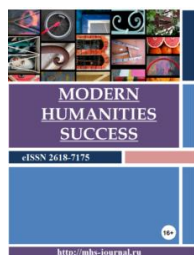
9. Chibisova E.A. "Engagement" as the main criterion of effectiveness. Marketing in social networks. Russian PR: trends and drivers: Collection of scientific papers in honor of Professor V.N. Stepanov. St. Petersburg, 2022. P. 64 – 67.

10. Emmer M. The digital future of media: a view from the standpoint of systems theory. Communications. Media. Design. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 5 – 17.

Информация об авторе

Кадхим Хайдер Гхалиб, Канал Аль-Этиджа, me@ghalib.ru

© Кадхим Хайдер Гхалиб, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.112.2
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-92-99

Металингвистические представления в немецких пословицах

¹ Балакина Л.В.,

¹ Смоленский государственный университет

Аннотация: статья посвящена изучению металингвистических пословиц в немецком языке. Пословицы – краткие, проверенные временем сентенции, содержащие в себе, как правило, в образной форме, всю мудрость народа, его образ мыслей и основные ценности, самобытность культуры.

Целью данной работы является изучение пословиц для выявления специфики запечатленных в нем представлений немецкого народа о естественном языке, особенностях коммуникативного поведения людей, его оценки, что представляется интересным и актуальным в силу огромной значимости данного фрагмента концептосферы немецкого этноса. Научная новизна исследования состоит в том, эта область наивной картины мира не исследовалась на материале пословиц в немецком языке. Анализ содержательной и образной стороны металингвистических пословиц в немецком языке позволил выделить несколько семантических групп, объединяющих наивные представления немецкого народа о языке, речи, специфике коммуникативного поведения и проследить особенности концептуализации сложного и загадочного феномена «язык» в наивной картине мира немецкого народа.

Ключевые слова: язык, речь, металингвистика, пословица, наивная картина мира, «народная лингвистика»

Для цитирования: Балакина Л.В. Металингвистические представления в немецких пословицах // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 92 – 99. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-92-99

Поступила в редакцию: 7 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Metalinguistic representations in German proverbs

¹ Balakina L.V.,

¹ Smolensk State University

Abstract: the article is devoted to the study of metalinguistic proverbs in the German language. Proverbs are short, time-tested maxims that contain, as a rule, in a figurative form, all the wisdom of the people, their way of thinking and basic values, the originality of culture.

The purpose of this work is to study proverbs in order to identify the specifics of the German people's ideas about natural language imprinted in it, the peculiarities of people's communicative behavior, and its assessment, which is interesting and relevant due to the enormous importance of this fragment of the conceptual sphere of the German ethos. The scientific novelty of the study lies in the fact that this area of the naive picture of the world has not been studied on the basis of proverbs in the German language. The analysis of the meaningful and figurative side of metalinguistic proverbs in the German language allowed us to identify several semantic groups that unite the naive ideas of the German people about language, speech, and the specifics of communicative behavior and trace the features of the conceptualization of the complex and mysterious phenomenon of “language” in the naive picture of the world of the German people.

Keywords: language, speech, metalinguistics, proverb, naive worldview, “folk linguistics”

For citation: Balakina L.V. Metalinguistic representations in German proverbs. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 92 – 99. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-92-99

The article was submitted: May 7, 2024; Approved after reviewing: July 9, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Язык всегда играл исключительно важную роль в жизни человека и общества. Утверждение в гуманитарной науке антропоцентрической парадигмы и развитие в течение последних десятилетий когнитивной лингвистики и лингвокультурологии обусловили значительные изменения в исследовании языка и языков, еще более расширяющие и без того широкие горизонты лингвистики.

Лингвистика, как известно, имеет два объекта изучения: во-первых, это наука о языке как человеческой способности, как универсальной, неизменной и неотъемлемой характеристике человека, во-вторых, это наука об отдельных языках, средствами которых эта способность реализуется.

Именно конкретный национальный язык, являясь важнейшим компонентом духовной культуры, своими средствами фиксирует, сохраняет и передает из поколения в поколение картину мира конкретной нации, включая ее систему ценностей, особенности менталитета народа, закрепленные в обществе этические и моральные нормы, специфику повседневной жизни, быта, представления о природе, культуре, искусстве, человеке и его языке. Но язык не является зеркальным отражением существующей действительности, одной из основных функций языка признается сегодня интерпретирующая функция [7, с. 35], он показывает то, «как человек осмысливает окружающую реальность и собственный внутренний мир» [3, с. 168].

Язык предстает, с одной стороны, средством познания – представляет собой систему репрезентации или, как уточняет В.З. Демьянков, «репрезентирования» знаний о мире, отраженных в сознании человека [4, с. 11]. Через язык можно познать и эксплицитировать концептуальное содержание сознания не только отдельного человека, но и коллективного сознания народа. В данной работе язык как важнейший элемент самосознания немецкой нации выступает также объектом исследования.

Благодатным материалом для этого являются пословицы и поговорки – «наиболее аутентичный языковой компонент» [9, с. 290], своеобразные кумуляторы культурных и нравственных ценностей, социального опыта того или иного народа, ведь «не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей» [6, с. 6].

Пословицы являются значимой частью языковой картины мира, они характеризуются смысло-

вой законченностью и выражают в образной форме практическую жизненную мудрость, «национально детерминированные представления об абстрактных сущностях и их видение в данной культуре» [1, с. 9], нередко содержат мораль и сформулированы как нравоучение.

Материалы и методы исследований

Теоретическую базу исследования составляют работы по этнолингвистике (Э. Бенвенист, В. Гумбольдт), когнитивной теории метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Баранов А.Н., Будаев Э.В., Чудинов А.П.), работы по изучению быденного русского языка (Аругюнова Н.Д., Демьянков В.З., Полинченко Д.Ю.).

Практическим материалом исследования послужили пословицы немецкого языка, репрезентирующие «народные» представления о языке и речи, которые называют еще «фольклорной» или «естественной» лингвистикой. «Естественная лингвистика – это нерелективирующая рефлексия говорящих, спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в быденном сознании человека и зафиксированные в значении металингвистических терминов, таких как *язык*, *речь*, *слово*, *смысл*, *значение*, *говорить*, *молчать* и др.» [2, с.7]. В пословицах о языке собраны наивные представления о свойствах и функциях языка, обобщаются знания о различных видах коммуникативном поведении людей и дается им оценка. Нами было отобрано методом сплошной выборки около 300 пословиц, содержащих лексемы *Sprache*, *Rede*, *sprechen*, *reden*, *sagen*, *Wort* в словарях «5005 Redensarten und Sprichwörter. Das treffende Wort für alle Lebenslagen» [11], «A Comparative Book of English, French, German, Italian, Spanish and Russian Proverbs with a Latin Appendix» [12], «Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart» [10] и на немецкоязычных сайтах.

В работе применяются метод семантической классификации пословиц с целью объединения их в семантические группы, метод концептуального анализа, элементы этимологического анализа.

Результаты и обсуждения

Переходя к анализу пословиц, отметим, что наиболее часто (примерно в 80% пословиц) в немецком языке используется лексема *Wort*, которая представляет собой материализованный процесс речевой деятельности, на втором месте по частотности фигурирует лексема *Sprache*, лексема *Rede* встречается очень редко. В.З. Демьянков

подчеркивал, что в то время, как лингвист старательно разграничивает речь и язык, «народной» лингвистике такое разграничение чуждо, «и языком часто называют результат речевой деятельности, то есть речь» [5, с. 193-194]. Анализ паремий немецкого языка полностью подтверждает данное утверждение. Возможным объяснением частотности лексем *Sprache* и *Wort* в немецких пословицах в сопоставлении с частотностью лексемы *Rede* является вероятностная этимологическая соотнесенность указанных лексем с большим количеством корней, так или иначе связанным с языком/речью/словом, что позволяет рассматривать их как символы более обширного смыслового поля [8, с. 395, 485-488, 588-589].

Основные суждения о языке в немецкоязычных пословицах можно свести к некоторым семантическим группам.

Пословицы о языке указывают на его связь с мыслью, мышлением, умственной деятельностью: *Wer Gedanken hat, dem fehlt's auch nicht an Worten / Jedes Wort ist ein Haken, an den man Gedanken hängen kann.* При этом подчеркивается, речь должна быть немногословна: *Viele Worte, wenig Sinn / Gute Gedanken brauchen wenig Worte / Man soll Worte wägen, nicht zählen / In wenig Worten liegt oft ein tiefer Sinn / Je mehr Verstand, je weniger Worte / Dem klugen Kopfe genügt ein Wort.* Внутренняя речь, разговор с собой, к которому призывает пословица *Sprich(rede) wenig mit andern, aber viel mit dir selbst* может рассматриваться как способ самопознания, возможность заглянуть внутрь себя. Речь человека должна быть продумана, содержательна. Пословицы предписывают сначала тщательно подумать, а потом говорить: *Sage nicht immer, was du weißt, aber wisse immer, was du sagst / Es soll einer neunmal ein Wort im Mund umkehren, eh' er es sagt / Erst denken, dann sprechen / Denke zweimal, eh' du einmal sprichst / Die Worte müssen den Gedanken nachgehen, wie die Pfeile dem Ziel / Überlege dir hundertmal, ehe du sprichst.* Иногда правильное и разумнее будет вовсе промолчать, учит народная мудрость: *Lege deine Worte auf die Waagschale und errichte eine Tür mit Riegel für deinen Mund / Reden ist Silber, Schweigen ist Gold / Reden schadet oft, Schweigen nie / Schweigen und Denken kann niemand kränken / Schweigen ist auch eine Kunst / Reden hat seine Zeit, und Schweigen hat seine Zeit / Sprich gut von deinen Freunden und schweig von deinen Feinden.* Однако промолчать бывает непросто: *Sprechen ist leichter als schweigen.*

С этой группой тесно связана следующая, очень многочисленная – язык vs. речь является важным и мощным инструментом воздействия человека на других людей, окружающий мир и,

потому, может быть опасен. Если происходит распад речемыслительной деятельности, то, по образному выражению Н.Д. Арутюновой [2, с. 12], «язык из орудия превращается в оружие»: *Worte können tödliche Waffen sein / Wörter schneiden schärfer als Schwerter / Ein böses Wort verwundet mehr als ein scharfes Schwert / Mit Worten totschiessen ist auch gemordet / Manch Wort ist heftiger als ein wütender Angriff / Wörter sind auch Schwerter / Ein unbedachtes Wort wirkt wie ein Pfeil im fremden Herzen / Wörter sind gefährlichste Waffe, die man gebrauchen kann / Eine Wunde, von Worten geschlagen, ist schlimmer als eine Wunde, die das Schwert schlägt / Worte sind heilige Dinge, sie sind aber wie Handgranaten: wo man unachtsam mit ihnen umgeht, können sie explodieren.* Отметим, что мы также встретили пословицу с противоположным смыслом, но она всего одна: *Wörter sind keine Schwerter.* Данная метафора, язык – это оружие, особенно продуктивна, но в немецком языке существуют и другие пословицы, указывающие, что неосторожное обращение со словом может иметь негативные последствия, причем не только для окружающих, но и для говорящего: *Aus kleinen Worten wird oft großer Zank / Wer spricht, was er will, muss hören, was er nicht will / Eine Ohrfeige vergeht, ein Wort besteht / Ein Wort ist rasch gesagt, bleibt aber lange im Gedächtnis.*

Речь, с одной стороны, подчинена человеку, с другой стороны, нет. Пока человек не начал говорить, он может скорректировать свою речь, он распоряжается своей речью, она подвластна ему: *Niemand ist seines Wortes Sklave / Du bist der Herr deiner Worte, doch einmal ausgesprochen, beherrschen sie dich / Wir sind Herren unserer unausgesprochenen Worte, doch Sklaven derer, die uns über die Lippen kommen.*

Произнесенная речь выходит из-под контроля: *Leichter ist ein Wort zurückgehalten, als zurückgenommen / Gefallene Worte kann man nicht mehr aufheben / Ein Wort und einen Furz kann man nicht zurücknehmen / Ein Wort ist wie ein Pfeil, der, einmal von der Sehne geschneit, nicht zurückgehalten werden kann / Wenn das Wort heraus ist, gehört's einem andern.* Речь больше не принадлежит человеку, он не может ее контролировать, из объекта владения она превращается в агенса, витализируется: *Das Wort, das den Mund verlassen hat, wächst auf seinem Wege / Worte sind wie Vögel, hat man sie einmal losgelassen, kann man sie nicht mehr einfangen / Ein Wort, das dir entfliegen ist, fängst du nicht mehr ein / Gesprochene Worte sind entlaufene Hunde.*

В.З. Демьянков, рассматривая семантические роли языка, указывал, что «возможно, уместнее говорить о роли «вливающего агенса» примени-

тельно к лингвистическому языку, но в любом случае речь идет об олицетворении [5, с. 199]. Сила слова – огромна, язык может воздействовать не только на отдельных людей, но влиять на страны и народы: *Die Sprache einigt das Volk*; являться «двигателем торговли»: *Worte machen den Handel*.

Свойства и характеристики говорящего переносятся в пословицах на его речь, и она, или даже персонифицированный продукт его речевой деятельности – слово (*Wort*) – характеризуется как злое, доброе, ласковое, нежное и т.п.: *Ein böses Wort holen hundert Pferde im Galopp nicht zurück / Ein böses Wort macht auch die Guten böse, ein gutes Wort macht auch die Bösen gut / Weit reicht das gute Wort, noch weiter – das böse / Ein Wort gleicht der Biene, es hat Honig und Stachel*. Особенно много пословиц учат, что добрым словом можно многого добиться, при этом нередко подчеркивается, что для говорящего доброжелательность в общении не несет никаких сложностей и не стоит денег, а собеседнику приятно, доброе слово может поддержать человека, приободрить: *Ein gutes Wort führt die Kuh in den Stall / Ein gutes Wort kostet nichts / Höfliche Worte vermögen viel und kosten wenig / Ein Wort, das von Herzen kommt, macht dich drei Winter warm / Ein gutes Wort richtet mehr aus als ein Fährllein Landsknechte / Ein gutes Wort und sanfter Regen dringen überall durch / Worte ziehen Nägel aus den Herzen / Die süße Sprache lockt die Schlange aus ihrer Höhle / Eine sanfte Sprache zerreißt den Teufeln die Knochen*.

Подобные пословицы сформулированы часто не в форме назиданий, призывающих вести себя в общении и, шире, во взаимодействии людей определенным образом, а в форме констатации очевидных плюсов подобного поведения: *Ein gutes Wort bleibt lange im Gedächtnis / Ein gutes Wort findet einen guten Ort / Ein gutes Wort ist besser als eine große Gabe / Ein gutes Wort ist halbes Futter / Ein gutes Wort vermag viel / Ein gutes Wort verwundet nicht / Ein kühnes Wort macht Mut / Ein offenes Wort hilft hier und dort / Ein sanftes Wort stillt großen Zorn / Ein sanftes Wort zieht mehr als vier Pferde / Für Geld und gute Worte kann man alles haben / Gutes Wort hilft fort / Gute Worte kosten nichts / Höfliche Worte binden niemand / Mit dem Wort verändert sich das Haus / Mit guten Worten fängt man die Leute / Mit Worten (ab)speisen ist wohlfeil*.

Исследователи языка нередко указывают на то, что язык является «как бы двойником homo sapiens» [2, с. 12], «своего рода аналогом человека» [2, с. 7], «народная лингвистика» немецкого языка через пословицы также транслирует эту мысль: речь человека, его высказывания содержат не только информацию о предмете высказывания,

хотя человеку, конечно, свойственно говорить о том, в чем он разбирается и что его волнует: *Wenn der Müller nicht vom Mehl spricht, so spricht er von Säcken / Was man gern tut, davon spricht man auch gern / Wer seinen Kummer klagt, dem fehlt's an Worten nicht / Jeder spricht sein eigenes Latein*.

Речевые сообщения человека всегда передают информацию и о субъекте высказывания. При этом речь идет не только и не столько о демонстрации текущего эмоционального состояния говорящего, что часто используют, например, авторы художественных произведений для передачи душевного состояния своего героя. Таких примеров нам встретилось только два: *Ein bitteres Wort kommt aus bitterem Herzen / Wo man fröhlich ist, muss man die Worte nicht zählen*.

В немецких пословицах речь человека «говорит» чаще о его умственных способностях: *An der Rede (an den Worten) erkennt man den Toren (wie den Esel an Ohren) / Ein Narr macht viel Worte*; характере, нравственных качествах: *Leere Worte, falsche Herzen / Ehrliche Leute brauchen nicht viel Worte / Worte sind die Stimme des Herzens / Worte sind der Seele Bild / Aus kaltem Herzen kommt kein warmes Wort / Ein großes Herz macht wenig Worte*; о статусе, положении в обществе, благосостоянии: *Anders spricht der Herr, anders der Knecht / Die Worte der Reichen bewegen sich schnell wie ein Pfeil*; о человеке в целом: *Einen Menschen erkennt man an der Sprache / Wie Klotz, so Span; wie Wort, so Mann / Der Mann ist nicht besser als sein Wort / Wie einer redet, so er ist*. Существуют, правда, и пословица, указывающая, что, если судить по речи, можно ошибиться: *Ein hartes Wort ist noch kein hartes Herz*. Человек может сознательно маскировать свои негативные черты и намерения за добрыми словами: *Süße Reden, falsches Herz / Allzu gute Worte haben wenig Glaubens / Eine Landkarte ist nicht die Landschaft und Wörter sind nicht die Wirklichkeit*.

Особо следует выделить группу пословиц, характеризующих отдельно или в сопоставлении коммуникативное поведение и речь мужчин и женщин. Мужчины немногословны, их речь при этом продумана и результативна, они должны нести ответственность за свои слова, от женщин этого не ожидают, они любят поговорить, причем за их словами нет особого смысла и цели: *Den Mann nimmt man beim Wort, den Ochsen bei den Hörnern / Des Mannes Wort, des Mannes Ehre / Worte und Frauenlippen sind wie Pfeil und Bogen / Viel Frauen, viel Worte / Ein Mann ein Wort, (eine Frau ein Wörterbuch) / Die Worte eines Mannes sind Pfeile (sie gehen gerade nach dem Ziel), die einer Frau sind Fächer*. Очевидно, что коммуникативное поведение мужчины получает в немецких пословицах

более высокую оценку, чем женское; к речевой деятельности женщин относятся с юмором и некоторым снисхождением. Особенное признание получает способность мужчины к действию в сравнении с женской «склонностью болтать»: *Die Worte machen das Weib, die Taten den Mann*. В другой пословице подобное противопоставление слова и дела связывается с наличием ума: *Die Worte verraten den Narren wie die Werke den Weisen*.

Вообще, дихотомия «слово – дело» характерна для пословиц в разных языках и, соответственно, значима в разных культурах. Так, в сборнике пословиц на шести языках выделяется отдельная тематическая глава, посвященная данному сопоставлению [12, с. 43-50].

Противопоставление дела речи принципиально и для немецкого народа: *Zwischen Wort und Werk liegt ein großer Berg / Von den Worten zu den Taten (zu Werken) ist ein weiter Weg / Große Worte, kleine Werke / Der eine spricht davon, und der andere tut daran / Viel Worte, wenig Werke / Große Sprecher sind nicht immer große Täter / Reden und tun sind zweierlei / Wer viel redet, tut am wenigsten*. Пословицы прямо предписывают вести себя так, чтобы слова не расходились с делом: *Worten sollten Taten folgen / Aus Worten werden Taten, aus Taten Worte / Gesagt, getan*.

При этом практическая деятельность, при всей важности речевой деятельности, обнаруживает, по результатам анализа пословиц в немецком языке, гораздо большую ценность для человека по сравнению со словами: *Auf Worte kommt's nicht an, die Tat macht den Mann / Reden ist leichter als tun, und versprechen ist leichter als halten / Wo Taten sprechen, bedarf es der Worte nicht / Was von der Tat verwundet ist, lässt sich nicht mit Worten heilen / Wo es der Hände bedarf, da sind Worte nichts nütze / Wort ohne Tat ist ein Acker ohne Saat / Es liegt nicht an Worten, sondern an viel tun / Große Worte, kleine Taten / Taten sprechen mehr als Worte*.

Без деятельности слова пусты, речь как деятельность сама по себе обесценивается: *Worte machen keinen Meister / Worte sind gut, aber Hühner legen Eier / Worte füllen den Sack nicht / Klug reden kann jeder / Was nützen fette Worte, wenn die Küche mager ist / Große Worte und nichts dahinter / Von Worten ist der Bauch nicht voll / Mit Worten tötet man keine Mücke / Worte schlagen kein Loch in den Kopf / Worte tun's nicht / Wem man mit guten Worten lohnt, der wird nicht reich / Worte füllen den Beutel nicht / Ein starkes Wort macht noch keinen Helden / Ein Wort ist kein Beinbruch / Mit Worten zahlt man keine Schulden*.

Металингвистические пословицы в немецком языке обнаруживают также однозначное недове-

рие к словам в сопоставлении с фактами, доступными зрительному восприятию: *Tatsachen sind stärker als Worte / Ein Bild ist besser als tausend Wörter / Worte sind Zwerge, aber Beispiele sind Riesen / Beispiele tun oft mehr, als viel Wort' und Lehr'*.

Владение речью – важное умение, которое всегда востребовано и социально значимо: *Wer angenehm spricht, dem hört jeder gern zu / Wer sprechen kann, ist überall zu Hause*. Положительную оценку в фольклорном сознании получает уместность речи и своевременность произнесения нужных слов в конкретной ситуации: *Besser ein Wort vorher als zwei danach / Ein Wort zur rechten Zeit ist eine Tat*. Красивая, меткая, точная, ясная речь – дар, которым владеют избранные: *Die Akribie des Wortes ist eine königliche Tugend*.

Эстетическая оценка речи важна, но, примечательно, что красивая речь либо вызывает настороженность: *Schöne Worte muss man auskleiden, damit man sieht, was darunter steckt*; либо ассоциируется с обманом: *Schöne Worte, faule Taten / Gute Worte, böse Tücke / Schöne Worte, schlimmer Kauf*; и сама по себе обесценивается: *Schöne Worte geben keine fette Suppe / Schöne Worte machen nicht satt / Schöne Worte machen den Kohl (das Kraut) nicht fett / Auf schöne Worte ist nicht zu bauen*. Оценивая манеру речи и ее содержание, на первый план однозначно выходит ее содержательная сторона, даже невнятность речи не отменяет того, что сказано: *Gesummt ist auch gesprochen*.

Наиболее часто встречаемая отрицательная характеристика коммуникативного поведения человека по результатам анализа немецких пословиц – это болтливость: *Ein Wort zuviel verdirbt die beste Sache / Tugend ist nicht in Worten / Kurze Rede, gute Rede / Man soll nur so lange reden, wie man auf einem Bein stehen kann*. Многословие затрудняет понимание, вредит и восприятию ценности предмета речи: *Eine gute Sache braucht nicht viel Worte / Kleine Sorgen machen viel Worte, große sind stumm*; и отрицательно характеризует самого говорящего: *Ein großes Herz macht wenig Worte / In viel Worten ist viel Sünde / Ein Narr macht viel Worte / Viele Worte, wenig Herz (Sinn) / Wo viel Worte sind, da hört man den Narren*. Долгая речь связывается не с умением говорить, а с неумением: *Man kann lange sprechen, ohne etwas zu sagen*. Мы указывали ранее, что точная, меткая, содержательная, лаконичная речь – это искусство, которым владеют немногие, но которое социально очень значимо. Поэтому немецкие пословицы призывают говорить кратко, прямо и честно: *Rede wenig, höre viel / Sprich, was wahr ist; trink, was klar ist; iß, was gar ist / Sitze meinetwegen krumm, aber sprich gerade*. Слишком пространная речь ассоциируется с со-

крытием информации, ложью: *Wer viel spricht, der lügt auch viel / Lügen braucht viel Worte / Wo viel gesprochen wird, hört man wenig Wahrheit / Viele Worte, viel Lügen / Die Wahrheit braucht nicht viel Worte, die Lüge kann nie genug haben.* Это рождает недоверие собеседника и мешает общению.

Коммуникативная функция всегда признавалась и признается одной из основных функций языка. Успех общения зависит от обоих коммуникантов, поэтому речь должна быть понятна собеседнику, иначе коммуникация не может быть эффективной: *Es ist schlechte Sprache, die niemand (nicht jeder) versteht / Verständige Rede schützt vor Fehde / Freie Sprache, freie Antwort / Ein gutes Wort, bringt eine gute Antwort / So manches Wort, so manche Antwort.* Ответ в данном случае можно понимать широко – не только как вербальную реакцию на сообщение, но и как определенную поведенческую реакцию на отношение к себе, выраженное в речи собеседника.

Язык предстает в пословицах не всегда как средство вербального общения, но как система, служащая средством выражения определенного содержания, это могут быть эмоции, чувства людей, при этом используются посессивные конструкции, и знаками этой системы выступают не слова, а другие средства, позволяющие общаться невербально: *Der Kuß ist die Sprache der Liebe / Tränen sind die vornehme Sprache des Auges / Tränen sind die Sprache der Seele / Träume sind die Sprache der Seele.*

С точки зрения «народной лингвистики» душа имеет, таким образом, свой язык, посредством которого выражает свое состояние. А имеет ли язык свою душу? Нельзя не согласиться с известной формулой В. Гумбольдта о тождестве языка и духа народа, под которым понимается культура этноса. Немецкие пословицы тоже указывают на взаимосвязь языка и культуры: *Zuerst stirbt die Sprache, dann die Kultur / Fremde Sprachen, fremde Sitten.*

Говоря об образной составляющей представления языка vs. речи в немецких металингвистических пословицах, следует отметить, что здесь присутствуют различные метафорические модели. Так, особенно распространена биоморфная метафора, в частности, антропоморфная: *Ein Mann, ein Wort / Ein kühnes Wort macht Mut* и т.п. и зооморфная: *Ein Wort gleicht der Biene, es hat Honig und Stachel / Gesprochene Worte sind entlaufene Hunde* и т.п. Персонификация, лежащая в основе биоморфной метафоры, часто характеризует произнесенную речь, подчёркивая ее неконтролируемость, автономность, независимость от автора: *Das Wort, das den Mund verlassen hat, wächst auf seinem Wege* и т.п. Язык vs. слово объединяет, помогает, пор-

тит, приносит, говорит, живет и умирает: *Besser ein lebendes Wort als hundert tote / Zuerst stirbt die Sprache, dann die Kultur* и т.п. Языку атрибутируются присущие человеку качества и характеристики, в пословицах часто используются словосочетания *ein gutes / böses Wort*, гораздо реже, но тоже встречаются *höfliche, offene, kühne, starke Worte*.

Очень распространенной является также общая реиморфная метафора, которая имеет множество разновидностей: наиболее часто встречается концептуализация языка как оружия: *Wörter sind gefährlichste Waffe, die man gebrauchen kann* и т.п.

Язык vs. слово предстает также явлением природы, а именно ветром: *Ein Wort ist ein Wind / Worte sind Wind, vom Drohen stirbt kein Kind / Ein Wort und einen Furz kann man nicht zurücknehmen.* Хотя речь дана нам в чувственном восприятии, ее можно слышать, записанную – увидеть, в обыденном сознании она предстает как неуловимая субстанция, способная проникнуть куда угодно: *Ein gutes Wort und sanftes Regen dringen überall durch.*

Относительно частотным является представление языка vs. речи как некоей материальной ценности: *Reden ist Silber, Schweigen ist Gold.* В некоторых пословицах находим уподобление слов деньгам: *Für Geld und gute Worte kann man alles haben.* Но чаще, однако, в пословицах сравнение слов с деньгами не в пользу слов: *Mit Worten zahlt man keine Schulden / Wem man mit guten Worten lohnt, der wird nicht reich / Gute Worte kosten nichts / Worte füllen den Beutel nicht / Worte kosten kein Geld / Worte sind keine Taler.*

Остальные образы языка немногочисленны и малочастотны и соотносятся с семантическими областями «гастрономия»: *Mit schönen Worten kocht man keinen Brei / Mit Worten abspeisen ist wohlfeil / Schöne Worte geben keine fette Suppe / Schöne Worte machen nicht satt / Mit Worten wird der Bauch nicht voll;* «сельское хозяйство»: *Wort ohne Tat ist ein Acker ohne Saat / Wer spricht, sät; wer hört, erntet;* «болезнь, медицина»: *Ein Wort ist kein Beinbruch / Was von der Tat verwundet ist, lässt sich nicht mit Worten heilen.*

Встречаются также несколько синестезий: *Mit glatten Worten fängt man die Leute / Ein sanftes Wort stillt großen Zorn / Süße Reden, kaltes Herz / Aus kaltem Herzen kommt kein warmes Wort / Ein hartes Wort ist noch kein hartes Herz* и т.п.

Отметим, что в немецком пословичном фонде чаще присутствуют не императивные конструкции или предписания с модальными глаголами долженствования, представляющие определенные правила поведения в коммуникации, а неоспоримые, проверенные многовековым опытом народа констатации, отражающие наивные представления

о языке и речи, их роли в жизни людей, особенно в коммуникативном поведении и его многоаспектной оценке.

Выводы

Проведенный анализ металингвистических пословиц в немецком языке позволяет сделать вывод, что для наивного сознания немецкого этноса не характерно рассмотрение сущности лингвистического языка, существуют лишь отдельные, малочисленные пословицы, указывающие на связь языка с мыслительной деятельностью, культурой, представляющие язык как знаковую систему, служащую средством общения людей. Но эти единичные пословицы являются лишь фрагментарными представлениями.

В подавляющем же большинстве коллективное сознание в немецких пословицах рассматривает язык через призму речи, и речь рассматривается не как абстрактное понятие, а как конкретные повторяющиеся явления в типичных ситуациях, позволяющие обобщить их в некоторые частотные наблюдения о коммуникативном поведении людей, его влиянии на окружающих и на самого говорящего.

Речь обладает большой силой, является мощным орудием воздействия на людей, с одной стороны, позволяет легко добиться своей цели, избегать конфликтных ситуаций. С другой стороны, слово нередко представляет опасность для окружающих и говорящего, особенно, когда оно, будучи произнесенным, выходит из-под контроля человека и не подчиняется ему более. Чтобы этого не произошло, чтобы речь не вредила, а помогала человеку, в немецких пословицах предлагаются

определенные советы по организации речи с точки зрения эстетики, этики и социальной уместности.

Положительную оценку получают такие характеристики речи, как продуманность, меткость, лаконичность, правдивость. Примечательно, что красота речи коннотирована, скорее, отрицательно и ассоциирована прежде всего с обманом. Однозначной отрицательной оценкой характеризуется многословие.

В сравнении с практической деятельностью речь имеет гораздо меньшую ценность. Поведение, когда речь не расходится с делом, характеризуется в большей степени мужчинами.

Анализируя образную составляющую представления языка/речи в немецких пословицах, можно утверждать, что встречаются почти все семантические виды метафор, демонстрируя разностороннюю метафорическую концептуализацию данного феномена.

Следует отметить также двойственный, часто противоречивый характер языка по данным анализа представлений «народной лингвистики»: он – и лекарство, и страшное оружие; и живой организм, и вещь; и материя, и дух; и обладающий мощным влиянием, и ни на что не способный в сопоставлении с практической деятельностью; и созидателен, и деструктивен и т.п. Такие противоречащие друг другу металингвистические наблюдения, образы и оценки отражают амбивалентность коллективного наивного сознания и сложность, многоаспектность и неоднозначность объекта рассмотрения, повторяющегося многогранность и противоречивость его носителя – человека.

Список источников

1. Абакумова О.Б. Антропный код культуры в пословицах о счастье: к вопросу о методологии интерпретации пословиц // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Орёл: Изд-во "Картуш", 2023. С. 8 – 14.
2. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира // Язык о языке / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7 – 19.
3. Болдырев Н.Н. Фундаментальное и прикладное значение доминантного принципа организации языкового сознания для науки и образования. М.: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2021. С. 168 – 171.
4. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 480 с.
5. Демьянков В.З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 193–270.
6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 506 с.
7. Карасик В.И. Моделирование функций языка // Язык и культура. 2022. № 58. С. 29 – 42.
8. Маковский М.М. Большой этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Изд-во Леман, 2023. 632 с.
9. Петрова С.М. Пословицы как источник знаний о психосоциокультурных особенностях русского этноса // Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего. Псков: Псковский гос. ун-т, 2023. С. 289 – 293.

10. Bayer A., Bayer H. Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. München: Beck, 1987. 712 p.
11. Fink-Henseler R.W. 5005 Redensarten und Sprichwörter. Das treffende Wort für alle Lebenslagen. Bindlach: Gondrom Verlag GmbH, 1996. 642 S.
12. Gluski J. Proverbs: A Comparative Book of English, French, German, Italian, Spanish and Russian Proverbs with a Latin Appendix. Amsterdam, London, New York: Elsevier Publishing Company, 1971. 448 p.

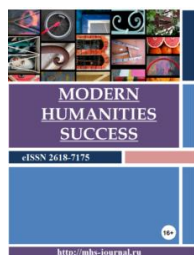
References

1. Abakumova O.B. Anthropic code of culture in proverbs about happiness: on the methodology of proverb interpretation. Language. Culture. Communication: study and training. Orel: Kar-tush Publishing House, 2023. P. 8 – 14.
2. Arutyunova N.D. Naive reflections on a naive picture of the world. Language about language. edited by N.D. Arutyunova. Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. P. 7 – 19.
3. Boldyrev N.N. Fundamental and applied significance of the dominant principle of organization of linguistic consciousness for science and education. Moscow: All-Russian public organization "Russian Professorial Assembly", 2021. P. 168 – 171.
4. Boldyrev N.N. Language and knowledge system. Cognitive theory of language. M.: YASK Publishing House, 2018. 480 p.
5. Demyankov V.Z. Semantic roles and images of language. Language about language. ed. N.D. Arutyunova. M.: Languages of Russian Culture, 2000. P. 193 – 270.
6. Zhukov V.P. Dictionary of Russian proverbs and sayings. M.: Russian language, 2000. 506 p.
7. Karasik V.I. Modeling of language functions. Language and culture. 2022. No. 58. P. 29 – 42.
8. Makovsky M.M. Large etymological dictionary of modern German. M.: Lenand Publishing House, 2023. 632 p.
9. Petrova S.M. Proverbs as a source of knowledge about the psycho-socio-cultural characteristics of the Russian ethnos. Orthodoxy and national culture: losses and acquisitions of the past, image of the future. Pskov: Pskov State University, 2023. P. 289 – 293.
10. Bayer A., Bayer H. Proverb lexicon. Proverb vocabulary and proverb collections from German sources from 16th century. Book review to modern times. Munich: Beck, 1987. 712 p.
11. Fink-Henseler R.W. 5005 Redensarten und Proverb. The Treffende Wort für alle Lebenslagen. Bindlach: Gondrom Verlag GmbH, 1996. 642 p.
12. Gluski J. Proverbs: A Comparative Book of English, French, German, Italian, Spanish and Russian Proverbs with a Latin Appendix. Amsterdam, London, New York: Elsevier Publishing Company, 1971. 448 p.

Информация об авторе

Балакина Л.В., Смоленский государственный университет, lvbalakina@mail.ru

© Балакина Л.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 165.92
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-100-105

Конвенциональное отрицание в нечистых вопросительных предложениях

¹ Лю Чжаоюй,

¹ Первый Шаньдунский медицинский университет, Китай

Аннотация: в статье анализируется явление конвенционального отрицания в нечистых вопросительных предложениях в русском языке. Рассматривается природа нечистых вопросительных предложений – таких как риторические вопросы, вопросы с отрицанием и другие решения, отклоняющиеся от стандартных прямых вопросов. Основной акцент делается на роль и функции отрицания внутри вопросительных конструкций, где, с одной стороны, отрицание не всегда выражает прямое опровержение, а с другой – может влиять на восприятие смысла фразы. Вопросы такого типа особенно интересны с точки зрения прагматической интерпретации. Для анализа были использованы методы лингвистического описания и сопоставительного анализа текстов. В качестве базы данных использовались примеры вопросительных предложений из аутентичных текстов разных жанров: публицистики, разговорной речи, художественной литературы. Также применялся корпусный анализ для выявления частотности и модели употребления конвенционального отрицания в вопросах. Исследование показало, что конвенциональное отрицание в нечистых вопросах не всегда воспринимается как буквальное отрицание. Оно может выполнять модальные функции, выражать сомнение, ожидание положительного ответа или обозначать иронический подтекст. Разные типы вопросов по-разному взаимодействуют с контекстом и могут менять свои прагматические значения в зависимости от интонации, синтаксической структуры и контекста.

Ключевые слова: конвенциональное отрицание, нечистые, вопросительные предложения, лингвистика, отрицание

Для цитирования: Лю Чжаоюй Конвенциональное отрицание в нечистых вопросительных предложениях // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 100 – 105. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-100-105

Поступила в редакцию: 7 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Conventional negation in impure interrogative sentences

¹ Liu Zhaoyu,

¹ Shandong First Medical University, China

Abstract: the article analyzes the phenomenon of conventional negation in impure interrogative sentences in the Russian language. It examines the nature of impure interrogative sentences, such as rhetorical questions, questions with negation, and other non-standard forms that deviate from typical direct questions. The primary focus is on the role and function of negation within interrogative constructions, where, on one hand, negation does not always express a direct denial, and on the other, it can influence the perception of the sentence's meaning. Questions of this type are especially interesting from the pragmatic interpretation viewpoint. Linguistic description methods and comparative text analysis were used in this research. Examples of interrogative sentences from authentic texts of different genres, such as journalism, spoken language, and fiction, were utilized as the database. Corpus analysis was also employed to identify frequency patterns and usage models of conventional negation in questions. The study revealed that conventional negation in impure questions is not always perceived as literal negation. It can perform modal functions, express doubt, indicate the expectation of a positive response, or imply an ironic undertone. Different types of questions interact with the context in various ways and may change their pragmatic meanings depending on intonation, syntactic structure, and context.

Keywords: conventional negation, impure, interrogative sentences, linguistics, negation

For citation: Liu Zhaoyu Conventional negation in impure interrogative sentences. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 100 – 105. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-100-105

The article was submitted: May 7, 2024; Approved after reviewing: July 9, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Основной функцией вопросительного предложения как распространенного типа предложения является вопросительная функция, то есть говорящий задает вопрос адресату и требует от него ответа на этот вопрос [5]. Кроме того, вопросительные предложения могут выражать оценочные и императивные значения, а также различные риторические окраски, что является производной функцией вопросительных предложений [6]. Отрицательно-оценочное значение также является производной функцией вопросительных предложений, только под вопросительным предложением здесь понимаются нечистые вопросительные предложения, которые означает, что предложение является вопросительным по форме, но не по смыслу, то есть имеет несоответствие между формой и смыслом [1]. Например: *Кто может объявить необъятное?* (= *Никто не может объявить необъятное.*) / *Да кому он нужен?* (= *Он никому не нужен.*) / *Откуда я знаю?* (= *Я не знаю.*) Эти предложения, хотя и являются буквально вопросительными, но на самом деле выражают отрицание.

Материалы и методы исследований

На основе теории конвенциональных КРА и неконвенциональных КРА, значения отрицательной оценки делаются соответственно на конвенциональные и неконвенциональные. Под конвенциональными отрицаниями подразумеваются те отрицательные значения, которые непосредственно вытекают из лексического заполнения и структурной схемы вопросительного предложения [9]. Вопросительные конструкции, выражающие конвенциональные отрицания, отличаются устойчивой лексической и регулярной структурой характеристикой, а именно специальными лексическими и синтаксическими маркировками [8]. В том числе, лексические маркировки включают в себя отрицательную частицу «не», предикативные глаголы, существительные, инфинитивы и вопросительные частицы. Неконвенциональные отрицания являются более сложные и менее закономерные, обусловлены интонацией, контекстом, фоновыми знаниями коммуникантов и коммуникативными принципами [7]. В данной статье рассматриваются конвенциональные вопросительные конструкции с отрицательной частицей «не» и без неё.

Результаты и обсуждения

Наиболее яркой особенностью риторических вопросительных предложений является несоответствие между формой и значением предложения: утвердительная форма выражает отрицательное значение, а отрицательная – утвердительное [10]. Такие вопросительные предложения выбираются с отрицательной частицей «не» или без неё в зависимости от коммуникативного намерения и выражают противоположное буквальному значению. Разумеется, предложения невозможно понять без интонации и контекста.

1) Конвенциональные вопросительные предложения с отрицательной частицей «не»

Этот тип вопросительного предложения имеет в своей форме отрицательную частицу, но выражает утвердительный смысл, выражая абсолютную уверенность в необходимости, возможности или целесообразности, привычке, регулярности и чего-то существующего. Основными типами таких вопросительных предложений являются:

1. Местоимение+ли+не (Это ли не счастье?)

Порядок расположения элементов структуры предложения фиксирован. Предложения этого типа являются вопросительными по форме, они не требуют ответа и выражают отрицательную оценку сказанному. Например:

① *Я ли её не любила? Я ли не берегла?* (А. Горький) (—*Я её любила. Я берегла.*)

② *Это ли не чудо великое, это ли не указание?* (И. Бунин) (—*Это чудо великое, это указание.*)

③ *Ему ли не понять этого?* (—*Ему понять этого.*)

2. Вопросительное местоимение/наречие+не+инф. (Как не согласиться?)

Элементы структуры предложения не закреплены друг за другом и могут быть перевернуты по желанию. Этот тип структуры чаще всего используется в диалоге для выражения уверенности в том, что возможно или вполне разумно. Кроме того, говорящий часто повторяет слова из речи собеседника, чтобы выразить свою негативную оценку содержанию его речи. В этом типе структуры чаще всего встречаются сочетания «как не» «почему не» «чего не+инф.», например:

①— Ты, старик, знаешь его?
— Как не знать? Работаем вместе. (А. Горький) (—Знаю.)

②— А, как ты думаешь, в городе Г мне можно танцевать?

— Почему же нельзя? (А. Антонов)(—Можно танцевать)

③— Не понять тебе, что это такое?

— Чего же не понять? (Г. Софронов)(—Понимаю.)

Помимо употребления с инфинитивами, конструкция «вопросительное местоимение/наречие + не» может использоваться с глагольными предикатами с обобщенным значением. Иногда эта конструкция часто сопровождается интонацией «только», которая используется для выражения абсолютной уверенности в чувствах говорящего. Например:

①Чего мать не делала для больного сына!(—Мать все делала для больного сына.)

②Зачем ты это говоришь? Ну кто этого не знает?(—Тебе не нужно это говорить. Все это знают.)

③— Тебе нужен русско-китайский словарь?

— Как же не нужен? Конечно, нужен. (—Нужен.)

④С кем я только не советовался! (—Со всеми я советовался.)

⑤Где он только не был! (—Повсюду он был.)

Вопросительная конструкция «чем+не» может также непосредственно сопровождаться существительным, указывающим на то, что говорящий считает содержание сказанного определенным, несомненным, в смысле «на каком основании можно утверждать, что это не», «как это может не быть», «конечно, это». Например:

①Чем не студент? (А. Макаренко) (—Это студент.)

②Отчего не отдать за меня? Чем я не человек? (А. Островский)(—Я человек.)

③Кто купается, кто утопающих спасёт. Чем не герой для милицейского протокола, а? (З. Фатхуллин) (—Это герой для милицейского протокола.)

Вопросительная конструкция «как+не» может также использоваться с другими вопросительными местоимениями/наречиями для выражения: «А что, если не...?». Например:

①Где им свободно и поговорить, как не у нас? (П. Павленко)(—Только у нас им можно свободно и поговорить.)

②От кого я в люди пошёл, от кого жить стал, как не от вас? (А. Островский)(—Именно от вас я в люди пошёл, жить стал.)

③И кому, как не вам, главному победителю, нашему добром гению, сейчас радоваться?! (А.

Алексин)(—Именно вам сейчас радоваться.)

3. Почему бы и нет?

Данное вопросительное предложение используется в качестве ответа в диалоге, чтобы показать, что говорящий согласен с мнением, предложением или просьбой собеседника. Форма представляет собой отрицательное вопросительное предложение с отрицательным словом, но выражение утвердительное по отношению к точке зрения, предложению собеседника. Например:

①— ...И хочешь, чтобы мы, как пауки в банке, схлестнулись?

— А почему бы и нет? (А. Бушков) (—Хочу, чтобы вы схлестнулись.)

②— Разве дуэли возможны?

— А почему бы и нет? Мужчины все петухи. (—Дуэли возможны.)

4. Вопросительные предложения типа как «Кто не пьёт?»

Ответом на вопрос «Кто не пьёт?» может быть одушевлённое имя существительное, как папа, Антон, Андрей и т.д., или «Нет человека, который не пьёт.» Если говорящий знает, что ответ будет «Нет человека, который не пьёт», и всё равно задаёт вопрос сознательно, то вопрос задаётся не для того, чтобы собеседник ответил, но скорее для того, чтобы выразить утверждение, иногда это убедить собеседника, иногда это опровергнуть его точку зрения, отрицать ее. Часто ответ на этот тип вопросов хорошо известен всем. Отрицательная форма вопросительного предложения может лучше выразить негативную эмоциональную оценку говорящего к содержанию сказанного. В этих вопросительных предложениях могут использоваться и другие вопросительные местоимения/наречия, такие как «что» «когда» «где» и т.д. Например:

①— Пьёте, что ли?

— А кто не пьёт? ... (Е. Бондарева)(—Каждый пьёт. Я, конечно, пью.)

②Кто не хочет быть честным? Кому не в тягость, оступившись однажды, нести на своих плечах ложь? (В. Тендряков)(—Каждый хочет быть честным. Никому не в тягость, оступившись однажды, нести на своих плечах ложь)

③И какой же русский не любит быстрой езды? (Н. Гоголь)(—Все русские любят быструю езду.)

5. Вопросительные предложения типа как «Разве это не красота?»

Говорящий хорошо знает, что ответ «да», то есть «Это красота», но намеренно задаёт вопрос, который выражает намерение говорящего быть «уверенным» с помощью частицей «разве» и вопросительной интонацией, который имеет отрицательную форму, как в следующих случаях:

①*Разве можно не любить вас? (А. Чехов) (— Не можно не любить вас)*

②*Что ж ты стоишь, разве порядку не знаешь? (А. Островский) (—Ты знаешь порядку, не стой.)*

Когда вопросительная частица «разве/неужели» используется для выражения эмоциональной негативности, за ней может следовать «не» или без него, оба из которых выражают негативность в отличие от буквального значения. Если говорящий знает, что ответ «да», а собеседники способны точно оценить безапелляционный вопрос говорящего, исходя из их общего интеллектуального опыта и контекста, за вопросительной частицей должно добавить «не».

③*— ... Что мне теперь здесь осталось? Для кого мне жить? Кого любить?*

— А нас разве вы не любите? — сказал я с упрёком и едва не удерживаясь от слез. (С. Толстой) (—Нас вы любите.)

④*Почему ты ушёл? Разве я не просил тебя подождать? (—Я просил тебя подождать.)*

2) Конвенциональные вопросительные предложения без отрицательной частицы «не»

Эти вопросительные предложения формально не имеют отрицательного слова, но выражают негативный смысл. Предложения выражают неприятие или несогласие говорящего на мнение собеседника, отражают субъективную модальную негативную оценку говорящего. К наиболее распространённым сочетаниям этих вопросительных предложений относятся:

1. Что+инф.

Инфинитив в этой конструкции чаще всего является глаголом несовершенного вида, указывая на то, что поведение, описанное в предложении, еще не произошло и что нет необходимости в том, чтобы оно произошло. Это отрицание действия, которое еще не произошло, и оно означает «не надо» «нет необходимости». Например:

①*Что ему с нами зря болтаться-то? (А. Чехов) (—Ему не стоит с нами зря болтаться.)*

②*Я, сударь, на бульвар пойду. Что вам мешать-то? (А. Островский) (—Мне не надо вам мешать.)*

③*Что даром свечку жечь? (А. Чехов) (—Не надо даром свечку жечь.)*

Этот тип предложения похож на предложения наказания, которые представляет собой упрёк в отношении действия, которое уже произошло, и поэтому не отрицает наступление действия. А отрицательные вопросительные предложения, напротив, указывают на то, что поведение, опи-

санное в предложении, еще не произошло и не должно происходить.

2. к чему+инф. (или именительное существительное)

Эта структура не обязательно отрицает совершение действия, но утверждает, что действие бесполезно, в основном с точки зрения цели, также со значением «Зачем?» «Не надо» «..... бесполезен». Например:

①*Ну к чему такие праздные вопросы делать? (Ф. Достоевский) (—Не надо делать такие праздные вопросы.)*

②*К чему теперь рыдания...? (М. Лермонтов) (—Теперь рыдания бесполезны.)*

③*К чему эта ложь? (А. Чехов) (—Эта ложь бесполезна.)*

3. При чём тут / здесь+именительное существительное / местоимение

Говорящий считает, что человек или предмет, обозначенный именительным существительным или местоимением, не имеет никакого отношения к тому, о чём идёт речь, а собеседник вводит его в разговор, поэтому он задаёт вопрос, который несёт в себе ноту недовольства и означает «Какое отношение это имеет к...?» Например:

①*При чём тут я? (А. Гайдар) (—Это не моё дело.)*

②*При чём тут погода? (—Это не о погоде.)*

4. С какой стати...?

Эта структура сосредоточена на отрицании причины поведения, которую говорящий считает неоправданной и несостоятельной, означает «с какой стати? с чего вдруг? как так? на каком основании?» Например:

①*С какой стати сидеть ему здесь...? (Н. Гоголь) (—Ему не надо сидеть здесь.)*

②*С какой стати у меня будут дети? (Тургенев) (—У меня не будут детей.)*

5. Какой+смысл / толк+инф.

Эта конструкция также используется в основном для отрицания необходимости совершения действия, когда говорящий не видит смысла в действии, обозначенном инфинитивом. Значение инфинитива – «В чём польза?» Например:

①*Какой смысл им теперь недоговаривать? (Л. Сapoжников) (—Теперь недоговаривать нет никаких пользы.)*

②*Какой толк искать оправдание? (О. Поцков) (—Искать оправдание не имеет пользы.)*

6. Что+родительное существительное / субстантивированные прилагательные

Говорящий использует эту конструкцию для отрицания существования вещи, явления и т.д., выраженного родительным существительным или субстантивированным прилагательным, что указывает на значение «нет.....». Например:

① *Что в этом хорошего? Ровно ничего! (М. Ромм) (—В этом нет хорошего.)*

② *Что пользы? Ни какой! (О. Попцов) (—Нет пользы.)*

Помимо фиксированных структур, упомянутых выше, такие синтаксические структуры, как риторические вопросы, эффективные негативные вопросы и фразеологические конструкции, также предполагают использование отрицательного слова.

Кроме «не», в отрицательных предложениях часто встречаются отрицательное слово «нет», отрицательную частицу «ни», предикативы с префиксом не- (например «нельзя» «невозможно» «немыслимо» и т.д.), а также отрицательные местоимения и отрицательные наречия с префиксом не- (например «некого» «ничего» «некуда» «некогда» «не с кем» «не о чём» и т.д.). [3]. Отрицательное слово «нет» чаще всего используется для отрицания существования вещей, например: *Для неё секретов нет. / Брата здесь нет.* Отрицательная частица «ни» используется в чистых отрицательных предложениях, отрицает все виды вещей, например: *Ни копейки. / Ни одного вопроса.* Кроме того, «ни» может использоваться как префикс с местоимениями для образования отрицательных местоимений с отрицательным значением, таких как «никто» «ничто» «никакой» и т.д., которые используются в сочетании с родительным существительным для обозначения отрицания существования определенного типа вещей: *Ничего нового. / Никаких проблем.* Предикаты с приставкой «не-» чаще всего используются для выражения мысли о невозможности чего-либо, спрягаясь с глаголами совершенного или несовершенного вида, например: *Ему невозможно сдать экзамен.* Отрицательные местоимения и наречия с приставкой «не-» используются в предложениях для выражения отрицания существования чего-то используемой вещи. Хотя эти отрицательные слова могут использоваться в отрицательных предложениях и в определенных контекстах выражают противоположное буквальное значение, они не часто используются в конвенциональных отрицательных вопросительных предложениях. Поэтому мы не будем специально анализировать эти слова.

Известно, что использование отрицательного слова в вопросительных предложениях, выражающих смысл побуждения или просьбы, делает предложение более вежливым. Например: *Вы не можете передать мне соль?* Коммуникативное намерение говорящего в этом предложении заключается не в том, чтобы спросить, способен ли собеседник сделать что-то, а в том, чтобы вежливо попросить его совершить определенное действие. Когда косвенная просьба выражается в вопросительном предложении, обычно можно выделить два вида синонимичных вопросительных предложений: с отрицательным словом «не» и без него, например: *Вы не можете передать мне соль? / Вы можете передать мне соль?* В этом случае говорящий обычно выбирает форму вопросительного предложения с отрицательным словом. По словам Арутюнова (1992), выражение просьб в форме вопросительных предложений с отрицательным словом «нет/не» в русском языке уже имеет конвенциональный характер. [4] Это связано с тем, что форма вопросительных предложений с отрицательным словом выражает установку говорящего, который создаёт контекст, в котором люди считают отрицательный ответ более вероятным, чем утвердительный. Используя вопрос с отрицательной формой вопросительного предложения, говорящий прямо даёт понять адресату, что отрицательный ответ будет воспринят как обоснованный и разумный. Вопрос с отрицательным словом имеет более вежливый эффект, чем вопрос без отрицательного слова. [2] Этот тип вопросительных предложений звучит более умеренно. Следует отметить, что вопросительные предложения, выражающие невопросительные значения, сильно зависят от контекста и употребления слов. Сравните: *Вам не трудно открыть окно? / Вам не трудно молчать?* Если в первом предложении говорящий молит адресата открыть окно, то во втором предложении просьба уже не выражается, а выражается недовольство адресата его слишком шумным поведением, и адресата просят прекратить это поведение. Как видите, понимание специфической функции вопросительных предложений также требует рассмотрения значения конкретных слов предложения.

Переход функция вопросительных предложений от «вопроса» к «невопросу» возникает не внезапно, а постепенно. Процесс двига прагматической функции делится на два этапа: 1) переход от сильного вопроса к слабому; 2) от «(слабого) вопроса» к «невопросу».

Выводы

Несоответствие между формой и значением предложения, в особенности имплицитные коннотации и эмоциональные оттенки, затрудняют учащихся в понимании истинного смысла предложения. Результаты настоящей работы будут помогать

учащимся овладеть этим особым типом вопросительных предложений, понимать скрытый глубинный смысл, развивать их языковые навыки и коммуникативную способность. Настоящее исследование имеет активное значение также для переводческих теории и практики русского языка.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В., Кибрик А.А. и др. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992.
2. Кобозева И.М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // В сб.: Текст в речевой деятельности. М: ИЯ АН СССР, 1988. С. 39 – 46.
3. Ху Мэнхао Русская грамматика. Шанхай: Шанхайское издательство по изучению иностранных языков, 1991.
4. Ян Минтянь Невопросительное значение вопросительных предложений // Вестник Института иностранных языков при НОАК, 1999. № (S1). С. 27 – 34.
5. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford: OUP, 1962.
6. Россяйкин П.О. Подъем отрицания в русском языке: критика синтаксического подхода // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 1. С. 54 – 64.
7. Россяйкин П.О. Русские ни-местоимения лицензируются над отрицанием // Rhema. Рема. 2021. № 4. С. 69 – 118. DOI 10.31862/2500-2953-2021-4-69-118
8. Мусаева А.А. Имплицитное отрицание в процессе речевого взаимодействия // Известия Чеченского государственного университета. 2022. № 2 (26). С. 87 – 93. DOI 10.36684/12-2022-26-2-87-93
9. Макарова А.И. Влияние отрицания на выбор наклонения в придаточных дополнительных предложениях в испанском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 2. С. 58 – 72. DOI 10.22250/24107190_2019_5_2_58_72
10. Tursunova N. Scope of Negation: Theory and Double Negatives // Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7. № 7. P. 419 – 424. DOI 10.33619/2414-2948/68/59

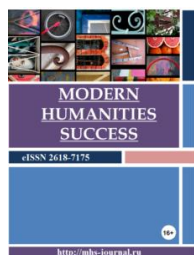
References

1. Arutyunova N.D., Bulygina T.V., Kibrik A.A., et al. The human factor in language: Communication, modality, deixis. Moscow: Nauka, 1992.
2. Kobozeva I.M. On the primary and secondary functions of interrogative sentences. In the collection: Text in speech activity. Moscow: LINGUISTIC INSTITUTE OF THE AN SSSR, 1988. P. 39 – 46.
3. Hu Menghao Russian grammar. Shanghai: Shanghai Press for the Study of Foreign Languages, 1991.
4. Yang Mingtian Non-interrogative meaning of interrogative sentences. Bulletin of the Institute of Foreign Languages under the PLA, 1999. No. (S1). P. 27 – 34.
5. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford: OUP, 1962.
6. Rosyaikin P.O. The Rise of Negation in Russian: Critique of the Syntactic Approach. Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology. 2022. No. 1. P. 54 – 64.
7. Rosyaikin P.O. Russian ni-pronouns are licensed over negation. Rhema. Rhema. 2021. No. 4. P. 69 – 118. DOI 10.31862/2500-2953-2021-4-69-118
8. Musaeva A.A. Implicit Negation in the Process of Speech Interaction. Bulletin of the Chechen State University. 2022. No. 2 (26). P. 87 – 93. DOI 10.36684/12-2022-26-2-87-93
9. Makarova A.I. The Influence of Negation on the Choice of Mood in Subordinate Additional Clauses in Spanish. Theoretical and Applied Linguistics. 2019. Vol. 5. No. 2. P. 58 – 72. DOI 10.22250/24107190_2019_5_2_58_72
10. Tursunova N. Scope of Negation: Theory and Double Negatives. Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7. No. 7. P. 419 – 424. DOI 10.33619/2414-2948/68/59

Информация об авторе

Лю Чжаоюй, Первый Шаньдунский медицинский университет, Китай, yuzhaoliu321@163.com

© Лю Чжаоюй, 2024

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 821.021
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-106-112

Эпистолярный жанр в сетевой коммуникации

¹ Чжан Синь,

¹ *Институт русского языка им. А.С. Пушкина*

Аннотация: развитие цифровых технологий вызвало глубокую трансформацию эпистолярных практик. Однако эволюция традиционного письма в контексте сетевой коммуникации остаётся малоизученной. Цель данного исследования – выявить ключевые особенности и тенденции развития эпистолярного жанра в цифровой среде. Методы. Исследование опирается на комплексную методологию, включающую контент-анализ корпуса электронных писем (N=1500), дискурс-анализ онлайн-переписки в социальных сетях и мессенджерах (750 диалогов), а также анкетирование активных интернет-пользователей (n=500). Выборка репрезентативна по полу, возрасту и уровню цифровой компетентности. Результаты. Установлено, что в сетевой коммуникации эпистолярные тексты демонстрируют: 1) значительное сокращение объема и повышение информационной плотности; 2) широкое использование мультимедийного контента; 3) тенденцию к диалогизации и интерактивности; 4) неформализацию и индивидуализацию стиля. Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о глубоком переосмыслении эпистолярных традиций под влиянием цифровых коммуникативных практик. Выявленные тенденции открывают перспективы для дальнейшего изучения трансформации письменной культуры в эпоху интернета, а также для разработки новых форматов сетевой эпистолярной коммуникации.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, сетевая коммуникация, цифровая эпистолярная культура, интернет-эпистолярный, эпистолярный дискурс

Для цитирования: Чжан Синь Эпистолярный жанр в сетевой коммуникации // *Modern Humanities Success*. 2024. № 8. С. 106 – 112. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-106-112

Поступила в редакцию: 8 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Epistolary genre in online communication

¹ Zhang Xin,

¹ *Pushkin State Russian Language Institute*

Abstract: the development of digital technologies has led to a profound transformation of epistolary practices. However, the evolution of traditional writing in the context of online communication remains under-researched. The aim of this study is to identify the key features and trends in the development of the epistolary genre in the digital environment. Methods. The research is based on a comprehensive methodology, including content analysis of a corpus of emails (N=1500), discourse analysis of online correspondence in social networks and messaging apps (750 dialogues), as well as a survey of active internet users (n=500). The sample is representative by gender, age, and level of digital competence. Results. It was found that epistolary texts in online communication exhibit: 1) significant shortening of text and increased information density; 2) widespread use of multimedia content; 3) a tendency toward dialogization and interactivity; 4) informalization and individualization of style. Discussion. The obtained results indicate a profound reconsideration of epistolary traditions under the influence of digital communication practices. The identified trends provide opportunities for further study of the transformation of written culture in the internet era, as well as for the development of new formats of online epistolary communication.

Keywords: epistolary genre, online communication, digital epistolary culture, internet epistolary, epistolary discourse

For citation: Zhang Xin Epistolary genre in online communication. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 106 – 112. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-106-112

The article was submitted: May 8, 2024; Approved after reviewing: July 10, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Эпистолярная практика, будучи одним из древнейших способов опосредованной коммуникации, переживает сегодня масштабную трансформацию под влиянием цифровых технологий. Традиционные бумажные письма вытесняются электронными аналогами – мгновенными сообщениями в социальных сетях, мессенджерах, SMS и e-mail [1]. Эти новые формы сетевой коммуникации заметно отличаются от классического эпистолярного жанра по своим структурным, стилистическим и функциональным особенностям [2]. В то же время цифровой эпистолярный во многом наследует и переосмысляет вековые традиции эпистолярной культуры, адаптируя их к реалиям современного информационного общества [3].

Концептуальный анализ литературы показывает, что проблема эволюции эпистолярного жанра в цифровую эпоху привлекает все большее внимание исследователей. Так, в работах последних лет активно обсуждается вопрос о границах эпистолярного жанра в интернет-коммуникации [4, 5]. При этом многие авторы сходятся во мнении, что использование цифровых каналов само по себе не является достаточным основанием для выведения текста за рамки эпистолярного. Ключевым жанрообразующим критерием остается интенция автора на создание письменного сообщения, адресованного конкретному получателю или кругу читателей [6]. В этом отношении к современному эпистолярию может быть отнесен широкий спектр текстов: от традиционных электронных писем до постов в соцсетях и мессенджерах [7].

Отдельное направление исследований посвящено выявлению специфических черт цифрового эпистолярного. Среди ключевых тенденций отмечаются: сокращение объема письменных сообщений, фрагментация текстов, активное использование визуальных и аудиальных средств [8], неформализация и коллоквиализация стиля [9], усиление диалогичности и интерактивности [10]. Авторы связывают эти инновации с общей трансформацией коммуникативных практик в цифровой среде, для которой характерны высокая скорость обмена информацией, мультимедийность, интерактивность, ориентация на неформальное общение.

Вместе с тем подробный анализ терминологии выявляет существенные разночтения в определе-

нии базовых понятий цифровой эпистолярной теории. Так, в научной литературе параллельно используются термины «интернет-эпистолярный», «цифровое письмо», «электронное послание», «сетевой эпистолярный дискурс» и др., зачастую без четкой дефиниции и разграничения. Отсутствует консенсус и в вопросе о статусе гибридных жанров на стыке эпистолярных, диалоговых и полилоговых форм сетевой интеракции.

Нерешенной остается также проблема эмпирического изучения особенностей создания и восприятия эпистолярных текстов в интернет-коммуникации. Имеющиеся исследования, как правило, основаны на качественном анализе отдельных образцов интернет-переписки и не позволяют делать обоснованные обобщения об общих закономерностях цифрового эпистолярного дискурса. Ощущается явный дефицит работ, опирающихся на количественные методы и репрезентативные выборки текстов.

Все это свидетельствует об актуальности комплексного исследования эпистолярного жанра в контексте сетевых коммуникативных практик. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в соединении контент-анализа большого корпуса цифровых эпистолярных текстов с социолингвистическим изучением особенностей их создания и восприятия интернет-пользователями. Это позволит получить целостное представление о современном состоянии эпистолярного жанра в сетевом дискурсивном пространстве, выявить ключевые тенденции его эволюции под влиянием цифровых технологий, а также оценить перспективы дальнейшего развития эпистолярных традиций в обозримом будущем.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач был использован комплекс взаимодополняющих методов. Ядро исследовательской стратегии составил контент-анализ репрезентативного корпуса эпистолярных текстов, отобранных из наиболее популярных каналов сетевой коммуникации. Всего было проанализировано 1500 текстовых фрагментов, в равной пропорции представляющих три ключевых сегмента цифрового эпистолярного дискурса:

1. личная переписка по электронной почте;
2. публичные посты эпистолярного характера

в социальных сетях;

3. сообщения в мессенджерах и чатах.

При формировании выборки использовался метод случайного отбора с контролем репрезентативности по таким параметрам, как возраст и пол адресантов, тематика и предполагаемый адресат письменных сообщений.

Применение автоматизированных алгоритмов контент-анализа (с использованием ПО «Nvivo» и «Wordstat») позволило осуществить глубокую и всестороннюю обработку больших массивов текстовой информации, минимизировав риски субъективных смещений. При этом количественные данные о частотном распределении ключевых слов, коллокаций и тематических структур были дополнены качественной интерпретацией и контекстуальным анализом.

Вторым ключевым методом стал дискурс-анализ коммуникативных практик пользователей соцсетей и мессенджеров. В фокусе внимания находились диалогические модели взаимодействия коммуникантов, стратегии инициации и поддержания эпистолярного общения, способы тематической организации и языкового оформления сообщений. Всего было проанализировано 750 диалогов и полилогов, извлеченных методом сплошной выборки из открытых сетевых ресурсов.

Для изучения особенностей пользовательского восприятия цифрового эпистолярного жанра был проведен социолингвистический опрос в формате анонимного онлайн-анкетирования. Респондентами выступили 500 активных пользователей интернета в возрасте от 18 до 65 лет (50% мужчин и 50% женщин). Выборка обеспечила представленность основных социально-демографических групп и была сбалансирована по уровню цифровой грамотности участников. Опрос включал как закрытые вопросы с заданными вариантами ответов, так и открытые вопросы, предполагающие развернутые комментарии респондентов.

На всех этапах исследования особое внимание уделялось вопросам обеспечения надежности и объективности получаемых данных. Выбор контент-анализа и дискурс-анализа в качестве ключевых методов определялся возможностью соединить количественный и качественный подходы к изучению большого массива естественно порождаемых текстов. Это позволило не только выявить общие закономерности организации сетевого эпистолярного дискурса, но и учесть вариативность индивидуальных дискурсивных практик.

Репрезентативность выборки достигалась путем рандомизации на этапе отбора текстов и квотирования на этапе формирования группы респондентов для анкетирования. При обработке количе-

ственных данных опроса использовались методы описательной и индуктивной статистики (частотный анализ, корреляционный анализ, факторный анализ и др.). Качественные ответы респондентов обобщались с помощью процедур категоризации и типологизации.

Результаты и обсуждения

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в развитии эпистолярного жанра в условиях сетевой коммуникации. Прежде всего, обращает на себя внимание существенное сокращение объема эпистолярных текстов в цифровой среде по сравнению с традиционными бумажными письмами. Так, средняя длина электронного письма в проанализированной выборке составила 112 слов ($SD=74,6$), тогда как для постов в соцсетях и сообщений в мессенджерах этот показатель оказался еще ниже – 87 и 43 слова соответственно (различия статистически значимы на уровне $p<0,01$ по критерию Краскела-Уоллиса). При этом 78% респондентов социолингвистического опроса отметили, что при написании цифровых писем они стараются быть максимально лаконичными и концентрироваться на главном, опуская «лишние» детали и формальности. Как образно выразился один из участников, «в интернете никто не будет читать простыни текста, поэтому приходится сразу переходить к сути» [Респондент 127, м, 28 лет].

Логичным продолжением тенденции к сокращению объема становится фрагментация эпистолярных сообщений в сетевой коммуникации. Контент-анализ показал, что в 61% случаев электронные письма состоят из нескольких относительно автономных смысловых блоков, разделенных визуальными маркерами (пустые строки, эмодзи, тематические метки и т.п.). Для постов в соцсетях этот показатель составил 74%, а для сообщений в мессенджерах – 82%. Фактически мы наблюдаем процесс своеобразной «атомизации» эпистолярного текста, распадающегося на ряд слабо связанных между собой фрагментов [2, 7]. По мнению ряда исследователей, эта тенденция отражает общую специфику цифровой коммуникации с ее клиповым характером, высокой скоростью информационного обмена и многозадачностью [10].

Другой характерной чертой цифрового эпистолярного жанра становится активное использование мультимедийного контента – изображений, видео, аудио, анимации и др. В ходе контент-анализа было установлено, что 39% электронных писем, 68% постов в соцсетях и 47% сообщений в мессенджерах содержат те или иные мультимедийные элементы (табл. 1). При этом в социолингвистическом опросе 83% респондентов согласились с

утверждением, что визуальный контент помогает лучше выразить мысли и эмоции при сетевом общении. Как подчеркивается в литературе, мультимедийные включения не просто дополняют вербальный текст, но могут выступать смыслообразующим ядром эпистолярного сообщения, своего рода визуальным «месседжем» адресату [4, 12].

Переходя к анализу коммуникативной организации цифрового эпистолярного дискурса, следует отметить явную тенденцию к диалогизации письменного общения. По данным дискурс-анализа, в 76% рассмотренных диалогов и полилогов эпистолярные сообщения выступают в качестве стимулов, провоцирующих более или менее развернутую ответную реакцию адресатов. Фактически мы имеем дело с постепенной конвергенцией эпистолярных и диалоговых жанров интернет-коммуникации, что проявляется на уровне языковых средств (преобладание вопросно-ответных комплексов, вводных конструкций, эллиптических предложений и др.), структуры взаимодействия (очередность реплик-«ходов»), интерактивных стратегий (запрос информации, уточнение, переспрос и др.) [9, 13].

Показательно, что 71% участников опроса рассматривают цифровую переписку как особую форму диалога, позволяющую оперативно обмениваться мнениями, идеями, новостями. В то же время, по сравнению с традиционными бумажными письмами, сетевой эпистолярный диалог носит более фрагментарный, ситуативный и психологически менее глубокий характер – своего рода «small talk» в письменном формате [6]. Как метко заметил один из респондентов, «в мессенджере ты не ждешь душевных откровений, а просто переки-

дываешься короткими репликами, чтобы поддерживать контакт» [Респондент 243, ж, 41 год].

Наконец, весьма примечательной особенностью цифрового эпистолярия становится тенденция к неформализации стиля и индивидуализации самовыражения. Контент-анализ выявил высокую частотность в интернет-переписке неформальной, эмоционально-оценочной, сленговой лексики (73,8 на 1000 слов), экспрессивного синтаксиса (25,4 на 1000 слов), графических средств выразительности (эмодиконы, зачеркивания, капитализация и др.) – 39,7 на 1000 знаков. Для сравнения: по архивным данным, аналогичные показатели для традиционных бумажных писем составляют 34,5, 12,1 и 4,8 соответственно [3, 14].

По мнению 89% респондентов, использование неформального стиля позволяет более полно и адекватно выразить свою индивидуальность в сетевой переписке. Как подчеркивают современные исследователи, в эпоху цифровых медиа эпистолярное творчество превращается в форму публичной саморепрезентации личности, ориентированной на социальное одобрение [1, 8]. В этом смысле пост в соцсети или сообщение в мессенджере оказывается продолжением тщательно выстраиваемого пользователем виртуального образа, способом привлечь внимание и произвести желаемое впечатление на окружающих. Не случайно многие участники опроса признавались, что перед отправкой тщательно редактируют и стилистически «причесывают» свои эпистолярные «месседжи» (69%), а каждый пятый (22%) даже имеет заготовленный набор собственных коронных выражений и острот.

Таблица 1

Статистические индикаторы лингвистических особенностей цифровых эпистолярных текстов (на 1000 слов / знаков).

Table 1

Statistical indicators of linguistic features of digital epistolary texts (per 1000 words/signs).

Показатель	Электронные письма	Посты в соцсетях	Сообщения в мессенджерах
Неформальная лексика	52,3	84,7	68,4
Экспрессивный синтаксис	19,6	31,9	23,1
Графические средства выразительности	27,2	48,5	41,6

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что под влиянием коммуникативных условий и технологических возможностей цифровой среды эпистолярный жанр переживает глубокую трансформацию. На смену развернутому монологическому письму-нарративу приходят лаконичные, фрагментированные, насыщенные мультимедий-

ными элементами эпистолярные «месседжи», функционально тяготеющие к диалоговым моделям взаимодействия. При этом существенно меняются стилистический облик и прагматика эпистолярного текста: из средства частного, доверительного общения он превращается в инстру-

мент публичного самовыражения и социального позиционирования личности.

Выявленные тенденции, с одной стороны, свидетельствуют о глубоком переосмыслении и обновлении классических эпистолярных канонов в эпоху интернета, а с другой – об устойчивой потребности современного человека в письменном опосредовании социальных контактов и творческой самореализации. Как бы ни менялись технологические форматы, «тяга к эпистолярному наслаждению» (по меткому выражению Р. Барта) остается имманентной чертой человеческой культуры.

Вместе с тем полученные результаты нуждаются в дальнейшем осмыслении и эмпирической верификации на более широком текстовом материале. В частности, требуется глубокая проработка вопроса о жанровой стратификации цифрового эпистолярия, критериях отграничения собственно эпистолярных форм от смежных типов сетевой коммуникации (комментарии, твиты, текстовые чаты и др.). Отдельного внимания заслуживает проблема стилистической и концептуальной связи между цифровыми и традиционными эпистолярными практиками на уровне конкретных тематических областей, социокультурных страт, возрастных групп.

Как представляется, результаты настоящего исследования могут найти практическое применение в самых разных сферах – от индустрии интернет-коммуникаций до академического преподавания и музейно-архивной работы. Вместе с тем главный адресат наших выводов – сам массовый пользователь интернета, для которого эпистолярная практика давно стала неотъемлемой частью повседневной жизни. Хочется надеяться, что приведенные данные и рассуждения помогут читателю взглянуть на привычный сетевой обмен короткими сообщениями как на продолжение многовековой культурной традиции, одновременно формирующей самосознание личности и скрепляющей ткань общества.

Для более глубокого понимания факторов, влияющих на вариативность цифровых эпистолярных текстов, был применен множественный регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной выступал интегральный показатель индивидуализации стиля (рассчитанный как среднее арифметическое стандартизированных значений частотности экспрессивных синтаксических конструкций, сленговой лексики и графических средств выразительности). Независимые переменные-предикторы включали: 1) объем сообщения; 2) долю неформальной лексики; 3) возраст адресанта; 4) интенсивность переписки (среднее количество сообще-

ний в день). Полученная регрессионная модель оказалась статистически значимой ($F(4,1125)=32,47$; $p<0,001$) и объяснила 22,8% вариативности зависимой переменной ($R^2=0,228$). При этом наибольший вклад в индивидуализацию стиля вносят, с одной стороны, возрастной фактор ($\beta=-0,27$; $p<0,01$), а с другой – параметры коммуникативной ситуации: неформальность лексики ($\beta=0,32$; $p<0,01$) и интенсивность общения ($\beta=0,19$; $p<0,05$). Сходные результаты представлены в недавних работах по цифровой лингвистике [7, 12].

Кластерный анализ эпистолярных текстов (метод k-средних) позволил выделить три основных стилистических типа: 1) нейтрально-формальный (44,8%); 2) непринужденно-разговорный (38,2%); 3) экспрессивно-игровой (17%). Любопытно, что первый тип преобладает в электронных письмах (62%), тогда как в постах соцсетей и мессенджерах явно доминируют второй (соответственно 51% и 42,4%) и третий (28,3% и 23,1%) типы ($\chi^2=21,43$; $df=4$; $p<0,001$). Тем самым подтверждается тезис о более формальном и этикетно-регламентированном характере электронной почты по сравнению с иными формами сетевой переписки [9].

В динамическом плане обращает на себя внимание постепенное размывание границ между обозначенными стилистическими кластерами. Так, в период с 2010 по 2020 гг. доля текстов нейтрально-формального типа в среднем по всем платформам сократилась с 53,5% до 39,1%, тогда как доли непринужденно-разговорного и экспрессивно-игрового типов, напротив, возросли – соответственно с 32,1% до 41,4% и с 14,4% до 19,5%. Иными словами, мы становимся свидетелями все большей диффузии эпистолярных жанров, их стилистической и дискурсивной конвергенции под влиянием цифровой коммуникативной среды. Аналогичные тенденции отмечаются также в новейших исследованиях цифрового этикета [4, 13].

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что традиционный эпистолярный жанр переживает глубокую и многоаспектную трансформацию в условиях цифровой коммуникативной среды. Выполненный анализ убедительно показал, что под влиянием технологических факторов и новых дискурсивных практик существенно меняются базовые параметры эпистолярного текста: объем, структура, семиотический состав, стилистический облик. На смену развернутому монологическому письму приходят лаконичные, фрагментированные, насыщенные мультимедийным контентом и неформально-разговорными элементами эпистолярные «месседжи», тяготеющие к диалоговым моделям общения.

Вместе с тем, было бы неверным говорить о «закате» или «отмирании» эпистолярной традиции как таковой. Скорее мы имеем дело с ее творческим переосмыслением, приспособлением к коммуникативным потребностям и возможностям современного человека. В этом смысле цифровая эпистолярная культура предстает не столько анти-тезой, сколько закономерным продолжением многовековой истории письменного опосредования межличностных отношений.

Полученные результаты и выводы открывают перспективы для дальнейшего целенаправленного изучения жанрово-стилистической специфики цифрового эпистолярия, его функционального репертуара и динамических трансформаций. В практическом плане они могут найти применение в самых разных профессиональных контекстах - от разработки новых платформ и интерфейсов сете-

вой коммуникации до оптимизации дистанционных форм образования и делового взаимодействия.

Очевидно, что представленный анализ не лишен ограничений, связанных прежде всего с национально-языковой и социокультурной локализацией эмпирического материала. Для получения более полной картины необходимы кросс-культурные исследования, позволяющие верифицировать обнаруженные закономерности на данных из разных языков и коммуникативных сред. Кроме того, за рамками рассмотрения остались особенности порождения и восприятия эпистолярных текстов в зависимости от возраста, гендера, психологических характеристик коммуникантов. Все это задает перспективные направления для будущих изысканий

Список источников

1. Вознесенская И.М. Эпистолярный жанр в контексте межличностной коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 1. С. 121 – 129.
2. Голошубина О.К. Разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 69 – 72.
3. Дускаева Л.Р. Стилистика цифровой медиакоммуникации: вопросы и задачи // Стилистика сегодня и завтра: IV Международная научная конференция: Материалы. М., 2016. С. 88 – 91.
4. Ключев Ю.В. Цифровой этикет как предмет лингвистического описания // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 297 – 301.
5. Курьянович А.В. Эпистолярный жанр в сфере цифровой коммуникации: жанрово-стилистические и дискурсивные трансформации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (208). С. 81 – 87.
6. Матусевич А.А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2016. 190 с.
7. Парфенова А.Э. Разговорная лексика в неформальном интернет-общении: количественные данные // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 4 (97). С. 91 – 101.
8. Сидорова И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики персональных и интерперсональных жанров интернет-дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 154 – 159.
9. Тошович Б. Интернет-стилистика. М.: Флинта: Наука, 2018. 238 с.
10. Фесенко О.П. Эпистолярный жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 23. С. 132 – 143.

References

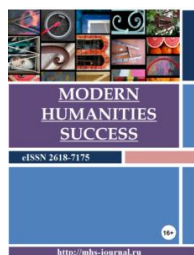
1. Voznesenskaya I.M. Epistolary genre in the context of interpersonal communication. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2019. No. 1. P. 121 – 129.
2. Goloshubina O.K. Messenger conversation as a specific genre of Internet communication. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2016. No. 2 (11). P. 69 – 72.
3. Duskaeva L.R. Stylistics of digital media communication: issues and tasks. Stylistics of today and tomorrow: IV International scientific conference: Materials. Moscow, 2016. P. 88 – 91.
4. Klyuev Yu.V. Digital etiquette as a subject of linguistic description. Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia. 2018. No. 6. P. 297 – 301.
5. Kuryanovich A.V. Epistolary in the Sphere of Digital Communication: Genre-Stylistic and Discursive Transformations. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2020. No. 2 (208). P. 81 – 87.

6. Matusevich A.A. Communication in Social Networks: Pragmatic, Communicative, Linguistic Aspects of Characteristics: Dis. ... Cand. Philological Sciences. Kirov, 2016. 190 p.
7. Parfenova A.E. Colloquial Vocabulary in Informal Online Communication: Quantitative Data. Bulletin of Cherepovets State University. 2020. No. 4 (97). P. 91 – 101.
8. Sidorova I.G. Communicative and pragmatic characteristics of personal and interpersonal genres of Internet discourse. Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics. 2011. No. 2 (14). P. 154 – 159.
9. Toshovich B. Internet stylistics. Moscow: Flinta: Nauka, 2018. 238 p.
10. Fesenko O.P. Epistolary: genre, style, discourse. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2008. No. 23. P. 132 – 143.

Информация об авторе

Чжан Синь, аспирант, Институт русского языка им. А.С. Пушкина, zhangxinzh@yandex.ru

© Чжан Синь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.112.2(436).0
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-113-119

Репрезентация авторской темы «Масса» в пьесе Элиаса Канетти «Комедия тщеславия»

¹ Барова А.Г.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в настоящей статье исследуется пьеса австрийского писателя Элиаса Канетти (1905-1994) «Комедия тщеславия» („Komödie der Eitelkeit“, 1933-1934) в контексте книги, многолетнего труда Канетти «Масса и власть» („Masse und Macht“, 1938-1960). Новизна работы обусловлена отсутствием работ по исследованию одной из важных авторских тем писателя в тексте драматических произведений.

Актуальность работы продиктована необходимостью осмысления тенденций в развитии литературы немецкоязычных стран в довоенный период XX века, поскольку исследование «Массы и власть» является критическим взглядом на историю, а пьеса «Комедия тщеславия» – это произведение, которое отображает факты исторического прошлого, раскрывает сущность тоталитаризма и массового «безумия», то данная работа поможет прояснить некоторые аспекты и темы в литературе и культуре этого времени. Статья призвана также осветить некоторые детали в творчестве Э. Канетти, в частности, раскрытие своеобразия авторских тем в художественных произведениях исследуемого автора. К исследованию привлекается тема «масса», «массовое сознание», ставшая в творчестве писателя ключевой. В соответствии с этим, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы раскрыть своеобразие понятия «масса» в художественных произведениях писателя, опираясь на его философские и социологические исследования, изложенные в книге «Масса и власть», поскольку для идентификации признаков «массы» в художественных произведениях писателя учитывать необходимо, прежде всего, критерии, предложенные самим Канетти, отталкиваясь от его идей и умозаключений. Для достижения поставленной цели будут реализованы такие задачи как: рассмотреть историю появления пьесы «Комедия тщеславия»; проанализировать тему «масса», опираясь на книгу «Масса и власть».

Ключевые слова: Элиас Канетти, «Комедия тщеславия», масса, власть, утрата идентичности

Для цитирования: Барова А.Г. Репрезентация авторской темы «Масса» в пьесе Элиаса Канетти «Комедия тщеславия» // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 113 – 119. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-113-119

Поступила в редакцию: 8 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Representation of the author's theme "Mass" in the play of Elias Canetti "The Comedy of Vanity"

¹ Barova A.G.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this article examines the play of the Austrian writer Elias Canetti (1905-1994) "The Comedy of Vanity" ("Komödie der Eitelkeit", 1933-1934) in the context of the book, Canetti's long-term work "Mass and Power" ("Masse und Macht", 1938-1960).

The relevance of the work is dictated by the need to understand the trends in the development of literature in German-speaking countries in the pre-war period of the twentieth century, since the study "Mass and Power" is a critical look at history, and the play "The Comedy of Vanity" is a work that reflects the facts of the historical past, reveals the essence of totalitarianism and mass "madness", then this work will help clarify some aspects and themes in the literature of this time. The article is also intended to highlight some details in the work of E. Canetti, in particular, revealing the uniqueness of the author's themes in the works of the author under study. The research involves the theme of "mass", "mass consciousness", which has become key in the writer's work, which is considered based on the ideas and conclusions of Canetti himself, set out in the book "Mass

and Power”. In accordance with this, the purpose of this article is to reveal the originality of the concept of “mass” in the writer’s works of art, based on his philosophical and sociological research. To achieve this goal, the following tasks will be implemented: consider the history of the appearance of the play “The Comedy of Vanity”; analyze the topic “mass”, based on the book “Mass and Power”.

Keywords: Elias Canetti, "The Comedy of Vanity", mass, power, loss of identity

For citation: Barova A.G. Representation of the author’s theme “Mass” in the play of Elias Canetti “The Comedy of Vanity”. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 113 – 119. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-113-119

The article was submitted: May 8, 2024; Approved after reviewing: July 10, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Тема масс, массового сознания в начале XX века стала распространенным явлением в социально-философском дискурсе. Философы, психологи, социологи обратились к проблеме масс, пытаясь раскрыть сущность массового сознания и масс, факторы их формирования. Связано это было, в первую очередь, с серьезными историческими переменами. Первой работой, в которой описывалось массовое сознание, была книга французского психолога и социолога Г. Лебона «Психология народов и масс» (1896 год), в которой исследовалась толпа как некий феномен. В западной философии и социологии массовое сознание раскрывалось с различных позиций: масса как толпа (Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет); с социально-критических: масса - это негативное порождение антигуманных типов обществ (Э. Фромм, Г. Маркузе); с позитивистских: массы являются порождением научно-технического прогресса (Г. Блумер).

В 1960 году появилось одно из произведений австрийского писателя Элиаса Канетти (1905-1994) «Масса и власть» – многолетний труд, в котором автор изложил основные закономерности образования и взаимоотношений масс, дает анализ различных проявлений массы, раскрывает силу её притяжения и причины стремления отдельных людей объединяться в группы.

Одним из событий, которое способствовало работе писателя над темой о массах, стал пожар во Дворце Правосудия в Вене в 1927 году, пережив его, Канетти-исследователь сделал для себя ряд аналитических выводов, отразив их впоследствии в «Массе и власти»: масса не нуждается в предводителе, она и без него может идти к своей цели; в случае угрозы масса способна к бегству; огонь является символическим выражением массы [1, с. 61]. Канетти разрабатывает свою теорию, согласно которой масса и власть являются неотъемлемой частью общества.

Параллельно писатель работает над художественными произведениями - романом, драмами, в

которых «масса» становится авторской темой, раскрывающейся на композиционном, нарративном уровнях. Раскрыть же идейное содержание и проанализировать функционирование авторских тем и смыслов в художественном творчестве автора помогает философский труд «Масса и власть», которое можно рассматривать не только как исследование, но и как особое пособие для изучения и интерпретации других произведений писателя.

Материалы и методы исследований

В качестве материала для исследования взяты произведения Э. Канетти – «Комедия тщеславия», «Масса и власть», а также автобиографические книги «Факел в ухе. История жизни (1921-1931)» („Die Fackel im Ohr. Lebensgeschichte (1921-1931)“), «Перемигивание. История жизни (1931-1937)» („Das Augenspiel. Lebensgeschichte (1931-1937)“).

Теоретической базой работы послужили труды зарубежных и российских исследователей, посвященные творчеству Э. Канетти (Н.С. Павловой [6], Э.А. Радаевой [7], публикациях Е.М. Шастиной [9], [10], Р. Angelova [11], D. Barnow [12], Р. Kuhnau [16], G. Stieg [17]).

Методологическая база исследования строится на сочетании литературно-исторического (культурологического) подхода, позволившего определить место произведений Э. Канетти в литературе XX в., и филологического анализа художественного текста.

Результаты и обсуждения

Творчеству Э. Канетти посвящена обширная научная литература. Канеттиевскому пониманию «массы» уделено внимание в ряде работ Н.С. Павловой, Э.А. Радаевой, публикациях Е.М. Шастиной, исследованиях зарубежных канеттиведов П. Ангеловой, Д. Барноу, П. Кунау.

Книга «Масса и власть» на протяжении всего периода своего существования рассматривалась исследователями с разных сторон и аспектов, предлагая разнообразные перспективы в исследовании проблем современного общества. Ранее нами уже рассматривались отдельные аспекты и

авторские темы (превращение, власть и образы властителей) Канетти в пьесе «Комедия тщеславия» [2, 3], заслуживает отдельного внимания тема «масса» и способы её репрезентации в пьесе.

Сюжет пьесы возник из личных наблюдений писателя: однажды в парикмахерской он стал свидетелем того, как посетители с восторгом рассматривали свои отражения в зеркалах, полностью поглощенные процессом самолюбования. Это вдохновило писателя на важный вопрос: «Что, если бы людям было запрещено наслаждаться этими мгновениями? Каковы были бы последствия подобного запрета? Существует ли запрет настолько мощный, чтобы отвлечь человека от его собственного «я»? Было бы забавно представить это» [15, р. 88]. Идея создания пьесы родилась в 1933 году, когда в Германии начинается массовое сожжение книг национал-социалистами. Видя проводимые в стране запреты и меры, которые к тому же поддерживала воодушевленная толпа, Канетти принимает решение написать пьесу под названием «Комедия тщеславия», основной идеей которой становится «запрет зеркал». Он находит параллели между этим запретом и событиями в Германии, когда сжигались книги, негодные национал-социалистическому движению, и использует это как прототип для своего произведения, где зеркала становятся символом недопустимости. Сжигание книг писатель рассматривал как открытый акт вандализма и уничтожения человеческого сознания [17, р. 90]. Предчувствие духовного распада личности и общества, страх перед уничтожением человеческого сознания и потерей его идентичности пронизано драматическое произведение [1, с. 128].

Рассматривая «Комедию тщеславия» как метафорическую параболу на обстановку в гитлеровской Германии, Э.А. Радаева указывает на драматичность данного произведения, содержание которого пересекается с темой массовых репрессий и всеобщей подавленности населения. Масса становится главным персонажем произведения, чем объясняется наличие большого количества массовых сцен в пьесе [7]. Превалирующие в пьесе темы «масса» и «массовое сознание» актуальные не только для своего времени, но и сегодня.

В первой части драмы изображена толпа жителей небольшого города, охваченных массовым фанатизмом, стекающихся к площади, несущих для сожжения фотографии и зеркала.

Вторая часть пьесы представляет зрителю «беззеркальное» государство десять лет спустя. Нет зеркал, нет оконных стекол, ловить рыбу можно только с закрытыми глазами, чтобы не видеть своего отражения в воде. Происходит своего рода

приспособление людей к диктаторскому режиму. Последствия этого весьма трагические: в государстве развивается преступность, «черный рынок» по торговле зеркалами. Тему третьей части пьесы можно озвучить как – «тщеславие неискоренимо». В зеркальном зале каждый сидит и рассматривает себя в зеркалах, подавленное «Я» ищет освобождения в массовом нарциссизме, возврат к настоящей индивидуальности, кажется, уже не возможен [1, с. 119]. «Трагедией сознания» назвал «Комедию тщеславия» Г. Штиг [17, S. 91].

При исследовании признаков массы в пьесе, прежде всего, необходимо учитывать те критерии, которые излагает Канетти в книге «Масса и власть»: виды масс, их свойства и аспекты. Кроме прочего, у Канетти отсутствует различие между понятиями «масса» и «толпа», массе он противопоставляет только индивида, способного выделиться из толпы и подняться над ней – властителя. В начале пьесы неким подобием такого властителя становится глашатай Венцель Вондрак, зачитывающий на площади указ о запрете зеркал и фотографий в государстве [13, р. 77]. Его речь способствует собранию толпы, которая представляет собой «открытую массу». Согласно классификации масс, разработанной Канетти, масса может быть *закрытой* и *открытой*, *медленной* и *замершей*, *массой бегства* и *запрета*, и т.д. Открытая масса – спонтанна, ей свойственны внезапность появления и распада, рост и быстрое распространение, членом такой массы может стать кто угодно [4, с. 25]. Согласно Канетти, любой массе свойственно стремление к росту, равенство и плотность, наличие направления и цели, которая создает чувство коллективности, а её достижение рождает удовлетворенность. В пьесе люди стекаются постепенно со всех сторон, и масса-толпа собирается из числа обывателей: три подружки, чета Барлох, семья Кальдаун, учитель Шакерль, продавщица мелочной лавки Тереза Крайс и её дочь, цирюльник Фритц Хельд, священник Брозам, дети и др. Герои пьесы направляются к площади, к месту сожжения фотографий и зеркал, всех объединяет одна цель – исполнение приказа. Сцена отражает идею Канетти о том, что запрет порождает возникновение масс.

Но ничто не оказывает на людей более сильного воздействия как огонь. Представленный у Канетти самым могущественным массовым символом, огонь подчиняет себе все. Огонь как самый разрушительный могучий, безжалостный и неутомимый символ массы не только виден издали, но и привлекает других: «он обладает огромной притягательной силой. Люди спешат к нему, стоят, уподобляют себя ему» [4, с. 104]. Он имеет не

только силу разрушения, но и силу магического влияния. «Ты только посмотри, огонь. Огонь - это для меня что-то. Я люблю огонь» [13, р. 99]. Эта сила заставляет людей двигаться по направлению к огню, уподобляться ему. Тереза Крайс – продавщица мелочной лавки одержимо рвет фотографии и бросает их в огонь. Постепенно все её действия сгущаются вокруг огня. Она, словно уподобляясь огню, старается броситься в него. Подобное поведение Канетти объясняет стремлением человека стать частью массы. Люди не только спешат к огню, толпятся вокруг, но и испытывают побуждение к уничтожению. Повсюду слышен оглушающий шум: голоса людей, звон бьющихся зеркал, звук разрушения – все то что, согласно теории Канетти, способствует усилению масс. Жажда разрушения свойственна огню, свойственна толпе. Показана масса, подверженная коллективному безумию.

В этот момент на фоне шествия выделяется фигура священника Брозама, появление которого в контексте пьесы не случайно. Религия – одно из средств управления массами, религиозными отношениями непосредственно связаны общественные ценности и нравственные чувства. Для Брозама – это хорошая возможность выполнить свое предназначение – собрать массы, чтобы прочитать перед ней свою проповедь, с целью воздействия на толпу. Слова священника Брозама, призывающие к сожжению зеркал, звучат как призыв к очищению от демонического начала через огонь.

Фигура священника в пьесе представляет собой, так называемый, «массовый кристалл» (термин Э. Канетти). «Массовые кристаллы – устойчивые маленькие группы людей, за которыми закреплены определенные функции, не зависимо от того к какой массе он в определенный момент хотел бы присоединиться, он никогда не потеряет ощущение самостождественности и сохранит род деятельности, предписанный ему» [4, с. 98-99]. Находясь вне стен церкви, Брозам все равно остается верен своим обязанностям и выполняя свое предназначение, продолжает собирать вокруг себя массы.

Следующим ярким примером массового кристалла в пьесе является «сообщество четверых», руководителем которого становится учитель Шакерль, его заместителем – глашатай Вондрак, казначеем – молодой щеголь Фант, судьей – Хельд. Всех их отличает от основной массы главный атрибут – черные очки, как главный признак принадлежности к сообществу. Задача сообщества состоит в поддержании порядка в обществе. Но эта организация, появившаяся в сложившейся общественной ситуации, начинает действовать ак-

тивно и грозит превращением в опасный феномен. Все четверо являются своего рода «властителями», а параноидальное стремление к власти и укрепление своих позиций приводит к изданию новых законов. Нарушение ранее изданного закона о запрете зеркал ведет к запрету смотреть в воду, в глаза собеседнику под страхом ослепления путем выкалывания глаз. Превращение людей в массу, в которой индивид теряет свое «Я» становится процессом борьбы за власть. И «акустическая маска» (индивидуальная речевая особенность персонажа, связанная с определенным набором слов, ритмом, темпом речи), в «Комедии тщеславия» теряет свои индивидуальные черты. В массовой сцене сжигания фотографий и уничтожения зеркал отдельные голоса сливаются во всеобщий шум и хаос, в котором различим лишь голос глашатая: «И мы, и мы, и мы, мои правители...» [13, р. 78]. Повтор местоимения «мы» указывает на коллективное начало, а запрет зеркал становится «Я-запретом».

Но в то же время, по мнению Канетти, объединение в массы может иметь и другой характер: массы могут создаваться и существовать сами по себе, согласно своим собственным законам и установкам, им не нужен предводитель. «Счастье индивида лежит в свободном вхождении человека в массу», поскольку человек – это существо массовое, которому исторически свойственно стремление к объединению в различные группы. И это стремление к слиянию с массой лежит в основе его природы. В массах стирается индивидуальность, один из критериев масс – равенство, тождество с другими. В чувстве единства с другими членами массы проявляется её сила. Порой индивид намеренно стремится стать частью массы. Эгон Кальдаун идет с семьей на праздник, думая о своих невыглаженных брюках. Но в толпе это теряет свою значимость, поскольку его принимают за равного, что придает ему уверенности в себе. Масса притягательна для индивида, потому что в ней стирается страх перед прикосновением, и чем плотнее масса, тем слабее страх.

Но масса держится до тех пор, пока в ней происходит «разрядка» – «момент, когда все принадлежащие массе чувствуют себя равными, освобождаются от различий, без этого любая масса подвержена распаду» [4, с. 27-28]. Фигура священника Брозама выполняет функцию «сплочения массы». Его «проповедь» разогревает «толпу», стабилизирует массу, которая вот-вот готова распасться после достижения «разрядки». С его словами отчасти связано поведение Терезы Крайс, чья вера приобретает патологические черты, и страх перед дьяволом, которым запугивает толпу священник, для нее сильнее чем слова самого свя-

щенника. Её попытки броситься в огонь становятся стремлением к очищению.

После разрядки начинается процесс распада массы, каждый возвращается к своей прежней жизни и становится самим собой. Вне массы люди начинают осознавать сложность жизни без зеркал и фотографий. Эмили Фант ищет своего сына, но не знает, как его отыскать, поскольку нет фотографии, по которой его можно было бы опознать. Девушка Милли чувствует себя брошенной, потому что жених отнял у неё свою фотографию. Леда лечила душевнобольных с помощью «зеркалотерапии», теперь она может остаться без работы. Таким образом, запрет способствует постепенному формированию другого вида массы – «массы запрета». «Запрет создает обострённое сознание, способное к сопротивлению» [4, с. 76]. Люди начинают разглядывать себя в окнах, лужах, глазах собеседника, тайно покупают зеркала. Система постепенно начинает давать сбой и все ведет к наступлению того момента, в результате которого вся идеология рухнет. Тщеславие не искоренимо. Крах системы приходит в лице Генриха Фёна, который выделяется на фоне создавшейся массы. С самого начала Фён дистанцирован от массы, он не попадает под её натиск. Выделившись на её фоне он развивается до диктатора этой же массы [8, с. 77]. Отличаясь от других фигур пьесы неординарностью мышления, он испытывает гордость за свои мыслительные способности, расточает слова, говорит о всеобщем большом деле, о борьбе против зеркал. И как диктатор он чувствует силу данной ему власти, силу управлять свободой и жизнями других. Фён делает подарок своей возлюбленной Леде – песню, которая будет принадлежать только ей, которую будет петь она, и никто у неё не сможет её отнять. Песня становится акустиче-

ской маской персонажа, то, что способно выделить его из толпы.

Таким образом, в пьесе по мере развития сюжета, происходит, как подмечает Э. Радаева, постепенное нарастание и усложнение моментов массового безумия [7]. Разрушение надежды ведет к объединению людей в массы. Потерявший надежду бессилен, а власть увеличивает своё могущество. Каждая власть «живет» тем, что создает вокруг себя массы, которые подчиняет себе через издаваемые приказы.

В пьесе «Комедия тщеславия» Канетти реализует идею о том, что каждый человек способен утрачивать границы своей личности и сливаться с массами. Стремление к воссоединению с массой – свойство, которое было всегда присуще человеку, поскольку масса – это своего рода защита. Но в то же время, человек никогда не теряет своей индивидуальности, рано или поздно масса распадается, иллюзия равенства рушится, и индивид снова становится собой.

Выводы

Автором статьи была предпринята попытка выявить своеобразие реализации темы «масса» в драматическом творчестве Э. Канетти. В ходе исследования стало очевидным, что художественные произведения писателя являются практическим продолжением его теоретических исследований и взглядов, которые он излагает в книге «Масса и власть».

Кроме того, установлено, что анализируемые произведения логично вписываются в контекст австрийской литературы первой половины XX века, прежде всего на тематическом уровне, отражая исторические события своего времени, и одновременно не утратили актуальности в XXI, поскольку темы «масса», «массовое сознание» по-прежнему остаются в центре внимания исследователей.

Список источников

1. Барова А.Г. Авторская мифология Элиаса Канетти: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2023. 151 с.
2. Барова А.Г. «Превращение» как утрата идентичности в пьесе Э. Канетти «Комедия тщеславия» // XII Короленковские чтения: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 170-летнему юбилею В. Г. Короленко (г. Глазов, 19-20 октября 2023 г.). С. 128 – 130.
3. Барова А.Г. «Комедия тщеславия» Элиаса Канетти в контексте исследования «Масса и власть» // Научный диалог, 2016. № 1 (49). С. 133 – 140.
4. Канетти Э. Масса и власть. Москва: Астрель, 2012. 574 с.
5. Канетти Э. Заметки 1942-1972: Пер. С. Власова // Человек нашего столетия: пер. с нем. / Сост. и авт. предисл. Н.С. Павлова; Коммент. Р.Г. Каралашвили. Москва: Прогресс, 1990. С. 250 – 309.
6. Павлова Н.С. Масса в персонажах Э. Канетти «Ослепление» // Вопросы философии. 2007. № 3. С. 15 – 21.
7. Радаева Э.А. Экспрессионистская стратегия в творчестве Э. Канетти // Гуманитарные науки. 2022. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2022/2022_3_71_83.pdf (дата обращения: 02.06.2024). DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-84-71-83

8. Федяева Т.А. Концепция драматического героя в пьесах Элиаса Канетти 1930-х годов // Австрийская литература XIX-XX веков. Санкт-Петербург, 1995. С. 67 – 79.
9. Шастина Е.М. Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики. Монография. Казань: Изд-во «ФАН», 2004. 288 с.
10. Шастина Е.М. Философия Элиаса Канетти и Россия // Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 21-22 октября 2010 г. / ЕГПУ; ред.кол.: А.Г. Сабиров (отв. ред.) и др. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2010. 190 с. URL: <https://refdb.ru/look/1068406-pall.html> (дата обращения: 02.01.2024)
11. Angelova P., Manfred Müller. Elias Canetti – Masse, Macht und Politik. Wien: Lukas Marcel Vosicky, 2020. 219 S.
12. Barnouw D. Elias Canetti. Stuttgart: Metzler, 1979. 138 p.
13. Canetti E. Dramen. München: Carl Hanser Verlag, 1976. 252 p.
14. Canetti E. Die Fackel im Ohr. Lebensgeschichte (1921-1931). Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1994. 344 p.
15. Canetti E. Das Augenspiel. Lebensgeschichte (1931-1937). Frankfurt/M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1996. 304 S.
16. Kuhnau P. Masse und Macht in der Geschichte – Zur Konzeption anthropologischer Konstanten in Elias Canettis Werk «Masse und Macht. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1996. 423 p.
17. Stieg G. Die Masse als dramatische Person. Überlegungen zu Elias Canettis Drama „Komödie der Eitelkeit“ // Elias Canettis Anthropologie und Poetik. Hrg. von S. H. Kaszynski. Poznan: Universitätsverlag, 1984. P. 87 – 117.

References

1. Barova A.G. Author's mythology of Elias Canetti: dis. ... cand. philological sciences. Kazan, 2023. 151 p.
2. Barova A.G. "Metamorphosis" as a loss of identity in E. Canetti's play "The Comedy of Vanity". XII Korolenko Readings: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 170th anniversary of V.G. Korolenko (Glazov, October 19-20, 2023). P. 128 – 130.
3. Barova A.G. "The Comedy of Vanity" by Elias Canetti in the context of the study "Crowds and Power". Scientific Dialogue, 2016. No. 1 (49). P. 133 – 140.
4. Canetti E. Crowds and Power. Moscow: Astrel, 2012. 574 p.
5. Canetti E. Notes 1942-1972: Trans. by S. Vlasov. A Man of Our Century: trans. from Germ. Comp. and author of the foreword by N.S. Pavlova; Comment. by R.G. Karalashvili. Moscow: Progress, 1990. P. 250 – 309.
6. Pavlova N.S. Crowd in the characters of E. Canetti's "Blinding". Questions of Philosophy. 2007. No. 3. P. 15 – 21.
7. Radaeva E.A. Expressionist strategy in the works of E. Canetti. Humanitarian sciences. 2022. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2022/2022_3_71_83.pdf (date accessed: 02.06.2024). DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-84-71-83
8. Fedyaeva T.A. The concept of the dramatic hero in the plays of Elias Canetti of the 1930s. Austrian literature of the XIX-XX centuries. St. Petersburg, 1995. P. 67 – 79.
9. Shastina E.M. The work of Elias Canetti: problems of poetics. Monograph. Kazan: Publishing house "FAN", 2004. 288 p.
10. Shastina E.M. The Philosophy of Elias Canetti and Russia. The Russian Man: Essence, Uniqueness, and Development Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Elabuga, October 21-22, 2010. EGPU; editorial board: A.G. Sabirov (responsible editor) and others. Elabuga: EGPU Publishing House, 2010. 190 p. URL: <https://refdb.ru/look/1068406-pall.html> (accessed: 02.01.2024)
11. Angelova P., Manfred Müller. Elias Canetti – Masse, Macht und Politik. Vienna: Lukas Marcel Vosi-cky, 2020. 219 S.
12. Barnouw D. Elias Canetti. Stuttgart: Metzler, 1979. 138 p.
13. Canetti E. Dramen. München: Carl Hanser Verlag, 1976. 252 p.
14. Canetti E. Die Fackel im Ohr. Lebensgeschichte (1921-1931). Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1994. 344 p.
15. Canetti E. Das Augenspiel. Lebensgeschichte (1931-1937). Frankfurt. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1996. 304 p.

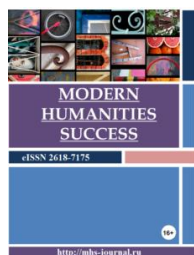
16. Kuhnau P. Masse und Macht in der Geschichte – Zur Konzeption anthropologischer Konstanten in Elias Canettis Werk “Masse und Macht. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1996. 423 p.

17. Stieg G. Die Masse als dramatische Person. Überlegungen zu Elias Canettis Drama „Komödie der Eitelkeit“. Elias Canettis Anthropologie und Poetik. Hrg. von S. H. Kaszynski. Poznan: Universitätsverlag, 1984. P. 87 – 117.

Информация об авторе

Барова А.Г., кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, Agbarova81@mail.ru

© Барова А.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 327.8
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-120-126

Формирование национального имиджа США в репортажах «Жэньминь жибао»

¹ Чжан Ваньи,

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация: данная статья направлена на исследование основных моделей формирования национального имиджа США в газете «Жэньминь жибао», а также выявление закономерностей и проблем, связанных с этими моделями. Используя метод контент-анализа и рассматривая «Жэньминь жибао» в качестве объекта исследования, проводится кодирование и анализ сообщений о США на основе статистики выборки. На основе классификации индикаторов моделей репортажей, с помощью контент-анализа, анализа случаев и корреляционного анализа, очерчиваются основные модели формирования национального имиджа США в «Жэньминь жибао», а также выявляются особенности и проблемы этих моделей. Дополнительно исследуются фоновые факторы, влияющие на представление этих моделей.

«Жэньминь жибао» является крупнейшей газетой Китайской Народной Республики и имеет широкое влияние на материковом Китае. Формирование национального имиджа тесно связано с использованием языка СМИ. Анализ репортажей данной газеты может показать, как китайские СМИ представляют США своим читателям, какие темы поднимаются, и какой тон используется. В данной статье в качестве примера мы возьмем новостные репортажи «Жэньминь жибао» на тему российско-украинского конфликта с момента начала российско-украинского конфликта 24 февраля 2022 года, чтобы проанализировать язык СМИ и роли языка средств массовой информации в формировании национального имиджа США.

Ключевые слова: национальный имидж, язык СМИ, Жэньминь жибао, конфликт, Россия, Украина

Для цитирования: Чжан Ваньи Формирование национального имиджа США в репортажах «Жэньминь жибао» // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 120 – 126. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-120-126

Поступила в редакцию: 8 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The formation of the national image of the United States in the People's Daily reports

¹ Zhang Wanyi,

¹ National Research Tomsk State University

Abstract: this article aims to investigate the main models of forming the national image of the United States in the newspaper «People's Daily», as well as to identify patterns and problems associated with these models. Using the method of content analysis and considering «People's Daily» as the object of research, coding and analysis of messages about the United States based on sample statistics are conducted. Based on the classification of indicators of report models, using content analysis, case analysis, and correlation analysis, the main models of forming the national image of the United States in «People's Daily» are outlined, and the features and problems of these models are identified. Additionally, background factors influencing the representation of these models are investigated.

«People's Daily» is the largest newspaper of the People's Republic of China and has a wide influence on mainland China. The formation of the national image is closely related to the use of media language. Analyzing the reports of this newspaper can show how Chinese media present the United States to their readers, what topics are raised, and what tone is used. In this article, as an example, we will take news reports from «People's Daily» on the topic of the Russia-Ukraine conflict since the beginning of the Russia-Ukraine conflict on February 24, 2022, to analyze the media language and the role of media language in forming the national image of the United States.

Keywords: national image, media language, People's Daily, conflict, Russia, Ukraine

For citation: Zhang Wanyi The formation of the national image of the United States in the People's Daily reports. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 120 – 126. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-120-126

The article was submitted: May 8, 2024; Approved after reviewing: July 11, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В современном мире ни одно общество не может развиваться, исключив влияние массовых медиа. Как и образ бренда имеет огромное значение в рыночной конкуренции, так и образ страны играет важную роль на мировой арене.

«Имидж – это общий показатель авторитетности государства и благополучия действий на мировой арене, оценка мнения зарубежного сообщества стране» [3, с. 44].

По определению профессора Сидорской Ирины Владимировны, зав. кафедрой технологий коммуникации и связей с общественностью Белорусского государственного университета: «термин "имидж" происходит от английского image...Прямым переводом данного слова является "образ", "изображение", "отражение"» [12, с. 178].

В общем, «национальный имидж» можно характеризовать как облик суверенного государства на мировой арене и отражение общественного мнения в международной среде. Он и является воплощением совокупной национальной мощи, включающей политическую, военную, экономическую и культурную силу государства.

«Существуют внешние и внутренние факторы, которые в наибольшей степени генерируют имиджирование государства. К внешним относятся факторы общие для всех участников международного процесса, а внутренние – это факторы, фактультативно возникающие внутри определенной страны» [11, с. 92].

В условиях экономической глобализации взаимодействие между странами становится все более частым, а отношения между ними – все более тесными. Значение и роль образа страны в международных отношениях также становятся все более очевидными. Образ страны в массовых медиа является основным источником информации и ориентиром для граждан других стран при оценке и восприятии этой страны. Поэтому средства массовой информации играют важную роль в формировании имиджа страны.

«Жэньминь жибао» является официальной газетой Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Содержание этой газеты отражает основные политики партии и государства. Можно

сказать, что это самая политически авторитетная газета в Китае. Она имеет широкое влияние на материковом Китае.

Систематическое обобщение и выявление моделей построения образа США в основных медиа поможет пересмотреть и скорректировать освещение американских событий в наших медиа. Попытка использовать эмпирические методы для систематического и научного выявления моделей содержания медиа является необходимой для современных исследований медиа. Настоящая статья представляет собой начальную попытку в этом направлении, и надеется заложить основу для будущих исследований контроля медиа и их воздействия.

В данной статье в качестве примера мы возьмем новостные репортажи «Жэньминь жибао» на тему российско-украинского конфликта с момента начала российско-украинского конфликта 24 февраля 2022 года, чтобы проанализировать язык СМИ и роли языка средств массовой информации в формировании национального имиджа США.

Материалы и методы исследований

1. Источники исследовательского материала

СМИ способны донести до внешнего мира те ценности и политические позиции, которые государство формулирует внутри, кроме того, важной составляющей является улучшение внешнего имиджа и углубление представления международного сообщества о своей стране. [15, 18]

После поиска путем ввода "Российско-украинского конфликта" в графическую базу данных «Жэньминь жибао» (1946-2023 гг.) мы получили в общей сложности 84 новостных сообщения, а затем ограничили время новостных сообщений с 24 февраля 2022 года до декабря 2023 года, исключив из этих новостных сообщений сообщения, не имеющие ничего общего с формированием национального имиджа США, в конце концов мы получили в общей сложности 29 полезных новостей.

2. Теория исследования:

В современном мире ни одно общество не может развиваться, исключив влияние массовых медиа. Развитие является одной из двух главных тем современного мира. В области исследований ком-

муникации с 1950-х до середины 1970-х годов Гарольд Адамс Иннис, Уилбур Шрамм, Эверетт Роджерс и другие начали изучать связь между коммуникацией и социальным развитием. Уилбур Шрамм, Один из отцов основателей в сфере массовых коммуникаций, считал, что медиа играют роль катализатора- «Свободная и полная журналистика не только является целью, но и средством достижения желаемых социальных изменений. Без полноценного и эффективного распространения информации экономическое и социальное развитие неизбежно будет задерживаться. С полноценным и эффективным распространением процесс изменений будет проходить более гладко» [17, с. 165].

Исключительность рассматриваемой проблемы состоит в том, что национальный имидж страны будет влиять на ее взаимодействие с другими странами в международном сообществе и влиять на восприятие страны. Национальный имидж, упомянутый в настоящей статье, относится к имиджу страны, создаваемому СМИ в процессе освещения событий [13, с. 36].

Даже сегодня, когда глобализация продолжает активно углубляться, основные способы получения и передачи информации людьми по-прежнему во многом зависят от СМИ. Язык СМИ может повлиять на восприятие массовой аудитории. Фальшивые информации и субъективная оценка в новостях, особенно в результате передач и распространений СМИ сотни и тысячи раз, окажут неизмеримое влияние на имидж государства [8, с. 29].

Роджер Фаулер в своей книге «Язык в новостях: дискурс и идеология в прессе» отметил, что мы можем конструировать репортажные тексты, выбирая различную лексику и грамматические формы для воспроизведения идентичности, статуса и отношений в обществе [16, с. 66].

А модель критического дискурс-анализа Нормана Фэйрклафа, известного ученого в области критического анализа дискурса, дает нам новые возможности для анализа социальных отношений и реального поведения с точки зрения текста [10, с. 176].

В данной статье на основе теоретической базы Нормана Фэйрклафа анализируются собранные нами из газеты «Жэньминь жибао» репортажи о российско-украинском конфликте, а также исследуются, какие именно лингвистические средства используют производители текстов для построения семантики дискурса, то есть какой национальный имидж США был создан, использующий лингвистические принципы для анализа корпуса.

3. Методы исследования:

1. Контент-анализ: Систематическое кодирование и количественный анализ содержания статей для выявления основных тем и тональности репортажей.

2. Кейс-анализ: Подробное изучение отдельных случаев или событий, освещенных в «Жэньминь жибао», для понимания контекста и особенностей представления США.

3. Корреляционный анализ: Исследование взаимосвязей между различными аспектами репортажей и внешнеполитическими событиями или изменениями в отношениях между странами.

Результаты и обсуждения

1. Влияние выбора слов на формирование национального имиджа

1.1 Выбор слов в репортажах и его влияние на формирование национального имиджа

Язык носит в себе референтное значение. Выбор слов – эффективный способ выразить точки зрения, концепции и идеологии [7, с. 6]. Точно так же выбор слов в новостях также будет отражать взгляды, которые хотят донести средства массовой информации, и эта концепция косвенно влияет на формирование национального имиджа страны, воздействуя на аудиторию.

1.2 Анализ влияния языка СМИ на формирование национального имиджа США с точки зрения выбора слов

Прочитав материалы, которые мы раньше собрали из газеты «Жэньминь жибао», мы заметили, что большое количество негативных слов было использовано для того, чтобы изобразить имидж Соединенных Штатов Америки в репортажах о конфликтах между Россией и Украиной. Посмотрим некоторые из них:

◎ *менталитет холодной войны*

◎ *принуждение других стран выбирать сторону*

◎ *защитник мира, порядка и морали*

◎ *высший арбитр международных дел*

◎ *свет прав человека и демократия*

◎ *получить улов старика рыбака (китайская пословица, в знач.: получить выгоду, ничего не делая; выжидать в надежде на прибыль)*

◎ *нагреть лук-порей (китайский интернет-сленг, в знач.: стремиться к огромной прибыли)*

◎ *страна, зависимая от войны*

◎ *творец войны*

Видно, что «Жэньминь жибао» пыталась передать манипулирование Соединенными Штатами Америки мировыми и локальными войнами через вышеупомянутые слова, а также использование Соединенными Штатами Америки мировых дел в

своих собственных интересах. Помимо того, газета «Жэньминь жибао» также цитировала мнения ученых из США и других стран для формирования имиджа Америки, как «страна, зависимая от войны» и «творец войны», что может сложиться у читателей негативное впечатление.

2. Влияние риторических приемов на формирование национального имиджа

2.1 Распространенные риторические приемы в репортажах и их влияние на формирование национального имиджа

Начиная с 20-го века, при перекрестных исследованиях различных дисциплин, теория риторики больше не считается уникальным методом выражения в области литературы. Например, с точки зрения когнитивной риторики мир, который мы видим своими глазами, может не быть объективной реальностью. Когнитивный субъект может реконструировать реальность с помощью риторических приемов, которые затем влияют на суждения и познание людей [7, с. 10].

В контексте пресса, то есть средства массовой информации вводят в них новостные события с определенными значениями и преобразуют их в текстовую реальность с помощью некоторых риторических приемов [15, с. 104]. В данной статье мы анализируем только риторические приемы метафоры и риторических вопросов в новостных сообщениях.

2.2 Анализ влияния языка СМИ на формирование национального имиджа США с точки зрения риторических приемов

«Осознание необходимости противостоять западному доминированию в глобальной информационной среде привело к реорганизации китайского медийного комплекса и его звеньев» [6, с. 7].

В 2000-х гг. публичная дипломатия Китая становится инициативой государства, направленной на усиление политики «мягкой силы» (англ. *soft power*). Концепция «мягкой _силы» Ная Джозефа была успешно адаптирована к китайским реалиям и особенностям менталитета [1, с. 61].

Среди репортажей «Жэньминь жибао», посвященных российско-украинскому конфликту, многие представляют собой записи ответов представителя Министерства иностранных дел на вопросы представителей СМИ или цитаты ученых и высказываний бывших дипломатов из США и других стран относительно действий Соединенных Штатов Америки в конфликтах между Россией и Украиной, многие из которых являются прямыми цитатами, поэтому стиль речи более живой и содержит много сравнений и метафор.

Например, в ответ на общественное мнение представителя Госдепартамента США по поводу

российско-украинского конфликта, представитель Министерства иностранных дел КНР Чжао Лицзянь парировал, что «США лучше сначала аккуратно надеть шляпу о запугивании маленького, прежде чем говорить об этом» [9]. Здесь Чжао Лицзянь описал комментарии Соединенных Штатов в отношении других стран, как надеть на кого шляпу.

Газета «Жэньминь жибао» также охарактеризовала действия США в российско-украинском конфликте как «ловить рыбу в мутной воде» (В современном китайском языке китайский фразеогим "ловить рыбу в мутной воде" означает получение выгоды в своих интересах).

Говоря о незаконном присвоении правительством США 7 миллиардов долларов афганских активов для других целей, газета «Жэньминь жибао» назвала это «абсолютным грабежом». В ответ на то, что правительство США однажды заявило, что будет приветствовать бегущих от войны украинских беженцев с распростертыми объятиями, однако, по официальным данным Госдепартамента США, с 1 по 16 марта 2022 года США приняли только 7 украинских беженцев [5]. Газета «Жэньминь жибао» сравнила такой результат с фразеологизмом «чашкой воды тушить загоревшийся воз дров» (Китайский фразеологизм "чашкой воды тушить загоревшийся воз дров" взят из "Мэн-цзы", что является метафорой того, что сила слишком мала, чтобы решить проблему).

Кроме того, «Жэньминь жибао» также процитировала характеристики Соединенных Штатов Америки, сделанные некоторыми зарубежными учеными несколько десятилетий назад, чтобы оценить поведение Америки в российско-украинском конфликте, что США являются мастерами в искусстве использования покрова доброты для прикрытия своих эгоистических национальных интересов.

Ссылаясь на опровержение представителя МИД и высказывания зарубежных ученых, статья использовала метафорическую риторику для описания действий США в российско-украинском конфликте как «ловить рыбу в мутной воде» и «абсолютный грабеж».

Поведение правительства по отношению к украинским беженцам сравнивают с каплей в море, как чашкой воды тушить загоревшийся воз дров. Эти метафоры ярким языком изображают негативный взгляд автора на поведение американцев, подчеркивая несправедливость и лицемерие их действий.

Кроме того, сообщения СМИ других стран, цитируемые в «Жэньминь жибао», также включают в себя такой риторический прием, как встречные

вопросы. Например, газета «Жэньминь жибао» процитировала газету «Вашингтон Пост», в которой ставится под сомнение действия Соединенных Штатов Америки в российско-украинском конфликте, задавая вопрос: «Народ хочет мира, почему наши лидеры всегда держат нас в состоянии войны?». Другой пример: в отчете о российско-украинском конфликте от 2 апреля 2022 года автор с самого начала указал, что цены на акции военно-промышленных компаний США резко выросли с момента начала российско-украинского конфликта. «Кто зарабатывает на войне? Кто намеренно усугубляет конфликт?» [4]. Цитируя сомнения и поднимая вопросы со стороны иностранных СМИ, подчеркивалось сомнение и критика действий США. Встречные вопросы могут заставить читателей глубоко задуматься над проблемой, тем самым усиливая критику и сомнение в отношении поведения Америки.

В целом, с помощью таких риторических приемов, как метафоры и встречные вопросы, газета «Жэньминь жибао» создала негативный образ США, подчеркнув несправедливость и эгоистичное поведение США в российско-украинском конфликте, и в то же время побудила читателей глубоко задуматься над поведением США. Эти риторические приемы сыграли роль в усилении критики и вопросов в формировании имиджа Соединенных Штатов Америки, создавая у читателей негативное впечатление о действиях Америки.

Выводы

1. Влияние языка СМИ на формирование национального имиджа

Язык средств массовой информации играет важную роль в формировании имиджа страны. Он может прямо или косвенно влиять на познание людей и взгляды на страну. Ниже приводится краткое описание влияния языка СМИ на формирование имиджа страны:

◎ **Формировать национальный имидж.** Средства массовой информации используют язык как средство изображения образа страны с помощью слов и техник выражения.

◎ **Формировать общественное мнение.** Язык СМИ может влиять на общественное мнение и формировать взгляды людей на страну.

◎ **Влиять на международные отношения.** Язык СМИ играет важную роль в развитии и поддержании международных отношений. Сообщая о международных событиях, средства массовой ин-

формации могут влиять на другие страны, а также на впечатления и отношение международного общества к стране.

«Жэньминь Жибао» всегда ведет «борьбу и против внешнеполитической агрессии, ..., которая в последние годы захватила весь мир» [2, с. 203].

2. Ограничения и вызовы языка СМИ в формировании национального имиджа

Часто существуют некоторые ограничения и вызовы в процессе использования языка средств массовой информации для формирования национального имиджа.

Во-первых, предвзятость и введение в заблуждение. Оформляя имидж страны, публика может быть введена в заблуждение репортажами, в результате чего информация будет неправдивой, необъективной или даже ошибочной. Такая ситуация может нанести ущерб национальному имиджу других стран и оказать негативное влияние на международное сообщество.

Во-вторых, информационный контроль. В некоторых странах существуют строгие механизмы цензуры новостей и контроля информации. СМИ ограничены правительством или организациями и не могут объективно освещать события, что приводит к искажению имиджа страны.

В-третьих, барьеры межкультурной коммуникации. При формировании имиджа страны средствами массовой информации необходимо сталкиваться с проблемами различного культурного происхождения и ценностей.

В-четвертых, существует разрыв между имиджем страны и реальной ситуацией. Иногда образ других стран или собственной страны, создаваемый средствами массовой информации, не соответствует реальной ситуации внутри страны, переоценивает преимущества и достижения страны и игнорирует проблемы и вызовы внутри страны, либо чрезмерно подчеркивает недостатки других стран, преувеличивает или искажает определенную страну.

Таким образом, существует множество ограничений и вызовов в процессе формирования национального имиджа языком СМИ. Чтобы эффективно реагировать на эти вызовы, СМИ необходимо придерживаться принципов объективности, правды и справедливости, повышать профессиональные стандарты, уменьшать искажения и предвзятость.

Финансирование

Данная статья подготовлена в рамках Гранта «Программа подготовки профессиональных талантов в России, Украине и Беларуси» Китайского совета по стипендиям (CSC)

Список источников

1. Бутырин Д.А., Аргылов Н.А. Иновещание как инструмент публичной дипломатии КНР в эпоху COVID-19 (на примере деятельности информационного агентства «Синьхуа») // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 1. С. 59 – 75.
2. Го Лицзюнь, Чжан Цзяхуэй Россия в официальной прессе Китая: новостной дискурс «Жэньминь Жибао» // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41. № 2. С. 193 – 204.
3. Ескараева А.Т. Развитие внешнеполитического имиджа Казахстана в новых геополитических реалиях: образовательная программа «7M03111 – Международные отношения» по направлению подготовки «7M031 Социальные науки»: дис. ... на соискание ученой степени магистра международных отношений / Институт дипломатии. Астана, 2023. 50 с.
4. За разжиганием конфликта между Россией и Украиной Соединенными Штатами стоит эгоистический расчет интересов // Жэньминь жибао: сайт. 2022. URL:<http://world.people.com.cn/gb/n1/2022/0325/c1002-32384342.html> (дата обращения: 25.05.2024)
5. Защитник прав человека на самом деле являются псевдоморалистами – Взгляд на американскую гегемонию по поводу украинского кризиса // Жэньминь жибао: сайт. 2022. URL:<http://world.people.com.cn/n1/2022/0316/c1002-32375663.html> (дата обращения: 25.05.2024)
6. Кононова Е.И., Короченский А.П., Саенкова-Мельницкая Л.П. Газета "Global Times" в медиаконтексте Китайской Народной Республики для зарубежных аудиторий // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2024. Т. 43. № 1. С. 5 – 14.
7. Лю Пей Риторическое построение новостного дискурса: специальность 42.03.02 «Журналистика»: диссертация на соискание степени магистра / Китайский университет Миньцзу, Пекин, 2009. 45 с.
8. Лю Шанчао Как улучшить национальный имидж посредством медиаязыковой коммуникации // Газета Хубэйского университета. 2015. № 6. С. 27 – 32.
9. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики: офиц. сайт. URL: <https://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения: 25.05.2024)
10. Норман Фэйрклаф. Дискурс и социальные изменения // Норман Фэйрклаф; Издательство Хуася. Пекин, 2003. 232 с.
11. Романова И.В., Черенкова Е.В. Формирования международного имиджа России зарубежными СМИ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 16. № 36. С. 90 – 100.
12. Сидорская И.В. Об употреблении терминов «образ» и «имидж» в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2021. № 3. С. 173 – 197.
13. Сюй Сяогэ Проблемы национального имиджа в международных новостных коммуникациях // Коммуникации и исследования. 1996. № 2. С. 36 – 46.
14. Тань Сюэчунь, Чжу Лин Риторика в широком смысле. Издательство: Аньхойская образовательная пресса. Аньхой, 2008. 442с.
15. Чжан Ваньйи ChatGPT и традиционные СМИ: сравнение и интерпретация представлений о национальном имидже Китая в 2020 году//Закон и власть. 2023. № 5. С. 18 – 26.
16. Roger Fowler Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. Routledge. London, 1991. 272 с.
17. Schramm W. Mass media and national development: The role of information in the developing countries. Stanford: Stanford University Press and Paris: UNESCO Press, 1964. 333 p.

References

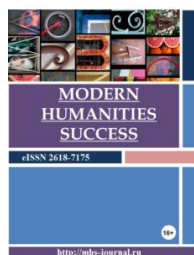
1. Butyrin D.A., Argylov N.A. Foreign broadcasting as a tool of public diplomacy of the PRC in the era of COVID-19 (on the example of the activities of the Xinhua News Agency). Issues of the theory and practice of journalism. 2022. Vol. 11. No. 1. P. 59 – 75.
2. Guo Lijun, Zhang Jiahui Russia in the official press of China: news discourse of "Renmin Ribao". Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2022. Vol. 41. No. 2. P. 193 – 204.
3. Yeskaraeva A.T. Development of Kazakhstan's foreign policy image in the new geopolitical realities: educational program "7M03111 – International Relations" in the direction of training "7M031 Social Sciences": dis. ... for the degree of Master of International Relations. Institute of Diplomacy. Astana, 2023. 50 p.
4. The United States is fueling the conflict between Russia and Ukraine based on selfish calculation of interests. People's Daily: website. 2022. URL: <http://world.people.com.cn/gb/n1/2022/0325/c1002-32384342.html> (accessed: 05/25/2024)

5. Human Rights Defenders Are Actually Pseudo-Moralists - A Look at American Hegemony on the Ukrainian Crisis. People's Daily: website. 2022. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0316/c1002-32375663.html> (date accessed: 25.05.2024)
6. Kononova E.I., Korochensky A.P., Saenkova-Melnitskaya L.P. The Global Times Newspaper in the Media Complex of the People's Republic of China for Foreign Audiences. *Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*. 2024. Vol. 43. No. 1. P. 5 – 14.
7. Liu Pei Rhetorical Construction of News Discourse: specialty 42.03.02 "Journalism": dissertation for a master's degree. Minzu University of China, Beijing, 2009. 45 p.
8. Liu Shanchao. How to Improve National Image through Media Language Communication. *Hubei University Newspaper*. 2015. No. 6. P. 27 – 32.
9. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: official website. URL: <https://www.fmprc.gov.cn> (accessed on 25.05.2024)
10. Norman Fairclough. *Discourse and Social Change*. Norman Fairclough; Huaxia Publishing House. Beijing, 2003. 232 p.
11. Romanova I.V., Cherenkova E.V. Formation of Russia's International Image by Foreign Media. *Bulletin of Transbaikal State University*. 2022. Vol. 16. No. 36. P. 90 – 100.
12. Sidorskaya I.V. On the Use of the Terms "Image" and "Image" in Russian-Language Studies of the Problem of Media Representation of Territories. *Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2021. No. 3. P. 173 – 197.
13. Xu Xiaoge Problems of National Image in International News Communications. *Communications and Research*. 1996. No. 2. P. 36 – 46.
14. Tan Xuechun, Zhu Ling Rhetoric in a Broad Sense. Publisher: Anhui Educational Press. Anhui, 2008. 442 p.
15. Zhang Wanyi ChatGPT and Traditional Media: Comparison and Interpretation of Ideas about China's National Image in 2020. *Law and Power*. 2023. No. 5. P. 18 – 26.
16. Roger Fowler *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. Routledge. London, 1991. 272 p.
17. Schramm W. *Mass media and national development: The role of information in the developing countries*. Stanford: Stanford University Press and Paris: UNESCO Press, 1964. 333 p.

Информация об авторе

Чжан Ваньи, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томская область, г. Томск, пр. Ленина, д. 36, doudoutang1222@sina.com

© Чжан Ваньи, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'06+811.1 + 811.112
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-127-134

Гнездовой принцип изучения юридической терминологии английского и узбекского языков

¹ Хужакулов С.А.,

¹ Университет экономики и педагогики, Узбекистан

Аннотация: данная статья направлена на выявление особенностей образования современных юридических терминов в английском и узбекском языках на материале профессиональной юридической литературы (нормативные акты, законы, распоряжения, а также тексты учебников и интернет-публикаций). С учетом того, что английский и узбекский языки относятся к разным языковым семьям, генетически не являются близкородственными, но связаны растущими языковыми контактами, автором в статье предпринимается попытка определения научных принципов анализа юридической лексики для дальнейшего сопоставительного анализа. В статье представлен гнездовой принцип описания юридической лексики, который позволяет проследить динамическое наполнение лексической системы узбекского языка юридической терминологией с учетом этимологии зафиксированных терминов, а также их структуры. Автор прослеживает зависимость структурных компонентов юридических терминов и изменения значения при переводе терминов с английского на узбекский язык. При рассмотрении структуры словообразовательных гнезд, состоящих из юридических терминов, обращает на себя внимание тот факт, что количество слов, входящих в подобные гнезда, варьируется в достаточно широком диапазоне. В результате исследования устанавливаются общие критерии сопоставления, выделяются способы образования юридических терминов английского и узбекского языков с установлением источников заимствования, определяется возможность комплексного подхода при сопоставительном анализе. Также рассматривается специфика использования терминов в разговорной сфере в качестве общеупотребительной лексики нетерминологического характера.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика, термин, словообразовательное гнездо, юридическая терминология, структурные особенности, английский и узбекский язык

Для цитирования: Хужакулов С.А. Гнездовой принцип изучения юридической терминологии английского и узбекского языков // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 127 – 134. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-127-134

Поступила в редакцию: 10 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Nest principle of studying legal terminology of the English and Uzbek languages

¹ Khuzhakulov S.A.,

¹ University of Economics and Pedagogy, Uzbekistan

Abstract: this article is aimed at identifying the peculiarities of the formation of modern legal terms in English and Uzbek languages on the basis of professional legal literature (regulatory acts, laws, orders, as well as texts of textbooks and online publications). Taking into account the fact that the English and Uzbek languages belong to different language families, are not genetically closely related, but are connected by growing language contacts, the author of the article attempts to determine the scientific principles of the analysis of legal vocabulary for further comparative analysis. The article presents the nesting principle of describing legal vocabulary, which allows us to trace the dynamic filling of the lexical system of the Uzbek language with legal terminology, taking into account the etymology of fixed terms, as well as their structure. The author traces the dependence of the structural components of legal terms and changes in meaning when translating terms from English into Uzbek. When considering the structure of word-formation nests consisting of legal terms, attention is drawn to the fact that the number

of words included in such nests varies over a fairly wide range. As a result of the study, general comparison criteria are established, ways of forming legal terms in English and Uzbek languages are identified with the establishment of sources of borrowing, and the possibility of an integrated approach to comparative analysis is determined. The specifics of using terms in the colloquial sphere as commonly used vocabulary of a non-terminological nature are also considered.

Keywords: comparative linguistics, term, word-formation nest, legal terminology, structural features, English and Uzbek languages

For citation: Khuzhakulov S.A. Nest principle of studying legal terminology of the English and Uzbek languages. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 127 – 134. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-127-134

The article was submitted: May 10, 2024; Approved after reviewing: July 11, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В связи с распространением английского языка в области официальных документов и активными взаимодействиями Республики Узбекистан с международным сообществом увеличивается потребность в уточнении ряда юридических терминов, что, в свою очередь, неизбежно сказывается на языковых исследованиях.

Этим объясняется тот факт, что значительное число научных работ в современной лингвистике посвящено изучению общих закономерностей терминологических систем различных языков.

В настоящее время трудно представить себе языковую систему, в которой отсутствуют такие единицы, как термины. Изучению термина как языкового явления посвящено достаточно большое количество научных работ, в которых рассматриваются как общие, так и частные вопросы терминоведения: это и общие проблемы теории термина, его структуры и принципы образования значения, развития терминологии, терминология отдельных языков и вопросы сопоставления терминологических систем различных языков, развитие терминологического значения и т.д. [1].

Цель исследования: лексико-семантический анализ юридических терминов **английского и узбекского языков и сравнение их специфических особенностей.**

Определение термина как языковой единицы связано с латинским словом "terminus", что означает проверку, границу или пограничный знак [2]. В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова термин трактуется как "слово (или словосочетание), которое точно обозначает определенное понятие в узкоспециальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.д." [3].

Проблема определения термина является достаточно комплексной. Например, А. Реформатский описывает термины как слова, обладающие специфическим значением в определенной сфере и теряющие его за ее пределами [4].

Материалы и методы исследований

Поэтому так важно и необходимо изучение терминов с точки зрения их функционирования или специфического использования в определенных научных дискурсах. Чтобы ввести термин в какую-либо научную сферу, требуется сначала вычленил или дифференцировать его значение, то есть дать определение существующему в данной сфере понятию. Основные признаки термина были первоначально определены Д.С. Лотте, основателем русской терминологической школы [5]. Этими признаками являются: систематичность, неспецифичность, краткость, однозначность, ясность, простота, понятность, уровень применимости и т.д. По словам Г.О. Винокура, в каждой терминологической области есть термины, которые совпадают с другой терминологией или общелитературными словами [6]. Например, различается использование слова "абордаж" как "столкновение судов" (юридический термин) и "абордаж" – "абордаж, посадка" (морской термин).

Юридический язык обладает уникальными лингвистическими характеристиками, которые отличают его от повседневного языка. Эти особенности служат для повышения ясности, точности и авторитетности юридических текстов. Вот некоторые ключевые лингвистические особенности юридических терминов [7]:

1. Использование архаичных терминов.

- Юридический язык часто сохраняет слова и фразы, которые больше не используются в повседневном языке, такие как «в дальнейшем», «вследствие этого», «почему» и «прежде». Эти термины, хотя и архаичные, сохраняются из-за их точности и традиционности.

2. Латинские и иностранные термины

- Латинский язык часто используется в юридической терминологии, поскольку многие современные правовые системы, особенно в западном контексте, исторически основаны на римском праве. Распространенные латинские термины включают:

- Habeas corpus – «вы должны иметь тело»
- De facto – «фактически»
- Prima facie – «на первый взгляд»
- Французский язык также оказал влияние на английский юридический язык из-за нормандского завоевания, что привело к появлению таких терминов, как «tort», «voir dire» и «estoppel».

3. Формальность и техничность

- Юридические термины очень формальны и техничны, и они часто несут в себе конкретные значения в юридическом контексте, которые отличаются от их повседневного использования. Например:

- «Возмещение» в юридическом контексте относится к чему-то ценному, обмениваемому в контексте, а не просто к вдумчивости.

- «Юрисдикция» относится к полномочиям суда рассматривать дело, а не только к общему контролю.

4. Точность и отсутствие двусмысленности

- Юридические термины создаются так, чтобы свести двусмысленность к минимуму. Это приводит к сложным структурам предложений, тщательным определениям и часто к использованию нескольких синонимов или почти синонимов для обеспечения ясности, например, «ничтожный и недействительный» или «прекратить и воздержаться».

5. Пассивный залог

- В юридических документах часто используется пассивный залог, чтобы сосредоточиться на действиях, а не на людях, которые их выполняют, например, «Контракт должен быть подписан сторонами», а не «Стороны должны подписать контракт».

6. Номинализация

- Юридический язык имеет тенденцию использовать существительные, полученные от глаголов, что известно как номинализация. Это видно в таких фразах, как:

- «Исполнение контракта» вместо «Исполнение контракта».

- «Предоставление услуг» вместо «Предоставление услуг».

- Это добавляет формальности и объективности юридическим текстам.

7. Длинные, сложные предложения

- Юридические тексты часто характеризуются длинными, сложными предложениями, которые пытаются охватить все возможные толкования. Включение положений и множественных условий должно быть исчерпывающим и точным, хотя иногда это может сделать юридические тексты трудными для понимания.

8. Модальность

- Юридические тексты широко используют модальные глаголы, такие как «shall», «must», «may» и «should», чтобы передать обязательство, разрешение или возможность. Например:

- «Shall» подразумевает обязательное требование.

- «May» подразумевает дискреционность или разрешение.

9. Избыточность

- Юридические документы часто включают избыточность ради ясности и точности. Пары почти синонимичных терминов, таких как «условия и положения», «недействительный» и «окончательный и окончательный», используются для устранения двусмысленности.

10. Использование определений

- Юридические тексты часто содержат разделы определений, чтобы гарантировать, что термины поняты в их конкретном юридическом контексте. Это особенно значимо для слов, которые могут обладать разными значениями, например, «лицо», «сторона» или «травма».

11. Безличность

- Юридический язык, как правило, безличен. Это означает, что юридические документы, как правило, пишутся от третьего лица и фокусируются на фактах или правилах, а не на вовлеченных лицах.

Эти лингвистические особенности помогают гарантировать, что юридические термины и документы будут ясными, точными и недвусмысленными, что важно для соблюдения закона и предотвращения неправильного толкования.

Результаты и обсуждения

Классификация юридических терминов основана на их подразделении как чисто юридических терминов и на терминологических единицах в общем употреблении. В зависимости от предмета юридические термины могут быть классифицированы следующим образом [8]: 1) чисто юридические термины; 2) общенаучные термины или заимствованные из других научных областей в юриспруденцию; 3) общеупотребительные слова в терминологической функции; 4) слова, которые встречаются в двуязычных словарях, но не отмечены как юридические термины, тем не менее, входят в состав юридических словарей [9].

Многие юридические термины, уже укоренившиеся в узбекском языке, исторически происходят из турецкого языка.

Многие узбекские лингвисты подчеркивают, что в настоящее время, на фоне увеличения международных контактов, значительное количество юридических терминов заимствуется в узбекский язык из английского.

Ниже мы рассмотрим пример, имевший место быть где-то в одном из юридических офисов Америки. Согласно официальному (юридическому) процессу, некая миссис Джонс была вызвана адвокатом для дачи показаний по поводу инцидента, связанного с ней [10]:

(English) A: Mrs. Jones, is your appearance this morning pursuant to a deposition notice which I sent your attorney?

B: No, this is how I dress when I go to work.

(Uzbek)A: Missis Jons, bugun ertalab sizning tashqi ko'rinishingiz men advokatingizga yuborgan sud qaroriga mos keladimi?

B: Yo'q, bu men ishga boradigan vaqtimdagi qiyofam. (перевод на узбекский – автора)

(Russian) Миссис Джонс, ваша явка сегодня утром соответствует уведомлению о даче показаний, которое я направил вашему адвокату?

B: Нет, я так одеваюсь, когда иду на работу (перевод на русский - автора)

В приведенном примере слово “появление”, скорее на русском языке правильнее использовать “явка”, употребляется как юридический термин, и, исходя из ситуации Верховного суда, оно означает “участие в судебном заседании”, как “явка в суд” [11]. Миссис Джонс неправильно понимает эту фразу как вопрос о ее присутствии в адвокатской конторе в определенной одежде. Итак, существуют юридические термины, которые вызывают недоразумения при прямом переводе без исследования их семантики.

Рассмотрим еще один случай: юридический термин «natural person» переводится как «физическое лицо», то есть отдельный индивид, а при буквальном переводе означает «естественное лицо». Также слово «fruit», которое на первый взгляд переводится как «фрукт», имеет иное значение в юридическом контексте, а именно – «вещественное доказательство», найденное в ходе расследования преступления.

Выражение Fruit of the poisonous tree имеет обиходное значение “плод ядовитого дерева”, но с юридической точки зрения это обозначает незаконные доказательства, полученные обманым путем [13].

Сто лет назад в американском суде судья процитировал отрывок из библейской книги: "From a good tree comes good fruit, and from a bad tree nothing but useless fruit, the fruits are separated, and the fruit of the bad tree is thrown into the fire" (От хорошего дерева происходят хорошие плоды, а от плохого дерева ничего, кроме бесполезных плодов, плоды отделяются, а плоды плохого дерева бросаются в огонь) [14]. Это не будет

использоваться в качестве доказательства в зале. И этот пример вошел в историю.

При рассмотрении терминологических систем английской и узбекской правовой сферы, следует обратить внимание на явление параллелизма использования понятий в виде юридических терминов и общеупотребительных слов. Поэтому при переводе с одного языка на другой крайне важно обращать внимание на нюансы терминологических единиц.

Так, в английском языке “theft” “кража” подразделяется на несколько видов [15]. Во всех случаях физическое лицо вступает во владение частью имущества, на которую оно или она не имеет права. В преступлениях под ложным предлогом преступники отчуждают права собственности посредством акта обмана. Передача прав на имущество происходит через мошеннические действия. В английских словарях содержатся точные определения различных типов краж, таких как: robbery – грабеж, shoplifting – кража в магазине, pickpocketing – карманная кража, burglary – кража с взломом, mugging – ограбление с применением силы, fraud – мошенничество, embezzlement – хищение, растрата и присвоение имущества и так далее [16].

Robbery is a criminal act involving the taking or attempting to take anything valuable through force, threats of force, or by instilling fear [17]. According to common law, robbery is characterized as taking someone else's property with the intention of permanently depriving that individual of their belongings.

Грабеж – это уголовное преступление, связанное с захватом или попыткой завладеть чем-либо ценным с применением силы, угрозой силы или созданием страха. Согласно общему праву, грабеж определяется как присвоение чужого имущества с намерением навсегда лишить владельца этого имущества.

Подобные примеры использования обиходных слов в качестве терминов и переход терминов в обиходные слова с изменением или без изменения значения имеются и в узбекском языке. Например, термин o'g'ri – “угри” на узбекском языке имеет ряд альтернатив перевода в зависимости от вида преступления и мест, где оно совершено, – robbery, shoplifting, embezzlement, fraud, mugging (грабеж, магазинная кража, растрата, мошенничество, ограбление), а юридическим термином, который придает общее значение этим словам, является слово theft “кража” [18].

Без полноценного изучения терминологии и ее особенностей представляется затруднительным системное ее представление, которое могло бы

облегчить усвоение юридической терминологии в процессе изучения иностранного языка.

Ряд работ был проведен под руководством Одила Якубова на посту председателя Атамакома. В частности, регулирование терминов, подбор узбекских альтернатив российским международным адаптациям, обсуждение словарей научных, технических и общественно-политических терминов, перевод, контроль внедрения утвержденных терминов, государственная реализация Закона о языке и другие. Соответственно, в 1992 году он стал членом-корреспондентом ФА Республики Узбекистан, директором Института языкознания А.Гаджиева «Русско-международные адаптации на узбекском языке» [19].

Принесли Положительные результаты таких отношений выражаются не только в социальной, политической, культурной и экономической жизни, но и в языке. В последние годы в узбекскую терминологию вошли зарубежные лексические единицы и их значения: преферанс, инвестиции, лицензия, дилер, мегаполис, экология, эксперт, демпинг, инфляция, клиринг, супермаркет, мини-рынок, гипермаркет, чат, пайнет, электорат, наркобизнес, национальная авиакомпания и т.д. разбогател благодаря совершенно новым концепциям

Восточные мелодии (восточная мелодия), Узбекская модель (Узбекская такие термины, как модель) стали всемирно известными. Возрождение института соседства организуется сходом граждан, председателем схода граждан, старейшиной и т.д. дал возможность терминам занять прочное место в лексике других языков или быть переведенными. Следует отметить, что в системе узбекской терминологии ведущим является принцип выражения понятий, относящихся к иностранным языкам, исходя из собственных внутренних возможностей. В ходе такого процесса часть иностранных ассигнований заменяется или переводится на узбекские эквиваленты. Этот метод очень удобен и продуктивен при наименовании новых понятий. Например, акционерное общество (акционерное общество), либерализация (либерализация), коммерческий банк (коммерческий банк), льдогенератор (ледокол), малый бизнес (малый бизнес), налоговая ставка (налоговая ставка), предприниматель (предприниматель), частный сектор, инфраструктура, экологическая безопасность, политический экстремизм, потенциальная опасность, региональный конфликт и т.д. среди них [20].

Некоторые понятия в терминосистеме узбекского языка поскольку альтернативы нет,

выразить их одним словом, возможности ограничены. Объяснение или описание входящего понятия с помощью ряда слов противоречит требованиям терминологии. В таких случаях русско-международные термины охотно принимаются на узбекский язык в той же форме, что и на языке-доноре. Например: бюджет – бюджет, кредит – кредит, атом – атом, гидролокация – гидролокация, вычет – вычет, герб – герб, ревизор – ревизор, репатриация – репатриация, связь – связь, дробь – дробь, профицит – профицит, интеграция – интеграция, дипломатия – дипломатия, технология – технология и т.д. При современном состоянии терминологии узбекского языка он имеет свой стиль и мы наблюдаем использование рядом параллелей присвоения [21]. Этот процесс свидетельствует о противоречии между нормой в прежней терминологической системе и новой лексической единицей.

Пока к двухвариантным терминам относятся действие – действие, действие, археолог – антиквар, археолог, блок – союз, блок (депутат), вето – вето, запрет, офицер – офицер, офицер, реанимация – возрождение, реанимация, срок – срок, срок, эмбарго – эмбарго, запрет, цивилизация – цивилизация, цивилизация, коллегия – коллегия, коллегия, донос – донос, аннулирование. Определенная группа заимствованных терминов адаптируется к фонетическим и грамматическим особенностям узбекского языка в соответствии с законами узбекского языка.

Еще одним источником обогащения терминологии являются искусственные словарные единицы, образованные с участием различных аффиксов для выражения этих понятий: арендатор, контролер, финансист, экономист, потребитель, сбережение, объединение, излишек, сбор, сберегатель, предприниматель, снабжение, таможня, монетный двор, инвестор, владелец, покупатель, участник, контракт, депозит, обследование, богатство, доходность, бесценный, бесполезный, наследник, ростовщик, доход, доход, сделка, оплата, мера, собственность, бережливость, производительность, участие в акциях [22].

Экономическая терминология узбекского языка обогащается за счет русско-международных терминов: аванс, актив, акциз, бюджет, биржа, бухгалтер, банк, баланс, дело, вексель, валюта, должник, демпинг, субсидия, дилер, заем, кредит, касса, лицензия, аренда, управление, баланс, тариф и т.д. Некоторые российско-международные экономические термины переведены на узбекский язык или используются их альтернативные

варианты: аукцион – аукцион, бартер – обмен, брокеридж – сортировка, гарант – гарант, дефицит – дефицит, доля – вклад, капитал – вложение, брокер – брокер, оборот – обращение, кредит – заем, счет – счет [23]. Некоторые термины возникли как узбекские версии соответствующих русско-международных альтернатив. В целом, терминология узбекской экономики после обретения независимости поднялась на новый уровень, и новые термины появляются с каждым моментом.

Наука и культура в годы независимости нашей страны в связи с выходом развития на новый этап развития. Большие изменения произошли и в нашей национальной терминологии. Это тот случай поставить на повестку дня следующие вопросы:

- обновление системы существующих терминов в языке;
- наука и техника, культура, политика и другие области
- унификация терминов;
- создание и издание терминологических словарей;
- международный в усвоении терминов из других языков
- разбирательства с учетом вопросов связи.

Выводы

В заключение следует отметить, что в англий-

ском и узбекском языках нет единой концепции перевода терминов гуманитарных наук, что обусловило наличие нескольких направлений в переводе, основными из которых являются вольные и буквальные толкования. Юридические термины относятся к гуманитарной парадигме знания, их специфика отличается от терминов технических наук. В настоящее время именно в гуманитарных науках наблюдается тенденция к их интеграции, что не может не отразиться на их терминологии. Термин из одной науки может использоваться в другой, это порождает многозначность одного и того же термина, что, по сути, противоречит самой сути этого понятия: термин должен быть однозначным, точным и понятным. В связи с этим возникают трудности в передаче многозначных терминов. Принцип гнезда основан на идее, что люди учатся лучше всего, когда могут связать новую информацию с тем, что они уже знают. Этот подход доказал свою эффективность при изучении других языков, и считается, что он также может быть эффективен при изучении юридической терминологии. Совместный принцип изучения юридической терминологии может быть полезен как англоговорящим, так и узбекскоязычным. Это может помочь людям лучше понять значения юридических терминов, а также улучшить общение между носителями английского и узбекского языков.

Список источников

1. Петрова И.Л. Текст как объект и предмет юридического лингвистического анализа. Руководство. Владимир 2021. С. 28.
2. Савицкий В.М. Идиоматичность языка и идиоэтничность речи. Поволжский педагогический вестник. 2016. № 3(12). С. 88.
3. Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. 1958. Т. 1. С. 122.
4. Лейчик В.М. Срок обучения. Предмет, методы, структура. Москва, 2009. С. 76.
5. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. Т. 1. М., 1989; 3-е изд. М.: УРСС, 2004.; Т. 2. Терминологическая деятельность. М., 1993; 2-е изд. М.: УРСС, 2005. С. 288.
6. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. № 2. С. 63.
7. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. Руководство. Москва, 2010. С. 76.
8. Лаврова Н.Н. Антонимия лингвистических терминов // Термин и слово. Межвуз. сб. Горький, 1979. С. 54.
9. Мадалиев А.А. Вопросы узбекской терминологии и лексикографии. Ташкент. Национальная энциклопедия Узбекистана. 2017. С. 28 – 30.
10. Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестник Ленинградского ун-та. № 20. Сер. истории языка и литературы. 1962. Вып. 4. С. 136.
11. Марчук Ю.Н. Основы терминографии: Методическое пособие. М.: ЦИИ МГУ, 1992. С. 76.
12. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. С. 127.
13. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения: учеб. пособие. Киев: УМК ВО, 1989. С. 104.
14. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 224.

15. Виноградов В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. С. 224.
16. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008. С. 240.
17. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 125, Ташкент. 2017. С. 45.
18. Тораева У.Ш. Вопрос о синонимах в узбекском правовом отношении. Ташкент. 2021. Научный прогресс. С. 52.
19. Худойбердиева Л.С. Градация номинативных единиц узбекского языка. Филология. наука. Кандидат дис. автореф. Ташкен., 2003. С. 24.
20. М. Миртожиев. Семасиология узбекского языка. Ташкент: Классическое слово. 2010. С. 217.
21. Касимов Н. Функциональные особенности аффиксов в узбекской технической терминологии. Автореф. дис. ... на соис. уч.ст. канд. филол. наук. Ташкент. 1979. С. 23.
22. Караев С., Гуломов П., Рахимбеков Р. Географические условия и аннотированный словарь понятий. Ташкент: Учитель. 1979. С. 68.
23. Мадвалиев А. Узбекская терминология и лексикография проблемы. Ташкент. 2017. С. 209.

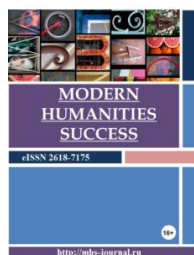
References

1. Petrova I.L. Text as an object and subject of legal linguistic analysis. Manual. Vladimir 2021. Page 28.
2. Savitsky V.M. Idiomaticity of language and idioethnicity of speech. Volga region pedagogical bulletin. 2016. No. 3(12). P. 88.
3. Shcherba L.V. Selected works on linguistics and phonetics. 1958. Vol. 1. P. 122.
4. Leichik V.M. Duration of study. Subject, methods, structure. Moscow, 2009. P. 76.
5. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. General terminology: Theoretical issues. Vol. 1. Moscow, 1989; 3rd ed. Moscow: URSS, 2004.; T. 2. Terminological activity. M., 1993; 2nd ed. M.: URSS, 2005. P. 288.
6. Leychik V. M. Optimal length and optimal structure of a term. Problems of Linguistics. 1981. No. 2. P. 63.
7. Ivakina N. N. Professional speech of a lawyer. Guide. Moscow, 2010. P. 76.
8. Lavrova N. N. Antonymy of linguistic terms. Term and word. Interuniversity collection. Gorky, 1979. P. 54.
9. Madaliev A. A. Issues of Uzbek terminology and lexicography. Tashkent. National Encyclopedia of Uzbekistan. 2017. P. 28 – 30.
10. Kuzkin N. P. On the Question of the Essence of the Term. Bulletin of Leningrad University. No. 20. Series: History of Language and Literature. 1962. Issue 4. P. 136.
11. Marchuk Yu.N. Fundamentals of Terminography: Methodological Manual. Moscow: Center for Information Studies, Moscow State University, 1992. P. 76.
12. Kvitko I.S. Term in a Scientific Document. Lviv: Higher School, 1976. P. 127.
13. Kiyak T.R. Linguistic Aspects of Terminology: Textbook. Kyiv: UMK VO, 1989. P. 104.
14. Golovanova E.I. Introduction to Cognitive Terminology: Textbook. M.: FLINTA: Nauka, 2011. Page 224.
15. Vinogradov V.V. Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues). M.: Publishing House of the Institute of General Secondary Education RAO, 2001. P. 224.
16. Barkhudarov L.S. Language and Translation: Issues of General and Specific Translation Theory. 2nd ed. M.: LKI, 2008. P. 240.
17. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, Article 125, Tashkent. 2017. P. 45.
18. Torayeva U.Sh. The Issue of Synonyms in Uzbek Legal Relation. Tashkent. 2021. Scientific Progress. Page 52.
19. Khudoiberdieva L.S. Gradation of Nominative Units of the Uzbek Language. Philology. Science. Candidate diss. abstract Tashken., 2003. P. 24.
20. M. Mirtozhiev. Semasiology of the Uzbek language. Tashkent: Classic word. 2010. P. 217.
21. Kasimov N. Functional features of affixes in Uzbek technical terminology. Author's abstract. dis. ... on sois. account Ph.D. Philol. Sci. Tashkent. 1979. P. 23.
22. Karaev S., Gulomov P., Rakhimbekov R. Geographical conditions and an annotated dictionary of concepts. Tashkent: Teacher. 1979. P. 68.
23. Madvaliev A. Uzbek terminology and lexicography problems. Tashkent. 2017. P. 209.

Информация об авторе

Хужакулов С.А., старший преподаватель, Университет экономики и педагогики, Узбекистан, sun-natullohojakulov6@gmail.com

© Хужакулов С.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 378.162.14
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-135-142

Опыт оснащения кабинета английского языка с учебно-воспитательной целью

¹ Гриднев Ю.В., ¹ Маклакова Е.А., ¹ Илунина А.А., ² Крючкова А.В., ² Гриднева Л.Г.,
¹ Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова,
² Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Аннотация: современные студенты легче усваивают любую информацию, представленную в невербальном варианте в виде картин, фотографий, ярких образов. Считается, что таким образом человек получает до 80% информации. Наглядное сравнительное сопоставление уже известного и нового материала в стендовом оформлении учебного кабинета в статическом и динамическом виде позволяет целенаправленно концентрировать внимание обучающихся, повысить заинтересованность и успеваемость по предмету, включить элемент эстетического впечатления, а также естественным образом разгрузить зрительный анализатор, способствовать определенной работе костно-мышечной системы.

Ключевые слова: кабинет английского языка, оснащение, невербальное влияние, обучение, испытание

Для цитирования: Гриднев Ю.В., Маклакова Е.А., Илунина А.А., Крючкова А.В., Гриднева Л.Г. Опыт оснащения кабинета английского языка с учебно-воспитательной целью // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 135 – 142. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-135-142

Поступила в редакцию: 10 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Experience in equipping an English language classroom for educational purposes

¹ Gridnev Yu.V., ¹ Maklakova E.A., ¹ Ilunina A.A., ² Kryuchkova A.V., ² Gridneva L.G.,
¹ Voronezh State Forestry Engineering University named after G.F. Morozov,
² Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Abstract: modern students more easily assimilate any information presented in a non-verbal form in the form of paintings, photographs, vivid images. It is believed that in this way a person receives up to 80% of information. A visual comparative comparison of already known and new material in the stand design of the classroom in static and dynamic form allows you to purposefully concentrate the attention of students, increase interest and performance in the subject, include an element of aesthetic impression, and also naturally relieve the visual analyzer, promote musculoskeletal system certain work.

Key words: English language classroom, equipment, non-verbal influence, training, education

For citation: Gridnev Yu.V., Maklakova E.A., Ilunina A.A., Kryuchkova A.V., Gridneva L.G. Experience of equipping an English language classroom with an educational purpose. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 135 – 142. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-135-142

The article was submitted: May 10, 2024; Approved after reviewing: July 11, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

*Watch your thoughts, they become words.
Watch your words, they become actions.
Watch your actions, they become habits.
Watch your habits, they become character.
Watch your character, it becomes your destiny.*

*Наблюдайте за своими мыслями, они становятся словами,
Наблюдайте за своими словами, они становятся действиями,
Наблюдайте за своими действиями, они становятся навыками,
Наблюдайте за своими навыками, они становятся характером,
Наблюдайте за своим характером, он становится вашей судьбой.*

Введение

Процесс обучения сложный и многоуровневый, конечной целью которого является отложение усвоенной информации в долговременную память и осознанное использование сформированной базы данных. На уровне учебной дисциплины это знать, уметь, владеть.

Существует несколько каналов поступления информации: слуховое восприятие, зрительное, записывание, пересказ, рукоделие. Важно отметить, что у каждого человека имеется индивидуальный приоритетный способ максимально быстрого ознакомления и усвоения материала [6].

Также огромное значение имеет персональная заинтересованность индивидуума в обучении. Прав академик Д.С. Лихачев утверждая, что важно ощутить себя в истории и помогают это сделать «литература, искусство, традиции, обычаи» [8, с. 498].

Опытный педагог, мастер своего дела может умело сочетать существующие возможности – внешние и внутренние, применяя различные технологии [6, 17] и средства обучения. Поэтому, грамотное оснащение учебной комнаты может способствовать скорейшему и наилучшему достижению поставленных педагогических целей.

Материалы и методы исследований

Использовали печатные и электронные ресурсы: книги, научные статьи, произведения живописи, музыкального, драматического искусства, уникальные фотографии.

Методы: дескриптивный, контрастивно-сопоставительный, аналитический, невербально-коммуникативный.

Результаты и обсуждения

Согласно Указу президента от 2022г. [1] и в соответствии с федеральным законом [2] в нашей стране взят курс на защиту традиционных отечественных ценностей в духовно-нравственном плане. В этой связи имеется опыт оформления кабинета иностранного языка в Воронежском государственном лесотехническом университете им. Г.Ф. Морозова, где любовь к Родине, патриотизм, традиции, национальные устои, народные обычаи,

христианское мировоззрение передаются иллюстративно-объяснительным способом. Россия – страна с великой культурой и историей, поэтому сопоставление известного и неизвестного может облегчить усвоение нового материала.

Отношение к изучению иностранных языков может быть противоречивым. Однозначно, что образованность предполагает знание одного или нескольких неродных языков. Однако, фанатичное обожание того или иного иностранного языка в недалеком прошлом неизбежно заканчивалось военными действиями.

В нашем кабинете английского языка представлено 75 экспонатов: 66 репродукций картин, 7 фотографий, 1 оригинальная картина (А.М. Лихобабин) и 1 оригинальная фарфоровая декоративная тарелка (портрет Петра I). Фарфоровая тарелка с изображением Императора Петра I изготовлена Мануфактурой Гарднер в Вербилках, которая была поставщиком Двора его Императорского Величества с 1856 года.

Итак, в описываемом кабинете, где обучаются студенты разных национальностей и вероисповеданий, имеются два флага: трехцветный флаг Российской Федерации с гербом [3] и военно-морской Андреевский флаг [4] с гербом.

Российский герб содержит изображение двуглавого орла с атрибутами власти (скипетром и державой), двумя малыми и одной большой короной, а также икону Георгия Победоносца на коне с копьём в руке, поражающим змея – олицетворение зла. Великомученик Георгий является также покровителем Москвы и русского воинства.

Морская тематика и в последующем будет присутствовать в описании оснащения кабинета в силу специфики университета, с одной стороны, и строительства флота в Воронеже Петром I, с другой. Мачтовые сосны и вековые дубы, произраставшие на легких супесчаных почвах, широко использовались в кораблестроении конце XVII – начале XVIII веков. Это строительство обеспечило победу русского флота над турками за выход к Азовскому морю, что позволяет считать Воронеж колыбелью русского военно-морского флота.

Картина воронежского художника А.М. Лихобабина [12] «Гото Предестинация. Воронеж, 2023г». Корабль-музей Гото Предестинация является достопримечательностью Воронежа; расположен на воронежском водохранилище возле Адмиралтейской площади. Это действующая копия (2014 г.) линейного 58 пушечного парусного корабля, построенного на воронежской верфи и первое судно в своем ранге, изначально построенное без участия иностранных специалистов по проекту Петра I.

Против этого корабля на Адмиралтейской площади находится скульптурная композиция, созданная в рамках сотрудничества Воронежской области и Республики Беларусь. На троне сидит Император Петр I (в некотором смысле исторически Воронеж был стольным градом во время пребывания в нем Петра Великого для создания флота и жизни Императора в Воронеже), его благословляет на строительство военно-морского флота епископ Митрофан Воронежский. Скульптурный памятник поставлен в 2024 г. в честь 400-летия со дня рождения святителя Митрофана, первого епископа Воронежа.

Рядом с флагом РФ располагается портрет А.В. Суворова – гениального русского военачальника, полководца, генералиссимуса [5]. А.В. Суворов провел 60 битв, не одну не проиграл! Потомственный военный родился слабым ребенком, но сумел простым и строгим образом жизни, талантами, мужеством, личным примером превзойти героев древности. Он «пламень храбрости вливал в сердца народу» [7, с. 249].

Далее повествование и описание внешнего вида учебного кабинета будет проводиться по большей части в виде разнообразных сравнений выдающихся личностей, событий или широко известных фактов в отечественной и английской жизни с краткой характеристикой представленного материала.

Первая параллель проводится между Р.Л. Стивенсоном с его романом «Остров сокровищ», где на обложке книги о море и пиратах мальчик считает в пещере золотые монеты, и А.С. Пушкиным – великим русским поэтом, изображенным в совместной работе портретиста И.Е. Репина и мариниста К.И. Айвазовского на картине «Пушкин на берегу Черного моря» («Прощай, свободная стихия!»): Пушкин прощается с Одессой и уезжает в свое имение в Михайловском. У Стивенсона воспеваются счастье в деньгах: найти сокровища и обогатиться, у Пушкина – христианские добродетели, глубокие многослойные смысловые уровни присутствуют даже в «детских» произведениях (Сказка о рыбаке и рыбке).

Вторая параллель: Р.Бойль и М.В. Ломоносов. Бойль – английский физик, химик, естествоиспытатель, открывший закон линейной взаимосвязи объема и давления газа, который каждому школьнику известен как закон Бойля-Мариотта (с независимо открытыми свойствами газов французским исследователем Мариоттом). Р. Бойль в Оксфордском университете являлся почетным доктором физики. Физику в лесотехническом университете изучают студенты всех факультетов.

М.В. Ломоносов [9] считается универсальным ученым, полиматом, энциклопедистом с выдающимися способностями, преуспевшим практически во всех областях знаний, член Академий наук Санкт-Петербурга, Швеции и Италии. Уникально начало его «ученой жизни», запечатленное художником Н.И. Кисляковым в картине «Юноша Ломоносов на пути в Москву, 1948 г.». Весьма поучительно, какое надо было иметь желание получить знания, чтобы с обозом рыбы идти пешком учиться в Москву из села Денисовка Архангельской губернии.

Третья параллель: М. Фарадей и Д.И. Менделеев. Фарадей – английский физик-экспериментатор, обнаружил закономерности изменения электрического поля в магнитном (электромагнитная индукция), открыл законы электролиза. Заслуги Фарадея в области электричества оценили в России. Ему присвоено звание иностранного Почетного члена Санкт-Петербургской Академии наук. В описываемом кабинете представлена картина с его изображением, где Фарадей держит в руках магнит и катушку.

Д.И. Менделеев – семнадцатый ребенок в семье. Представлена репродукция картины И.Е. Репина (1885 г.), где автор периодической системы химических элементов изображен в мантии профессора Эдинбургского университета: в 1884 году Менделееву присвоили почетную степень доктора этого университета без традиционной защиты докторской диссертации.

Четвертая параллель: Т. Гейнсборо «Речной пейзаж с фигурами в лодке» – речная заводь, окруженная старыми деревьями в тихий солнечный день, пришедшие на водопой коровы, мирно расположившиеся в лодке люди с гребцом, и А.А. Рылов «Тихое озеро» – умиротворяющий лесной пейзаж с лодкой рыбака на спокойной воде в нетронутой природе. Студенты, особенно лесного факультета (будущие ландшафтные архитекторы), могут расслабиться или вдохновиться, «окунувшись» в незатейливую и размеренную жизнь предыдущих поколений, гармонично связанную с окружающей средой.

Пятая параллель: самый известный поэт и драматург У. Шекспир, создавший 38 пьес и русский драматург, член корреспондент Петербургской Академии наук, А.Н. Островский, написавший 47 пьес, преимущественно комедий. Академический Малый театр нередко называют «домом Островского»: здесь было представлено свыше 50 работ великого русского драматурга [11, с. 169]. Считается, что национальное творчество Островского формировалось под влиянием Шекспира, которого он самостоятельно переводил. И первым произведением была комедия «The Taming of the Shrew» – «Укрощение злой жены» [5, с. 155]. Отметим, что для того, чтобы переводить художественное произведение, необходимо хорошо знать язык, чтобы полнее передать мировоззренческое содержание произведения.

Шестая параллель: фото портрет цесаревича Николая Александровича и принцессы Алисы в Ливадии (1894) выполнила английская фирма «J. Russel and sons». Кроме того, бабушка будущей Императрицы Александры Федоровны была королевой Великобритании (Alexandrina Victoria), с которой она вела переписку на английском языке.

Седьмая параллель: Ялтинская конференция 1945 г. СССР, США и Англии – стран антигитлеровской коалиции. На исторической фотографии политические лидеры трех стран (Ф. Рузвельт, У. Черчилль, И.В. Сталин) обсуждают послевоенное устройство в Европе и общие политико-экономические вопросы. Встреча проходила в Ливадийском дворце (Ялта. Крым).

Восьмая параллель: Трафальгарская площадь (Лондон) и Красная площадь (Москва). Обе площади находятся в столицах двух стран и содержат знаменательные исторические свидетельства. Название Трафальгарской площади и возвышающаяся в ее центре 46 метровая колонна со статуей вице-адмирала Нельсона (колонна Победы) посвящены успешному разгрому в Трафальгарском сражении англичанами франко-испанского флота с последующим господством английского флота на море в войне с Францией.

Красная площадь образовалась в конце 15 века. Современное название происходит от слова «красная» – красивая. Является главной площадью Москвы (находится у Кремля) и центром проведения исторических, военно-политических, массовых культурных и праздничных мероприятий. Площадь ограничена тремя башнями (Никольской, Сенатской, Спасской), свободна от транспортных потоков. Включает Казанский собор, храм Василия Блаженного, памятник Минину и Пожарскому, Государственный Исторический музей, восточный участок Кремлевской стены, Мавзолей

Ленина, некрополь видных деятелей советского периода [11, с. 172], трибуны, торговые и административные сооружения.

Девятая параллель: Королевский Шекспировский театр и академический Малый театр. Первый – находится на родине У. Шекспира и преимущественно осуществляет постановки произведений этого известного драматурга и поэта. Государственный Академический Малый театр в Москве – старейший драматический театр страны (1824 г.). В нем широко представлено творчество Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, А.К. Толстого, Л.Н. Толстого. Перед зданием театра в 1929 г. установлен памятник А.Н. Островскому [11]. С 1988 г. по 2023 г. художественным руководителем театра был Ю.М. Соломин [13, 10].

Десятая параллель: Г. Нельсон и Ф.Ф. Ушаков. Нельсон – вице-адмирал королевского военно-морского флота, национальный герой Англии, последователь Ф.Ф. Ушакова. Ф. Ушаков адмирал, российский флотоводец, участвовал в создании Черноморского флота. Использовал новую тактику стремительного ситуационного реагирования во флотских битвах. Не проиграл ни одного сражения. Русской Православной церковью канонизирован как праведный воин в 2001 г. в лике местночтимых, а через три года было принято решение об общецерковном почитании праведного воина Ф.Ф. Ушакова. Во время наполеоновского нашествия адмирал утешал скорбящих в те дни: «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе... Отечества!» [16, с. 256].

Одиннадцатая параллель: Д. Стрибблинг «Волки» и В.М. Васнецов «Иван Царевич на сером волке». Стрибблинг – ведущий современный художник Великобритании, изображающий дикую природу разных уголков планеты, в том числе Африки: хищников и травоядных, птиц, рыб, насекомых, а также домашних животных. Его многочисленные картины выполнены как традиционно на холсте, так и с применением современных технологий и оргтехники. Отличительной особенностью картин Д. Стрибблинга, как и картины «Волки», является их реалистичность и большое сходство с цветной фотографией. Волки изображаются спокойными, властными и красивыми «большими собаками». И это общая тенденция западной культуры.

Многие картины Васнецова иллюстрируют народные сказки, былины, предания. Они романтичны, символичны, содержат атрибуты фольклора и определенные исторические срезы: «Богатыри», 1898 г.; «Ковер-самолет», 1880 г., «Аленушка», 1881 г. Работа «Иван-царевич на Сером Волке», 1889 г. иллюстрирует одноименную сказку,

где в темном лесу царевич с Еленой Прекрасной верхом на волке спасаются от погони. Тесное переплетение сказочного и реального, отражает характерную национальную черту храбрых людей, живущих в гармонии с природой.

Двенадцатая параллель: Королевский оперный театр (1946 г.) в Лондоне – место исполнения опер на английском языке. Название Королевский присвоено театру в 1968 г. и Большой театр (Москва). Государственный Академический Большой театр является музыкальным и самым крупным, и старейшим театром страны. Он основан в 1776 г. и вмещает до 1740 человек. Там проходят выступления артистов оперы и балета. В 2001 г. в связи с 225-летием коллектив театра отмечен благодарностью президента и почетной грамотой Московской городской думы за значительный вклад в отечественную культуру.

Тринадцатая параллель: Т. Гейнсборо «Лесной пейзаж с фигурами, мостом, осликами, горой и зданиями вдали» и В.М. Васнецов «Дубовая роща в Абрамцево». Гейнсборо – известный английский пейзажист и портретист 18 века, создававший свои полотна в стиле рококо. Стоял у истоков Королевской академии искусств в столице. На представленной картине интересны сочетания форм и света, оставленные автором.

Васнецов в своей работе величественно и реалистично представил мощные многолетние деревья в летний солнечный день. Древесина дуба чрезвычайно плотная, прочная и тяжелая. Незатейливый сюжет по форме через приобщение к творчеству мастера живописи несет глубокий смысл мощи и крепости подмосковного Абрамцево.

Четырнадцатая параллель: Д.Г. Байрон – английский поэт-романтик, лорд и М.Ю. Лермонтов – русский поэт, прозаик, поручик гусарского полка в гусарском костюме. Д.Г. Байрон – один из выдающихся поэтов Великобритании. Его поэма «Паломничество Чайльд Гарольда», принеся ему мировую славу, открыла читателям уникального романтического героя Чайльда Гарольда, ставшего образцом для множества литературных персонажей. В России творчество Байрона пользовалось большой популярностью. Ему некоторое время подражали не только знаменитые поэты, такие как Пушкин и Лермонтов, но и многие представители интеллигенции. Мотивы его работ нашли отражение в знаменитой симфонической поэме П.И. Чайковского.

М.Ю. Лермонтов – выдающийся литературный талант России. В возрасте 26 лет он преждевременно ушел из жизни, пав во время дуэли, оставив после себя обширное наследие поразительных

творений. Его поэзия открыла подлинное богатство миру оперы и симфонии, а некоторые из его произведений превратились в народные песни. Лермонтов также проявлял себя как талантливый художник, знал несколько иностранных языков, писал стихи для детей.

Пятнадцатая параллель: К.С. Льюис с его циклом «Хроники Нарнии» и автобиографическая трилогия С.Т. Аксакова: «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» «Воспоминания».

Семь повестей Льюиса для детей о волшебной стране Нарнии были изданы с 1950 по 1956 г. Являясь филологом, теологом, писателем и поэтом, автор в понятном для детей виде излагает основы христианства, победу добра над злом.

Масштабные работы Аксакова, созданные с 1840 по 1856 гг., дают возможность читателю на примере семьи Багровых заглянуть в тайны быта и патриархальной христианской жизни помещичьего сословия середины 19 века.

Шестнадцатая параллель: мастера короткого рассказа О. Генри и М.М. Зощенко. Портреты мастеров короткого рассказа с разными видами юмористической окраски, М.М. Зощенко и американца О. Генри (автора трогательного рассказа «Дары волхвов»), находятся в непосредственной близости друг от друга. У Зощенко под зеленой настольной лампой из механической пишущей машинки выглядывает лист с названием одного из лучших его рассказов: «Аристократка».

Семнадцатая параллель: Шекспир «Ромео и Джульетта», Чайковский «Евгений Онегин». По трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» П.И. Чайковский написал музыкальное произведение. А одним из лучших произведений композитора является опера «Евгений Онегин», где пели выдающиеся мастера Большого Театра: С.Я. Лемешев (в роли Ленского), П.Г. Лисициан (в роли Евгения Онегина), М.Д. Михайлов (в роли Заречного), А.П. Огневцев (в роли Гремина) и другие. Красивые цветные рекламные репродукции этих двух произведений с именем русского композитора в позолоченных рамках украшают настенную коллекцию кабинета английского языка.

Восемнадцатая параллель: Фотография одного из пейзажей Английского парка в Петергофе, основанного в конце XVIII века по проекту английского садового мастера Джеймса Медерса для Императрицы Екатерины II, находится рядом с фотоснимком сада в пейзажном английском стиле в Гатчине, где расположены Белое и Серебряное озера, а также большая часть сооружений дворцового парка. Дворец возводил приглашенный архитектор Ринальди, тогда же был разбит парк, пода-

ренный Екатериной II своему фавориту графу Орлову.

Девятнадцатая параллель: Картинная галерея в Лондоне, Государственная Третьяковская галерея в Москве и Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге. Красивые цветные фотографии иллюстрируют оригинальный внешний вид публичных художественных музеев. Современные и исторические столицы имеют замечательные запоминающиеся здания с великолепными постоянными или эпизодическими коллекциями прекрасных художественных произведений различных эпох.

Двадцатая параллель: М. Рид и А.С. Грин. Из биографии А.С. Грина известно, что он зачитывался приключенческими книгами английского писателя Майн Рида. Цветные портреты этих двух писателей размещены рядом, причем первый показан в форме моряка на фоне моря и корабля с алыми парусами. По повести «Алые паруса» в 1942 г. был поставлен балет и в 1961 г. – фильм, а по роману Грина «Бегущая по волнам» фильм с одноименным названием был поставлен в 1967 г. Литературно-мемориальный музей русского писателя был создан в Феодосии в 1970 г. Книги же английского писателя были очень популярны в нашей стране в 60-ые и 70-ые гг. XX столетия: романы «Оцеола, вождь семиолов», «Квартеронка», «Всадник без головы» и т.д.

Двадцать первая параллель: И. Ньютон и Н.И. Пирогов. Первый – выдающийся английский физик, математик, астроном; второй – знаменитый русский хирург [15, с. 180], основоположник военно-полевой хирургии и топографической анатомии. Оба являлись гениальными учеными, первооткрывателями, великими тружениками, исследователями, добросовестно исполняющими свои обязанности, активными общественными деятелями, великодушными и милосердными людьми, всецело посвятившими себя служению людям.

В рамках здоровьесбережения студентов важно заметить, что располагаются описанные фотографии и картины в кабинете английского языка по большей части на боковых, более длинных стенах учебной комнаты, намного выше уровня глаз человека, сидящего за учебной партой. Для того, чтобы увидеть некоторые экспонаты, требуется либо повернуть голову, либо повернуться всем корпусом, либо подняться со своего места и даже

подойти к рассматриваемому объекту. Поэтому, периодическое обращение в течение учебного занятия к настенному материалу, переключение на параллельную тематику может не только повысить мотивацию, заинтересованность студентов, улучшить усвоение основного материала, но и иметь оздоравливающий эффект.

Изменение положения тела, головы, глазных яблок, вызывает улучшение кровообращения, прежде всего верхней части туловища и положительно влияет на общее здоровье индивидуума, его зрительный анализатор, мышцы головы и шеи, снимает напряжение, утомление, рождает положительные эмоции от созерцания прекрасного, разгружает эмоциональный фон, повышает настроение [14, с. 584].

А если человек изначально знаком с излагаемым материалом, узнал на фотографии представленный объект, бывал в этих местах, то дополнительно включаются ассоциативные связи, улучшающие основную мыслительную деятельность и познавательный процесс.

Выводы

Таким образом, описан метод сопоставления художественных и литературных произведений русских и английских авторов на примере оснащения кабинета английского языка в вузе. Картины, фотографии, цитаты на стенах аудитории позволяют в любой момент урока обратиться к их сюжету и побеседовать об уровне жизни, духовности, быте, достижениях науки и технологий, об эстетических запросах русской и английской цивилизаций.

Выставка экспонатов позволяет совершать экскурсии в историю, литературу, теорию искусства. Наши предки преуспели во многом: создали высочайшую культуру, шли в авангарде научного прогресса, мирно сосуществовали с другими народами, а если возникала необходимость – помогали им. Гордость за народ, его достижения, рождает любовь к стране и людям, ее населяющим, учит любить Россию, вызывает патриотические чувства.

Девизом представления функционирования оснащения кабинета иностранного языка можно поставить следующие слова: «Образование и воспитание – через просвещение!».

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

2. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

3. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1993г. № 2050 О Государственном гербе Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4934>
4. Андреевский флаг. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: изд-во «Советская Энциклопедия», 1976. Т. 25. С. 26 – 28.
6. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-Справочник / Отв. ред. М.И. Панов: сост. М.И. Панов, Л.Е. Тумина. М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп», 2005. 960 с. (Федеральная целевая программа «Культура России»).
7. Суворов А.В. Наука побеждать / Под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 304 с.: ил. (Российское военно-историческое общество).
8. Лихачев Д.С. Книга беспокойств: статьи, беседы, воспоминания / сост. Г.А. Дубровская. М.: Изд-во «Новости», 1991. 528 с.
9. Ломоносов М.В. Сочинения / сост. Е.Н. Лебедев. М.: «Современник». 1987. Классическая библиотека «Современника». Текст печатается по изданию: Ломоносов М.В. Полн. Собр. Соч. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952-1983. Т. 6-11.
10. Гриднев Ю.В. Текст Н. Параметры сопоставления... Москва: монография. Воронеж: Изд-во «ИСТОКИ». Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2023. 750 с. (Посвящается 78 годовщине Великой Победы, 93 годовщине ВГЛТУ, Президенту России В.В. Путину, Ю.М. Соломину, художественному руководителю Малого Театра).
11. Едошина И.А. Шекспир и А.Н. Островский // Литературоведческий журнал, 2015. № 36. С. 155 – 163.
12. Александр Лихобабин Лики Воронежа. URL: <http://likivrn.ru/news/khudozhnik-aleksandr-likhobabin/>
13. Соломин Ю.М., Владимирова Е.Е. От адъютанта до его превосходительства. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1999. 302 с.
14. Гриднева Л.Г., Крючкова А.В., Гриднев Ю.В. О роли физических упражнений // Парадигма. 2016. № 2. С. 581 – 584.
15. Гриднева Л.Г., Черных Ю.В., Вилесов В.В., Гриднев Ю.В. Релевантность изобретений Н.И. Пирогова // Наука преобразует реальность. Материалы Международной междисциплинарной научно-практической студенческой конференции. Отв. редактор Е.А. Маклакова. Воронеж, 2023. С. 180 – 183.
16. Святые Русской Земли / Под общей ред. игумена Петра (Пиголя). М.: Московская типография № 6, 2007. 215 с.
17. Станиславский К.С. Мое гражданское служение России. Воспоминания. Статьи. Очерки. Речи. Беседы. Из записных книжек / сост., вступ. ст. и коммент. М.Н. Любомудрова. М.: Правда, 1990. 656 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
2. Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" of 28.06.2014 N 172-FZ (latest revision). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
3. Decree of the President of the Russian Federation of 30.11.1993 No. 2050 On the State Emblem of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4934>
4. St. Andrew's Flag. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. M.: publishing house "Soviet Encyclopedia", 1976. Vol. 25. P. 26 – 28.
6. Effective communication: history, theory, practice: Dictionary-Reference Book. Rep. ed. M.I. Panov: comp. M.I. Panov, L.E. Tumina. M.: LLC "Agency "KRPA Oлимп", 2005. 960 p. (Federal target program "Culture of Russia").
7. Suvorov A.V. The Science of Winning. Ed. V.P. Butromeeva, V.V. Butromeeva. M.: OLMA Media Group, 2014. 304 p.: ill. (Russian Military Historical Society).
8. Likhachev D.S. Book of Anxieties: Articles, Conversations, Memories. compiled by G.A. Dubrovskaya. Moscow: Novosti Publishing House, 1991. 528 p.
9. Lomonosov M.V. Works. compiled by E.N. Lebedev. Moscow: Sovremennik. 1987. Classic Library of Sovremennik. The text is printed according to the edition: Lomonosov M.V. Complete. Collected Works. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952-1983. Vol. 6-11.

10. Gridnev Yu.V. Text N. Comparison Parameters... Moscow: monograph. Voronezh: ISTOKI Publishing House. Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov, 2023. 750 p. (Dedicated to the 78th anniversary of the Great Victory, the 93rd anniversary of VSTU, the President of Russia V.V. Putin, Yu.M. Solomin, artistic director of the Maly Theater).
11. Edoshina I.A. Shakespeare and A.N. Ostrovsky. Literary Studies Magazine, 2015. No. 36. Pp. 155 - 163.
12. Alexander Likhobabin Faces of Voronezh. URL: <http://likivrn.ru/news/khudozhnik-aleksandr-likhobabin/>
13. Solomin Yu.M., Vladimirova E.E. From the Adjutant to His Excellency. Moscow: ZAO Izd-vo Tsentropoligraf, 1999. 302 p.
14. Gridneva L.G., Kryuchkova A.V., Gridnev Yu.V. On the Role of Physical Exercises. Paradigm. 2016. No. 2. Pp. 581 – 584.
15. Gridneva L.G., Chernykh Yu.V., Vilesov V.V., Gridnev Yu.V. Relevance of N.I. Pirogov's Inventions. Science Transforms Reality. Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific and Practical Student Conference. Responsible editor E.A. Maklakova. Voronezh, 2023. Pp. 180 – 183.
16. Saints of the Russian Land. Under the general editorship of Hegumen Peter (Pigol). Moscow: Moscow Printing House No. 6, 2007. 215 p.
17. Stanislavsky K.S. My Civil Service to Russia. Memories. Articles. Essays. Speeches. Conversations. From notebooks. compiled, introduction and commentary by M.N. Lyubomudrova. Moscow: Pravda, 1990. 656 p.

Информация об авторах

Гриднев Ю.В., кандидат филологических наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

Маклакова Е.А., доктор филологических наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

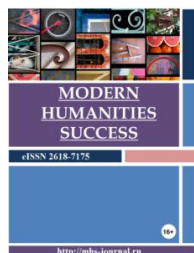
Илунина А.А., кандидат филологических наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

Крючкова А.В., кандидат медицинских наук, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Гриднева Л.Г., кандидат медицинских наук, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

© Гриднев Ю.В., Маклакова Е.А., Илунина А.А., Крючкова А.В., Гриднева Л.Г., 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.8
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-143-147

Армрестлинг. Борьба в ремнях

^{1,2} Живодёров А.В., ^{1,2} Евдокимов И.М., ² Гаврилова Е.А.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,

² Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Аннотация: выступая в средствах массовой информации выдающийся рукоборец, многократный чемпион мира Джон Брезенк высказал своё мнение о развитии армрестлинга, в частности он отметил, что раньше топовых спортсменов в каждой весовой категории было человека три (1990-2015 г.г.), на сегодняшний момент (2024 г.) – их двадцать. Анализируя данное высказывание, хочется подчеркнуть, что армрестлинг давно трансформировался из борьбы в пивных барах и стал распространенным, зрелищным, интересным, захватывающим видом спорта. Не отстают в развитии технические приёмы борьбы, совершенствуется методика учебно-тренировочного процесса, разрабатываются новые тренажёры, приспособления, увеличивающие силовой потенциал спортсменов армрестлеров. Начиная тренировочный процесс, спортсмены задают вопрос, какой техникой бороться или какой технический приём применить в той или иной ситуации. Ответ прост, тренировать необходимо все технические приёмы, один из них должен быть «коронным». Выступая и давая интервью, наш Российский спортсмен, неоднократный чемпион мира, Заслуженный мастер спорта России Иван Матюшенко отметил, что он «крюковик», хотя «верхом» он тоже борется, но не так хорошо, а на уровне мастера спорта. Из вышесказанного следует отметить, что армспорт развивается и движется вперёд и вопросов появляется всё больше. В данной статье хочется с акцентировать внимание на техническом приёме, которому уделяется недостаточно много внимания (в научных кругах) несмотря на то, что он часто применяется в соревновательной практике, а именно «борьба в ремнях».

Ключевые слова: армрестлинг, борьба в ремнях, техника, технический приём, нагрузка, тренировочный процесс, спорт, спортивная тренировка, силовая борьба

Для цитирования: Живодёров А.В., Евдокимов И.М., Гаврилова Е.А. Армрестлинг. Борьба в ремнях // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 143 – 147. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-143-147

Поступила в редакцию: 5 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Arm wrestling. Wrestling in belts

^{1,2} Zhivoderov A.V., ^{1,2} Evdokimov I.M., ² Gavrilova E.A.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

² St. Petersburg State University of Veterinary Medicine

Abstract: speaking to the media, an outstanding wrestler, multiple world champion John Brezenk expressed his opinion on the development of arm wrestling, in particular, he noted that before there were three top athletes in each weight category (1990-2015), at the moment (2024) there are twenty of them. Analyzing this statement, I would like to emphasize that arm wrestling has long been transformed from wrestling to beer bars and has become a widespread, spectacular, interesting, exciting sport. Wrestling techniques are not lagging behind in development, the methodology of the educational and training process is being improved, new simulators and devices are being developed that increase the strength potential of arm wrestlers. Starting the training process, athletes ask the question of what technique to fight with or what technique to apply in a given situation. The answer is simple, it is necessary to train all the techniques, one of them should be the "crown". Speaking and

giving interviews, our Russian athlete, multiple world champion, Honored Master of Sports of Russia Ivan Matyushenko noted that he is a "hook man", although he also fights "on horseback", but not so well, but at the level of a master of sports. From the above, it should be noted that armsport is developing and moving forward and there are more and more questions. In this article, I would like to focus on a technical technique that is not given enough attention (in scientific circles), despite the fact that it is often used in competitive practice, namely "belt wrestling".

Keywords: arm wrestling, belt wrestling, technique, technique, load, training process, sports, sports training, power wrestling

For citation: Zhivoderov A.V., Evdokimov I.M., Gavrilova E.A. Arm wrestling. Wrestling in belts. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 143 – 147. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-143-147

The article was submitted: May 5, 2024; Approved after reviewing: July 5, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

За последние годы в техническом и методическом плане армрестлинг шагнул далеко вперёд, арсенал технических и методических приёмов многократно увеличился. Значительно увеличилось количество медиа площадок, освещающих данный вид. Армрестлинг ворвался в YouTube и другие социальные сети. Растёт и количество желающих заниматься данным спортом. Появляясь в зале, спортсмены пытаются постичь азы армрестлинга, гадают именно гадают, кто они «крюковики» или «верховики». Тренируясь и стараясь выбрать ту или иную технику, спортсмены глубоко заблуждаются, акцентируя свое внимание лишь только на одном техническом приёме. Считая себя более генетически одарёнными к тому или иному техническому действию. В принципе это правильно, но это следующий этап, более далёкий. Имеется в виду не гадание, а выбор. А сначала следует разобраться в азах и основах выбранного вида спорта. Раскрывая вышесказанное хочется обратить внимание, что все приёмы в армрестлинге, так или иначе задействуют один и тот же мышечно-связочный аппарат, просто в отдельно взятом техническом приёме, на одну из групп мышц и связок ложится нагрузка и они выполняют стабилизирующую функцию, а в другом техническом приёме, эта же группа мышц и связок выполняет атакующую функцию.

Материалы и методы исследований

Борьба «в крюк» и борьба «верхом», начнём с пальцев.

Пальцы задействованы во всех технических приёмах, в одном больше в другом меньше. Если в борцовском противостоянии встречаются два представителя одной и той же техники «крюк», то пальцы, как таковые большого участия в поединке не принимают. Но это не говорит о том, что о них не надо помнить, в любой момент стиль борьбы может измениться, то есть один из соперников может контратаковать, включая в активную дина-

мическую фазу пронационное движение и выйти в атакующее движение через пальцы.

Если же встречаются за столом представители разных технических стилей, то работа пальцев очень важна, даже можно сказать, что первый силовой «удар» ложится именно на пальцы.

Первое, в момент сдерживания атаки противника. Имеется в виду, когда соперник «верховик» атакует, а «крюковик» сдерживает атаку и пытается войти в крюковое положение.

Второе, если «крюковик» вошёл в своё атакующее движение, происходит сдерживание, контратакующего движения «верховика». Именно пальцами, «крюковик» сдерживает контратаку, а «верховик» при попытке выйти из сложившегося положения, выполняя пронационное движение либо квадратным пронатором, либо круглым пронатором, либо двумя пронаторами одновременно осуществляет давление сначала на пальцы, а затем на кистевой аппарат [1].

При атаке «верхом» пальцы играют одну из ключевых позиций. Рассматривая ситуацию встречи за столом двух представителей «верховой» борьбы, если не произошло разрыва, пальцы, играют главенствующую роль совместно с пронаторами (квадратным и круглым), плечелучевой мышцей и отведением кисти. Если же произошёл разрыв, то это происходит именно из-за пальцев, в результате чего борьба переходит в борьбу на ремнях.

Кисть, сгибание кисти используется, как при борьбе «крюком», так и частично при борьбе «верхом». При «крюковой» борьбе сгибание кисти – это основная, или даже можно сказать одна из основных фаз атакующего движения в начальном этапе. При сгибании кисти «крюковик», на сколько это возможно, выбивает максимальный мышечно-связочный потенциал «верховика». Это пронаторы, квадратный и круглый и плечелучевая мышца. При «верховой» борьбе частичное сгибание кисти осуществляется для более удобного

включения в борьбу круглого и квадратного пронаторов.

Пронация кисти, какие мышцы участвуют в этом движении и в каких технических приёмах используется пронация?

Квадратный и круглый пронатор – это мышцы синергисты верхних конечностей.

При борьбе «верхом» используется, как атакующее движение, где могут участвовать, как квадратный пронатор, так и круглый, в зависимости от техники ведения поединка, если выполнено приведение кисти, то нагрузка больше ложится на круглый пронатор, если же выполнено отведение кисти, то нагрузка больше ложится на квадратный пронатор [2].

Пронационное движение при техническом приёме «крюк», здесь пронатор, как круглый, так и квадратный выполняют сдерживающе-стабилизирующую функцию в статическом режиме, но однозначно эта функция очень важна. При проигрыше пронатора у спортсмена, который борется в «крюк» каскадом, выключается одна из главных стабилизирующих мышц – плечелучевая, и продолжать бороться становится намного тяжелее. Здесь вся нагрузка переходит на двухглавую мышцу плеча (бицепс), локтевые и лучевые коллатеральные связки. А эта борьба требует определённого тренировочного подхода и подготовки.

Плечелучевая мышца, частично мы её уже разобрали выше и сказали, что при борьбе в «крюк» она выполняет стабилизирующую функцию. А при борьбе «верхом», атаковую и является одной из главных мышц, на которой строится весь приём борьба «верхом».

Поверхностные и глубокие сгибатели кисти, в борьбе «крюк» — это основная атакующая группа мышц, а при борьбе «верхом», как на стартовом этапе, так и при реализации атаки, эта группа мышц осуществляет боковой нажим [3].

Есть одна мышца, задействованная при техническом приёме «крюк», которая не участвует при борьбе «верхом» это супинатор. Это мышца предплечья задней группы. Супинатор имеет своё начало от латерального надмыщелка плечевой кости, гребня супинатора локтевой кости и капсулы локтевого сустава. Она направляется косо вниз и кнаружи, охватывая верхний конец лучевой кости и прикрепляясь вдоль неё от бугристости до места прикрепления круглого пронатора. Используя супинатор при атаке в супинационном движении, выполняют спортсмены, выбравшие атакующим движением «крюковой» стиль борьбы [4]. В супинационном «крюке» есть много минусов, в частности этот стиль выключает из борьбы большое количество мышц, таких, как плечелучевая мыш-

ца, пронаторы квадратный и круглый, в результате чего большая нагрузка делегируется на другие мышцы и связки, такие как двухглавая мышца плеча (бицепс), локтевая коллатеральная связка, лучевая коллатеральная связка. Это положение мы разобрали выше при проигрыше пронатора у спортсменов, которые борются в «крюк» при сгибании кисти. А здесь спортсмены «крюковики» сами входят в это положение. И это может показаться странным. Но есть армрестлеры высокого уровня, выбравшие этот технический приём и добившиеся больших результатов, за счёт титанической т колоссальной проработки упомянутых мышц и связок участвующих в данном техническом приёме.

Также есть способ борьбы, который, выгоден больше «верховикам», потому что он позволяет выполнить натяжку, за счёт плечелучевой мышцы, или «крюковикам», которые при борьбе часто проигрывают кисть это борьба в ремнях.

Борьба в ремнях – это отдельный технический приём, который базируется на основных видах техники борьбы в «крюк» и борьбы «верхом». Почему борьба на ремнях выделена в отдельный технический приём? Это можно сравнить с другим видом спорта – пауэрлифтинг, в котором существует жим лёжа в майке и существует жим лёжа без майки и, если спортсмен тренируется в майке, ему будет тяжело выполнять жим лёжа без неё и наоборот. Так и армрестлинг борьба на ремнях требует определённого тренировочного подхода. Многие спортсмены-армрестлеры, специализирующиеся в борьбе на ремнях специально во время поединка, имитируют разрыв. Например, чемпион России, мастер спорта России Вячеслав Ежов, специализировался именно в этом виде борьбы.

Результаты и обсуждения

Рассматривая борьбу на ремнях, как отдельный технический приём следует сконцентрировать внимание занимающегося на технических особенностях и правилах.

Прежде чем выполнить связывание рук спортсменов судьи должны удостовериться, что разрыв произошёл из-за обоюдного применяемых технических действий, и не являлось уходом от борьбы. Так как бывают моменты, когда спортсмен применяет хитрость, пытаясь разорваться, чтобы перестроить тактическую картину поединка, чувствуя, что он проигрывает. За этим должны строго следить судьи и при сложившейся описанной выше ситуации давать поражение спортсмену инициирующего уход от борьбы.

Используя соревновательный опыт необходимо отметить, что судья, связывая соперников ремнём при разрыве захвата всегда спрашивает спортсме-

нов, как завязать ремень выше или ниже, конечно, при выполнении связывания существуют определённые границы расположения ремня, которые регламентированы правилами, они граничат от 2,5-3 см ниже запястья. Располагая ремень ближе или ниже к запястью, в пределах допустимых значений, является очень важной частью. Данное решение принимают сами спортсмены. Но тем не менее всё зависит от индивидуальных особенностей технических приёмов.

Так в чём же разница выше завязывать ремень или ниже?

Борьба техникой «верх». Дело в том, что всё зависит от того каким больше пронататором работает спортсмен, использующий «верховое» движение [5]. Если его работа заключается больше в квадратном пронататоре, расположенным под основанием кисти с внутренней стороны, ремень, завязывающий кисти лучше крепить выше к её основанию. Если спортсмен больше работает круглым пронататором, а основание данной мышцы крепится к медиальному надмышелку плечевой кости с одной стороны, а с другой стороны – лучевой, вот именно благодаря особенности крепления круглого пронататора к лучевой кости и зависит расположение ремня, крайне необходимо чтобы он лёг на лучевую кость. То есть ниже.

Выполняя атакующее движение «верховик», выносит вперёд латеральный шиловидный отросток, лучевой кости, к которой прикреплен круглый пронататор, из-за этих анатомических особенностей ремень должен лечь на участок лучевой кости, создавая этим самым опору при выполнении атаки верхом при выносе лучевой кости.

Если говорить о технике борьбы в «крюк», то следует обратить внимание, какое движение осуществляет кисть. Если это супинация, то ремень лучше крепить выше, так, как пронататоры квадратный и круглый здесь большой роли не играют.

Если же спортсмен борется с проигранной кистью, то упомянутые выше пронататоры так же большой роли не играют и ремень лучше крепить выше.

А если спортсмен выполняет «крюковое» атакующее движение, через сгибание кисти, с удер-

жанием в статическом положении круглого и квадратного пронататора, то ремень в таком случае лучше опустить ниже, как при борьбе техникой «верха», через круглый пронататор.

Но следует знать, что существуют индивидуальные анатомические особенности у каждого спортсмена, на которые следует обращать внимание и всё осуществлять через практическое применение и собственные ощущения используя полученные знания.

Борьба на ремнях является важным техническим приёмом и должен находиться в каждом арсенале борцов. Обладая техническим приёмом борьбы на ремнях, вы расширите свой технический и тактический потенциал.

Выводы

Разобрав и проработав в учебно-тренировочном процессе все технические моменты, вы не будете задаваться вопросом, как лучше бороться в «крюк» или «верхом», как крепить ремень выше или ниже. У Вас эти вопросы исчезнут сами собой. Вы начнёте чувствовать борьбу и свои мышцы. Вы начнёте понимать свои сильные и слабые стороны. Это Вам даст уверенность и мотивацию. Надо чётко понимать, что «лодку проверяют перед выходом в море на берегу, а не тогда, когда вышли в открытый океан». Любой технический приём в армрестлинге, как было сказано выше затрагивает, если правильно бороться, весь связочно-мышечный аппарат кисти, предплечья и плеча. Спортсмену необходимо определиться, что у него лучше получается борьба «верхом» или борьба в «крюк» или борьба в ремнях и дальше строить свой тренировочный процесс. А ещё очень важно помнить следующий аспект, армрестлинг — это не бодибилдинг, не пауэрлифтинг или тяжёлая атлетика, здесь задача не поднять максимально возможный рабочий вес, в армрестлинге необходимо прорабатывать мышечно-связочный аппарат, который участвует в борьбе в определённых рабочих углах, перенося все движения на стол один в один. То есть все упражнения должны имитировать борьбу.

Список источников

1. Живодёров А.В. Техническая подготовка спортсменов армрестлеров на этапе начальной спортивной специализации // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 4 (98). С. 36 – 40.
2. Бареева Д.Р., Живодеров А.В., Евдокимов И.М., Живодёров В.А. Статическая нагрузка, как основа формирования силового потенциала в армрестлинге // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 43 – 46.
3. Живодеров А.В., Бареева Д.Р., Евдокимов И.М., Живодёров В.А. Развитие высоких силовых показателей плечелучевой мышцы как фундамента стабильной двигательной активности в армрестлинге // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 150 – 153.

4. Живодёров А.В., Рябчук В.В., Евдокимов И.М., Живодёров В.А., Бареева Д.Р. Перспектива развития атакующего бокового движения спортсменов армрестлеров на этапе начальной спортивной специализации // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 8 (198). С. 90 – 93.
5. Живодёров А.В., Блохин С.А., Живодёров В.А., Космин И.В. Аспекты формирования контратакующего пронационного движения уступающего характера у спортсменов армрестлеров на этапе совершенствования спортивного мастерства // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 142 – 146.
6. Подскоцкий Б.Е. Предупреждение отклонений в состоянии здоровья юношей, занимающихся тяжёлой атлетикой // Тяжёлая атлетика: учебник. Москва: Физкультура и спорт, 1971. С. 68 – 76.
7. Пономарев В.Н., Богаченко Ю.А. Атлетизм. Красноярск: Кн. издво, 1991. 253 с.
8. Ратов И.П. Биомеханические черты спортивного мастерства: научно-методическое пособие / Всерос. научно-исследоват. ин-т физ. культуры. Москва: [б.и.], 1971. 80 с.

References

1. Zhivoderov A.V. Technical training of arm wrestlers at the stage of initial sports specialization. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2013. No. 4 (98). P. 36 - 40.
2. Bareeva D.R., Zhivoderov A.V., Evdokimov I.M., Zhivoderov V.A. Static load as the basis for the formation of strength potential in arm wrestling. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 1 (215). P. 43 – 46.
3. Zhivoderov A.V., Bareeva D.R., Evdokimov I.M., Zhivoderov V.A. Development of high strength indicators of the brachioradialis muscle as a foundation for stable motor activity in arm wrestling. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 10 (212). P. 150 – 153.
4. Zhivodyorov A.V., Ryabchuk V.V., Evdokimov I.M., Zhivodyorov V.A., Bareeva D.R. Prospects for the Development of Attacking Lateral Movement of Arm Wrestlers at the Stage of Initial Sports Specialization. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 8 (198). P. 90 – 93.
5. Zhivodyorov A.V., Blokhin S.A., Zhivodyorov V.A., Kosmin I.V. Aspects of the formation of a counterattacking pronation movement of a yielding nature in arm wrestlers at the stage of improving sports skills. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 4 (194). P. 142 – 146.
6. Podskotsky B.E. Prevention of deviations in the health of young men involved in weightlifting. Weightlifting: textbook. Moscow: Physical Education and Sport, 1971. P. 68 – 76.
7. Ponomarev V.N., Bogashchenko Yu.A. Athletics. Krasnoyarsk: Kn. izd., 1991. 253 p.
8. Ratov I.P. Biomechanical features of sports skills: scientific and methodological manual. All-Russian Research Institute of Physical Culture. Moscow: [b.i.], 1971. 80 p.

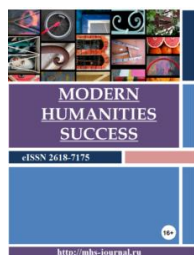
Информация об авторах

Живодёров А.В., кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта РФ по гиревому спорту, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, zhivoderov74@mail.ru

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, evdokimov-ivan@mail.ru

Гаврилова Е.А., Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, gavruha07@mail.ru

© Живодёров А.В., Евдокимов И.М., Гаврилова Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.881
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-148-153

Развитие навыков чтения с использованием технологии CLIL при изучении предмета на английском языке

¹ Полякова С.В., ¹ Полякова П.С.,
¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье рассматривается эффективность использования технологии предметно-языкового интегрированного обучения студентов юридического факультета при освоении ими дисциплины на английском языке ЕМІ. Опытное обучение было нацелено на развитие навыков чтения текстов большого объема, включающего адаптированный роман «Фирма» Джона Гришэма. Разработана и опробована трехэтапная модель обучения на основе технологии CLIL, созданы модули профессионально-направленной тематики на материалах данного произведения. Кроме того, анализируются результаты мониторинга письменных работ студентов.

Результаты проекта на основе интеграции предметов показали высокую мотивацию к чтению на английском языке, улучшение рецептивных и продуктивных навыков, успешное освоение материала.

Ключевые слова: чтение, технология CLIL, студенты-юристы, ЕМІ, адаптированный текст, Джон Гришэм

Для цитирования: Полякова С.В., Полякова П.С. Развитие навыков чтения с использованием технологии CLIL при изучении предмета на английском языке // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 148 – 153. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-148-153

Поступила в редакцию: 5 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Developing reading skills through CLIL technology in learning subjects in English

¹ Polyakova S.V., ¹ Polyakova P.S.,
¹ Perm State University

Abstract: the article considers the effectiveness of using the technology of subject-language integrated teaching of students at the Faculty of Law in their mastering of the discipline in EMI (English as a Medium of Instruction). Experiential learning was aimed at developing the skills of reading texts of large volume, including the adapted novel "The Firm" by John Grisham. A three-stage model of teaching based on CLIL technology was developed and tested. Also, modules of professionally-oriented topics on the materials of this work are created. In addition, the results of analysis of students' written products are analyzed.

The findings of the research project based on subject integration showed high motivation for reading in English, improvement of receptive and productive skills, successful mastering of the material.

Keywords: reading, CLIL technology, law students, EMI, adapted text, John Grisham

For citation: Polyakova S.V., Polyakova P.S. Developing reading skills through CLIL technology in learning subjects in English. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 148 – 153. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-148-153

The article was submitted: May 5, 2024; Approved after reviewing: July 6, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Предметно-языковое интегрированное обучение, в переводе с английского Content And language Integrated Learning (CLIL), является стремительно развивающейся областью прикладной лингвистики. Данная методика возникла в середине 90-х гг двадцатого века на основе языкового погружения и обучения с опорой на предметное содержание. Использование предметно-языкового интегрированного обучения в рамках непрерывного высшего образования обеспечивает развитие коммуникативной и общекультурной компетенций [1].

Коммуникация на английском языке является одним из ключевых профессиональных навыков, уступая место только общению на родном языке. В последние годы компетентный подход к образованию стал популярен и в России. Его приоритетность в современном образовании подтверждает отражение принципов предметно-языкового интегрированного образования в новых федеральных государственных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО 3++). Так, направление «Юриспруденция» (квалификация степени «бакалавр») выделяет навык коммуникации на иностранном языке как общекультурную компетенцию [2]. Но несмотря на необходимость приобретения данного умения, языковые учебные дисциплины не направлены на изучение теории права и приобретения практических навыков на иностранном языке. Для более активного погружения в изучение теории права, а в дальнейшем и применения полученных знаний на практике в ходе международных переговоров, ведения документации и так далее, необходимо применение такого подхода, как самостоятельное экстенсивное чтение.

Данный вид учебного чтения предполагает чтение адаптированных объемных текстов на иностранном языке с общим охватом содержания, фокусируя внимание студента на содержании. Работа с текстом во время экстенсивного чтения направлена на интерпретацию прочитанного и использование полученной информации в профессиональных целях. Обучение в данных рамках позволяет совершенствовать письменную и устную монологическую и диалогическую речь, развивая коммуникативную компетенцию студентов. К сожалению, существует крайне мало методических разработок по данному направлению.

Для успешного обучения иностранному языку неязыковых специальностей важен не только правильный выбор стратегий, но и правильно разработанная методика обучения. Примером эффек-

тивной методики является методика EMI (English as a Medium of Instruction) [3]. Она направлена на преподавание общеобразовательных и специальных дисциплин на английском языке в странах, где он не является родным для большинства населения [3].

Основой исследования является интегрированное обучение, то есть обучение, отрицающее разделение знаний по отдельным дисциплинам и связанное с целостным восприятием мира. При обучении иностранным языкам интегрированное обучение предполагает межпредметные связи, слияние нескольких дисциплин, синтез науки, искусства, национальной культуры [4].

Цель исследования – проанализировать систему заданий и педагогические условия на основе экстенсивного чтения к профессионально-ориентированному тексту романа Джона Гришема «Фирма» на английском языке [5].

Материалы и методы исследований

В ходе исследования была разработана система внедрения техники экстенсивного чтения в образовательную программу студентов третьего курса бакалавриата по направлению подготовки «юриспруденция», в рамках дисциплины «Правовые семьи современности и институты международного права (на английском)», УМК 84570. Данная система была реализована в рамках технологии CLIL на разных этапах формирования навыков чтения на английском языке студентов неязыковой специальности юридического профиля на основе положений системного, коммуникативного, культурологического и партисипативного подходов, которая направлена на удовлетворение требований социального заказа, ФГОС высшего образования.

Система упражнений состоит из 9 тематических модулей, основанных на 25 главах адаптированного произведения на профессиональную юридическую тему. В качестве материала был выбран юридический триллер американского автора Джона Гришема «Фирма» (1991). Роман рассказывает о молодом юристе, который попадает в небольшую юридическую фирму и обнаруживает ее связь с мафией и незаконными денежными операциями. Главный герой помогает ФБР расследовать дело и уходит от преследования нелегальной фирмы и мафии [5].

Джон Гришем в прошлом адвокат, он окончил юридическую школу и занимался юридической практикой более 10 лет, специализируясь на защите по уголовным делам и тяжбах о вреде здоровью. Поэтому в произведении много отсылок к реалиям американской судебной системы и юридической практике [6].

В проекте приняли участие 34 студента 3 курса юридического факультета ПГНИУ. Студенты читали произведение на сайте <https://paragraph77.net>. Текст адаптирован для уровня B1 (Intermediate). Кроме того, студенты имели возможность сравнить текст на английском языке с русским вариантом на этом же сайте, а также узнать перевод незнакомой лексики, кликнув на слово. Платформа доступна и проста в использовании как для преподавателя, так и для студентов. Студенты также смотрели фильм «The Firm», снятый в 1993 г. [7].

Работа с текстом рассматривается как домашнее чтение с последующим обсуждением прочитанного в аудиторные часы [8]. Подготовительная работа проходила во внеаудиторное время. В качестве домашнего задания студенты писали пересказ текста. Письменная передача содержания рассказов была необходима для более точной оценки результатов экстенсивного чтения и сравнения работ студентов. Кроме того, чтение небольших глав проходило непосредственно в классе. Работа с текстом романа предполагает не только расширение лексического запаса, использование грамматических структур в речи, но и письменный пересказ прочитанных частей. Это позволяет задействовать высшие когнитивные структуры мозга, заставляя студентов не только говорить, но и мыслить на иностранном языке [9]. Начиная с сентября 2023 года преподавателем уделялось примерно 30 минут на каждом уроке на работу с заранее прочитанным студентами текстом произведения и материалом внутри этого текста.

Все главы романа были соотнесены с созданными модулями: Модуль 1. Гарвад, юридическая профессия (главы 1-2). Модуль 2. Юридические фирмы и партнерства в США (главы 3-5). Модуль 3. Агенты ФБР и юридические фирмы (главы 6-8). Модуль 4. Каймановы острова. Оффшорные зоны. (главы 9-11). Модуль 5. Оффшорные компании, борьба с отмыванием денег (главы 12-16). Модуль 6. Информационная защита фирмы и ее документации (глава 17). Модуль 7. Программа защиты свидетелей (главы 18-21). Модуль 8. Возможности отслеживания перемещений людей (главы 22-25). Модуль 9. Выбор Митча. Сравнение сюжетов фильма и книги.

Примером модуля может послужить следующий вариант:

Модуль 2. Главы 3-5

1. *What type of firm is Bendini, Lambert&Locke? What does the partnership mean?*

2. *There are 5 types of the partnership in most USA law firms: managing partners (senior level), law firm partners (shareholder), associates (young attor-*

neys), "of council" attorneys (independent lawyers), summer associates.

How do you think you can find all of them in the Firm? Why and why not?

3. *Read chapters 3, 4 and 5. What's happened to Hodge and Kozinski? Were they the senior partners of the firm?*

4. *Summarize main actions of these 3 chapters. Try to predict what will happen next.*

Использование текстов на английском языке профессионального плана предполагало использование трехэтапной модели, основанной на технологии CLIL, включающей задания, направленные на работу с прочитанным текстом и его содержанием, а также задания, косвенно касающиеся расширения словарного запаса и использования различных грамматических структур в речи. При этом применялись упражнения трех типов – на основе навыка, на основе типа чтения, на основе продуктивности. К первому типу упражнений относятся, например: **Reading:** *previewing, reading first sentences of each paragraph and predicting;* **Listening:** *predictive listening;* **Speaking:** *Brainstorming, Group speaking;* **Writing:** *interactive cross-word puzzle; KWL chart* и другие.

Методы исследования включали педагогическое наблюдение, опытное обучение, анализ пересказов и эссе студентов.

Для реализации поставленных целей нами использовались контрольные письменные задания в виде изложения с представлением прочитанного, позволяющим совершенствовать навыки не только рецептивной, но и продуктивной речевой деятельности. Текст помогает наглядно определить прогресс учащихся, их способность воспринимать художественный текст, используя различную лексику и грамматические конструкции [10]. Но акцентом в анализе письменных пересказов являлось именно работа с текстом, извлечение и изложение его содержания, критический и профессиональный (юридический) сопоставительный взгляд на ход событий в романе. Перед письменным пересказом студенты получали задание прочитать определенную главу, на занятии преподаватель работал с текстом по модульной системе чтения, уделяя внимание терминам, всем типам чтения, акцентируя внимание студентов на реалии устройства юридической системы США, анализируя ее и сравнивая с тем, что соответствует структурам, законам Российской Федерации.

Подготовительная работа выполнялась студентами самостоятельно во внеаудиторное время, готовый письменный пересказ высылался преподавателю по электронной почте, что позволяет нам

сравнить результаты работ студентов и оценить их личный, индивидуальный прогресс.

Результаты и обсуждения

1. В ходе занятий была успешно апробирована модель CLIL, включающая систему упражнений на основе материалов книги. Анализ занятий показал, что большая часть студентов (98%) активно включились в работу над текстом и выполняли все задания. При этом отмечалась высокая мотивация к чтению дополнительных профессионально-ориентированных источников на английском языке.

2. Апробация системы упражнений на занятиях со студентами неязыкового направления в рамках предмета «Правовые семьи современности» выявил такие положительные стороны, как увеличение активного словаря, совершенствование навыков быстрого чтения и развитие языковой догадки.

3. Проведя самоанализ, студенты отметили развитие умений ориентироваться в языковом материале и увидели личный прогресс в изучении английского языка. При этом они признали то, что для достижения хороших результатов необходимо приложить усилия, и связали свои успехи в освоении иноязычного материала с качеством собственной работы.

Анализ письменных пересказов показал, что уровень владения письменным английским языком у студентов варьировался от A1-A2 до B2. Студенты с достаточно высоким уровнем языка (B1-B2) показывали более качественные письменные работы, отличающиеся использованием лексики необходимого уровня, сложной лексико-грамматических конструкций и низким содержанием ошибок. Прогресс таких студентов не был значительным в рамках исследования.

Студенты со средним начальным уровнем (A2) испытывали некоторые трудности и нуждались в большем объеме самостоятельной подготовки. Хотя вначале введения модульной системы и пересказов в текстах учащихся были ошибки как лексические, так и грамматические, и их пересказы не отличались большим объемом текста, в процессе занятий данные показатели улучшились, отражая личный прогресс студентов. Оценивая структурно-семантическую целостность пересказанного текста, связность предложений, наличие предложений, передающих второстепенную информацию для текста в целом, можно сказать, что ее содержание в ответах студентов сокращалось по мере продвижения по модулям. В качестве примера, приведем отрывок одного изложения по 10 главе: «...A day or two after Christmas, Eddie Lomax was called out on an urgent job. Al Kilbery,

told him that his wife was going to meet a man at a hotel and needed Lomax to take photos for a generous fee. Then, they drove to the hotel together and waited in the car park. Someone opened the back door of the car and killed Lomax. The killer and Al Kilbury left together». Полагаем, что улучшенные навыки письменной речи можно связать с тем, что работая с последующими главами, студенты учитывали предыдущий опыт анализа и синтеза текста в процессе написания краткого изложения, обращая внимание на неточности в понимании содержания глав.

Объем последней письменной работы варьировался от 250 до 345 слов. Например, рассмотрим отрывок из работы студента D.: «...*He is faced with a choice: to stay with the firm or leave, risking the lives of his loved ones. Despite the attractive benefits at working for the firm, Mitch realizes that it compromises his values and morality. He decides to choose justice and honesty, cooperating with the law enforcement authorities. This decision carries risks, but Mitch understands it is the only path to survive. He rejects the firm and restores his humanity, becoming a man who makes difficult decisions for the sake of justice and his family. Mitch's choice reminds us of the importance of honor, justice, and the ability to withstand pressure in order to choose a path that aligns our values and beliefs*». Как видно из работы, лексика и грамматика отрывка, связность и цельность текста соответствуют уровню B2, при этом используются профессиональные термины, а также высказывается оценка поведения главного героя, что может указывать на успешное развитие коммуникативных навыков студента.

Также стоит отметить время выполнения письменных работ. Если в начале проекта студенты, в среднем, тратили 30-40 минут на прочтение и написание пересказа главы, то после 17 пересказанных частей у студентов уходило уже 15-20 минут на это задание. Это может свидетельствовать о улучшении навыка письменной речи за период реализации проекта.

Выводы

Опыт внедрения материалов посредством технологии экстенсивного чтения на основе CLIL привел к ряду положительных результатов в дальнейшем совершенствовании коммуникативных навыков и умений студентов-юристов: увеличение активного словаря и терминологии, совершенствование навыков чтения и языковой догадки, навыков прогнозирования и критического мышления. В то же время, студенты ознакомились с юридической системой США, получили возможность узнать больше об американских юридических реалиях, используя иностранный язык.

Анализ письменных работ показал индивидуальные достижения и общий прогресс группы в рамках работы с содержанием представленного текста и развития умений устной и письменной передачи краткого содержания прочитанного без искажения смысла повествования и соблюдения принципов целостности и связности текста.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке других дополнительных источников материалов на английском языке для дисциплин, которые преподаются на английском языке для студентов юридического профиля.

Список источников

1. Мелёхина Е.А. Предметно-языковое интегрированное обучение clil в вузе: цели, содержание, методология // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. № 199. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-yazykovoe-integririvannoe-obuchenie-clil-v-vuze-tseli-soderzhanie-metodologiya> (дата обращения: 04.07.2024).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/030900.pdf> (дата обращения: 03.04.2024)
3. Elkhayma R. English as a Medium of Instruction: Exploring Benefits and Challenges in the 21st Century // Jurnal Arbitrer. 2022. Vol. 9. № 2. P. 158 – 163. DOI:10.25077/ar.9.2.158-163.2022
4. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
5. Grisham J. The Firm. [Электронный ресурс]. URL: <https://paragraph77.net>. (дата обращения: 03.04.2024)
6. John Grisham. American writer. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/biography/John-Grisham> (дата обращения: 04.03.2024)
7. The Firm [Электронный ресурс]. URL: <https://my.mail.ru/mail/demarin65/video/-/13991.html> (дата обращения: 04.03.2024)
8. Максимова О.А., Митюшина Н.В. Роль домашнего чтения в формировании умений и навыков иноязычной речи на уроках английского языка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 1. С. 199 – 202. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-domashnego-chteniya-v-formirovanii-umeniy-i-navykov-inoazychnoy-rechi-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 04.03.2024)
9. Belova E.E. Reading And Writing For Critical Thinking // Coference Proceedings. October 2020 International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/346506276_Reading_And_Writing_For_Critical_Thinking (дата обращения: 04.03.2024)
10. Мосина М.А., Пермякова М.З. Роль дискуссии как средства развития критического мышления в рамках интегрированного обучения иностранному языку и зарубежной литературе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2018. С. 154 – 160.

References

1. Melekhina E.A. Subject-language integrated learning clil at the university: goals, content, methodology. Bulletin of the Herzen State Pedagogical Univ. 2021. No. 199. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-yazykovoe-integririvannoe-obuchenie-clil-v-vuze-tseli-soderzhanie-metodologiya> (date of access: 07/04/2024).
2. Federal state educational standard of higher education in the direction of training 030900 Jurisprudence (bachelor's degree level). [Electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/030900.pdf> (date accessed: 03.04.2024)
3. Elkhayma R. English as a Medium of Instruction: Exploring Benefits and Challenges in the 21st Century. Jurnal Arbitrer. 2022. Vol. 9. No. 2. P. 158 – 163. DOI: 10.25077/ar.9.2.158-163.2022
4. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). Moscow: IKAR Publishing House, 2009. 448 p.
5. Grisham J. The Firm. [Electronic resource]. URL: <https://paragraph77.net>. (date of access: 03.04.2024)
6. John Grisham. American writer. [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/biography/John-Grisham> (date of access: 04.03.2024)
7. The Firm [Electronic resource]. URL: <https://my.mail.ru/mail/demarin65/video/-/13991.html> (date of access: 04.03.2024)

8. Maksimova O.A., Mityushina N.V. The role of home reading in the formation of foreign language speech skills and abilities in English lessons. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2019. No. 1. P. 199 – 202. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-domashnego-chteniya-v-formirovanii-umeniy-i-navykov-inoyazychnoy-rechi-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (date of access: 03/04/2024)

9. Belova E.E. Reading And Writing For Critical Thinking. Coference Proceedings. October 2020 International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/346506276_Reading_And_Writing_For_Critical_Thinking (date of access: 03/04/2024)

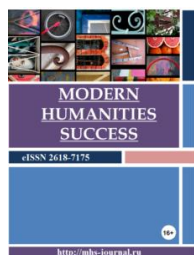
10. Mosina M.A., Permyakova M.Z. The Role of Discussion as a Means of Developing Critical Thinking in the Framework of Integrated Teaching of Foreign Languages and Foreign Literature. Problems of Romano-Germanic Philology, Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages. 2018. P. 154 – 160.

Информация об авторах

Полякова С.В., кандидат филологических наук, доцент, Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-1123-6022>, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Полякова П.С., Пермский государственный национальный исследовательский университет, polsvetlana@yandex

© Полякова С.В., Полякова П.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378:096
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-154-159

К вопросу об использовании образовательных технологий в обучении иноязычному деловому общению в контексте формирования лингвокультурной компетенции

¹ Баукина С.А., ¹ Новикова И.В.,

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: система профессионального иноязычного образования в современных условиях нуждается в подготовке активных специалистов, способных приспосабливаться к быстро меняющимся условиям жизни, мотивированных на самообразование, саморазвитие, в связи с чем проблема выбора соответствующих педагогических технологий, способствующих интенсификации обучения деловому иноязычному общению становится наиболее актуальной. Статья посвящена применению современных образовательных технологий, являющихся неотъемлемым элементом профессиональной подготовки специалиста неязыкового профиля. В рамках статьи рассматриваются как общепринятые и апробированные педагогические методы и технологии, так и методы, способствующие формированию лингвокультурной компетенции с целью познания и освоения коренных знаний общества.

Анализ программы дисциплины «Иностранный язык» показал целесообразность внедрения в ее содержание образовательных технологий, способствующих расширению кругозора учащихся, обогащению их страноведческими и культурологическими знаниями и умениями для понимания наследия различных народов и стран, что помогает осознанию целостной картины мира на основе интегрированных знаний.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в процессе обучения иностранному языку на языковых направлениях подготовки, а так же при обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: образовательные технологии, личностно-ориентированный подход, инокультурная среда, лингвокультура, лингвокультурологическая компетенция, компетентностный подход

Для цитирования: Баукина С.А., Новикова И.В. К вопросу об использовании образовательных технологий в обучении иноязычному деловому общению в контексте формирования лингвокультурной компетенции // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 154 – 159. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-154-159

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

On the issue of educational technologies during the foreign language business communication teaching with respect to the formation of linguistic and cultural competence

¹ Baukina S.A., ¹ Novikova I.V.,

¹ Ogarev Mordovia State University

Abstract: the system of professional foreign language education in modern conditions needs the training of active specialists who are able to adapt to rapidly changing living conditions, motivated for self-education, self-development, and therefore the problem of choosing appropriate pedagogical technologies that contribute to the intensification of business foreign language communication training becomes the most urgent. The article is about the application of modern educational technologies, which are an integral element of a non-linguistic specialist professional training. The article examines both generally accepted and proven pedagogical methods and technologies, as well as methods that are contributing to the linguistic and cultural competence formation in order to cognize and master the indigenous knowledge of society.

The analysis of the Foreign Language discipline program has shown the expediency of introducing educational technologies into its content that help expand the horizons of students, enrich them with regional and cultural knowledge and skills to

understand the heritage of various peoples and countries, which helps to realize a holistic picture of the world based on integrated knowledge.

The results of the research can be used both during the process of foreign language teaching in non-linguistic areas, as well as during the teaching of Russian as a foreign language.

Keywords: educational technologies, modern language training, foreign language teaching, personality-oriented approach, foreign cultural environment, linguoculturema, linguoculturological competence, competence approach

For citation: Baukina S.A., Novikova I.V. On the issue of educational technologies during the foreign language business communication teaching with respect to the formation of linguistic and cultural competence. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 154 – 159. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-154-159

The article was submitted: May 6, 2024; Approved after reviewing: July 8, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В эпоху информационного пространства общество, требует от будущих специалистов овладения новыми навыками и знаниями. Теперь необходимо не только уметь быстро и нестандартно решать задачи, но и владеть несколькими иностранными языками на достаточно коммуникативном уровне для успешной конкуренции на рынке труда.

Изучение любой дисциплины осуществляется с использованием компетентностного подхода, что предполагает приобретение студентами базовых теоретических и практических знаний, способствующих развитию важных социальных и профессиональных качеств личности. Мы считаем, что подготовка студентов должна быть направлена не только на решение социальных и коммуникативных задач, но также и на развитие лингвокультурологической компетенции, необходимой для успешного межкультурного общения.

Будущий специалист должен не просто владеть иностранным языком, но знать и понимать культуру страны этого языка. Поскольку культурные элементы присутствуют не только на повседневном уровне, следовательно студентам необходимо уметь выделять и различать их проявления в языковых единицах. Эти навыки могут быть достигнуты через применение современных педагогических технологий, что требует не только развития языковых умений, но и понимания культурных особенностей, отраженных в языке.

Формирование лингвокультурологической компетенции подчеркивает необходимость овладения знаниями в области языка и культуры, акцентируя важность осознания уникальности традиций и менталитета других стран и культур.

В эпоху быстрого развития средств коммуникации и интернета, ключевым требованием к будущему специалисту является знание иностранных языков, для освоения передовых технологий будущего, следовательно выбор методов обучения иностранным языкам становится неотъемлемой

частью образования, определяемой взаимодействием между обучающим и обучаемым с методической точки зрения.

Материалы и методы исследований

В разработке данного вопроса мы опираемся на широкий спектр практических и теоретических работ многих отечественных педагогов, психологов, философов и лингвистов: Г.С. Артенюк, М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.Я. Гайсина, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьева, Е.С. Полат, В.В. Сериков, В.П. Фурманова и др.

В эпоху быстрого развития средств коммуникации и интернета, ключевым требованием к будущему специалисту является знание иностранных языков, для освоения передовых технологий будущего, следовательно выбор методов обучения иностранным языкам становится неотъемлемой частью образования, определяемой взаимодействием между обучающим и обучаемым с методической точки зрения.

Для достижения этой цели нами применялись следующие теоретические и практические методы: метод теоретического и библиографического описания, обобщение и синтез полученных результатов, контент-анализ учебных планов, образовательных программ и прочей нормативной документации.

В настоящее время в арсенале преподавателя находится широкий спектр педагогических технологий, которые несут в себе огромный мотивационный заряд студентам. Наиболее актуальными являются:

- **технология тестирования** применяется для контроля усвоения различных видов знаний внутри модуля соответствует стандартам всех международных экзаменов по иностранному языку и основан на технологии тестирования.

- **проектная технология** направлена на развитие когнитивных способностей, связанных с творческим и аналитическим мышлением. Важным компонентом данного подхода является

хорошо структурированная самостоятельная работа студентов.

- **игровая технология** – способствует развитию умения анализировать различные подходы к решению проблем, стимулируя мыслительные процессы студентов и помогая раскрыть потенциал каждого ученика.

Исходя из современных требований, предъявляемых к будущему специалисту, наиболее эффективными технологиями считаются:

- **технология развития критического мышления** – направлена на формирование личности, способной анализировать информацию критически и использовать ее для достижения поставленных целей.

- **технология обучения в сотрудничестве** – совместное обучение предполагает совместную деятельность учащихся, при которой они совместно создают новые знания, а не только получают их готовыми из источников.

- **технология диалог культур – индивидуальное преобразование учащимися информации с использованием культурологических принципов (взаимодействие культур) и создание собственного знания.**

Применение указанных технологий в рамках компетентностного и личностно-ориентированного подходов предполагает использование различных методов обучения, таких как создание диалогов, коллективное решение задач, обсуждения, кейс-метод, мозговой штурм и другие.

Результаты и обсуждения

При формировании компетенций будущего специалиста, важно сочетать вышеупомянутые технологии в учебном процессе и дополнять их методами, основанными на усвоении ключевых знаний общества. В данном контексте наиболее эффективным подходом, по нашему мнению, считаются **технология обучения в сотрудничестве и технология диалога культур.**

Технология обучения в сотрудничестве подразумевает изучение иностранного языка в группе и предполагает использование данной методики, которая может быть успешно применена в рамках лингвокультурологического подхода. Её основная цель – не только развитие коммуникативных навыков, но и усвоение новых знаний, умений в области языка и культуры.

Процесс использования методов сотрудничества описывается следующим образом:

- 1) Преподаватель формирует группы из нескольких студентов и дает им общее задание для выполнения.

- 2) Перед каждым учащимся возникает необходимость найти соответствующие аргументы. Студенты обмениваются своими взглядами с остальными членами группы, чтобы вместе найти решение поставленной задачи.

- 3) Совмещая взгляды всех участников, коллектив приходит к решению конкретной проблемы.

- 4) Преподаватель проводит анализ ответов группы, оценивает правильность решения задачи и выставляет оценку всем участникам коллектива.

Данная технология успешно применяется для студентов 1 и 2 курсов неязыковых специальностей различных направлений бакалавриата и специалитета и включена в изучение дисциплин: «Межкультурная коммуникация», «Современные коммуникативные технологии», «Иностранный язык в профессиональной сфере», «Деловой иностранный язык» (английский, французский и немецкий). Обучение проходит в три этапа.

- 1) **Подготовительный этап** подразумевает использование подходов, для формирования лингвокультурной компетенции.

- 2) **Экспериментальный этап** предполагает применение определенных методов и стратегий на занятиях или в процессе самостоятельной работы студентов.

- 3) **Анализ результатов** способствует выявлению самых эффективных методов для создания и обновления знаний в области лингвокультурологии.

Использование методов обучения в сотрудничестве является ярким примером системного подхода. Студенты получают представление об образе жизни иноязычного общества, осознают особенности социальных институтов, правил и норм, принятых зарубежом. Одновременно они проводят сравнительный анализ собственной культуры и культур других стран, что способствует формированию толерантного отношения к представителям других национальностей.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что использование современных методов сотрудничества в обучении языку способствует развитию лингвокультурной компетенции и дает положительные результаты по нескольким критериям:

- обучение в коллективе более эффективно и захватывающее;

- студенты быстро усваивают обширный объем культурологической информации.

Технология сотрудничества тесно связана с технологией взаимодействия, т.е. **технологией диалога культур.** Изучение иностранного языка важно в рамках лингвокультурологического контекста. В данном контексте, диалог в межкультурной коммуникации представляет собой более глу-

бокий и сложный процесс, основанный на идеях Бахтина, Выготского и др.

Взаимодействие между представителями разных культур не только способствует обмену мнениями и высказываниями, но и позволяет понять и уважать различия между ними. В целом, межкультурный диалог представляет собой особую форму общения, в которой каждая сторона имеет возможность выразить свои уникальные культурные особенности и точку зрения. «В процессе «диалога культур» происходит встреча родной и иноязычной лингвокультур, что часто приводит к недопониманиям и затруднениям у учащихся, следовательно основная цель этой методики заключается в погружении студентов в культуру той страны, чей язык они изучают, развитии навыков межкультурного общения, способности разрешать конфликты, анализировать скрытые смыслы и подтексты другой культуры, использовать инокультурные концепции и средства коммуникации» [10; 33].

Известно, что для успешного применения технологии диалога культур необходимо создать условия для межкультурного общения. По мнению В.В. Серикова, процесс формирования подобной ситуации включает в себя следующие этапы:

1) Проведение предварительной оценки основных знаний студентов, анализ их опыта в общении, изучение их готовности к диалогическому взаимодействию.

2) Изучение трудностей и запросов, которые волнуют учащихся, и поиск необходимой информации;

3) Выбор упражнений, задач и учебного материала для создания системы проблемных и конфликтных вопросов.

4) Разнообразие возможностей для развития сюжетных линий, ситуаций и диалогов.

5) Разработка планов взаимодействия между участниками и определение их функций;

6) Разработка потенциальных сценариев импровизации, то есть ситуаций, где предсказать реакцию участников затруднительно [5; 39].

Практическое использование описанных выше педагогических методик еще раз подтверждает важность их применения при обучении деловому иноязычному общению.

Анализируя технологию диалога культур с использованием лингвокультурологического подхода, отмечаем, что в процессе диалога студенты усваивают культурные знания через употребление различных слов и языковых единиц, отражающих культурные особенности. Преподаватель должен направить внимание студентов на источник лингвокультурологической информации, чтобы уча-

щиеся могли изучать ее как в группе, так и индивидуально, а также на изучение слов и выражений, использованных в данной ситуации общения.

На занятии преподаватель предлагает студентам рассмотреть стандартную, с точки зрения лингвокультурологии, ситуацию: «*There are a lot of «fastfood» restaurants, serving hamburgers, hotdogs and Coca-Cola. They are popular among young people, but not always popular among their parents. A new fast food restaurant is opened somewhere in the world every 14 hours. Are there many fast food restaurants in your country? Do you like them? Do your parents like them?»*(Существует много ресторанов быстрого питания, где готовят гамбургеры, хот-доги, подают Кока-колу. Они популярны среди молодежи, но не всегда популярны среди их родителей. В мире каждые 14 часов открывается один новый ресторан быстрого питания. Много ли ресторанов быстрого питания в вашей стране? Нравятся ли они вам? Вашим родителям?)».

В описании данной ситуации используются слова и выражения, характеризующие язык и культуру определенного народа. Важно понимать, что изучение лингвокультурем поможет студентам лучше понять особенности и нюансы общения с носителями языка, а также поможет им успешно адаптироваться в иностранной среде.

Fastfood, hamburger, hotdog, Coca-Cola, как ключевые элементы иной культуры, имеют более глубокий смысл поскольку заимствования из английского языка прочно вошедшие в наш лексикон, вызывают неподдельный интерес. Анализируя лингвокультурологические аспекты, студенты отвечают на вопросы задания и в ходе диалога сравнивают разные культуры, способствуя формированию уважения к культурному разнообразию.

Выводы

Итак, исходя из всех рассмотренных аргументов, можно сделать следующие заключения:

1. Технологии диалога культур и обучения в сотрудничестве способствуют погружению обучающихся в иноязычную культурную среду.

2. Технология «диалога культур» как наиболее эффективная при формировании лингвокультурологической компетенции, формирует способность сравнивать особенности родной и зарубежной лингвокультуры.

3. Педагогические технологии, позволяют студентам проникнуть в сущность иноязычной культуры, тем самым способствуя получению знаний о способах проявления культуры страны изучаемого иностранного языка непосредственно через язык, а также о принципах межкультурного общения;

4. Приобретая умение сравнивать явления разных культур, учащиеся соотносят свою собственную и иноязычную культуры, интерпретируют культурные факты, видят культурные сходства и различия, ощущают себя представителем собственной культуры и понимают особенности иноязычной культуры.

Таким образом, вышеупомянутые технологии играют важную роль в формировании лингвокультурологической компетенции, способствуя более осознанному изучению иностранного языка, и увеличивая эффективность его коммуникативного потенциала.

Список источников

1. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. С. 135 – 136.
2. Коротаева Е.В. Образовательные технологии в педагогическом взаимодействии: учебное пособие для вузова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 181 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-10298-7 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/493451> (дата обращения: 25.03.2022)
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 368 с. eLIBRARYID: 20106033.
4. Рыбцова Л.Л. и др. Современные образовательные технологии: учебное пособие для вузов / под общей редакцией Л.Л. Рыбцовой. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 92 с.
5. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. 272 с. eLIBRARY ID: 35673570.
6. Попова С.Ю., Пронина Е.В. Современные образовательные технологии. Кейс-стади: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 126 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-08773-4 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/492845> (дата обращения: 25.03.2023)
7. Войткова А.Н., Сметанина Т.В., Фетисова С.А. Формирование лингвокультурологической компетенции при обучении иностранному языку в высшей школе // Известия ВГПУ. 2020. № 6 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 02.04.2023)
8. Ильина О.Н., Знахарчук С.П. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку в рамках реализации ФГОС // Развитие личности и общества: экономические, политико-правовые и культурные аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2021г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. С. 10 – 13. URL: <https://apni.ru/article/3465-kommunikativnij-podkhod-v-obuchenii-inostrann>
9. Попова О.А. О методах и технологиях интенсивного обучения иностранному языку как средству мотивации и оптимизации учебного процесса // Молодой ученый. 2015. № 15.2 (95.2). С. 62 – 65.
10. Жумагул К.А. Пути формирования лингвокультурной компетенции у школьников // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2021. № 2. С. 33 – 36.

References

1. Bibler V.S. From the Science of Science to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty-First Century. Moscow: Politizdat, 1990. P. 135 – 136.
2. Korotaeva E.V. Educational Technologies in Pedagogical Interaction: A Textbook for a University. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 181 p. (Higher Education). ISBN 978-5-534-10298-7. Yurait Educational Platform [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/493451> (accessed: 03/25/2022)
3. Polat E.S., Bukharkina M.Yu. Modern Pedagogical and Information Technologies in the Education System: A Textbook. A Manual for Students of Higher Educational Institutions. 3rd ed., reprinted. Moscow: Academy Publishing Center, 2012. 368 p. eLIBRARYID: 20106033.
4. Rybtsova L.L. et al. Modern educational technologies: a teaching aid for universities. edited by L.L. Rybtsova. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 92 p.
5. Serikov V.V. Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems. Moscow: Logos Publishing Corporation, 1999. 272 p. eLIBRARY ID: 35673570.

6. Popova S.Yu., Pronina E.V. Modern educational technologies. Case study: a teaching aid for universities. 2nd ed., corrected and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 126 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-08773-4. Yurait Educational Platform [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/492845> (accessed: 03/25/2023)

7. Voitkova A.N., Smetanina T.V., Fetisova S.A. Formation of linguacultural competence in teaching a foreign language in higher education. Izvestia VSPU. 2020. No. 6 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vysshey-shkole> (date of access: 02.04.2023)

8. Plyina O N., Znakharchuk S P. Communicative approach to teaching a foreign language within the framework of the implementation of the Federal State Educational Standard. Development of personality and society: economic, political, legal and cultural aspects: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference on December 28, 2021. Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2021. Pp. 10 - 13. URL: <https://apni.ru/article/3465-kommunikativnij-podkhod-v-obuchenii-inostrann>

9. Popova O A. On methods and technologies intensive foreign language teaching as a means of motivation and optimization of the educational process. Young scientist. 2015. No. 15.2 (95.2). P. 62 – 65.

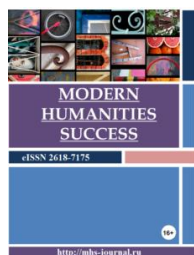
10. Zhumagul K.A. Ways to form linguocultural competence in schoolchildren. Bulletin of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev. 2021. No. 2. P. 33 – 36.

Информация об авторах

Баукина С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Новикова И.В., кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

© Баукина С.А., Новикова И.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.147:004; 378.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-160-170

Модель профессионализации выпускников университета: к вопросу о постановке проблемы и подходах к реализации в условиях обучения информатике студентов непрофильных факультетов

¹ *Погосян И.М.,
Французский университет в Армении, Армения*

Аннотация: в статье представлена модель профессионализации выпускников университета, ориентированная на студентов непрофильных факультетов, построенная на базе обучения информатике; обучение информатике рассматривается как ключевой компонент формирования профессиональных компетенций у студентов и их успешной профессионализации и профессиональной интеграции на рынок труда. Раскрываются теоретические основы проблематики профессионализации и профессиональной интеграции студентов, выявляется роль обучения информатике в обеспечении востребованности выпускников и их конкурентоспособности на рынке труда. Результаты теоретического и эмпирического исследования показывают, что качественное обучение информатике способствует ускорению профессиональной интеграции и повышению востребованности выпускников на рынке труда. В ходе исследования выявлено, что обучение информатике студентов непрофильных факультетов формирует базовые и специализированные навыки, необходимые для профессиональной деятельности, что позволяет студентам успешно адаптироваться к изменяющимся условиям реализации трудовых функций и повышает их конкурентоспособность несмотря на изменение требований работодателей. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенной модели профессионализации в качестве основы совершенствования обучения информатике в вузе, что способствует повышению эффективности подготовки специалистов. Теоретическая значимость работы выражена в расширении представлений о влиянии информатики на процесс профессионализации и успешной интеграции выпускников на рынок труда.

Ключевые слова: профессионализация, информатика в обучении, студенты непрофильных факультетов, обучение информатике, цифровые технологии в деятельности специалиста, интеграция на рынок труда, высшее образование, конкурентоспособность специалиста, практическое обучение информатике

Для цитирования: Погосян И.М. Модель профессионализации выпускников университета: к вопросу о постановке проблемы и подходах к реализации в условиях обучения информатике студентов непрофильных факультетов // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 160 – 170. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-160-170

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Professionalization model for university graduates: on the issue of problem setting and approaches to implementation in the context of teaching computer science to non-specialized faculty students

¹ *Poghosyan I.M.,
French University in Armenia, Armenia*

Abstract: this article offers a computer-science-based teaching model of professionalization for university graduates aimed at students of non-specialized faculties. Computer science education is considered a key component in forming professional competencies in students and facilitating their successful professionalization and integration into the labour market. Theoretical foundations of professionalization and professional integration issues are disclosed, highlighting the role of computer science education in ensuring graduates' demand and competitiveness in the labour market. The results of theoretical and empirical

research evidence that high-quality computer science education accelerates professional integration and enhances graduates' employability. The study reveals that teaching computer science to non-specialized faculty students develops both basic and specialized skills necessary for professional activities, allowing students to successfully adapt to changing conditions of professional functions and increasing their competitiveness despite changing employer requirements. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the proposed professionalization model as a basis for improving computer science education in universities, which contributes to the effectiveness of specialist training. The theoretical significance of the work is expressed in expanding the understanding of the impact of computer science on the professionalization process and the successful integration of graduates into the labour market.

Keywords: professionalization, computer science education, non-specialized faculty students, digital technologies in professional activities, labour market integration, higher education, specialist competitiveness, practical computer science training

For citation: Poghosyan I.M. Professionalization model for university graduates: on the issue of problem setting and approaches to implementation in the context of teaching computer science to non-specialized faculty students. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 160 – 170. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-160-170

The article was submitted: May 6, 2024; Approved after reviewing: July 8, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Значительные цифровые трансформации экономики и возрастающие вызовы влияния внешних средовых условий определяют необходимость совершенствования образовательных программ университетов в сторону удовлетворения быстро изменяющихся потребностей рынка труда, что закладывается в основу обеспечения прикладной значимости образовательных программ и востребованности специалистов. Одним из немаловажных факторов успешной послевузовской интеграции на рынок труда является планомерно реализованная профессионализация субъекта обучения, финальным этапом которой становится трудоустройство специалиста по специальности (интеграция на рынок труда) и успешная реализация трудовых функций на рабочем месте по окончании обучения. С одной стороны, профессионализация выступает важным условием обеспечения результирующей образовательной подготовки в вузе (итогом которой становится трудоустройство, что в том числе поддерживает реализацию социально-экономической функции образования), с другой стороны, реализация задач профессионализации сталкивается с постоянным воздействием внешних вызовов, связанных с: во-первых, необходимостью актуализировать содержательную компоненту обучения и обеспечивать формирование субъектного опыта обучающегося (в том числе практико-ориентированного); во-вторых, учитывать ключевые факторы успешной профессионализации и профессиональной интеграции на рынок труда (что также предполагает их выявление, управление развитием и стимулирование нескольких сценариев поддержания профессионализации); в-третьих, устранять существенные диспропорции между вызовами профессионализации и её качественными характеристиками, фактически отра-

жающими способность университета должным образом и в соответствии с планируемыми результатами реализовывать образовательные программы. Таким образом, качество профессионализации и её проблематика становятся отражением актуальных подходов к организации обучения и могут рассматриваться на уровне составляющих качества университетского образования.

Отметим, что в реалиях компетентностного подхода к университетскому образованию перечисленный комплекс задач повышения качества профессионализации специалиста (выпускника) неразрывно связывается с освоением практико-ориентированного содержания, поскольку обучение переходит от теоретической модели к практической, т.е. строится по принципам обогащения опыта, самостоятельной активности, непрерывного образования, подготовки и т.д. Подобные комплексные изменения обуславливают необходимость пересмотра содержания и способов организации обучения по отдельным дисциплинам, многие из которых занимают важную роль в поддержании профессионализации. Учитывая все обозначенное, а также принимая во внимание неизбежные цифровые трансформации социально-экономической сфер человеческой жизни, подчеркнем интегральную роль обучения информатике студентов непрофильных факультетов в контексте поддержания их профессионализации. Компетенции и опыт, сформированные на базе обучения информатике становятся значимой составляющей в повышении качества обучения и его прикладной значимости, что требует реализации определенных практик и способов организации обучения, актуализирует задачу подготовки модели обучения информатике, за счет которой будут решены вопросы профессионализации. Иными словами, возникает необходимость поддерживать

переход к продуктивному обучению информатике, связанному с основной специальностью, что позволит поддерживать профессионализацию выпускников университета.

Цель исследования – охарактеризовать модель профессионализации выпускников университета, реализующуюся посредством обучения информатике студентов непрофильных факультетов.

Поставлены следующие задачи:

1) Раскрыть проблему профессионализации и профессиональной интеграции на рынок труда.

2) Выделить роль обучения информатике студентов непрофильных факультетов в обеспечении их востребованности и конкурентоспособности на рынке труда.

3) Представить опыт организации обучения информатике и его влияния на профессионализацию студентов университета по окончании обучения.

Материалы и методы исследований

Материалами к исследованию выступили актуальные научные статьи, раскрывающие сущность и теоретические подходы к проблематике профессионализации выпускников университета, а также указывающие (как прямо, так и косвенно) на роль информатики в поддержании профессионализации и повышении эффективности интеграции специалистов на рынок труда.

Значимую роль в структуре исследования также заняли накопленный в ходе преподавательской деятельности в вузе опыт и данные, отражающие перспективность предложенной и апробированной опытным путем (на базе Французского университета в Армении (UFAR)) модели профессионализации выпускников университета, реализующейся посредством обучения информатике студентов непрофильных факультетов (элементы которой интегрированы в обучение информатике и продемонстрировали перспективность).

В основу исследования положены методы библиографического описания, анализа научной литературы по теме исследования, синтеза, обобщения, теоретического моделирования, а также методы качественного и количественного анализа эмпирических данных, позволившие сформулировать основные выводы исследования.

Результаты и обсуждения

Профессионализация обучающихся является одним из основополагающих процессов в системе университетского образования, ориентированного на удовлетворение спроса в экономике на высококвалифицированных кадров и поддерживающего качество обучения и интеграцию обученных специалистов на рынок труда. Профессионализация как процесс поэтапный и системный, как подчер-

кивает Т.А. Щучка, имеет ярко выраженную специфику, представленную в формировании активных субъектных позиций и переходе к самостоятельности, способности выполнять на должном уровне задачи, связанные с профессиональной деятельностью, реализовывать трудовые функции, а также адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям труда. Аккумулируя современные исследования, посвященные профессионализации студента вуза, автор приходит к выводу, что в поле университетского образования профессионализация может считаться успешной только в случае способности студента по окончании образовательной подготовки выполнять требования и задачи профессиональной деятельности, демонстрировать качества гибкой личности (основой которых становятся гибкие навыки), т.е. отличаться способностью оперировать полученными теоретическими знаниями на практике и обладать определенным опытом [12]. Очевидным является то, что профессионализацию стоит рассматривать не просто как результат обучения в университете, но и комплексный подход к его организации, задающий определенные требования и формирующий вызовы в области качества образовательной подготовки.

Современные авторы [4, 5, 7, 8] склонны рассматривать различные составляющие профессионализации выпускника вуза, сводящиеся к нескольким базовым элементам, выраженным в 1) полученных в ходе обучения теоретических знаниях, умениях и навыках; 2) накопленном опыте осуществления профессиональной деятельности, способствующем трансформации знаний, умений и навыков в компетенции; 3) отношении к профессиональной деятельности, в том числе в мотивации к обучению, в уровне интереса в профессиональном становлении и развитии и т.п.

В частности, учитывая все вышеобозначенное, как пишет С.А. Михайловская, успешность профессионализации может быть выражена посредством профессиональной интеграции студентов на рынок труда, т.е. способности найти свое место на нем, продемонстрировать конкурентоспособность как специалиста и т. д. Важную роль в структуре профессиональной интеграции автор отводит вторичной занятости в ходе обучения, которая, с одной стороны, не отличается направленностью на профессию, с другой стороны, определяет освоение роли участника трудовых отношений, т.е. впоследствии облегчает определенные процедуры интеграции на рынок труда и формирует более устойчивую структуру мотивов, способствующих успешной профессиональной интеграции [6]. Экстраполируя рассуждения автора на специфику ву-

зовского обучения, отметим необходимость не просто реализовывать практико-ориентированную и обогащающую субъективный опыт подготовку, а переходить к осознанным формам стимулирования активности обучающихся в период обучения, предоставлять им релевантное содержание образовательных программ и обеспечивать их прикладную ценность.

Одним из элементов такой образовательной подготовки специалистов в вузе становится формирование способности взаимодействовать с цифровым и информационно-коммуникационным пространством современной человеческой жизни, что в условиях цифровизации видится в качестве важного навыка и конкурентного отличия (преимущества) специалиста. Как выделяет Х.Я. Денилханова, современный специалист, в целом вне зависимости от направления и профиля подготовки, должен демонстрировать способность ориентироваться в современных цифровых и информационных технологиях, демонстрировать цифровую грамотность (которая является частью функциональной грамотности), быть способным применять технологии в своей жизни и непрерывно обучаться и расширять практики их применения в своей работе, что является базовым фактором-результатом успешной профессионализации выпускника [2].

Вместе с тем профессионализация является не только результатом успешной реализации образовательных программ, но и выступает в качестве процесса трансформаций подходов и практик обучения, сложившихся и реализующихся на базе конкретного университета. Подобные тезисы находят подтверждение в работе И.А. Коршунова, В.М. Пешковой и Н.В. Малковой, которые рассматривают профессионализацию через призму её влияния на образовательные программы. Авторы считают, что профессионализация предполагает переход к более продуктивным и профессионально-ориентированным узким формам обучения, что рассматривается на уровне привлечения обучающихся и поддержания сетевого партнерства университета с другими организациями для предоставления возможностей получить практический опыт, обогатить навыки и т. д. [5]. Одним из элементов узкой профессионализации образовательных программ, на наш взгляд, становится уделение особого внимания общим в образовательной подготовке дисциплинам, которые, несмотря на свой непрофильный характер (не связаны со специальностью напрямую), занимают интегральную роль в достижении планируемых результатов обучения, а также влияют на профессионализацию. Как подчеркивалось нами ранее, обучение инфор-

матике в вузе стоит причислять именно к такому направлению повышения качества профессионализации, в основе чего лежит система базовых (общеизвестных) обоснований:

Во-первых, растущая роль современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий в человеческой жизни (в повседневности каждого человека).

Во-вторых, рассмотрение знаний цифровых технологий и информатики (программное обеспечение, облачные технологии, владение персональным компьютером и т.п.) в качестве базового требования к кандидату на трудоустройство.

В-третьих, расширение практики применения дистанционных форм занятости, организации труда с применением цифровых технологий (и т.п.) в условиях современного рынка труда.

Примечательными в контексте выделенных обоснований видятся идеи М.В. Полевой, которая рассматривает процесс профессионализации в современных социально-экономических реалиях. Автор подчеркивает, что новые условия и цифровизация предъявляют повышенные требования к профессионализации и требуют принятия мер по совершенствованию процессов, связанных с ней [7]. Поскольку получение бакалавриата (первая ступень вузовского образования) рассматривается как базовый этап в системе высшего образования, Г.Ф. Ткач и М. Беспмятнова предлагают переходить на усиление технологий профессионализации образования, что выражается в пересмотре содержания и способов организации образовательной подготовки, улучшении образовательных программ в соответствии с актуальной практикой и внешними требованиями. Авторы считают необходимым комплексно сочетать теорию и практику обучения в системе высшего образования, что, по их мнению, позволит увеличить востребованность специалистов на рынке труда [11]. Однако актуальной проблемой, с учетом заявленного, в особенности при рассмотрении непрофильных дисциплин и обучения студентов непрофильных факультетов, видится проблема реализации профессионализации выпускников университета на уровне содержания дисциплин. Так, конкретизируя данную проблему под обучение информатике студентов непрофильных факультетов, важно отметить необходимость согласовывать содержание образования с требованиями рынка труда, т.е. понимать требования и запросы работодателей в знании информатики и владении определенным программным обеспечением, уровне цифровой грамотности выпускников, их способности гибко применять цифровые устройства при решении профессиональных задач. Поэтому обучение ин-

форматике студентов непрофильных факультетов целесообразнее рассматривать на уровне обеспечения прикладной значимости получаемых знаний, умений, навыков, опыта и компетенций в ходе обучения в дальнейшей профессиональной деятельности, что формулирует характерные вызовы в трансформации способов обучения.

Как пишут И.А. Ковалевич и А.А. Машанов, способность и готовность применять информационные технологии в дальнейшей профессиональной деятельности является составляющей профессионализации выпускника университета, а её планомерная организация берет свое начало не в вузе, а еще в периоды общеобразовательной подготовки [4]. Однако, опираясь на работу авторов, подчеркнем, что в системе университетского образования по информатике возникает задача выравнивания обучающегося контингента, т.е. приведения поступивших обучающихся к единому усредненному знаменателю, указывающему на минимальное освоение содержания дисциплин, связанных с информатикой. Кроме того, необходимо, в соответствии с актуальной парадигмой высшего профессионального образования, содействовать в поддержке практико-ориентированного обучения, в привлечении работодателей в проектировании содержания образовательных программ, в ориентации на требования и тенденции рынка труда, в соответствии с которыми осуществлять обновление содержания обучения. И.В. Серафимович в кон-

тексте обозначенных задач подчеркивает, что освоение любой дисциплины в цикле подготовки специалиста в университете требует перехода к значимым в дальнейшей профессиональной деятельности элементам содержания, которые будут связаны с текущими задачами обучения (как минимум), а в более прикладном аспекте согласовываться с требованиями рынка труда и вызовами профессионализации [9]. О.Н. Ивашова, М.В. Петухова и Е.В. Щедрина в своем исследовании определяют, что в университете при изучении информатики и освоении информационных технологий у студентов формируются, первично, компетенции, связанные с применением технологий для задач поиска информации, проверки её достоверности, а также для решения связанных с профессиональной деятельностью проблем (в чем не последнюю роль занимают также и учебные задачи). Авторы подчеркивают, что роль информатики студентов непрофильных факультетов определяется на уровне обеспечения их востребованности и конкурентоспособности на рынке труда, которая исходит из готовности подкреплять собственный интеллектуальный труд владением передовыми средствами цифровизации [3]. Опираясь на исследования вышеупомянутых авторов, выделим ряд направлений применения знаний, умений, навыков, компетенций и опыта из информатики в деятельности современного специалиста (рис. 1):

Рис. 1. Применение знаний, умений, навыков, компетенций и опыта из информатики в деятельности современного специалиста, составлено автором.

Fig. 1. Application of knowledge, skills, competencies, and experience in computer science in the activities of a modern specialist, created by the author.

Как можно заметить, общие задачи применения знаний, умений, навыков, компетенций и опыта из информатики в деятельности современного специалиста достаточно обобщены и универсализованы, поскольку имеют базовый характер и значение. Однако куда более перспективным и примечательным видится содержание обучения, узко направленное на поддержание и обеспечение качества получаемых при изучении информатики компетенций в дальнейшей профессиональной деятельности, что предполагает выдвигание на первый план задач, связанных с:

1) необходимостью поддерживать умения работать с информацией, осуществлять её поиск, актуализацию, представление и т.п. операции, в том числе в режиме реального времени;

2) формированием базовых представлений о специализированном программном обеспечении и информационных ресурсах, значительно упрощающих (оптимизирующих) работу современного специалиста (в зависимости от его предметной области);

3) обеспечением и расширением представлений о работе с информацией, в том числе в вопросах обеспечения её безопасности, защиты, предотвращения возможных угроз;

4) совершенствованием навыков и развитием способности организовывать собственную деятельность в экосистеме цифровых технологий, например для организации управления проектами, совместной работы, для планирования, целеполагания и т. п.

На основании представленного спектра задач, а также прочих специфических в контексте предметной подготовки студентов непрофильных факультетов по информатике содержательных компонентов, на базе Французского университета в Армении (UFAR) на протяжении 2017-2023 гг. реализовывалась модель профессионализации выпускников университета, в которой особое внимание уделялось вопросам качества обучения информатике студентов непрофильных факультетов и обеспечения профессиональной направленности содержания такого обучения по направлениям подготовки «Маркетинг», «Управление», «Юриспруденция». В содержание по подготовке студентов данных направлений были включены как переносимые компоненты и задачи, так и актуальные подходы к обучению, представленные в виде:

Во-первых, проектного подхода, который предполагал организацию теоретического и практического обучения посредством метода проектов и связанных с ним принципов, что позволило стимулировать самостоятельность обучающихся в

выполнении учебных, профессионально-ориентированных и научно-исследовательских задач, оперировать инструментарием и знаниями информатики в решении проектных задач и связанных с ними проблем, а также стимулировать внутригрупповую коммуникацию, развивать гибкие навыки. В подтверждение заявленным тезисам и наблюдениям приведем работу Э.Р. Гузуевой, Э.С. Бабаевой и П.Р. Мурадовой, которые рассматривают проектную деятельность студентов в обучении информатике как инструмент удовлетворения познавательных и профессионально-ориентированных запросов обучающихся, с интеграцией знаний из различных учебных дисциплин и поддержкой активности, расширением возможностей и пространства обеспечения продуктивности взаимодействия [1].

Во-вторых, нацеленности на интенсивное подкрепление теории практикой (субъектно-ориентированный подход в рамках практического обучения), что обеспечивает вовлечение обучающегося в проектирование собственной траектории профессионального становления и развития, предоставляет возможность влиять на осваиваемые и выбираемые в процессе обучения элементы содержания, т.е. поддерживает вариативность обучения и вместе с тем его соответствие планируемому результату, выраженному в формировании конкретных компетенций, знаний, умений, навыков. В заявленном контексте выделим тезисы Н.В. Титовской и соавторов, которые рассматривают практическое обучение информатике как способ обеспечить релевантность и востребованность полученных знаний в дальнейшей профессиональной деятельности, который расширяет представления о составляющих её организации [10].

В-третьих, тесное взаимодействие с преподавателями и чтение специальных учебных программ, в рамках которых осваивалось программное обеспечение и решались задачи, напрямую связанные с профессиональной деятельностью. Подобное предполагает адаптацию содержания обучения информатике на конкретном непрофильном факультете под специфику будущей профессиональной деятельности, что предполагало для обучающихся-маркетологов включение в содержание обучения информатике учебных задач, связанных с аналитикой данных, с цифровым маркетингом, визуализацией, знакомство с цифровым маркетингом и др.; для обучающихся-управленцев знакомство с информационными системами управления, изучение принципов и методов прогнозирования, инструментов электронного документооборота и

др.; для обучающихся-юристов работу с порталами правовой информации, порталами судебных прецедентов, инструментами электронной подачи документов и др. Как итог, удалось адаптировать содержание подготовки под актуальные для конкретных специалистов учебно-профессиональные

задачи, неразрывно связанные с обучением информатике.

Так, реализовывалась следующая модель профессионализации выпускников университета в системе обучения информатике студентов непрофильных факультетов (рис. 2):

Рис. 2. Модель профессионализации выпускников университета в системе обучения информатике студентов непрофильных факультетов, составлено автором.

Fig. 2. The model of professionalization for university graduates within the computer science education system for students of non-specialized faculties, created by the author.

Как можно заметить, представленная на рис. 2 модель описывает систему обучения информатике студентов непрофильных факультетов с целью поддержания и повышения эффективности их профессионализации; во главу модели поставлена цель «поддержание и повышение эффективности профессионализации выпускников университета» одним из компонентов которой является обучение информатике. В модели, в соответствии с описанными теоретическими материалами и опытом, представлено два направления реализации постав-

ленной цели, а именно базовое (универсальные элементы обучения информатике), связанное с развитием навыков поиска, актуализации, представления информации, работы в режиме реального времени, формированием представлений о защите и безопасности информации, а также применением цифровых технологий для организации собственной деятельности; и специальное (профессионально-ориентированное содержание), в котором предполагается освоение и/или знакомство со специализированным ПО и информацион-

ными ресурсами специалиста, прохождение специальных учебных программ или разделов содержания информатики по специальности, а также рассмотрение информатики как инструмента организации учебно-профессиональной деятельности специалиста.

Базовыми подходами к реализации данной модели стали проектный и субъектно-ориентированный подходы в системе практического обучения, что предполагает практико-ориентированный характер осваиваемого содержания учебной дисциплины, переход к продуктивным формам деятельности, к освоению практико-ориентированного содержания. Результатом применения модели (планируемым) является укрепление роли информатики в структуре профессиональных компетенций специалиста; влияние на успешность профессионализации (обогащение опыта профессиональной деятельности); формирование представлений о будущей профессиональной деятельности, её содержании и способах оптимизации; повышение востребованности на рынке труда.

Отметим, что по итогам реализации представленной модели на базе Французского университета в Армении (UFAR) были собраны статистические данные; в частности, в 2016 и 2023 годах были собраны данные о уровне заработной платы

выпускников, скорости поиска работы (места трудоустройства), а также уровне их оценок по информатике, что позволило выделить на качественном уровне некоторые закономерности во влиянии предложенной модели на уровень профессионализации выпускников. Качественный и количественный анализ показал, что в 2016 году «до» реализации модели связь между уровнем заработной платы и результатами обучения информатике имела отрицательный характер; вместе с тем, качественное обучение информатике способствовало трудоустройству выпускников. В 2023 году, после реализации модели и формирования результатов, уровень заработной платы выпускников увеличился, ровно как и их скорость трудоустройства; однако корреляция между уровнем заработной платы и баллами по информатике отсутствовала. Подобное означает, что качественное совершенствование программы обучения информатике во многом способствовало ускорению трудоустройства по специальности, т.е. обеспечивало поддержание процессов профессионализации выпускника, а также подтвердило общие тезисы о том, что информатика способствует профессионализации и повышению скорости трудоустройства выпускников. Подобное также подтверждается данными о долевом соотношении респондентов в 2016 и 2023 годах по скорости трудоустройства (рис. 3):

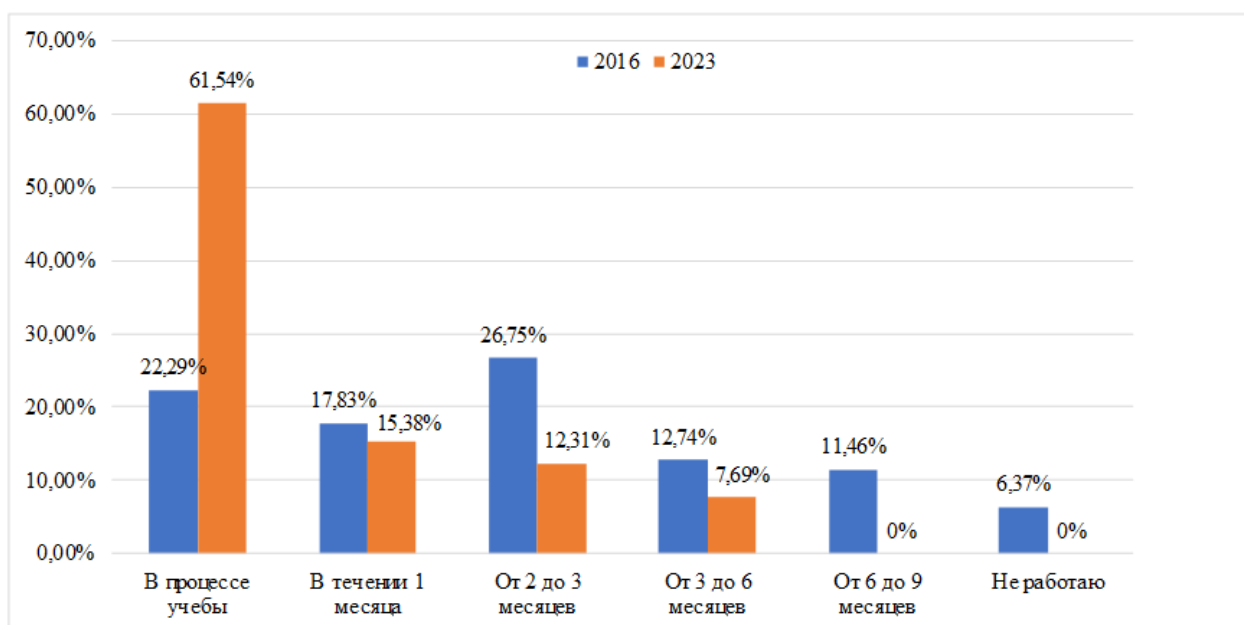

Рис. 3. Динамика скорости трудоустройства выпускников непрофильных факультетов в 2016 и 2023 годах, составлено автором.

Fig. 3. The author's chart on the dynamics of employment rates of graduates from non-specialized faculties in 2016 and 2023.

Так, в 2023 году значительно увеличилась доля выпускников, которые нашли работу в процессе учебы (61,54%) по сравнению с 2016 годом (где их доля составила 22,29%); кроме того, уменьшилось количество выпускников, которые нашли работу в течении 1 месяца, от 2 до 3 месяцев, и от 3 до 6 месяцев. Примечательным также видится и то, что в выборке не выявлено выпускников, кто искал работу свыше 6 месяцев, или не трудоустроенных выпускников (т.е. трудоустройство среди респондентов (в том числе по тем, кто ушел в армию, продолжил обучение) составило 100%).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Профессионализация выпускника и его интеграция на рынок труда выступают в качестве важных компонент современного университетского образования (обучение в вузе), направленного на обеспечение соответствия подготовки требованиям рынка труда. Профессионализация рассматривается как поэтапный и системный процесс, который предполагает формирование активных субъектных позиций студентов, переход к самостоятельному обучению, развитие способности выполнять профессиональные задачи и адаптироваться к быстро изменяющимся условиям труда. Фактически успешная профессионализация возможна лишь в случае, если выпускник способен применять полученные теоретические знания на практике, демонстрировать способность к непрерывному образованию.

2. В условиях цифровизации современный специалист должен обладать навыками работы с информационно-коммуникационными и цифровыми технологиями, что рассматривается как элемент функциональной грамотности специалиста и влияет на уровень его гибких навыков. Обучение информатике студентов непрофильных факультетов способствует формированию перечисленных навыков и связанных с ними знаний, что повышает

конкурентоспособность на рынке труда. Знание цифровых технологий и владение соответствующими инструментами становятся базовыми требованиями для трудоустройства, которые предъявляются работодателями к выпускникам. Каждый работодатель демонстрирует стремления найти способного работать с информацией, защищать и обрабатывать её, а также использовать цифровые технологии в профессиональной деятельности специалиста; поэтому данные умения становятся базовыми в контексте обучения информатике в вузе. Однако их расширение рассматривается как способ усилить качество подготовки и уровень профессионализации выпускников.

3. Предложенная модель профессионализации студентов университета за счет совершенствования организации обучения информатике (на основе проектного и субъектно-ориентированного подходов в практическом обучении) позволила укрепить установленную на теоретическом уровне связь между профессионализацией и обучением информатике, выраженную в скорости поиска работы по окончании обучения. Так, очевидным является то, что качественное обучение информатике способствует ускорению профессиональной интеграции и повышению востребованности выпускника на рынке труда.

Теоретическая значимость полученных результатов исследования определяется расширением представлений о влиянии информатики на процесс профессионализации выпускника и его результаты. Практическая значимость исследования выражена в обобщении полученного практического опыта в виде предложенной модели поддержания профессионализации выпускника на базе обучения информатике. Перспективы дальнейших исследований связаны с проработкой и расширением опыта реализации проектного и субъектно-ориентированного подходов в обучении информатике, полученного по итогам апробации предложенной модели.

Список источников

1. Гузуева Э.Р., Бабаева Э.С., Мурадова П.Р. Организация проектной деятельности студентов в процессе обучения информатике // МНКО. 2019. №6 (79). С. 174 – 176.
2. Денилханова Х.Я. Структура способности учителя ориентироваться в современном информационно-цифровом пространстве // МНКО. 2019. № 3 (76). С. 136 – 137.
3. Ивашова О.Н., Петухова М.В., Щедрина Е.В. Проблемы обучения информационным технологиям студентов непрофильных направлений подготовки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-1. С. 31 – 34.
4. Ковалевич И.А., Машанов А.А. Использование информационных технологий в процессе формирования готовности учащихся к будущей профессиональной деятельности // Вестник КрасГАУ. 2012. № 8. С. 242 – 255.

5. Коршунов И.А., Пешкова В.М., Малкова Н.В. Успешные стратегии реализации программ дополнительного профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и вузах // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 187 – 214.
6. Михайловская С.А. Вторичная занятость студентов как фактор профессиональной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 7. С. 35 – 37.
7. Полевая М.В. Особенности профессионализации и социализации молодежи в условиях инновационных преобразований // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 2. С. 19 – 27.
8. Пряхина А.Б., Дмитриева Л.А. Мотивационный профиль выпускников факультета подготовки следователей как предиктор их успешной профессионализации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 330 – 334.
9. Серафимович И.В. К вопросу о содействии профессионализации студентов в экономическом вузе (сетевое взаимодействие, направленность на формирование компетенций) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 37. С. 123 – 130.
10. Титовская Н.В., Калитина В.В., Амбросенко Н.Д., Шевцова Л.Н., Титовская Т.С. Влияние практического обучения на курсовое проектирование студентов направления "прикладная информатика" // Проблемы современного образования. 2023. № 3. С. 153 – 162.
11. Ткач Г.Ф., Беспамятнова М. Прикладной бакалавриат как основной механизм профессионализации высшего образования // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2016. № 3. С. 115 – 122.
12. Щучка Т.А. Становление субъектности обучающегося в образовательном процессе вуза как этапе профессионализации // БГЖ. 2021. № 1 (34). С. 313 – 315.

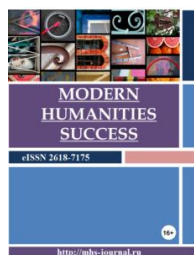
References

1. Guzueva E.R., Babaeva E.S., Muradova P.R. Organization of students' project activities in the process of teaching computer science. MNKO. 2019. No. 6 (79). P. 174 – 176.
2. Denilkhanova H.Ya. The structure of a teacher's ability to navigate in the modern information and digital space. MNKO. 2019. No. 3 (76). P. 136 – 137.
3. Ivashova O.N., Petukhova M.V., Shchedrina E.V. Problems of teaching information technology to students of non-core fields of study. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 3-1. P. 31 – 34.
4. Kovalevich I.A., Mashanov A.A. The use of information technologies in the process of forming students' readiness for future professional activity. Bulletin of KrasSAU. 2012. No. 8. P. 242 – 255.
5. Korshunov I.A., Peshkova V.M., Malkova N.V. Successful strategies for implementing additional professional education programs in professional educational organizations and universities. Education Issues. 2019. No. 1. P. 187 – 214.
6. Mikhailovskaya S.A. Secondary employment of students as a factor in professional integration. Social and humanitarian knowledge. 2022. No. 7. P. 35 – 37.
7. Polevaya M.V. Features of professionalization and socialization of youth in the context of innovative transformations. Economy. Taxes. Law. 2023. No. 2. P. 19 – 27.
8. Pryakhina A.B., Dmitrieva L.A. Motivational profile of graduates of the faculty of training investigators as a predictor of their successful professionalization. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 6. P. 330 – 334.
9. Serafimovich I.V. On the issue of promoting the professionalization of students in an economic university (network interaction, focus on the formation of competencies). Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. Vol. 37. P. 123 – 130.
10. Titovskaya N.V., Kalitina V.V., Ambrosenko N.D., Shevtsova L.N., Titovskaya T.S. The influence of practical training on the course design of students of the "applied informatics" direction. Problems of modern education. 2023. No. 3. P. 153 – 162.
11. Tkach G.F., Bepamyatnova M. Applied Bachelor's Degree as the Main Mechanism for Professionalization of Higher Education. RUDN Bulletin. Series: Informatization of Education. 2016. No. 3. P. 115 – 122.
12. Shchuchka T.A. Formation of Student Subjectivity in the Educational Process of a University as a Stage of Professionalization. BGZh. 2021. No. 1 (34). P. 313 – 315.

Информация об авторе

Погосян И.М., руководитель ИТ отдела, Orcid ID: <https://orcid.org/0009-0004-6833-512X>, Французский университет в Армении, Армения, irina.poghosyan@pers.ufar.am

© Погосян И.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-171-177

Внеаудиторная работа по формированию межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки

¹ *Шакирова Т.И.,¹ Реутова А.М.,
¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

Аннотация: цель данной статьи: обосновать и продемонстрировать эффективность использования внеаудиторных мероприятий для формирования межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки. В статье рассматривается понятие межкультурной компетенции и приводится описание особенностей ее формирования у студентов языковых направлений подготовки в рамках внеаудиторных мероприятий на иностранном языке. Описана сущность поэтапной работы по формированию межкультурной компетенции на примере проведения опытно-экспериментальной серии внеаудиторных мероприятий, таких как вечер английского кино, посвященного культурным различиям речевого поведения, тренинга межкультурного общения по вопросам личного характера в англоязычных культурах, дискуссии по проблемам религиозных различий на английском языке и мастер-класса по межкультурному общению, посвященного проблеме обсуждения заработной платы в межличностном и профессиональном общении. Данная серия мероприятий проведена для бакалавров – будущих учителей иностранных языков. Даны сравнительные результаты диагностического и контрольного тестовых срезов и итогового анкетирования студентов, проведенные до и после серии внеаудиторных мероприятий. В заключении статьи на основе проведенной опытно-экспериментальной внеаудиторной работы сделаны выводы и приведены рекомендации для преподавателей иностранного языка в вузе.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, внеаудиторные мероприятия, аутентичные материалы, тренинг межкультурного общения, дискуссия, мастер-класс, стереотипы поведения

Для цитирования: Шакирова Т.И., Реутова А.М. Внеаудиторная работа по формированию межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 171 – 177. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-171-177

Поступила в редакцию: 6 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Extracurricular work at formation of intercultural competence among students of foreign language departments

¹ *Shakirova T.I.,¹ Reutova A.M.,
¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

Abstract: the purpose of the article is to substantiate and demonstrate the effectiveness of using extra-curricular events for the formation of inter-cultural competency among students of linguistic training courses. The article discusses the concept of intercultural competency and provides a description of the features of its formation among students of foreign language departments within the framework of extracurricular activities in a foreign language. There is described the essence of the step-by-step formation of intercultural competence by the example of conducting experimental series of extracurricular events such as an English movie party, devoted to cultural differences of speech behaviour, intercultural communication training on the issues of personal matters in English-speaking cultures, a discussion on religious differences in the English language and a master class on intercultural communication dedicated to the problem of discussing wages and salaries in interpersonal and professional communication. This series of events was held for students of Bachelor degree – future teachers of foreign lan-

guages. There are given comparative results of diagnostic and control tests and final survey of students conducted before and after the series of extracurricular events. In conclusion of the article on the basis of the conducted experimental extracurricular activity the conclusions are made, and recommendations are made for Foreign language teachers of higher educational institutions.

Keywords: intercultural competency, extracurricular events, authentic materials, intercultural communication training, discussion, master class, behaviour stereotypes

For citation: Shakirova T.I., Reutova A.M. Extracurricular work at formation of intercultural competence among students of foreign language departments. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 171 – 177. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-171-177

The article was submitted: May 6, 2024; Approved after reviewing: July 9, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Современный студент демонстрирует активную академическую и социальную мобильность: участвует в международных конкурсах, олимпиадах, научных конференциях, проектах, общественных движениях; в свободное время общается с представителями разных культур, путешествует; профессиональные практики могут проходить на международных предприятиях и зарубежных фирмах; студент может проходить стажировку и профессиональные пробы за рубежом и т.д. В таких условиях современная образовательная система должна быть способной обеспечить такую подготовку выпускников к эффективному межкультурному взаимодействию, которая позволит им осуществлять профессиональную деятельность в многонациональной и международной среде, обмениваться опытом профессиональной деятельности с зарубежными коллегами [11].

Цель статьи: обосновать и продемонстрировать эффективность использования внеаудиторных мероприятий для формирования межкультурной компетенции у студентов.

Материалы и методы исследований

В отечественной методической науке существует множество подходов к определению понятия «межкультурная компетенция». Оно рассматривается как способность общаться и взаимодействовать на иностранном языке благодаря грамотной оценке ситуации и учету ценностей и норм иноязычной культуры на основе знаний, умений, навыков и личностных качеств, приобретенных в практике межкультурного общения [7]. В рамках лингводидактических исследований под межкультурной компетенцией понимают свойство вторичной языковой личности и ее способность к самореализации в диалоге культур [2]. В профессиональном плане межкультурная компетенция представляет собой категорию, которая является совокупностью общих и специальных предметных знаний, навыков и умений, гарантирующих

успешность профессиональной деятельности в процессе иноязычного межкультурного общения [3].

Тем не менее, наиболее полным представляется определение межкультурной компетенции профессора Г.В. Елизаровой, которая выделяет ее как особую компетенцию, основанную на знаниях, умениях и навыках и представляющую собой способность осуществлять межкультурное общение благодаря созданию общего значения происходящего для обоих коммуникантов и, вследствие этого, достижению положительного результата межкультурного взаимодействия. В отличие от многих определений, принятых в отечественной научной литературе, здесь межкультурная компетенция понимается как часть иноязычной коммуникативной компетенции, что дает возможность говорить о межкультурном аспекте каждой составной части последней (межкультурный аспект лингвистической, социолингвистической, дискурсивной и других компетенций) [4].

Огромным потенциалом для развития межкультурной компетентности обладает дисциплина «Иностранный язык», в сущности, весь процесс обучения иностранному языку направлен на приобретение коммуникативного опыта и, в итоге, на развитие межкультурной и коммуникативной компетентности в деловой и профессиональной среде [6].

Однако, эффективная межкультурная коммуникация подразумевает владение не только языковыми средствами общения, но и культурным контекстом, понимание иного мировосприятия, мышления, картины мира [8].

Следует отметить, что современные исследования демонстрируют, что осознание культурных различий способствует улучшению языковых навыков [14].

В высших учебных заведениях процесс формирования межкультурной компетенции проходит, в основном, в рамках аудиторных занятий по ино-

странному языку, на которых студенты параллельно с изучением языкового материала и речевой практикой овладевают данными знаниями, умениями и навыками.

Можно предложить следующие задания на формирование межкультурной компетенции: мозговой штурм, систему тестов на семантическое структурирование, метод интервью, проведение анализа работ, заданий. Студенту можно предложить заполнить географическую карту, таблицу, создать диаграмму, написать статью, аннотацию, рецензию на рассказ, статью и др. Существенное место отводится и цифровым и телекоммуникационным образовательным технологиям [1].

Тем не менее, только академический (аудиторной и самостоятельной) работы недостаточно, поскольку она ограничивается рамками программного материала, содержащегося в разделах изучаемой дисциплины, что не всегда предоставляет преподавателю возможность рассмотрения проблем межкультурного общения на иностранном языке во всем их многообразии.

В плане обеспечения систематичности и последовательности формирования межкультурной компетенции внеаудиторные мероприятия на иностранном языке являются одной из важнейших форм работы со студентами языковых направлений подготовки. В основе данной работы должно быть использование увлекательного языкового материала лингвострановедческого и лингвокультурологического характера, отражающего реалии культуры страны изучаемого языка, в качестве определяющей и мотивирующей доминанты учебной деятельности.

Эффективность формирования межкультурной компетенции обеспечивается возможностью использовать аутентичные материалы, отражающие концептуальную картину мира иноязычной культуры, а также нормы речеповеденческого взаимодействия, основанные на культурных ценностях. Аутентичность понимается как многоаспектная характеристика учебного материала или самого учебного процесса, которая обеспечивает максимальное приближение к естественной ситуации иноязычного общения [9].

Материалы, используемые при целенаправленном формировании межкультурной компетенции, представляют собой печатные тексты, аудиозаписи и видеоматериалы. Они должны быть созданы носителями иностранного языка и соответствовать методическим критериям аутентичности [10].

Систематическая реализация технологии обучения в сотрудничестве и игровых технологий на внеаудиторных мероприятиях стимулирует формирование профессионально релевантных компе-

тенций, способствует успешному усвоению студентами культурно-обусловленных концептов и ценностей, обогащению картины мира, сформированной на материале родного языка и культуры, развитию профессиональной языковой личности в бикультурной и поликультурной среде [12].

Целевой аудиторией исследования стали студенты направления подготовки «Лингвистика» института лингвистики и мировых языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Результаты и обсуждения

Первым из разработанных внеаудиторных мероприятий стал вечер английского кино, посвященный проблеме обсуждения вопросов личного характера в англоязычных культурах.

Основными задачами мероприятия были расширение знаний обучающихся о культурно обусловленном коммуникативном поведении представителей стран изучаемого языка, развитие интереса к проблемам межкультурного общения, а также ориентирование на принятие и признание различий, существующих между людьми, как наиболее приемлемой формы межкультурного взаимодействия [13].

В ходе мероприятия студентам демонстрировались короткие отрывки на английском языке из британских и американских фильмов, содержащие диалоги, отражающие культурную специфику иноязычного общения. Работа с видеоматериалами проводилась по классической схеме создания динамичной наглядности в обучении иностранному языку: снятие языковых трудностей на преддемонстрационном этапе, выполнение учебно-познавательных заданий на демонстрационном этапе и контроль понимания содержания на последующем этапе [5].

Отличительной особенностью стали установки для студентов, направленные на рассмотрение особенностей поведения героев, анализ их реакции на личные вопросы и поиск примеров речевого поведения, вступающего в противоречие с нормами общения, принятыми в англоязычных культурах.

При проведении контроля понимания содержания видеосюжетов основной акцент делался на проверке правильности восприятия иноязычного общения в ситуациях, отражающих его культурные особенности. На завершающем этапе студенты должны были самостоятельно обобщить всю полученную информацию об особенностях коммуникативного поведения инофонов в ситуациях, где они обсуждают личные вопросы, а также предложить собственные варианты решения проблемных ситуаций, показанных в видеосюжетах.

Таким образом, аутентичные видеотрегменты использовались не столько для демонстрации речевого материала, сколько для организации проблемного обучения на материале ситуаций культурно специфического общения на иностранном языке.

Следующим в цикле внеаудиторных мероприятий, направленных на формирование межкультурной компетенции, стал тренинг общения «Вопросы личного характера в англоязычных культурах» по тематике вечера английского кино. Отправной точкой в организации тренинга стал его аналитический этап, в результате которого студенты определили общий перечень тем, обсуждение которых не принято в повседневном общении в англоязычных странах.

Вторым этапом в проведении мероприятия стало выполнение студентами ряда подготовительных заданий, предполагающих изучение речеповеденческих тактик англоязычного коммуникативного поведения. Студентам были продемонстрированы слайды с фотографиями, иллюстрирующими различные ситуации общения, отражающие культурную специфику англоязычных стран. Студенты предлагали свои варианты реплик, которые затем сравнивались с аутентичными, и анализировались с точки зрения различия русскоязычной и англоязычной тактик.

Следующим заданием подготовительного этапа было разделение перечня вопросов личного характера на английском языке на две группы: приемлемые и не приемлемые для ведения беседы с малознакомым представителем англоязычной культуры.

На практическом этапе тренинга межкультурного общения студенты должны были уже самостоятельно смоделировать и разыграть диалоги в ранее рассмотренных ситуациях. При этом обязательным условием было использование вопросов и реплик личного характера. Выполнение задания завершалось рефлексией и саморефлексией, направленными на анализ коммуникативного поведения в целом и коммуникативных ошибок в частности.

Третьим внеаудиторным мероприятием стала дискуссия на английском языке по теме «Проблемы религии в англоязычных культурах».

Обучающимся предлагалось ознакомиться с видеолекцией на сайте “engVid. Free English video lessons”, где преподаватель рассказывал о терминах, относящихся к различным мировым религиям, а также объяснял, каким образом можно обсуждать вопросы религиозной принадлежности на английском языке, не ставя людей в неловкое положение.

Поскольку обсуждение данной темы требует особой языковой подготовки, на преддемонстрационном этапе студенты должны были ответить на вопросы, в каких ситуациях бывает необходимо получить информацию о религиозной принадлежности партнера по общению, как поступают люди в подобных ситуациях в родной культуре и какие речеповеденческие тактики предпочитают сами обучающиеся, что внесло определенные элементы дискуссии в самом начале подготовительной работы.

На демонстрационном этапе студенты определяли, к каким религиям относились символы, нарисованные лектором на доске, должны были найти определения к этим символам, дефиниции некоторых религиозных терминов на английском языке, определяли, какие священные книги и названия религиозных деятелей рассматривались в лекции, а какие не упоминались вообще.

Последемонстрационный этап представлял собой собственно дискуссию, предполагавшую коллективное обсуждение видеолекции. В фокусе обсуждений были содержательность лекции, ее значимость для организации межкультурного общения, способы подачи информации лектором и его манера общаться с аудиторией при обсуждении деликатных религиозных вопросов. Далее студенты определили перечни вопросов на английском языке, которые возможно и нежелательно задавать в рассматриваемых ситуациях общения. В ходе дискуссии обучающихся заинтересовал вопрос отличительных особенностей мировых религий при сравнении их с религиозными сектами, а также проблема суеверий в разных культурах. В результате проведенного мероприятия они смогли, с одной стороны, решить проблему поиска бесконфликтной формы обсуждения религиозных тем в межкультурном общении и, с другой стороны, уйти от общепринятого стереотипного понимания религиозных тем как исключительно табуированных.

Четвертым внеаудиторным мероприятием стал мастер-класс на тему “Talking about money in English-speaking culture”. Само название мероприятия предполагает ведущую роль преподавателя, поскольку именно он занимается совершенствованием мастерства межкультурного общения.

Как и на других внеаудиторных мероприятиях, преподаватель использовал видеоматериал для максимально приближенной к реальности иллюстрации иноязычного общения в учебных условиях искусственного билингвизма. Занятие начиналось с демонстрации видеосюжета американского блогера Ханны Уильямс, которая задавала «некор-

ректные» вопросы проходим о размере их заработной платы.

Основной задачей преподавателя было показать студентам относительность общепринятых стереотипов табуированной тематики общения в англоязычных культурах на примере рассматриваемой проблемы. Видеосюжет демонстрировал различную (в том числе и негативную) реакцию людей на вопрос личного характера, хотя некоторые из респондентов восприняли уличный опрос как шутку. Очевидная табуированность темы заработной платы подверглась сомнению, когда внимание обучающихся было перенесено с межличностного общения на ситуацию трудоустройства.

В подтверждение идеи о том, что табуированность определенных тем в монокультурном и межкультурном взаимодействии относительна в зависимости от ситуации и цели общения, преподаватель привел в качестве примера статью "How to answer the interview question 'How much money do you currently make?'" консультанта по вопросам карьеры Лизы Квест, где содержались конкретные рекомендации, как вести себя во время интервью с работодателем в англоязычной культуре, а также текст поста британского тематического форума, где одна из его участниц выражает свое раздражение по поводу попытки представителя другой культуры заставить ее обсуждать размер ее заработной платы. Работа над текстами включала в себя поиск информации об особенностях речевого поведения инофонов и определения его отличий от поведения представителей русскоязычной культуры.

Обладая предоставленными преподавателем вариантами коммуникативной реакции на попытки обсуждения вопросов заработной платы, студенты должны были разыграть собственные диалоги в двух моделируемых ситуациях общения на английском языке: в ситуации навязывания табуированной темы, предполагающей вежливую реакцию собеседника, и в ситуации общения с работодателем и коллегами, когда получение информации о заработной плате крайне необходимо. Задачей преподавателя на данном практическом этапе проведения мастер-класса было корректирование речеповеденческих тактик тех обучающихся, которые совершали коммуникативные ошибки, переноса стереотипы поведения из родной культуры на иноязычную.

Для выявления эффективности проведенных внеаудиторных мероприятий по формированию межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки были проведены диагностический и контрольный срезы, и количество правильных ответов в контрольном срезе по срав-

нению с диагностическим в среднем вырос на 40-45%.

Также, по окончании проведения серии данных внеаудиторных мероприятий было проведено анкетирования студентов по теме «Исследование влияния внеаудиторных мероприятий на формирование межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки».

В анкету были включены такие вопросы (с предложенными пояснениями содержания): необходима ли (помимо аудиторных занятий) дополнительная внеаудиторная работа для эффективного формирования межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки; являются ли полученные знания в ходе проведенных внеаудиторных мероприятий полезными и новыми лично для Вас; помогли ли дополнительные внеаудиторные мероприятия по формированию межкультурной компетенции в освоении вашей специальности?

Положительные ответы составили 100%.

Выводы

Исходя из всех вышеперечисленных полученных результатов, можно сделать вывод о том, что при повторной проверке знаний студентов они показали гораздо лучшие результаты, чем при первичной проверке. В частности, большинство студентов смогло достичь высокого уровня знаний в области теории межкультурной коммуникации, что позволяет говорить об эффективности проделанной работы.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о необходимости проведения подобного цикла внеаудиторных мероприятий в целях развития межкультурной компетенции студентов, а также их мотивации к углубленному изучению вопросов межкультурной коммуникации. Тем не менее вполне очевидной становится необходимость дифференциации форм проведения внеаудиторных занятий в зависимости от этапа изучения иностранного языка в вузе.

Подводя итоги проведенной в рамках исследования внеаудиторной работы по формированию межкультурной компетенции у студентов языковых направлений подготовки, следует отметить, что студенты младших и старших курсов показали разные результаты по окончании цикла мероприятий. Ввиду недостаточности языковой подготовки и опыта иноязычного общения в рамках вузовской тематики, студенты младших курсов испытывали значительные затруднения при работе с аутентичными видеоматериалами и некоторыми печатными текстами. При работе в данной группе обучающихся понадобилось гораздо больше времени на проведение подготовительной работы по снятию

языковых трудностей восприятия учебного материала. В отличие от старшекурсников студенты младших курсов были меньше осведомлены об общих стереотипах англоязычного межкультурного общения, что обусловлено ограниченностью изучения проблем межкультурной коммуникации в средней общеобразовательной школе по сравнению с обучением в вузе.

В свою очередь студенты старших курсов проявляли большую критичность мышления и наблюдательность при изучении учебного материала. Например, они отметили несоответствие раскованного поведения лектора, освещавшего религи-

озные вопросы, требованиям межкультурного общения, позиционировавшимся в его видеолекции. Студенты также испытывали значительно меньше проблем, связанных с пониманием содержания текстов и видеосюжетов, обладая определенным языковым багажом и опытом речевого общения на английском языке.

Таким образом, внеаудиторная работа, направленная на формирование межкультурной компетенции, способствует интеллектуальному развитию студентов, а также повышению их профессионального уровня и культуры общения на иностранном языке.

Список источников

1. Bezdeneshnykh N.N., Morozova L.Yu. Foreign language as a means of forming students' intercultural competence // *International Research Journal*. № 7 (133), July. URL: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.33> (accessed: 15.07.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.33
2. Gal'skova N.D., Gez N.I. *Theory of teaching foreign languages: Lingvodidactics and methodology*. M.: Publishing Center "Academy", 2006. 336 p.
3. Gubina N.M. Formation of students' intercultural competence in teaching business English in an elective course (advanced level, specialty "World Economy"): spec. 13.00.02 "Theory and methods of teaching and upbringing (foreign language)": author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2004. 19 p.
4. Elizarova G.V. *Culture and teaching foreign languages*. St. Petersburg: KARO, 2005. 352 p.
5. Maslyko E.A., Babinskaya P.K., Budko A.F., Petrova S.I. *Handbook of a foreign language teacher: reference manual*. Mn.: Vysheyschaya shkola, 1999. 522 p.
6. Novikova L.A., Akateva I.S., Torkhova Yu.V. Development of intercultural competence of undergraduate students in the blended form of teaching business communication in a foreign language // *Pedagogy. Theory and practice issues Tambov: Gramota*, 2019. Vol. 4. № 4. P. 181 – 186. ISSN 2500-0039. URL: www.gramota.net/materials/4/2019/4/33.html
7. Novitskaya A.V. Formation of intercultural competence in various types of intercultural contacts // *Collection of scientific papers of North Caucasus State Technical University. Series "Humanities"*. 2008. № 6. P. 56 – 60.
8. Osmushina A.A., Salimova S.Sh., Rozhkov M.A., Gruznova I.V. Formation of cross-cultural competence in university students when studying a foreign language: a systems approach // *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2023. Vol. 11. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN323.pdf>
9. Reutov M.I. The problem of defining the concepts of "authenticity" and "authentic" in the theory of teaching foreign languages // *Theory and history of Germanic and Romance languages in modern higher education in Russia: a collection of scientific papers for the 75th anniversary of the birth of Professor A.L. Zelenetsky, Kaluga, October 28-29, 2015*. Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2015. P. 236 – 240.
10. Reutov M.I. The system of teaching listening to students of the language faculty based on the use of authentic digital audio material and the concentric principle of its presentation // *Scientific works of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky: materials of the regional university scientific-practical. conf.* Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2019. P. 88 – 94.
11. Surgutskova G.A. P. 90 Integrated professional training of students of non-linguistic directions for intercultural interaction in foreign language classes: Monograph. Nizhnevartovsk: NVSU Publishing House, 2022. 106 p. ISBN 978-5-00047-669-7 URL: <https://nvsu.ru/files/ufiles/2023/10B2.pdf>
12. Fadeeva L.Yu. On the formation of a multicultural personality // *Innovations. science. education*. 2017. № 3 (6). P. 1 – 10.
13. Shakirova T.I. Formation of tolerance as a patriotic quality in the process of teaching a foreign language at the university // *Bulletin of Kaluga University*. 2015. № 2. P. 78 – 81.
14. Machwate Said, Bendaoud R., Henze J., Berrada K., Burgos D. Virtual Exchange to Develop Cultural, Language, and Digital Competencies // *Sustainability*. 2021. № 13 (11). DOI: 10.3390/su13115926. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/11/5926> (accessed: 13.03.2023)

References

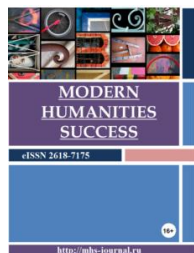
1. Bezdeneshnykh N.N., Morozova L.Yu. Foreign language as a means of forming students' intercultural competence. *International Research Journal*. No. 7 (133), July. URL: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.33> (accessed: 07.15.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.33
2. Gal'skova N.D., Gez N.I. *Theory of teaching foreign languages: Lingvodidactics and methodology*. M.: Publishing Center "Academy", 2006. 336 p.
3. Gubina N.M. Formation of students' intercultural competence in teaching business English in an elective course (advanced level, specialty "World Economy"): spec. 13.00.02 "Theory and methods of teaching and upbringing (foreign language)": author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2004. 19 p.
4. Elizarova G.V. *Culture and teaching foreign languages*. St. Petersburg: KARO, 2005. 352 p.
5. Maslyko E.A., Babinskaya P.K., Budko A.F., Petrova S.I. *Handbook of a foreign language teacher: reference manual*. Mn.: Vysheyshaya shkola, 1999. 522 p.
6. Novikova L.A., Akateva I.S., Torkhova Yu.V. Development of intercultural competence of undergraduate students in the blended form of teaching business communication in a foreign language. *Pedagogy. Theory and practice issues* Tambov: Gramota, 2019. Vol. 4. No. 4. P. 181 – 186. ISSN 2500-0039. URL: www.gramota.net/materials/4/2019/4/33.html
7. Novitskaya A.V. Formation of intercultural competence in various types of intercultural contacts. *Collection of scientific papers of North Caucasus State Technical University. Series "Humanities"*. 2008. No. 6. P. 56 – 60.
8. Osmushina A.A., Salimova S.Sh., Rozhkov M.A., Gruznova I.V. Formation of cross-cultural competence in university students when studying a foreign language: a systems approach. *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2023. Vol. 11. No. 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN323.pdf>
9. Reutov M.I. The problem of defining the concepts of "authenticity" and "authentic" in the theory of teaching foreign languages. *Theory and history of Germanic and Romance languages in modern higher education in Russia: a collection of scientific papers for the 75th anniversary of the birth of Professor A.L. Zelenetsky*, Kaluga, October 28-29, 2015. Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2015. P. 236 – 240.
10. Reutov M.I. The system of teaching listening to students of the language faculty based on the use of authentic digital audio material and the concentric principle of its presentation. *Scientific works of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky: materials of the regional university scientific-practical. conf.* Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2019. P. 88 – 94.
11. Surgutskova G.A. P. 90 Integrated professional training of students of non-linguistic directions for intercultural interaction in foreign language classes: Monograph. Nizhnevartovsk: NVSU Publishing House, 2022. 106 p. ISBN 978-5-00047-669-7 URL: <https://nvsu.ru/files/ufiles/2023/10B2.pdf>
12. Fadeeva L.Yu. On the formation of a multicultural personality. *Innovations. science. education*. 2017. No. 3 (6). P. 1 – 10.
13. Shakirova T.I. Formation of tolerance as a patriotic quality in the process of teaching a foreign language at the university. *Bulletin of Kaluga University*. 2015. No. 2. P. 78 – 81.
14. Machwate Said, Bendaoud R., Henze J., Berrada K., Burgos D. Virtual Exchange to Develop Cultural, Language, and Digital Competencies. *Sustainability*. 2021. No. 13 (11). DOI: 10.3390/su13115926. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/11/5926> (accessed: 03/13/2023)

Информация об авторах

Шакирова Т.И., кандидат педагогических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, tatyana-shakirova@yandex.ru

Реутова А.М., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Шакирова Т.И., Реутова А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.881
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-178-183

Проект по экстенсивному чтению как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции и правовой культуры студентов-юристов

¹ Полякова С.В., ¹ Полякова П.С.,
¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье рассматривается проект по экстенсивному чтению как дидактическое средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) студентов юридического факультета. Анализируются особенности организации проекта по экстенсивному чтению на примере адаптированных художественных произведений на занятиях по иностранному языку и самостоятельной работы студентов. Для проекта по ЭЧ характерна направленность на активизацию критического мышления, профессионального мышления, закладывания основ профессиональной культуры, укрепления профессионального самосознания студентов направления «Юриспруденция».

Цель исследования – оценка эффективности проекта ЭЧ в качестве средства реализации стратегии развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

В ходе исследования анализируется система интерактивных заданий, разработанных на основе адаптированного романа «Адвокат» и ее реализация в проекте по экстенсивному чтению. В результате внедрения проекта ЭЧ и анализа обратной связи студентов-юристов выявляется общее положительное влияние на совершенствование речевой, языковой, социокультурной и учебно-познавательной компетенций обучающихся, а также на формирование их правовой культуры.

Ключевые слова: студенты-юристы, проект ЭЧ, иноязычная коммуникативная компетенция, адаптированный художественный текст, ESP, компоненты компетенции, цифровые ресурсы

Для цитирования: Полякова С.В., Полякова П.С. Проект по экстенсивному чтению как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции и правовой культуры студентов-юристов // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 178 – 183. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-178-183

Поступила в редакцию: 7 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Extensive reading project as a means of developing foreign language communicative competence and legal awareness of law students

¹ Polyakova S.V., ¹ Polyakova P.S.,
¹ Perm State National Research University

Abstract: the article considers the project on extensive reading as a didactic means of forming foreign language communicative competence (FLCC) of students of the Faculty of Law. The features of the organization of an extensive reading project are analyzed using the example of adapted works of art in foreign language classes and independent work of students. The ER project is characterized by a focus on activating critical thinking, professional thinking, laying the foundations of professional culture, and strengthening the professional self-awareness of students in the field of Jurisprudence.

The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of the ER project as a means of implementing a strategy for the development of students' foreign language communicative competence.

The study analyzes a system of interactive tasks developed on the basis of the adapted novel “The Lawyer” and its implementation in an extensive reading project. As a result of the implementation of the ER project and the analysis of

feedback from law students, the overall positive impact on the improvement of speech, language, socio-cultural and educational and cognitive competencies of students, as well as on the formation of their legal culture, is revealed.

Keywords: law students, ER project, foreign language communicative competence, graded literary text, ESP, components of competence, interactive activities, digital resource

For citation: Polyakova S.V., Polyakova P.S. Extensive reading project as a means of developing foreign language communicative competence and legal awareness of law students. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 178 – 183. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-178-183

The article was submitted: May 7, 2024; Approved after reviewing: July 11, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) будущих юристов относится к приоритетному направлению языковой политики высшей школы. Компетентностный подход к образовательному процессу обуславливает усиление его прагматической и гуманистической направленности. Под компетенциями понимаются «некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях» [1]. Компетенции объединяются в три большие группы: компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения; компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы; компетенции, относящиеся к деятельности человека [1]. ИКК представляет собой «совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для реализации деятельности по восприятию и продуцированию текстов в заданной ситуации общения (контексте) на языке, которым владеет пользователь и который не является его родным языком, учитывая основные функции общения, выраженные не только в обмене информацией, но и во взаимодействии и перцепции, а также субъект-субъектный характер общения» [2].

Соболева Е.А. и Казанцева Н.А., отмечают, что современные модели ИКК могут включать от трех до пяти образующих компонентов, «..причем некоторые составляющие, такие как речевая, языковая и социокультурная компетенции, присутствуют в большинстве структурных моделей» [3]. Разработкой моделей ИКК занимались ученые И.Л.Бим, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, Р.П. Мильруд, Н.Д. Гальскова, Е.Н. Соловова, А.В.Хуторской, А.Н. Щукин и другие известные педагоги [4, 5, 6], [7, 8].

При этом ИКК выступает в качестве многостороннего непрерывного процесса, в котором пред-

ставляется возможным выделить приоритет коммуникативных целей при реализации личностного и деятельностного подходов к обучению с фокусом на активизацию критического мышления, профессионального мышления, закладывания основ профессиональной культуры, укрепления профессионального самосознания студентов направления «Юриспруденция». В данной связи представляется важным обратить внимание на проекты по экстенсивному чтению, способных обеспечить эффективное развитие ИКК.

Все чаще исследователи обращаются к рассмотрению экстенсивного чтения как способа и средства «научения чтению посредством чтения» [9], что обусловлено ключевыми принципами данного вида чтения: «читать большие по объему тексты с большей скоростью, с общим охватом содержания и в основном самостоятельно» [10] с целью общего понимания содержания и накопления читательского опыта. Кроме того, правильно подобранные материалы для проекта по экстенсивному чтению способствуют не только развитию ИКК, но и формированию правовой культуры будущих специалистов, в целом [11].

Цель статьи – провести анализ проекта по экстенсивному чтению как средства формирования ИКК при обучении английскому языку студентов-юристов.

Материалы и методы исследований

Читательскую аудиторию составили группа студентов (28 человек) второго курса бакалавриата юридического факультета ПГНИУ, обучающихся по направлению «Юриспруденция». Группа характеризуется гомогенностью в отношении профессиональных интересов в силу обучения по одному направлению подготовки. Языковой уровень студентов группы был установлен путем объективной и субъективной оценки. На момент реализации проекта уровень английского языка группы ранжировался от А2 до В2. В качестве субъективной оценки была учтена самооценка студентов рассматриваемой группы, выявленная в результате опроса на платформе Google Forms.

Часть студентов оценила свой уровень языка как «средний» и «выше среднего».

Темы, которые изучают студенты традиционны. Каждая из них включает несколько аспектов: *Университет, в котором учусь; Мой факультет и моя будущая профессия. Профессия юриста. Семейное право. Речевой этикет. Исполнительная власть в Великобритании. Судебная система Великобритании. Судебная система США.*

Методы исследования включают анализ методической и научной литературы, подбор материалов для курса по английскому языку, разработку методики по материалам, проведение проекта, педагогическое наблюдение и анализ обратной связи студентов.

В качестве учебного пространства выступает учебная аудитория университета с проведением занятий в дневное время. В рамках данного исследования было предусмотрено четыре аудиторных занятия (восемь академических часов) наряду с самостоятельной работой студентов (двенадцать академических часов).

В результате анализа имеющихся условий, в качестве подходящего жанра художественного текста в рамках данного исследования может послужить адаптированный роман-юридический триллер в объеме 17000 слов (38 стр). Небольшой объем художественных произведений, который, как правило, характерен для текстов указанного жанра, является важным параметром, обеспечивающим оптимизацию его внедрения в рассматриваемую учебную ситуацию.

На первом этапе проекта осуществлялась лингводидактическая разработка текста. Она началась с анализа потенциала текста в контексте ESP для будущих юристов. Подготовительная работа с исходным текстом представляется нам в качестве важного элемента эффективного использования адаптированного художественного текста. В рамках исследования подготовительная работа с текстом включает в себя внешний (экстралингвистический) анализ текста и анализ тематического содержания с целью выявления смысловых доминант юридического триллера.

Материалом нашего исследования послужил адаптированный роман «Адвокат» (The Street Lawyer) Джона Гришема, издательства Penguin 2008 г., уровня 4 (Intermediate level) [12]. В романе акцент делается на правах бездомных и уязвимых групп населения. Главный герой, молодой адвокат Майкл, сталкивается с проблемами, связанными с правами человека и необходимостью защиты тех, кто не может защитить себя, что под-

черкивает важность юридической помощи для наиболее бедных социальных слоев общества.

Анализ тематического содержания служит средством выявления авторской коммуникативной цели, смысловых доминант и сопряженных идейно-содержательных элементов. Так, адаптированный роман «The Street Lawyer» состоит из 14 глав, которые мы можем разделить по смысловым блокам: *Юридическая профессия в США; Юридическое образование; Школы права в США; Уголовное право США; Защита социальных прав в США; Подготовка к судебному делу; Судебный процесс. Дело на 4 миллиона.* Кроме самого адаптированного текста, в разрабатываемые материалы были включены аудио версия романа (аудиокнига), оригинальный текст романа, его перевод, сайты школ права в США, сайты юридических организаций и фирм, видеоролики, соответствующие смысловым блокам заявленных тем.

Второй этап проекта включал разработку системы упражнений на всех уровнях текста – до-текстовый этап (pre-reading), текстовый этап (while-reading), послетекстовый этап (post-reading).

Предтекстовые задания (pre-reading) направлены на устранение трудностей при дальнейшей работе с текстом. Приведем примеры упражнений: 1. *Соотносите слова, указанные в первом столбце, с их переводом.* Целью данного упражнения является снятие языковой трудности, связанной с переводом отдельных слов. 2. *Переведите устойчивые сочетания и идиомы.* Данное упражнение позволяет устранить языковые трудности, связанные с переводом словосочетаний и предложений. 3. *Выберите верную дефиницию для фразового глагола.* Данное упражнение позволяет устранить языковые трудности, связанные с переводом словосочетаний.

Текстовые упражнения (while-reading) способствуют более полному осмыслению информации текста. К текстовым упражнениям можно отнести следующие:

1. *Прочитайте главы и заполните таблицу «Characters» необходимой информацией.* Данное задание учит структурировать информацию, а также является подготовительным перед монологическим высказыванием. *Прочитайте текст и определите, какие утверждения соответствуют, а какие противоречат тексту.* Целью упражнения является более детальное знакомство с фрагментами, важными для дальнейшего обсуждения проблемы.

Послетекстовый этап работы с текстом (post-reading) выступает как элемент развития продуктивных умений в устной или письменной речи. Послетекстовые упражнения (post-reading)

становятся наиболее важными для экстенсивного чтения. Мы выделили четыре наиболее важных упражнения, отведенных на обсуждение на занятии, которые становятся в иерархию по степени сложности выполнения, а также сформулировали одно дополнительное задание на сравнительный анализ. Ниже представлены их формулировки: 1. *Опираясь на прочитанный текст, устно ответьте на вопросы развернутым предложением.* 1. *Опираясь на прочитанный текст, устно ответьте на вопросы развернутым предложением.*

Составьте письменный текст на тему «Характеристика героя» с опорой на прочитанный текст и таблицу «Characters». Вы можете выбрать любого героя романа. Объем письменного высказывания 8-10 предложений.

Опираясь на текст романа, составьте монологическое высказывание на тему «Working pro bono for the homeless», «Who is a real lawyer in the story?». Объем высказывания 8-10 предложений. 4. Роман заканчивается предложением «And we both smiled.» Придумайте продолжение истории (Альтернативный финал истории) Запишите 5-6 предложений.

На третьем этапе проекта, в качестве заключительного события, была организована межкультурная онлайн конференция “The Roots of Justice” со студентами уголовного права профессора Майкла Лосавио из Университета Луисвилля, партнера ПГНИУ. Условием проведения мероприятия было прочтение романа второй стороной. Участие наших студентов было по желанию, поскольку из-за временной разницы встреча проходила поздно вечером в конце ноября 2022 г. Тем не менее, 12 человек из нашей группы присоединились к вечерней встрече. Студенты обсудили поведение главного героя, некоторые биографические проблемы, которые затрагиваются в романе. Участники обменялись информацией об особенностях юридического образования в России и Америке. Американские студенты рассказали о специфике работы полиции в штате Кентукки и работе бесплатных адвокатов «pro-bono». Преподаватели выступали в роли модераторов.

Закончив проект по чтению романа, студентам было предложено ответить на вопросы анкеты, включающую вопросы, относящиеся к сюжету, языку текста, социокультурной информации, возможности обсуждения триллера с носителями языка, возможности узнать об особенностях американского права, юридического образования и профессии в другой стране, а также читательскому опыту.

Результаты и обсуждения

В результате проекта мы создали собственную разработку модулей по материалам романа, которая была реализована в течение осеннего триместра 2022. В качестве примера приведем задания из модуля 1:

1. Work in pairs. Look at words from the first chapter: Terrorist Washington D.C. Lawyers take hostages gun shelter dynamite policemen FBI sirens law firm a) What do you think the story is about? b. Read the first chapter and check if you predictions were right.

Profession insight: 2. *The main character of the book, Michael, works in a law firm in Washington D.C. His brother Warner is a partner in another mega firm, he is a litigator. Look at the site <https://www.goodfirms.co/law-firms/washington-dc>*

Choose a firm similar to the one described in the book, analyze their site and report on three interesting facts.

3. *What is a law center (clinic)? Read the definition. What kind of services does a law clinic provide? <https://www.law.uchicago.edu/clinics>*

4. *In the story one lawyer Mr. Green works pro-bono. What are pro-bono hours? https://en.wikipedia.org/wiki/Pro_bono* 5. *Michael works as associate in the firm. Find out more about legal job titles in the USA: <https://www.lawcrossing.com/attorney-jobs.php>*

1) *Choose one of the job profiles and name three most important qualifications and qualities.*

Кроме того, к каждому модулю был разработан глоссарий, включающий юридические термины и их дефиниции, например: *bail /beil/ (n) money that buys someone's freedom until they have to return to a court of law.*

Результаты анкетирования показали, что большинство студентов отметили *возможность обсудить произведение на занятии с другими студентами, в том числе, со студентами-носителями языка, увлекательность сюжета (100%) и факт чтения романа-триллера и на английском языке (100%) в качестве основных мотивирующих факторов.* Это может свидетельствовать, во-первых, о релевантности содержания отобранного текстового материала для студентов данного направления; во-вторых, о заинтересованности студентов в обогащении собственного опыта чтения иноязычной художественной литературы. Примерно половина студентов (50%) отметили легкость восприятия текста триллера в качестве мотивирующего фактора. Кроме того, практически все студенты отметили возможность узнать об особенностях американского права, юридического образования и профессии через дополнительные материалы и задания. В результате опроса было выявлено положи-

тельное отношение студентов к анализу и обсуждению рассказа (100%). Студенты предоставили комментарии в свободной форме по поводу проведенных занятий по чтению романа, например: «Я впервые прочитал целый юридический роман-триллер на английском языке. Понравилось все. Роман о юристах с сердцем»; «Открыла для себя потрясающую возможность узнать о профессии юриста не только через учебники и просмотр фильмов типа «Блондинка в законе», но и через чтение и обсуждение триллера на английском с носителями английского языка».

Выводы

Применение проекта по экстенсивному чтению в качестве средства формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов направления «Юриспруденция», позволяет приблизиться

к решению актуальных задач обучения иностранному языку в сфере юриспруденции в вузе. Релевантность использования подобного проекта заключается в создании значимого, проблемного контекста обучения на основе материала, соответствующего языковому уровню студентов, с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Студенты получают возможность актуализации собственных фоновых знаний и установок в процессе речевого взаимодействия. В качестве перспектив проведенного исследования выделим возможность разработки учебного пособия на основе адаптированного романа юридического триллера «The Street Lawyer» для экстенсивного чтения студентами с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции и правовой культуры студентов.

Список источников

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf> (дата обращения: 12.03.2024)
2. Современные тенденции формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов (естественнонаучные специальности): монография / под общ. ред проф. А.Д. Петренко. Симферополь: ООО «Антиква», 2017. 276 с.
3. Соболева Е.А., Казанцева Н.А. Иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в основной общеобразовательной школе // Наука и образование сегодня. 2020. № 1 (48). С. 49 – 52.
4. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетентности в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. С. 156 – 163.
5. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Акимова Н.В. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. 350 с.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 3-е изд. М.: Просвещение, 2005. 239 с.
7. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: АСТ. Астрель, Хранитель, 2007. 746 с.
8. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
9. Day R., Bassett J., Bowler B., et al. Extensive Reading. Oxford University Press. 2017. 120 p.
10. Шеина Е.С. Технологии активного обучения: экстенсивное чтение при обучении английскому языку в вузе // Педагогические и социологические аспекты образования. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34979144_41560647.pdf (дата обращения: 09.03.2024)

11. Polyakova S.V., Gritsenko E.A., Frolovich E.V. Applying legal thrillers in the ESP context // We are learning-we are approaching the future!: Collection of materials of the XXVII International Conference of Representatives of the National Association of the English Language, Ivanovo, October 06-08, 2022. Ivanovo: Ivanovo State University, 2022. P. 247 – 251.

12. Grisam J. The Street Lawyer. Level 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://learnenglish-new.com/wp-content/uploads/2022/04/The-Street-Lawyer-By-John-Grisham-Retold-by-Michael-Dean-Book-PDF.pdf> (дата обращения: 09.03.2024)

References

1. Zimnyaya I.A. Key competencies as a result-target basis of the competence-based approach in education. Author's version. Moscow: Research Center for Problems of the Quality of Specialist Training, 2004. 42 p. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf> (date of access: 12.03.2024)

2. Modern trends in the formation of foreign language communicative competence of students of non-linguistic faculties (natural science specialties): monograph. edited by prof. A.D. Petrenko. Simferopol: OOO "Antikva", 2017. 276 p.

3. Soboleva E.A., Kazantseva N.A. Foreign language communicative competence as a goal of teaching foreign languages in basic comprehensive school. Science and education today. 2020. No. 1 (48). P. 49 – 52.

4. Bim I.L. Competence-based approach to education and teaching foreign languages. Competences in education: design experience: collection of scientific papers. edited by A.V. Khutorskoy. Moscow: Scientific and implementation enterprise "INEK", 2007. P. 156 – 163.

5. Gal'skova N.D., Vasilevich A.P., Akimova N.V. Methods of teaching foreign languages: textbook. Rostov-on-Don: Phoenix, 2017. 350 p.

6. Solovyova E.N. Methods of teaching foreign languages: basic course of lectures: manual for students of pedagogical universities and teachers. 3rd ed. Moscow: Education, 2005. 239 p.

7. Shchukin A.N. Lingvodidactic encyclopedic dictionary. Moscow: AST. Astrel, Khranitel, 2007. 746 p.

8. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a methodological manual for teachers of Russian as a foreign language. Moscow: Russian language. Courses, 2010. 568 p.

9. Day R., Bassett J., Bowler B., et al. Extensive Reading. Oxford University Press. 2017. 120 p.

10. Sheina E.S. Active learning technologies: extensive reading in teaching English at a university. Pedagogical and sociological aspects of education. Proceedings of the International scientific and practical conference. 2018. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34979144_41560647.pdf (access date: 03/09/2024)

11. Polyakova S.V., Gritsenko E.A., Frolovich E.V. Applying legal thrillers in the ESP context. We are learning – we are approaching the future!: Collection of materials of the XXVII International Conference of Representatives of the National Association of the English Language, Ivanovo, October 06-08, 2022. Ivanovo: Ivanovo State University, 2022. P. 247 – 251.

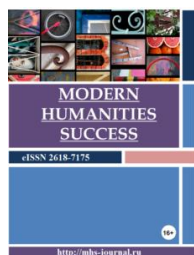
12. Grisam J. The Street Lawyer. Level 4. [Electronic resource]. URL: <https://learnenglish-new.com/wp-content/uploads/2022/04/The-Street-Lawyer-By-John-Grisham-Retold-by-Michael-Dean-Book-PDF.pdf> (accessed: 09.03.2024)

Информация об авторах

Полякова С.В., кандидат филологических наук, доцент, Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-1123-6022>, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь 614099, Букирева, 15, polsvetlana@yandex.ru

Полякова П.С., Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь 614099, Букирева, 15, polsvetlana@yandex.ru.

© Полякова С.В., Полякова П.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.161.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-184-191

Преподавание языка специальности иностранным студентам в медицинском вузе

¹ Буторина Н.Ф., ¹ Гусева Е.М., ¹ Малахова О.М.,
¹ Оренбургский государственный медицинский университет

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению специфики преподавания языка специальности иностранным студентам в медицинском вузе. **Целью работы** является обобщение опыта преподавания языка специальности на уроках русского языка как иностранного зарубежным студентам. В статье рассматриваются основные задачи дисциплины, трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты в процессе преподавания и изучения языка специальности. Формирование профессионально ориентированной коммуникативной компетенции происходит на занятиях по русскому языку в процессе работы с текстами медико-биологического характера. В статье подчеркивается важность текстоориентированного подхода для получения навыков чтения специальной литературы и развития навыков репродуктивной и продуктивной устной и письменной речи обучающихся. Значительное место в преподавании языка специальности занимает изучение профессиональной терминологии, так как именно научные и профессиональные термины отражают предметное содержание будущей профессии. Приводятся фрагменты из разработанного учебного пособия для иллюстрации методики обучения русскому языку как иностранному, анализируются частотные ошибки, допускаемые студентами в процессе усвоения дисциплины. Анализ и интерпретация ошибок призваны помочь преподавателям, преподающим данную дисциплину, сделать акцент на некоторых учебных аспектах и избежать повторения ошибок в работе с последующими группами обучающихся.

Ключевые слова: язык специальности, профессиональная коммуникативная компетентность, компетенции, русский язык как иностранный, термин, лексика медико-биологического профиля

Для цитирования: Буторина Н.Ф., Гусева Е.М., Малахова О.М. Преподавание языка специальности иностранным студентам в медицинском вузе // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 184 – 191. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-184-191

Поступила в редакцию: 7 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Teaching the language of the specialty to foreign students at a medical university

¹ Butorina N.F., ¹ Guseva E.M., ¹ Malakhova O.M.,
¹ Orenburg State Medical University

Abstract: this article considers the specifics of teaching the language of specialty to foreign students at a medical university. The **purpose of the work** is to summarize the experience of teaching the language of the specialty at the lessons of Russian as a foreign language to foreign medical students. The article discusses the main tasks of the discipline, the difficulties faced by teachers and students in the process of teaching and learning the language of the specialty. The formation of professionally oriented communicative competence takes place in Russian language classes in the process of working with texts of a medical and biological nature. The article emphasizes the importance of a text-oriented approach for obtaining skills in reading specialized literature and developing the skills of reproductive and productive oral and written speech in students. A significant place in teaching the language of the specialty is occupied by the study of professional terminology, since it is scientific and professional terms that reflect the subject content of the future profession. Fragments from the published textbook are presented to illustrate the methodology of teaching Russian as a foreign language, and the frequent mistakes made by students in the pro-

cess of mastering the discipline are analyzed. The analysis and interpretation of mistakes are aimed to help teachers of this discipline to focus on some educational aspects and avoid repeating mistakes in working with subsequent groups of students.

Keywords: language of specialty, professional communicative competence, competencies, Russian as a foreign language, special scientific texts, term, biomedical vocabulary

For citation: Butorina N.F., Guseva E.M., Malakhova O.M. Teaching the language of the specialty to foreign students at a medical university. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 184 – 191. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-184-191

The article was submitted: May 7, 2024; Approved after reviewing: July 11, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В последние годы все больше и больше иностранных студентов желают получить качественное медицинское образование в России. Эффективность процесса обучения иностранных учащихся в медицинском вузе зависит от многих факторов, среди которых осознанное отношение иностранных учащихся к выбору профессии, степень усвоения учебного материала, качество преподавания общетеоретических дисциплин и учебных предметов. Медицинское образование, получаемое иностранными гражданами в России, считается востребованным. Это налагает ответственность на российские вузы за качество предоставляемых образовательных услуг, что отмечается рядом исследователей [2, 4, 7, 8, 13, 14, 15].

Материалы и методы исследований

Основными методами данного исследования были метод сплошной выборки, описательный, типологический и статистический методы. Эмпирическим материалом исследования послужили работы студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Знакомство с русским языком и русской культурой начинается с первых дней обучения студентов в вузе. В Оренбургском государственном медицинском университете задача обучения на 1 курсе состоит в том, чтобы обеспечить подготовку в объеме элементарного и базового уровней. Обучающиеся знакомятся с лексикой и грамматикой языка, осваивают навыки чтения и письма, разрешают ситуации общения, а также знакомятся с культурой и историей России. Весь освоенный материал помогает адаптироваться и ориентироваться в иноязычной среде, что считается важным для полноценной жизни в другой стране.

На 2 и последующих курсах эти знания закрепляются, а также вводится новый материал, который имеет отношение к специальным дисциплинам: анатомии, физиологии, гистологии.

В области русистики термин «язык специальности» используется для описания «преподавания иностранного языка, которое способствует учебному, научному и профессиональному взаимодей-

ствию в процессе получения образования по специальности на изучаемом языке» [1, с. 406].

Язык специальности играет ключевую роль в обучении иностранных студентов, ориентированном на профессиональную подготовку. Он создает необходимые условия для успешного выполнения учебных и профессиональных задач. Это обучение можно охарактеризовать как упорядоченный, осознанный и последовательный процесс, в ходе которого студенты осваивают теоретические основы своей профессии, развивают профессиональные навыки и обучаются методам их практического применения. Таким образом, этот курс направлен на формирование компетенций, которые позволят студентам эффективно адаптироваться в профессиональной сфере и успешно применять полученные знания в реальных условиях [14, с. 26].

Как справедливо отмечает А.С. Иванова, главная задача методики обучения языку специальности заключается в обучении студентов использовать специфические языковые средства, необходимые для понимания научного языка определенной области, в осуществлении анализа коммуникативной программы автора информации и умения извлекать, интерпретировать и выражать ее в устной или письменной форме [6, с. 4].

Стоит отметить, что система клинической практики будущих врачей требует высокого уровня русскоязычной профессионально-коммуникативной компетенции. Клинические дисциплины с 4-го по 6-й курс изучаются в больницах, пациенты которых – русскоговорящие люди, плохо владеющие английским языком.

Результаты и обсуждения

Обучение языку специальности на 2 курсе ведется по модульной системе. В каждом модуле рассматриваются системы и органы человека.

Одним из важных критериев в обучении языку специальности является знакомство со словарем урока. Словарь урока – лексический минимум, который должен освоить студент по той или иной теме. Словарь дается с переводом на английском языке, поскольку иностранные студенты уже владеют терминологией на английском языке, и это

облегчает процесс понимания текстов. Предтекстовая работа, представленная в заданиях на изучение основ лексикологии, морфологии, словообразования, способствует снятию языковых трудностей в процессе работы с текстом. Данный материал отрабатывается вместе с преподавателем на уроке, так как требует разного рода комментариев и пояснений. Примерами предтекстовых заданий могут быть следующие:

- распределите слова по родовому признаку,
- подберите антонимы (синонимы)
- образуйте от глаголов существительные, обозначающие процесс и т.д.

Следующий этап – работа с текстом. Тексты, применяемые для изучения языка специальности, являются итогом совместной методической работы русистов и преподавателей профильных предметов [5, с. 14]. Их задача состоит в создании междисциплинарных связей и координации между различными учебными дисциплинами [10, с. 119]. Обучающийся должен понять общий смысл текста, не акцентируя внимание на каждом слове. После прочтения отдельных абзацев чтение ведется пофразно и сопровождается комментарием, переводом, толкованием.

Особенность учебных материалов для изучения языка специальности заключается в том, что текстовый контент адаптируется в соответствии с уровнем языковой подготовки студентов. Это позволяет наиболее полно и результативно достигать образовательных целей и задач в процессе обучения языку специальности [12, с. 938].

Послетекстовая работа может быть направлена на проверку точности понимания текста: задаются

вопросы на выявление ключевой информации, затем используются подстановочные упражнения, в конце студентам предлагается составить высказывание с использованием схемы или плана. Для этого характерно применение синтаксических конструкций, обозначающих компонентный состав, форму и функцию предмета, его характеристики.

Задачей-максимумом при обучении языку специальности является формирование коммуникативной компетенции, подразумевающей прежде всего способность понимать тексты и создавать собственные, исходя из ситуации общения, коммуникативных целей и задач. Умение понимать и анализировать текст становится одним из важнейших этапов в процессе формирования указанной компетенции. Более того, в задачу студента-медика входит умение анализировать медицинские научные тексты и коммуницировать в профессиональной сфере. Научный жанр предполагает особый подход к анализу, складывающийся из овладения основными речевыми моделями, научной терминологией, принципами организации текста.

Ответ студента на занятии или зачете актуализирует, прежде всего, терминологический аппарат и основные речевые модели. Следовательно, усвоение специальной лексики и принципов ее организации в речи становятся первостепенной задачей педагога.

Обучение речевым моделям строится единообразно в каждой медицинской теме. Список основных моделей и образцовые речевые высказывания, формируемые у студентов, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Речевые модели и высказывания медицинской тематики.

Table 1

Speech patterns and statements on medical topics.

Речевая модель	Высказывание
Что состоит из чего?	<i>Кровь состоит из форменных элементов и плазмы.</i>
Что делится на что?	<i>Кровь делится на кровяные клетки и плазму.</i>
Что включает в себя что?	<i>Кровяные клетки включают в себя эритроциты, лейкоциты и тромбоциты.</i>
Что образует что?	<i>Вода, белки, глюкоза и минеральные соли образуют плазму крови.</i>
Что образовано чем?	<i>Мозговой отдел образован основанием и сводом.</i>
В состав чего входят что?	<i>В состав глазного яблока входят оболочки и внутреннее ядро.</i>

Однако усвоение речевых моделей в собственном научном стиле в жанре медицинской научно-учебной статьи вызывает ряд трудностей, порождающих типичные ошибки. Каждый год публикуется множество исследований, посвящённых различным ошибкам, которые допускают студенты-иностранцы при изучении русского языка. Неко-

торые ученые акцентируют внимание на типичных ошибках, свойственных определённым национальностям, в то время как другие исследуют грамматические, лексические, фонетические аспекты ошибок или их коммуникационные функции [9]. Типичными ошибками считаются «часто встречающиеся, относящиеся к наиболее важным

и сложным разделам изучаемого языка ошибки» [3, с. 39]

Ошибки студентов-иностранцев при изучении языка специальности в медицинском вузе могут быть классифицированы по нескольким категориям. Первая категория – лексические ошибки, связанные с неправильным выбором слов и терминов. Вторая категория – грамматические ошибки, такие как неправильное построение предложений, неправильное использование времен и модальных глаголов. Третья категория – ошибки произношения, связанные с неправильной интонацией, ударением и звуками. Для преодоления этих ошибок студентам-иностранцам рекомендуется активное использование профильной литературы, проведение дополнительных занятий по развитию навыков в области лексики, грамматики и произношения, а также практика общения с носителями языка [8].

Рассмотрим ошибки студентов, выявленные в ходе обучению языку специальности с точки зрения языковой структуры. Основной ошибкой является нарушение грамматического согласования подлежащего и сказуемого в числе. Следует отметить, что эта грамматическая норма вызывает трудности и у большинства носителей русского языка как родного даже после окончания школы, поэтому трудности у иностранных студентов представляются вполне закономерными и определяются как негрубая ошибка, однако обязательно корректируются преподавателем. Например, «*кровяные клетки делится на эритроциты, лейкоциты и тромбоциты*»; «*кровеносные сосуды состоит из артерий, вен и микроциркуляторного русла*»; «*оболочки глаза делятся на фиброзную, сосудистую и сетчатую*» и др. Специфичной же для студентов-индийцев является несогласованность

подлежащего и сказуемого, выраженного краткой формой причастия, в роде: Например, «*голень образован большеберцовой костью и малоберцовой костью*».

Следующая по частотности ошибка – неверная падежная форма существительного. Как правило, студенты-индийцы не замечают разницы между формами винительного падежа женского и мужского родов, тогда как в русском языке при совпадении форм именительного и винительного падежей в мужском и среднем родах, в формах женского рода такого совпадения нет. Например, «*осевой скелет делится на череп, позвоночный столб и грудная клетка*». Похожая ошибка делается в конструкциях с родительным падежом, например, «*эндокринная система состоит из glandулярного аппарат и диффузного аппарат*»; «*сердце состоит из предсердие и желудочков*» и т.д.

Встречаются также такие ошибки, как неправильный выбор предлога в конструкции, чаще всего по аналогии с другой конструкцией (например, «*фиброзная оболочка делится из роговицы и склеры*»); пропуск предлога в конструкции (например, «*нервная система состоит центральной и периферической*»); контаминация, или совмещение двух конструкций (например, «*нервная система состоит из входят центральная и периферическая*»).

Очень распространенной ошибкой при освоении речевых конструкций является использование предлога из другой конструкции или его пропуск (например, «*в состав из микроциркуляторного русла входят артериолы, вены и капилляры*»; «*плечевой пояс делится из ключицы и лопатки*»). Системность различных типов частотных ошибок отражена в табл. 2.

Таблица 2

Типичные ошибки студентов при усвоении речевых моделей в медицинских научных текстах.

Table 2

Typical mistakes of students when learning speech patterns in medical scientific texts.

Речевая модель	Высказывание студента	Тип ошибки
Что состоит из чего?	<i>Верхняя конечность состоит из плечевойпояс и свободная верхняя конечность;</i>	Неправильный выбор падежного окончания в формах мужского, среднего и женского рода существительных
Что делится на что?	<i>Осевой скелет делится на череп, позвоночный столб и грудная клетка;</i>	
В состав чего входят что?	<i>В состав позвоночный столб входят шейного отдела, грудного отдела, поясничного отдела, крестца и копчика;</i>	
Что образует что?	<i>Плазма образует вода, органические вещества и неорганические вещества;</i>	
Что состоит из чего?	<i>Верхние дыхательные пути состоят на носовую полость и глотку; Дыхательные пути состоят верхних и нижних;</i>	Замена или пропуск предлога в конструкции

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Что делится на что?	<i>Нижняя конечность делится верхнюю конечность;</i>	
Что состоит из чего? Что составляет что? Что образует что?	<i>Центральная и периферическая системы составляют из нервной системы; Тазовый пояс состоит из входят тазовые кости, крестец и копчик; Рыхлая ткань, жидкая ткань, костная ткань и жировая образованы соединительную ткань.</i>	Контаминация кон(-) тазовый пояс и свободную струпций

К грамматическим ошибкам с низкой частотностью можно отнести изменение существительных 3 склонения по типу 1 склонения; изменение расположения существительных, обозначающих предмет и компонентов, в конструкции; образование глаголов по аналогии с глаголами 1 класса;

неправильный выбор падежа и др. Подробнее представлено в табл. 3.

Иногда, помимо грамматических ошибок, встречается отсутствие смягчения в согласных: например, «*добавочный скелет включает в себя верхнюю конечность и нижнюю конечность*».

Таблица 3

Ошибки в употреблении речевых конструкций с невысокой частотностью.

Table 3

Errors in the use of speech structures with low frequency.

Речевая модель	Высказывание студента	Тип ошибки
Что включает в себя что? Что образовано чем?	<i>Кисть включает в себя запястье, пястью и фаланги пальцев; Голень образована большеберцовой костью и малоберцовой костью;</i>	Изменение существительных по другому типу; 3 склонения по типу 1 склонения
Что образует что?	<i>Головной и спинной мозг образуют центральную нервную систему;</i>	Образуют глаголы по аналогии с глаголами 1 класса <i>играть – играют, бегать – бегают</i>
Что образовано чем?	<i>Кисть образована запястьем, пястью и фалангами пальцами;</i>	Неверный выбор падежа в сочетании существительное + существительное в родительном падеже
В состав чего входят что?	<i>В состав позвоночный столб входят шейного отдела, грудного отдела, поясничного отдела, крестца и копчика.</i>	Путают падеж в конструкции

Всем известно, что научный стиль во всех своих подстилях(собственно научном, научно-учебном, научно-популярном) и жанрах (нас, прежде всего, интересуют статьи учебника, научные статьи и монографии) отличается логикой, строгой связностью в изложении фактов. Для освоения научной логики нами предлагаются задания на анализ текстов с последующим созданием собственных на основе прочитанного. Для облегчения задачи студентам предлагается план.

Например, расскажите о мочевом пузыре по плану:

1. Определение.
2. Локализация.
3. Форма.
4. Строение.
5. Функция.
6. Дополнительная информация.

Такой вид заданий позволяет студентам лучше запоминать терминологию, формирует навыки

соблюдения формальной логики, когда вслед за определением какого-либо понятия, расшифровываются его существенные характеристики (свойства, локализация, форма и строение), определяются основные функции, то есть очередной научный факт в строгой объективности описания включается в общую систему анатомических или собственно медицинских сведений, формируя научную картину мира на русском языке, что впоследствии позволит обучающимся не только самостоятельно пополнять знания, но и обсуждать изученные темы с носителями языка.

На данном этапе также наблюдаются у студентов определенные трудности. Например, «*Почках – это парный паренхиматозный орган*». Подробнее типы ошибок при составлении рассказа по плану на основе прочитанного текста научного жанра представлены в табл. 4.

Таблица 4

Типичные ошибки и их интерпретация при создании научного текста по предложенному плану.

Table 4

Typical errors and their interpretation when creating a scientific text according to the proposed plan.

Типичные ошибки студентов при создании собственного текста по плану	Интерпретация ошибки
<i>Поджелудочной железе.</i> <i>Поджелудочной железе – это эндокринная и экзокринная железа.</i> <i>Щитовидной железе.</i> <i>Щитовидной железе – это железа внутренней секреции.</i> <i>Мочевом пузыре.</i> <i>Мочевом пузыре – это непарный полый мышечный орган.</i>	Ошибки часто встречаются уже в названии рассказа. Студенты копируют задание, не меняя на именительный падеж. Например, задание «Напишите текст о поджелудочной железе по плану»
<i>Желудок находится в брюшной полости.</i> <i>Поджелудочная железа вырабатывает гормоны инсулин и глюкагон.</i>	Иногда путают английские и русские буквы и слова.
<i>Желудок состоит из входят дна, тело.</i> <i>Диффузный аппарат состоит из желудок, селезенка, печень, кишечник.</i>	Рассказ по плану пишут по изученным конструкциям, допуская ошибки, приведенные в таблице 2.

Последний тип заданий одновременно способствует развитию логики изложения научной информации, формирует навык создания собственного текста на заданную научную тему, закрепляет терминологический аппарат определенной медицинской тематики, способствует успешной коммуникации при обсуждении изученных медицинских тем с носителями русского языка.

Выводы

Иностранные студенты часто сталкиваются со сложностями в изучении специфических медицинских терминов, что приводит к ошибкам как в письменной, так и в устной речи. Кроме того, причиной ошибок является недостаточное владение грамматикой и структурой языка. Отсутствие практики использования языка в реальных медицинских ситуациях также способствует возникновению ошибок у студентов-иностранцев. Для пре-

одоления этих проблем важно организовывать для студентов практику общения на языке специальности и проводить интенсивные курсы по изучению медицинской терминологии. Полезно также практиковать общение на языке специальности в рамках медицинских форумов или дискуссий.

Итак, осознание типичных ошибок, совершаемых студентами-иностранцами при изучении языка специальности, а также предложение эффективных методов и стратегий для их исправления – ключевая задача каждого преподавателя. Современному миру требуются новые практические подходы к преодолению этих трудностей для достижения успешных результатов в учебе и будущей профессиональной деятельности. Полученные результаты могут оказаться ценными для преподавателей русского языка как иностранного, работающих с будущими медиками.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
2. Ангел А.В., Волкова Е.А. Роль языка-посредника на уроках русского языка как иностранного в условиях современного вуза // Преподаватель XXI век. 2020. № 1. С. 159 – 167.
3. Балыхина Т.М., Игнатъева О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. М.: Изд-во РУДН, 2006. 195 с.
4. Гончаренко Н.В., Алтухова О.Н., Игнатенко О.П. Обучение иностранных студентов-медиков на языке-посреднике как инновационный метод в преподавании русского языка //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannyh-studentov-medikov-na-yazyke-posrednike-kakinnovatsionnyu-metod-v-prepodavanii-russkogo-yazyka> (дата обращения: 14.03.2024)
5. Есина З.И. Междисциплинарная координация как основа проектирования учебного процесса для получения иностранными студентами специальности// Полилингвистичность и транскультурные практики. 2010. № 1. С. 13 – 18.

6. Иванова А.С. Роль и место прагматического подхода при обучении языку специальности на первом сертификационном уровне // X Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русское слово в мировой культуре»: тезисы докл. Междун. Конф. (Санкт-Петербург, 30/06-5/07. 2003 г.) Санкт-Петербург, 2003 С. 4 – 5.

7. Киселева В.В., Белоконова Л.В. Организация и качество подготовки иностранных студентов в медицинском вузе на примере кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 6. С. 16 – 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1781> (дата обращения: 10.03.2024)

8. Корнева Г.В., Герасимова Е.Е., Карякина Е.С. Пути оптимизации учебного процесса при обучении основам профессионального общения иностранных студентов-медиков, обучающихся на языке-посреднике // Преподаватель XXI век. 2022 № 4. Ч. 1. С. 140 – 149. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-140-149

9. Корчик Л.С. Некоторые типичные устойчивые ошибки в речи китайских студентов на занятиях по русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. М., 2010.

10. Кутузова Г.И. Междисциплинарные связи в обучении иностранных студентов. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 379 с.

11. Петрова Н.Э. Методические подходы к решению проблемы формирования профессиональной компетенции иностранных студентов в медицинском вузе // Русистика. 2016. № 1. С. 29 – 35. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-resheniyu-problemy-formirovaniya-professionalnoy-kompetentsii-inostrannyh-studentov-v-meditsinskom-vuze> (дата обращения: 08.04.2024)

12. Раннева Н.А., Донскова Л.П., Самойлова М.Б. Основные подходы к разработке учебных пособий по языку специальности на предвузовском этапе подготовки иностранных граждан // Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 20-21 сентября 2018 г). М.: Гос. институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. С. 936 – 940.

13. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Язык и культура. 2010. № 4 (12). С. 123-136.

14. Сафронова М.А. Образовательный потенциал учебно-профессиональной деятельности иноязычных студентов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. № 1. С. 89 – 95.

15. Чумаков В.И., Фарманян Р.Р. Социальная привлекательность российского высшего медицинского образования для иностранных студентов // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. № 22 (2S). С. 3609. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3609>. EDN: CVJARG

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Dictionary of methodological terms (theory and practice of teaching languages). SPb.: Zlatoust, 1999. 472 p.

2. Angel A.V., Volkova E.A. The role of an intermediary language in the lessons of Russian as a foreign language in the context of a modern university. Teacher XXI century. 2020. No. 1. P. 159 – 167.

3. Balykhina T.M., Ignatyeva O.P. Lingvodidactic theory of error and ways to overcome errors in the speech of foreign students. Moscow: RUDN University Press, 2006. 195 p.

4. Goncharenko N.V., Altukhova O.N., Ignatenko O.P. Teaching Foreign Medical Students in an Intermediary Language as an Innovative Method in Teaching Russian. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 8-1 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannyh-studentov-medikov-na-yazyke-posrednike-kakinnovatsionnyy-metod-v-prepodavanii-russkogo-yazyka> (accessed: 14.03.2024)

5. Esina Z.I. Interdisciplinary Coordination as a Basis for Designing the Educational Process for Foreign Students to Obtain a Specialty. Polylingualism and Transcultural Practices. 2010. No. 1. P. 13 – 18.

6. Ivanova A.S. The Role and Place of the Pragmatic Approach in Teaching the Language of a Specialty at the First Certification Level. X Congress of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature "The Russian Word in World Culture": Abstracts of the report. Int. Conf. (St. Petersburg, 30/06-5/07. 2003) St. Petersburg, 2003 P. 4 – 5.

7. Kiseleva V.V., Belokonova L.V. Organization and Quality of Training of Foreign Students in a Medical University on the Example of the Department of Infectious Diseases and Epidemiology. Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2018. No. 6. P. 16 – 19. [Electronic resource]. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1781> (date accessed: 10.03.2024)

8. Korneva G.V., Gerasimova E.E., Karyakina E.S. Ways to optimize the educational process in teaching the basics of professional communication to foreign medical students studying in an intermediary language. *Teacher XXI century*. 2022 No. 4. Part 1. P. 140 – 149. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-140-149

9. Korchik L.S. Some typical persistent errors in the speech of Chinese students in Russian language classes. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational Issues: Languages and Specialty*. M., 2010.

10. Kutuzova G.I. *Interdisciplinary connections in teaching foreign students*. SPb.: Publishing house of the Polytechnic University, 2008. 379 p.

11. Petrova N.E. Methodological approaches to solving the problem of forming professional competence of foreign students in a medical university. *Russistika*. 2016. No. 1. P. 29 – 35. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-resheniyu-problemy-formirovaniya-professionalnoy-kompetentsii-inostrannyh-studentov-v-meditsinskom-vuze> (date of access: 08.04.2024)

12. Ranneva N.A., Donskova L.P., Samoilova M.B. Main approaches to the development of teaching aids on the language of the specialty at the pre-university stage of training foreign citizens. *Current issues of the implementation of educational programs at preparatory faculties for foreign citizens: collection of articles of the III All-Russian scientific and practical conference (Moscow, September 20-21, 2018)*. Moscow: State. Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, 2018. P. 936 – 940.

13. Rakhimov T.R. Features of the organization of training of foreign students in a Russian university and the direction of its development. *Language and Culture*. 2010. No. 4 (12). P. 123 – 136.

14. Safronova M.A. Educational potential of educational and professional activities of foreign-language students. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*. 2014. No. 1. P. 89 – 95.

15. Chumakov V.I., Farmanyanyan R.R. Social attractiveness of Russian higher medical education for foreign students. *Cardiovascular therapy and prevention*. 2023. No. 22 (2S). P. 3609. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3609>. EDN: CVJARG

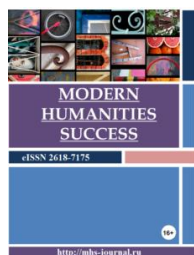
Информация об авторах

Буторина Н.Ф., кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0320-8224>, Оренбургский государственный медицинский университет, kovaleva-n@yandex.ru

Гусева Е.М., ассистент, Оренбургский государственный медицинский университет, evguseva90@mail.ru

Малахова О.М., старший преподаватель, Оренбургский государственный медицинский университет, o1gamalahova@mail.ru

© Буторина Н.Ф., Гусева Е.М., Малахова О.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.8
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-192-196

Многовекторность тренировочного процесса в армспорте

^{1, 2} Живодёров А.В., ^{1, 2} Евдокимов И.М., ² Гаврилова Е.А.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,

² Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Аннотация: методика тренировочного процесса и сам тренировочный процесс в армрестлинге достаточно сложны. Спортсмены, занимающиеся другими видами спорта такими, как единоборства, гимнастика, фигурное катание могут отметить, что с точки зрения техники, амплитуды движений, координации, количеством упражнений и элементов армрестлинг не самый сложный вид. Высказывание справедливо. Нельзя сравнивать армрестлинг с теми видами спорта, которые были озвучены выше по техническому арсеналу, координации, количеству технических приёмов. Сложность армрестлинга заключается, в том, что необходимо осуществлять контроль и проработку каждой мышцы, а зачастую и разделять их, прорабатывая отдельно. А по своей топографии эти мышцы достаточно малы и функциональность их в повседневной жизни мы не осознаём и не ощущаем. Это не двуглавая мышца плеча (бицепс), которую все знают и демонстрируют. Не каждый спортсмен покажет сразу, где находится и за что отвечает квадратный пронатор. А в армрестлинге это одна из ключевых мышц. Да контроль происходит на начальном этапе тренировочного процесса. Дальше умение переходит в навык. Но для того, чтобы это осуществить изначально необходимо это понять, прочувствовать, затем проработать. А на это уходят месяцы, а порой и годы. Суть армрестлинга одновременно и сложность заключается не в выполнении движения, как такового, а движение должно быть выполнено необходимой группой, это ключевое словосочетание, мышц и связок, включённых в это движение. Зачастую бывает, что, выполняя одно и то же движение у разных спортсменов работают разные группы мышц, которые не должны включаться при выполнении данного упражнения. Виной этому гипертрофия мышц. Повезло тем спортсменам, у которых изначально мышцы участвующие в борьбе гипертрофированы или включаются и благотворно отвлекаются на тренировочную нагрузку. А, что делать спортсменам, у которых не так? И их большинство! Тренировочный процесс в армрестлинге направлен именно на проработку и включение в работу необходимых групп мышц и связок, задействованных в выбранном техническом приёме.

Ключевые слова: армрестлинг, техника, технический приём, нагрузка, тренировочный процесс, спорт, спортивная тренировка, силовая борьба

Для цитирования: Живодёров А.В., Евдокимов И.М., Гаврилова Е.А. Многовекторность тренировочного процесса в армспорте // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 192 – 196. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-192-196

Поступила в редакцию: 8 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The multi-vector nature of the training process in armsport

^{1, 2} Zhivoderov A.V., ^{1, 2} Evdokimov I.M., ² Gavrilova E.A.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

² St. Petersburg, St. Petersburg State University of Veterinary Medicine

Abstract: the methodology of the training process and the training process itself in arm wrestling are quite complex. Athletes involved in other sports such as martial arts, gymnastics, figure skating may note that in terms of technique, range of motion, coordination, number of exercises and elements, arm wrestling is not the most difficult type. The statement is fair. It is impossible to compare arm wrestling with those sports that were announced above in terms of technical arsenal, coordination,

and the number of techniques. The difficulty of arm wrestling lies in the fact that it is necessary to control and work out each muscle, and often separate them, working on them separately. And according to their topography, these muscles are quite small and we do not realize or feel their functionality in everyday life. This is not the biceps biceps, which everyone knows and demonstrates. Not every athlete will immediately show where the square pronator is located and what it is responsible for. And in arm wrestling, this is one of the key muscles. Yes, the control takes place at the initial stage of the training process. Then the skill turns into a skill. But in order to do this, it is initially necessary to understand it, feel it, and then work it out. And it takes months, and sometimes years. The essence of arm wrestling at the same time and the difficulty lies not in performing the movement as such, but the movement must be performed by the necessary group, this is the key phrase, muscles and ligaments included in this movement. It often happens that, performing the same movement, different athletes have different muscle groups that should not turn on when performing this exercise. The reason for this is muscle hypertrophy. Lucky are those athletes who initially have hypertrophied muscles involved in the fight or turn on and are beneficially distracted by the training load. And, what should athletes do who have it wrong? And most of them! The training process in arm wrestling is aimed precisely at working out and including in the work the necessary muscle groups and ligaments involved in the chosen technique.

Keywords: arm wrestling, technique, technique, load, training process, sports, sports training, power wrestling

For citation: Zhivoderov A.V., Evdokimov I.M., Gavrilova E.A. The multi-vector nature of the training process in armsport. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 192 – 196. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-192-196

The article was submitted: May 8, 2024; Approved after reviewing: July 7, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Осуществляя тренировочный процесс в армрестлинге, на этапе начальной подготовки - «новички», зачастую сталкиваются с трудностями понимания в каком направлении им двигаться. Обращая внимание на тренировочный процесс именитых спортсменов армрестлеров, новички пытаются бездумно копировать движения, выполняемые спортсменами чемпионами, не понимая, что тренирует именитый армрестлер. Вторая серьёзная ошибка новичков погоня за весами. Имитируя движения, думая с начало я сделаю грязно, а потом мышцы привыкнут и движение стабилизируется в армрестлинге не работает.

В данном виде спорта не действует один из принципов диалектики закон взаимного перехода количественных и качественных изменений (переход количества в качество).

Вернёмся к первой ошибке начинающих спортсменов копирование движений профессионалов. При отсутствии должного понимания внутреннего содержания, копирование в армрестлинге не целесообразно, так как приводит к потере времени, отсутствию результатов и как результирующая уход из выбранного вида спорта.

В армрестлинге изначально необходимо выполнять технически правильное движение, имитирующее борьбу, с включением определённых мышц и связок. Любое выполняемое упражнение за столом и вне стола должно имитировать борьбу, в точности копировать все рабочие углы РУ и амплитуду [1]. Иначе если действовать, по-другому осуществляя имитацию действия, при выставлении за столом, спортсмен не сможет применить

весь имеющийся силовой потенциал, так, как мышцы и связки работали иначе: абсолютно в другом направлении, в другой амплитуде и под другими углами.

Спортсмены, которые бездумно тренируются, часто удивляются тому, что они уступают по тактике и силе и как итог проигрывают сопернику. Хотя в их понимании они поднимают большие веса, чем их оппонент. Вопрос возникает сам собой. Значит, что-то не так? А как соперник поднимает, в каких углах, какие мышцы включает у них вопросов не возникает? И стоит так выкладывать если это не приводит к желаемому результату?

Зачастую спортсменам, имитирующим движения, без понимания выполняемого процесса, не удобно находиться в стартовом положении, во время поединка на соревнованиях. А в их стартовое положение, с подкрученной и согнутой кистью, в которой они чувствуют себя комфортно, потому что прорабатывали данное удобное положение на тренировке, войти не дают, так как судьи выставляют спортсменов не как удобно, а согласно правилам проведения соревнований.

Судьи, выставив как положено, выпрямляют кисть, заставляют «отдать центр» и в один момент положение становится неудобным и не знакомым и все килограммы, поднимаемые на тренировке, улетучиваются. Ответ прост, во время учебно-тренировочного процесса необходимо выполнять упражнения, которые полностью имитируют борьбу, а не пытаться увеличивать рабочие веса. Это вторая ошибка, которую мы упомянули в начале. Нагрузка должна действовать на мышцы и связки и постоянно на них воздействовать, а при

неправильном выполнении вектор силы снаряда или блока, короткое время, в начале упражнения, воздействует на мышцы и связки, а затем переходит в кость и в суставную сумку [2].

В гиревом спорте при толчке и рывке вектор силы направлен в кость и суставную сумку так как существует кратковременная фаза напряжения мышц при рывке и толчке снаряда, и фаза расслабления мышц при включении в суставные сумки и удержании снаряда над головой. В армрестлинге такие фазы отсутствуют (напряжения и расслабления), мышцы всегда находятся в напряжении в определённых углах, которые называются рабочими углами, сокращённо РУ [3].

Так же распространённой и наиболее грубой ошибкой является выбор одной из техник борьбы, акцентированная тренировочная деятельность избранного стиля не обращая внимание на множество других технических приёмов [4]. Давно прошли те времена в армрестлинге, когда за столом были успешны спортсмены, борющиеся только в «крюк» или «верхом». Они есть но в абсолютных весовых категориях, и успех их зависит от массы. А в остальных весовых категориях необходима многовекторность (многовекторность, но с выбранным «коронным» техническим приёмом), многоплановость, вот, что отличает современных борцов-армрестлеров от спортсменов девяностых и начала двухтысячных годов.

Развитие технических приёмов, методики тренировочного процесса, арсенал новых тренажёров всё это в совокупности подводит спортсменов к универсальности. Спортсмен должен быть универсальным. Да существуют приоритеты в технических приёмах, но отстающие или не так хорошо получающиеся приёмы борьбы должны быть не балластом и зря потерянным временем на тренировке, а выполнять стабилизирующую функцию выбранной «коронной» техники. Все описанные моменты должны неукоснительно применяться в тренировочном процессе. Самое главное – это сила в поставленных рабочих углах. В этом заключается суть армрестлинга.

Материалы и методы исследований

С чего стоит начать тренировочный процесс начинающему спортсмену в армрестлинге? Первое – это с помощью тренера, сформировать системный подход, понять суть избранного вида спорта, что армрестлинг – это не бодибилдинг, и не «арбилдинг».

Армрестлинг – это борьба. Где присутствует соперник, он также думает, как и Вы, он также тренируется, как и Вы и также хочет победить, как и Вы [5].

Все движения, упражнения, выполняемые на тренировке, должны имитировать борьбу. В тренировочном процессе, на соревнованиях РУ должны быть неизменными. Армрестлинг – это максимальная сила в РУ.

Если спортсмен не понимает предложите ему посмотреть фильм со Сильвестром Сталлоне «ИЗО ВСЕХ СИЛ», а главное обратите его внимание на название фильма. Изо всех сил, можно с интерпретировать изо всех сил рабочих углах! Вот главная аксиома армрестлинга!

Выполняя специальные тренировочные упражнения необходимо ощущать, (именно ощущать), какие мышцы выполняют работу и задействованы в данном упражнении, а также чтобы вектор силы был направлен на ваши РУ. Не достаточно выполнить движение, потому что его успешно применяет знаменитый спортсмен, а понять или спросить у тренера, что конкретно прорабатывает то или иное упражнение (какие связки, какие мышцы, в каких РУ).

Визуально кажется, что занимающийся включает в работу одни мышцы, а на самом деле идёт проработка абсолютно других. Углы, наклон туловища, положение снаряда в кисти или положение ремня всё это влияет на то, какие мышцы наиболее задействованы при выполнении данного упражнения. Визуально этого не видно. Только через ощущение можно понять и заставить работать мышцы и связки в РУ. Сразу это может не получиться.

Результаты и обсуждения

Для того, чтобы пришло осознание и правильное мышечное ощущение не нужно выполнять упражнения с большими весами. На начальном этапе большие веса враг армрестлинга, придерживаясь принципа «от простого к сложному, от лёгкого к тяжёлому» и никак не наоборот.

На начальном этапе тренировочного процесса, для понимания, необходимо подобрать рабочий вес, с которым спортсмен может выполнить 20-25 повторений для того, чтобы он ощутил те мышцы, которые должны находиться в работе и всё это в РУ. Все описанные моменты поспособствуют пониманию правильности выбранного тренировочного подхода и дальнейшего направления его продвижения. Веса на тренировках должны расти постепенно, не стоит сразу стремиться к большим значениям, это может поспособствовать травматизму и нарушению технике выполнения действия. Главное правильность выполнения упражнения.

Технические приёмы, используемые в армрестлинге необходимо прорабатывать все, тем более все группы мышц участвуют во всех видах борь-

бы, меняется лишь работа. В одних технических приёмах мышцы и связки выполняют стабилизирующую функцию, в других технических приёмах атаковую. В одном техническом приёме нагрузка больше на одну группу мышц, а в другом, на эту же мышцу она оказывается в значительно меньшей степени, но тем не менее, все они активно или пассивно задействованы в борьбе.

В ходе учебно-тренировочного процесса придет понимание, какой из приёмов будет у спортсмена «коронным». Но проработка всех техник борьбы расширит возможности занимающегося, а также его общую физическую, функциональную подготовленность и силовой потенциал.

Выводы

Правильная проработка мышечно-связочного аппарата в РУ, имитирующих борьбу, многократ-

ная отработка технических приёмов с выбором «коронной» техники, в которой у спортсмена не только наилучшие силовые результаты, но и где он себя наиболее комфортно ощущает. Подбор весов и грамотный постепенный рост. Эти факторы будут являться сильной стороной занимающегося и будут способствовать достижению высоких спортивных результатов на соревнованиях различного уровня.

Все вышеперечисленные составляющие являются многовекторным направлением учебно-тренировочного процесса в армрестлинге, при соблюдении которого, как тренерский состав, так и самих спортсменов, ждёт положительный результат на соревнованиях, а также поможет избежать травматизма.

Список источников

1. Живодёров А.В., Бареева Д.Р., Живодёров В.А. Технические действия «крюк» и «верх» в армспорте. Сильные слабые стороны. Перспективы развития // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 5 (159). С. 78 – 81.
2. Живодёров А.В. Техническая подготовка спортсменов армрестлеров на этапе начальной спортивной специализации // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 4 (98). С. 36 – 40.
3. Живодеров А.В., Бареева Д.Р., Евдокимов И.М., Живодёров В.А. Развитие высоких силовых показателей плечелучевой мышцы как фундамента стабильной двигательной активности в армрестлинге // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 150 – 153.
4. Живодёров А.В., Рябчук В.В., Евдокимов И.М., Живодёров В.А., Бареева Д.Р. Перспектива развития атакующего бокового движения спортсменов армрестлеров на этапе начальной спортивной специализации // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 8 (198). С. 90 – 93.
5. Живодёров А.В., Блохин С.А., Живодёров В.А., Космин И.В. Аспекты формирования контратакующего пронационного движения уступающего характера у спортсменов армрестлеров на этапе совершенствования спортивного мастерства // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 142 – 146.
6. Подскоцкий Б.Е. Предупреждение отклонений в состоянии здоровья юношей, занимающихся тяжёлой атлетикой // Тяжёлая атлетика: учебник. Москва: Физкультура и спорт, 1971. С. 68 – 76.
7. Пономарев В.Н., Богащенко Ю.А. Атлетизм. Красноярск: Кн. издво, 1991. 253 с.
8. Ратов И.П. Биомеханические черты спортивного мастерства: научно-методическое пособие / Всерос. научно-исследоват. ин-т физ. культуры. Москва: [б.и.], 1971. 80 с.

References

1. Zhivodyorov AV, Bareeva DR, Zhivodyorov VA Technical actions "hook" and "top" in arm wrestling. Strengths and weaknesses. Development prospects. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 5 (159). P. 78 – 81.
2. Zhivodyorov AV Technical training of arm wrestlers at the stage of initial sports specialization. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2013. No. 4 (98). P. 36 – 40.
3. Zhivodyorov A.V., Bareeva D.R., Evdokimov I.M., Zhivodyorov V.A. Development of high strength indicators of the brachioradialis muscle as a foundation for stable motor activity in arm wrestling. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 10 (212). P. 150 – 153.
4. Zhivodyorov A.V., Ryabchuk V.V., Evdokimov I.M., Zhivodyorov V.A., Bareeva D.R. Prospects for the Development of Attacking Lateral Movement of Arm Wrestlers at the Stage of Initial Sports Specialization. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 8 (198). P. 90 – 93.
5. Zhivodyorov A.V., Blokhin S.A., Zhivodyorov V.A., Kosmin I.V. Aspects of the formation of a counterattacking pronation movement of a yielding nature in arm wrestlers at the stage of improving sports skills. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 4 (194). P. 142 – 146.

6. Podskotsky B.E. Prevention of deviations in the health of young men involved in weightlifting. Weightlifting: textbook. Moscow: Physical Education and Sport, 1971. P. 68 – 76.

7. Ponomarev V.N., Bogashchenko Yu.A. Athletics. Krasnoyarsk: Kn. izd., 1991. 253 p.

8. Ratov I.P. Biomechanical features of sports skills: scientific and methodological manual. All-Russian Research Institute of Physical Culture. Moscow: [b.i.], 1971. 80 p.

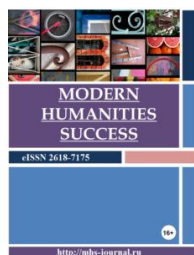
Информация об авторах

Живодёров А.В., кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта РФ по гиревому спорту, Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, zhivoderov74@mail.ru

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, evdokimov-ivan@mail.ru

Гаврилова Е.А., Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, gavruha07@mail.ru

© Живодёров А.В., Евдокимов И.М., Гаврилова Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.661
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-197-203

Физическая культура в системе высшего образования в нефизкультурных вузах США, Европейского союза, России и Китая: сравнительный анализ

^{1,2} Су Вэньян, ³ Линь Хаожун, ³ Мазгялите Севда, ² Сидоренко Т.,
¹ Дзяньский технологический университет, Китай,
² Московская государственная академия физической культуры,
³ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация: в статье приводятся результаты сравнительного анализа физической культуры в системе высшего образования в нефизкультурных вузах США, Европейского Союза (ЕС), России и Китая. Существующие особенности физического воспитания учащихся непрофильных университетов выбранных стран позволили выделить критерии для проведения сравнительного анализа: законодательное регулирование развития физической культуры в системе высшего образования, развитие спортивной деятельности, совмещение учебных и внеучебных занятий физической культуры, ментальное отношение, наличие спортивных клубов в организационной структуре непрофильных вузов.

В соответствии с проведенным сравнительным анализом были выделены сходства и различия особенностей системы физического воспитания и культуры студенческой молодежи. Для всех стран характерно наличие спортивных клубов в организационной структуре непрофильных университетов, в большинстве стран физическая культура студентов регулируется на законодательном уровне (за исключением США), а развитие спортивной деятельности носит массовый характер (за исключением России). Однако имеются различия, обусловленные совмещением учебных и внеучебных занятий физической культуры в университетах, ментальным отношением молодых людей к физической культуре и спорту, формированием физических и духовных начал среди студентов посредством методики физического воспитания.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, студенты нефизкультурных вузов, физическая активность, физическое здоровье, сравнительный анализ, спортивные достижения

Для цитирования: Су Вэньян, Линь Хаожун, Мазгялите Севда, Сидоренко Т. Физическая культура в системе высшего образования в нефизкультурных вузах США, Европейского союза, России и Китая: сравнительный анализ // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 197 – 203. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-197-203

Поступила в редакцию: 10 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Physical education in the higher education system in non-physical education universities in the USA, the European Union, Russia and China: a comparative analysis

^{1,2} Su Wenyang, ³ Lin Haorong, ³ Mazgialite Sevda, ² Sidorenko T.,
¹ Dalian University of Technology, China,
² Moscow State Academy of Physical Education,
³ National Research Tomsk State University

Abstract: the article presents the results of a comparative analysis of physical education in the higher education system in non-physical education universities in the USA, the European Union (EU), Russia and China. The existing features of physical education of students at non-core universities in selected countries made it possible to identify criteria for conducting a com-

parative analysis: legislative regulation of the development of physical education in the higher education system, the development of sports activities, the combination of academic and extracurricular physical education classes, mental attitude, the presence of sports clubs in the organizational structure of non-core universities.

In accordance with the comparative analysis, the similarities and differences between the features of the physical education system and the culture of student youth were highlighted. All countries are characterized by the presence of sports clubs in the organizational structure of non-core universities; in most countries, the physical education of students is regulated at the legislative level (with the exception of the USA), and the development of sports activities is widespread (with the exception of Russia). However, there are differences due to the combination of academic and extracurricular physical education classes at universities, the mental attitude of young people to physical education and sports, and the formation of physical and spiritual principles among students through physical education methods.

Keywords: physical education, physical culture, students of non-physical education universities, physical activity, physical health, comparative analysis, sports achievements

For citation: Su Wenyang, Lin Haorong, Mazgalyte Sevda, Sidorenko T. Physical education in the higher education system in non-physical education universities in the USA, the European Union, Russia and China: a comparative analysis. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 197 – 203. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-197-203

The article was submitted: May 10, 2024; Approved after reviewing: July 12, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Физическая активность и физическая подготовленность студентов взаимосвязаны между собой и составляют физическое воспитание. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) рекомендует молодежи выполнять упражнения физической активности от умеренной до интенсивной по крайней мере 60 минут в день, чтобы оптимально распределить физические нагрузки, необходимые для укрепления здоровья [7]. Несмотря на это, значительное снижение физической активности среди студентов в системе высшего образования распространено во всем мире. Например, 82,5% и 89,8% соответственно 18-летних юношей и 21-летних девушек китайских университетов физически неактивны, другими словами, уровень их физической активности не соответствует рекомендациям ВОЗ (Chen et al., 2020). Кроме того, согласно проведенному в Китае опросу распространенность избыточного веса и ожирения в значительной степени возросла среди студентов китайских университетов [7]. Согласно отчету о питании и статусе хронических заболеваний жителей Китая за 2020 год масса тела китайских мужчин и женщин в возрасте 18-24 лет увеличилась в среднем на 3,4 и 1,7 килограммов соответственно по сравнению с 2015 годом. Следовательно, недостаточный уровень физической подготовленности студентов китайских университетов тесно связан с избыточным весом, хроническими заболеваниями, проблемами психического здоровья [2]. Поэтому важно определить текущее состояние физической культуры в системе высшего образования в нефизкультурных вузах, что необходимо для формирования в дальнейшем соответствующих решений для мотивации

студентов университетов к участию в мероприятиях физической активности.

Ответной реакцией на существующую негативную тенденцию стало издание Правительством Китая «Национальной программы физической подготовки (2016-2020)» для мониторинга уровня физической подготовки в университетах и, возможно, установления нормативных требований для успешной сдачи экзамена по физической культуре. Программа направлена на удовлетворение растущего спроса на участие в мероприятиях физической активности среди молодежи и иллюстрирует необходимость для университетов уделять больше внимания физическим упражнениям среди студентов, чтобы они имели высокий уровень здоровья и крепкое телосложение [3]. Также Национальная программа включает измерения индекса массы тела (ИМТ), жизненной емкости организма и результатов спортивных тестов на приседания и подтягивания, прыжки в длину с места и бег на дистанцию 1000 метров в соответствии с заранее определенным критерием на уровне образовательного учреждения системы высшего образования. Соответственно, программа тестирования обеспечивает комплексную оценку состава тела, состояния сердечно-сосудистой системы, силы, выносливости и гибкости, являющихся качествами физического воспитания у студентов университетов.

Физическое воспитание является многомерной конструкцией, которая привлекает внимание научно-исследовательского сообщества, и ученые достигли консенсуса по некоторым из ее определяющих компонентов [4]. Физическое воспитание было определено как мотивация, уверенность, физическая компетентность, знания и понимание,

необходимые для того, чтобы ценить физическую активность и брать на себя ответственность за нее на всю жизнь. Соответственно двигательные навыки, компетентность, мотивационные конструкции и воплощенный опыт студентов в физической подготовке выделяются в качестве основных атрибутов концепции физического воспитания. Физическое воспитание целостно, поскольку его определение включает физическую, когнитивную и аффективную сферы студентов. Таким образом, физическое воспитание обеспечивает инновационную перспективу развития студенческой молодежи для поощрения активного двигательного поведения с точки зрения участия в мероприятиях физической активности и культуры, а также развития фундаментальных двигательных навыков.

В предыдущих исследованиях изучалась взаимосвязь между физической активностью и физическим воспитанием, чтобы подчеркнуть важность последнего как средства поощрения активного образа жизни на протяжении всей жизни. Недавнее теоретическое исследование предложило научно обоснованную концептуальную модель, связывающую физическую активность, физическое воспитание и показатели здоровья, включая физическую подготовленность, которая стала важной основополагающей характеристикой эмпирических исследований. В данной работе была приведена обратная взаимосвязь между физическим воспитанием и физической активностью. С одной стороны, физическое воспитание важно для устойчивого участия студентов в физической активности, но с другой стороны, развитию физического воспитания способствуют как неструктурированные (например, свободные игры и развлекательные занятия), так и структурированные занятия (например, спорт и физкультура) [1]. Многомерная структура физического воспитания считается важной для поддержания участия в мероприятиях физической активности и физической подготовленности на протяжении всей жизни. Например, люди, владеющие фундаментальными двигательными навыками, с большей вероятностью будут обладать мотивацией и уверенностью, поддерживающими участие в мероприятиях физической активности, что приводит к развитию физического воспитания во взрослом возрасте [6].

Области физического воспитания (физическая компетентность, мотивация и уверенность, а также знания) взаимосвязаны друг с другом и необходимы для поддержки людей подросткового и студенческого возраста в участии в спортивных мероприятиях. Атрибуты физической компетентности в концепции физического воспитания имеют

тесные связи с областями физической подготовленности, и, следовательно, две категории связаны через общие базовые компоненты. В предыдущем исследовании оценивалось влияние пилотной программы физического воспитания на физическую активность и физической подготовленности у студентов университетов и было указано, что повышение уровня физического воспитания может быть способом продвижения физической активности среди студентов университетов. В исследовании 65 первокурсников университета приняли участие в 12-недельной программе развития двигательных навыков, и в рамках кластерного исследования были одновременно изучены основные области физического воспитания, включая двигательную компетентность, уверенность, мотивацию, а также знания и понимание. Результаты продемонстрировали умеренный эффект взаимодействия (время в зависимости от состояния) для изменения физической активности, а также для кардиореспираторной физической подготовленности [5]. Результаты этой пилотной программы свидетельствуют о том, что повышение физического воспитания может быть эффективным подходом к поддержанию физической подготовленности и укреплению уровня физической активности среди студентов университетов.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: индукция, дедукция, анализ литературных источников и правовых документов, сравнительный анализ.

Анализ литературных источников и правовых документов проводился для того, чтобы исследовать развитие физического воспитания и культуры в нефизкультурных (непрофильных) вузах и выявить проблемы. Одним из направлений исследования стало выделение проблематики и современного состояния физической культуры в системе высшего образования университетов России, США, Европейского Союза (ЕС) и Китая.

Результаты и обсуждения

В научно-исследовательском сообществе признается положительное воздействие физической культуры на личность и здоровье учащихся университетов, правительства различных стран разрабатывают мероприятия по вовлечению студентов в спортивную жизнь страны, однако уровень физической культуры на данный момент в разных странах мира различается. Следовательно, нужно выявить специфические черты и особенности физической культуры за рубежом, для проведения исследования были взяты непрофильные университеты России, США, ЕС и Китая.

Сравнительный анализ сходств и различий в особенностях формирования и ведения физической культуры в Китае и за рубежом (табл. 1).

Для российских непрофильных университетов характерно то, что существует низкий уровень нормативного обеспечения физической культуры

в образовательных учреждениях. Так, в действующих нормах федерального законодательства отсутствуют необходимые положения, определяющие взаимосвязь физического воспитания и системы высшего образования в стране.

Таблица 1

Сравнительный анализ сходств и различий в особенностях формирования и ведения физической культуры в Китае и за рубежом.

Table 1

Comparative analysis of similarities and differences in the features of the formation and management of physical education in China and abroad.

Критерий анализа	Россия	США	ЕС	Китай
Законодательное регулирование развития физической культуры в системе высшего образования	Есть	Отсутствует	Есть	Есть
Наличие спортивных клубов в вузах	Есть	Есть	Есть	Есть
Развитие спортивной деятельности	Носит хаотичный характер, поскольку снижена заинтересованность студентов в физической культуре и физическом воспитании	Носит массовый характер	Носит массовый характер	Носит массовый характер
Совмещение учебных и самостоятельных занятий по физической культуре	Отсутствие стимулирования студентов к участию в мероприятиях массового спорта, поэтому самостоятельные занятия студентов в полной мере не организованы	Спортивные достижения студентов признаются в вузах, может быть выплачена спортивная стипендия	Многообразие возможностей в удовлетворении потребностей европейских студентов в двигательной деятельности, нет ограничений относительно выбираемого спортивного направления, на каждом занятии студент может выбрать новое спортивное направление	Использование материальных и нематериальных стимулов, позволяющих совмещать занятия физической культуры
Ментальное отношение	Низкая заинтересованность студентов в физической культуре	Отсутствуют существенные отличия между студенческим и профессиональным спортом, что в существенной мере мотивирует американских студентов стать частью национальной спортивной сборной	Физическая культура европейских студентов позволяет разделить учащихся на категории: начинающие, продолжающие и продвинутые, поэтому студент комфортно себя чувствует	Основано на китайской спортивной культуре в условиях древней концепции даосизма

Помимо этого, несовершенства правовых актов обусловлены и тем, что дополнительные программы физической культуры для студентов регулируются не в полной мере. На уровне действующе-

го российского законодательства можно увидеть общие положения и предписания о физическом воспитании учащихся системы высшего образования, однако место и роль университетов в ходе

обеспечения достаточно высокого уровня физического воспитания и культуры до сих пор не конкретизированы.

Для проведения занятий по физическому воспитанию российские образовательные учреждения могут использовать национальную программу «Физическое воспитание». Тем не менее, её содержание примерное, следовательно, любой вуз России может поменять концепцию физического воспитания, приведенную в национальной программе, одновременно с этим нет критериев регулирования изменения нормативных положений по физическому воспитанию для студентов. Это повлияло на то, что нефизкультурные российские университеты по-разному составляют академическую нагрузку по дисциплине «Физическая культура». Например, диапазон учебной нагрузки в системе высшего образования на данный момент составляет 36-400 часов, что обуславливает хаотичность процесса внутреннего распределения в российском вузе учебной нагрузки по физической культуре для студентов.

Стратегия развития физической культуры в Российской Федерации, которая была принята для стимулирования физической культуры в академической и внеучебной среде студентов, ориентирована на стимулирование студентов выполнять во внеучебное время занятия физической культуры, формирование ценностей активного стиля и здорового образа жизни (ЗОЖ). Одним из целевых ориентиров Стратегии, который утвержден с 2020 года, выступает существенная доля студентов российских вузов, которые регулярно осуществляют спортивные занятия, – 86%. Тем не менее, на начало 2024 года он не был достигнут в связи с наличием отраженных выше проблем.

В современных отечественных условиях привитие и ведение ЗОЖ, а также формирование устойчивого интереса учащихся к физической активности в любое время отличаются от осуществляемых направлений в США. Хотя в данной стране нет определенного закона, с помощью которого можно было регулировать область физического воспитания в системе высшего образования, спортивная деятельность в академической среде студентов стала развиваться с 1906 года, продолжительность данного исторического периода в значительной степени выше по сравнению с российскими вузами. Этот аспект определяется специфическим отношением образовательных учреждений к проведению и организации спортивных студенческих занятий: учебная деятельность сопоставима с направлениями профессионального спорта, выбираемого студентами.

Мотивация студентов американских непрофильных университетов к постоянной реализации учебных и внеучебных занятий физической культуры обеспечивается материальными (получением спортивной стипендии) и нематериальными стимулами (возможность у студентов получить статус игрока в национальной сборной по конкретному виду спорта).

Кроме американских вузов, правительства государств ЕС акцентируют особое внимание на развитии спортивной деятельности в студенческой среде. Физическое воспитание учащихся в системе высшего образования регулируется аналогично России, посредством правовых документов. Так, во Франции на основе различных правовых документов выделена еженедельная академическая нагрузка для студентов непрофильных университетов, составляющая три часа.

Для всех государств, входящих в ЕС, действует общая национальная политика в системе высшего образования. Миссия: «Мы дадим студентам всё, лишь бы им было хорошо в стенах вуза». Согласно миссии спортивные клубы поддерживают студентов вузов ЕС в любой области физической культуры. Тем не менее, результативность этой национальной политики не была обоснована, а студенты должны иметь приемлемый уровень мотивации.

По сравнению с Францией в Германии занятия физической культуры реализуются на свежем воздухе. Так как какая-либо кафедра по физическому воспитанию и культуре отсутствует, то физическую активность с немецкими студентами осуществляют профессиональные тренеры и инструкторы, что увеличивает эффективность проведения физической культуры среди студентов. Причиной этому выступает отсутствие в учебной программе теоретический блок физической активности в студенческой среде.

В некоторых работах отмечено, что система преподавания физической культуры в высшем образовании студентов является эффективной, поскольку удовлетворение в двигательной активности происходит без ограничений, любой вуз Германии может предложить воспользоваться возможностями прохождения дополнительных программ по физической культуре. В частности, на любом цикле учебной деятельности обучающийся может изменить выбранное спортивное направление подготовки. Одновременно с этим студент чувствует себя комфортно, так как общая группа учащихся будет распределена на три категории: продвинутых, продолжающих и начинающих. Такое распределение студентов по категориям приводит к эффективному совершенствованию физической активности.

В Китае физическая культура – это составляющая национальной политики, использование которой нацелено на физическое воспитание учащихся, их физических способностей, активизацию социального обмена между молодыми спортсменами и зрительской аудиторией спортивных мероприятий, повышение степени участия студентов в национальных и международных спортивных мероприятиях. Создание и развитие системы физического воспитания определяется существенным воздействием философских идей концепции даосизма, главным принципом которой является формирование и укрепление физических и духовных начал каждой личности. Данная идея стала основой национальной политики физического воспитания учащихся в системе высшего образования страны.

Путём реализуемой национальной социальной политики с китайской спецификой Правительство Китая стремится стимулировать развитие физического воспитания, культуры и спортивной деятельности в студенческой среде, например, спорта высших достижений посредством участия в соревновательной деятельности.

На протяжении длительного времени в стране утверждались различные правовые акты и национальные программы, способствовавшие реформированию физического воспитания и культуры в системе высшего образования, цель которого состояла в воплощении идеи о том, что педагог по физической культуре и руководитель образовательного учреждения выступают основным элементом улучшения эффективности физического воспитания учащихся.

В соответствии с нормами Китая каждая провинция самостоятельно создаёт учебную программу по физическому воспитанию студентов вузов, концепцию и методику преподавания физической культуры. Учебные занятия для студентов на 1 и 2 курсе обучения являются обязательными, начиная с 3 курса, занятия становятся факультативными.

Несмотря на то, что учебная программа по физическому воспитанию студентов вузов не включает отдельного раздела участия обучающихся в массовых соревнованиях, национальные сборные Китая по различным видам спорта, куда входят студенты, постоянно достигают спортивного успеха. Мотивация китайских учащихся заниматься спортом и участвовать в мероприятиях массового спорта объясняется желанием получить приз, подарок, различные материальные выплаты. Активное реформирование национальной учебной программы в Китае способствовало формирова-

нию спортивных клубов, являющихся самостоятельными структурными подразделениями в организационной структуре китайских непрофильных университетов. Цель функционирования такого подразделения заключается в увеличении физической активности обучающихся китайских непрофильных университетов. Стремительное развитие спортивных сообществ и клубов привело к изменениям в преподавании дисциплины «Физическая культура и спорт» в системе высшего образования. Теперь одно занятие по дисциплине соответствует одному уроку по физической культуре, обозначенному в студенческом расписании, это положение было внедрено в деятельность спортивных сообществ и клубов.

Создание на базе спортивных клубов студенческих спортивных сообществ может позволить стимулировать физическую активность в контингенте студентов китайских непрофильных университетов, постоянное посещение учебных и внеучебных занятий физической культуры при условии, что на территории спортивного клуба есть необходимое оборудование, он занимает достаточную площадь для применения в методической практике игровых техник и инструментов спортивной подготовки, а занятия проводят квалифицированные педагоги и инструкторы.

В мире успешность осуществляемой спортивной деятельности в Китае в значительной степени стала возможным явлением по причине сохранения социокультурного своеобразия внутри страны, что позволило Китаю освоить преимущества западных моделей физического воспитания, культуры и реализовать глобальный стратегический прорыв.

Выводы

Исследование особенностей системы физического воспитания в России, США, ЕС и Китае позволило прийти к выводу о том, что существует дифференциация ключевых аспектов обучения физической культуре студентов в непрофильных университетах данных стран. Хотя существуют сходства в подходах к практической реализации физического воспитания среди студенческой молодёжи в российских, китайских, американских и европейских университетах, имеются различия, обусловленные совмещением учебных и внеучебных занятий физической культуры в университетах, ментальным отношением молодых людей к физической культуре и спорту, формированием физических и духовных начал посредством методики физического воспитания.

Список источников

1. Жолобова Е.П., Андреев Т.А. Обзор системы физического образования в Германии // Наука-2020. 2019. № 10 (35). С. 104 – 107.
2. Зайцев А.А., Ольховский Р.М. Результаты мониторинга развития студенческого спорта в Российской Федерации // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. № 2 (1). С. 35 – 41.
3. Ян Х. Олимпийское движение и массовый спорт в Китае // Теория и практика физической культуры. 2004. № 11. С. 60 – 62.
4. Ницина О.А., Бонько Т.И., Колесникова А.Ю., Проходовская Р.Ф. Современная система физического воспитания в российских вузах: тенденции и проблемы // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 6 (3). С. 39.
5. Пестерева Н.М., Ся Ч., Белякова М.Ю. Сравнительная оценка формирования мотивации российских и китайских студентов-баскетболистов // Теория и практика физической культуры. 2021. № 4. С. 26 – 28.
6. Серопян Н.Ю., Син И., Прокопчук Ю.А. Аналитический обзор современных проблем массовой физической культуры в Китайской Народной Республике // Обеспечение глобальной конкурентоспособности науки и образования. 2021. № 2. С. 92 – 95.
7. Юнь Х. Особенности преподавания физкультуры в вузах Китая // Современное педагогическое образование. 2023. № 6. С. 291 – 295.

References

1. Zholobova E.P., Andreenko T.A. Review of the physical education system in Germany. Science-2020. 2019. No. 10 (35). P. 104 – 107.
2. Zaitsev A.A., Olkhovsky R.M. Results of monitoring the development of student sports in the Russian Federation. Physical education and student sports. 2023. No. 2 (1). P. 35 – 41.
3. Yang H. Olympic movement and mass sports in China. Theory and practice of physical education. 2004. No. 11. P. 60 – 62.
4. Nitsina O.A., Bonko T.I., Kolesnikova A.Yu., Prokhodovskaya R.F. The modern system of physical education in Russian universities: trends and problems. World of science. Pedagogy and Psychology. 2018. No. 6 (3). P. 39.
5. Pestereva N.M., Xia Ch., Belyakova M.Yu. Comparative assessment of the formation of motivation of Russian and Chinese student basketball players. Theory and practice of physical education. 2021. No. 4. P. 26 – 28.
6. Seropyan N.Yu., Sin I., Prokopchuk Yu.A. Analytical review of modern problems of mass physical culture in the People's Republic of China. Ensuring the global competitiveness of science and education. 2021. No. 2. P. 92 – 95.
7. Yun H. Features of teaching physical education in universities of China. Modern pedagogical education. 2023. No. 6. P. 291 – 295.

Информация об авторах

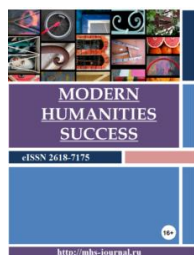
Су Вэньян, преподаватель, аспирант, Даляньский технологический университет, Паньцзинь, Китай; Московская государственная академия физической культуры, Suwen0404@163.com

Линь Хаожун, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Harrylin07@outlook.com

Мазгялите Севда, Национальный исследовательский Томский государственный университет, sevda.mazgyalite@gmail.com

Сидоренко Т., профессор, Московская государственная академия физической культуры, Sidtat@bk.ru

© Су Вэньян, Линь Хаожун, Мазгялите Севда, Сидоренко Т., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 786/789
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-204-210

Специфика работы с однородными и смешанными ансамблями в классе гитары детских музыкальных школ

^{1, 2} Дедов С.В.,

¹ *Московский государственный институт культуры*

² *Детская музыкальная школа г. о. Электросталь*

Аннотация: статья посвящена анализу игры обучающихся на начальной ступени музыкального образования (в детских музыкальных школах / детских школах искусств) в различных ансамблях в классе гитары. Чаще всего в практике преподавателей детских музыкальных школ и детских школ искусств выбор падает на однородный ансамбль. То есть гитарные дуэты, трио, квартеты, большие гитарные ансамбли, реже гитарный оркестр. Но также весьма интересна практика организации смешанных ансамблей, то есть сочетание гитары с другими инструментами (фортепиано, духовые, струнно-смычковые, народные). Работа с подобными видами ансамбля имеет свои особенности и ставит перед педагогом и обучающимися определенные новые задачи. Педагогу необходимо знать специфику организации и работы с различными видами ансамблей, учитывать особенности сочетания гитары и других инструментов. К ним могут относиться динамический баланс, сочетание различных штрихов и приемов игры, особенности фразировки и многое другое. С одной стороны данный вид ансамблевого музицирования может быть более сложен в освоении, с другой стороны может позитивно влиять на развитие исполнительских навыков обучающихся-гитаристов, навыков коллективного музицирования и на развитие навыков звукоизвлечения в частности. В данной работе охарактеризованы особенности каждого ансамбля и специфика работы над навыками звукоизвлечения обучающихся-гитаристов и динамическим ансамблем между различными инструментами. В статье предлагаются некоторые методические рекомендации по работе с различными составами ансамблей в классе гитары, которые могут применяться в практике преподавателей детской музыкальной школы / детской школы искусств. Представленный материал позволяет сделать вывод, что внедрение занятий со смешанным ансамблем в классе гитары обогащает процесс обучения, способствует развитию навыков звукоизвлечения, стимулирует к совершенствованию своего исполнительского мастерства.

Ключевые слова: ансамбль, однородный ансамбль, смешанный ансамбль, детская музыкальная школа, обучающиеся

Для цитирования: Дедов С.В. Специфика работы с однородными и смешанными ансамблями в классе гитары детских музыкальных школ // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 204 – 210. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-204-210

Поступила в редакцию: 10 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The specifics of working with homogeneous and mixed ensembles in the guitar class of children's music schools

^{1, 2} Dedov S.V.,

¹ *Moscow State Institute of Culture,*

² *Children's Music School of the city of Elektrostal*

Abstract: the article is devoted to the analysis of the playing of students at the initial stage of musical education (in children's music schools / children's art schools) in various ensembles in the guitar class. Most often, in the practice of teachers of children's music schools and children's art schools, the choice falls on a homogeneous ensemble. That is, guitar duets, trios, quartets, large guitar ensembles, less often a guitar orchestra. But the practice of organizing mixed ensembles is also very in-

teresting, that is, combining the guitar with other instruments (piano, wind instruments, string-bowed, folk). Working with such types of ensemble has its own characteristics and sets certain new tasks for the teacher and students. The teacher needs to know the specifics of organizing and working with various types of ensembles, take into account the peculiarities of combining guitar and other instruments. These can include dynamic balance, a combination of different strokes and techniques of the game, phrasing features and much more. On the one hand, this type of ensemble music making may be more difficult to master, on the other hand, it can positively affect the development of performing skills of guitar students, collective music making skills and the development of sound production skills in particular. This paper describes the features of each ensemble and the specifics of working on the sound production skills of guitar students and a dynamic ensemble between different instruments. The article offers some methodological recommendations for working with various ensembles in the guitar class, which can be applied in the practice of teachers of the children's music school / children's art school. The presented material allows us to conclude that the introduction of classes with a mixed ensemble in the guitar class enriches the learning process, promotes the development of sound production skills, and stimulates the improvement of one's performing skills.

Keywords: ensemble, homogeneous ensemble, mixed ensemble, children's music school, students

For citation: Dedov S.V. The specifics of working with homogeneous and mixed ensembles in the guitar class of children's music schools. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 204 – 210. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-204-210

The article was submitted: May 10, 2024; Approved after reviewing: July 11, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

На начальном этапе музыкального образования исполнителей-гитаристов важной формой музицирования является ансамбль. При этом наиболее распространенным вариантом является организация однородного ансамбля: гитарный дуэт, трио, квартет, реже большой гитарный ансамбль или оркестр. Это связано с удобством формирования данного коллектива из учеников одного класса, с привычной сугубо гитарной спецификой исполнительства, довольно широким выбором репертуара и т.д. [2]. В то же время, гитаристы лишаются возможности получения опыта ансамблевого исполнительства с другими инструментами, возможности ознакомления с более широким репертуаром, возможности дополнительного развития и обогащения своих исполнительских навыков, в том числе навыков звукоизвлечения.

В отечественной научной литературе наблюдается явный дефицит исследований в области педагогики ансамблевого гитарного музицирования и работы со смешанными ансамблями в частности, что обуславливает актуальность, теоретическую и практическую значимость данной статьи.

Материалы и методы исследований

В качестве методов исследований применялись следующие методы:

- анализ научных трудов по исследуемой проблеме, который позволил сформулировать его теоретические положения;
- обобщение ведущего опыта в сфере музыкального образования и педагогики, необходимое для выработки собственного подхода к обучению детей в смешанном ансамбле;

- включенное наблюдение за динамикой развития навыков звукоизвлечения у обучающихся-гитаристов, участвующих в ансамблях, которое позволило успешно провести эксперимент, активно задействовав естественные ситуации урока.

В основе работы лежат **исследования** по музыкальной педагогике и психологии, музыкальному исполнительскому искусству; по ансамблевому исполнительству, в частности, по развитию навыков игры.

Результаты и обсуждения

В педагогической практике помимо занятий с гитарными ансамблями заметно реже некоторые преподаватели формируют ансамбли, сочетающие гитару и другие инструменты (т.е. смешанные), и развивают данное направление коллективного исполнительства. Возникает определенное противоречие между возможным многообразием форм коллективного музицирования в процессе обучения юных гитаристов и редкими попытками расширения ансамблевых рамок в большинстве классов гитары в музыкальных школах и школах искусств [4]. На протяжении всей своей истории гитара неизменно участвовала в различных составах ансамбля, в том числе взаимодействовала с другими инструментами. Также можно констатировать, что ансамблевое музицирование в смешанных ансамблях, безусловно, стимулирует развитие исполнительских навыков учащихся-гитаристов.

Вместе с тем, стоит заметить, что при продолжении своего обучения в профессиональных учебных заведениях гитаристы неизменно столкнутся с таким предметом как «концертмейстерский класс». Если они были лишены практики игры в различных составах ансамбля в музыкальной шко-

ле, то им придется впервые столкнуться с этой практикой только лишь на 3 курсе музыкального колледжа. Тем самым развитие исполнительских навыков учащегося-гитариста и расширение его компетенций как солиста и ансамблиста будет происходить в более медленном темпе, чем это могло бы быть.

Можно предположить, что более организованная и распространенная практика работы со смешанными учебными ансамблями на начальной ступени музыкального образования (детские музыкальные школы / детские школы искусств, далее – ДМШ/ДШИ) может быть весьма перспективной формой коллективного музицирования в целях дальнейшего развития обучения игре на гитаре.

Для доказательства этой гипотезы рассмотрим практические аспекты работы с однородными и смешанными ансамблями в классе гитары и взаимосвязь с развитием навыков звукоизвлечения учащихся.

При работе с **гитарным ансамблем**, как правило, ставятся следующие основные задачи, касающиеся звукоизвлечения: звуковой баланс, штрихи, динамика.

Особенностью гитарного ансамбля является то, что он является однородным, в нем задействованы равнозначные инструменты. Поэтому при работе с данным видом музыкального коллектива существует два подхода, о чем пишет А.А. Петропавловский:

«1) интегрирование инструментов, то есть их соединение на основании равных выразительных возможностей (динамических, тембровых, артикуляционных, технических);

2) дифференцирование инструментов, то есть такое их сочетание, где каждый инструмент выделяется на основании использования различных выразительных средств. Это выражается в распределении фактурных функций (например, функции мелодического и аккомпанирующего голосов).

В одном ансамбле и даже при исполнении одного произведения эти два подхода могут чередоваться, в результате чего ансамбль приобретает максимально многообразное звучание. Партии ансамбля могут в те или иные моменты как полностью сливаться, так и максимально контрастировать» [7].

В таком составе гитарного ансамбля, как дуэт, возможны два варианта распределения ролей: постоянная солирующая партия у одного гитариста и аккомпанирующая функция у второго; либо две равноценные партии, где функции обоих гитаристов меняются в течение произведения.

В первом случае нужно подбирать репертуар таким образом, чтобы каждый гитарист мог полу-

чить опыт игры в разных произведениях и в качестве солиста и в качестве аккомпаниатора.

Для работы с однородными ансамблями можно воспользоваться следующим примерным репертуарным списком:

- А. Виницкий «В цирке», «Дождик» из Детского джазового альбома;

- «Коробейники», «Вечерний звон», «Хуторок» из сборника А. Гитмана «Начальное обучение на шестиструнной гитаре»;

- В. Шаинский «В траве сидел кузнечик», М. Глинка «Полька», Ж. Пьерпон «Бубенчики», М. Качурбина «Мишка с куклой», русская народная песня «Светит месяц» из сборника А. Гитмана «Педагогический репертуар гитариста»;

- Испанский танец «Сальвадор», «Хава нагила» из сборника О. Зубченко «Хрестоматия юного гитариста»;

- Мексиканская народная песня «Красивое небо», Г. Гладков «Песенка друзей», русская народная песня «Ой, да ты, калинушка» из сборника В. Калинина «Юный гитарист».

Так как далее будет использоваться специальная терминология, то остановимся на названиях двух основных приемов звукоизвлечения на гитаре: «тирандо» и «апояндо».

Термин «тирандо» обозначает зацепывание струны со свободным прохождением пальца над соседней струной без какой-либо преграды, подобно натяжению тетивы лука. Приема «апояндо» представляет собой натяжение струны с последующим падением пальца на соседнюю струну, что придает больший объем, глубину и плотность извлеченному звуку [5].

Так сложилось, что педагоги в разной степени уделяют внимание приему «апояндо», однако как нам видится, по итогу обучения гитарист должен в равной степени владеть обоими приемами звукоизвлечения и уметь применять их в зависимости от музыкальных задач. Эту мысль подтверждает Джон Тэйлор в своей работе «Звукоизвлечение на классической гитаре», говоря о том, что осваивающий гитару должен научиться пользоваться обоими видами щипка и уметь извлекать качественный звук любым из них [10].

Если солирующая партия изложена одnogолосно, то можно играть её приемом «апояндо», что естественным образом придаст ей большую рельефность и преимущество в громкости. Аккомпанемент, соответственно, может звучать в среднем диапазоне громкости. Если фактура главной партии более сложная (двух-трехголосная), то мы будем вынуждены ограничиться приемом «тирандо», но будет необходимо добиваться максимально плотного звука, приближающегося к «апояндо».

Объективно, в таком случае динамические возможности главной партии будут чуть более ограничены. В таком случае аккомпаниатору придется двигаться в сторону «р» – «тр».

Таким образом, нахождение адекватного звукового баланса ансамбля происходит за счет уменьшения громкости партии аккомпанемента.

Безусловно, солисту необходимо звучать довольно ярко и четко, но так как всегда можно «прибавить» аккомпанемент, солист может играть в довольно привычной, комфортной градации громкости «*mp* – *mf*» и не иметь очевидного стимула к работе над звуком.

При выстраивании общей динамики ансамбля, необходимо следить за тем, чтобы любые изменения громкости происходили синхронно, одновременно. Партии ансамбля должны представлять собой как бы «параллельные линии», не пересекающиеся друг с другом. Во многом это обязанность аккомпаниатора, который должен всегда следовать за солистом [8].

Распределение штрихов в партиях гитарного ансамбля может быть разным, в зависимости от конкретного произведения. Это может быть одновременно звучащее «стаккато» или «легато» в обеих партиях, а может быть их противопоставление. Как правило, добиваться «стаккато» проще в силу щипковой природы гитары. При работе над легато можно обращаться к различным ассоциациям, в том числе подражая смычковым, духовым инструментам или вокалу. Но, так как, находясь в составе однородного ансамбля, гитарист слышит тот же самый инструмент, что и у него, ассоциативный метод не вполне работает. В отличие от гитариста, получающего опыт взаимодействия с другими инструменталистами, ученик, играющий только в гитарном ансамбле, объективно лишен дополнительной возможности восприятия и слухового анализа звучания других по своей природе инструментов. Таким образом, на наш взгляд, в гитарном ансамбле работа над штрихом «легато» осуществляется чуть дольше и сложнее.

В более многочисленных составах гитарного ансамбля (трио или квартет), как правило, всегда происходит четкое распределение функций.

Гитарное трио:

- 1) главная партия,
- 2) подголосочная партия,
- 3) партия аккомпанемента.

Гитарный квартет:

- 1) главная партия
- 2) подголосочная партия
- 3) партия аккомпанемента
- 4) басовая партия

В подобных составах гитарного ансамбля задача солиста становится сложнее, теперь ему нужно звучать поверх сразу нескольких партий, что может являться более весомым стимулом к работе над звукоизвлечением и приданию главной партии максимальной громкости и рельефности. Но, тем не менее, можно добиваться от исполнителей второстепенных партий более деликатной игры в целях достижения необходимого звукового баланса. Таким образом, распределение динамических нюансов, скорее всего, будет следующим:

- 1) главная партия *f*
- 2) подголосочная партия *mf*
- 3) партия аккомпанемента *mp*
- 4) басовая партия *mp*

Соответственно, у исполнителей второстепенных партий задача преимущественно оставаться на втором плане и не перебивать солиста, что вряд ли может активно стимулировать их к развитию звукоизвлечения.

Все вышесказанное применимо и к большим гитарным ансамблям. В этом случае партии просто дублируются, и за одну и ту же функцию отвечает не один гитарист, а два или три исполнителя.

Далее рассмотрим работу со **смешанными ансамблями**.

При работе со смешанными ансамблями можно воспользоваться следующим репертуаром:

- В. Ерзунов «Осенняя мелодия», «Ночная дорога» из его сборника «Гитара и флейта»;
- Е. Поплянова «Колыбельная луны»;
- А. Веницкий «Кукла для Натали», «Счастливая парочка»;
- И. Штраус Польшка «Трик-трак», Старинный романс «Я встретил Вас» в обработке М. Рожкова из сборника Е. Жилинского и А. Шумидуба;
- Д. Скарлатти Соната «Пастораль» из сборника Т. Геленчика и Д. Швайбовича «Пьесы для балалайки и гитары»;
- русская народная песня «Тонкая рябина» в обработке А. Шалова из сборника А. Торяник и А. Захарова «Музыка девяти струн» (Пьесы для ансамбля балалайки и гитары);
- Ф. Шуберт «Серенада», С. Рахманинов «Итальянская полька», В. Кьяра «Испанское болеро» из сборника А. Смирнова «Подарок юному виртуозу»;
- А. Вильольдо Танго «Эль чокло» из сборника О. Малкова «Гитара в ансамбле» и др.

На наш взгляд, работа практически с любым составом смешанного ансамбля заметно сложнее. Особенно это касается роли гитариста. В данном случае он попадает в более сложные условия и требования к нему возрастают. В силу своей при-

роды гитара уступает по своим динамическим возможностям многим инструментам. При взаимодействии гитариста с другим инструменталистом, первостепенной задачей для него будет использование всего потенциала гитары. Иначе он сразу же потеряется на фоне другого инструмента, будь то духовые, струнно-смычковые, струнно-щипковые и уж тем более клавишные. В процессе музицирования в смешанном ансамбле учащийся начинает замечать нехватку яркости, насыщенности, звукового объема в своем исполнении, что тем самым разрушает общее впечатление от звучания ансамбля. В связи с этим у него может появиться весомый стимул к развитию звукоизвлечения и объективный ориентир [3].

Дуэт фортепиано и гитары представляет собой, пожалуй, один из самых сложных вариантов смешанного ансамбля, что в первую очередь связано с достижением необходимого динамического баланса. А этого достичь весьма непросто, так как эти два инструмента по своим звуковым возможностям разительно отличаются друг от друга [6].

В данном случае крайне важна работа над звуком с обеих сторон. С пианистом необходимо работать над ограничением его динамического диапазона. При музицировании с гитарой фортепиано должно звучать преимущественно в нижних градациях динамики: *pp-p*. Со стороны гитариста требуется умение извлекать весь звуковой потенциал из своего инструмента и без активной работы над звукоизвлечением здесь просто не обойтись. Гитаре необходимо напротив звучать в диапазоне *f-ff*. Естественно, для каждого инструмента динамические нюансы весьма условны (гитарное *forte* и фортепианное просто несопоставимы). Только в таком случае эти два инструмента, при игре в крайних зонах динамики, пересекутся примерно на одном общем уровне громкости. Соответственно, первые репетиции должны быть посвящены достижению этой задачи. Только потом, наладив баланс, можно переходить к более детальной работе над музыкой.

Также немаловажным фактором при работе над балансом данного ансамбля является расположение музыкантов на сцене. Гитаристу следует сидеть немного впереди рояля, ближе к зрителям, что естественным образом выведет его по звуку чуть больше на передний план. В таком случае затрудняется зрительный контакт с пианистом, что, соответственно, требует от ансамблистов максимальной сыгранности. Также можно поэкспериментировать с точкой расположения гитариста на сцене. Как показывает практика, это может давать различные акустические результаты в конкретном зале. Что касается использования при-

емов звукоизвлечения, безусловно, в данном случае гитаристу рекомендуется применять апояндо там, где есть такая возможность. Особенно это касается тех фрагментов произведений, где гитарист выступает в качестве солиста.

При сочетании гитары с духовыми инструментами или смычковыми работа над балансом будет схожей. Например, флейта и скрипка довольно близки по динамическому диапазону, за исключением некоторых нюансов. У флейты возможность играть с определенной громкостью будет зависеть от того регистра, в котором она в данный момент играет, что требует от гитариста быть более внимательным к динамическим отклонениям на протяжении произведения [9]. Это, безусловно, приучает гитариста к более разнообразному и широкому владению динамикой. То же самое касается и скрипки. При игре смычком она звучит довольно ярко и заметно громче гитары, при игре «пиццикато» может звучать даже тише гитары [1]. В основном же в большинстве случаев и духовые и смычковые звучат заметно громче гитары. Соответственно, от них будет требоваться снизить свою подачу на нюанс тише и добиваться разнообразия звучания в градациях *mp-mf*, от гитариста в большинстве случаев требуется стремиться к *f-ff*. При таком распределении громкости данные инструментальные составы будут звучать более сбалансировано.

Что касается штрихов, у духовиков и струнников, в отличие от гитары, технология игры «легато» и «стаккато» принципиально отличается и этот контраст сразу заметен на слух, что весьма наглядно для гитариста и является хорошим ориентиром для работы над данными штрихами.

Также, что касается начала атаки, в отличие от гитариста, у тех же духовиков это можно явно проследить по взятию дыхания. Соответственно, гитарист должен в этот момент успеть приготовить палец на струне перед началом щипка, что приучает его к более четкой контролируемой атаке.

Так как духовые и скрипка звучат в верхнем регистре, а гитара по большому счету в среднем, можно рекомендовать гитаристам басы играть в большинстве случаев «апояндо», для придания большей густоты нижнему регистру и ясности опорным долям, что отвечает за общее движение музыки, исполняемой ансамблем.

В качестве заключительного варианта смешанного ансамбля проанализируем состав балалайка-гитара. Многие из вышеперечисленного применимо и к нему. Балалаечное легато при игре тремоло; сухое, более стаккатное голосоведение при игре щипком; довольно яркое, звонкое звучание аккор-

дов при игре бряцанием; нежное щипковое одно-голосие. Эти и многие другие особенности балалаечной техники также требуют от исполнителя на гитаре тонкой работы по достижению органичного ансамбля с балалайкой и побуждают его к детальной работе над звукоизвлечением и его дальнейшим совершенствованием.

Выводы

Таким образом, не вызывает сомнения, что работа с различными составами ансамбля в классе гитары имеет свою специфику, которая обусловлена особенностями взаимодействия гитары с другими инструментами, имеющими иную природу звукообразования и звукоизвлечения (духовые, клавишные, струнно-смычковые, струнно-

щипковые). Это требует более тщательной работы над штрихами и нюансами, динамическим балансом инструментов.

Музицирование в однородных и смешанных ансамблях ставит разные задачи перед гитаристами и в разной степени могут влиять на развитие исполнительских навыков и в частности навыков звукоизвлечения.

Преподавателям детских музыкальных школ / детских школ искусств необходимо знать специфику и методику работы с разными составами ансамблей, расширять рамки ансамблевого музицирования в классе гитары, приучать юных гитаристов к разнообразию коллективных форм творчества.

Список источников

1. Алиева З.Э. Ансамблевое исполнительство как одна из важных форм развития музыкального обучения в классе скрипки // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 03 (80). URL: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/ansamblevoe-ispolnitelstvo-kak-odna-iz-vazhnykh-form-razvitiya-muzykalnogo-obucheniya-v-klasse-skripki.html>
2. Дедов С.В. Ансамблевое музицирование на начальном этапе обучения гитаристов в ДМШ // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции, МГИК. Москва, 2020 г. С. 29 – 31.
3. Дедов С.В. Особенности звукоизвлечения гитаристов в процессе музицирования в смешанном ансамбле // Мир науки, культуры, образования, 2020. №2 (93). С. 182 – 183.
4. Каминская Е.А., Дедов С.В. Музицирование в смешанном ансамбле как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 187 – 190.
5. Карпов Л.В. Звукообразование на гитаре // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Научный журнал, аспирантские тетради. Санкт-Петербург, 2008. № 23 (54). С. 93 – 98.
6. Матохин С.Н. Гитара в камерном ансамбле. Проблемы и специфика исполнительства // Камерная, камерно-ансамблевая музыка: вопросы теории, истории и педагогики: тезисы докладов научной конференции. Волгоград: ВМПИ им. П.А. Серебрякова, 2001. С. 82 – 87.
7. Петропавловский А.А. Гитара в камерном ансамбле. Нижний Новгород: Поволжье, 2006. С. 58.
8. Рузиев Д.Ю. Проектирование процесса обучения музыкальным произведениям в ансамбле // Наука, техника и образование. 2021. № 2-1 (77). С. 58 – 61.
9. Серков К.С. Игра в ансамбле как важнейшая составляющая обучения игре на духовых инструментах. Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8. № 1. С. 151 – 157.
10. Тэйлор Дж. Звукоизвлечение на классической гитаре / «Tone production on the classical guitar», London, Musical News Services Ltd., 1978. С. 36.

References

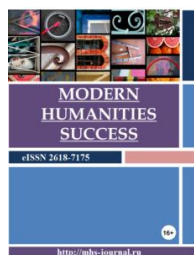
1. Alieva Z.E. Ensemble performance as one of the important forms of development of musical education in the violin class. The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2023. No. 03 (80). URL: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/ansamblevoe-ispolnitelstvo-kak-odna-iz-vazhnykh-form-razvitiya-muzykalnogo-obucheniya-v-klasse-skripki.html>
2. Dedov S.V. Ensemble music-making at the initial stage of training guitarists in children's music schools. Intercultural interaction in the modern musical and educational space: Proceedings of the international scientific and practical conference, MGIC. Moscow, 2020. P. 29 – 31.
3. Dedov S.V. Features of sound production by guitarists during music-making in a mixed ensemble. World of science, culture, education, 2020. No. 2 (93). P. 182 – 183.
4. Kaminskaya E.A., Dedov S.V. Music-making in a mixed ensemble as a pedagogical problem. World of science, culture, education. 2021. No. 6 (91). P. 187 – 190.

5. Karpov L.V. Sound production on the guitar. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen: Scientific journal, postgraduate notebooks. St. Petersburg, 2008. No. 23 (54). P. 93 – 98.
6. Matokhin S.N. Guitar in a chamber ensemble. Problems and specifics of performance. Chamber, chamber-ensemble music: issues of theory, history and pedagogy: abstracts of reports of the scientific conference. Volgograd: VMII im. P.A. Serebryakov, 2001. P. 82 – 87.
7. Petropavlovsky A.A. Guitar in a chamber ensemble. Nizhny Novgorod: Povolzhye, 2006. P. 58.
8. Ruziev D.Yu. Designing the process of teaching musical works in an ensemble. Science, technology and education. 2021. No. 2-1 (77). P. 58 – 61.
9. Serkov K.S. Playing in an ensemble as the most important component of learning to play wind instruments. Bulletin of Musical Science. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 151 – 157.
10. Taylor J. Tone production on the classical guitar, London, Musical News Services Ltd., 1978. P. 36.

Информация об авторе

Дедов С.В., аспирант, преподаватель, Московский государственный институт культуры; Детская музыкальная школа г.о. Электросталь, sergdedov22@yandex.ru

© Дедов С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.147
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-211-217

Проблема идеологических оснований современного фитнеса

¹ Колесова И.С.,

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет

Аннотация: данная работа носит дискуссионный характер. Ее цель состоит в раскрытии идеологических установок современной фитнес-культуры. Отмечается, что недостаточное изучение идейной подоплеки и отсутствие критического осознания содержательной составляющей фитнеса, приводит к превалированию коммерческого начала и отсечению его творческого потенциала. Данные искажения в понимании сущности фитнес-культуры влекут фокусировку на телесности человека в ущерб его интеллектуальному и духовному развитию, которые только вкупе и составляют здоровое бытие в его целостном виде. В связи с этим заостряется вопрос о недостаточном насыщении гуманитарным содержанием дисциплин, изучаемых будущими специалистами в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: фитнес, идеология, телесность, постмодернизм, целостность, холизм, образование

Для цитирования: Колесова И.С. Проблема идеологических оснований современного фитнеса // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 211 – 217. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-211-217

Поступила в редакцию: 11 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Problem of ideological bases of modern fitness

¹ Kolesova I.S.,

¹ Russian State Vocational Pedagogical University

Abstract: this work is of a controversial nature. Its goal is to reveal the ideological attitudes of modern fitness culture. It is noted that there is insufficient study of the ideological background and lack of critical awareness of the substantive component of fitness, leads to the prevalence of the commercial principle and the cutting off of its creative potential. These distortions in understanding the ideological component of fitness lead to a focus on the human body. While a healthy existence is impossible without attention to intellectual and spiritual development. In this regard, the issue of insufficient saturation of disciplines with humanitarian content is becoming more acute, studied by future professionals in the field of physical education and sports.

Keywords: fitness, ideology, corporeality, postmodernism, wholeness, holism, education

For citation: Kolesova I.S. Problem of ideological bases of modern fitness. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 211 – 217. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-211-217

The article was submitted: May 11, 2024; Approved after reviewing: July 13, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Актуальность презентуемой темы состоит в том, что в исторической ретроспективе идеология фитнеса формировалась под влиянием важнейших философских идей, осознание которых необходи-

мо для понимания не только сущности, но и аксиологии фитнеса. В рамках же вузовского учебного процесса в преподавании дисциплин для будущих специалистов в сфере физкультуры и спорта этому аспекту не уделяется должного внимания.

В определенной мере данную практику в подаче изучаемого материала можно объяснить тем, что в большинстве публикаций, посвященных фитнесу, преобладает тематика, связанная с изучением управленческой деятельности, организации занятий с использованием разнообразных фитнес-технологий, а также особенностей разработки новых программ, необходимых для привлечения клиентов. В философском плане, как культурный и социальный феномен фитнес изучен фрагментарно и неполно. При этом основное внимание в фитнес-проектах уделяется физическому развитию тела с опорой инструменталистский подход. Подобная направленность, доминирующая в современном фитнесе, демонстрирует одномерность, неполноту и ущербность в понимании человека и здоровья. Однако не односторонне-ограниченное, но всестороннее знание деятельности, которой занимается человек, формирует его мировоззренческие установки, определяет уровень его профессиональной и общекультурной компетентности.

Заявленную тематику актуализирует также ее пересечение с вопросами воспитания личности на основе гуманистических ценностей. Ибо включение гуманитарной составляющей в преподавание спортивных дисциплин формирует трепетное, деликатное отношение к человеку и его здоровью. В пику научно-естественным установкам с позиций которых человек рассматривается в качестве биологической машины, а его тело представляется как некая сумма органов, гуманитарный подход позволяет уяснить человеческую природу не разбросанно-раздробленной, но осознать ее обширную разносторонность и целостность.

Материалы и методы исследований

Теоретическую основу исследования составили классические тексты, раскрывающие сущность современного общества, человека и его деятельности в гуманитарном аспекте. Важнейшую роль в формировании авторской позиции в данном вопросе сыграли подходы, предложенные представителями философии постмодернизма, русской мыслительной традиции, а также многолетний опыт работы в качестве тренера по фитнесу.

Опора на диалектический, феноменологический, герменевтический, компаративистский методы позволила рассмотреть антрополого-аксиологический и гуманистический аспекты фитнеса.

Теоретическая значимость презентуемых материалов в их содержательном потенциале, дающем возможность выстраивать концептуальные основания для обучения фитнесу.

Практическое значение данного изыскания заключается в том, что его результаты можно ис-

пользовать в преподавательской деятельности для развития интеллекта, общей эрудиции и культурной компетентности студентов.

Результаты и обсуждения

Сознавая, что современная фитнес-культура – явление сложное, многогранное, неоднозначное, мы не ставим цель дать всеобъемлющий анализ идей, явлений, фактов, оказавших влияние на формирование ее идеологической подоплеки. Однако считаем необходимым обозначить некоторое интеллектуальное поле, в рамках которого изучение смысловой наполненности фитнеса и его взаимосвязи с актуальными философскими концепциями будет наиболее адекватным.

Наше мнение таково, что при описании существенных черт любого изучаемого явления необходимо учитывать специфику духовных ориентиров, культурные устремления, образ мыслей людей, живущих в определенную историческую эпоху, а также особенности функционирования социальных институтов, сложившихся в данном обществе. Исходя из этого, следует заметить, что на формирование идеологических установок фитнеса оказали существенное влияние идеи философии постмодернизма. Парадигмальные основания постмодернизм обретает в 80-е годы XX века. Его вдохновителями были французские мыслители Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, М. Фуко, Ж. Лиотар. Именно базовые постулаты постмодернизма отразили духовные устремления и строй мыслей современного западного общества. Ведущее место в философии постмодернизма занимает понятие «общество потребления» [1]. Для характеристики потребительской деятельности человека в современном обществе используют термин консьюмеризм (от английского consumer, to consume – потребитель, потреблять). Культура консьюмеризма не ограничена только потреблением необходимого для повседневной жизнедеятельности. Она предполагает потребление излишнее, показное, демонстрирующее высокий социальный статус и платежеспособность человека.

Страсть и азарт в неумейной потребительской гонке разжигается рекламой, поддерживается многочисленными «балаганчиками», торгующими бредовыми вещами и вещицами, без которых по стандартам массовой культуры, невозможна комфортная жизнь. Пропаганда потребительства формирует в массовом сознании преклонение перед богатством ради удовлетворения стремлений к удовольствиям и развлечениям [10].

Вещный подход к человеческой жизни становится доминирующим. Заурядная вещь, призванная обслуживать нужды обыденной жизни, превращается в предмет культа потребления. Счастливые же обладатели вожделенных вещей, имея возможность накапливать и приумножать их число, вызывают восхищение и зависть остальных. Стремление к приобретению бесконечного количества вещей определяет специфику мироощущения Homo consumens: попирая высшие духовные ценности, неуемная жажда «иметь», заслоняя метафизические горизонты бытия, лишает человека возможности «быть» (Э. Фромм).

Интенсивная потребительская деятельность Homo consumens активизирует производство все более причудливых, изощренных вещей, которые, следуя логике развития бизнеса, должны укреплять желание людей потреблять все больше новых вещей для удовлетворения потребностей тела.

Тело человека в соответствии с идеалами потребительского общества интерпретируется как полезнейший инструмент, необходимый для достижения профессионального и социального успеха. В новой бытийной ситуации оно воспринимается не только как биологический продукт, но и как социокультурный феномен – телесность. Одним из вдохновителей социокультурной направленности в изучении телесности считается М. Мосс [9]. Высказывая мысль о различном отношении к телу и к его движениям в разных обществах, ученый предлагает исследовать этот социокультурный феномен через понятие «техники тела». Действительно, анализ телесных техник, манеры движений, жестикуляции, мимики выявляет не только поведенческие стандарты того или иного общества, но и раскрывает социальный статус человека, уровень его воспитания, образования, принадлежность к религии, субкультуре, степень следования моде.

Моссианские идеи нашли продолжение в исследованиях П. Бурдьё, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Бодрийера и других. Вторя М. Моссу, П. Бурдьё описывает тело человека как артефакт, созданный под воздействием фундаментальных культурных ценностей, которые можно расшифровать путем трансубстантивации, изучая телесные техники [2].

Образ тела, искусно презентуемый человеком, являет пытливому исследователю метафизическую панораму, в которой переплетены этические воззрения, эстетические предпочтения, заложен определенный объем социального капитала. Не вдаваясь в подробное описание последнего, заметим, что обладание тем или иным видом социального капитала, образуя различные модификации с

его разновидностями, определяет успешность индивида в социальном пространстве. При этом телесность вписана ученым в рамки теории видов социального капитала. Объем экономического и культурного видов социального капитала у разных классов влияет на выбор спортивных практик, направленных на формирование тела. Рабочие, имея низкий культурный и экономический уровень, отдают предпочтение силовым видам спорта. Представителей высшего и среднего класса, обладающих более высоким уровнем социального капитала, не привлекают виды спорта, в которых присутствует насилие. Стремление обладать здоровым стройным телом стимулирует их интерес к занятиям фитнесом, аэробикой [3].

Вписанные в ценностную шкалу общества потребления, человек, как и его тело, в пику кантовскому категорическому императиву, становятся в обществе консьюмеризма не целью, но средством производства товаров и их безудержного потребления напоказ. Под давлением рыночных законов, отказываясь от творческого индивидуального развития, человек перерождается в товар, в функциональный придаток потребительского общества. Подтянутое спортивное тело необходимо для соответствия требованиям рыночной конъюнктуры. Оно становится объектом потребления более яркими, прекрасными, чем все другие, более нагруженным коннотациями, чем, к примеру, автомобиль [1].

Оно становится способом передачи информации партнерам о деловых качествах индивида, его энергичности, напористости, стрессоустойчивости. В обществе постмодерна ценится публичный образ, подхлестывающий интерес к различным бодимодификациям, татуированию тела, пирсингу, пластическим операциям, косметологии, диетологии, фитнесу.

Новая аксиология инициирует бурное развитие различных телесно-ориентированных практик: бодибилдинга, танцевальной культуры, восточных единоборств, фитнеса и других. Таким образом, консьюмеризм дал импульс для развития фитнес-индустрии. Главная задача новой экономической отрасли состояла в фабрикации фитнес-тел, соответствующим рыночным трендам. Не вписывающийся в заданные телесные стандарты индивид, терпит фиаско в конкурентной борьбе за высокий социальный статус, что влечет низкий уровень потребления, неприемлемый в обществе консьюмеризма.

В постмодернистской реальности классическое воззрение о теле как «темнице для души» заменяется противоположным: душа становится «тюрь-

мой тела». Обитая в теле, она господствует над телом, лишает его свободы [13].

Телесность противопоставляется духовности, ибо само тело интерпретируется как источник воспроизводства суррогата духовных ценностей и их демонстрации. Главнейшей установкой потребительского этоса становится брендовое представление о теле: культ тела, вытесняя культ души, наследует и выполняет его идеологические функции.

Идеальный образ тела как «прекрасного объекта потребления», соответствующего современной структуре производства [1], в рамках консьюмеристской культуры поддерживается мультимедийными средствами. Эталоном для подражания становятся супермены, чудо-женщины, обладающие суперсилой, суперскоростью, превосходной физической формой. Зачастую они облачены в костюмы, напоминающие одежду для занятий спортом или фитнесом широко известных брендов. Подражая виртуальным образам супергероев, их последователи также активно занимаются бодибилдингом, фитнесом, получая «лайки», демонстрируя свою принадлежность к тем, кому доступны престижные формы потребления.

Для описания этого явления используется понятие «потребительский тотемизм». В обществе потребления роль тотема играют бренды, фирменные знаки, лейблы, этикетки. Почитатели определенного бренда сравнимы с племенем, поклоняющимся данному тотему. Культ телесности, таким образом, заполняет экзистенциальный вакуум Homo consumens, стремление к насыщению телесности за счет активной потребительской деятельности «сглаживает» дефицит осмысленности его существования [15].

В России с 1990-х годов прошлого века начала бурно развиваться индустрия фитнес-услуг с ориентацией на европейскую модель. Российская рецепция фитнеса несомненно несет отпечаток идеологических установок европейской и американской культуры. Исходя из этого, размышления о том, что в российском «фитнесе воплотились мечты русского человека о гармонии и совершенстве, о силе и форме тела...» [5], вызывают сомнения и недоверие.

Действительно, проблема телесности активно разрабатывалась русскими мыслителями. Она нашла отражение в творчестве В. Соловьева, Е. Трубецкого, С. Франка, В. Зеньковского, Д. Мережковского, С. Булгакова, П. Флоренского, В. Розанова и многих других. Мы не ставим цель дать полный всесторонний анализ их теоретического наследия. Однако необходимо отметить, что традиция осмысления данной проблемы базируется

на представлениях о целостной природе человека, исходя из установок холизма. Подобные построения в рамках русской философии были выкристаллизованы на основе идей античной мыслительной традиции, а также библейского и святоотеческого наследия. Одним из первых христианских мыслителей, обратившихся к описанию спортивных телесных практик, является св. апостол Павел. Он не только дискриптор и участник Олимпийских игр, но и автор 14 посланий, вошедших в Новый Завет [6].

В своих канонических текстах св. апостол Павел интерпретирует тело в качестве священного храма, обители Духа Святого (1 Кор. 6, 19). Неразрывная связь с Божественным началом возвышает человека над природным естеством, подвигает душу к работе, формирующей тело. В процессе духовного делания физическое тело трансформируется в тело духовное (1 Кор. 15:44), являя целостную, соборную природу человека или образ Божий. Таким образом, процесс возрождения человека захватывает не только его телесность, но все стороны его бытия. Смысл же телесных практик заключается не только в преобразовании «поврежденной» природы человека, но и мира, жаждущего спасения, выздоровления, согласия, через которые он открывается как целое, противопоставленное хаотической дезинтеграции.

Данная интенциональность характерна для духовных исканий русских интеллектуалов, в первую очередь, для представителей школы всеединства. В рамках статьи мы имеем возможность лишь кратко представить малую толику мыслей В. Соловьева, создателя философии всеединства, касающихся рассматриваемой темы. Но поскольку творчество В. Соловьева обусловило интеллектуальный расцвет национальной мыслительной традиции и оказало влияние на создание идей, концепций, теоретических построений его последователей, а также современных ученых, считаем это краткое обозрение важным и необходимым.

На путях словесного определения телесности В. Соловьев исходил из представления о присутствии абсолютного, всеединого содержания в человечестве, которое обуславливает «полноту его телесности». Именно всеединство, рассматриваемое ученым как абсолютное благо, стремление к его обретению становится движущей силой к преобразению человека, когда он, возвращаясь к своей первоначальной целостности, раскрывает в себе высшую совершенную соборную личность. В процессе усвоения абсолютных истин человек постигает бескорыстную природу добра, открывает совесть, стыд как корневые основы нравственности, духовного начала в себе. Данные этические уста-

новки возвышают человека над материальной телесной природой, которую характеризуют вес, протяженность, очертания, окраска. Руководствуясь нравственными законами, человек контролирует преобладание низшей материально-телесной стороны жизни над высшей духовной, стремясь к сохранению целостности своей природы [11]. Следуя своему предназначению быть связью миров горнего и дольного, преодолевая раздробленность, противоречия, разобщенность, существующие в мире, человек, реализуя божественный идеал, приобретает духовную телесность, которую В. Соловьев определяет как красоту. Исходя из этого, мы можем заключить, что в интеллектуальном пространстве русской философской традиции телесность не мыслится в отрыве от духовности. При этом сфера духа главенствует над телом, подвигая человека на осмысленные поиски телесных практик не ради овладения техникой выполнения внешних ритуальных действий или увеличения мышечной массы для достижения кондиций нормативной телесности в угоду рыночной конъюктуре. Этот творческий процесс нацелен на духовный рост, самосовершенствование и возвышение человеческой личности.

Итак, в качестве дискурсивной контраверзы постмодернистскому представлению о теле как предмету поклонения и средству для достижения профессионального, материального и социального успеха, в русской мыслительной традиции сформировалось понимание о теле, не отсеченном, но вовлеченном в процесс духовной работы, когда в ходе духовной практики телесность физическая преобразуется в телесность духовную.

Выводы

Принимая во внимание тот факт, что в современном фитнесе основное внимание сфокусировано на развитии тела, на преобразовании естественного природного тела в «потребительское», в нормативное фитнес-тело, можно констатировать, что духовное и телесное начала здесь разъединены. Большинство современных фитнес-программ созданы для укрепления лишь физического здоровья, что подводит к заключению о неполноценности сложившейся модели фитнеса, в которой отсечены гуманистические ценности, присутствует искаженное представление о здоровье [12]. Ибо здоровое бытие возможно лишь в «...полном сущностно-целостном виде» [8], когда происходит возделывание человеческого в человеке, самостроительство полноценной человеческой личности. Опираясь на представление о человеке как целостном и многомерном существе, гуманным признается то, что направлено на его полноценное и всестороннее развитие.

В современном обществе фитнес позиционируется в качестве услуги, направленной лишь на улучшение, поддержание физического здоровья, организацию досуга [4] вопреки декларациям о том, что фитнес включает и психические, и психологические, и социальные, и духовные интенции [14]. На деле о целостном, гармоничном развитии, которое подразумевает гуманизм, речи не идет. Сдвиг в сторону физического совершенства, главенствующий в современном фитнесе, искажает представления о целостной природе человека, о традиционных культурных ценностях. В этом случае фитнес утопает в лавине халтуры, когда тренер, не сознавая глубинных смыслов преподаваемых практик (к примеру, йоги), гонится за коммерческой выгодой, привлекая клиентов необычными причудливыми названиями предлагаемых фитнес-программ [7]. В итоге фитнес деградирует в симулякр, жалкий эрзац, иллюзорную грезу о прекрасном совершенном человеке...

Быть может, необходимо коммерческое начало в российском фитнесе опустить с приоритетных позиций? Не слепо копировать американскую или европейскую модели фитнеса как «эманацию западного стиля жизни» [5], применять его технологические возможности не только для трансформации природного естественного тела в фитнес-тело ради процесса «экономической рентабельности» (Ж. Бодрийяр)? Быть может в российском варианте фитнеса целесообразно вернуться к классическим представлениям гуманизма, к концепциям, выработанным в русской мыслительной традиции на принципиальных основах холизма и, опираясь на них, использовать богатый потенциал фитнес-культуры для утверждения в человеке человеческого, для становления целостной личности?

Архиважно понять, почувствовать и сохранить отечественную культурную традицию, ибо она играет роль мировоззренческой максимы. На основе культивирования российского наследия целесообразно выстраивать идеологию социального, экономического, политического, культурного развития общества, всех социальных институтов в целом и физической культуры в частности. Полагаем, что выработка намеченных идеологических оснований для российского фитнеса станет заданием на будущее не только для специалистов в сфере физической культуры, но и для представителей гуманитарных наук,

Безусловно, приведенный текстовый материал носит спорный и неоднозначный характер, оттеняя проблему качественной подготовки будущих профессионалов в области физической культуры, прежде всего, в гуманитарном плане. Специалист в сфере фитнеса должен обладать не только при-

кладными компетенциями. В процесс обучения необходимо вводить материал о рассмотрении, фитнеса, спорта и других телесных практик в их взаимосвязи с социокультурным контекстом. Следуя логике холистического мышления, важно, чтобы специалист по физической культуре был

эрудированный, трудолюбивый, открытый миру человек, интересующийся всеми аспектами избранной профессиональной деятельности, культурной и общественной жизни, а не только способами развития физических качеств человека.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Часть III СМИ, секс и досуг. Глава IV Тело самый прекрасный объект потребления. <https://gtmarket.ru/library/basis/3464/3471#t63>
2. Будье П. Практический смысл. Книга 1. Глава 4. <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3075>
3. Бурдьё П. Формы капитала. <https://gtmarket.ru/library/articles/2601>
4. ГОСТ Р56644-2015 Услуги населению. Фитнес-услуги. Общие требования. <https://docs.cntd.ru/document/1200102565?marker=7D20K3>
5. Григорьев В.И. Динамика развития фитнес-услуг в России // Актуальные проблемы развития фитнеса в России: Сборник материалов Всерос науч-практ конф. СПб: Изд-во РГПУ им Л. И. Герцена, 2009. С. 7 – 15. https://herzen-ffk.my1.ru/_ld/0/75_IDS.pdf
6. Колесова И.С. Трансформация представлений об идеальном человеке в истории физической культуры // Вестник МГУКИ. 2022. № 6 (110). С. 63 – 73.
7. Колесова И.С. Проблемы применения холистического подхода в современном фитнесе на примере практик преподавания йоги // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 1 (134). <https://elibrary.ru/item.asp?id=59938320>
8. Мамардашвили М.К. Классические и неклассические идеалы рациональности. Москва: Азбука-Аттикус. 2010. С. 57.
9. Мосс М. Общества. Обмен. Личность // Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. С. 304 – 325.
10. Перек Ж. Вещи. https://booksafe.net/read/perek_zhorzh-veschi-173291.html#p1
11. Соловьев В.С. Оправдание добра. https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovjev/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija/
12. Сто видов фитнес-программ и тренировок. <https://justsport.info/fitness/100-vidov-fitnes-programm-i-trenirovok>
13. Фуко М. Тело осужденного. <https://psychoanalysis.by/2020/07/26/>
14. Хоули Э.Т., Френке Б. Руководство инструктора оздоровительного фитнеса. Киев: «Олимпийская литература». 2004. С. 14.
15. Чаадаева А.Г. Потребительский тотемизм как форма современного язычества // Философия и будущее цивилизации. IV Российский философский конгресс: Тезисы доклада // <http://www.religare.ru/article18498.html>

References

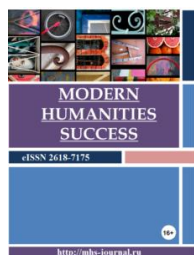
1. Baudrillard J. Consumer society. Part III. Mass media, sex and leisure. Chapter IV. The body is the most beautiful object of consumption. <https://gtmarket.ru/library/basis/3464/3471#t63>
2. Budieu P. Practical meaning. Book 1. Chapter 4. <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3075>
3. Bourdieu P. Forms of capital. <https://gtmarket.ru/library/articles/2601>
4. GOST R56644-2015 Services to the population. Fitness services. General requirements. <https://docs.cntd.ru/document/1200102565?marker=7D20K3>
5. Grigoriev V.I. Dynamics of fitness services development in Russia. Actual problems of fitness development in Russia: Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conf. St. Petersburg: Publishing house of the Herzen State Pedagogical University, 2009. P. 7 – 15. https://herzen-ffk.my1.ru/_ld/0/75_IDS.pdf
6. Kolesova I.S. Transformation of ideas about the ideal person in the history of physical culture. Bulletin of MGUKI. 2022. No. 6 (110). Pp. 63 – 73.
7. Kolesova I.S. Problems of applying a holistic approach in modern fitness on the example of yoga teaching practices. International Research Journal. 2024. No. 1 (134). <https://elibrary.ru/item.asp?id=59938320>
8. Mamardashvili M.K. Classical and non-classical ideals of rationality. Moscow: Azbuka-Atticus. 2010. P. 57.
9. Moss M. Societies. Exchange. Personality. Works on social anthropology. Moscow: KDU, 2011. P. 304 – 325.

10. Perek J. Things. https://booksafe.net/read/perek_zhorzh-veschi-173291.html#p1
11. Soloviev V.S. Justification of good. https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija/
12. One hundred types of fitness programs and workouts. <https://justsport.info/fitness/100-vidov-fitness-programm-i-trenirovok>
13. Foucault M. The body of the convicted. <https://psychoanalysis.by/2020/07/26/>
14. Hawley E.T., Frenke B. Guide to the instructor of health fitness. Kyiv: "Olympic literature". 2004. P. 14.
15. Chaadaeva A.G. Consumer totemism as a form of modern paganism. Philosophy and the future of civilization. IV Russian Philosophical Congress: Abstracts of the report // <http://www.religare.ru/article18498.html>

Информация об авторе

Колесова И.С., кандидат философских наук, доцент, Orcid ID <https://orcid.org/0000-0003-0222-6911>, Российский государственный профессионально-педагогический университет, 620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 12, ikolesova@mai.ru

© Колесова И.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.36
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-218-224

Исследование динамики координационных способностей флорболистов на разных этапах подготовки

¹ Сиренко Ю.И.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: флорбол – один из тех зальных видов спорта, который требует проявления всех координированных двигательных способностей в постоянно меняющихся игровых ситуациях. Объем двигательных умений у игроков велик. Мы говорим о сложных структурах выполнения и их творческой комбинационной исключительности большой вариативностью. Всё это объясняет то, что тренеры работающие с флорболистами считают развитие координированных и ловких игроков, одно из важнейших аспектов физической подготовки. Координационная подготовленность – это возможности индивида, определяющая его готовность к наиболее оптимальному управлению и урегулированию двигательного действия. Последнюю способность иногда рассматривают как способность к моторной адаптации, проявляющейся в относительно стандартных и неожиданных, быстро изменяющихся ситуациях.

Ключевые слова: ловкость, координация, точность, динамика, эффективность

Для цитирования: Сиренко Ю.И. Исследование динамики координационных способностей флорболистов на разных этапах подготовки // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 218 – 224. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-218-224

Поступила в редакцию: 11 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The study of the dynamics of the coordination abilities of floorball players at different stages of training

¹ Sirenko Yu.I.,

¹ Dostoevsky Omsk State University

Abstract: floorball is one of those indoor sports that requires the manifestation of all coordinated motor abilities in constantly changing game situations. The amount of motor skills of the players is great. We are talking about complex execution structures and their creative combinational exclusivity with great variability. All this explains that coaches working with floorball players consider the development of coordinated and agile players to be one of the most important aspects of physical fitness. Coordination readiness is the capabilities of an individual, which determines his readiness for the most optimal management and regulation of motor action. The latter ability is sometimes considered as the ability to motor adaptation, manifested in relatively standard and unexpected, rapidly changing situations.

Keywords: dexterity, coordination, accuracy, dynamics, efficiency

For citation: Sirenko Yu.I. The study of the dynamics of the coordination abilities of floorball players at different stages of training. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 218 – 224. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-218-224

The article was submitted: May 11, 2024; Approved after reviewing: July 13, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Тренировочный процесс направленный на развитие ловкости и координационных возможностей спортсменов всех возрастных категорий следует

решать в тесном контакте с решением проблемы развития физического состояния и технико-тактической грамоте юных игроков, первостепенной задачей будет являться вектор развития лов-

кости и координационной составляющей в контакте с необходимым набором мастерства у флорболистов и дальнейшего совершенствования. [1,7,9]

Другая же задача направлена на гармоническое объединение процесса развития координации с кондиционными способностями (скоростная, скоростно-силовая, силовая, выносливость и гибкость). Нередки случаи, когда флорболист имеют очень большой уровень физического развития сил, но не может грамотно и рационально их расходовать или владеет хорошей техникой выполнения приёмов в стандартных условиях, на тренировках, но не может его оптимально применить в игровых ситуациях и т.п. Решать эти задачи необходимо с учетом возраста, периода подготовки, условий. [2, 4, 8]. Процесс развития координационных способностей в комплексе с обучением элементов техники и тактики, юных флорболистов на первых порах в младшем школьном возрасте только намечается. На следующих этапах подготовки становится более очевидным, а на последнем, процесс развития разносторонних координационных способностей осуществляется в самой тесной взаимосвязи с углубленным техническим и тактическим совершенствованием игроком [6, 8].

Объект исследования. Тренировочная деятельность юных игроков во флорболе 10-16 летнего возраста.

Предмет исследования. Возрастная динамика и структура развития ловкости и координационных способностей юных флорболистов 10-16 летнего возраста.

Гипотеза исследования. Мы предполагаем, что определенное изменение в структуре развития ловкости и координационных способностей у детей различного возраста поможет выявить у них периоды наибольшего улучшения или ухудшения результатов, проследить динамику показателей ловкости и координации в условиях скоростных введений мяча клюшкой, что даст возможность точно вносить изменения в учебно-тренировочный процесс юных спортсменов.

Цель исследования: Оптимизировать процесс совершенствования ловкости и координационных специальных качеств флорболистов 10-16 лет в результате сравнения естественных показателей возрастной динамики и их изменение в процессе тренировки.

Задачи исследования

1. Проанализировать и изучить научно-методическую литературу.

2. Определить возрастные периоды улучшения или ухудшения результатов изменения ловкости и координационных способностей в структуре есте-

ственной возрастной динамики юных флорболистов 10-16 лет.

3. Выявить особенности влияния ловкости на техническую подготовленность юных флорболистов 10-16 лет специальных упражнений с мячом со скоростной направленностью.

Материалы и методы исследований

Анализ литературных данных позволит нам получить огромный опыт специалистов и практические навыки в способах оценки специальной ловкости в игровых видах спорта, их взаимосвязь техники и ловкости флорболистов в процессе его становления.

Педагогические наблюдения проводилось на тренировочных занятиях юных флорболистов СДЮШОР № 22 по флорболу на этапе подготовительной подготовки. Применялись специальные протоколы, в них фиксировались данные всего спортивного сезона по технико-тактическим действиям (ТТД) флорболистами, играющих в первенстве города Омска

Педагогическое тестирование. В теории физического воспитания в качестве измерителей ловкости выделяют: а) координационную сложность двигательной задачи; б) точность ее выполнения; в) быстроту выполнения. В некоторых случаях к измерителям ловкости относят способность распределить и переключить внимание. Исходя из выше сказанного и учитывая специфику флорбола, нами использовались методы измерения ловкости у флорболистов, которые, прежде всего, отвечают требованиям надежности, объективности при выполнении специализированных тестов и их информативности [5, 9].

а) Специальная координация проводилась в тестах: на слаломный бег с обводкой 5 конусов (на расстоянии 3 метра друг от друга), ведение мяча клюшкой 30 метров на скорость и бег по прямой 30 метров; брался результат каждого отдельного показателя [1].

б) На ловкость применялся комплексный тест разработанный К.А. Шперлингом [5].

в) Дифференцировка в пространстве определялась с помощью теста по методике В.М. Абалакова [2, 4, 8].

г) Для определения статистической устойчивости спортсменов использовалась проба Ромберга в 2-х вариантах (секундах); трудность выполнения заданий определялась субъективно по внешнему виду и в разговорах с игроками. Измерялись показатели ЧСС до и после выполнения тестов [1].

д) Обработка материалов велась математическим способом, заключалась в подсчете средних значений $[x]$, среднего квадратического отклонения $[σ]$ и достоверности различий между показа-

телями по t-критерию Стьюдента с использованием программы компьютерного обеспечения [5].

Результаты и обсуждения

На начальном этапе работали по изучению вопросов теории и практики состояния развития флорбола, намечены и поставлены задачи нашего исследования, выбраны соответствующие методики для проведения исследования и составлена схема исследования. На следующем этапе проводилось тестирование флорболистов и педагогические наблюдения, для представления влияния тренировочных нагрузок направленных на развитие ловкости и становления (ТТД) юных флорболистов, а также соответственно обработка полученного материала. Также на этом этапе был проведен предварительный педагогический эксперимент, в ходе определяли информативность тестов характеризующих ловкость флорболистов. определяли эффективность технических приёмов, развивающих специальную ловкость характерную юным флорболистам. На последнем этапе оформлялась работа исследований [9].

Полученные показатели при тестировании юных флорболистов выявили явное увеличение коэффициентов ловкости и двигательной координации игроков старшей возрастной группы в сравнении с младшей группой подготовки. Достоверность на уменьшение показателей в тесте бег на 30 метров с 5,2 сек. (10-ти летних) до 4,3 сек. (16-ти летних) флорболистов, при достоверном уровне значимости 0,01% начиная с 13 лет и до 16 лет. ($p \leq 0,01$). Игроки возрастной категории 11-12 лет в этом показателе изменений мы практически не наблюдаем, различия полученные здесь не достоверны ($p \geq 0,05$). Динамика в данных тестах на ловкость и в скоростном ведении мяча с обводкой клюшкой, нарисовали нам общую тенденцию улучшения применяемых показателей, что выра-

жается в роста результатов в возрастных периодах развития с 10 лет (9,13 сек.) до 13 лет (7,12 сек.). С возрастом идёт заметное не большое падение результатов к 14 годам 7,26 сек. различия полученные недостоверны ($p \geq 0,05$). Самые приличные показатели получены у 15 летних спортсменов (6,31 сек.), и очень маленькое снижением их уровня к 16 годам (6,57 с) [5].

Данные полученные по итогам выполнения комплексного теста на ловкость, выявило тенденцию к понижению результатов от 10-ти леток (26,05 сек.) к 16-ти летней возрастной группе (20,44 сек.) при этом достоверность уровня различий почти между всеми возрастными группами ($p \leq 0,05$). Правда достигает наименьших значений в 15 летнем возрасте (20,25 сек.) немного становится хуже у 16 летних спортсменов (20,43 сек.), но различия не достоверны ($p \geq 0,05$) [5, 7, 9].

В процессе применения силовых усилий в тестах на точность выполнения (ошибка выполнения максимальных прыжков вверх толчком двумя ногами с усилием 25% и 50%) (рис. 1). Мы при усилии на 25% видим процесс на уменьшение ошибки выполнения параметров, но это только между младшими и более старшими флорболистами различия достоверны. Начиная с 13-ти леток ($p \leq 0,05$), между этой группой и более старшими игроками достоверных различий нет ($p \geq 0,05$), но тенденция к уменьшению результатов очевидна (с 32% до 24%). Всё это говорит о том, что флорболисты старшей возрастной группы лучше выполняют и понимают задачи на основе тонкого мышечного ощущения, приходят, очевидно, с опытом и повышением уровня квалификации. Ошибка воспроизведения мышечных усилий уменьшается значительно, с 70,64% у 10-ти до 23,61% у 16-ти летних.

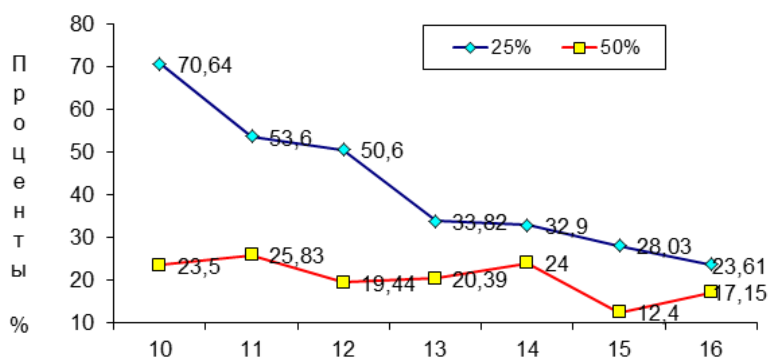

Рис. 1. Ошибки воспроизведения усилий.

Fig. 1. Errors in force reproduction.

Динамика полученных результатов, в возрасте с 13 до 14 лет, остается почти на том же уровне, это подтверждает данные литературных источников, о гетерохронности развития функций организма. Неравномерность изменения различных его сторон, тем более в пубертантном периоде, когда рост функциональных систем организма отстает от физического развития, происходит бурный рост костей, увеличивается вес, нарушается координация, поэтому юношам становится сложнее управлять своими движениями, тонко дифференцировать усилия по пространственным ощущениям и т.д. При воспроизведении усилий от максимума в 50% здесь показатели имеют тенденцию к ухудшению с 20% у игроков 13-ти лет до 26% у 14-ти летних, в последствии наблюдается процесс улучшения до 14% в возрасте 15 лет и не много хуже до 17% у 16-летних флорболистов. Различия достоверны между 10 и 15 ($p \leq 0,05$), 11 и 15

($p \leq 0,05$), 12-13 и 15 ($p \leq 0,05$) и 14 и 15 ($p \leq 0,05$), очевидна тенденция уменьшения ошибок при выполнении [3].

Абсолютная динамика воспроизведения ошибок при 50% усилиях гораздо ниже, чем при 25%. Здесь мы отмечаем, что при 50% усилиях, диапазон между максимальным и минимальным значением находятся на уровне 24% и 11% соответственно. При воспроизведении усилий на четверть частота ошибок возрастает и варьируется в интервале от 24% у 16-ти летних, до 67% у 10-ти летних флорболистов. Видно, что независимо от возрастных категорий диапазон воспроизведения усилий в половину от максимума легче выполнить, чем усилия в четыре раза меньше. Для оценки статической устойчивости использовалась проба Ромберга в 2-х вариантах (рис. 2) [2,8].

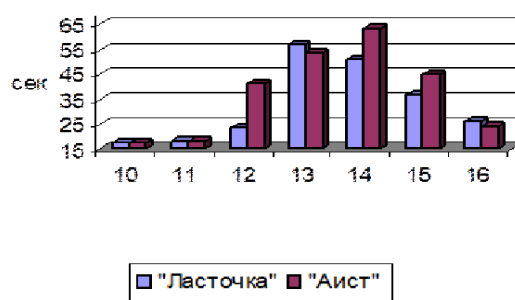

Рис. 2. Статическая устойчивость.
Fig. 2. Static stability.

В статическом исполнении «ласточка» самый верхний уровень устойчивого состояния приходит на 13 летних спортсменов – 55,8 сек. Дальше идёт снижение показателей, до 16-летнего возраста – 25,9 сек, различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$). Выполняя позу «аист», улучшение динамики мы видим, начиная с возрастной группы 10-ти лет – 17 сек. до 14-ти летней возрастной группы спортсменов – 63 сек. достигает пика максимального значения в показателях выполнения теста. Дальше идёт достаточно резкое падение показателей, и к 16 годам мы получаем цифры на уровне 12-ти летней возрастной группы флорболистов.

Результаты, показанные в технике ведения мяча клюшкой с обводкой, всех возрастных диапазонах флорболистов достоверно увеличивается в разы (с 43,5 +4,5 до 78,1+5,2). Довольно большое идёт возрастание эффективности выполнения

технических элементов. Полученное количество брака и ошибок исполнения при этом варьируется в довольно широко и к стати совсем не противоречит данным полученные нами в других показателях исследования (рис. 2).

Применение в играх игроками арсенала технических элементов обводки соперников и обманных движений юными флорболистами увеличилось в возрастном периоде с 10 до 13 лет, в последствие идёт процесс на значительное уменьшение. При этом сами флорболисты этой возрастной группы довольно часто вступают в борьбу и обыгрывают не только одного, но и большее количество соперников подряд. Наибольший показатель эффективности в применении обводки получены у флорболистов 14-15 возрастной категории. Достаточно большие показатели эффективности применения обводки при обыгрывании более одного соперника отмечены и у игроков 16 летней группы.

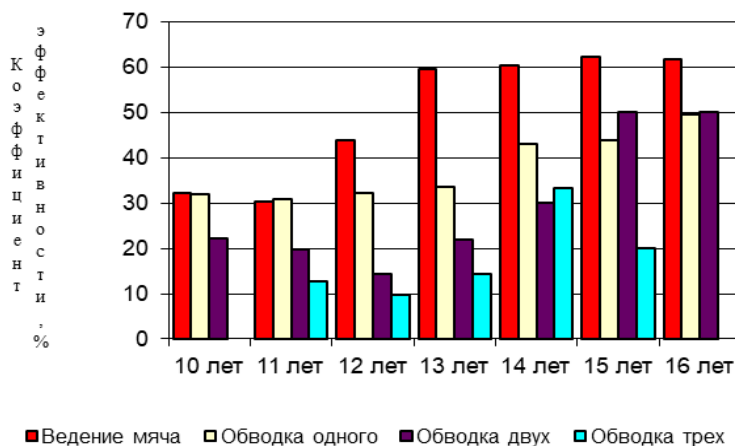

Рис. 3. Гистограмма техники владения мячом в условиях скоростных перемещений юных флорболистов.
Fig. 3. Histogram of ball control technique in conditions of high-speed movements of young floorball players.

Данные корреляционного анализа установили взаимосвязь показателей результата игры с количеством и эффективностью обводок соперников. Уровень зависимости результата игры от показателей эффективности обводки в возрастных группах младшего возраста выше ($r=0,62$), чем в старших группах ($r=0,45$), это не противоречит показателям в зависимости игрового результата и общего количества и эффективности (ТТД).

Ведение с обводкой, это технические приемы, осуществление применения которых происходит достаточное продолжительный контроль над мячом путем многократных касаний клюшкой, поэтому выполнение, особенно на большой скорости, требует качественного уровня развития ловкости. В методике подхода воспитания ловкости у флорболистов, необходимо большее количества времени (до 35% общего объема часов на практические занятия). Необходимо на совершенствование важных технических приёмов для развития ловкости, связанных при передвижениях с различной скоростью, с мячом так и без него с проявлением координационных способностей. Всё это должно быть избирательными и носить точечный характер с учетом всех возрастных периодов, тогда прирост будет наиболее эффективен. Главное, что при положительном, грамотном воздействии на техническую подготовленность юных флорболистов во всех возрастных группах при таком грамотном подходе к построению учебно-тренировочного процесса практически не будет ухудшение и других сторонах их подготовленности, о чем показывает динамика результатов тестирования по контрольным нормативам учебной программы СДЮШОР [1, 7, 9].

Выводы

Показатели динамики, полученные в тесте исполнения на ловкость и технику владения клюшкой, в условиях увеличения скоростных передвижений юных флорболистов выявили интересные данные. Наблюдения выполнения техники ведения мяча с обводкой конусов флорболистами всех возрастных групп участвующих в исследовании мы выявили определённую динамику, как в качественном исполнении, так и в количественном показателе характерном для данных ТТД.

Полученные результаты мы думаем, что со временем ловкость у игроков во флорболе склонна к изменению, становится более специфичной в различных типах проявления, как в двигательных передвижениях, так и в действиях на технику, тесно переплетается степень её взаимосвязи с результатами в игровой деятельности. Показатели позволяют нам заключить, что получение, достаточно высокого, уровня техники владения клюшкой, таким приемом, как ведение мяча с обводкой препятствий на скорость, необходимо добиваться уже на начальных этапах тренировочной работы. Обязательно следует учитывать, что спортсмены младшего возраста гораздо чаще старших товарищей увлекаются обводкой во время матча.

Наиболее благоприятным, сенситивным, периодом повышения специфических характерных для флорбола координационных способностей является возрастной диапазон от 13 до 15 лет. Понижение показателей в период с 12 до 13 лет практически не поддается устранению, что требует дальнейшей исследовательской деятельности в изучении проблемы.

Список источников

1. Аверьянов И.В., Мудрук А.В., Блинов В.А. Возрастная динамика двигательной координации хоккеистов на начальном этапе спортивной подготовки И.В. Аверьянов / Сибирский ун-т физ. культ. и спорта. Научные труды: ежегодник. Омск, 2009. С. 5 – 7.
2. Баландин В.А. Динамика показателей уровня развития координационных способностей мальчиков 11-15 лет // Физическая культура, спорт – науки и практика. 2016. № 1. С. 35 – 39.
3. Бойчук Р.И., Ермаков С.С., Подригало Л.В., Безъязычный Б.И. Исследование координационных способностей юных футболистов в пубертатном периоде для повышения эффективности процесса подготовки // Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18. № 5. С. 73 – 82.
4. Костюнина Л.И., Дугуфана Багайоко, Николаев Д.С. Развитие ведущих двигательных координационных качеств юных футболистов на основе дифференцированного подхода // Теория и практика физической культуры. 2021. № 2. С. 59 – 61.
5. Маслюков А.В. Возрастные особенности развития некоторых видов координационных способностей у хоккеистов 8-14 лет // Совершенствование системы физического воспитания, оздоровления детей, учащейся молодежи и других категорий населения: сб. матер. 3-й Всерос. науч.-практ. конф. 17-18 мая 2004 г. / СурГУ. Сургут, 2004. С. 112 – 114.
6. Никитушкин В.Г., Бобров В.Ю. Построение годичного цикла тренировки юных хоккеистов // Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Ученые записки университета / Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. СПб., 2019. Вып. 2 (168). С. 249 – 253.
7. Романов М.И., Коновалов В.Н. Определение координационных способностей хоккеистов различного возраста и уровня подготовленности // Современные технологии в спортивных играх: материалы всерос. науч.-практ. конф. / СибГУФК. Омск, 2005. С. 110 – 112.
8. Салькова Н.А. Развитие координационных способностей детей старшего дошкольного возраста // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 3. С. 111 – 116.
9. Сиренко Ю.И. Развитие ловкости и координации у хоккеистов с мячом // Физическое воспитание и спортивная тренировка: сб. науч. тр. / СиБАДИ. Омск, 2006. С. 147 – 150.

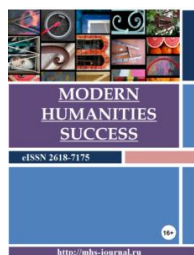
References

1. Averyanov I.V., Mudruk A.V., Blinov V.A. Age dynamics of motor coordination of hockey players at the initial stage of sports training I.V. Averyanov. Siberian University of Physical Culture and Sports. Scientific works: yearbook. Omsk, 2009. P. 5 – 7.
2. Balandin V.A. Dynamics of indicators of the level of development of coordination abilities of boys aged 11-15 years. Physical Education, Sport - Science and Practice. 2016. No. 1. P. 35 – 39.
3. Boychuk R.I., Ermakov S.S., Podrigalo L.V., Bezyazychny B.I. Study of coordination abilities of young football players in puberty to improve the efficiency of the training process. Man. Sport. Medicine. 2018. Vol. 18. No. 5. P. 73 – 82.
4. Kostyunina L.I., Dugufana Bagayoko, Nikolaev D.S. Development of leading motor-coordination qualities of young football players based on a differentiated approach. Theory and practice of physical education. 2021. No. 2. P. 59 – 61.
5. Maslyukov A.V. Age-related features of the development of some types of coordination abilities in hockey players aged 8-14 years. Improving the system of physical education, health improvement of children, students and other categories of the population: collection of materials. 3rd All-Russian scientific and practical conference. May 17-18, 2004. Surgut State University. Surgut, 2004. P. 112 – 114.
6. Nikitushkin V.G., Bobrov V.Yu. Construction of an annual training cycle for young hockey players. National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft. Scientific Notes of the University. National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft. St. Petersburg, 2019. Issue 2 (168). P. 249 – 253.
7. Romanov M.I., Kononov V.N. Determination of coordination abilities of hockey players of different ages and levels of training. Modern technologies in sports games: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Siberian State University of Physical Culture. Omsk, 2005. P. 110 – 112.
8. Salkova N.A. Development of coordination abilities of senior preschool children. Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. 2017. Vol. 2. No. 3. P. 111 – 116.
9. Sirenko Yu.I. Development of agility and coordination in bandy players. Physical education and sports training: collection of scientific papers. SibADI. Omsk, 2006. P. 147 – 150.

Информация об авторе

Сиренко Ю.И., доцент, SPIN-код: 9506-9563, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, sirenkouiy@gmail.com

© Сиренко Ю.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.01
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-225-230

Формы и методы организации обучения в начальных школах Азербайджана в 20-50-е годы XX века

¹ Мамедова Айтекин Тельман гызы,
¹ Сумгаитский государственный университет, Азербайджан

Аннотация: развитие начального образования в Азербайджане в 1920-1950-е годы привлекает внимание своей сложностью и противоречивостью. В соответствии с экономическими, военно-политическими, научно-культурными условиями в обществе в те годы произошли серьезные изменения в содержании и форме начального образования. В конце 1920-х – начале 1930-х годов изменились учебные программы начальной школы, предметные программы и соответствующие учебники, традиционные и классические учебники были заменены «рабочими тетрадями», а урок, основанный на строгом регламенте – «комплексными» программами. Таким образом роль учителя в учебном процессе снизилась. Поскольку содержание менялось часто, то иногда скорость изменения формы отставала от него. Это, конечно, приводило к определенным противоречиям.

В начале 1930-х годов важную роль в развитии дидактики, в том числе дидактики начального образования, сыграли официальные государственные решения относительно школ в Москве и Баку. Начиная со второй половины 20-х годов «эксперименты», связанные с организацией педагогического процесса, были прекращены. Применяемые формы и методы без адаптации их к местным условиям из школьного опыта зарубежных стран не оправдали себя в освоении основ наук и приобретении систематических знаний подрастающего поколения. Возникла необходимость в определенном совершенствовании. Однако вместо улучшения организации образования была запрещена практика зарубежных школ и применение новых образовательных теорий. Это было связано, прежде всего, с политической ситуацией, происходящей в мире и в стране. По этой причине были отменены некоторые нормативные акты, принятые в 20-е годы относительно гуманизации школы и формирования личности ученика.

Ключевые слова: начальная школа, дидактика, учебный процесс, личность ученика, методы, оценивание, принципы обучения

Для цитирования: Мамедова Айтекин Тельман гызы Формы и методы организации обучения в начальных школах Азербайджана в 20-50-е годы XX века // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 225 – 230. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-225-230

Поступила в редакцию: 11 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The forms and methods of organizing education in primary schools in Azerbaijan in the 1920s-1950s

¹ Mamedova Aytekin Telman gyzy,
¹ Sumgait State University, Azerbaijan

Abstract: in the 20s-50s, the development of primary education in Azerbaijan attracted attention due to its complexity and contradictions. In accordance with the economic, military-political, scientific-cultural conditions that occurred in society in those years, there were serious changes in the content and form of primary education. In the late 1920s and early 1930s, the curricula, subject programs, and textbooks of primary schools were changed. Traditional and classical textbooks were replaced with "workbooks," strictly regulated lessons were replaced with "integrated" and "integrated-program" approaches, and the teacher's role in the educational process was reduced. Because the content changed frequently, the pace of changes in form lagged behind. This, of course, led to certain contradictions.

In the early 1930s, official state decisions made in Moscow and Baku regarding schools played a significant role in the development of didactics, including primary education didactics. Experiments related to the organization of the pedagogical process that began in the second half of the 1920s were stopped.

Forms and methods adopted from foreign educational practices, without adaptation to local conditions, did not justify themselves in mastering the basics of sciences and acquiring systematic knowledge of the growing generation. There was a need for certain improvements. However, instead of improving the organization of education, the practice of foreign schools and the application of new educational theories were banned. This was, first of all, related to the political situation happening in the world and in the country. For this reason, some normative acts adopted in the 1920s related to the humanization of schools and the formation of student's personality were abolished.

Keywords: primary school, didactics, educational process, student personality, methods, evaluation, principles of teaching

For citation: Mamedova Aytelin Telman gyzy The forms and methods of organizing education in primary schools in Azerbaijan in the 1920s-1950s. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 225 – 230. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-225-230

The article was submitted: May 11, 2024; Approved after reviewing: July 14, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Педология – это область науки, которая принимает не только теоретическую, но и практическую деятельность, связанную с детьми. Именно по этой причине педологи проводили психологическую диагностику развития детей, давали педагогико-психологические консультации, работали вместе с родителями. Были получены определенные успешные результаты, за короткое время написаны или переведены с русского языка оригинальные учебники по педологии. Какова была роль и задача педологов в воспитании подрастающего поколения? Приказом Наркомата просвещения на педологов возлагается обеспечение комплектования занятий, организация школьного режима, руководство школой и учителем с точки зрения педагогизации всего учебного процесса, определение причин неуспеваемости школьников на уроках. Были поставлены задачи контроля политических взглядов, определения профессионального направления выпускников школ и т.д. Они разделяли поступающих в школу учащихся на разные уровни, проверяя их посредством тестов и распределяя их по классам, проводили эксперименты, проводили анкетные опросы родителей, старались всесторонне изучить педологию как науку. В таком случае, почему была запрещена их деятельность? Для этого были объективные и субъективные причины.

Педология как наука, изучающая детей, основывала свою деятельность на четырех важных принципах. *Первый принцип.* Отказ обучать детей путем «разделения». То есть физиологи, психологи, невропатологи не должны изучать детей отдельно по их профилям. Педологи считают, что таким способом невозможно получить исчерпывающие знания о ребенке. *Второй принцип* (Генетический принцип). Педологи считали, что,

сколько ребенок – существо постоянно развивающееся, его следует изучать в динамическом развитии. *Третий принцип.* Ребенок развивается и формируется в той социальной среде, в которой он существует. Существенное влияние на него оказывают бытовые условия, окружающий мир, социальная среда. *Четвертый принцип* [1].

В постановлении «О педологических искажениях в системе народных комиссариатов просвещения» от 4 июля 1936 г. главный вопрос был намеренно «забыт», а второстепенные вопросы выделены. В постановлении говорилось, что [4]:

- в результате деятельности педологов снизилась роль и ответственность учителя в организации образовательного процесса в школе;
- с учащимися и их родителями проводились многочисленные испытания с околонульными экспериментами, бессмысленными и вредными опросами и тестами;
- дети, не успевающие в классе или не соблюдающие школьный режим, отчисляются из школы;
- неуспеваемость учащихся и недостатки в поведении связаны с наследственными (семейными, родственниками) и социальными причинами;
- выявленных ими трудных, умственно отсталых, психо-невротиков направляли в специальные школы и классы;
- в некоторых случаях в «спецшколы» отправляли и нормальных детей.

Интересно, что в постановлении подвергались серьезной критике специальные школы, созданные в отдельных республиках по решению наркоматов народного образования. Сообщалось, что частными школами по существу пренебрегали, что режим преподавания и система образования были возложены на низший уровень учителей, что никакая реформаторская работа не проводилась, а образование и воспитание в целом не были должным об-

разом организованы. Было неправильно отправлять ученика, испачкавшего мелом одноклассника, в «специальные» школы по настоянию педологов, и совершенно неправильно было решение упразднить педологию как науку, а точнее репрессировать ее. В результате подверглась критике идея антропологического обоснования педагогики, а изучение личности и среды, соотношения неорганизованных и организованных воспитательных влияний, развития ребенка, школы и общества, которые считаются фундаментальными проблемами для ученого-педагогики, были приостановлены. Подвергся критике и метод тестов. Оправдалась мысль о том, что метод тестов якобы «не отвечает требованиям диалектического материализма» [8].

Из педагогических исследований были исключены социологический анализ, статистические методы. В экспериментальной работе допускался только педагогический эксперимент. Наука о воспитании ограничивалась рамками школьной педагогики. Проблемы социальной педагогики и изучения философии образования были отодвинуты на второй план, а вскоре и вовсе забыты. Школьная жизнь была полностью политизирована. Понятие образования было ограничено его классово-историческим характером.

Материалы и методы исследований

В связи с упразднением педологии произошли определенные изменения в содержании, организации и преподавании образования. Самые важные изменения начались с преподавания алфавита. М. Мехдизаде так прокомментировал суть нового подхода в обучении алфавиту: «Со временем, когда в школах в системе образования были распространены комплексные и комплексно-проектные программы. В Америке для обучения алфавиту широко применялся «метод целого слова». Педология попыталась рационализировать этот метод и охарактеризовала его как новое достижение науки. Вред «метода целого слова», противоречащего фонетическим особенностям азербайджанского языка, заключался в том, что учащиеся начальной школы могли выучить алфавит за 2-3 месяца» [13].

Ю. Зейналов попытался обосновать этот метод в своей статье «Метод целого слова» [7]. В связи с упразднением педологии от метода целого слова отказались, начиная с 1936/37 учебного года он был переведен на метод анализа-композиции (анализа-синтеза). Широко использовался звуковой метод, который полностью соответствует особенностям азербайджанского языка и уже давно апробирован в процессе обучения. Это повысило уровень обучения алфавиту, были разработаны и изданы новые учебники «Алфавит».

В 1930-е годы одними из самых обсуждаемых теоретиками и практиками вопросов были содержание, организация и методы обучения в начальной школе. В исследованиях Б.Б. Комаровского [9], М. Мехдизаде [13], А. Гусейнова [4] и т.д. форма организации обучения в начальной школе занимала важное место как одна из важных составляющих учебного процесса. Это было неспроста, формы организации обучения время от времени создавались и совершенствовались в силу экономических и социальных причин и развития дидактических систем. В организационной форме обучения все компоненты процесса - цель, содержание и метод выступают как единство, основанное на взаимодействии участников педагогического процесса (учителя и учащихся). В истории образования предпочтение отдавалось различным формам обучения – индивидуальному, дифференцированному, взаимному, плану Дальтона и классно-урочной системе. Начиная с светских школ, возникших в Азербайджане в 1930-е годы, до второй половины 20-х годов предпочтение отдавалось классно-урочной системе обучения [12].

В 1928-1932 годах в начальных школах Азербайджана предпочтение отдавалось «дальтон-плановой» форме обучения. Что такое система «дальтона-плана» в обучении и почему она подверглась критике? Создатель этой системы – американский педагог Елена Паркхерст. В 1913 году она возражала против коллективной работы учащихся в классно-урочной форме, предполагая, что одаренные дети, способные быстро развиваться в этой форме, являются «жертвами» своих сверстников, развивающихся медленными темпами, применяя принцип «каждый человек» «для себя» к образованию. В городе Далтоне, США, она предложила новую систему индивидуального обучения под названием «Дальтон-план». Здесь вместо занятий были организованы кабинеты по отдельным предметам, упразднены форма проведения коллективного обучения и расписание занятий. Упражнения проводились по следующей структуре: каждый ученик получал программные задания и инструкции, связанные с этими задачами по отдельным предметам, учителя давали советы тем, кто в этом нуждался, а когда ученик готовился самостоятельно и считал себя готовым к программному материалу, он сдавал экзамен учителю-консультанту. Проектная форма этой системы применялась во всех начальных школах бывшего СССР в 20-е годы XX века. В то время в педагогических СМИ наиболее широко пропагандировался метод проектов [13].

В педагогической литературе основные черты метода проектов характеризовались следующим

образом: 1) наличие определенной цели; 2) практическое включение темы в план работы; 3) обеспечение того, чтобы деятельность имела общественное и полезное значение, выход школы на арену жизни; 4) сложный характер дела; 5) коллективный характер работы; 6) непрерывность детского творчества; 7) личная деятельность и инициативы детей [7].

Этапы метода проектов были определены следующим образом: 1) побуждение к работе, проведение соответствующей подготовки; 2) подготовка: выбор проекта, рассмотрение ситуации, планирование; 3) реализация проекта; 4) сдача проекта и учет результатов. Можно сказать, что в 1928-1932 годах все классы начальных школ Азербайджана строились по этой схеме [14].

В азербайджанских школах классно-урочная система обучения была принята как основная форма, в единстве выполняющая задачи обучения, воспитания и развития учащихся. В классно-урочной системе обучения было рекомендовано использовать 3 вида приемов работы с учащимися под руководством учителя с использованием различных методов обучения: 1) совместно со всеми учащимися класса; 2) постоянный и необязательный коллектив (полугруппа); 3) индивидуальная работа с каждым учеником [14].

Результаты и обсуждения

В 1930-е годы урок, считавшийся основной формой организации обучения, являлся и основной организационной формой обучения. По мере изменения содержания и формы организации начального образования соответственно изменялись и совершенствовались методы обучения. Поскольку от выбора методов обучения зависит эффективность функций обучения, необходимо определить методы обучения, которые ведут учащихся от незнания к знаниям, дают им не поверхностные, а глубокие знания, развивают их потенциал, прививают жизненно важные навыки. Это также был один из серьезно обсуждаемых вопросов для практиков.

Метод обучения – сложное и многогранное понятие, объединяющее деятельность учителя и обучающегося.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов в начальной школе существовали разные подходы к методам обучения. Случайность, привыкание и универсализация нескольких методов, допущенная при выборе методов, создала проблемы в повышении эффективности образовательного процесса. В школах бывшего Союза, в том числе в азербайджанских школах, в 1926-1932 годах допускалась универсальность в применении методов обучения, "комплексного метода" (в 1926-1928 годах), "ком-

плексно-проектного метода" (в 1928-1932 годах) как универсальный метод, применяемый в начальной школе [2].

В 1930-е годы, как и в современный период, изменился подход к методам обучения, все методы, используемые в учебном процессе в начальной школе, были разделены на две части: «пассивные» и «активные» [2].

Во второй половине 1930-х годов недостатки в выборе методов обучения были устранены. В учебном процессе в начальной школе была обоснована технология использования таких методов как: повествования учителя, иллюстрации, демонстрации, эвристическое интервью, методы исследования и работы над учебником. Хотя предпочтение отдавалось традиционным методам обучения, в обучение был внедрен новый метод - метод социалистического соревнования. Гонка социализма, механически перенесенная из производства в школьно-педагогический процесс, отрицательно сказалась на качестве обучения и дисциплины.

Контракты социалистического соревнования между учащимися, учителями и школами искусственно завышали процент успешности и качества. Учителя стремились к 100-процентному успеху. Учителям часто приходилось отчитываться об успехах учащихся в учебе [11].

Данный конкурс проводился между школами, ученическими коллективами, педагогическими коллективами и отдельными учителями. В результате требования учителя к ученику ослабли, а роль учителя в воспитательной работе снизилась. В отделах образования качество работы учителя оценивалось по успеваемости учащихся.

В 1930-е годы проверка знаний, умений и навыков учащихся начальной школы была одним из основных вопросов, ставших предметом обсуждения. Применение «комплексных» и «комплексно-проектных» методов в начальной школе вызвало множество проблем в оценке и учете знаний, умений и навыков учащихся. При применении этих методов учащиеся не обследовались индивидуально и регулярно, не изучались их индивидуальные особенности и умственные способности. Оценивание, проводимое учителем, проводилось для группы из 5-6 человек. Критерии «адекватной» и «недостаточной» оценки, используемые в начальной школе, не давали полной и достоверной информации о знаниях учащихся [11].

Мехди Мехдизаде, правильно оценивший важность оценивания, охарактеризовал ее суть следующим образом:

1) правильно организованный учет обеспечивает контроль за обучающимися;

2) раскрывает объем и качество знаний и умений, приобретенных в ходе обучения;

3) выявляет, насколько хорошо структурированы учебные планы, программы, учебно-производственные планы;

4) правильный учет выявляет эффективность методов обучения;

5) выявляет недостатки средств обучения;

6) выявляет качество самостоятельной работы [13].

В 40-е годы значительный вклад в развитие теории начального образования внесли Б.Б. Комаровский [9], М. Мехтизаде [13], М. Мурадханов [1], и т.д. В их исследованиях теоретические идеи

формировались путем анализа проблем образования на уровне истории и современности.

Выводы

Таким образом в 1920-е – 1950-е годы теория начального образования в Азербайджане прошла сложный и противоречивый путь развития, менялась в соответствии с экономическими, военно-политическими, научно-культурными условиями в обществе, обновлялась по содержанию, и закончились «эксперименты», проводимые в связи с организацией педагогического процесса, были отменены некоторые нормативные акты, связанные с гуманизацией школы, восстановлены классические традиции, связанные с формой и методами организации образования.

Список источников

1. Ахмедов Х. История азербайджанской школы и педагогической идеи Баку: Наука и образование, 2014. 432 с.
2. Гаджибейли Ю. Избранные произведения: в 2-х т. Том II Баку: Восток-Запад, 2015. 456 с.
3. Гамидов Х. Стратегия образовательной политики в Азербайджане Баку: Гартал, 2008. 91 с.
4. Гусейнов А. О программе массовых школ // Сборник «За коммунистическое воспитание». Баку, 1932. № 4. С. 64 – 65.
5. Давыдов В.В. Концепция гуманизации российского начального образования (необходимость и возможность создания целостной системы развивающего начального образования) // Психологическая наука и образование. 2000. № 2. С. 5 – 17.
6. Джабраилов, И. Современные педагогические подходы к организации образования. Баку: Мутерджим, 2019. 274 с.
7. Зейналов Ю. Обучение алфавиту методом «Целое слово» // Помощь учителя. 1931. № 4 (6). С. 55 – 58.
8. Исмаилова Н.Р. Развитие начального образования в годы независимости. Баку: Мутерджим, 2018. 164 с.
9. Комаровский Б.Б. Школьное обучение. Баку: Азернашр, 1930. 157 с.
10. Комаровский Б.Б. Современные педагогические течения. Философия воспитания Д. Дьюи в связи с историей Американской педагогики. Баку: Изд., АГУ, 1930. 376 с.
11. Мамедова А.Т. Подготовка новых программ для начальной школы в Азербайджане в 1930-1950-е годы // Научные труды. 2020. Т. 11. № 1 (41). С. 112 – 116.
12. Мурадханов М. Педагогика. Баку: Азертадж нашр, 1964. 504 с.
13. Мехтизаде М. Очерки истории советской школы в Азербайджане. Москва: Изд-во Акад.пед.наук РСФСР, 1962. 301 с.
14. Пашаев А. Педагогика. Баку: Наука и образование, 2022. 464 с.

References

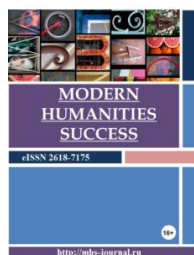
1. Akhmedov H. History of the Azerbaijani school and pedagogical idea Baku: Science and education, 2014. 432 p.
2. Hajibeyli Yu. Selected works: in 2 volumes. Volume II Baku: East-West, 2015. 456 p.
3. Gamidov H. Strategy of educational policy in Azerbaijan Baku: Gartel, 2008. 91 p.
4. Huseynov A. On the program of mass schools. Collection "For communist education". Baku, 1932. No. 4. P. 64 – 65.
5. Davydov V.V. The concept of humanization of Russian primary education (the need and possibility of creating an integrated system of developing primary education). Psychological science and education. 2000. No. 2. P. 5 – 17.
6. Jabrailov, I. Modern pedagogical approaches to the organization of education. Baku: Mu-terjim, 2019. 274 p.
7. Zeynalov Yu. Teaching the alphabet using the "Whole Word" method. Teacher's Help. 1931. No. 4 (6). P. 55 – 58.

8. Ismailova N.R. Development of primary education during the years of independence. Baku: Muterjim, 2018. 164 p.
9. Komarovskiy B.B. School education. Baku: Azernashr, 1930. 157 p.
10. Komarovskiy B.B. Modern pedagogical trends. D. Dewey's philosophy of education in connection with the history of American pedagogy. Baku: Publ., ASU, 1930. 376 p.
11. Mamedova A.T. Preparation of new programs for primary schools in Azerbaijan in the 1930-1950s. Scientific works. 2020. T. 11. No. 1 (41). P. 112 – 116.
12. Muradkhanov M. Pedagogy. Baku: Azertaj Nashr, 1964. 504 p.
13. Mehtizadeh M. Essays on the history of the Soviet school in Azerbaijan. Moscow: Publishing House of Academic Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1962. 301 p.
14. Pashaev A. Pedagogy. Baku: Science and Education, 2022. 464 p.

Информация об авторе

Мамедова Айтекин Тельман гызы, доктор философии по педагогике, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2737-9386>, Сумгаитский государственный университет, Азербайджан, telmanaytekin_82@mail.ru

© Мамедова Айтекин Тельман гызы, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.323:378
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-231-236

Особенности формирования мотивации к двигательной активности у студентов вузов средствами баскетбола

¹ Соломченко М.А., ¹ Гребенников А.А., ² Баркалов С.Н., ² Махов С.Ю.,
¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
² Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье рассказывается о построении занятий по физической культуре в вузе для повышения качества этих занятий и формирования мотивации к двигательной активности для дальнейшей профессиональной деятельности. По проведенного опросу выяснено, что занятия по физической культуре не вполне удовлетворяют потребности опрошенных студентов, многие из них предпочитают занятия в секциях или в фитнес клубе. Для студентов были организованы секции: по баскетболу и общей физической подготовке. Проведено тестирование физической подготовленности и психических качеств для определения эффективности таких занятий. Цель исследования – сформировать у студентов мотивацию двигательной деятельности на занятиях по физической культуре в вузе, применяя игровые упражнения баскетболистов и развивая необходимые физические и психические качества для дальнейшей своей профессиональной деятельности. Студенты, которые занимались в секции по баскетболу, стали активнее заниматься физической активностью. Баскетбол развивает не только физические качества, но и психические. Логичность мышления и распределение внимания у студентов секции «Баскетбол» положительно изменились, и это повлияло на успешность их учебной деятельности. Статья будет интересна для преподавателей физического воспитания в вузах.

Ключевые слова: студент, физическая культура, мотивация, средства баскетбола, двигательная деятельность

Для цитирования: Соломченко М.А., Гребенников А.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю. Особенности формирования мотивации к двигательной активности у студентов вузов средствами баскетбола // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 231 – 236. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-231-236

Поступила в редакцию: 12 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Features of the formation of motivation of motor activity among university students by means of basketball

¹ Solomchenko M.A., ¹ Grebennikov A.A., ² Barkalov S.N., ² Makhov S.Yu.,
¹ Orel State University named after I.S. Turgenev,
² Orel law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov

Abstract: the article describes the construction of physical education classes at the university to improve the quality of these classes and the formation of motivation for physical activity for further professional activity. According to the survey, it was found out that physical education classes do not fully meet the needs of the surveyed students, many of them prefer classes in sections or in a fitness club. Sections were organized for students: basketball and general physical training. Physical fitness and mental qualities were tested to determine the effectiveness of such classes. The purpose of the study is to form students' motivation for motor activity in physical education classes at the university, using basketball players' game exercises and developing the necessary physical and mental qualities for further professional activity. Students who studied in the basketball section became more active in physical activity. Basketball develops not only physical qualities, but also mental ones. The logic of thinking and the distribution of attention among the students of the Basketball section have changed positively, and this has influenced the success of their educational activities. The article will be interesting for teachers of physical education in universities.

Keywords: student, physical education, motivation, basketball facilities, motor activity

For citation: Solomchenko M.A., Grebennikov A.A., Barkalov S.N., Makhov S.Yu. Features of the formation of motivation of motor activity among university students by means of basketball. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 231 – 236. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-231-236

The article was submitted: May 12, 2024; Approved after reviewing: July 14, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Современный баскетбол в последнее время становится все более популярным среди студенческой молодежи, ведь он зрелищный вид спорта и хорошо развивает многие физические качества [1, 2, 6, 9, 12]. У молодых людей должна сформироваться определенная мотивация к занятиям физической культурой, и баскетбол может помочь в этом.

Специфика баскетбола заключается в умении быстро принимать решения, быстро передвигаться по площадке оценивая ситуацию и вступать в противоборство. Игровые ситуации в баскетболе характеризуются хорошей динамичностью и двигательной активностью, помогая сформировать хорошее телосложение. Баскетбол включен в школьную программу, и студенты обычно уже знакомы со школы с этим видом спорта. Потребность в движениях необходимо формировать в сознании молодежи, чтобы в дальнейшем они могли уже самостоятельно заниматься любыми видами оздоровительно-спортивной деятельности, в том числе и баскетболом [3, 7, 10].

Формирование мотивации двигательной активности хорошо рассматривается во многих исследованиях [2, 5, 7, 8], но недостаточно показано какие предпочтения студентов выходят на первый план для повышения эффективности учебного процесса по физической культуре.

Цель исследования – сформировать у студентов мотивацию двигательной деятельности на занятиях по физической культуре в вузе, применяя игровые упражнения баскетболистов и развивая необходимые физические и психические качества для дальнейшей своей профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании принимали участие студенты первых курсов Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева в количестве 80 человек (юноши), пожелавших заниматься в секциях по баскетболу и общей физической подготовки в тренажерном зале. Мы их разбили на четыре группы, занятия проводились 2-3 раза в неделю в зависимости от их занятости по учебе.

В работе применялись методы исследования такие, как педагогическое наблюдение, опрос, тестирование физической подготовленности, тестирование психических качеств, анализ результатов, математическая обработка результатов исследования.

Педагогическое наблюдение проводилось за студентами для выявления их активности к занятиям физической культурой, оценке формирования их положительного отношения к занятиям. Опрос проводился в начале исследования для выяснения отношения к физической культуре и выборе предпочтений для повышения эффективности самих занятий. Тестирование проводилось по контрольным нормативам, предусмотренным в рабочей программе по физической культуре: прыжок в длину с места, тест на гибкость, поднимание туловища из положения лежа на спине, бег 2000 м, бег 100 м, подтягивание. Тестирование психических качеств проводилось с помощью бланковых тестов и включало: тест на логичность мышления, тест на распределение внимания, теппинг-тест, диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан). Тесты переводились в баллы в специальной компьютерной программе по десятибалльной шкале.

Результаты и обсуждения

Личностные и социальные качества студентов формируются под воздействием общества, которое их окружает. Социальная среда диктует определенные нормы поведения, и в настоящее время у студенческой молодежи здоровье и внешний вид помогает добиться определенное положения в данном социуме [5, 8]. Конечно физическая культура помогает в этом. В начале исследования был проведен опрос среди выбранных студентов по поводу их отношения к занятиям физической культурой и выборе предпочтений из предлагаемых видов физкультурно-оздоровительной деятельности. Занятия по физической культуре не вполне удовлетворяют потребности опрошенных студентов, многие из них предпочитают занятия в секциях или в фитнес клубе. Большинство из опрошенных студентов выбрали баскетбол и занятия общей физической подготовкой в тренажерном зале. Они были разделены на четыре группы

по двадцать человек. Первая и вторая группа занимались общей физической подготовкой, третья и четвертая группа в секции по баскетболу.

В начале года мы провели тестирование. Данные тестирования показали, что уровень испытуемых групп находится примерно на среднем уровне. У первой группы средние результаты показали 5,8 баллов, у второй – 5,9 баллов, у третьей – 5,4 балла, у четвертой – 5,6 баллов. Тестирование психических качеств показало следующие средние результаты: первая группа – 4,6 баллов, вторая группа – 4,9 баллов, третья группа 4,5 баллов, четвертая группа – 4,7 баллов. Уровень всех испытуемых групп находился приблизительно на одном уровне.

Далее группы работали по своим программам. Занятия в тренажерном зале проводились под руководством преподавателя 2-3 раза в неделю. Студентам составляли индивидуальные комплексы упражнений для занятий, учитывая их индивидуальные особенности и запросы.

Студенты, которые посещали секцию по баскетболу, также посещали занятия 2-3 раза в неделю. Особое внимание обращалось на индивидуальную работу. Индивидуальные рекомендации позволяют студентам сосредоточиться на своих слабых сторонах, развить основные навыки, улучшить технику бросков, дриблинга, защиты и другие аспекты игры. Также это помогает повысить физическую подготовку и выносливость. Многие студенты прислушиваются к рекомендациям и могут также посещать индивидуальные занятия, так как они могут быть более нацелены на конкретные потребности и цели каждого в баскетболе,

В секции в первое время каждому студентам предлагались в зависимости от своих целей и потребностей определенные упражнения [6, 9, 11]:

- упражнения из технической подготовки: фокусируется на улучшении техники бросков, дриблинга, пасов, подборов и других фундаментальных навыков игры.

- упражнения из физической подготовки: направлены на улучшение выносливости, силы, скорости, гибкости и координации, что помогает игрокам быть более физически подготовленными к игре.

- упражнения из тактической подготовки: включает в себя работу над тактическими аспектами игры, такими как позиционирование на поле, чтение игры, оборона и атака.

- упражнения из ментальной тренировки: помогает игрокам развивать ментальную силу, концентрацию, уверенность и стратегическое мышление на площадке;

- специализированные упражнения: фокусируется на определенных аспектах игры, таких как броски за три очка, игра в poste или развитие определенных навыков позиционной игры.

Показателем спортивного занятия по баскетболу является моторная плотность, которая представляется собой отношение времени, отведенного на выполнение всех упражнений. Третью часть всех занятий в секции по баскетболу занимали игровые упражнения с различными взаимодействиями в группах по отдельным технико-тактическим элементам игры.

Студенческий баскетбол представляет собой контактное и быстрое соперничество на высоком уровне. Динамика игр требует от студентов хорошей физической, технической и тактической подготовки. Достигнуть высокого уровня и смогут лишь те баскетболисты, которые работают над собой не только в контексте командных тренировок, но и индивидуально. Значимым здесь становится еще и то каким образом преподаватель-тренер реализует индивидуальные программы для спортсменов в контексте тренировочных циклов. Вторым важным показателем является способность быстро адаптироваться к нагрузкам и «набирать» необходимый уровень физических кондиций.

При подборе упражнений учитывались индивидуальные различия в подготовленности каждого студента. С учетом тренированности выбиралась дозировка нагрузки, а уже в ходе занятий дозировка корректировалась в большую или меньшую сторону. Особое внимание уделялось игре, ведь она является итогом тренированности.

Постоянные тренировки в секции по баскетболу вырабатывают мышечную память. В результате при выполнении движений повышенной сложности (поворота, прыжка) автоматически включаются в работу необходимые мышечные группы, которые позволяют сохранить равновесие. Постоянная отработка различных приемов баскетбола помогает довести до автоматизма выполнение упражнений, которые порой требуют приложения усилий совершенно разного характера. Студентам приходится постоянно контролировать распределение практически всех групп мышц, потому что в разных ситуациях разные группы мышц задействованы в разной степени, нагрузка постоянно меняется и перераспределяется.

Дифференциация тренировочного процесса в секции для студентов диктует разнонаправленность применения тренировочных средств по отношению к игрокам команды. Развитие специальных качеств студентов-баскетболистов оказывает влияние на соревновательную деятельность

спортсменов, успех всей команды в соревнованиях, а также позволяет развить наиболее сильные стороны спортсменов и скорректировать слабые.

Подбор упражнений в секции по баскетболу осуществлялся с учетом развития психических качеств, которые необходимы каждому студенту [4, 9]. Упражнения разбирались с логической точки зрения и распределялись на определенные фазы для лучшего закрепления и освоения элементов баскетбола. Все это способствовало лучшему освоению технических приемов, которые потом совершенствовались в игровых ситуациях.

Полезна игра в баскетбол заключается в том, что этот вид спорта имеет корригирующее значение для физического воспитания студентов. Нагрузка дозируется в зависимости от подготовленности студентов, и сама игра и игровые упражнения могут быть различной интенсивности. Самая главная составляющая таких занятий – эмоциональность и получение удовлетворения от игры. На занятиях преподаватель постоянно следил за обстановкой, создавая положительный эмоциональный фон.

После первого семестра провели повторное тестирование физических и психических качеств. Физическая подготовленность улучшилась у всех испытуемых групп. У первой группы средние результаты улучшились на 1,09 баллов, у второй – на 0,9 баллов, у третьей – на 1,3 балла, у четвертой – на 1,1 балла. Психические качества положительным образом изменились: у первой группы – на 0,3 балла, у второй группы – на 0,2 балла, у третьей группы – на 0,45 балла, у четвертой группы – на 0,28 балла. Изменения в группах произошли практически одинаковые, и мы решили продолжить наше исследование. Опрос в испытуемых

группах показал более положительное отношение к дисциплине «Физическая культура», и по сравнению с началом исследования посещаемость в испытуемых группах становилась лучше. Если вначале семестра группы посещали постоянно около 60% студентов, то в конце семестра эта цифра поднялась до 76%.

Во втором семестре в секции по баскетболу мы добавили упражнения на координацию, ведь игра в баскетбол подразумевает постоянное развитие координационных способностей. На занятиях в секции применялись игровые упражнения совместно с другими упражнениями, которые развивали координационные способности студентов. Добавляли различные прыжки с поворотами на 90 градусов,

В такой игре, как баскетбол, важны взаимодействия на площадке между игроками. В связи с этим, добавили групповые упражнения для развития взаимодействий и взаимопонимания на площадке. Такие упражнения развивают между студентами навыки общения взглядом и различными знаками.

В конце учебного года провели итоговое тестирование физических и психических качеств всех испытуемых групп для определения эффективности учебного процесса по физической культуре. Данные представлены в табл. 1.

Данные тестирования повысились в всех группах, но показатели физической подготовленности показали более лучшие результаты в группах 3 и 4, где студенты занимались в секции по баскетболу. Особенно прирост показал в развитии скоростно-силовых качеств. Прирост психических качеств также произошел во всех группах, но группы 3 и 4 показали лучше результаты, чем группы 1 и 2.

Таблица 1

Данные тестирования физических и психических качеств студентов испытуемых групп (НГ-начало учебного года, КГ – конец учебного года).

Table 1

Data from testing the physical and mental qualities of students in the test groups (NG - beginning of the academic year, CG - end of the academic year).

№	Тесты	1 группа		2 группа		3 группа		4 группа	
		НГ	КГ	НГ	КГ	НГ	КГ	НГ	КГ
1	прыжок в длину с места	5,9	6,03	5,8	5,9	5,3	5,6	5,5	5,9
2	тест на гибкость	6,5	6,6	6,6	6,7	5,8	6,0	5,9	6,0
3	поднимание туловища из положения лежа на спине	5,9	6,1	6,2	6,3	5,9	6,2	5,7	5,95
4	бег 2000 м	5,5	5,6	5,6	5,7	5,4	5,8	5,5	5,9
5	бег 100 м	5,9	6,1	5,8	5,9	5,4	5,9	5,7	6,1
6	подтягивание	4,9	5,1	5,2	5,3	4,8	5,1	4,9	5,3

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

7	тест на логичность мышления	4,5	4,6	4,8	4,8	4,5	5,1	4,6	4,9
8	тест на распределение внимания	4,6	4,6	4,9	4,9	4,4	5,2	4,7	5,4
9	теппинг-тест	4,8	4,9	5,1	5,1	4,6	5,1	4,6	5,2
10	диагностика мотивации достижения	4,7	4,8	4,6	4,8	4,7	5,4	4,8	5,3

Выводы

На основании проведенного исследования, можно сделать следующее заключение. Студенты, которые занимались в секции по баскетболу, стали активнее заниматься физической активностью. Тестирование по диагностике мотивации достижения показала в группах студентах хороший прирост результатов. Студенты данных групп улучшили показатели физической подготовленности в среднем лучше от 3% до 7 %, чем студенты

групп, которые занимались общей физической подготовкой в тренажерном зале.

Баскетбол развивает не только физические качества, но и психические. Логичность мышления и распределение внимания у студентов секции «Баскетбол» положительно изменились, и это повлияло на успешность их учебной деятельности. Итогом таких занятий стало то, что студенты данных групп стали интересоваться продолжением работы секции в следующем учебном году.

Список источников

1. Безбородов А.А., Безбородов С.А. Физическая культура: практические занятия по баскетболу. Санкт-Петербург: Лань, 2023. 112 с.
2. Воронцова Ю.В. Роль баскетбола в физическом воспитании студентов // Студенческая наука и XXI век. 2019. Т. 16. № 1-2 (18). С. 238 – 240.
3. Галкин А.Р., Чернышева И.В., Шлемова М.В., Егорычева Е.В. Баскетбол как средство развития двигательных способностей у студентов // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13805> (дата обращения: 15.05.2024)
4. Краузе Джерри В., Дон Мейр, Джерри Мейр Баскетбол навыки и упражнения: пер.с англ. М.:АСТ:Астрель, 2006. 211 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 351 с.
6. Михеева Т.М., Холодова Г.Б., Павлов С.П. Средства баскетбола в процессе физического воспитания студентов в вузе: методические рекомендации / Оренбургский гос.ун-т. Оренбург: ОГУ, 2016. 59 с.
7. Коробков В.В. Формирование мотивации студентов к занятиям спортом (на примере баскетбола) // Современные проблемы физической культуры и спорта: материалы XVII Всероссийской научной конференции, Хабаровск, 21 ноября 2013 года / отв. ред. Е.А. Ветошкина. Хабаровск: Дальневосточная государственная академия физической культуры, 2013. С. 151 – 153.
8. Пилюян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. М., 2009. 109 с.
9. Пушкарева А.М., Пушкарев А.В. Применение игровых заданий в процессе создания непрофессиональной команды в баскетболе // Современное образование, физическая культура и спорт: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 45-летию УралГУФК, 9 дек. 2014 г. / под ред.: Р.Х. Аминова, Ю.Г. Мартемьянова. Челябинск: Уральская Академия, 2014. С. 245 – 247.
10. Рабачук Н.А. Педагогическая технология здоровьесбережения студентов в гуманистически ориентированном вузе. Краснодар: КубГУ, 2002. 230 с.
11. Шлемова М.В., Чернышева И.В., Татарников М.К. Самостоятельная тренировка как один из факторов повышения индивидуального мастерства баскетболистов // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 2. С. 61 – 62.
12. Якшевич Т.О. Баскетбол как средство совершенствования двигательных способностей у студентов // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90997> (дата обращения: 02.05.2024)

References

1. Bezborodov A.A., Bezborodov S.A. Physical Education: Practical Classes in Basketball. St. Petersburg: Lan, 2023. 112 p.
2. Vorontsova Yu.V. The Role of Basketball in the Physical Education of Students. Student Science and the XXI Century. 2019. Vol. 16. No. 1-2 (18). P. 238 – 240.
3. Galkin A.R., Chernysheva I.V., Shlemova M.V., Egorycheva E.V. Basketball as a Means of Developing Motor Abilities in Students. International Student Scientific Bulletin. 2015. No. 5-3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13805> (date accessed: 15.05.2024)
4. Krause Jerry V., Don Meir, Jerry Meir Basketball skills and exercises: trans. from English. Moscow: AST: Astrel, 2006. 211 p.
5. Maslow A. Motivation and personality. St. Petersburg: Piter, 2019. 351 p.
6. Mikheeva T.M., Kholodova G.B., Pavlov S.P. Basketball tools in the process of physical education of students at the university: methodological recommendations. Orenburg State University. Orenburg: OSU, 2016. 59 p.
7. Korobkov V.V. Formation of students' motivation to play sports (using basketball as an example). Modern problems of physical education and sports: materials of the XVII All-Russian scientific conference, Khabarovsk, November 21, 2013. ed. by E.A. Vetoshkina. Khabarovsk: Far Eastern State Academy of Physical Education, 2013. P. 151 – 153.
8. Piloyan R.A. Motivation of sports activity. Moscow, 2009. 109 p.
9. Pushkareva A.M., Pushkarev A.V. Application of game tasks in the process of creating a non-professional basketball team. Modern education, physical education and sports: collection of materials of the regional scientific and practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Ural State University of Physical Culture, December 9, 2014. ed. by R.Kh. Aminova, Yu.G. Martemyanova. Chelyabinsk: Ural Academy, 2014. Pp. 245 - 247.
10. Rabachuk H.A. Pedagogical technology of health preservation of students in a humanistic university. Krasnodar: KubSU, 2002. 230 p.
11. Shlemova M.V., Chernysheva I.V., Tatarnikov M.K. Independent training as one of the factors in improving the individual skills of basketball players. International Journal of Experimental Education. 2010. No. 2. P. 61 – 62.
12. Yakshevich T.O. Basketball as a means of improving motor abilities in students. Modern scientific research and innovation. 2019. No. 12 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90997> (date of access: 02.05.2024)

Информация об авторах

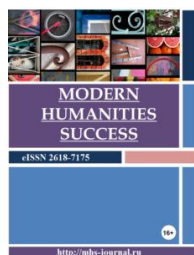
Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики физической культуры и спорта, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Гребенников А.В., аспирант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Баркалов С.Н., полковник полиции, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки и спорта, Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова

Махов С.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова

© Соломченко М.А., Гребенников А.В., Баркалов С.Н., Махов С.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 658.7
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-237-241

Система практической подготовки кадров в сфере логистики

¹ Цао Илин, ¹ Чжан Ян, ¹ Вэй Синьсинь,
¹ Хэйхэский университет, Китай

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема подготовки кадров в сфере логистики. Суть системного подхода к обучению будущих специалистов в области логистики заключается в том, чтобы максимально полно реализовать потенциал в будущей профессиональной деятельности, удовлетворить потребности общества и государства в образованных и гармонично развитых специалистах-логистах.

Система практического обучения в области логистики должна способствовать решению профессиональных задач в области реализации логистического подхода к управлению материальными и сопутствующими информационными, финансовыми и сервисными потоками для достижения поставленных целей с оптимальными затратами ресурсов.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу специальных методов (синтез, анализ, сопоставление, систематизация), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; формально-логический метод и систематизация результатов.

По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующему выводу: в современных условиях подготовка специальных кадров (логистов) должна быть реализована в рамках системного подхода к обучению и с обязательным практическим аспектом.

Ключевые слова: логистика, теория управления, маркетинг, умное хранение, искусственный интеллект

Для цитирования: Цао Илин, Чжан Ян, Вэй Синьсинь Система практической подготовки кадров в сфере логистики // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 237 – 241. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-237-241

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Practical training system of personnel in the logistics field

¹ Cao Yilin, ¹ Zhang Yang, ¹ Wei Xinxin,
¹ Heihe University, China

Abstract: the article reveals an actual problem of personnel training in logistics. The essence of the systematic approach to the training of future specialists in the field of logistics is to fully realize the potential in future professional activities in the field of higher education, to meet the needs of society and the state in educated and harmoniously developed logistics specialists.

The system of practical training in the field of logistics should contribute to the solution of professional problems in the field of implementation of the logistics approach to the management of material and related information, financial and service flows to achieve the set goals with optimal resource costs.

The research methodology is based on a systematic approach and includes a group of special methods (synthesis, analysis, comparison, systematization), as well as a number of special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic under study; Formal-logical method and systematization of results.

Based on the research results, the author concluded that in modern conditions, the training of special personnel (logisticians) should be implemented within the framework of a systematic approach to training and with a mandatory practical aspect.

Keywords: logistics, management theory, marketing, smart storage, artificial intelligence

For citation: Cao Yilin, Zhang Yang, Wei Xinxin Practical training system of personnel in the logistics field. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 237 – 241. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-237-241

The article was submitted: May 13, 2024; Approved after reviewing: July 15, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в выявлении особенностей системы практической подготовки кадров в сфере логистики с точки зрения современных тенденций в отрасли. По мнению исследователей, в области подготовки кадров задачами такой системы являются: формирование знаний, навыков и умений, позволяющих выпускникам собирать, хранить, обрабатывать, анализировать и оценивать информацию, которые необходимы в процессе транспортировки и оправки грузов; организации и управления складскими помещениями; а также при разработке решений в сфере оптимизации логистики транспортно-погрузочного потока, а также при управлении закупками и запасами на складах [12, с. 14].

Согласно наиболее распространенному в научном дискурсе определению, логистический процесс состоит из всех видов деятельности, в ходе которой продукт проходит стадии производства и доставки конечным потребителям. Логистика как научное направление включает в себя все этапы транспортировки, хранения и последующее распределение запасов на складах и специально оборудованных помещениях [1, с. 106]. Как отмечают исследователи, конечная цель логистического процесса заключается в доставке требуемого количества товара на определенных коммерческих условиях и по согласованной цене [2, с. 57].

Надлежащим образом организованная система подготовки кадров должна основываться на жестком управлении всеми видами деятельности, связанными с различными логистическими процессами. При системном подходе к подготовке логистических кадров компании смогут обеспечить надлежащее распределение ресурсов и информации по всем звеньям логистической цепочки.

Материалы и методы исследований

В исследовании заявленной темы мы опирались на научные труды таких авторов, как М. Андрейчик, В. Радославич, А. Арсик [8], Е. Бора [9], Р. Деконда [10], которые постулировали необходимость усиления обучения логистических кадров для современной экономики, особенно после эпидемии COVID-19. Среди методов исследования можно выделить следующие: историографический анализ научной литературы по теме исследования, сопоставление и систематизация полученных дан-

ных. Также использовался формально-логический метод для проведения исследования.

Результаты и обсуждения

В условиях, когда во всем мире Индустрия 4.0 занимает центральное место, системная подготовка кадров в логистике является решением, к которому все больше и больше компаний обращаются, чтобы оставаться конкурентоспособными. Управление логистическими процессами значительно улучшается, когда все операции в цепочке поставок или их часть выполняется специалистами высокого уровня, включая передачу информации.

В системе подготовки кадров исследователи выделяют пять стадий логистического процесса: закупку, хранение, управление запасами, комплектацию и отправку заказов, а также транспортировку и доставку товаров.

1. Первый этап состоит из закупочной деятельности.

Главная задача специалиста по логистике состоит в том, чтобы четко организовать поставку сырья или товаров в те логистические и производственные центры, которыми владеет компания для последующей продажи или реализации клиентам. Если правильно организовать процесс координации поставок, закупка может стать эффективным инструментом повышения прибыли компании. Закупки могут быть организованы путем тендера или выставления на открытый аукцион. Логист должен отдавать себе отчет в том, что при возникновении проблемы на этапе закупки остальные стадии работы могут существенно потерять в своей эффективности. Для того, чтобы избежать такой проблемы, в компании должна быть своя система управления складами [3, с. 58].

В рамках этапа закупки очень важна правильно выстроенная стратегия отгрузки товара. Специалист-логист должен понимать, как именно провести оптимизацию процесса, для чего им необходимо изучить соответствующее программное обеспечение. Например, существующие программы по управлению складами позволяют размещать товары в самых отдаленных районах при минимальных энергетических и человеческих затратах [4, с. 745]. Специальные программы управления складами позволяют полностью контролировать производственный процесс предприятия с момента закупки до последующего размещения товаров на складе. Широкая функциональность этих про-

грамм позволяет отследить все этапы логистики, но в основном нацелена на складское размещение. Поэтому студентов специальности «Логистика» необходимо обучать работе с этими программами с точки зрения обслуживания складских помещений.

2. На этапе хранения специалисту по логистике необходимо обучиться всем алгоритмам правильного хранения и консервации товара по мере необходимости и в силу потребностей предприятия [5, с. 104]. Когда логистический процесс достигает данного этапа, необходимо полностью исключить риски повреждения или порчи товара, которые могут происходить как в результате неправильного хранения, так и некорректных условий транспортировки товаров. Необходимость верной стратегии для хранения товаров на складе также очевидна: классификация по видам и типам товаров должна соответствовать определенным санитарным нормам и стандартам [6, с. 12].

3. Управление запасами является еще одним значимым этапом, которому должны быть обучены логистические кадры. На данном этапе главным представляется контроль запасов при выяснении количества и сроков поставок при удовлетворении требований клиентов компании. Исследователи отмечают, что при эффективном управлении запасами существенно повышается пропускная способность по тем операциям, которые вовлечены в логистический процесс, что снижает такие риски, как чрезмерное затоваривание или дефицит [8, с. 10].

Для максимально точного отслеживания товаров будущие логисты должны освоить специальную систему управления складом, которая основана на программном обеспечении, позволяющем компаниям в режиме реального времени осуществлять строгий контроль над используемыми ресурсами, включая их доступность на складах и точное местоположение. Такая система также позволяет контролировать все входные и выходные данные по продукции для прогноза их реализации. Система управления складом позволяет идентифицировать и фиксировать местоположение товара с момента его поступления на склад. Далее система назначает логистический пункт в зависимости от потребности компании в размещении товара. Такой слоттинг позволяет полностью отслеживать товары по всей логистической цепочке.

Будущим специалистам по логистике также необходимо знать, что цифровое управление запасами приводит к повышению эффективности операций. Например, многонациональный поставщик для полиграфической промышленности, может

использовать на своем предприятии систему повышения подготовки кадров для оптимизации управления запасами. По словам Сони Рос, менеджера по логистике компании: «Благодаря Easy WMS мы упростили управление запасами. Мы определенно улучшили время отклика, размещение продукции и контроль качества» [11, с. 264].

3. На этапе комплектации и отправки заказов специалисты по логистике необходимо так подобрать соответствующий вид упаковки, чтобы товар прибыл в пункт назначения в достойном виде и не поврежденным. При этом главная задача заключается в том, чтобы проверить не только комплектацию, но и упаковку: при транспортировке сторонними компаниями, если у фирмы нет собственного автопарка, есть существенный риск повреждения товара при дальнейшей транспортировке. Поэтому упаковка должна быть подобрана максимально надежна [10, с. 4].

5. Транспортировка и доставка грузов.

Доставка «до потребителя» – заключительный этап процесса доставки товаров – является одной из основных проблем в логистике. Продукты должны преодолевать многочисленные препятствия с момента отправки из распределительного центра до прибытия в конечный пункт назначения. Оптимизация затрат на транспортировку и доставку может быть ключом к достижению эффективности процессов и выделению на фоне конкурентов [12, с. 3].

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что именно системность в подготовке будущих специалистов в области логистики является наиболее продуктивным подходом в контексте будущей практической деятельности.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Для оптимизации конечного логистического процесса необходим системный подход к подготовке кадров в сфере логистики, который позволит сформировать расширенный функционал по оптимизации отправки товаров. Система логистикой подготовки специалистов позволяет также организовать упаковку заказов, маркировку и доставку, чтобы гарантировать отсутствие ошибок на каждом этапе.

2. Системный подход к практическому обучению логистических кадров позволяет будущим специалистам выстраивать правильное распределение складирования и организовывать операции по доставке, увеличивая количество отгруженных заказов в несколько раз. Синхронизация логистических процессов для

повышения эффективности всего процесса также возможна в том случае, если подготовка специалистов ведется в рамках системного подхода. В свою очередь, скоординированные логистические процессы улучшают обслуживание конечных клиентов и оптимизируют затраты и ресурсы компании. Столкнувшись со сложностями современного логистического ландшафта, автоматизация принятия решений с помощью

логистического программного обеспечения и автоматизированных решений может стать путем к повышению эффективности. Подготовленный специалист, имеющий опыт практической работы, успешно координирует поток информации с другими звеньями в цепочке поставок для достижения синхронизированных и продуктивных логистических процессов.

Благодарности

Проект специального фонда Хэйхэйского университета по финансированию операционных расходов на фундаментальные научные исследования по основным предметам высшими учебными заведениями провинции Хэйлуцзян в 2023 году (номер проекта: 2023-KYYWF-1118), «Исследование реформы преподавания специализированных курсов интеллектуального складирования, ориентированных на подготовку талантливых специалистов по прикладной логистике в контексте новых гуманитарных наук». Номер проекта: XJGY202219

Список источников

1. Алейник М.В. Проблемы профессионального развития и подготовки кадров в сфере логистики // Скиф. 2019. № 12-1 (40). С. 102 – 134.
2. Баландина В.В. Пути решения проблем, связанных с логистической деятельностью компании // Символ науки. 2021. № 12-2. С. 56 – 79.
3. Баркова Н.Ю. Проблемы подготовки кадров для логистики и управления // Бюллетень науки и практики. 2018. № 7. С. 56 – 69.
4. Громова Т.А. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области логистики // Решетневские чтения. 2019. № 15. С. 744 – 746.
5. Гусакова М.С. Использование результатов исследований в образовательном процессе актуальных направлений логистики // Форум молодых ученых. 2017. № 10 (14). С. 102 – 114.
6. Карикова Н.Г., Матушевич О.В. Актуальность применения профессиональных стандартов в логистике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-1. С. 10 – 15.
7. Приходько В.М., Борщ В.В., Сазонова З.С. Подготовка логистов в условиях интеграции образования, науки, производства и бизнеса // Высшее образование в России. 2018. № 11. С. 126 – 132.
8. Andrejic M., Radosavljevic V., Arsic S. Education in logistics and training of non-logistic personnel // Vojnotehnicki glasnik. 2021. Vol. 59 (1). P. 5 – 26.
9. Bora E. Supply chain management and Logistics at ACLEDA Institute of Business // Customs Research Journal. 2024. Vol. 5. P. 72 – 89.
10. Deekonda P. Assessment of Training and Development Impacting on Total Quality Management: Online Shopping Logistics Perspective // Interantional Journal Of Scientific Research In Engineering And Management. 2024. Vol. 08 (01). P. 1 – 6.
11. Huaixia Shi, Qinglei Zhang, Jiyun Qin. Cold Chain Logistics and Joint Distribution: A Review of Fresh Logistics Modes // Systems. 2024. Vol. 12 (7). P. 264 – 272.
12. Ngangwa D., Bruno O., Fuein V. Effect of Digitalization on Logistics Performance among Logistics Related Companies in Cameroon // American Journal of Supply Chain Management. 2021. Vol. 9 (3). P. 1 – 16.

References

1. Aleinik M.V. Problems of professional development and training of personnel in the field of logistics. Skif. 2019. No. 12-1 (40). P. 102 – 134.
2. Balandina V.V. Ways to solve problems related to the logistics activities of the company. Symbol of Science. 2021. No. 12-2. P. 56 – 79.
3. Barkova N.Yu. Problems of training personnel for logistics and management. Bulletin of Science and Practice. 2018. No. 7. P. 56 – 69.
4. Gromova T.A. Actual problems of training specialists in the field of logistics. Reshetnevskie readings. 2019. No. 15. P. 744 – 746.

5. Gusakova M.S. Use of research results in the educational process of current areas of logistics. Forum of young scientists. 2017. No. 10 (14). P. 102 – 114.
6. Karikova N.G., Matushevich O.V. Relevance of the application of professional standards in logistics. Economy and business: theory and practice. 2019. No. 3-1. P. 10 – 15.
7. Prikhodko V.M., Borsch V.V., Sazonova Z.S. Training of logisticians in the context of the integration of education, science, production and business. Higher education in Russia. 2018. No. 11. P. 126 – 132.
8. Andrejic M., Radosavljević V., Arsić S. Education in logistics and training of non-logistic personnel. Vojnotehnicki glasnik. 2021. Vol. 59 (1). P. 5 – 26.
9. Bora E. Supply chain management and Logistics at ACLEDA Institute of Business. Customs Research Journal. 2024. Vol. 5. P. 72 – 89.
10. Deekonda P. Assessment of Training and Development Impacting on Total Quality Management: Online Shopping Logistics Perspective. Interantional Journal Of Scientific Research In Engineering And Management. 2024. Vol. 08 (01). P. 1 – 6.
11. Huaixia Shi, Qinglei Zhang, Jiyun Qin. Cold Chain Logistics and Joint Distribution: A Review of Fresh Logistics Modes. Systems. 2024. Vol. 12 (7). P. 264 – 272.
12. Ngangwa D., Bruno O., Fuein V. Effect of Digitalization on Logistics Performance among Logistics Related Companies in Cameroon. American Journal of Supply Chain Management. 2021. Vol. 9 (3). P. 1 – 16.

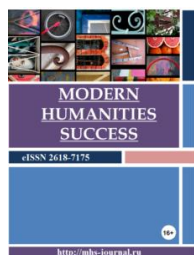
Информация об авторах

Цао Илин, преподаватель, Институт экономики и менеджмента, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай,

Чжан Ян, библиотекарь, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай,

Вэй Синьсинь, преподаватель, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай, 351587399@qq.com

© Цао Илин, Чжан Ян, Вэй Синьсинь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.661
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-242-250

Совершенствование занятий по физической культуре со студентами не физкультурных вузов Китая посредством использования игровых методов (на примере баскетбола)

^{1, 2} Су Вэньян, ³ Линь Хаожун, ³ Кабачкова А., ² Сидоренко Т.,
¹ Даляньский технологический университет, Китай,
² Московская государственная академия физической культуры,
³ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация: в статье приводятся результаты диагностического спортивного тестирования, мониторинга физических нагрузок студентов, педагогического эксперимента 846 учащихся китайского нефизкультурного вуза – Даляньского технологического университета. Период проведения экспериментальной работы – 2020-2023 гг. Предварительные результаты мониторинга физических нагрузок студентов и диагностического спортивного тестирования определили необходимость в разработке авторской концепции экспериментальной программы, способствующей увеличению физической активности и эффективности физического воспитания. Содержание экспериментальной программы включало средства и методы спортивной игры – баскетбола в связи с предположением о том, что конкретизация условий двигательной активности студентов с применением игровых методов спорта может способствовать улучшению эмоционального благополучия и параметров физической подготовленности.

В соответствии с проведенным исследованием был выявлен положительный результат практического применения авторской экспериментальной программы с включением средств и методов спортивной игры – баскетбола, что обусловлено изменением частоты сердечных сокращений (ЧСС), параметров физической активности студентов в соответствии с выбранными тестами, уровня мотивации и эмоционального благополучия учащихся. Представленная концепция экспериментальной программы физического воспитания студентов может быть включена в учебную программу по физкультуре китайских нефизкультурных вузов.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, физическая подготовленность, экспериментальная программа, баскетбол, студенты нефизкультурных вузов, физическая активность, физическое здоровье, уровень мотивации и эмоционального благополучия

Для цитирования: Су Вэньян, Линь Хаожун, Кабачкова А., Сидоренко Т. Совершенствование занятий по физической культуре со студентами не физкультурных вузов Китая посредством использования игровых методов (на примере баскетбола) // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 242 – 250. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-242-250

Поступила в редакцию: 13 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Improving physical education classes with students from non-physical education universities in China through the use of game methods (using the example of basketball)

^{1, 2} Su Wenyang, ³ Lin Haorong, ³ Kabachkova A., ² Sidorenko T.,
¹ Dalian University of Technology, China,
² Moscow State Academy of Physical Education,
³ National Research Tomsk State University

Abstract: the article presents the results of diagnostic sports testing, monitoring of students' physical activity, and a pedagogical experiment of 846 students of a Chinese non-physical education university – Dalian University of Technology. The period of experimental work is 2020-2023. Preliminary results of monitoring students' physical activity and diagnostic sports

testing determined the need to develop the author's concept of an experimental program that would help increase physical activity and the effectiveness of physical education. The content of the experimental program included the means and methods of a sports game - basketball, in connection with the assumption that specifying the conditions of students' physical activity using game methods of sports can help improve emotional well-being and physical fitness parameters.

In accordance with the study, a positive result was revealed from the practical application of the author's experimental program with the inclusion of means and methods of the sports game – basketball, which is due to changes in heart rate (HR), parameters of physical activity of students in accordance with selected tests, level of motivation and emotional well-being of students. The presented concept of an experimental program for physical education of students can be included in the physical education curriculum of Chinese non-physical education universities.

Keywords: physical education, physical culture, physical fitness, experimental program, basketball, students of non-physical education universities, physical activity, physical health, level of motivation and emotional well-being

For citation: Su Wenyang, Lin Haorong, Kabachkova A., Sidorenko T. Improving physical education classes with students from non-physical education universities in China through the use of game methods (using the example of basketball). *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 242 – 250. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-242-250

The article was submitted: May 13, 2024; Approved after reviewing: July 15, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Физическая активность и физическая подготовленность являются значимыми факторами, связанными со здоровьем молодежи. Физическая подготовленность, которую можно достичь с помощью регулярной физической активности, – это способность организма адаптироваться к окружающей среде. Благодаря относительной гибкости двигательной деятельности люди могут выбирать наиболее подходящую форму упражнений, уровень их интенсивности в соответствии со своими потребностями, чтобы повысить продуктивность организма и сохранить здоровье. Регулярная физическая активность, а также содействие приемлемому уровню физической подготовленности может не только улучшить психическое здоровье и функции тела и тканей, но также предотвратить и лечить физические заболевания. Участие в аэробных упражнениях улучшает кардиореспираторную работоспособность и является эффективным средством лечения ряда заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, гиперхолестеринемия и диабет, помогая уменьшить ожирение и избыточный вес [14].

По данным Г. Томкинсона и др. [16], физическая подготовленность состоит из четырех элементов: способности выполнять физическую активность, требующие скорости, выносливости, силы и гибкости. При этом физическая подготовленность является параметром здоровья человека, обусловленным пяти компонентами: кардиореспираторная подготовленность, состав тела, мышечная сила, мышечная выносливость и гибкость, которые зависят от образа жизни и модели поведения людей.

Образ жизни и модели питания китайских студентов претерпели значительные изменения в XXI

веке из-за социальных и технологических достижений и изменений в общественном сознании. В настоящее время оценки академической успеваемости китайских студентов по физической культуре указывают на постоянный рост показателей ожирения в корреляции со снижением уровня физической подготовки. Однако эти закономерности, как правило, различаются в зависимости от пола и провинции Китая. Эмпирические оценки физической силы студентов, способности к аэробным нагрузкам и гибкости, а также других показателей физической подготовленности показали, что уровень физической подготовленности у девушек выше, чем у юношей. В целом, уровень физической подготовленности 8% китайских студентов не соответствует Национальному стандарту физической подготовки обучающихся Китая [10].

Физическое воспитание в китайской системе высшего образования предполагает групповое участие молодых людей в физической активности при использовании игровых методов [6]. Это способствует положительному опыту двигательной активности и спортивной подготовки студентов. Поскольку программы физкультуры в университетах могут содержать учебные и внеучебные игровые занятия, которые могут помочь учащимся получить удовольствие и повысить настроение, игровые методы физической культуры будут способствовать их участию в занятиях физкультурой в будущем, в более старшем возрасте. Как показало предыдущее исследование, удовольствие часто является решающим фактором физической активности [3]. В этом контексте удовольствие представляет собой многомерное понятие, которое включает в себя волнение, способность восприятия и эмоции, или, точнее, положительный эффект, связанный с симпатией, чувством веселья. В

других работах было показано, что удовольствие от занятий физкультурой, эмоциональное благополучие напрямую связано с участием молодежи в занятиях физической культурой как в учебное время [3], так и в свободное (внеучебное) время [12].

Следовательно, эмоциональное благополучие можно определить как положительный психологический опыт учащихся. Одно исследование восприятия физкультуры студентами показало, что получение поддержки со стороны учителей, удовлетворение положительно коррелируют с эмоциональным благополучием [15]. С другой стороны, также было обнаружено, что физическое воспитание отрицательно взаимосвязано с плохим самочувствием [9].

В западных странах были проведены обширные исследования, чтобы продемонстрировать взаимосвязь между физической подготовкой, физическим воспитанием и воспринимаемым эмоциональным благополучием, мотивацией и удовольствием. Е. Мартинес-Лопес и др. [11] провели анкетный опрос 2293 испанских студентов и подчеркнули, что низкая частота и интенсивность физических упражнений, малоподвижный образ жизни (что приводит к низкому уровню физической подготовки) тесно связаны с ухудшением самочувствия. Аналогично, В. Эддлс и др. [4] изучили 576 учащихся в Великобритании, измерили уровень их физической подготовки и качество жизни, обнаружили, что кардиореспираторная работоспособность и индекс массы тела (ИМТ) прямо и косвенно связаны с психическим благополучием и качеством жизни. Согласно исследованию взаимосвязи между физическими упражнениями и психологическим состоянием у европейских студентов существует взаимосвязь между физической активностью и высоким уровнем удовольствия от жизни [8]. На этом основании подчеркивается необходимость стимулирования физической активности, повышения физической подготовленности как способа противодействия снижению качества жизни и здоровья.

Однако до сих пор в контексте китайских вузов было проведено небольшое количество исследований по этой теме. Ф. Хо и др. [7] обнаружили, что спортивная программа физического воспитания оказала положительное влияние на физиологическое и психическое благополучие учащихся в Гонконге. Как отметил К. Пун [13], 10 недель занятий аэробными упражнениями могут значительно улучшить когнитивные функции и благополучие (например, получение удовольствия) и уменьшить вероятность плохого самочувствия среди студентов.

40 лет национальных реформ в Китае оказали значительное влияние на здоровье и образ жизни всех граждан страны, в частности, снизился уровень физической активности, физической подготовленности и возрос ИМТ [17]. Хотя физическое здоровье имеет важное значение для решения существующих проблем физической активности, среди студентов также наблюдается рост актуальности проблем эмоционального благополучия, которые также требуют решения при помощи методов физического воспитания. С. Гарридо и др. [5] утверждают, что распространенность проблем мотивации и эмоционального здоровья возрастает среди молодежи в Китае. Однако исследования редко устанавливают связь между физической подготовкой студентов и самооценкой благополучия, мотивации и удовольствия от физических упражнений.

Чтобы восполнить этот пробел в академической литературе, данное исследование было направлено на исследование современного состояния физической подготовленности китайских студентов, уровня их мотивации к занятиям физической культурой. Можно предположить, что высокий уровень физической подготовки может быть связан с высоким уровнем мотивации среди китайских студентов, а функциональные характеристики учащихся влияют на физическую подготовку. Результаты, полученные в рамках этого исследования, могут способствовать разработке экспериментальных концепций повышения эффективности физкультурного образования и укрепления здоровья обучающихся в китайских вузах с применением игровых методов физического воспитания, способных стимулировать студентов к занятиям физической культурой.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: анкетирование предпочтений, интересов и мотивации учащихся; спортивное тестирование физической подготовленности; мониторинг физической нагрузки; педагогический эксперимент; обработка количественных данных с использованием методов эконометрики и математической статистики.

Спортивное тестирование подразумевало оценку физической подготовленности по семи упражнениям: кувырок вперед через голову с предварительным прыжком на согнутые в локтях руки, поднимание и опускание ног в висе, поднимание туловища из положения, лежа на спине за 1 минуту; прыжок в длину с места, поднимание туловища без учёта времени, бег 100 метров, наклон на гимнастической скамейке.

Далее осуществлялся мониторинг физической нагрузки учащихся при помощи программы Polar Team Pro Set, которая позволяет регулировать параметры спортивного тестирования отдельных обучающихся (группы обучающихся) в режиме реального времени. Проводилась оценка частоты сердечных сокращений (далее – ЧСС) посредством установленных датчиков, на протяжении практической реализации занятий физической культурой на экране компьютера отражаются информаци-

онные данные о физической активности обучающихся.

Цель педагогического эксперимента заключалась в оценке возможности практического применения сформированной экспериментальной программы физического воспитания учащихся китайских непрофильных вузов, подразумевающей включение в рабочую программу дисциплины спортивной игры – баскетбола (рис. 1).

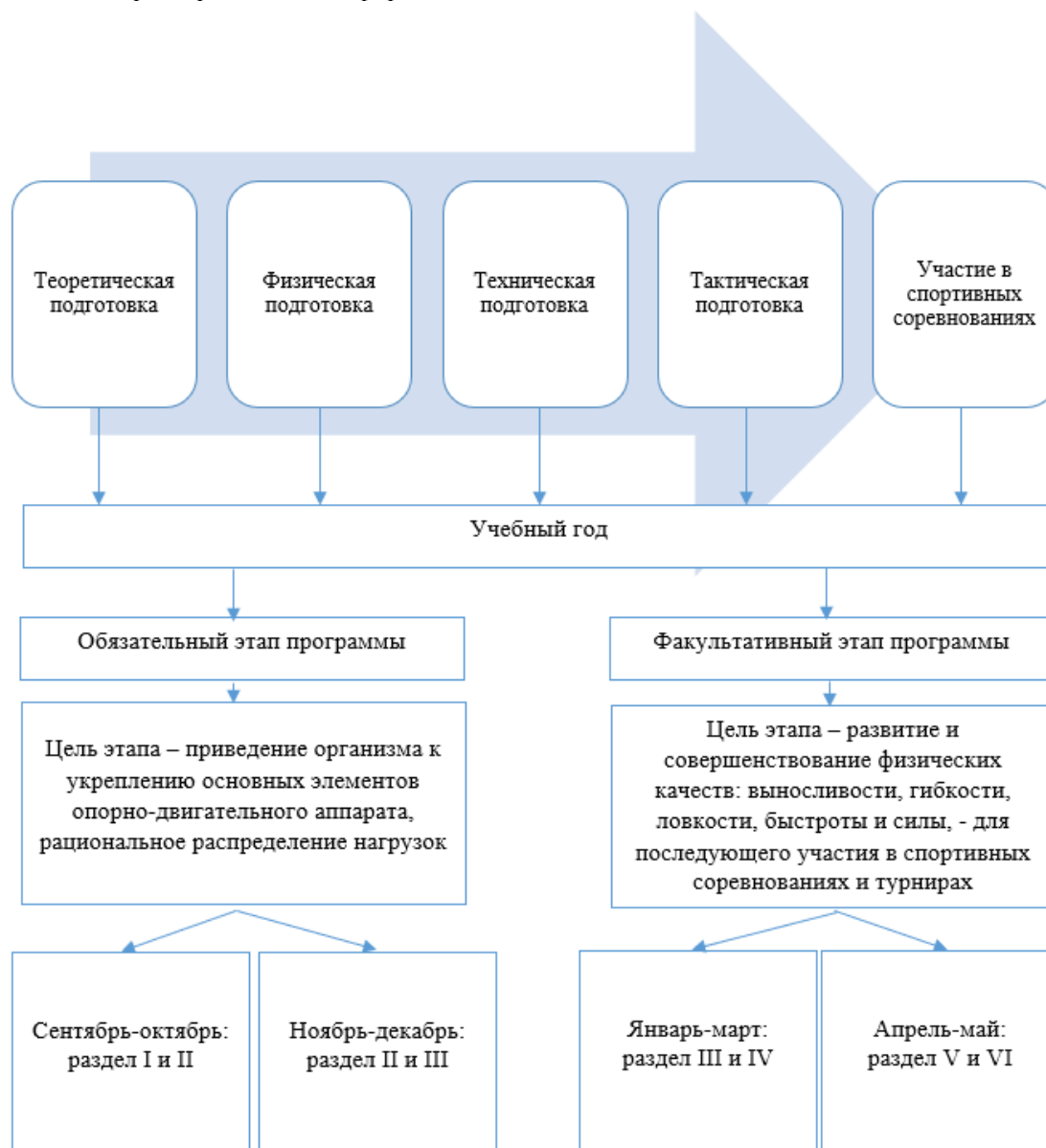

Рис. 1. Общая концепция экспериментальной программы физического воспитания учащихся китайских непрофильных вузов с включением методов спортивной игры – баскетбола.

Fig. 1. General concept of the experimental program of physical education of students of Chinese non-core universities with the inclusion of methods of a sports game – basketball.

В педагогическом эксперименте приняли участие 846 учащихся китайского нефизкультурного вуза – Даляньского технологического университета.

Полученные результаты исследования по спортивному тестированию и педагогическому эксперименту проходили обработку с использованием методов эконометрики и математической стати-

стики: стандартного отклонения, среднего арифметического значения, его ошибки, коэффициента вариации, критерия Стьюдента [2].

Результаты и обсуждения

Диагностическое спортивное тестирование учащихся китайского вуза показало, что уровень физической подготовленности обучающихся весьма низкий (табл. 1).

Таблица 1

Результат спортивного тестирования учащихся китайского вуза.

Table 1

Results of sports testing of students of a Chinese university.

Спортивный тест	Возраст китайских студентов, лет				
	18	19	20	21	22
Кувырок вперед через голову с предварительным прыжком на согнутые в локтях руки, ед.	1	1	2	3	3
P	< 0,05				
Поднимание и опускание ног в висе, ед. (количество раз)	3	4	4	5	7
P	< 0,05				
Поднимание туловища из положения, лежа на спине за 1 минуту, ед.	25	27	30	32	34
P	< 0,05				
Прыжок в длину с места, метров	1,5	1,6	1,6	1,6	1,6
P	< 0,05				
Поднимание туловища, без времени, ед.	32	33	37	40	42
P	< 0,05				
Бег на дистанцию 100 метров, секунд	20	19	18	18	17,5
P	< 0,05				
Наклон, стоя на скамейке, сантиметров	10	12	13	15	15
P	< 0,05				

В течение девяти месяцев использования общей концепции экспериментальной программы спортивные нагрузки учащихся китайского вуза корректировались в соответствии с мониторинго-

выми результатами по программе Polar Team Pro Set, физические нагрузки стали более дозированными, что положительным образом отразилось на изменении ЧСС (рис. 2).

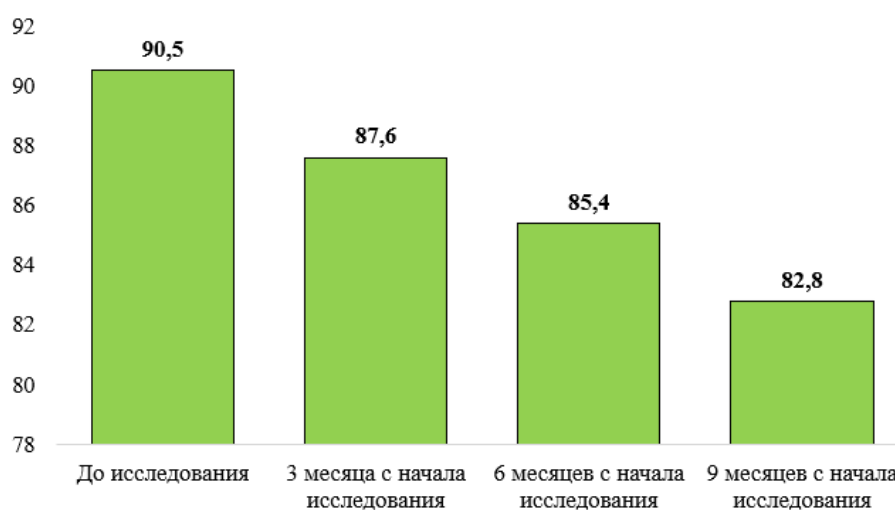

Рис. 2. Сравнительный анализ среднего значения ЧСС учащихся китайского вуза, уд/мин.
Fig. 2. Comparative analysis of the average heart rate of students at a Chinese university, beats/min.

Основываясь на рис. 2 и табл. 2, результат практического применения концепции экспериментальной программы положительный, её можно внедрить в учебную программу физкультуры китайских нефизкультурных университетов.

Помимо результатов физического и функционального развития учащихся китайского вуза, бы-

ло проведено исследование предпочтений и интересов студентов, которое демонстрирует взаимосвязь между двигательной активностью и уровнем мотивации, эмоционального благополучия обучающихся. Результат приведен в табл. 3.

Таблица 2

Результат практического применения концепции экспериментальной программы.

Table 2

Result of practical application of the experimental program concept.

Спортивный тест	Этап эксперимента	Контрольная группа (n = 423)		Экспериментальная группа (n = 423)	
		Значение	P	Значение	P
ЧСС, уд/мин.	До	83,03	> 0,05	84,23	< 0,05
	После	79,00		75,24	
Кувырок вперед через голову с предварительным прыжком на согнутые в локтях руки, ед.	До	2	> 0,05	3	< 0,05
	После	3		6	
Поднимание и опускание ног в висе, ед. (количество раз)	До	5	< 0,05	6	< 0,05
	После	6		10	
Поднимание туловища из положения, лежа на спине за 1 минуту, ед.	До	24	> 0,05	26	< 0,05
	После	25		31	
Прыжок в длину с места, метров	До	1,7	> 0,05	1,7	< 0,05
	После	1,7		1,8	
Поднимание туловища, без времени, ед.	До	24	> 0,05	26	< 0,05
	После	26		39	
Бег на дистанцию 100 метров, секунд	До	18,8	< 0,05	18,7	< 0,05
	После	18,1		17,3	
Наклон, стоя на скамейке, сантиметров	До	11,7	> 0,05	12,5	< 0,05
	После	12,2		14,8	

В табл. 3 видно, что значительное изменение уровня мотивации и эмоционального благополучия произошло по таким стимулам, как: развитие двигательных качеств (17%), увеличение настрое-

ния (24%), воспитание личной воли (25%), снятие усталости (36%), стремление участвовать в спортивных соревнованиях (54%).

Таблица 3

Изменение уровня мотивации и эмоционального благополучия студентов китайского нефизкультурного вуза.

Table 3

Changes in the level of motivation and emotional well-being of students at a Chinese non-physical education university.

Мотив	До		После			Весь этап
	Вся группа	Среднее значение, балл	Контрольная группа		Экспериментальная группа	Вся группа
			Среднее значение, балл	Изм., %		
Успешно пройти зачётные требования по физической культуре	4,13	4,45	7,75	4,71	14,04	6,30
Развитие двигательных качеств	4,08	4,15	1,72	4,85	18,87	17,16

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Улучшение физической формы, телосложения	3,94	3,80	-3,55	4,32	9,64	13,20
Укрепление состояния здоровья	3,92	4,05	3,32	4,53	15,56	12,24
Получение удовольствия	3,77	4,00	6,10	4,47	18,57	12,47
Повышение настроения	3,52	3,90	10,80	4,75	34,94	24,15
Получение дополнительных знаний о развитии двигательных качеств	3,49	3,81	9,17	3,94	12,89	3,72
Создание культуры двигательной деятельности	3,34	3,55	6,29	4,04	20,96	14,67
Получение дополнительных знаний об укреплении состояния здоровья	3,21	3,65	13,71	4,10	27,73	14,02
Получение дополнительных знаний об улучшении физической формы	3,17	3,41	7,57	3,94	24,29	16,72
Увеличение работоспособности	3,12	3,60	15,38	3,85	23,40	8,01
Рациональная организация повседневной жизни	3,02	3,46	14,57	3,88	28,48	13,91
Снятие усталости	2,86	3,33	16,43	4,37	52,80	36,36
Воспитание личной воли	2,82	3,27	15,96	3,97	40,78	24,82
Стремление участвовать в спортивных соревнованиях	2,00	2,44	22,00	3,52	76,00	54,00

По мнению В.И. Григорьева, в современных условиях основу физкультуры и воспитания составляет эмоциональная вовлеченность и удовольствие от спортивных занятий [1]. В данном случае чувство радости и ощущение удовольствия у обучающихся китайского вуза усиливается после посещения занятий, где используются средства и методы спортивной игры, что способствует полноценному достижению поставленной учащимися цели физкультуры в повседневной жизни.

Выводы

Для укрепления здоровья, повышения физической работоспособности и активности студентов китайских нефизкультурных университетов была

предложена концепция экспериментальной программы, включающей методы и средства спортивной игры – баскетбола. В процессе практической реализации спортивного тестирования, анкетирования и педагогического эксперимента был обнаружен положительный результат апробации авторской концепции экспериментальной программы, что обусловлено изменением ЧСС, параметров физической активности студентов в соответствии с выбранными тестами, уровня мотивации и эмоционального благополучия учащихся. Это способствует эффективному физическому воспитанию обучающихся в системе высшего образования Китая.

Список источников

1. Григорьев В.И. Фитнес-культура студентов: теория и практика. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2010. 227с.
2. Логунова О.С., Романов П.Ю., Ильина Е.А. Обработка экспериментальных данных на ЭВМ. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 377 с.
3. Dishman R.K., Motl R.W., Saunders R., Felton G., Ward D.S., Dowda M., Pate R.R. Enjoyment mediates effects of a school-based physical-activity intervention // *Medicine & Science in Sports & Exercise*. 2005. № 37 (3). P. 478 – 487.
4. Eddolls W.T., McNarry M.A., Lester L., Winn C.O., Stratton G., Mackintosh K.A. The association between physical activity, fitness and body mass index on mental well-being and quality of life in adolescents // *Quality of Life Research*. 2018. № 27. P. 2313 – 2320.
5. Garrido S., Millington C., Schubert E. What works and what doesn't work? A systematic review of digital mental health interventions for depression and anxiety in young people // *Frontiers in psychiatry*. 2019. № 10. P. 441740.
6. Hashim H., Grove R.J., Whipp P. (2008). Validating the youth sport enjoyment construct in high school physical education // *Research Quarterly for Exercise and Sport*. 2019. № 79 (2). P. 183 – 194.
7. Ho F.K.W., Louie L.H.T., Wong W.H.S., Chan K.L., Tiwari A., Chow C.B., ... Ip P. A sports-based youth development program, teen mental health, and physical fitness: an RCT // *Pediatrics*, 2017. № 140 (4).
8. Kohl H.W., Craig C.L., Lambert E.V., Inoue S., Alkandari J.R., Leetongin G., Kahlmeier S. The pandemic of physical inactivity: global action for public health // *The lancet*. 2012. № 380 (9838). P. 294 – 305.
9. Liu J., Bartholomew K., Chung P.K. Perceptions of teachers' interpersonal styles and well-being and ill-being in secondary school physical education students: The role of need satisfaction and need frustration // *School Mental Health*, 2017. № 9 (4). P. 360 – 371.
10. Malik V.S., Willett W.C., Hu F.B. Global obesity: trends, risk factors and policy implications // *Nature Reviews Endocrinology*. 2013. № 9 (1). P. 13 – 27.
11. Martínez-López E.J., Hita-Contreras F., Moral-García J.E., Grao-Cruces A., Ruiz J.R., Redecillas-Peiró M. T., Martínez-Amat A. Association of low weekly physical activity and sedentary lifestyle with self-perceived health, pain, and well-being in a Spanish teenage population // *Science & Sports*. 2015. № 30 (6). P. 342 – 351.
12. Polet J., Schneider J., Hassandra M., Lintunen T., Laukkanen A., Hankonen N., ... Hagger M.S. Predictors of school students' leisure-time physical activity: An extended trans-contextual model using Bayesian path analysis // *Plos one*. 2021. № 16 (11). P. e0258829.
13. Poon K. Effects of Aerobic Exercise and High-Intensity Interval Training on the Mental Health of Adolescents Living in Poverty: Protocol for a Randomized Controlled Trial // *JMIR research protocols*. 2022. № 11 (1). P. e34915.
14. Shi J., Gao M., Xu X., Yan J. Associations of muscle-strengthening exercise with overweight, obesity, and depressive symptoms in adolescents: Findings from 2019 Youth Risk Behavior Surveillance system // *Frontiers in Psychology*. 2022. № 13. P. 980076.
15. Timo J., Sami Y.P., Anthony W., Jarmo L. Perceived physical competence towards physical activity, and motivation and enjoyment in physical education as longitudinal predictors of adolescents' self-reported physical activity // *Journal of science and medicine in sport*. 2016. № 19 (9). P. 750 – 754.
16. Tomkinson G.R., Carver, K.D., Atkinson F., Daniell N.D., Lewis L.K., Fitzgerald J.S., ... Ortega F.B. European normative values for physical fitness in children and adolescents aged 9-17 years: results from 2 779 165 Eurofit performances representing 30 countries // *British journal of sports medicine*. 2018. № 52 (22). P. 1445 – 1456.
17. Zheng W., Shen H., Belhaidas M.B., Zhao Y., Wang L., Yan J. The relationship between physical fitness and perceived well-being, motivation, and enjoyment in Chinese adolescents during physical education: a preliminary cross-sectional study // *Children*. 2023. № 10 (1). P. 111.

References

1. Grigoriev V.I. Fitness culture of students: theory and practice. SPb.: St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2010. 227 p.
2. Logunova O.S., Romanov P.Yu., Ilyina E.A. Processing of experimental data on a computer. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: INFRA-M, 2023. 377 p.
3. Dishman R.K., Motl R.W., Saunders R., Felton G., Ward D.S., Dowda M., Pate R.R. Enjoyment mediates effects of a school-based physical-activity intervention. *Medicine & Science in Sports & Exercise*. 2005. No. 37 (3). P. 478 – 487.

4. Eddolls W.T., McNarry M.A., Lester L., Winn C.O., Stratton G., Mackintosh K.A. The association of between physical activity, fitness and body mass index on mental well-being and quality of life in adolescents. *Quality of Life Research*. 2018. № 27. P. 2313 – 2320.
5. Garrido S., Millington C., Schubert E. What works and what doesn't work? A systematic review of digital mental health interventions for depression and anxiety in young people. *Frontiers in psychiatry*. 2019. No. 10. P. 441740.
6. Hashim H., Grove R. J., Whipp P. (2008). Validating the youth sport enjoyment construct in high school physical education. *Research Quarterly for Exercise and Sport*. 2019. No. 79 (2). P. 183 – 194.
7. Ho F.K.W., Louie L.H.T., Wong W.H.S., Chan K.L., Tiwari A., Chow C.B., ... Ip P. A sports-based youth development program, teen mental health, and physical fitness: an RCT. *Pediatrics*, 2017. No. 140 (4).
8. Kohl H.W., Craig C.L., Lambert E.V., Inoue S., Alkandari J.R., Leetongin G., Kahlmeier S. The pandemic of physical inactivity: global action for public health. *The lancet*. 2012. No. 380 (9838). P. 294 – 305.
9. Liu J., Bartholomew K., Chung P.K. Perceptions of teachers' interpersonal styles and well-being and ill-being in secondary school physical education students: The role of need satisfaction and need frustration. *School Mental Health*, 2017. No. 9 (4). P. 360 – 371.
10. Malik V.S., Willett W.C., Hu F.B. Global obesity: trends, risk factors and policy implications. *Nature Reviews Endocrinology*. 2013. No. 9 (1). P. 13 – 27.
11. Martínez-López E.J., Hita-Contreras F., Moral-García J. E., Grao-Cruces A., Ruiz J. R., Redecillas-Peiró M. T., Martínez-Amat A. Association of low weekly physical activity and sedentary lifestyle with self-perceived health, pain, and well-being in a Spanish teenage population. *Science & Sports*. 2015. No. 30 (6). P. 342 – 351.
12. Polet J., Schneider J., Hassandra M., Lintunen T., Laukkanen A., Hankonen N., ... Hagger M.S. Predictors of school students' leisure-time physical activity: An extended trans-contextual model using Bayesian path analysis. *Plos one*. 2021. No. 16 (11). P. e0258829.
13. Poon K. Effects of Aerobic Exercise and High-Intensity Interval Training on the Mental Health of Adolescents Living in Poverty: Protocol for a Randomized Controlled Trial. *JMIR research protocols*. 2022. No. 11 (1). P. e34915.
14. Shi J., Gao M., Xu X., Yan J. Associations of muscle-strengthening exercise with overweight, obesity, and depressive symptoms in adolescents: Findings from 2019 Youth Risk Behavior Surveillance system. *Frontiers in Psychology*. 2022. No. 13. P. 980076.
15. Timo J., Sami Y.P., Anthony W., Jarmo L. Perceived physical competence towards physical activity, and and enjoyment in physical education as longitudinal predictors of adolescents' self-reported physical activity. *Journal of science and medicine in sport*. 2016. No. 19 (9). P. 750 – 754.
16. Tomkinson G.R., Carver, K.D., Atkinson F., Daniell N.D., Lewis L.K., Fitzgerald J.S., ... Ortega F.B. European normative values for physical fitness in children and adolescents aged 9-17 years: results from 2,779,165 Eurofit performances representing 30 countries. *British journal of sports medicine*. 2018. No. 52 (22). P. 1445 – 1456.
17. Zheng W., Shen H., Belhaidas M.B., Zhao Y., Wang L., Yan J. The relationship between physical fitness and perceived well-being, motivation, and enjoyment in Chinese adolescents during physical education: a preliminary cross-sectional study. *Children*. 2023. No. 10 (1). P. 111.

Информация об авторах

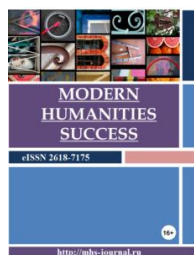
Су Вэньян, преподаватель, аспирант, Даляньский технологический университет, Паньцзинь, Китай; Московская государственная академия физической культуры, Suwen0404@163.com

Линь Хаожун, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Harrylin07@outlook.com

Кабачкова А., профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, avkabachkova@gmail.com

Сидоренко Т., профессор, Московская государственная академия физической культуры, Sidtat@bk.ru

© Су Вэньян, Линь Хаожун, Кабачкова А., Сидоренко Т., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.03
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-251-257

Повышение мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов высших учебных заведений через использование подвижных игр

¹ Созинова А.Н., ¹ Трушик О.М., ¹ Сыс Т.С.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: проведенные исследования показали, что использование подвижных игр в рамках учебной программы «Физическая культура и спорт» способствует не только физическому развитию студентов, но и укреплению их эмоционального состояния и готовности к коллективной работе. Подвижные игры обеспечивают разнообразные физические нагрузки, развивают координацию, выносливость, ловкость и другие физические качества, которые необходимы для полноценного функционирования организма молодых людей. Они создают благоприятную психологическую атмосферу, способствуют развитию коммуникативных навыков и командного духа, что в свою очередь, положительно влияет на учебный процесс в целом.

Анализ полученных данных нашего исследования показывает, что студенты, регулярно участвующие в подвижных играх, проявляют более высокий уровень заинтересованности в занятиях спортом и физической активностью в целом. Увеличение посещаемости занятий по физической культуре, рост числа студентов, участвующих в спортивных мероприятиях, свидетельствуют о положительном влиянии данного метода. В результате, формируется устойчивый интерес к физической культуре, который закрепляется в долгосрочной перспективе.

Кроме того, подвижные игры играют значительную роль в профилактике различных заболеваний, связанных с гиподинамией, что особенно актуально в свете современных тенденций к малоподвижному образу жизни. Внедрение в образовательный процесс подвижных игр не только повышает общую физическую подготовку студентов, но и способствует развитию их сознательного отношения к своему здоровью и благополучию. Таким образом, подвижные игры становятся эффективным инструментом в формировании здорового образа жизни и физической культуры среди молодежи.

Ключевые слова: подвижные игры, студенты, физическая культура и спорт, мотивация, активность

Для цитирования: Созинова А.Н., Трушик О.М., Сыс Т.С. Повышение мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов высших учебных заведений через использование подвижных игр // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 251 – 257. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-251-257

Поступила в редакцию: 14 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Increasing motivation for physical education and sports among students of higher educational institutions through the use of outdoor games

¹ Sozonova A.N., ¹ Trushik O.M., ¹ Sys T.S.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the conducted research has shown that the use of outdoor games in the framework of the "Physical Education and Sports" curriculum contributes not only to the physical development of students, but also to strengthening their emotional state and readiness for teamwork. Outdoor games provide a variety of physical activities, develop coordination, endurance, dexterity and other physical qualities that are necessary for the full functioning of the body of young people. They create a favorable psychological atmosphere, promote the development of communication skills and team spirit, which in turn has a positive effect on the educational process as a whole.

An analysis of the data obtained from our study shows that students who regularly participate in outdoor games show a higher level of interest in sports and physical activity in general. An increase in attendance at physical education classes and an

increase in the number of students participating in sports events indicate the positive impact of this method. As a result, a steady interest in physical culture is formed, which is consolidated in the long term.

In addition, outdoor games play a significant role in the prevention of various diseases associated with physical inactivity, which is especially important in light of current trends towards a sedentary lifestyle. The introduction of outdoor games into the educational process not only improves the overall physical fitness of students, but also contributes to the development of their conscious attitude to their health and well-being. Thus, outdoor games become an effective tool in the formation of a healthy lifestyle and physical culture among young people.

Keywords: outdoor games, students, physical education and sports, motivation, activity

For citation: Sozonova A.N., Trushik O.M., Sys T.S. Increasing motivation for physical education and sports among students of higher educational institutions through the use of outdoor games. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 251 – 257. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-251-257

The article was submitted: May 14, 2024; Approved after reviewing: July 16, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Подвижные игры не только способствуют улучшению физического состояния учащихся, но и развивают у них социальные навыки и умение работать в команде. В ходе игр участники учатся взаимодействовать друг с другом, уважать партнера и соперника, соблюдать правила и проявлять лидерские качества. Эти умения и качества неопределимо важны для формирования целостной личности, готовой к различным жизненным ситуациям [1,4,8].

Кроме того, подвижные игры представляют собой эффективное средство для развития психических процессов, таких как внимание, память, мышление и воображение. В процессе игры обучающиеся сталкиваются с необходимостью быстро принимать решения, анализировать ситуации и предлагать тактические ходы. Это способствует росту интеллектуальных способностей и творческого потенциала, что имеет позитивное влияние на успеваемость в учебе [3, 5].

Не стоит забывать и о том, что подвижные игры вносят элемент радости и удовольствия в учебный процесс. Они помогают снять стресс и напряжение, улучшить настроение и общее самочувствие студентов, что особенно важно в условиях высокой учебной нагрузки. Физическая активность, сопровождаемая позитивными эмоциями, способствует формированию здорового образа жизни и увеличению интереса к регулярным занятиям физической культурой [6, 9].

Так же можно сказать, подвижные игры являются незаменимым средством физического воспитания, обладающим многогранным воспитательным воздействием на молодежь. Они эффективно развивают физические, интеллектуальные и социальные качества, укрепляют здоровье и формируют у обучающихся положительное отношение к физической активности. Поэтому необходимо ак-

тивно использовать подвижные игры в образовательных учреждениях, обеспечивая всестороннее развитие молодого поколения [2, 7, 10].

Материалы и методы исследований

Целью данного исследования является усиление студенческого интереса к физической культуре и спорту при помощи подвижных игр.

Задачи работы:

1. Теоретический анализ и обобщение научной и методической литературы;
2. Включить в подготовительную часть занятия по физической культуре подвижные игры;
3. Проанализировать результаты анкетирования среди студентов и сделать выводы.

Результаты и обсуждения

Столкнувшись с задачей повышения интереса студентов к физической культуре, необходимо учитывать разнообразие игр, используемых на практических занятиях. Введение новых, современных и амбициозных игр может значительно повысить вовлеченность и мотивацию студентов.

Не менее важным фактором является поддержка и участие преподавателей в играх. Личное участие педагога может стать дополнительным источником мотивации для обучающихся. Преподаватель, демонстрирующий активность и энтузиазм, своим примером показывает, что физическая культура является важным и интересным аспектом жизни. Таким образом, через подвижные игры и активное участие в них педагогов можно сформировать положительное отношение студентов к физической культуре и спорту в целом [4, 6].

В целях повышения вовлеченности студентов заниматься физической культурой и спортом, мы предлагаем в подготовительную часть занятия включать по две-три подвижные игры.

Суть первого упражнения состоит в том, что два участника находятся спиной друг к другу, каждый со своей стороны. По сигналу им нужно

схватить конус определенного цвета и как можно быстрее отнести его в указанное место, обгоняя соперника (рис. 1).

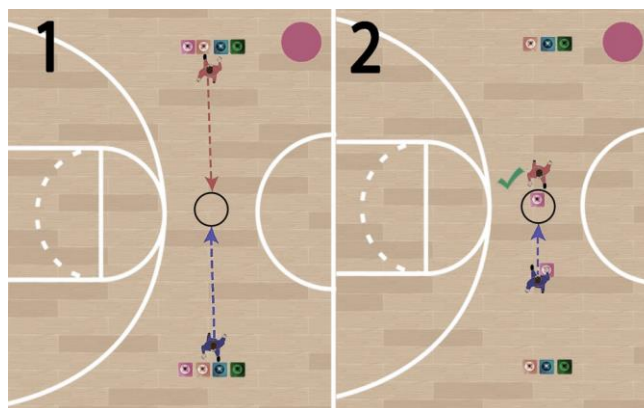

Рис. 1. Игра для тренировки навыков «Челнок».
Fig. 1. Game for training skills "Shuttle".

Второе упражнение помогает обучающимся развивать навыки координации и коммуникации, которые необходимы для успешного выполнения задачи. Каждый студент должен проявить изобретательность и гибкость, чтобы обруч плавно передвигался по кругу, не разрывая взаимосвязь между членами команды. Это требует коллективной работы, когда успех зависит не только от индивидуальных умений, но и от способности группы действовать как единое целое.

Кроме того, выполнение этого упражнения в условиях ограниченного времени добавляет элемент соревнования, что стимулирует участников к более активному взаимодействию и быстрой адаптации к меняющимся условиям. Команда вынуж-

дена постоянно обмениваться идеями и предложениями по оптимальному перемещению обруча, что способствует улучшению межличностных отношений и укреплению доверия между членами группы.

В процессе выполнения задания участники также учатся справляться с возникающими трудностями и находить общие решения, что крайне важно для последующей эффективной работы в любой профессиональной и личной сфере. Умение быстро мобилизоваться, поддерживать друг друга и адаптироваться к новым ситуациям становится важным опытом, который пригодится каждому участнику в дальнейшем (рис. 2).

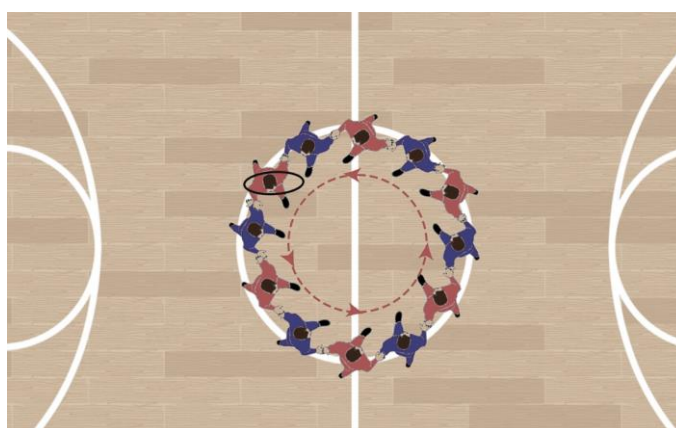

Рис. 2. Игра для сплочения команды «Совместная работа».
Fig. 2. Team building game "Teamwork".

Активное взаимодействие и смена ролей в подвижных играх способствует развитию лидерских качеств у студентов. Исполняя функции капитана команды, они учатся принимать решения, распре-

делять обязанности и мотивировать сокурсников. Эти навыки чрезвычайно важны не только на игровом поле, но и в последующей профессиональной и личной жизни. Такое распределение ролей

также помогает выявить и развить индивидуальные качества каждого студента, что положительно сказывается на их самооценке и уверенности в своих силах.

Подвижные игры служат отличной площадкой для работы над эмоциональной устойчивостью и психологической выдержкой. Во время игры студенты сталкиваются с ситуациями, требующими быстрого реагирования на меняющиеся условия и принятия мгновенных решений. Такие условия закаляют характер, развивают терпимость к стрессу и умение сохранять спокойствие в напряжённых ситуациях. Всё это способствует формированию навыков, необходимых для успешного преодоления жизненных трудностей [3, 5].

Кроме того, соревновательный элемент игры обеспечивает обучающихся дополнительным стимулом для улучшения своих физических навыков. Стремление к победе мотивирует их больше времени уделять тренировкам и вести здоровый образ

жизни. Это в свою очередь оказывает благотворное влияние на общее физическое состояние, способствует профилактике различных заболеваний и улучшению общего самочувствия [1, 5].

Таким образом, подвижные игры являются не только эффективным средством физического воспитания, но и важным инструментом развития личностных качеств студентов. Они помогают формировать лидерство, эмоциональную устойчивость и физическую выносливость, что делает их неотъемлемой частью образовательного процесса.

Мы провели опрос «Посещаемость занятий по физической культуре и спорту» среди студентов в первом и втором семестрах. Согласно диаграмме (рис. 3), студенты демонстрируют недостаточную мотивацию к посещению занятий по физической культуре. Половину студентов интересуют занятия исключительно из-за оценок. Таким образом, можно заключить, что занятия не вызывают у студентов интереса.

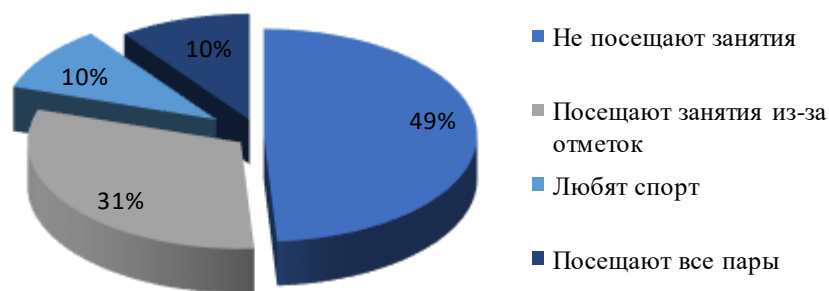

Рис. 3. Посещаемость занятий физической культуры в течение первого семестра.
Fig. 3. Attendance of physical education classes during the first semester.

Среди причин, по которым студенты не проявляют интерес к занятиям по физической культуре, можно выделить несколько факторов. Во-первых, отсутствие разнообразия в программе обучения может отпугивать молодых людей. Монотонные и однообразные тренировки не привлекают внимание и быстро надоедают. Во-вторых, недостаточная материально-техническая база и устаревшее оборудование также могут негативно сказаться на мотивации студентов. Современная молодежь привыкла к высоким стандартам качества, и если условия не соответствуют их ожиданиям, это вызывает разочарование.

Таким образом, анализ анкетирования выявил ряд проблем, требующих внимания и решения. Для того чтобы сделать занятия по физической

культуре более привлекательными и увлекательными для студентов, необходимо систематически работать над улучшением условий и качества преподавания. Только комплексный подход позволит достичь желаемых результатов и увеличить заинтересованность студентов к физической активности.

Во втором семестре было проведено повторное тестирование «Посещаемость занятий по физической культуре», после того как в практические занятия были включены подвижные игры. Результаты опроса показали, что у обучающихся значительно увеличился интерес к занятиям, повысилась вовлеченность и возросла посещаемость, что мы можем наблюдать на диаграмме (рис. 4).

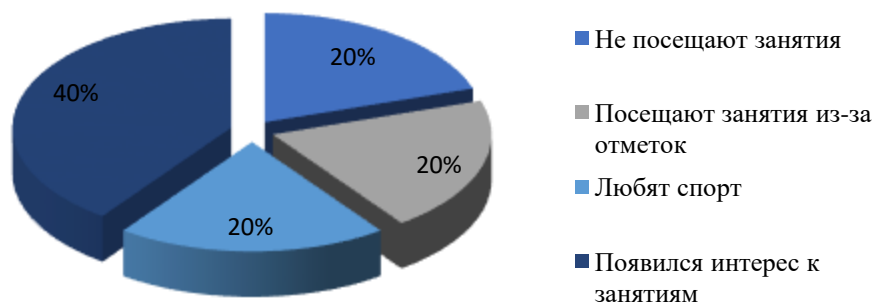

Рис. 4. Посещаемость занятий физической культуры во втором семестре.
Fig. 4. Attendance of physical education classes in the second semester.

Учитывая позитивные изменения, внесём некоторые уточнения и конкретные данные об изменениях в показателях посещаемости. Согласно полученным результатам, после внедрения подводящих подвижных игр, уровень посещаемости увеличился с 65% до 85%. Это свидетельствует о значительном возрастании интереса обучающихся к практическим занятиям по физической культуре. Примечательно, что наибольший рост был зафиксирован среди студентов первого и второго курсов, что показывает особую эффективность внедрения игр среди младших курсов.

Дополнительно, анкетирование показало, что 72% студентов отметили улучшение общей физической подготовки и повышение уровня энергии после включения подвижных игр в программу. Практические занятия стали не только увлекательнее, но и полезнее для студентов с точки зрения здоровья. Многие обучающиеся отметили, что теперь они с нетерпением ждут каждое занятие и активнее участвуют в спортивных мероприятиях, проводимых учебным заведением.

Также, стоит отметить позитивное влияние подводящих подвижных игр на социальное взаимодействие среди студентов. Играя в команде, студенты учатся работать вместе, развивать коммуникативные навыки и укреплять чувство товарищества. Увеличение сплочённости учебных групп положительно отразилось на общем взаимоотношении студентов вне спортивного зала, способствуя созданию позитивной атмосферы в образовательном учреждении.

Таким образом, внедрение подводящих подвижных игр в программу физического воспитания оказало значительное позитивное воздействие на посещаемость и общее отношение студентов к занятиям спортом. Это наглядно демонстрирует важность инновационного подхода в физическом образовании и необходимость продолжения разработки и внедрения таких методик для повышения вовлеченности и интереса обучающихся.

Выводы

Повышение интереса и вовлеченности студентов в физическую культуру имеет огромное значение для их общего развития и здоровья. Исследования показывают, что регулярные физические упражнения положительно влияют на когнитивные способности, эмоциональное состояние и физическое благополучие учащихся. Таким образом, включение подводящих подвижных игр в программу физической культуры способствует не только улучшению физической формы студентов, но и развитию их командного духа и мотивации.

Кроме того, хорошо продуманное и структурированное занятие создает позитивную атмосферу, которая помогает снизить уровень стресса и тревожности у обучающихся. Подвижные игры добавляют элемент веселья и соревнования, что делает занятия интересными и запоминающимися. В таких условиях студенты гораздо охотнее приступают к выполнению упражнений и проявляют больше энтузиазма в процессе.

На полях вышеуказанного исследования, мы также наблюдали улучшение успеваемости студентов в других академических дисциплинах. Регулярные занятия физической культурой научили студентов лучше планировать свое время, эффективнее работать в команде и проявлять больше настойчивости и дисциплины. Эти навыки являются важными составляющими успешного обучения и жизнедеятельности в целом.

В заключение, стоит отметить, что систематическая интеграция подвижных игр на занятия по физической культуре оказывает комплексное положительное влияние на студентов. Она не только способствует физическому развитию, но и формирует у обучающихся мотивацию к здоровому образу жизни, развивает социальные и когнитивные навыки, необходимые для успешного функционирования в современном обществе.

Список источников

1. Айвазова Е.С., Савельева В.В. Воспитание физических качеств студентов средствами спортивных и подвижных игр // The Scientific Heritage. 2022. № 84-4. С. 15 – 17.
2. Демочкина Т.Н. Подвижные игры как средство воспитания студенческой молодежи // Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Автономия личности. 2020. № 3. С. 34 – 38.
3. Кариаули А.С. Мотивация первокурсников к занятиям по дисциплине "Физическая культура и спорт" // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-7. С. 73 – 77.
4. Костромина О.В., Авдеева Д.А. Пути мотивации студентов высших учебных заведений к занятиям физической культурой // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2023. Т. 4. № 2. С. 88 – 93.
5. Костычаков В.Ф., Бордачев А.Ю. Роль подвижных игр в повышении интереса к занятиям по физической культуре // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14. С. 594 – 597.
6. Кремнева В.Н., Синякова С.И. Подвижные игры как средство повышения мотивации студентов к занятиям «физической культурой» // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 49-2. С. 153 – 159.
7. Родичкин П.В. Повышение функционального состояния студентов посредством использования игровой деятельности на занятиях по физической культуре в вузе // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 372 – 375.
8. Созонова А.Н. Мотивация к занятиям по физической культуре и спорту у студентов технического вуза // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 1. С. 246 – 251.
9. Устюгова Е.В. Целесообразность использования подвижных игр на занятиях по физической культуре и спорта в вузах // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 1116 – 1122.
10. Шаргина М.Г. Физическая активность студентов Тюменского индустриального университета // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 486 – 488.

References

1. Aivazova E.S., Savelyeva V.V. Development of students' physical qualities by means of sports and outdoor games. The Scientific Heritage. 2022. No. 84-4. P. 15 – 17.
2. Demochkina T.N. Outdoor games as a means of educating student youth. Oryol State University named after I.S. Turgenev. Personal autonomy. 2020. No. 3. P. 34 – 38.
3. Kariauli A.S. Motivation of first-year students to study the discipline "Physical Education and Sports". Trends in the Development of Science and Education. 2024. No. 107-7. P. 73 – 77.
4. Kostromina O.V., Avdeeva D.A. Ways to motivate students of higher educational institutions to engage in physical education. Science and Practice in Education: Electronic Scientific Journal. 2023. Vol. 4. No. 2. P. 88 – 93.
5. Kostychakov V.F., Bordachev A.Yu. The role of outdoor games in increasing interest in physical education classes. Alley of Science. 2017. Vol. 2. No. 14. P. 594 – 597.
6. Kremneva V.N., Sinyakova S.I. Outdoor games as a means of increasing students' motivation to engage in "physical education". Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application. 2016. No. 49-2. P. 153 – 159.
7. Rodichkin P.V. Improving the functional state of students through the use of game activities in physical education classes at the university. Scientific Notes of the Lesgaft University. 2020. No. 3 (181). P. 372 – 375.
8. Sozonova A.N. Motivation for physical education and sports classes among students of a technical university. Review of pedagogical research. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 246 – 251.
9. Ustyugova E.V. Feasibility of using outdoor games in physical education and sports classes at universities. Bulletin of Science. 2023. No. 6 (63). P. 1116 – 1122.
10. Shargina M.G. Physical activity of students of Tyumen Industrial University. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 10 (212). P. 486 – 488.

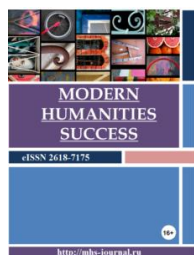
Информация об авторах

Созонова А.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2, yagovkina-anastasiya@mail.ru

Трушик О.М., старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, 625000, РФ, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2

Сыс Т.С., преподаватель, Тюменский индустриальный университет, 625000, РФ, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2

© Созонова А.Н., Трушик О.М., Сыс Т.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.012+796.011.3
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-258-263

Адаптация иностранных обучающихся к образовательной среде вуза средствами физического воспитания

¹ Фазлеев А.Н., ¹ Фазлеева Е.В., ¹ Гуляков А.А.,
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье, которая является продолжением многолетних исследований авторов в области проблем адаптации иностранных студентов к образовательной среде российского вуза, обосновывается оптимизирующее влияние на данный процесс двигательной активности студентов, занятий физической культурой, спортом. Показано, что организованная двигательная активность как непосредственно, так и опосредованно влияет на многие виды адаптации, комплексно проявляющиеся на начальном этапе обучения иностранных студентов. Физическое воспитание, использование широкого арсенала средств и методов, в частности, соревновательной деятельности и подготовки к ней иностранных студентов с привлечением к выполнению заданий единой всероссийской тестовой системы способствует повышению адаптационного потенциала обучающихся, оптимизируя психофизиологическую адаптацию. Отмечена позитивная динамика в самооценке индивидуально-психологической и коммуникативной адаптации, оптимизация учебно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: адаптация, адаптационный потенциал, иностранные обучающиеся, российский вуз, занятия физической культурой и спортом, всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «ГТО»

Для цитирования: Фазлеев А.Н., Фазлеева Е.В., Гуляков А.А. Адаптация иностранных обучающихся к образовательной среде вуза средствами физического воспитания // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 258 – 263. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-258-263

Поступила в редакцию: 14 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Adaptation of foreign students to the educational environment of a university by means of physical education

¹ Fazleev A.N., ¹ Fazleeva E.V., ¹ Gulyakov A.A.,
¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article, which is a continuation of the authors' long-term research in the field of problems of adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian university, substantiates the optimizing effect of students' motor activity, physical education, and sports on this process. It is shown that organized motor activity both directly and indirectly affects many types of adaptation, which are comprehensively manifested at the initial stage of training of foreign students. Physical education, the use of a wide range of means and methods, in particular, competitive activities and preparation of foreign students for them with the involvement of the unified all-Russian test system in the implementation of tasks, contributes to an increase in the adaptive potential of students, optimizing psychophysiological adaptation. Positive dynamics in self-assessment of individual psychological and communicative adaptation, optimization of educational and cognitive activity are noted.

Keywords: adaptation, adaptive potential, foreign students, Russian university, physical education and sports, All-Russian physical education and sports complex "RLD"

For citation: Fazleev A.N., Fazleeva E.V., Gulyakov A.A. Adaptation of foreign students to the educational environment of a university by means of physical education. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 258 – 263. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-258-263

The article was submitted: May 14, 2024; Approved after reviewing: July 16, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Оптимизация процессов адаптации иностранных обучающихся в инокультурной среде в условиях образовательного пространства высшего учебного заведения – актуальная и важная задача в реалиях современного мира, когда объемы образовательной миграции непрерывно растут. В соответствии с последними данными Минобрнауки, в Российских высших учебных заведениях проходят обучение 355 тысяч иностранных студентов, и эта цифра постоянно растет как в ведущих, так и в региональных вузах. Казанский федеральный университет, на примере которого мы будем анализировать, оценивать и резюмировать результаты нашей работы, находится в приоритетном списке для выбора иностранными абитуриентами учебного заведения.

Факторов, определяющих привлекательность российского образования для молодых людей из других стран немало: наряду с высоким качеством образовательных услуг, называют политические, финансовые, климатические, религиозные и другие причины. Все зависит от страны прибытия, мотивации в получении образования и других. Поэтому решение многофакторной проблемы адаптации иностранных обучающихся к новым условиям страны, учебного заведения требует постоянного внимания со стороны исследователей в области социологии, педагогики, психологии, физиологии как в узко специализированных, так и в коллаборативных исследованиях, с целью поиска новых средств и коррекции уже реализуемых методов и программ адаптации иностранных обучающихся к условиям инокультурной образовательной среды [1, 4, 6, 7].

Все исследователи данной проблемы отмечают, что это многоаспектная задача, требующая комплексного подхода. И тем не менее, многие авторы, обосновывая необходимость системного подхода, вычленивают отдельные условия, методы и средства, на которые необходимо обратить внимание, поскольку они могут выступить своеобразным катализатором, оптимизирующим адаптацию и адаптационные процессы иностранных учащихся в новых для них условиях [5, 8, 14].

Материалы и методы исследований

В работе использовались: анализ результатов научных исследований по данным публикаций в

журналах и интернет-платформах в рамках исследуемой тематики, контент-анализ публикаций в средствах массовой информации, опросы, анкетирование студентов, качественные методы исследования.

Результаты и обсуждения

В своих работах мы неоднократно обращались к вопросам, связанным с адаптацией иностранных обучающихся к образовательной среде вуза, и среди комплекса средств, оптимизирующих этот процесс, мы выделяли, в частности, занятия, физической культурой [4, 9, 11, 12, 14, 15]. Данный вид деятельности, как показали наши исследования, достоверно влиял на показатели психофизической адаптации, которую мы вычленили как наиболее существенную составляющую всего адаптационного процесса. Мы рассматривали такие формы, как занятия в учебное время, самостоятельные или секционные занятия во внеучебное время, а также участие в соревновательной деятельности. Наше исследование показало, что адаптационные резервы, адаптационный потенциал иностранных студентов существенно активизируется в результате регулярных, грамотно дозированных физических нагрузок в процессе физического воспитания в вузе [4, 12, 15].

Мы также отмечали корреляционную взаимосвязь позитивной динамики показателей адаптационного потенциала, отслеживаемого в процессе физического воспитания иностранных обучающихся в вузе, с изменениями в самооценке своего самочувствия, активности и настроения (САН), а также с достоверно снижаемым уровнем тревожности у студентов [3, 4, 15]. Отмечен в ряде работ и имеющийся опыт нивелирования существующего языкового барьера в условиях физкультурно-спортивной практики, что очень значимо для адаптации обучающихся как к культуре, условиям новой страны, так и к образовательному процессу [9, 11].

Поскольку позитивное системное влияние занятий физической культурой на оптимизацию процессов адаптации объективно подтверждается исследованиями [4, 5, 11, 12, 15], то мы хотим обратить внимание на некоторые формы работы с иностранными студентами в рамках физического воспитания, которые, зачастую, мало используются и, подчас, недооцениваются в работе с данным

контингентом обучающихся. В данном случае, мы хотим обратить внимание на позитивный опыт, связанный с привлечением иностранных обучающихся к процессу подготовки и, в конечном счете, выполнению норм всероссийского физкультурно-спортивного комплекса.

Включая в учебный процесс по физическому воспитанию иностранных студентов различные формы и методы работы, вычлняя наиболее эффективные, в том числе и для оптимизации процесса адаптации [13], мы отметили, что наличие небольшого соревновательного компонента в занятии, нацеленность на результат, привлекательны для иностранных студентов. Причем стимулируют мотивацию к таким формам занятий и возможность получения различных «бонусов» к зачету, и памятные призы, и другие положительные эмоциональные моменты [2, 9, 13].

Как показывает практика, вопросам мотивации иностранных студентов к занятиям физической культурой как в контексте исследуемого аспекта, так и в целом, необходимо уделять особое внимание, в следствии того, что сам факт обязательности, а не добровольности таких занятий в рамках учебного процесса, вызывает у большинства иностранных студентов некую озадаченность, поскольку во многих странах такие занятия представлены в факультативной форме [9, 15]. Понятно, что если идет речь об использовании процесса физического воспитания в целях оптимизации процессов адаптации иностранных студентов, то подходы к формированию мотивации к данному виду деятельности, как и организация, собственно, их двигательной активности будут иметь свои особенности [9, 14].

По данным исследований, авторы чаще обращаются к проблемам формирования мотивационно-ценностного отношения к занятиям физической культурой у российских студентов, но и в данных публикациях прослеживаются причинно-следственные связи и отражается позитивное влияние процессов подготовки и участия обучающихся в соревновательно-оздоровительных мероприятиях по выполнению нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» на мотивацию к занятиям физической культурой в целом [2, 13].

Похожие структуры, отчасти, напоминающие наш комплекс ГТО есть и в других странах, например, в Швеции, Австрии, Германии, США и др. Но такой многоцелевой системы, призванной решать широкий спектр задач, обеспечивающей процесс преемственности физического воспитания на протяжении всей жизни человека, нет ни в одной стране мира.

Вышесказанное подтвердило обоснованность выбора вектора нашей работы. Поскольку мы в своих многолетних исследованиях неоднократно демонстрировали оптимизирующее влияние различных форм занятий физическими упражнениями на процессы адаптации иностранных студентов к новым условиям принимающей страны, то включение в арсенал используемых на занятиях с иностранными обучающимися средств физического воспитания, которые, традиционно реализуются в практике занятий с российскими студентами и связаны с процессами подготовки и выполнением норм комплекса ГТО, позволит решить несколько важных, на наш взгляд, задач. Последовательно, от задач, связанных с мотивацией, с повышением интереса иностранных студентов к занятиям: как к самому процессу занятий, так и к их результативности за счет ощутимого оздоровительно-тренирующего эффекта, а также позитивного влияния на психоэмоциональную сферу (двигательная активность является известным антидепрессантом) [11], до задач, связанных адаптацией, которые мы опосредованно решаем, включая иностранных студентов в разнообразную двигательную активность [9, 10, 11, 12, 15].

Общая практика привлечения иностранных студентов к процессу выполнения норм комплекса ГТО в вузах достаточно новая и не носит системного характера. В Казанском федеральном университете многие иностранные студенты уже несколько лет повышают свой уровень физической подготовки, готовясь к участию в соревнованиях по выполнению норм комплекса ГТО. С каждым учебным годом, студентов-иностранцев, стремящихся получить знак, подтверждающий качество их физической и функциональной подготовленности становится все больше. Причем, необходимо учитывать, что средние показатели функциональной и физической подготовленности иностранных студентов изначально ниже, чем у российских студентов. Это детерминирует изначально низкий уровень реактивности к физическим нагрузкам и, соответственно, низкий уровень адаптационных резервов организма, что требует от совместной работы студентов и преподавателей большей согласованности, усилий и времени [4, 15].

В наших опросах принимали участия иностранные студенты трех структурных подразделений Казанского федерального университета: института фундаментальной медицины и биологии, института филологии и межкультурной коммуникации и института международных отношений. Всего – 154 иностранных обучающихся.

Из большого перечня задаваемых вопросов приведем ответы на некоторые из них, наиболее

информативно-иллюстративных в контексте нашей работы. В самом начале обучения 80% иностранных обучающихся в КФУ не знали, что физическое воспитание в российском вузе является обязательной дисциплиной с итоговой аттестацией в конце каждого семестра; 65% – не принимали всерьез информацию о пользе и необходимости регулярных занятий с целью укрепления здоровья для каждого человека. 59% - не считали регулярную двигательную активность необходимой для себя. С постулатом: «Движение может заменить лекарство, но никакое лекарство не может заменить движения», – согласились 34%.

Заболееваемость, жалобы на плохое самочувствие, вызванные не только сменой климата, но и усугубляющиеся множественными стрессирующими факторами новой среды как общего порядка, так и индивидуальными реакциями на непривычные триггеры, среди иностранных обучающихся имеет достаточно высокий процент [9, 15].

Как мы уже отмечали в своих исследованиях, вовлечение иностранных студентов с самого начала обучения в физкультурную активность в университете, реализуемую в различных формах: учебные занятия, секционные, соревновательная деятельность, онлайн-консультации, индивидуальные занятия-задания и контроль через цифровые образовательные ресурсы, позволяющие контролировать и регулировать двигательный режим, и т.д., объективно улучшают функциональное, психоэмоциональное состояние обучающихся, повышают общую работоспособность, снижают, в определенном смысле, языковой барьер и индивидуальные реакции на него (зажимы, стеснение, страх и пр.), что, в конечном итоге, оказывает влияние на формирование адекватного ответа на многофакторные воздействия непривычной окружающей среды в широком ее понимании. Иными словами, разнообразная физическая нагрузка, выступая своеобразным катализатором, позволяет оптимизировать процессы адаптации, ускоряя их, что объективно отлеживалось нами в повышении показателей адаптационного потенциала, а также по результатам тестов и опросам студентов [4, 12, 15].

Выбирая средства физического воспитания для занятий с иностранными студентами, мы, много лет уже выбираем те, которые дают положительную динамику количественно-качественных показателей физической и функциональной подготовленности, а также выполняют мотивирующую, ценностно-ориентирующую функцию привлечения к занятиям физической культурой, что важно в контексте решаемой нами задачи. Опросы иностранных обучающихся выявили их интерес к

процессу подготовки и выполнению норм ВСФК ГТО, к получению знака, подтверждающего их физкультурный уровень. Интерес к данной системе тестов подтвердили 65% студентов, готовность тренироваться и посещать занятия без пропусков – 58%. Здесь мы не будем ранжировать стимулы-причины, побуждающие их к подготовке и выполнению таких тестовых заданий, а просто назовем их: стремление получить памятный знак; получить бонус для учебы; получить «зачет-аттестацию» по дисциплине; понравились занятия физкультурой в университете; стало интересно, потому что в своей стране нет такой системы; захотелось проверить себя и улучшить показатели; почувствовал(а) улучшение самочувствия и решил(а) продолжить совершенствование; желание познакомиться, контактировать с другими и др. Вариантов ответов много, выбирали по несколько из предложенных. И нежелание заниматься тоже объясняли от простого «не хочу», до жалоб на хронические болезни, страх неудачи, неуверенности в своих силах, опасение выглядеть смешным, боязнь получить травму и многое другое.

Как показывает практика, интерес к данному виду двигательной активности у студентов-иностранцев повышается с каждым годом, не только в КФУ, но и в других вузах России. Напомним, что препятствий для участия иностранных студентов в выполнении комплекса ГТО препятствий нет: просто необходимо предоставить в центр тестирования данные о временной прописке, вид на жительство или другой документ, подтверждающий право и законность нахождения на территории Российской Федерации. Опыт по привлечению данного контингента обучающихся в вузах страны расширяется, поскольку дает положительные результаты. В КФУ, например, студенты проходят подготовку к тестированию, сдают «пробные» требования на занятиях в течении процесса обучения по дисциплине, как правило, на первом курсе, а непосредственно итоговые выполнения нормативов начинаются с конца первого и по третий курс обучения в форме спортивно-оздоровительных мероприятий, фестивалей «ГТО» и др. На такие мероприятия собираются студенты из всех институтов Казанского федерального университета. Для студентов-иностранцев это также отличная возможность для общения, расширения контактов и связей. Количество студентов, получивших удостоверение и знак, как правило, пока «бронзового» номинала с каждым учебным годом становится все больше. Из числа опрошенных нами студентов за последние два года 69% принимали участие в подготовке к сдаче нормативов, 32% – в итоговом тестировании, 20% – уверены,

что уложились в нормативы. 80% опрошенных оценивают свой опыт физкультурно-спортивной деятельности в вузе как положительный. 35% отметили, что изначально недооценивали практику регулярных занятий физическими упражнениями. Многие студенты-иностранцы в интервью делились положительными эмоциями, которые они получили в процессе занятий, от результатов, а также от опыта общения, ощущением, что стали сильнее, выносливее, увереннее и спокойнее и др.

Выводы

Анализируя, как наш многолетний опыт, так результаты работ других исследователей по использованию средств физической культуры в целях оптимизации процессов адаптации иностранных студентов, мы полагаем, что привлечение студентов-иностранцев в вузе к регулярным занятиям физической культурой позволяет регулиро-

вать процесс адаптации к условиям инокультурной среды, к учебному процессу в российском вузе, в частности, через оптимизацию адаптационных резервов организма. Использование разнообразных средств, мотивирующих иностранных студентов к повышению уровня двигательной активности [14, 15], в данном случае – системы ВФСК ГТО, реализация которой, в условиях физкультурно-спортивной подготовки, оказывает позитивный катализирующий эффект на психоэмоциональное состояние, состояние функциональных систем, показатели общей работоспособности иностранных обучающихся, тем самым, опосредованно, влияя на формирование адекватного ответа на воздействие комплексного стресс-фактора, связанного с проживанием и обучением в другой стране, требующего, в свою очередь, активизации адаптационных процессов.

Список источников

1. Айбазова М.Ю. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (34). С. 117 – 121.
2. Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Пасмуров Г.И. Всероссийский спортивный комплекс "ГТО": готовность студентов к выполнению норм и требований // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-2. С. 27 – 29.
3. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб.: ПИТЕР, 2005. 411 с.
4. Волкова К.Р., Тагирова Н.П., Фазлеева Е.В. и др. Опыт и перспективы развития физической культуры и спорта в высшей школе: Коллективная монография. Казань: ООО «Бук», 2024. 214 с.
5. Паршакова В.М. Физическая культура как способ адаптации иностранных студентов в вузе // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 6. С. 74 – 79.
6. Полихина Н.А., Тростянская И.Б. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Социологические исследования 2020. № 11 С. 149 – 156 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250009565-4-1> (дата обращения: 02.06.2024) DOI: 10.31857/S013216250009565-4
7. Погукаева А.В., Коберник Л.Н., Омельячук Е.Л. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 294. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (дата обращения: 02.06.2024)
8. Пугачев И.А., Будильцева М.Б., Варламова И.Ю. Адаптация иностранных учащихся к условиям обучения в российском вузе: комплексный подход // Вестник Российского университета дружбы народов (Политлингвистика и транскультурные практики). 2018. Т. 15. № 2. С. 225 – 235.
9. Фазлеев А.Н., Фазлеева Е.В., Шалавина А.С. Некоторые особенности преподавания теоретического и практического разделов дисциплины «Физическая культура и спорт» студентам-иностранцам // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 4. С. 97 – 100.
10. Фазлеев А.Н., Фазлеева Е.В., Шалавина А.С., Бикмуллина А.Р., Ратова Е.Н., Садыкова А.М. Масштабные спортивные мероприятия в системе факторов, мотивирующих обучающихся к занятиям физической культурой в вузе // Вестник педагогических наук. 2024. № 1. С. 236 – 242.
11. Фазлеева Е.В., Васенков Н.В., А.С. Шалавина. Занятия физической культурой в вузе как средство адаптации иностранных студентов к обучению // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. Т. 11. № 2 (11). С. 31 – 34.
12. Фазлеева Е.В., Валеева А.А. Динамика адаптационного потенциала иностранных студентов с различным уровнем двигательной активности в Казанском федеральном университете // Наука, образование и культура. 2016. № 7 (10).
13. Яковлев, С.В. Повышение мотивации обучающихся вузов к занятиям физической культурой и спортом для выполнения норм комплекса «ГТО» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1 (45). С. 221 – 223.

14. Fazleeva E.V., Shalavina A.S., Pasmurov G.I., Rahimov M.I. Physical Training at University as a Means of Adaptation of Foreign Students to the Study in Different Cultural Environment // The Social Sciences. 2016. Vol. 11. P. 500 – 501.

15. Tumakov D., Fazleeva E., Akberov R., Valeeva A. Adaptation to physical activities by international students at a Russian university // South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation, 2018. № 40 (1). P. 157 – 166.

References

1. Aybazova M.Yu. Sociocultural adaptation of foreign students to the conditions of study in Russian universities. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2022. No. 1 (34). P. 117 – 121.

2. Vasenkov N.V., Fazleeva E.V., Pasmurov G.I. All-Russian sports complex "GTO": students' readiness to fulfill norms and requirements. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 3-2. P. 27 – 29.

3. Ilyin E.P. Psychophysiology of human states. SPb.: PITER, 2005. 411 p.

4. Volkova K.R., Tagirova N.P., Fazleeva E.V. and others. Experience and prospects for the development of physical education and sports in higher education: Collective monograph. Kazan: OOO Buk, 2024. 214 p.

5. Parshakova V.M. Physical education as a way of adaptation of foreign students at a university. Humanitarian Scientific Bulletin. 2021. No. 6. P. 74 – 79.

6. Polikhina N.A., Trostyanskaya I.B. Problems of adaptation of foreign students in Russia. Sociological research 2020. No. 11 P. 149 – 156 [Electronic resource]. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250009565-4-1> (accessed: 02.06.2024) DOI: 10.31857/S013216250009565-4

7. Pogukaeva A.V., Kobernik L.N., Omelyanchuk E.L. Adaptation of foreign students in a Russian university. Modern problems of science and education. 2016. No. 3. P. 294. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (accessed: 02.06.2024)

8. Pugachev I.A., Budiltseva M.B., Varlamova I.Yu. Adaptation of foreign students to the conditions of study at a Russian university: an integrated approach. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia (Polylingualism and transcultural practices). 2018. Vol. 15. No. 2. P. 225 – 235.

9. Fazleev A.N., Fazleeva E.V., Shalavina A.S. Some features of teaching the theoretical and practical sections of the discipline "Physical Education and Sports" to foreign students. Review of pedagogical research. 2023. Vol. 5. No. 4. P. 97 – 100.

10. Fazleev A.N., Fazleeva E.V., Shalavina A.S., Bismullina A.R., Ratova E.N., Sadykova A.M. Large-scale sports events in the system of factors motivating students to engage in physical education at the university. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 1. P. 236 – 242.

11. Fazleeva E.V., Vasenkov N.V., A.S. Shalavina. Physical education classes at the university as a means of adapting foreign students to education. Science and sport: modern trends. 2016. Vol. 11. No. 2 (11). P. 31 – 34.

12. Fazleeva E.V., Valeeva A.A. Dynamics of the adaptive potential of foreign students with different levels of physical activity at Kazan Federal University. Science, education and culture. 2016. No. 7 (10).

13. Yakovlev, S.V. Increasing the motivation of university students to engage in physical education and sports to meet the standards of the GTO complex. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 6-1 (45). P. 221 – 223.

14. Fazleeva E.V., Shalavina A.S., Pasmurov G.I., Rahimov M.I. Physical Training at University as a Means of Adaptation of Foreign Students to the Study in Different Cultural Environment. The Social Sciences. 2016. Vol. 11. P. 500 – 501.

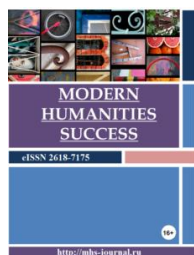
15. Tumakov D., Fazleeva E., Akberov R., Valeeva A. Adaptation to physical activities by international students at a Russian university. South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation, 2018. No. 40 (1). P. 157 – 166.

Информация об авторах

Фазлеев А.Н., старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Фазлеева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Гуляков А.А., старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.01
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-264-269

Применение образовательных ресурсов в современном учебном процессе

¹ Мамедова Нармина Исрафиль гызы,

¹ Азербайджанский государственный индустриально-педагогический колледж, Азербайджан

Аннотация: в статье рассматривается сложная диалектика взаимодействия учителей, обучающихся и учебных ресурсов в сфере использования образовательных ресурсов, сущность и содержание реализуемой в этом направлении образовательной политики, особенно политики широкого применения информационно-коммуникационных технологий в системе образования страны, теоретические вопросы использования образовательных ресурсов и деятельность учителей общеобразовательных школ, в том числе дидактические, психологические и физиологические основы работы по использованию образовательных ресурсов учащимися. При этом использование образовательных ресурсов трактуется как показатель эффективности обучения, а обучение учащихся – как средство использования образовательных ресурсов. Личностные и профессиональные качества учителя выдвигаются в центр внимания как фактор, регулирующий морально-психологическую атмосферу классной среды и улучшающий использование педагогических ресурсов. В процессе обучения как важная проблема изучаются и исследуются особенности применения учебных ресурсов, планирования, способов и направлений эффективного использования.

Современные тенденции развития мира, радикальные изменения в общественной жизни, новации в смысле и содержании, принципах и методах взаимоотношений учебных ресурсов, используемых в школе, а также бурно развивающийся научно-технический прогресс системы образования, полное обновление педагогических ресурсов в общеобразовательных школах, использование технологических продуктов в системе образования страны породило необходимость разработки механизмов, отвечающих современным требованиям.

Ключевые слова: система образования, общеобразовательные школы, образовательные ресурсы, технологии, электронные ресурсы, учащиеся

Для цитирования: Мамедова Нармина Исрафиль гызы Применение образовательных ресурсов в современном учебном процессе // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 264 – 269. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-264-269

Поступила в редакцию: 15 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Application of educational resources in the modern learning process

¹ Mamedova Narmina Israfil gyzy,

¹ Azerbaijan State Industrial and Pedagogical College, Azerbaijan

Abstract: the article focuses on the complex dialectic of the interaction of teachers, learners and teaching resources in the field of using educational resources, the nature and content of the educational policy implemented in this direction, especially the policy of wide application of information and communication technologies to the education system of the country, theoretical issues of the use of educational resources and the activities of teachers in secondary schools, as well as the didactic, psychological and physiological foundations of the work on the use of educational resources by students. At the same time, the use of educational resources is considered as an indicator of the effectiveness of training, and students' learning is seen as a means of utilizing these resources; the teacher's personal and professional qualities are brought to the center of attention as a factor that regulates the moral and psychological atmosphere of the classroom environment and improves the use of teaching resources. The characteris-

tics of using teaching resources during the teaching process, their planning, and effective methods and directions for their utilization are examined and researched as a significant issue.

The modern development trend of the world, the profound changes occurring in society, innovations in the meaning and content, principles and methods of the relationships between teaching resources used in schools, and the rapidly developing scientific and technical progress of the education system, especially the complete renewal of teaching resources in secondary schools, the use of technological products in education in the education system of the country, it created the need to develop mechanisms that meet modern requirements.

Keywords: educational system, secondary schools, educational resources, technologies, electronic resources, pupils

For citation: Mamedova Narmina Israfil gyzy Application of educational resources in the modern learning process. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 264 – 269. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-264-269

The article was submitted: May 15, 2024; Approved after reviewing: July 17, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

После обретения Азербайджаном независимости во всех сферах жизни общества, а также в системе образования, как по форме, так и по содержанию, произошли и происходят серьезные изменения в соответствии с требованиями времени. Таким образом, предприняты соответствующие шаги в направлении определения новой теории образования, основных направлений государственной политики в области образования, содержания, целей и структуры образования, подготовлены национальные учебные программы и учебники. Настало время для школ специального типа, наша система образования была интегрирована в международную систему образования, были заложены основы современной национальной системы образования, основанной на достижениях последнего времени [3]. Если же речь идет о системе образования, основанной на национальной основе, а также интеграции в мировую систему образования, то должны быть созданы все условия с точки зрения современных требований для целенаправленного обеспечения школ современными образовательными ресурсами и организации их эффективного использования.

В современное время в целях развития образования и улучшения показателей качества в нашей республике следует исследовать и найти необходимые образовательные ресурсы для действующих в стране школ разных показателей и категорий, а также механизм их оптимального использования. Точнее, система образования должна быть комплексно модернизирована и должны быть раскрыты все возможности воздействия в этом направлении.

С этой точки зрения, учитывая возрастные, физиологические, психологические, индивидуальные особенности и потенциальные возможности учащихся общеобразовательных школ, использование современных образовательных ресурсов следует

оценивать, как наиболее актуальную проблему системы образования. В целях обеспечения развития в этой сфере необходимо укреплять материально-техническую базу системы образования, кадровый потенциал, оснащать общеобразовательные школы современными педагогическими ресурсами, создавать инновационную методiku преподавания и соответствующие ресурсы для всех уровней образования. Применять новые интерактивные методы, модульные образовательные составляющие по информационно-коммуникационным технологиям, а также должна быть повышена эффективность работы по проблемам подготовки, аналитического анализа и прогнозирования методических средств, дидактических материалов, средств обучения на основе новых учебных программ и информационно-коммуникационных технологий.

Говоря о современных педагогических ресурсах, которые будут использоваться в учебном процессе, прежде всего важно знать суть этих понятий.

Материалы и методы исследований

В исследовании турецких педагогов А. Алкана и О. Дурмуша под названием «Мнения учителей английского языка относительно использования учебного оборудования и ресурсов в учебном процессе» показано, что в результате быстрого развития науки и техники информационные технологии продолжают стремительно занимать свое место в учебных заведениях. Разнообразное современное учебное оборудование и ресурсы помогают учителям иностранных языков, создать богатую среду обучения [13]. Несмотря на эти положительные особенности, исследование показало, что учителя английского языка недостаточно используют современное учебное оборудование и ресурсы. По мнению авторов, учителя отдают предпочтение традиционным методам только из-за недостаточности информации и возможностей и не следят

регулярно за инновациями, связанными с современным учебным оборудованием и ресурсами, используемыми в учебном процессе [13].

В статье психолога З. Вейсовой «Реформа образования: мифы и реальность» [12] затронут ряд проблем, возникших в Азербайджане при использовании современного образовательного оборудования и ресурсов. Подчеркивая, что в системе образования страны существуют «проблемы, требующие неотложного и комплексного решения», связанные с использованием современного образовательного оборудования и ресурсов, автор отмечает, что, несмотря на всеобщее понимание важности использования современного образовательного оборудования и ресурсов и потребность учащихся в новых технологиях, профессорско-преподавательский состав пока не готов к их систематическому использованию. Кроме того, технологии изнашиваются и часто обновляются новыми. Поэтому необходимо планомерно повышать грамотность учителей в этом направлении, учиться применять новую методику обучения на основе ИКТ, создавать ресурсную базу, повышать мотивацию руководителей школ и учителей к эффективному применению ИКТ в учебном процессе, а также улучшить школьную инфраструктуру [12].

Как неоднократно подчеркивалось, в вопросе использования современных педагогических ресурсов особое место занимает, прежде всего, подготовка учителей. С этой точки зрения следует сосредоточить внимание на специальной подготовке учителей по использованию современного учебного оборудования, новых приемов и методов, подготовке кадров, способных использовать новые методики.

Результаты и обсуждения

В настоящее время на каждом этапе обучения используется множество технологических продуктов: от досок до книг, от проекторов до компьютеров. Учебное оборудование и ресурсы, представляющие собой технологические продукты, обычно используются учителем в качестве вспомогательного средства, облегчающего объяснение какой-либо темы в процессе обучения.

В первый период ряд исследователей не видят разницы между технологией обучения и педагогической технологией, а иногда даже отождествляют эти понятия. Технология оценивается как обучение, осуществляемое с помощью технических средств. По сути, педагогическая технология – это планомерное и последовательное осуществление заранее запланированного педагогического процесса.

Использование технологического оборудования для обучения не означает внедрение технологий.

Закупка учебного оборудования и организация соответствующего обучения обходятся дорого. По этой причине может сформироваться такое представление о бесперспективности попыток разработки технологий обучения. Конечно, невозможно оснастить все школы новым учебным оборудованием по образовательным технологиям. Однако желательно осуществлять это постепенно.

Исходя из вышеизложенного, под образовательной технологией понимаются все виды учебно-методических средств и ресурсов, которые используются при восприятии информации, наблюдении и исследовании для того, чтобы учащийся учился, а учитель обеспечивал эффективное образование в процессе обучения.

В упомянутых источниках [6] представления о содержании и сущности словесного ресурса можно сгруппировать следующим образом.

Ресурс: является источником ресурсов и средств;

- системный ресурс, под ним подразумеваются все компоненты системы;

- относится к источникам, резервам всего, что можно использовать и оказать помощь, когда необходимы поставки, поддержка или помощь. Это средство достижения чего-то. Например, информационные ресурсы, природные ресурсы, экономические ресурсы, трудовые ресурсы;

- запасы и резервы оборудования, материалов, персонала и иных активов, которые могут быть использованы лицом или организацией в целях эффективной деятельности;

- источники, ресурсная база, являющаяся одним из инструментов решения и играющая роль вспомогательного инструмента, используемого при выполнении какой-либо деятельности или при устранении важных проблем и трудностей;

- любые вспомогательные средства, ресурсы, используемые в образовательном процессе. Например, источниками ресурсов могут считаться мультимедиа, сетевые соединения, печатные материалы и другие подобные вспомогательные материалы, выраженные с помощью любого технического учебного оборудования, используемого в процессе обучения;

- первичные документальные источники (ресурсы), резервы являются частью информационных ресурсов общества. Сюда входят опубликованные и неопубликованные документы, тематические типы и структурные особенности педагогических и учебных документов;

- первичные документальные источники для детей и юношества (научно-познавательная, художественная, информационно-обзорная литература и др.);

- документальные источники по педагогике, образовательной деятельности и закономерностям развития, динамике роста, распространения, концентрации сочинений (сбор в одном центре), устаревания и актуализации;

- являются документальными источниками информационных ресурсов, сформированными в результате аналитической обработки [4].

Образовательные ресурсы: система, состоящая из средств и методов достижения целей и ценностей, работа по систематическому внедрению тех или иных знаний в практические области;

- это реализация теоретических знаний и научных законов в самом простом смысле; представляют собой практический опыт, направленный на реализацию поставленных целей, удовлетворение потребностей и упрощение образовательного процесса;

- они являются вспомогательными средствами для более активного и эффективного использования знаний и умений, приобретенных человеком посредством образования, и более систематического и осознанного их применения;

- они активируют более одного органа чувств, одновременно воздействуя на зрение, слух и осязание. Это создает очень благоприятную среду обучения;

- требуют навыка использования. Чем больше органов чувств используется в процессе обучения, тем интереснее и эффективнее становится обучение, выученное позже забывается;

- они привлекают внимание и мотивируют. Представление информации посредством визуальных ресурсов привлекает внимание учащихся, вызывает интерес, создает мотивацию и делает урок приятным; облегчает понимание;

- упрощает абстрактные, сложные понятия, объекты, процессы и события. Представим на минутку, что кто-то пытается объяснить нам концепцию, процесс и событие, о которых мы мало что знаем, долго и подробно объясняя все их особенности. В результате будет сложно понять данные объяснения и интерпретации. Потому что слова - это не то же самое, что отмеченные вещи, например, визуальные ресурсы;

- они облегчают запоминание: одним из важнейших правил того, как информация кодируется и хранится в долговременной памяти, является теория двойного кодирования памяти. Согласно этому правилу информация фиксируется в памяти как вербально, так и визуально на длительное время. По этой причине информация, представленная как визуально, так и вербально, имеет более высокую скорость запоминания.

- обеспечивает индивидуальные потребности учащихся (индивидуальные особенности, навыки, различия в уровнях);

- эффективное использование визуальных ресурсов помогает устранить проблемы с памятью;

- повторное использование ресурса экономит время и труд, экономя время и энергию. Учитель использующий готовые образовательные ресурсы, получает возможность направить свое время и внимание на устранение индивидуальных потребностей учащихся;

- делает контент более понятным, упрощая его. Различные формы работы ресурса, взаимоотношения подэлементов системы друг с другом могут обозначаться разными цветами, символами или приемами [8].

Учебный ресурс включает в себя любые физические или виртуальные компоненты, которые ограничены в образовательной системе. Каждое устройство, ресурс, материал, включенный в образовательную систему (CD, DVD, дискеты, тестовые задания, аудиокассеты, презентации Power Point, рисунки и таблицы, карты, атласы, схемы, диаграммы и диаграммы и т.д.) и другие подобные вспомогательные средства - источник материалов, ресурс.

Следует также отметить, что, как и в ряде передовых стран мира, в Азербайджанской Республике реализуются соответствующие проекты и меры в направлении подготовки современных образовательных ресурсов. Электронные ресурсы были собраны в одном источнике и создан образовательный портал. Доступ к Интернету и использование глобальной сети учащимися и учителями бесплатны [9].

Источники онлайн-ресурсов. Ресурсы электронного обучения, состоящие из учебных материалов, применяемых с помощью современного образовательного электронного оборудования, включают:

- Электронные учебники различных производителей по всем предметам (азербайджанский язык, история, математика, информатика, физика, химия, биология, география, природоведение, изобразительное искусство, музыка, технология, познание мира, иностранные языки и т.д.); аудио- и видеоуроки, электронный тест, электронные задания; аудиовизуальные ресурсы; текст и иллюстрации, представленные на экране компьютера, по любой теме учебной программы; множество различных ресурсов, примененных с помощью анимации и звука; мультимедийные ресурсы [4].

Информационные ресурсы. В связи с началом формирования информационного общества появилось более новое название - понятие «информаци-

онные ресурсы». Национальные информационные ресурсы – принципиально новое понятие, оно выразилось в развитых странах в начале 80-х годов прошлого века в связи с развитием промышленности, а также средств обработки и передачи информации, эффективности использования информации. Еще в конце 70-х годов 20 века председатель программы по формированию политики в области информационных ресурсов профессор Остингер Гарвардского университета писал, что со временем информация станет основным ресурсом [5].

Сегодня будущий прогресс общества напрямую связан с эффективным формированием, совершенствованием, размещением и использованием информационной инфраструктуры.

Поскольку учитель не обладает достаточными знаниями о современном учебном оборудовании и ресурсах, используемых в учебном процессе, иногда он считает их использование пустой тратой времени. Существует множество проблем, связанных с эффективным использованием современных образовательных ресурсов в учебно-образовательном процессе.

При использовании современных педагогических ресурсов в учебном процессе возникает ряд проблем, связанных со школой и финансами. Каким бы компетентным ни был учитель, если школа, где он работает, не имеет достаточного учебного оборудования, технологической инфраструкту-

ры и финансовой поддержки, он не сможет передать имеющиеся у него ресурсы своим ученикам с помощью технологических устройств [9].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что упомянутые идеи сохраняют свою актуальность для системы образования многих стран, в том числе и Азербайджана.

Выводы

На сегодняшний день в Азербайджане существенно усовершенствована нормативно-правовая база образования, реализовано материально-техническое обеспечение, а также широкий спектр важных мер в связи с применением информационно-коммуникационных технологий. Однако мы должны признать, что в современную эпоху важно уделять особое внимание проблемам, которые служат модернизации образования Азербайджана, улучшению условий слабых групп с помощью передовых технологических продуктов в учебных заведениях, а также действовать в направлении педагогических кадров, идущих в ногу с современной жизнью. Необходимо разработать национальную программу образования, политику снабжения и поощрять целенаправленное использование информационных технологий на всех этапах и уровнях образования. Чтобы повысить уровень обучения учащихся, учебные ресурсы следует применять системно в процессе обучения.

Список источников

1. Аббасов А.Н. Педагогика: Учебник для школ средней специальности. Баку: Мутарджим, 2015. 344 с.
2. Бахтияр А.Х., Алиева К.Р., Джаббаров Р.В. Педагогическая психология. Учебник. Баку: Техсил, 2011. 256 с.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Академия, 2004. С. 288.
4. Джабраилов И.Х. Современное образование: поиски и перспективы. Баку: Мутарджим, 2013, 296 с.
5. Ахмедов Г., Зейналова Н. Педагогика: учебник. Баку: Наука и образование, 2016. 456 с.
6. Ибрагимов Ф.Н., Гусейнзаде Р.Л. Педагогика: учеб.: в 2-х т. Баку: Мутарджим, 2012. Т. 1. 706 с.
7. Мехрабов А., Аббасов А., Зейналов З., Гасанов Р. Педагогические технологии. Баку: Мутарджим, 2016. 372 с.
8. Мамедова Н.И. Использование концептуальных карт и карт данных как одно из приоритетных направлений в преподавании социальных предметов // Научные труды ИОАР. 2017. № 1. С. 41 – 47.
9. Мамедова Н.И. Роль преподавателя в использовании образовательных ресурсов // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. 2016. № 2. С. 286 – 292.
10. Мамедова Н. Новый подход к проблемам использования учебного оборудования и ресурсов в общеобразовательных школах: монография. Баку: Мутарджим, 2017. 350 с.
11. Осман Г. Интернет. Интернет-ресурсы Азербайджана, каталог национальных сайтов. Баку: Мультимедиа Центр, 2010. 416 с.
12. Вейсова З. Реформа образования: мифы и реальность // Курикулум. 2014. № 4. С. 5 – 16.
13. Алкан А., Омер Д. Мнения учителей английского языка по поводу использования информационных технологий на уроках // Журнал образование и обучение. 2013. Т. 2. № 1. С. 110 – 116.
14. Jensen E. Brain-Based Learning: A Reality Check, Educational Leadership // Special Topic, April. 2000. P. 76 – 80.
15. Colman A.M. A Dictionary of Psychology. Oxford University Press, 2001. 896 p.

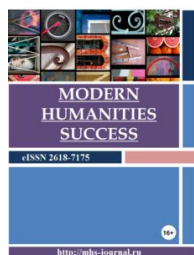
References

1. Abbasov A.N. Pedagogy: Textbook for secondary schools. Baku: Mutarjim, 2015. 344 p.
2. Bakhtiyar A.Kh., Aliyeva K.R., Jabbarov R.V. Pedagogical Psychology. Textbook. Baku: Tehsil, 2011. 256 p.
3. Davydov V.V. Problems of developmental learning. Moscow: Academy, 2004. P. 288.
4. Jabrailov I.Kh. Modern education: searches and prospects. Baku: Mutarjim, 2013, 296 p.
5. Akhmedov G., Zeynalova N. Pedagogy: textbook. Baku: Science and Education, 2016. 456 p.
6. Ibrahimov F.N., Huseynzade R.L. Pedagogy: textbook: in 2 volumes. Baku: Mutarjim, 2012. Vol. 1. 706 p.
7. Mekhrabov A., Abbasov A., Zeynalov Z., Gasanov R. Pedagogical technologies. Baku: Mutarjim, 2016. 372 p.
8. Mamedova N.I. Using concept maps and data maps as one of the priority areas in teaching social subjects. Scientific works of the Institute of Educational Sciences. 2017. No. 1. P. 41 – 47.
9. Mamedova N.I. The role of the teacher in using educational resources. Actual problems of studying the humanities. 2016. No. 2. P. 286 – 292.
10. Mamedova N. A new approach to the problems of using educational equipment and resources in comprehensive schools: monograph. Baku: Mutarjim, 2017. 350 p.
11. Osman G. Internet. Internet resources of Azerbaijan, catalog of national sites. Baku: Multimedia Center, 2010. 416 p.
12. Veysova Z. Education reform: myths and reality. Curriculum. 2014. No. 4. P. 5 – 16.
13. Alkan A., Omer D. Opinions of English teachers about the use of information technology in the classroom. Education and training journal. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 110 – 116.
14. Jensen E. Brain-Based Learning: A Reality Check, Educational Leadership. Special Topic, April. 2000. Pp. 76 – 80.
15. Colman A.M. A Dictionary of Psychology. Oxford University Press, 2001. 896 p.

Информация об авторе

Мамедова Нармина Исрафилъ гызы, доктор философии по педагогике, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9767-8621>, Азербайджанский государственный индустриально-педагогический колледж, Азербайджан, nermine_m@mail.ru

© Мамедова Нармина Исрафилъ гызы, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.881.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-270-275

Технология развития триглоссии в процессе обучения испанскому языку как второму иностранному языку в педагогическом вузе

¹ Маслова Ю.В.,

¹ *Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы обучения испанскому языку как второму иностранному в педагогическом вузе, где английский язык изучается в качестве первого иностранного языка. При этом коммуникативные умения родного, первого иностранного и второго иностранного языка развиваются на фоне искусственного субординативного трилингвизма (триглоссии), таким образом коммуникативная компетенция на иностранных языках развивается одновременно, что должно находить отражение в методике преподавания второго иностранного языка. Опора в данном случае производится, главным образом, на первый иностранный язык, что не отрицает влияние родного языка на процесс развития коммуникативной компетенции на втором иностранном языке. В результате развития триглоссии помимо иноязычной коммуникативной компетенции развиваются когнитивные способности, мышление, речевые механизмы, различные виды памяти.

На основе анкетирования студентов и наблюдения сформулированы рекомендации для преподавателей испанского языка как второго иностранного языка. Предложенные приемы обучения включают приемы на сравнение и сопоставление двух иностранных языков, упражнения в переводе, аутентичные материалы для носителей первого иностранного языка, а также материалы испанских учебных изданий, созданных для англоговорящих студентов.

Ключевые слова: языковая личность, билингвизм, субординативный трилингвизм (триглоссия), коммуникативная компетенция, языковая способность, искусственная двуязычность

Для цитирования: Маслова Ю.В. Технология развития триглоссии в процессе обучения испанскому языку как второму иностранному языку в педагогическом вузе // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 270 – 275. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-270-275

Поступила в редакцию: 15 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The technology of trilingualism development in the process of teaching Spanish as a second foreign language at a pedagogical university

¹ Maslova Yu.V.,

¹ *Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky*

Abstract: the article focuses on the issues of teaching Spanish as a second foreign language in a pedagogical university where English is taught as the first foreign language. In this case, the communicative skills of students' native language, first foreign language and second foreign language are developed against the background of artificial subordinate trilingualism, so that the communicative competence in foreign languages is developed simultaneously, which should be reflected in the methodology of teaching the second foreign language. Thus the first foreign language influences the development of skills in the second foreign language; yet it does not exclude the influence of the native language on the process of developing communicative competence in the second foreign language. As a result of trilingualism, cognitive abilities, thinking process, linguistic mechanisms, and various types of memory are developed in addition to foreign language communicative competence.

Based on survey of students, recommendations for teachers of Spanish as the second foreign language are formulated. The proposed teaching methods include techniques for comparing and contrasting two foreign languages, translation exercises,

authentic materials for native speakers of the first foreign language, as well as materials from Spanish educational publications created for English-speaking students.

Keywords: linguistic personality, bilingualism, subordinate trilingualism (triglossia), communicative competence, linguistic ability, artificial bilingualism

For citation: Maslova Yu.V. The technology of trilingualism development in the process of teaching Spanish as a second foreign language at a pedagogical university. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 270 – 275. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-270-275

The article was submitted: May 15, 2024; Approved after reviewing: July 17, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Существует мнение о том, языковое образование направлено на формирование «языковой личности» учащегося, отражающей его языковую картину мира [6]. При этом значение имеет количество языков, которые изучаются, поскольку каждый из них несет определенную картину мира, а также по-своему формирует личность обучающегося. Соизучение другого (или других) языков формирует личность, которая способна глубже понимать свою идентичность, имеет более развитые навыки и умения к осуществлению диалога, а также способна легче сосуществовать с представителями других культур за счет развития способности понимать и усваивать иные поведенческие модели, ценностные установки, усвоения других стереотипов поведения, а также расширения собственной языковой картины мира.

В педагогическом вузе, где студенты изучают два иностранных языка, возникает проблема, как интегрировать два иностранных языка в процесс обучения таким образом, чтобы компетенции, полученные учащимися в процессе изучения одного иностранного языка способствовали развитию иноязычной коммуникативной компетенции в другом иностранном языке и в целом решали задачу развития языковой личности за счет развития трилингвизма. Цель исследования связана с определением и описанием приемов, которые могут быть использованы в процессе обучения испанскому языку как второму иностранному языку у студентов педагогического вуза, изучающими английский язык как первый иностранный на фоне искусственного субординативного трилингвизма.

Материалы и методы исследований

В данной статье были использованы следующие методы: сравнение и сопоставление, наблюдение, анкетирование.

Результаты и обсуждения

При изучении второго иностранного языка в условиях педагогического вуза несомненно имеет место, в терминологии Н.В. Барышникова, трилингвизм, т.е. процесс, под которым понимают

«сосуществование трех языков в речемыслительной сфере индивида, который использует эти языки в различных коммуникативных ситуациях в зависимости от целей общения, места реализации акта коммуникации, и т.д.» [3, с. 11]. В литературе трилингвизм рассматривается, в основном, в случае, когда изучающий иностранный язык владеет двумя другими языками на уровне носителя языка или на уровне, близком к уровню носителя языка [1, 9] в учебных условиях и называется искусственным трилингвизмом, или искусственной триглоссией, и характеризуется следующими чертами: имеет искусственный характер; овладение, владение и использование языков характеризуется неоднородностью и неодинаковостью (иностранные языки подчинены родному языку, т.е. имеет место субординативность; смешение элементов изучаемых языков (родного и иностранных) [3, с. 29] Представляется, что, хотя для основной массы студентов вуза триглоссия имеет характер искусственный и субординативный, поскольку студенты не владеют иностранными языками на уровне носителя языка и не способны общаться на них свободно, однако в ряде случаев в вузовском обучении трилингвизм должен принимать характер приближенный к естественному субординативному трилингвизму. Такое случается, если обучающийся имеет опыт межкультурной коммуникации на одном или двух иностранных языках, т.е. когда владение иностранными языками приобретает характер естественной двуязычности (или в данном случае триглоссии).

Вообще билингвизм определяют как «сумму языковых способностей и компетенций индивида, благодаря которым он владеет двумя языками или использует две лингвистические системы» [10, с. 169]. Естественная двуязычность отличается схожестью коммуникативной компетенции в двух языках и продвинутым, или профессиональным владением двумя языками (родным и иностранным). Языки могут использоваться во всех случаях без затруднений и с высокой эффективностью, в зависимости от условий и потребностей комму-

никации говорящий без затруднений переходит на любой из языков, которыми владеет.

В случае субординативного трилингвизма в условиях вуза имеется ввиду, что обучающийся владеет родным и первым иностранным языком на схожем высоком уровне, а владение вторым иностранным языком является несовершенным, т.е. наблюдается недостаточно высокий уровень непринужденности в процессе восприятия и речепорождения на втором иностранном языке. Следовательно, трилингвизм субординативен, поскольку обучающийся владеет одним (первым) иностранным языком лучше, чем вторым. При этом уровень владения первым иностранным языком в педвузе, в нашем случае английским языком, должен достигать уровня C1+ или C2, а владение вторым иностранным языком, в нашем случае испанским языком – уровня B1+ или B2. Такого уровня владения студенты педвуза должны достичь при обучении с количеством часов первого иностранного языка в количестве 1512 часов, второго иностранного языка 1080 часов.

Когнитивный, или когнитивно-лингвистический подход отмечает, что появление третьего языка в языковом репертуаре позволяет развивать когнитивные способности, мышление, механизмы переключения, различные виды памяти. По мнению исследователей С.Р. Шредер и В. Мариан люди, владеющие двумя и более языками, превосходят монолингвов в развитии когнитивных способностей. В частности, описывая особенности билингвов, авторы указывают на высокоразвитую способность игнорировать нерелевантную информацию, поскольку билингвам необходимо предотвратить вмешательство второго, нецелевого языка при использовании целевого языка, а также увеличения когнитивных способностей двуязычных людей [11]. Триязычный опыт предъясвляет еще более высокие когнитивные требования, чем билингвизм. Например, по сравнению с билингвом, человек, говорящий на трех языках, должен запоминать больше слов, следовательно, трилингвы имеют более развитые когнитивные способности (в частности память), чем билингвы.

Следует отметить, что некоторые авторы, исследующие проблемы билингвизма и многоязычия, считают, что билингвами могут считаться только те, кто освоил языки в естественной социокультурной среде (естественный билингвизм), однако можно согласиться с теми, кто считает, что билингвизм и многоязычие имеют место и при неоднородном владении языками, а также в случае усвоения иностранного языка в процессе обучения (искусственный билингвизм). Представляется, что, с одной стороны, высокий уровень развития ком-

муникативной компетенции на иностранном языке позволяет говорить о приобретенном билингвизме (или многоязычии), с другой стороны, в современных условиях возможность поддерживать высокий уровень владения иностранным языком даже вне языковой среды достаточно велика. В данном случае родной язык остается основным языком, однако специалисты отмечают, что даже в случае естественного билингвизма предпочтение все равно отдается одному из языков, и именно он становится для билингва основным [10].

Преимущества, полученные при овладении вторым (и последующим) языком могут быть наиболее очевидны, если второй и третий языки добавляются последовательно, а не одновременно. У последовательных трилингвов увеличение сложности когнитивных задач происходит постепенно, по мере того как обучающийся переходит от двух языков к трем, а не внезапно, как у изучающих второй и третий языки одновременно, а постепенное, поэтапное повышение сложности – это один из принципов, используемый во многих моделях когнитивного обучения [11].

Говоря о механизмах, которые способствуют усвоению второго и последующего иностранного языка, А.Н. Лихачева, в частности, отмечает роль положительного переноса, под которым понимают «явление при котором воздействующий язык не вызывает в первом языке нарушения нормы, но стимулирует уже существующие закономерности», а также «совместную базу контактирующих языков для оптимизации процесса овладения иностранным языком» [7, 8]. В качестве контактирующих языков рассматриваются родной и первый иностранный языки, в связи с чем возникает вопрос о том, какой язык (родной или первый иностранный) является основным для развития навыков переноса, а какой из языков будет вторичным. В литературе распространено мнение, что в контексте обучения второму иностранному языку именно первый иностранный язык является источником положительного переноса [4], однако на практике замечаем, что многое зависит от того, какие конкретно языки изучаются, к какой языковой группе относятся родной и первый иностранный языки. В языковой триаде русский-английский-испанский языки в таких аспектах, как лексика и грамматика, действительно имеет место перенос с английского языка за счет схожести лексического и грамматического состава английского и испанского языков. Однако в фонетике не все так однозначно, так как некоторые фонемы русского языка, например гласные, которые, как и в испанском языке, различаются по ряду, подъему,

лабиализованности/нелабиализованности, могут переноситься из родного языка [6]. Таким образом, в процессе обучения второму иностранному языку необходимо определить, какие элементы системы языка переносятся из родного языка, а какие из первого иностранного языка.

Чтобы определить, в каких случаях нужно опираться на родной язык, а в каких на первый иностранный язык, было проведено анкетирование среди 22 студентов ЛГПУ, изучающих испанский язык как второй иностранный язык и английский язык как первый иностранный; для всех студентов русский язык является родным. При этом 9 опрошенных изучали испанский язык в вузе течение четырех лет, 13 человек в течение трех лет. Английский язык изучался этими студентами на протяжении всего времени обучения в школе и в течение четырех и трех лет в университете соответственно. Уровень владения испанским языком B1 и A2, уровень владения английским языком B2 и B1+ соответственно.

Большинство студентов (85%) отмечают, что при изучении испанского языка перенос навыков осуществляется как с английского, так и русского языков, однако студенты, у которых высокий уровень владения английским и испанским языками считают, что опора осуществляется в основном на английский язык. Интересно, что в процессе семантизации лексических единиц 90% студентов отдают предпочтение русскому языку, и только около 10% отдают предпочтение английскому языку для раскрытия значения слова. Примечательно, что указанные 10% имеют сравнительно высокий уровень владения испанским языком и изучают язык в течение 4 лет, что объясняется увеличением языкового репертуара студентов. Все студенты при усвоении грамматики проводят сравнения с английским языком, отмечая, что так проще понять и быстрее усвоить основную функцию и особенности употребления изучаемого грамматического явления. В процессе освоения фонетического строя испанского языка 95% студентов опирались на русский язык, и только 5% на английский. Данный результат согласуется с другими исследованиями по данному вопросу относительно артикуляции. Что же касается интонирования, студенты отмечают, что интонационные модели русского, английского и испанского языков в целом не очень сильно отличаются, поэтому в процессе освоения интонационной составляющей, опора происходит на полученные знания в области практической и теоретической фонетики английского языка. В то же время студенты отмечают нехватку упражнений в

сравнении и сопоставлении фонетических явлений и функционирования интонации в испанском языке.

Таким образом, согласно проведенному опросу можно сказать, что чем выше уровень коммуникативной компетенции у студентов, тем чаще происходит обращение к английскому языку в процессе освоения испанского языка, однако опора на родной язык также существует. Наблюдения на занятиях испанского языка также указывают на то, что студенты обращаются не только к родному, но и к первому иностранному языку в процессе семантизации лексических единиц, при усвоении активного словаря, а также просят у преподавателя провести сравнения с первым иностранным языком при объяснении грамматических и фонетических явлений. Они также отмечают, что при усвоении грамматики сравнение с английским языком является необходимым, поскольку намного облегчает процесс усвоения и уменьшает время, отводимое для объяснения грамматического явления или конструкции. Все студенты отмечают положительный опыт обращения к первому иностранному языку, как средству развития умений второго иностранного языка, средству развития лингвистических знаний, так и для практики первого иностранного языка. Подобное обращение является особенно успешным в случае развитой коммуникативной компетенции в первом и втором иностранном языках.

Для практики обучения испанскому языку как второму иностранному это означает, что на продвинутом этапе методика обучения второму иностранному языку должна строиться с учетом лексико-грамматических и фонетико-фонологических особенностей первого иностранного языка и включать средства обучения (упражнения) на сравнение и сопоставление лингвистических явлений родного, первого иностранного и второго иностранного языка. Кроме этого, по мнению ряда авторов, упражнения в переводе с первого иностранного языка на второй иностранный также играют важную роль в становлении тригlossии студентов, изучающих иностранные языки для профессиональных целей [1, 2].

В соответствии с результатами опроса, а также наблюдениями, сделанными в процессе обучения студентов испанскому языку как второму иностранному, были сформулированы рекомендации для преподавателей испанского языка как второго иностранного языка.

На этапе формирования и совершенствования лексических навыков следует проводить семантизацию лексических единиц с опорой на

первый иностранный язык в случае близости самой лексической единицы английскому языку (например, *igualdad* (исп.), *equality* (англ.)); объяснение разницы лексических единиц в случае частичного совпадения значений (например, *complicidad* (исп.), *complicity* (англ.)), или несовпадения значений слов, которые имеют похожее звучание и написание, т.е. ложных эквивалентов (например, *recordar* (исп.), *record* (англ.)); включение упражнений на перевод с английского языка на испанский.

На этапе формирования и совершенствования грамматических навыков в процессе объяснения нового грамматического материала следует производить сравнение грамматического явления в английском и испанском языках; использовать упражнения в сравнении и сопоставлении грамматических явлений на двух иностранных языках.

На этапе совершенствования фонетических навыков возможно обращение к английскому языку в случае совпадения или частичного совпадения звуков или интонационных шкал (например, межзубный согласный, присутствующий в обоих языках); обращать внимание студентов на отсутствие некоторых фонетических феноменов во втором языке по сравнению с первым (например, отсутствие редукции гласных в испанском языке).

На этапе развития речевого умения рекомендовано использование материалов, созданных на первом иностранном языке в качестве опоры для

построения высказываний на втором иностранном языке (например, реферирование статей), упражнения в переводе с первого иностранного языка на второй, просмотр фильмов с английскими субтитрами, использование материалов, созданных для изучения испанского языка носителями английского языка, поскольку они содержат необходимые сравнения двух языков.

Выводы

Таким образом, при изучении двух иностранных языков в профессиональных целях (в педагогическом университете) имеет место развитие субординативного трилингвизма, при котором языковая триада – родной язык, первый иностранный и второй иностранный язык – сосуществуют в речевой деятельности студента, однако развитие умений в трех языках не является однородным. Проведенные наблюдения и анкетирование показывают, что студенты считают опыт обращения к первому иностранному языку положительным для развития коммуникативной компетенции в обоих иностранных языках. В качестве средств обучения используются сравнения и сопоставления двух языков, упражнения в переводе, аутентичные материалы для носителей первого иностранного языка, а также материалы испанских учебных изданий, созданных для англоговорящих студентов.

В данной статье не рассматривались изменения, происходящие с языковой личностью, владеющей тремя языками на личностном уровне; эта тема, несомненно, довольно обширная и еще ждет своих исследователей.

Список источников

1. Алексеева И.С., Бояркина А.В., Просюкова К.О., Тахтарова С.С. Дидактика перевода и трилингвизм: новый потенциал // Казанский лингвистический журнал. 2021. № 4 (2). С. 302 – 318.
2. Алексеева И.С., Бояркина А.В., Просюкова К.О., Тахтарова С.С. Транслатологический трилингвизм: вызовы и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22. № 2. С. 61 – 71. (На англ. яз.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.5>
3. Барышников Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе. М.: Просвещение, 2003. 159 с.
4. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): Учебное пособие. Обнинск: Титул, 2001. 48 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., URSS: 2024. 264 с.
6. Климова Ю.А., Юрченко Н.В., Черкашина О.М., Кулик С.С. Сопоставительный анализ фонологических систем русского и испанского языков (в целях обучения испаноговорящих студентов русскому произношению) // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 108 – 111
7. Лихачева А.Н. Трилингвизм как языковой феномен и методический прием формирования учебно-познавательной деятельности учащихся при обучении второму иностранному языку: психолого-педагогический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2020 № 2. С. 1 – 11
8. Лихачева А.Н., Ломтева Т.Н. Трилингвизм как фактор оптимизации процесса обучения в достижении эффективности овладения вторым иностранным языком на компетентностной основе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 2 (77) С. 193 – 201.
9. Сабирова Д.Р., Кондратьева И.Г. Обучение иностранным языкам в условиях билингвизма и многоязычия. Сборник научных трудов «Иностранные языки в современном мире». Казань, 2020. С. 7 – 12.

10. Шелестюк Е.В., Ершова О.В. Лингвокогнитивный и социокультурный аспекты билингвизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121. С. 168– 184. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10722

11. Шредер С.Р., Мариан В. Когнитивные результаты триязычия // Int J Billing. 2017. № 21 (6). P. 754 – 773. 24.09.2024 DOI: 10.1177/1367006916637288

References

1. Alekseeva I.S., Boyarkina A.V., Prosyukova K.O., Takhtarova S.S. Translation Didactics and Trilingualism: New Potential. Kazan Linguistic Journal. 2021. No. 4 (2). P. 302 – 318.

2. Alekseeva I.S., Boyarkina A.V., Prosyukova K.O., Takhtarova S.S. Translatological Trilingualism: Challenges and Prospects. Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics. 2023. Vol. 22. No. 2. P. 61 – 71. (In English). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.5>

3. Baryshnikov N.V. Methods of Teaching a Second Foreign Language at School. Moscow: Prosveshchenie, 2003. 159 p.

4. Bim I.L. The Concept of Teaching a Second Foreign Language (German Based on English): A Tutorial. Obninsk: Titul, 2001. 48 p.

5. Karaulov Yu.N. Russian Language and Linguistic Personality. Moscow, URSS: 2024. 264 p.

6. Klimova Yu.A., Yurchenko N.V., Cherkashina O.M., Kulik S.S. Comparative Analysis of the Phonological Systems of the Russian and Spanish Languages (for the Purpose of Teaching Russian Pronunciation to Spanish-Speaking Students). Kazan Pedagogical Journal. 2017. No. 6. P. 108 – 111

7. Likhacheva A.N. Trilingualism as a linguistic phenomenon and a methodological technique for forming students' educational and cognitive activity in teaching a second foreign language: psychological and pedagogical aspect. World of science. Pedagogy and psychology. 2020. No. 2. P. 1 – 11.

8. Likhacheva A.N., Lomteva T.N. Trilingualism as a factor in optimizing the learning process in achieving the effectiveness of mastering a second foreign language on a competence-based basis. Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2020. No. 2 (77). P. 193 – 201.

9. Sabirova D.R., Kondratieva I.G. Teaching foreign languages in the context of bilingualism and multilingualism. Collection of scientific papers "Foreign languages in the modern world". Kazan, 2020. P. 7 – 12.

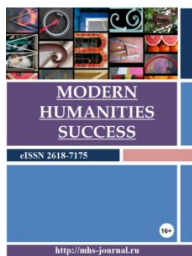
10. Shelestyuk E.V., Ershova O.V. Lingvocognitive and sociocultural aspects of bilingualism. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2020. No. 7 (441). Philological sciences. Issue. 121. P. 168 – 184. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10722

11. Schroeder S.R., Marian V. Cognitive results of trilingualism. Int J Billing. 2017. No. 21 (6). P. 754 – 773. 09.13.2024 DOI: 10.1177/1367006916637288

Информация об авторе

Маслова Ю.В., кандидат педагогических наук, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк ул. Ленина д. 42, munchusha@rambler.ru

© Маслова Ю.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013 : 796.015
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-276-282

**Положительные и отрицательные стороны «многобальной» системы
оценивания уровня физической подготовленности сотрудников в органах
внутренних дел по истечению 12-летнего периода ее внедрения**

¹ Струганов С.М., ² Баркалов С.Н., ³ Полунин В.П., ⁴ Залесова О.В., ⁵ Санков П.А.,
¹ Восточно-Сибирский институт МВД России,
² Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
³ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России,
⁴ Нижегородская академия МВД России,
⁵ Восточно-Сибирский институт МВД России

Аннотация: в статье поднимается актуальный вопрос, который связан с внедрением в органах внутренних дел «многобальной» системы оценивания сотрудников, курсантов, слушателей и абитуриентов, очной формы обучения, поступающие в ведомственные образовательные организации, на предмет определения уровня их физической подготовленности. Выполнено сравнение традиционной и «многобальной» систем оценивания, как среди сотрудников постоянного состава, так и среди курсантов и слушателей, обучающихся по очной форме обучения, а также ее актуальность на вступительных испытаниях у абитуриентов при сдаче контрольных нормативов на предмет определения у них соответствующего уровня физической подготовленности. Показана актуальность внедрения данной системы оценивания сотрудников, курсантов и слушателей с целью определения «лучшего» или «отстающего» в этом компоненте профессиональной подготовки. Проведен анализ положительных и отрицательных сторон «многобальной» системы оценивания на практике, которая была внедрена в органах внутренних дел на основании приказа МВД России от 13 ноября 2012 года № 1025дсп «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Подготовлен ряд рекомендаций в целях совершенствования «многобальной» системы оценивания уровня физической подготовленности сотрудников, курсантов и слушателей в системе МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовленность, система оценивания, шкала оценивания, образовательный процесс, физические качества, сотрудники правоохранительных органов, абитуриенты, вступительные испытания, мотивация

Для цитирования: Струганов С.М., Баркалов С.Н., Полунин В.П., Залесова О.В., Санков П.А. Положительные и отрицательные стороны «многобальной» системы оценивания уровня физической подготовленности сотрудников в органах внутренних дел по истечению 12-летнего периода ее внедрения // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 276 – 282. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-276-282

Поступила в редакцию: 16 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Positive and negative aspect of the "multi-point" system for assessing the level of physical fitness of employees in the internal affairs bodies after the expiration of a 12-year period of its implementation

¹ Struganov S.M., ² Barkalov S.N., ³ Polunin V.P., ⁴ Zalesova O.V., ⁵ Sankov P.A.,
¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,
³ Volgodonsk branch Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁴ Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁵ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article raises a topical issue related to the introduction of a "multi-point" system of assessment of employees, cadets, students and applicants of full-time education entering departmental educational organizations in the internal affairs bodies in order to determine their level of physical fitness. A comparison of the traditional and "multi-point" assessment systems is made, both among permanent staff and among cadets and students studying full-time, as well as its relevance in entrance examinations of applicants when passing control standards to determine their appropriate level of physical fitness. The relevance of the introduction of this system of assessment of employees, cadets and students in order to determine the "best" or "lagging behind" in this component of professional training is shown. An analysis of the positive and negative aspects of the "multi-point" assessment system in practice, which was introduced in the internal affairs agencies on the basis of the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 13, 2012 No. 1025dsp "On approval of the Instructions for the organization of physical training in the internal affairs agencies of the Russian Federation", was conducted. A number of recommendations were prepared in order to improve the "multi-point" system for assessing the level of physical fitness of employees, cadets and students in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: physical fitness, assessment system, grading scale, educational process, physical qualities, law enforcement of officers, applicants, entrance examinations, motivation

For citation: Struganov S.M., Barkalov S.N., Polunin V.P., Zalesova O.V., Sankov P.A. Positive and negative aspect of the "multi-point" system for assessing the level of physical fitness of employees in the internal affairs bodies after the expiration of a 12-year period of its implementation. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 276 – 282. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-276-282

The article was submitted: May 16, 2024; Approved after reviewing: July 18, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

На основе теоретического анализа литературных источников, очевидно, что одним из приоритетных принципов государственной образовательной политики заключается в вариативности системы образования к уровням развития, возрастным и гендерным особенностям обучающихся. Поэтому проверку знаний, умений и навыков принято считать одним из главных элементов оценки качества образования, где основным компонентом образовательной системы и учебного процесса должен стоять педагогический контроль. К основному показателю педагогического контроля, характеризующую успеваемость обучающегося, принято считать оценку, которая определяет соответствие образовательной деятельности и требованиям конкретной педагогической системы.

Система оценивания качества освоения обучающимися учебного материала по физической подготовке также является одним из основных элементов образовательного процесса. Как правило,

форма контроля знаний, умений и навыков здесь сводится к применению определенной шкалы основанной на какой-нибудь бальной системе оценивания. В настоящее время в мировой образовательной системе применяется большое количество различных шкал оценивания знаний, умений и навыков. Традиционная система оценивания знаний и успехов обучающихся цифрами в России утвердилась еще в начале XIX века.

Материалы и методы исследований

В течение долгого времени уровень физической подготовленности курсантов и слушателей, проходящих обучение образовательных организациях МВД России, основывался на распространенную в сфере образования стандартную систему оценивания по 5-бальной шкале. В процессе учебных занятий по физической подготовке во многих образовательных организациях, на основании проведенных исследований в виде опроса, беседы и анкетирования, преподаватели отмечали, что стандартная 5-бальная шкала оценки уровня физиче-

ской подготовленности курсантов и слушателей имеет ряд существенных недостатков. Например, чтобы выявить «лучшего» или «отстающего» возникла необходимость проведения контрольных испытаний среди обучающихся на уровень индивидуальной физической подготовленности [3]. С одной стороны кажется все очень просто и очевидно, но с другой стороны из показанных результатов по контрольным нормативам на экзаменационной сессии, очень сложно оценить кто из курсантов «лучший» или «отстающий», т.к. выше критерия оценки «5» не существовало.

Рассмотрим небольшой пример: на итоговых экзаменах по физической подготовке у слушателей пятого курса, учебная группа которых состоит из 27 человек, показаны следующие результаты:

- оценка «отлично» – 8 человек;
- оценка «хорошо» – 15 человек;
- оценка «удовлетворительно» – 4 человека.

теперь допустим, что несколько курсантов показывают примерно одинаковый результат, кто-то выполнил лучше контрольный норматив в подтягивании на перекладине, кто-то в челночном беге, а кто-то в кроссе на 1 км. Как сравнить обучаемых между собой, если в сумме по уровню физической подготовленности у 15 человек получилась оценка «хорошо»? Кроме того также возникает вопрос, как сравнить уровень физической подготовленности курсантов различного пола в рамках одной оценки?

Если рассматривать пример оценивания физической подготовленности курсантов до 2012 года, то здесь ситуация вообще была парадоксальной во время экзаменационных сессий по физической подготовке, где формой контроля успеваемости являлся в основном «зачет» или «не зачет». Данная ситуация еще больше усложняла требование преподавателей к обучающимся, т.к. формально им достаточно было выполнить контрольный норматив на оценку «удовлетворительно» для получения «зачета», ни где не упираться и оставаться одним из лучших обучающихся в вузе [4]. Поэтому, соответственно, мотивация для показа максимальных результатов был очень низким, потому что все результаты кто сдал норматив на положительную оценку, от «удовлетворительной» до «отличной», выравнивался общим оцениванием «зачтено». Со стороны данная ситуация смотрелась не очень красиво, когда один курсант старается, показывает высокий результат и стремится к самосовершенствованию, а другой демонстративно выполняет контрольный норматив на оценку «удовлетворительно» не проявляя ни какого старания, а в итоге получают обоим оценку «зачтено» по итогам семестра. А ведь итоговый контроль

должен быть похож на маленькое соревнование и, следовательно, должен являться одной из основных и неотъемлемых форм физической тренировки.

Не простая ситуация возникает и с курсантами получившими оценку «неудовлетворительно». Есть обучающие, которые немного не «дотягивают» до удовлетворительной оценки, а есть заметно не «успевающие», а в итоге их ставят на один уровень и формально они также считаются физически слабо подготовленные.

В последние годы при проведении Всероссийских конкурсов «Лучший по профессии» в системе МВД России предпочтение все больше отдается «многобальной» системе оценивания. На данных соревнованиях принимают участие от 70 до 100 сотрудников из разных регионов нашей страны и если бы всех оценивали по традиционной 5-бальной системе, то одинаковую оценку по уровню физической подготовленности получили бы многие сотрудники, где пришлось дополнительно рассматривать и оценивать другие качества для выявления победителей. Поэтому в данных случаях используется «много-бальная» система оценки сотрудников органов внутренних дел на уровень их физической подготовленности. Также по «многобальной» системе оцениваются и демонстрация боевых приемов борьбы, где вместо оценок выставляются баллы. Таблица начисления баллов за показанные результаты частично была заимствована из Всероссийского спортивного комплекса «ГТО» еще советских времен, а также военно-спортивных многоборий [1, 2].

Результаты и обсуждения

Применение разработанной «много-бальная» системы оценивания уровня физической подготовленности, не только у сотрудников, курсантов и слушателей, но во время вступительных испытаний у абитуриентов показала свои положительные стороны, т.к. одинаковые показатели встречались очень редко. Поэтому на основании данного критерия тут же было видно общий уровень подготовленности сдающего сотрудника или абитуриента, которая позволяет так же проводить объективную сравнительную характеристику показанных результатов.

В силовых структурах первыми предложили перейти на системы с «многобальной» шкалой оценивания специалисты по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации. Так в 2009 году было введено в действие и принято к руководству Наставление по физической подготовке, в котором была предложена система оценки индивидуальной физической подготовленности военнослужащих, основанная на пе-

реработанных и дополненных «много-бальных» таблицах из различных видов спортивных и военно-спортивных многоборий. Данные таблицы характеризуют качество выполнения отдельных контрольных нормативов и, соответственно, уровень развития физических качеств (силы, ловкости, быстроты, выносливости).

По этому пути пошли и в органах внутренних дел, так с 2012 года было введено в действие «Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» применяемое на практике и по настоящее время, которое существенно изменило порядок проверки и оценки физической подготовленности. Индивидуальная оценка уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел и слушателей выпускных курсов образовательных организаций МВД России складывается из баллов, набранных ими за выполнение контрольных упражнений (контрольного упражнения), а также оценки за выполнение боевых приемов борьбы, которое оценивается по результату решения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента.

Начисление баллов за выполнение контрольных упражнений осуществляется в соответствии с таблицами начисления баллов за выполнение контрольных упражнений по физической подготовке. Приведены 100-бальные таблицы начисления баллов за выполнение упражнений, а так же таблицы, определяющие минимальные требования физической подготовленности к различным категориям сотрудников (возрастные группы, пол, предназначение). Курсанты 1-4 курсов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке оцениваются, как и раньше, по 5-балльной системе. Отсюда можно сделать вывод, что в основном критерии оценки физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел изменились, т.к. вроде бы осуществлен переход на более новую, отвечающую современным требованиям 100-бальную систему оценивания. Но если смотреть на это с другой стороны, то, оценивание курсантов первых-четвертых курсов образовательных организаций МВД России не претерпели особых изменений, и даже прослеживается тенденция к послаблению требований в ряде контрольных упражнений. Особенно это заметно в нормативах характеризующих уровень развития выносливости, где нормативы в процессе обучения даже ниже чем во время вступительных испытаний, что явно наталкивает на размышления к регрессу физической подготовленности обучающихся, а не к ее совершенствованию [5]. А ведь выносливость является одним из главных состав-

ляющих морально-волевых качеств сотрудника (бойца), которая показывает возможность сотрудника длительному противостоянию к утомлению и обеспечению высокой работоспособности в экстремальных условиях служебной деятельности [6].

Конечно, данное нововведение, введенное в 2012 году, основанное на применении 100-бальных таблиц не решит все противоречия, т.к. в применении любой шкалы есть свои плюсы и минусы, но на наш взгляд это существенно повысит мотивацию обучаемых к достижению более высоких результатов своей физической подготовленности. В человеке подсознательно заложен дух соперничества, поэтому и курсантам, и сотрудникам органов внутренних дел даже в рамках одной оценки интересно кто набрал большее количество баллов, потому что это показывает подготовленность сотрудника в масштабе как минимум своего подразделения или организации. Так же мы считаем, что необходимо не ограничивать максимальные оценочные показатели, предъявляемые к физической подготовленности, с целью повышения мотивации к установке «рекордов» и высоких спортивных результатов в отдельных упражнениях и в сумме баллов [10].

Немало важным фактором является и финансовая составляющая вопроса. 100-бальные таблицы нашли применение в системе профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел. В новом приказе МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел российской федерации» установлены дополнительные критерии, к минимальным требованиям, по количеству баллов для присвоения квалификационных званий, а это уже в свою очередь влияет и на денежное довольствие сотрудников. Тем не менее, следует заметить, что данный факт не распространяется на курсантов и слушателей «перекрывать» данные минимальные требования, т.е. не стимулирует их к самосовершенствованию, поэтому некоторые из них за время обучения в течение 5 лет просто поддерживают свою физическую подготовленность на одном уровне. Это еще раз показывает на не совершенство уровня оценивания, а если учитывать, тот факт, где абитуриенту с 2023 года на вступительных испытаниях по физической подготовке достаточно набрать всего 3 балла. Отсюда следует, что ни о каком физически подготовленном сотруднике не может идти и речи, т.к. выпускаться будут в основном только «дилетанты».

Поэтому наряду с неоспоримым преимуществом «много-бальных» таблиц просматривается и

ряд вопросов, которые требуют незамедлительных решений [8].

Одним из несущественных недостатков применения 100-бальных таблиц считается относительная трудоемкость подсчета баллов, но в современное время новых вычислительных технологий это не представляет для специалистов большого труда, куда сложнее сделать эти таблицы объективными. В качестве примера можно привести тот факт, что табличные показатели в таких силовых упражнениях как «толчок (жим) гири и «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» абсолютно идентичны. Очень спорный факт вызывает соответствие уровня 100 баллов в упражнениях характеризующих развитие силы; подтягивание на перекладине – 35 повторений, сгибание и разгибание рук в упоре лежа – 62 повторения, где обязательно нужно коснуться грудью пола. Проведенные соревнования на уровень физической подготовленности среди курсантов и слушателей в ряде образовательных организаций МВД России показывает совсем другие среднестатистические результаты [7].

В упражнениях характеризующих развитие выносливости у сотрудников мужского пола является бег или кросс на 5 км и у женского пола бег или кросс на 1 км, где можно заметить, что данные показатели экспериментально вообще очень трудно сопоставить друг с другом. А если учитывать, что на вступительных испытаниях по физической подготовке абитуриенты мужского пола сдают бег (кросс) на 1 км то, на наш взгляд, и сотрудникам всех возрастных групп мужского пола тоже следует сдавать бег (кросс) на 1 км. Тогда есть возможность проследить среднестатистическую возрастную динамику результатов сотрудников, и на основании экспериментальных данных корректировать контрольные нормативы [9].

Выводы

Отсюда следует, что разработка контрольных

нормативов это очень сложный и длительный процесс, основанный на конкретных исследованиях в которые должны вовлекаться все учебные заведения и учебные центры, находящиеся в ведении МВД России. Поэтому разработанные опытными и квалифицированными специалистами контрольные нормативы должны сначала пройти многоэтапное апробирование, как это делается, например, в Вооруженных Силах, и только после этого появляться в руководящих документах. К сожалению, в органах внутренних дел на должностях связанных с профессиональной служебной и физической подготовкой в настоящее время проходят службу много сотрудников, которые даже не имеют специального образования по физической культуре. Так же в системе МВД России, в отличие от Вооруженных Сил РФ, отсутствуют образовательные организации, которые бы готовили квалифицированных преподавателей и инструкторов по физической подготовке и инспекторов (инструкторов) по профессиональной служебной и физической подготовке для органов внутренних дел.

На основании выше изложенного можно предложить следующий выход из создавшейся ситуации:

1. провести анализ и особенности различных подходов по выбору критериев оценки и проверки физической подготовленности сотрудников, курсантов и слушателей органах внутренних дел;

2. постоянно совершенствовать на практике уже применяемую систему, основанную на применении «много-бальных» таблиц;

3. экспериментально проверить подбор упражнений, которые характеризуют развитие физических качеств и владение профессиональными навыками, а также равнозначность показателей физической подготовленности по половой принадлежности и возрастной адекватности к физическим нагрузкам.

Список источников

1. Астафьев Н.В., Глубокий В.А. Интеграция Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в квалификационную систему по физической подготовленности сотрудников Органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 1. С. 3 – 11.

2. Гильмутдинов Т.С., Уваров В.А., Козлов В.А. Рейтинговая система определения уровня физической подготовленности студентов в рамках приема норм ВФСК ГТО с использованием 100-очковых таблиц оценки результатов тестирования // Двигательная активность. Спорт. Личность: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 13-14 декабря 2018 г.). Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. С. 123 – 128.

3. Звягинцев М.В., Звягинцева Е.Н. Объективизация оценки физической подготовленности сотрудников уголовно-исполнительной системы на основе индивидуально-дифференцированного подхода // Теория и практика физической культуры. 2021. № 6. С. 84 – 87.

4. Лигута В.Ф., Кшевин В.С. Отношение инструкторов к балльной системе оценки уровня общей физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. С. 120 – 125.

5. Ревин Д.А. Сравнительный анализ физической подготовленности курсантов различных курсов обучения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 5 (207). С. 343 – 347.

6. Струганов С.М., Глубокий В.А., Злобин М. Н., Малыхин А.В. Роль профессиональной служебной и физической подготовки в системе органов внутренних дел // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 10. С. 276 – 280.

7. Струганов С.М., Кugno Э.Э., Струганов В.С. Проблемы комплексного педагогического контроля по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (19). С. 110 – 116.

8. Томас А.В., Медведев И.В. Совершенствование системы оценки уровня физической подготовленности слушателей образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 468 – 470.

9. Третьяков А.А., Горбатенко А.В., Ткаченко А.И., Морев Д.Г. Оценка уровня развития выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2024. № 3 (229). С. 251 – 254.

10. Якушев Э. В., Струганов С. М. Модельно-целевой подход организации физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 370 – 373.

References

1. Astafyev N.V., Glubokiy V.A. Integration of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense" into the qualification system for physical fitness of employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2018. No. 1. P. 3 – 11.

2. Gilmutdinov T.S., Uvarov V.A., Kozlov V.A. Rating system for determining the level of physical fitness of students within the framework of accepting the standards of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO using 100-point tables for assessing test results. Motor activity. Sport. Personality: Materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference (Yoshkar-Ola, December 13-14, 2018). Yoshkar-Ola: Volga State Technological University, 2019. P. 123 – 128.

3. Zvyagintsev M.V., Zvyagintseva E.N. Objectification of the assessment of physical fitness of employees of the penal system based on an individually differentiated approach. Theory and practice of physical education. 2021. No. 6. P. 84 – 87.

4. Liguta V.F., Kshevin V.S. Instructors' attitude to the scoring system for assessing the level of general physical fitness of employees of internal affairs bodies. Physical education and sports in the structure of professional education: retrospective, reality and future: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Ed. S.M. Struganov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 120 – 125.

5. Revin D.A. Comparative Analysis of Physical Fitness of Cadets of Different Years of Study. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 5 (207). P. 343 – 347.

6. Struganov S.M., Gluboky V.A., Zlobin M.N., Malykhin A.V. The Role of Professional Service and Physical Fitness in the System of Internal Affairs Bodies. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2022. No. 10. P. 276 – 280.

7. Struganov S.M., Kugno E.E., Struganov V.S. Problems of Comprehensive Pedagogical Control over Physical Fitness in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (19). P. 110 – 116.

8. Thomas A.V., Medvedev I.V. Improving the system for assessing the level of physical fitness of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Eurasian Law Journal. 2021. No. 7 (158). P. 468 – 470.

9. Tretyakov A.A., Gorbatenko A.V., Tkachenko A.I., Morev D.G. Assessing the level of endurance development in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 3 (229). P. 251 – 254.

10. Yakushev E.V., Struganov S.M. Model-target approach to organizing physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia system. Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (3). P. 370 – 373.

Информация об авторах

Струганов С.М., кандидат педагогических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России, sergej_05@mail.ru

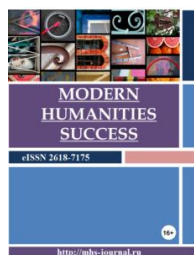
Баркалов С.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Полунин В.П., начальник кафедры, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Залесова О.В., преподаватель, Нижегородская академия МВД России

Санков П.А., старший преподаватель, Восточно-Сибирский институт МВД России

© Струганов С.М., Баркалов С.Н., Полунин В.П., Залесова О.В., Санков П.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-283-287

Теоретические аспекты патриотического воспитания школьников Китая при использовании материалов творчества современных китайских композиторов

¹ Тянь Е,

¹ *Российский государственный университет имени А.И. Герцена*

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты патриотического воспитания китайских школьников при внедрении в процесс обучения материалов творчества современных композиторов Китая. Произведен анализ проблемы патриотического воспитания учащихся средствами музыкальных произведений, выделен современный репертуар патриотического ориентирования, определены некоторые аспекты просветительской деятельности выдающихся китайских композиторов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выделения содержания музыкального материала, который должен стать образцом нравственности и национального достоинства для молодого поколения страны. В результате исследования было выявлено единство мнения исследователей, касаемо благоприятного воздействия музыкального наследия на патриотическое воспитание школьников. Основываясь на разнообразии и глубине китайской музыкальной культуры, как современной, так и традиционной, воспитательный процесс включает в себя формирование у студентов почтения к наследию национальной музыки. Подбор музыкальных произведений с акцентом на патриотизм, который соответствует разным уровням сложности, способствует не только расширению знаний учащихся, но и патриотическому воспитанию. Комбинирование музыки и слов, предназначенное для исполнителей различных уровней, направлено на достижение образовательных целей, в том числе на воспитание патриотических, эстетических и моральных ценностей у учеников.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, школьник, композитор, искусство, музыка, ценность

Для цитирования: Тянь Е Теоретические аспекты патриотического воспитания школьников Китая при использовании материалов творчества современных китайских композиторов // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 283 – 287. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-283-287

Поступила в редакцию: 16 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Theoretical aspects of patriotic education of Chinese schoolchildren using the materials of creativity of modern Chinese composers

¹ Tian Ye,

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia*

Abstract: the article examines the theoretical aspects of patriotic education of Chinese schoolchildren when introducing the materials of creativity of modern Chinese composers into the learning process. The analysis of the problem of patriotic education of students by means of musical works is carried out, the modern repertoire of patriotic orientation is highlighted, some aspects of the educational activities of outstanding Chinese composers are identified. The relevance of the research is due to the need to highlight the content of musical material, which should become a model of morality and national heritage for the younger generation of the country. As a result of the study, the unity of opinion of researchers was revealed regarding the beneficial impact of musical heritage on the patriotic education of schoolchildren. Based on the diversity and depth of Chinese musical culture, both modern and traditional, the educational process includes the formation of students' reverence for the heritage of national music. The selection of musical compositions with an emphasis on patriotism, which corresponds to different levels of complexity, contributes not only to the expansion of students' knowledge, but also to patriotic education. The combi-

nation of music and words, intended for performers of various levels, is aimed at achieving educational goals, including the education of patriotic, aesthetic, and moral values among students.

Keywords: patriotic education, schoolboy, composer, art, music, value

For citation: Tian Ye Theoretical aspects of patriotic education of Chinese schoolchildren using the materials of creativity of modern Chinese composers. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 283 – 287. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-283-287

The article was submitted: May 16, 2024; Approved after reviewing: July 18, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

На протяжении многих веков Китай занимает почетное место среди наиболее древних цивилизаций мира, несущих уникальные знания и традиции. Внимание к воспитанию новых поколений в этой стране особенно отражается в проявлении глубокой практики обучения и передачи знаний. С формированием Китайской Народной Республики (далее КНР) в 1949 году патриотизм приобрел уникальные черты, став главным элементом для развития новой формы социализма, которая определяется национальным контекстом. Важность национального самосознания и духа не может быть переоценена, поскольку они лежат в основе солидарности и единства, способствуя быстрому достижению "китайской мечты" к 2049 году, что подчеркивает стремление всех граждан страны к великим достижениям [4].

Целью исследования является выявление теоретических аспектов патриотического воспитания школьников Китая при использовании материалов творчества современных китайских композиторов.

Материалы и методы исследований

Анализ научно-практических сведений, сравнение, обобщение, синтез.

Результаты и обсуждения

На протяжении первой половины двадцатого века китайское общество испытало значительные изменения, отмеченные историками. Эти трансформации, во многом связанные с развитием вокального и композиторского искусства, не только содействовали вовлечению населения в новые социальные и политические течения, но и создавали мост между традиционной китайской культурой и западными художественными достижениями. В этом контексте, начиная с 1910-х годов, в Шанхае отмечается начало интеграции музыкального и вокального образования в школьную программу по европейской модели, что впоследствии открыло перед многими школьниками путь к профессионализму в этой области [6, 7].

Также в первой половине 20-го века, китайская музыкальная сцена уникальным образом адаптировала патриотическую песню, которая стала

неотъемлемой частью её развития. Влияние на процесс формирования патриотической направленности в музыке оказали Синьхайская революция, Движение 4 мая и создание Коммунистической партии Китая. Вэй Яньгэ отмечает, что патриотическая песня обладает мощной способностью вдохновлять народ на героические деяния и играет ключевую роль в воспитании ответственности и патриотизма среди граждан. Чжао Фэн также подчеркивает значимость этого жанра в профессиональном контексте, указывая на его важность для культурного и идейного развития общества [2].

В 1930-1940-е годы, Чжао Фэн внес значительный вклад в китайскую вокальную культуру, переложив ряд советских песен. Этот период отмечен особой ролью массовых патриотических песен, которые отражали жизнь народа и становились его защитой [3].

В современном мире, где границы между культурами стираются благодаря глобализации и расширению международного образовательного обмена, в том числе за счет увеличения числа китайских студентов, обучающихся за рубежом, особенно в России, США и европейских странах, вопрос интеграции современных китайских творений в мировой контекст становится предметом оживленного интереса. В эру, когда Интернет способствует слиянию национальных образовательных систем, ориентирование на глобальные тенденции, инновации и выявление образовательных проблем отражается во многих сферах, включая музыкальное образование. Здесь музыка выступает как универсальный язык, способный передать глубинные аспекты человеческой природы, благодаря чему она признана и понята во всем мире. Музыкальное творчество представляет собой уникальное сочетание, где национальные черты, историческое развитие и социальная структура находятся в тесном взаимодействии. Это позволяет ему быть одновременно глубоко личностным и универсально признанным, обеспечивая гармоничное вливание в международное культурное поле, при этом сохраняя этническую уникальность [5, 9].

Чжан Сисянь, профессор из Академии при Центральном Комитете Коммунистической партии Китая (КПК), подчеркивает важность интеграции молодежи в партийные ряды, видя в них будущее лидерство. Он утверждает, что начинать прививать лояльность к партии следует с детства, при этом ключевую роль в этом процессе играют учителя, занимающиеся патриотическим воспитанием среди участников детских и юношеских организаций, таких как пионеры и комсомольцы. Это, по его мнению, обеспечивает прочную основу для их будущего вступления в КПК. Чжан настаивает на том, что во всех образовательных учреждениях должно быть уделено особое внимание объяснению и поддержке политики КПК, чтобы учащиеся могли сознательно поддерживать направление партии. Обучающие материалы во всех предметах должны включать элементы патриотического образования, которое укрепляется через чувство национальной солидарности, вместо того чтобы выделять для этого специфический курс. Важно использовать для этой цели подходы, отличающиеся новизной и современностью [1].

Влияние музыкального искусства современных китайских композиторов на развитие личности невозможно переоценить, особенно когда речь заходит о формировании активной общественной позиции среди молодежи. Эффективная деятельность педагога по формированию патриотизма средствами современных музыкальных произведений играет ключевую роль, поскольку подобное творчество напрямую влияет на эмоции, эстетическое восприятие и моральные ценности учащихся. Это углубляет эмоциональный и духовный опыт, пробуждая глубокие чувства и способствуя развитию морально-патриотических ориентиров через осмысление и восприятие музыкальных творений. Исследование современной литературы и научных работ показывает интерес к ранее не рассмотренным аспектам изучаемой тематики, подкрепляющий аргументацию автора. Сегодня научное сообщество Китая активно исследует вопросы, связанные с патриотическим и музыкальным воспитанием молодежи, особенно в контексте школьного образования. Основным способом прививания патриотических чувств среди учащихся в Китае является разноплановая подготовка, нацеленная на знакомство с национальным музыкальным наследием. Учителя из Китая твердо считают, что настоящей нравственности нельзя достичь без привлечения наследия народной и современной музыки страны. Они подчеркивают, что национальный дух делает её неотъемлемой частью культурного богатства КНР [10].

В процессе обучения с использованием произведений современных китайских композиторов ученики погружаются в многообразие китайских музыкальных стилей. Каждая территория Китая – будь то провинция, город или любой другой район – гордится своим уникальным музыкальным направлением. Например, музыкальная драма представлена более чем 300 различными формами. С течением времени удалось сохранить древние китайские песенные и танцевальные традиции. Однако китайские учителя выражают обеспокоенность по поводу сохранения традиционного музыкального наследия в условиях современности, указывая на то, что, подобно молодежи по всему миру, молодые люди в Китае все чаще предпочитают современные танцевальные и популярные песни. Времена глобализации привнесли в Китай разнообразие западноевропейских музыкальных жанров. При этом КНР выделяется на мировом уровне уникальным сохранением своего национального музыкального наследия, в отличие от других стран, где преобладают жанры как рок, хип-хоп, рэп и другие стили американской музыки. В Китае, особенно во время национальных празднований, живые исполнения народных песен демонстрируют изысканные вокальные данные и музыкальный талант местного населения, подчеркивая глубокие корни традиционного музыкального искусства [4].

Воспитательная ценность подобного процесса тесно связана с богатым наследием музыкальных и культурных традиций Китая, играющих ключевую роль в формировании патриотической основы. Важность этой связи подчеркивается современными китайскими композиторами, такими как Ли Шутун, Сяо Юмэй, Цзэн Чжиминь, Шэнь Синьгун и Чу Ванхуа, которые убеждены в неотъемлемой связи между историей, традициями и музыкальным творчеством, отражающей уникальность китайской вокальной традиции, в которой главенствует патриотический и духовный аспект. Один из заметных примеров, демонстрирующих образовательный потенциал музыкального искусства – это жанр школьных песен сюэтан юэгу, корни которого уходят в народную музыку и который получил значительное развитие благодаря усилиям современных композиторов Китая, внесших значимый вклад в его популяризацию. Школьная песенная традиция играла ключевую роль в расширении границ образования и патриотического воспитания, делая его более массовым и внося в него новые цели и методы, выходящие далеко за рамки изучения только национальной музыки. Это достигалось за счет интеграции иностранных мелодий с китайскими текстами, что

способствовало не только культурному обмену, но и замене традиционной китайской системы записи музыки на пяти линейную схему, общепринятую в западной культуре. В свою очередь, это положило начало новым требованиям и направлениям в области обучения, значительно расширяя его возможности и содержание. Следовательно, категория школьных песен значительно повлияла на эволюцию музыкального творчества в Китае. Эти композиции, сотворенные китайскими музыкантами на основе идей из-за рубежа, не только обогатили учебный процесс в школах новым репертуаром, но и заложили фундамент для осмысления китайской и мировой музыкальной культуры. Это, в свою очередь, существенно способствовало прогрессу в развитии патриотизма среди молодежи Китая [8].

Выводы

В заключение обсуждения, следует подчеркнуть значимость использования творчества современных китайских композиторов в рамках развития патриотизма у школьников, что нашло единогласное признание среди ученых Китая. Обозначим ключевые аспекты, на которых фокусируют внимание авторы в контексте образовательного процесса:

1. Применение ценностей и богатства традиционной и современной китайской музыки

является основой для воспитания у учащихся уважения к национальным музыкальным традициям, культурному наследию, что также ценно в настоящее время.

2. Выбор песен с патриотическим уклоном, адаптированный под разный уровень сложности позволяет расширять кругозор и способствует патриотическому воспитанию школьников.

3. Материал, объединяющий слова и музыку для конкретных исполнителей, ориентирован на решение образовательных задач в целом, включая формирование патриотических, моральных и эстетических ценностей.

4. Обогащение музыкальных знаний учеников происходит через знакомство с выдающимися произведениями народной и современной музыки, включая историю их развития.

Таким образом, в Китае развитие патриотической основы тесно связано с деятельностью выдающихся современных исполнителей, композиторов и музыкантов, которые не только владеют искусством создания и исполнения произведений, но и активно участвуют в просветительских проектах, способствуя распространению и углублению знаний в этой области.

Список источников

1. Бессарабова И.С., Лю Ц. Педагогический потенциал вокальных произведений в патриотическом воспитании обучающихся в КНР // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 41 – 44.
2. Гун Пин История новой музыки и воззрения Чжао Фэна о новом музыкальном искусстве / Пин Гун. Пекин: Академия искусств Китая, 2009. С. 221 – 231. (龚平.历史新音乐与赵冯(新音乐历史和赵冯对新音乐艺术的看法) // 音乐文化: 论文集.编辑.王宏.北京: 中国艺术研究院. 2009: С. 221–231.)
3. Гун Янян, Фан Хайян Анализ ценности патриотического воспитания популярных песен «китайского стиля» / Янян Гун, Хайян Фан // Музыка во времени и пространстве. 2012. № 10. С. 121. (龚艳艳, 房海燕. “中国风”流行歌曲的爱国主义教育价值浅析[J]. 音乐时空. 2012(10):121)
4. Лю Цзе Патриотическое воспитание обучающихся средствами вокального искусства в современной общеобразовательной школе КНР: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2022. 221 с.
5. Сун Б. Произведения современных китайских композиторов как часть учебного репертуара фортепианного класса. THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 3 (4). С. 51 – 56. https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_51 DOI: 10.51635/27129926_2021_3_51
6. Уколова Л.И., Грибкова О.В. и др. Воспитательная роль музыкальной культуры как фактор общения с внешней музыкальной средой // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 96 – 98.
7. Фомина А.С. Культурно-досуговая деятельность – один из основных инструментов реализации патриотического воспитания подростков 179 // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 63 – 65.
8. Цин Хэ Изучение китайской традиционной культуры в школах // Образование и профессиональное образование. 2015. № 1. С. 7 – 11. (秦和. 加强学校中华优秀传统文化教育[J]. 教育与职业)

9. Чжао Ваньюэ Конвергенция исполнительского и слухового опыта в хоровом обучении в современном Китае: дис.... канд. пед. наук. СПб, РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 178 с.

10. Ясинских Л.В., Сяолин Л. Патриотическое воспитание в китайской народной республике: традиции и новации // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: Сборник научных статей, Екатеринбург, 13 марта 2020 года / Уральский государственный педагогический университет; Под общей ред. С.А. Минюровой, Ю.И. Биктуганова, М.В. Богинского. Том Часть 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 360 – 365.

References

1. Bessarabova I.S., Liu T. Pedagogical potential of vocal works in patriotic education of students in the PRC. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Vol. 7. No. 4 (25). P. 41 – 44.

2. Gong Ping History of new music and Zhao Feng's views on new musical art. Ping Gong. Beijing: China Academy of Arts, 2009. P. 221 – 231. (Chinese-style popular songs in China: Analysis of the patriotic education value of "Chinese-style" popular songs. Yangyang Gong, Haiyang Fan. Music in time and space. 2012. No. 10. P. 121. (Journal of the Russian Academy of Sciences, 2012. "Chinese folklore": a collection of works by Liu Jie and others. "Chinese folklore": a collection of works by Liu Jie and others. 2012(10):121)

4. Liu Jie Patriotic education of students by means of vocal art in a modern comprehensive school of the PRC: dis. ... Cand. Ped. Sciences. Volgograd, 2022. 221 p.

5. Song B. Works of contemporary Chinese composers as part of the educational repertoire of the piano class. THEORIA: pedagogy, economics, law. 2021. No. 3 (4). P. 51 – 56. https://doi.org/10.51635/27129926_2021_3_51 DOI: 10.51635/27129926_2021_3_51

6. Ukolova L.I., Gribkova O.V. et al. The educational role of musical culture as a factor in communication with the external musical environment. The world of science, culture, education. 2017. No. 3 (64). P. 96 – 98.

7. Fomina A.S. Cultural and leisure activities are one of the main tools for implementing patriotic education of adolescents 179. The world of science, culture, education. 2020. No. 2 (81). P. 63 – 65.

8. Qing He Studying Chinese traditional culture in schools. Education and professional education. 2015. No. 1. P. 7 – 11. (In Russian. Convergence of performing and auditory experience in choral training in modern China: diss. ... Cand. ped. sciences. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University, 2021. 178 p.

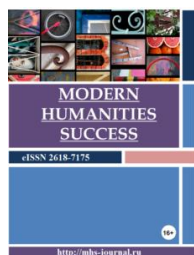
9. Zhao Wanyue Convergence of performing and auditory experience in choral training in modern China: dis.... Cand. ped. sciences. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University, 2021. 178 p.

10. Yasinskikh L.V., Xiaolin L. Patriotic education in the People's Republic of China: traditions and innovations. The great feat of the people in defending the Fatherland: milestones in history: Collection of scientific articles, Yekaterinburg, March 13, 2020. Ural State Pedagogical University; Under the general editorship of S.A. Minyurova, Yu.I. Volume Part 2. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2020. P. 360 – 365.

Информация об авторе

Тянь Е, аспирант, Российский государственный университет имени А.И. Герцена, tianye2019@mail.ru

© Тянь Е, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796/799
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-288-294

Анализ соревновательной деятельности в баскетболе 3x3 на примере игр первенства города Омска среди мужских команд

¹ Эртман Ю.Н., ¹ Витман Д.Ю., ¹ Купченко А.В., ¹ Бобровский Д.А.,
¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы особенностей технико-тактических взаимодействий баскетболистов при игре в нападении и защите. Выполнен анализ результативности соревновательной деятельности по пяти турам Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд. Проведенный анализ позволил определить закономерности соревновательной деятельности в баскетболе 3x3. Также в статье представлены сведения об эффективности групповых взаимодействий, применяемых игроками в соревновательной деятельности Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд. Полученные результаты позволят составить практические рекомендации по совершенствованию технико-тактической подготовки в баскетболе 3x3.

Ключевые слова: баскетбол, результативность, техника, тактика, количественный анализ, качественный анализ

Для цитирования: Эртман Ю.Н., Витман Д.Ю., Купченко А.В., Бобровский Д.А. Анализ соревновательной деятельности в баскетболе 3x3 на примере игр первенства города Омска среди мужских команд // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 288 – 294. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-288-294

Поступила в редакцию: 16 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Analysis of competitive activity in 3x3 basketball on the example of the Omsk city championship games among men's teams

¹ Ertman Yu.N., ¹ Vitman D.Yu., ¹ Kupchenko A.V., ¹ Bobrovsky D.A.,
¹ Siberian State University of Physical Education and Sports

Abstract: the article discusses the peculiarities of technical and tactical interactions of basketball players when playing in attack and defense. An analysis of the effectiveness of competitive activity in five rounds of the Omsk 3x3 Basketball Championship among men's teams was carried out. The analysis made it possible to determine the patterns of competitive activity in 3x3 basketball. The article also presents information about the effectiveness of group interactions used by players in the competitive activities of the Omsk 3x3 Basketball Championship among men's teams. The results obtained will allow us to draw up practical recommendations for improving technical and tactical training in 3x3 basketball.

Keywords: basketball, performance, technique, tactics, quantitative analysis, qualitative analysis

For citation: Ertman Yu.N., Vitman D.Yu., Kupchenko A.V., Bobrovsky D.A. Analysis of competitive activity in 3x3 basketball on the example of the Omsk city championship games among men's teams. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 288 – 294. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-288-294

The article was submitted: May 16, 2024; Approved after reviewing: July 18, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Баскетбол 3x3 является новым видом спорта, который находится на активной фазе своего развития. Как отмечается рядом специалистов в области подготовки спортсменов в баскетболе 3x3 [2, 5, 9], одной из важнейших тенденций развития данного вида спорта является необходимость отличной от классического баскетбола системы подготовки, а также профессионализации игроков в баскетболе 3x3. Для решения данной проблемы необходимо проводить анализ технико-тактических действий в соревновательной деятельности игроков различного уровня [3, 10].

В баскетболе 3 на 3 также важно обладать хорошей командной игрой и взаимодействием с партнерами. Это требует от игроков умения «читать» игру, предсказывать действия товарищей по команде и отвечать на их действия. Составлять эффективную игровую стратегию и контролировать противников можно только при согласованной работе всей команды.

Технико-тактическая подготовка в баскетболе 3 на 3 является фундаментом успеха. Она объединяет в себе различные навыки и умения, которые помогают команде достичь своих целей. Использование правильной тактики и техники позволяет команде управлять игрой, контролировать противников и добиваться победы.

Анализ соревновательной деятельности в баскетболе 3x3 одно из актуальных направлений научного поиска. В исследованиях Р.И. Андриановой (2021) приводятся сведения о том, что в баскетболе 3x3 одним из важнейших показателей атакующих действий является результативность и реализации дальних бросков. Данный показатель имеет прямую взаимосвязь с результатом выступления команды на соревнованиях [1].

При анализе соревновательной деятельности игроков 11-12 лет в баскетболе 3x3 Е.А. Колесникова (2019) определила, что ключевыми показателями в данном возрасте являются количество заработанных фолов и реализуемых штрафных бросков. Данный факт связан с низкой результативностью бросков с игры. При этом автор отмечает, что при подготовке спортсменов данной категории необходимо уделять большое внимание технической подготовке при игре в нападении.

В работах М.С. Фесенко (2021) приводится технология коррекции тренировочного процесса на основе данных получаемых соревновательной деятельности. Автор предлагает вносить коррекцию в тренировочный процесс, увеличивая количество выполняемых элементов, которые игроки команды выполняют хуже. При этом показатели,

которые спортсмены демонстрируют лучше, должны снижаться, чтобы общее время тренировочного процесса при этом не изменялось. Разработанная программа ЭВМ предназначена для оценки эффективности технико-тактической подготовки и является многоуровневой. Отмечается, что при помощи данной технологии тренер может определять приоритетные направления в работе и получать рекомендации по дальнейшей работе.

В научных исследованиях А.В. Пушкарева (2019) приводятся сведения об эффективности соревновательной деятельности при различных типах темперамента, а также даются рекомендации по построению тактических комбинаций при игре в нападении. Большое количество исследований посвящено количественному анализу действий игроков в защите и нападении [1, 2, 5, 6]. В данных публикациях приводятся данные, которые могут способствовать созданию модельных характеристик соревновательной деятельности для команд различного уровня. Однако, представленные данные в научных публикациях не обобщены и требуют дальнейшего изучения.

Цель исследования: определить особенности соревновательной деятельности в баскетболе 3x3 на примере игр первенства города Омска среди мужских команд.

Задачи исследования:

1. Проанализировать результативность команд в играх Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд.

2. Изучить количественные и качественные показатели технико-тактических взаимодействий игроков на играх Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд.

Материалы и методы исследований

Анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, метод видеоанализа, метод регистрации данных, математико-статистические методы.

Результаты и обсуждения

Нами проводилось исследование соревновательной деятельности 5 туров Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд 2023/2024. В ходе проведения исследования нами использовался метод видеоанализа соревновательной деятельности, который мы использовали для определения количественных и качественных показателей соревновательной деятельности при игре в нападении и защите. Оценка качественных показателей формировалась при помощи педагогического наблюдения.

Результаты данного исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результативность команд в играх Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд сезона 2023/2024.

Table 1

Team performance in the games of the Omsk City Championship in 3x3 basketball among men's teams in the 2023/2024 season.

Команда / показатель	очки	подборы СЦ	подборы ЧЦ	результ. передачи	перехваты	блокшоты
1 тур	11,0	10,5	6,5	5,5	1,0	1,1
2 тур	11,7	9,3	5,0	3,1	0,9	0,9
3 тур	14,7	9,5	4,5	4,5	1,4	1,0
4 тур	18,7	11,0	4,0	5,6	2,3	2,7
5 тур	15,3	10,1	5,7	5,1	2,1	2,3
Сред. по сезону	14,5	10,1	5,1	4,8	1,5	1,6

Соревновательный период для игроков Первенства города Омска по баскетболу 3x3 начался в ноябре 2023 года матчами 1 тура. В течение игрового сезона количество участвующих команд в 5 турах варьировалось от 8 до 13 команд-участниц. Количество игр в рамках одного тура варьировалось от 20 до 25 игр. Нами был проведен анализ результативности соревновательной деятельности пяти туров, в которых мы определяли следующие показатели: набранные очки, подборы, результативные передачи, перехваты, блокшоты.

В результате анализа показателей результативности команд в играх Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд сезона 2023/2024 удалось выявить, что в среднем по игровому сезону команды забивают 14,5 очков за игру. В ходе игрового сезона мы наблюдали положительную динамику прироста результативности очков, что можно связать с подготовкой команд в ходе сезона.

При анализе результативности набранных очков в рамках 5 туров мы определили, что наиболее результативным туром оказался четвертый тур. Повышения результативности мы можем связать со снижением количества команд-участников, которые в предыдущих турах набирали небольшое количество очков.

В ходе анализа результативности подборов в играх Первенства города по баскетболу 3x3 мы наблюдали, что данный показатель был равен 10,1 в среднем за игру по ходу всего сезона. Нам не удалось установить каких-либо закономерностей в динамике показателей, но был зафиксирован стабильные показатели в ходе всего сезона (показатель варьировался от 9,3 до 11,0). При анализе данных по подборам на чужом щите также были зафиксированы стабильные результаты команд, в среднем команды выполняет 5,1 подбора за игру.

В играх четвертого тура мы зафиксировали наименьшее количество подборов выполненных на чужом щите – 4,0, что можно объяснить высокой результативностью показанной в играх данного тура.

Показатели результативных передач совершаемых в ходе игрового сезона варьировались от 3,1 до 5,6 в среднем за игру. Нам удалось установить, что в играх второго тура было выполнено наименьшее количество передач мяча. Данный факт можно объяснить тем, что в играх тура была показана невысокая результативность, а также участием большого количества команд (часть команд впервые участвовало в подобных соревнованиях).

В результате анализа данных по выполнению перехватов и блокшотов мы определили, что данные показатели были очень низкими: 1,5 перехвата в среднем за игру; 1,6 блокшота в среднем за игру.

Показатели результативности соревновательной деятельности в баскетболе 3x3 не всегда позволяют дать объективную оценку, возникающих проблемных сторон технико-тактической действий игроков на площадке. Еще одной важной стороной оценки технико-тактической деятельности игроков в баскетболе 3x3 является анализ количественных и качественных показателей при взаимодействии игроков [2].

Нами был проведен анализ количественных и качественных показателей технико-тактических взаимодействий игроков. В разработанный протокол фиксировались взаимодействия игроков при игре в нападении и защите, а также определялся процент реализации бросков с игры и эффективность защитных действий. Результаты проведенного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты количественного и качественного анализа взаимодействий в играх Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд.

Table 2

Results of quantitative and qualitative analysis of interactions in the games of the Omsk City Championship in 3x3 basketball among men's teams.

Взаимодействия в нападении	Количество взаимодействий						Процент реализации бросков с игры
	1	2	3	4	5	Ср.	
Двойка-заслон	613	577	415	553	549	541,4	54%
Сдвоенный заслон	211	243	176	197	201	205,6	31%
Пас в одну, заслон в другую	201	184	130	144	151	162	42%
Скрестный выход	83	75	72	74	77	76,2	39%
Из рук в руки	397	432	407	339	325	380	43%
Заслон в спину	276	384	411	345	310	345,2	51%
Отдал-ворвался	295	273	217	194	191	234	28%
Взаимодействия в защите	Количество взаимодействий						Эффективность защитных действий
	1	2	3	4	5	Ср.	
Переключение	373	399	418	374	365	385,8	77%
Помог-вернулся	41	45	56	43	47	46,4	30%
Групповой отбор	39	52	51	38	37	43,4	79%
Заступ	7	10	9	7	9	8,4	42%
Подстраховка	280	276	254	276	282	273,6	69%
Проскальзывание	70	76	61	71	67	69	17%

В результате количественного и качественного анализа выяснилось, что самым эффективным и часто используемым взаимодействием (было применено в атаке в среднем 541 раз за один тур) является двойка-заслон, что можно обосновать быстротой выполнения и большой вариативностью развития атаки после выполнения данного тактического элемента. Самыми эффективными взаимодействиями при игре в нападении являются: двойка-заслон (54%), заслон в спину (51%).

Чаще всего в противодействие двойке-заслону игроки использовали переключение (было использовано в среднем 385 раз за тур), в результате чего им удавалось замедлить атаку противника и заставить его выполнять другие тактические элементы, из-за которых у атакующей команды оставалось меньше времени на реализацию атаки.

Также игроки в нападении использовали взаимодействие из рук в руки (380 раз в среднем за один тур) для смены защитника у лидера команды, что в дальнейшем позволяло ему облегчить игру 1 в 1 и повышало шансы на успешное завершение атаки. В данной ситуации игроки защиты совершали подстраховку (в среднем за один тур применялась 273 раза), что значительно усложняло игру

1 в 1 и вынуждало лидера команды соперника отдавать передачу или совершать трудные броски.

Нами было замечено, что такие взаимодействия как заступ и групповой отбор использовались в среднем 8 и 43 раза соответственно, но их эффективность высокая, что можно объяснить небольшим количеством использования данного взаимодействия. Самыми эффективными взаимодействиями при игре в защите являются: переключение (77%), групповой отбор (79%).

Выводы

1. В результате анализа показателей результативности команд в играх Первенства города Омска по баскетболу 3x3 среди мужских команд сезона 2023/2024 удалось выявить, что в среднем по игровому сезону команды забивают 14,5 очка за игру. В результате анализа данных по выполнению перехватов и блокшотов мы определили, что данные показатели были очень низкими: 1,5 перехвата в среднем за игру, 1,6 блокшота в среднем за игру. Анализ полученных результатов позволил нам определить, что в целом команды показывают низкую результативность защитных действий. Также было установлено, что по ходу игрового сезона показатели атакующих действий команды имели положительную динамику. Данный факт

мы связываем с совершенствованием технико-тактических взаимодействий команд в игровом сезоне и полученным опытом.

2. В результате анализа количественных и качественных показателей удалось определить как наиболее эффективные и часто используемые, так и эффективные, но редко используемые взаимодействия, благодаря чему можно повышать уро-

вень игры команд Первенства Омской области по баскетболу три на три путем увеличения количества применения данных взаимодействий в ходе игры. Самыми эффективными взаимодействиями являются: двойка-заслон (54%), заслон в спину (51%), переключение (77%), групповой отбор (79%).

Список источников

1. Андрианова Р.И., Леньшина М.В. Смещение вектора нападения в баскетболе 3x3 в сторону увеличения результативных дальних бросков // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2021. № 11. С. 166 – 167.

2. Белоножкина Н.А., Андрианова Р.И. Анализ индивидуальных особенностей и соревновательной деятельности ведущих игроков в баскетболе 3x3 // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Смоленск, 27-29 января 2022 года / Под общей ред. А.В. Родина, Е.Н. Бобковой. Смоленск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма", 2022. С. 33 – 36.

3. Витман Д.Ю., Купченко А.В., Сыс Т.С., Ожиганова М.В. Управление технико-тактической деятельностью спортсменов в баскетболе 3x3 с использованием современных информационных технологий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 12 (214). С. 102 – 107.

4. Зарубина М.С., Фесенко Р.П., Васильева Н.В., Андриященко Л.Б. Анализ соревновательной деятельности баскетболистов 3x3 // Физическая культура, спорт, туризм: инновационные проекты и передовые практики: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию основания кафедры физического воспитания, Москва, 14-15 мая 2019 года / Под ред. Л.Б. Андриященко, С.И. Филимоновой. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2019. С. 852 – 857.

5. Колесникова Е.А., Саврикова Ю. Анализ соревновательной деятельности спортсменов 11-12 лет в баскетболе 3x3 // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2019. № 1. С. 40 – 42.

6. Купченко А.В., Витман Д.Ю. Анализ процента реализации бросков в баскетболе 3x3 с учетом оперативного пространства игроков // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Смоленск, 27-29 января 2022 года / Под общей ред. А.В. Родина, Е.Н. Бобковой. Смоленск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма", 2022. С. 154 – 156.

7. Купченко А.В., Витман Д.Ю., Ахметов Ж.Т. Программа управления технико-тактическими действиями игроков в баскетболе 3x3 с использованием современных информационных технологий и средств визуализации // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 21-23 ноября 2022 года. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет физической культуры и спорта", 2023.

8. Никонова В.В., Артеменко Е.В. Оценка эффективности технико-тактического действия игроков сборных студенческих команд по баскетболу 3 на 3 // Физическая культура, спорт, наука и образование: Материалы по итогам VII Всероссийской научной конференции студентов среднего профессионального образования, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений, специалистов, ученых в области спорта и физической культуры, Чурапча, 23 марта 2023 года. Чурапча: ФГБОУ ВО "Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта", 2023. С. 195 – 199.

9. Пушкарев А.В. Оценка эффективности соревновательной деятельности игроков студенческих команд по баскетболу с учетом их типа темперамента // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14. № 4. С. 32 – 39.

10. Соболева А.А., Приходов Д.С. Особенности соревновательной и тренировочной деятельности в баскетболе 3x3 // Баскетбол 3x3: итоги, прогнозы, ожидания: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Смоленск, 01-02 декабря 2022 года. Смоленск: Смоленский государственный университет спорта, 2022. С. 95 – 99.

11. Фесенко М.С., Чернов С.В., Фесенко Р.П. Соревновательная деятельность баскетбола 3x3 в России // Баскетбол. Интеграционные процессы науки и практики: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2020 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2020. С. 95 – 99.

12. Фесенко М.С. Техничко-тактическая подготовка в баскетболе 3x3 на основе применения информационных технологий: специальность 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры": дис. ... канд. педаг. наук. 2021. 136 с.

References

1. Andrianova R.I., Lenshina M.V. Shifting the vector of attack in 3x3 basketball towards increasing effective long-range throws. Resources of athletes' competitiveness: theory and practice of implementation. 2021. No. 11. P. 166 – 167.

2. Belonozhkina N.A., Andrianova R.I. Analysis of individual characteristics and competitive activities of leading players in 3x3 basketball. Sports games in physical education, recreation and sports: Proceedings of the XVI International scientific and practical conference, Smolensk, January 27-29, 2022. Under the general editorship of A.V. Rodin, E.N. Bobkova. Smolensk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism", 2022. P. 33 – 36.

3. Vitman D.Yu., Kupchenko A.V., Sys T.S., Ozhiganova M.V. Management of technical and tactical activities of athletes in 3x3 basketball using modern information technologies. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 12 (214). P. 102 – 107.

4. Zarubina M.S., Fesenko R.P., Vasilyeva N.V., Andryushchenko L.B. Analysis of competitive activities of 3x3 basketball players. Physical education, sport, tourism: innovative projects and best practices: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Department of Physical Education, Moscow, May 14-15, 2019. Ed. L.B. Andryushchenko, S.I. Filimonova. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2019. P. 852 – 857.

5. Kolesnikova E.A., Savrikova Yu. Analysis of competitive activities of 11-12 year old athletes in 3x3 basketball. Proceedings of the scientific and scientific-methodical conference of the teaching staff of the Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism. 2019. No. 1. P. 40 – 42.

6. Kupchenko AV, Vitman DY Analysis of the percentage of shots realized in 3x3 basketball taking into account the operational space of the players. Sports games in physical education, recreation and sport: Proceedings of the XVI International scientific and practical conference, Smolensk, January 27-29, 2022. Under the general editorship of A.V. Rodin, E.N. Bobkova. Smolensk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism", 2022. P. 154 – 156.

7. Kupchenko A.V., Vitman D.Y., Akhmetov Zh.T. Program for managing technical and tactical actions of players in 3x3 basketball using modern information technologies and visualization tools. Issues of functional training in high-performance sports: Proceedings of the IX All-Russian scientific and practical conference, Omsk, November 21-23, 2022. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Physical Education and Sports", 2023.

8. Nikonova V.V., Artemenko E.V. Evaluation of the effectiveness of technical and tactical actions of players of national student teams in 3 on 3 basketball. Physical education, sports, science and education: Materials on the results of the VII All-Russian scientific conference of students of secondary vocational education, master's and post-graduate students of higher educational institutions, specialists, scientists in the field of sports and physical education, Churapcha, March 23, 2023. Churapcha: FGBOU VO "Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports", 2023. P. 195 – 199.

9. Pushkarev A.V. Evaluation of the effectiveness of competitive activities of student basketball team players taking into account their temperament type. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 32 – 39.

10. Soboleva A.A., Prikhodov D.S. Features of competitive and training activities in 3x3 basketball. 3x3 Basketball: results, forecasts, expectations: All-Russian scientific and practical conference with international participation, Smolensk, December 01-02, 2022. Smolensk: Smolensk State University of Sports, 2022. P. 95 – 99.

11. Fesenko M.S., Chernov S.V., Fesenko R.P. Competitive activity of 3x3 basketball in Russia. Basketball. Integration processes of science and practice: Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference, Moscow, November 25, 2020. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2020. P. 95 – 99.

12. Fesenko M.S. Technical and tactical training in 3x3 basketball based on the use of information technologies: specialty 13.00.04 "Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical education": dis. ... PhD in Pedagogical Sciences. 2021. 136 p.

Информация об авторах

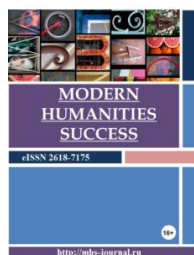
Эртман Ю.Н., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики спортивных игр, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, trener-ertmann@inbox.ru

Витман Д.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск, e-mail: boykins90@mail.ru

Купченко А.В., преподаватель, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, san4ez@mail.ru

Бобровский Д.А., старший преподаватель, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, dimka-bobi@mail.ru

© Эртман Ю.Н., Витман Д.Ю., Купченко А.В., Бобровский Д.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.01
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-295-302

Современные цифровые технологии музыкального образования

¹ Лю Цзиньхан,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: современные цифровые технологии музыкального образования суть инновационное обеспечение процесса обучения исполнительскому искусству и композиции. Главной проблемой при этом остается выбор наиболее эффективных, позволяющих оптимизировать и интенсифицировать процесс обучения. Цель работы – анализ новинок в области цифровых технологий, которые непрерывно появляются в России и за рубежом, включая приложения для смартфона, и оценка эффективности применения средств в курсах музыкально-теоретических дисциплин, обобщение педагогической практики на музыкальных факультетах российских вузов. В исследовании применялись методы сравнительного анализа функций и возможностей цифровых технологий, обобщение практики применения электронных образовательных ресурсов, компьютерных программ и приложений для развития слуха. Исследование позволило доказать, что современные цифровые технологии способствуют оптимизации и интенсификации процесса освоения таких дисциплин, как теория музыки и сольфеджио за счет соответствующего целям и задачам работы содержания, большого объема учебного материала, разнообразия форм и видов учебной деятельности, возможности применять ресурсы как на практических занятиях, так и дома при самостоятельной подготовке студентов. Результатом исследования стали рекомендации, касающиеся профессиональной подготовки китайских студентов-вокалистов. В работе делается вывод о том, что преподавание теоретических дисциплин сегодня не обходится без цифровых технологий, которые, разумеется, не заменят педагога, однако освободят его от работы по обеспечению содержанием обучения и средствами оценки его результатов, позволят дифференцировать подходы к обучающимся, расширят методы и формы познания, разнообразят типы заданий и упражнений, повысят уровень освоения материала студентами, в том числе иностранными.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронный ресурс, музыкальное образование, музыкально-теоретические дисциплины

Для цитирования: Лю Цзиньхан Современные цифровые технологии музыкального образования // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 295 – 302. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-295-302

Поступила в редакцию: 17 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Today's digital technologies of music education

¹ Liu Jinhan,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: modern digital technologies of music education are innovative provision of the process of teaching performing arts and composition. The main problem in this case is the choice of the most effective ones that allow optimizing and intensifying the learning process. The purpose of the article is to analyze new products in the field of digital technologies that are constantly appearing in Russia and abroad, including smartphone applications, and to assess the effectiveness of the use of funds in courses of musical and theoretical disciplines, to summarize pedagogical practice at the music faculties of Russian universities. The study used methods of comparative analysis of the functions and capabilities of digital technologies, a generalization of the practice of using electronic educational resources, computer programs and applications for the development of hearing. The study made it possible to prove that modern digital technologies contribute to the optimization and intensification

of the process of mastering such disciplines as music theory and solfeggio due to the content corresponding to the goals and objectives of the work, a large amount of educational material, a variety of forms and types of educational activities, the ability to use resources both in practical classes and at home when self-training students. Teaching theoretical disciplines today is not complete without digital technologies, which, of course, will not replace the teacher, but will free him from the work of providing teaching content and means of assessing its results, will allow differentiating approaches to students, expand methods and forms of knowledge, diversify types of tasks and exercises, increase the level of mastering the material by students, including foreign ones.

Keywords: digital technologies, electronic resource, music education, musical and theoretical disciplines

For citation: Liu Jinhan Today's digital technologies of music education. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 295 – 302. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-295-302

The article was submitted: May 17, 2024; Approved after reviewing: July 19, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Сегодня компьютер программируется для выполнения практически всех задач, которые прежде решал только человек. Научных же работ, посвященных использованию цифровых технологий, применяемых в высших учебных заведениях в курсах музыкально-теоретических дисциплин, включая онлайн-ресурсы, электронные образовательные среды вузов, программы по теории и истории музыки как для педагогов, так и для студентов, а также приложения, устанавливаемые на смартфон и предназначенные для освоения теоретических знаний и практических навыков и умений в области музыкально-творческой (слушательской, исполнительской и композиторской) деятельности, гораздо меньше.

Вместе с тем продолжают расширяться возможности компьютерных программ в музыкальном образовании и способы их применения, однако сами педагоги остаются в неведении насчет потенциала цифровых технологий, без которых за рубежом не обходится учебный процесс [4]. Проблемную ситуацию создает отсутствие систематизации цифровых технологий и оценка их потенциальной эффективности, которая становится реальной благодаря обобщению современной практики применения педагогами МКТ, ЭОР и других средств, которые сегодня может предложить IT-индустрия для музыкантов-исполнителей, педагогов, композиторов [7].

Электронные и цифровые технологии широко применяются как в исполнительском и композиторском творчестве, так и в профессиональном музыкальном образовании [1, 12, 13, 15]. Сегодня к этим средствам, помимо компьютерных программ по обучению и самообучению, электронных образовательных ресурсов (официальные и частные сайты, ресурсы вузов), применяемых в онлайн-режиме на занятиях по музыкальным дисциплинам и во внеурочное время, присоединяются

приложения для смартфонов, к которым широко обращаются как педагоги для занятий со студентами, так и сами обучающиеся музыкальных вузов и факультетов.

В данной работе затрагивается практический аспект проблемы, выявляется специфика и оцениваются перспективы применения новейших цифровых технологий музыкального образования, включая компьютерные программы, образовательные ресурсы и приложения для развития слуха. Автор, используя в своей педагогической деятельности цифровые технологии музыкального образования, описывает достоинства и недостатки ресурсов и дает рекомендации по их практическому применению.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования стали программы-тренажеры по развитию слуха, образовательные ресурсы, а также приложения для смартфонов. В ходе исследования применялись теоретические (анализ программного обеспечения и содержания цифровых музыкально-образовательных ресурсов) и практические (обобщение педагогического опыта, моделирование педагогического процесса) методы. Методологию исследования составляют пособия по цифровым образовательным ресурсам [5], статьи, в которых осуществлен теоретический анализ [1, 4, 9] и обобщение практики применения компьютерных программ, сайтов, электронных ресурсов и сред вузов, а также приложений для смартфонов [2, 3, 6, 7, 8 и др.]. Ученые рассматривают электронные образовательные ресурсы [1], историю компьютеризации и цифровизации музыкальной деятельности [2], Цифровые, интерактивные и мультимедийные технологии в музыкальном образовании [3], организацию музыкально-образовательной системы на основе современных цифровых технологий [6], организационно-педагогическим условиям эффективности их применения [8] и др.

Результаты и обсуждения

Музыкально-компьютерные программы и их аналоги, как правило, имеют не только MIDI-клавиатуру, которую можно использовать вместо фортепианной, но и цифровой плеер, способный воспроизвести партитуру любой сложности практически любыми инструментами от флейты пикколо до вибратона. Традиционный подход к проведению уроков сольфеджио или гармонии подразумевает слуховой анализ материала, озвученного на фортепиано, что противоречит музыкально-творческой практике не только самих студентов, обучающихся игре на разных инструментах и пению в разных стилях (народном, академическом, эстрадно-джазовом), но и будущих специалистов, работающих в самых разных областях и направлениях современной музыки. Поэтому и развитие слуха, включая тембровый, должно осуществляться путем восприятия звуков разных инструментов [14].

Компьютерные программы, как и современные синтезаторы, сегодня позволяют озвучивать музыкальный диктант, интервальную или аккордовую последовательность не только на фортепиано, но и флейте, саксофоне, скрипке, вибратоне и других инструментах, что заметно обогащает опыт слухового восприятия студентами-музыкантами разных тембров и позволяет развивать и совершенствовать их профессиональные навыки исполнителей-инструменталистов и вокалистов, которым предстоит работать в или со смешанными коллективами (оркестрами и ансамблями). Кроме того, для развития слуха на основе анализа двухголосия на начальных этапах целесообразно выделять один из голосов при игре на фортепиано, либо озвучивать двухголосие на разных инструментах (например, флейте или скрипке и фортепиано), что позволяет сделать именно компьютерные программы. Разная тембровая окраска голосов помогает студентам дифференцировать их слухом и записывать диктант успешнее, чем при прослушивании «одно-тембрового» двухголосия.

Обучение в вузе подразумевает большой объем самостоятельной работы студентов, которая значительно интенсифицируется благодаря интерактивным программам и приложениям. Освоение такой «скучной» дисциплины, как сольфеджио, превращается в увлекательные занятия по слуховому анализу ладов, интервалов, аккордов и написанию диктантов [10]. Обучающийся может использовать максимум возможностей программы или приложения столько времени, сколько способен потратить, находясь в любой точке мира и не прерывая занятия по причине занятости, удаленности от вуза или болезни.

Наиболее востребованными среди студентов музыкальных вузов были и остаются программы-тренажеры ладоинтонационного слуха [11]. Рассмотрим наиболее эффективные, которые преподаватели вузов могут применять в качестве основного или дополнительного средства обучения. Наиболее распространены на российском рынке программы и ресурсы, включающие упражнения по слуховому анализу интервалов, ладов, отдельных аккордов и их обращений, аккордовых последовательностей, отдельных звуков и одноголосных диктантов, ритмических последовательностей и упражнений с использованием микрофона (сольфеджирование).

Англоязычная программа-тренажер «This Ear Trainer» или просто «Tete» позволяет анализировать на слух интервалы, аккорды (включая нонаккорды, ундецимаккорды и тердецимаккорды разных видов) и лады, причем есть возможность настройки повторения любого элемента как в исходной, так и в других октавах. Пользователь имеет возможность выбрать любой из двухсот тембров; диапазон звучания охватывает 6 октав; продолжительность звучания элементов разнообразна, причем допускается выбор темпа не только интервалов, но и аккордовых арпеджио и «каскада звуков» (последовательностей нот в виде мелодических фраз). Повторяется лад, интервал или аккорд до тех пор, пока пользователь не даст правильный ответ. Меню «статистика» помогает определить количество правильных ответов и вести самоконтроль при обучении.

Педагогу программа будет полезной при освоении сложных многозвучий, часто используемых в современной академической и эстрадно-джазовой музыке: в качестве задания можно предложить определение на слух состава аккорда, повторение звуков голосом, нотную запись цепочки интервалов или аккордов. Недостатками программы являются «привязанность» элементов слухового анализа к исходному тону и неудобный интерфейс [9].

Полная версия программы «Ear Power» – одна из самых «бюджетных» по стоимости приобретения, а ее функций, возможностей и упражнений вполне достаточно для начального уровня развития слуха. Для обучения пению нот с листа предназначена программа «Sight Singing Trainer», а ритмическое чувство поможет развить экранный метроном «EarSteady» с функцией контроля темпа. Программа позволяет не только упражняться в развитии слуха, причем без временных ограничений, но и проходить тестирование, также настроив уровень сложности, вид упражнения, режим выполнения.

Программа предлагает четыре вида упражнений: слуховой анализ мелодических построений, ритмических последовательностей, мелодических и гармонических интервалов и аккордов. Каждый вид упражнения имеет 7 уровней сложности от «новичка» до «мастера», который пользователь выбирает в нижнем левом блоке на главной странице программы.

Помимо уровня сложности, можно настроить режим выполнения упражнения (игра на фортепиано на MIDI-клавиатуре, игра на гитаре, пение в микрофон или запись нотами), проверить результат, выбрать способ ввода ответа и показ правильного ответа. Каждое упражнение сопровождается подсказкой к его выполнению (к сожалению, весь интерфейс на английском языке, однако термины очень просты и понятны любому современному человеку).

При выборе вида упражнения звучит материал и дается задание в письменной форме. Обучающийся дает ответ, нажимая на соответствующую ноту, либо указывая ее на нотном стане над клавиатурой, после чего ниже появляется результат (верно или неверно). При неправильном ответе материал звучит повторно до тех пор, пока пользователь не даст верный ответ (программа не предусматривает подсказок), после чего звучит следующее задание, перейти к которому можно, нажав кнопку New в левой части окна. Также есть функция повтора задания.

Режим «тестирование» позволяет определить приблизительный уровень сложности, с которого следует начать пользователю, а также определить уровень успеваемости по каждому виду упражнений, фиксируемый в файле конфигурации. На основе достигнутых результатов при переходе в режим тренинга программой будет предложен следующий уровень сложности, который можно по желанию поменять.

Тестирование позволяет оценить уровень развития слуха по результатам выполнения всех видов заданий от мелодического диктанта до определения аккордов на слух. Этот режим работы программы вполне может служить формой зачета или экзамена для студентов колледжа или вуза. По окончании теста выводится таблица с результатами выполнения каждого вида упражнения и указанием уровня сложности. Подобная таблица появляется и в режиме тренировки при нажатии кнопки в левой части окна.

Каждый вид упражнения имеет несколько форм. Так, мелодические и гармонические интервалы можно определять на слух, указывая название интервала, основание и вершину, а также строить интервалы от заданного звука. Выбор

формы упражнения осуществляется в меню «Options» с помощью переключателя. Алгоритм выполнения задания описан в подсказке в нижней части окна. Однако если форма не выбрана, а пользователь дал ответ в виде названия интервала, программа автоматически продолжает упражнение в режиме «определения на слух».

При обучении студентов все настройки вида, формы, уровня и режима выполнения упражнений педагогу целесообразно сохранить в конфигурационном файле, который можно сохранить, отправить на электронную почту обучающемуся и загрузить. Это позволяет быстро подготовить комплекс заданий для каждой категории студентов (начального, среднего или высокого уровня подготовки) для практических занятий в классе или их самостоятельной подготовки дома. Программа также содержит 7 конфигурационных файлов с наиболее типичными вариантами настроек.

Электронные образовательные ресурсы сегодня интегрируют в себе свойства онлайн-тренажеров, энциклопедий, профессиональных учебных пособий и компьютерных программ, предлагая различные формы и методы освоения материала, предоставляя пользователям возможности применения цифровых инструментов и охватывая все дисциплины музыкально-теоретического блока. Так, образовательный ресурс «Музыкальная академия» (<https://musicacademy.app/>) объединяет в себе электронный учебник по теории музыки и комплекс упражнений для развития слуха для обучающихся начального уровня.

Ресурс включает практический блок по развитию слуха и тесты для проверки знаний по теории музыки. Задания по определению на слух отдельных нот, ладов, интервалов, аккордов и их последовательностей, а также мелодических диктантов (одно- и двухголосных) выполняются путем настройки параметров и запуска сеанса, по завершении которого появляется результат с подробным указанием ошибок. Все элементы воспроизводятся в звучании различных инструментов (по выбору пользователя). При выполнении упражнений можно использовать встроенную MIDI-клавиатуру и интерактивный нотный стан, что позволяет студенту заниматься самостоятельно. Результаты выполнения упражнений можно отправить педагогу; упражнение можно повторить или перейти на более сложный уровень или в другой раздел.

Тестовые задания по теории музыки включают определение отдельных нот и тональностей, структуры ладов, интервалов и аккордов. Все элементы музыкального языка представлены в нотной записи, и упражнение уже сформировано так,

как на уроке элементарной теории музыки в ДМШ. По завершении тренинга результаты так же можно не только посмотреть, но и отправить педагогу. При выполнении заданий исключены подсказки, что повышает эффективность самообучения.

Таким образом, ресурс позволяет педагогу не только полноценно заниматься с детьми на уроке, но и давать обучающимся домашние задания, не сочиняя самостоятельно или выбирая последовательности интервалов и аккордов, лады и диктанты. Сайту не достает творческого компонента: среди упражнений нет ни одного по сочинению собственных «цепочек» аккордов, досочинению второго голоса к одноголосной мелодии (например, диктанта) или третьего к последовательности интервалов.

Сайт solfa.ru (Сольфа.ру) представляет собой электронный образовательный ресурс по элементарной теории музыки, гармонии и анализу форм и тренажер по сольфеджио, который содержит в себе не только электронный справочник по теории музыки, гармонии и формам, но и аудиоколлекцию диктантов (больше 3200), интервальных и аккордовых последовательностей (больше 1700) и аккордов с разрешениями (больше 51500) для слухового анализа и выполнения упражнений по развитию слуха.

Ресурс позволяет закрепить знания по теории музыки и гармонии: раздел «теория» содержит так называемые «билеты» – полноценные конспекты уровня музыкального училища по основным разделам теории музыки: звук и его свойства; нотация и ключи; метр, ритм и размер; группировка и особые виды ритмического деления; темп; интервалы и их виды; трезвучия и септаккорды; мажор и минор и их виды; аккорды в мажоре и миноре; лады народной музыки; пентатоника и другие лады; родство тональностей; период; каденции; мелизмы и итальянские термины. Конспекты краткие и рассчитаны на базовую подготовку и знакомство с классическими учебниками по теории музыки Б. Алексеева и А. Мясоедова, Л. Красинской и В. Уткина, И.В. Способина, В.А. Вахромеева, Н.В. Пановой, И. Русяевой, Н.А. Бритвы и других, чьи пособия сегодня размещены в открытом доступе в сети Интернет. Один из перечисленных учебников и электронный образовательный ресурс Сольфа.ру могут служить полноценным контентом для педагога, ведущего курс по теории музыки и сольфеджио на начальном, среднем и высшем уровнях (если в высшем учебном заведении учатся студенты без начального и среднего музыкального образования). Также ресурс незаменим при дистанционном обучении, включая период пандемии.

«Памятка по гармонии» и «Билеты по гармонии» также содержат краткие конспекты по практическому курсу гармонии уровня музыкального училища. Они включают материал о строении и разрешении трезвучий и сектаккордов, способах разрешения септаккордов, правилах последовательностей аккордов в функциональной тонально-гармонической системе, модуляциях и отклонениях с примерами, аккордах D7, DD7, П7, П6, вводном септаккорде и нонаккордах, неаккордовых звуках, фригийском обороте, соединении трезвучий, секвенциях, примерах 24 модуляции, органном пункте и мажоро-миноре. «Билеты по гармонии» содержат конспекты по соединению трезвучий кварто-квинтового, терцового и секундового соотношений, скачкам терций и перемещению аккордов.

Подборка сайта продумана и выстроена по принципу постепенного усложнения интервальных и аккордовых цепочек от коротких последовательностей простейших интервалов в тональностях до 2-3 знаков и чередований главных трезвучий лада в тесном расположении до продолжительных цепочек характерных и альтерированных интервалов, аккордов с отклонениями и модуляциями, разрешений аккордов с энгармонической заменой звуков. Последовательности звучат по два раза; под строкой с плеером находится ссылка на расшифровку последовательности, которая озвучивается автором словами: на первой ступени тоническое трезвучие, на второй ступени доминантовый квартсектаккорд, на третьей ступени тоническое трезвучие и т.д.

Таким образом, электронный образовательный ресурс solfa.ru целесообразно использовать педагогами детских музыкальных школ, училищ и вузов на занятиях в классе и обучающимися в самостоятельной работе дома при изучении курсов «Элементарная теория музыки» (при условии дополнения ресурса электронным учебником), «Сольфеджио» и «Анализ музыкальных форм». Причем курс эффективно применять на музыкальных факультетах гуманитарных университетов, институтов культуры и искусства, куда поступают абитуриенты, не имеющие довузовской музыкально-теоретической и практической подготовки и впервые в своей жизни начинающие осваивать азы нотной грамоты и навыки слухового анализа. Ресурс обширен, универсален, удобен в использовании, позволяет применять на занятиях в вузе гибкий личностно- и практико-ориентированный подходы и выстраивать индивидуальную траекторию обучения.

Приложения для смартфонов сегодня стремятся достичь уровня компьютерных программ с их

функционалом и потенциалом в обучении теории музыки. Так, многофункциональные приложения «EarMaster», «Theta Music Trainer», русскоязычный «Абсолютный слух», устанавливаемые на смартфоны с системой iOS и Android, содержат множество разнообразных по уровню сложности и типу упражнений для развития музыкального слуха, включая определение интервалов, аккордов, мелодий и ритмических фигур, а также функцию оценки результатов и ведения статистики для отслеживания процесса формирования навыков. Кроме того, приложения содержат интерактивные упражнения, которые адаптируются к уровню развития слуха пользователя и подбирают задания для его повышения. Такие приложения позволяют заниматься самостоятельно, однако помощь педагога (выбор уровня, режима и объема занятий и др.) будет способствовать более эффективному применению ресурса.

Помимо тренажеров, среди студентов-музыкантов популярны и другие «помощники» – метрономы, тюнеры, плееры и нотные редакторы. Метроном и тюнер существуют в виде приложений для смартфона, например, таких как «Cleartune» для iOS, «Tuner – gStrings» для Android, а также универсальный метроном «Soundbrenner». Метрономы помогают вырабатывать ритмическое чувство и навык соблюдения темпа при игре; тюнеры – настроить инструмент при игре или перед пением. Среди метрономов получили распространение «Идеальный темп и ритм», позволяющий управлять тактами и указывающий метр вспышкой или вибрацией телефона, а также «Soundbrenner» со множеством полезных функций, включая синхронизацию работы нескольких устройств и настройку собственного темпа путем постукивая по экрану смартфона. Хроматические тюнеры позволяют настроить любой инструмент от гитары до скрипки и часто содержат в себе также метроном.

Программа «Piano Maestro» позволяет не только освоить нотную грамоту и приемы игры на инструменте, но и строить и слушать лады, интервалы, аккорды, становящиеся проще и понятнее при игре на клавиатуре. «Piano Maestro» представляет собой виртуальный учебник по игре на фортепиано, включающий курс по теории музыки и серию практических упражнений. Пользователь повторяет за программой действия, осваивая тем самым приемы игры и отдельные элементы музыкальной ткани. Программа содержит большой архив известных фортепианных сочинений, которые можно прослушивать при выполнении заданий по слуховому анализу метроритма, ладов, аккордов, типов фактуры и др.

Выводы

Таким образом, современные музыкально-компьютерные технологии позволяют не только осваивать историю и теорию музыкально-исполнительского искусства и композиции, но и интенсивно развивать творческие способности. Кроме того, они позволяют реализовать индивидуально-личностный подход к каждому обучающемуся, ведь студенты вуза, как правило, уже имеют сформированные на том или ином уровне музыкальные навыки и умения и опыт творческой деятельности, поэтому им необходимо усовершенствовать отдельные навыки и способности для обретения профессионального мастерства.

Цифровые технологии, разумеется, не заменят педагога, однако освободят его от работы по обеспечению содержанием обучения и средствами оценки его результатов, позволят дифференцировать подходы к обучающимся, расширят методы и формы познания, разнообразят типы заданий и упражнений, оптимизируют и интенсифицируют процесс освоения таких дисциплин, как теория музыки, сольфеджио, гармония, повысят уровень освоения материала студентами, в том числе иностранными.

Список источников

1. Голубенко М.Н., Асатрян О.Ф. Цифровые технологии в области музыкального образования: к проблеме классификации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2022. Т. 21. № 4 (165). С. 89 – 96.
2. Гончарова М.С. Цифровые и мобильные технологии в музыкальной науке, творчестве и образовании // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке. Сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. Казань, 2022. С. 204 – 209.
3. Дыльков А.Г. Цифровые, интерактивные и мультимедийные технологии в музыкальном образовании // Образование в сфере искусства. 2021. № 2 (18). С. 69 – 74.
4. Кашицына П.С., Гомзякова Н.Н. К вопросу о музыкально ориентированных цифровых технологиях в образовании // Векторы образования: от традиций к инновациям. материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Анапский филиал ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». Краснодар, 2021. С. 36 – 39.

5. Коновалов А.А., Буторина Н.И. Цифровые технологии в музыкальном образовании: учебное пособие. Екатеринбург, 2022. 158 с.
6. Кулибеков К.Н., Кулибеков Н.А., Везиров Т.Г. Музыкально-образовательная система на основе современных цифровых технологий в подготовке бакалавров педагогического образования // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Э.А. Пирмагомедовой. М., 2018. С. 198 – 202.
7. Леонтьева Т.В. Цифровые технологии в музыкальном образовании // Музыкальная культура XXI века: теория, исполнительство, образование. Материалы II Международной научно-практической конференции / редкол.: Т.Ю. Гордеева, Р.Р. Мирная. Казань, 2022. С. 158 – 161.
8. Мерабова К.С., Итальянская Л.Г. Организационно-педагогические условия эффективности применения цифровых технологий в музыкальном образовании // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2022. Т. 21. № 3 (164). С. 114 – 121.
9. Орлова Е.В. Расширение спектра использования электронно-цифровых технологий и узкие места в современном музыкальном образовании // Музыка и электроника. 2024. № 2. С. 3 – 5.
10. Переверзева М.В. Возможности применения современных электронных ресурсов на уроках сольфеджио // Диалоги о культуре и искусстве. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2023. С. 534 – 539.
11. Переверзева М.В. Современные программы-тренажеры по развитию слуха: перспективы применения в освоении музыкально-теоретических дисциплин // Музыкальное искусство и образование. 2023. Т. 11. № 4. С. 85 – 101.
12. Пиджоян Л.А. Возможности использования цифровых технологий в современном музыкальном образовании // Музыкально-эстетическое и художественное образование: опыт, традиции, инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. С. 71 – 74.
13. Пирязева Е.Н. Применение цифровых технологий в музыкальном образовании // Музыкальная и художественная культура в образовании: инновационные пути развития. материалы IV международной научно-практической конференции. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2019. С. 152 – 154.
14. Пугачева О.А. Цифровые технологии в музыкальном образовании для специальности 53.02.07 «Теория музыки» // Музыка и электроника. 2022. № 1. С. 9 – 10.
15. Яцентковская Н.А. Цифровые технологии в реализации системы профессионального музыкального образования: голос и компьютер // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XIV Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. С. 314 – 318.

References

1. Golubenko M.N., Asatryan O.F. Digital technologies in the field of music education: on the problem of classification. Scientific notes of the Russian state social university. 2022. Vol. 21. No. 4 (165). P. 89 – 96.
2. Goncharova M.S. Digital and mobile technologies in music science, creativity and education. Education, professional development and maintaining teacher health in the 21st century. Collection of scientific papers of the VIII International Forum on Pedagogical Education. Kazan, 2022. P. 204 – 209.
3. Dylkov A.G. Digital, interactive and multimedia technologies in music education. Education in the field of art. 2021. No. 2 (18). P. 69 – 74.
4. Kashitsyna P.S., Gomzyakova N.N. On the issue of music-oriented digital technologies in education. Vectors of education: from traditions to innovations. Proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference. Anapa branch of the Moscow State Pedagogical University. Krasnodar, 2021. P. 36 – 39.
5. Konovalov A.A., Butorina N.I. Digital technologies in music education: a tutorial. Ekaterinburg, 2022. 158 p.
6. Kulibekov K.N., Kulibekov N.A., Vezirov T.G. Musical educational system based on modern digital technologies in the training of bachelors of pedagogical education. Psychological and pedagogical problems of modern education: ways and means of their solution. Collection of materials of the I International scientific and practical conference. edited by E.A. Pirmagomedova. Moscow, 2018. P. 198 – 202.

7. Leontyeva T.V. Digital technologies in music education. Musical culture of the 21st century: theory, performance, education. Materials of the II International scientific and practical conference. Editorial board: T.Yu. Gordeeva, R.R. Mirnaya. Kazan, 2022. P. 158 – 161.

8. Merabova K.S., Italianskaya L.G. Organizational and pedagogical conditions for the effectiveness of using digital technologies in music education. Scientific notes of the Russian state social university. 2022. Vol. 21. No. 3 (164). P. 114 – 121.

9. Orlova E.V. Expanding the Range of Use of Digital Electronic Technologies and Bottlenecks in Modern Music Education. Music and Electronics. 2024. No. 2. P. 3 – 5.

10. Pereverzeva M.V. Possibilities of Using Modern Electronic Resources in Solfeggio Lessons. Dialogues on Culture and Art. Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). Perm: Perm State Institute of Culture, 2023. P. 534 – 539.

11. Pereverzeva M.V. Modern Training Programs for Hearing Development: Prospects of Application in Mastering Musical Theoretical Disciplines. Musical Art and Education. 2023. Vol. 11. No. 4. Pp. 85 – 101.

12. Pidzhoyan L.A. Possibilities of Using Digital Technologies in Modern Music Education. Musical, Aesthetic and Artistic Education: Experience, Traditions, Innovations. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2022. P. 71 – 74.

13. Piryazeva E.N. Application of Digital Technologies in Music Education. Musical and Artistic Culture in Education: Innovative Development Paths. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2019. P. 152 – 154.

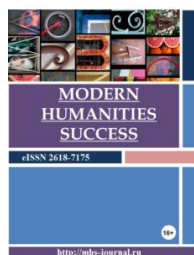
14. Pugacheva O.A. Digital Technologies in Music Education for Specialty 53.02.07 “Music Theory”. Music and Electronics. 2022. No. 1. P. 9 – 10.

15. Yatsentkovskaya N.A. Digital technologies in the implementation of the professional music education system: voice and computer. Communicative strategies of the information society. Proceedings of the XIV International scientific and theoretical conference. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2022. P. 314 – 318.

Информация об авторе

Лю Цзиньхан, аспирант, Московский педагогический государственный университет, 1078757825@qq.com

© Лю Цзиньхан, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.835+001.891.32
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-303-310

Анализ и систематизация диссертационных работ, выполненных по вопросам подготовки спортсменов в кикбоксинге

¹ Шеенко Е.И., ² Агафонова А.А., ³ Агафонов А.М.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет,

² Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,

³ Центр дополнительного образования детей «Память» Пост № 1 г. Барнаула

Аннотация: в статье на основе анализа и синтеза научных исследований, выполненных специалистами в форме диссертационных работ по вопросам подготовки спортсменов в кикбоксинге, представлена их систематизация по различным направлениям научных интересов. Несмотря на то, что в практике спорта кикбоксинг в нашей стране культивируется чуть более трех десятилетий, научная база по вопросам подготовки кикбоксёров представлена немалым перечнем исследований различного уровня – от материалов в сборниках трудов научно-практических конференций до кандидатских и докторских диссертаций. Диссертационные работы представляют особый научный и практический интерес, вследствие чего была предпринята цель исследования, заключающаяся в анализе и систематизации научных направлений диссертаций по вопросам подготовки спортсменов – кикбоксёров. Научная новизна работы заключается в систематизации диссертаций с опорой на основную проблему исследований, затронутых специалистами, что позволило выявить неохваченные вниманием исследователей области научных интересов, которые могут стать перспективными направлениями для последующих исследований.

Результаты исследования позволили дифференцировать диссертации на ряд крупных сегментов, в которых основной проблемой выступали: периодизация спортивной подготовки; отдельно взятый этап спортивной подготовки; технико-тактическая подготовка; средства кикбоксинга в процессе физического воспитания обучающихся школ и вузов; совершенствование физической и функциональной подготовки.

В статье авторами вскрыты не затронутые учёными проблемы, которые могут стать направлениями для последующих исследований: развитие у кикбоксёров таких двигательных способностей, как скоростные, скоростно-силовые способности и гибкость; подготовка спортсменов-кикбоксёров в отдельных разделах кикбоксинга (К-1, поинтфайтинг, сольные композиции и др.); подготовка спортсменов на отдельно взятых этапах (спортивно-оздоровительном, спортивной специализации, совершенствования спортивного и высшего спортивного мастерства); тренировка спортсменов женского пола.

Полученные авторами статьи результаты исследования помогут исследователям легче сориентироваться в поиске актуальных научных изысканий в вопросах подготовки спортсменов в кикбоксинге.

Ключевые слова: кикбоксинг, подготовка кикбоксёров, диссертации, анализ, научное направление, систематизация

Для цитирования: Шеенко Е.И., Агафонова А.А., Агафонов А.М. Анализ и систематизация диссертационных работ, выполненных по вопросам подготовки спортсменов в кикбоксинге // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 303 – 310. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-303-310

Поступила в редакцию: 18 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Analysis and systematization of dissertations on the training of athletes in kickboxing

¹ Sheenko E.I., ² Agafonova A.A., ³ Agafonov A.M.,
¹ Altai State Pedagogical University,
² Polzunov Altai State Technical University,
³ Center for additional education of children «Memory» Post № 1 Barnaul

Abstract: based on the analysis and synthesis of scientific research carried out by specialists in the form of dissertations on the training of athletes in kickboxing, the article presents their systematization in various areas of scientific interests. Despite the fact that kickboxing has been cultivated in the practice of sports in our country for just over three decades, the scientific base on kickboxer training is represented by a considerable list of studies at various levels – from materials in collections of scientific and practical conferences to candidate and doctoral dissertations. Dissertations are of particular scientific and practical interest, as a result of which the purpose of the study was undertaken, which consisted in the analysis and systematization of scientific directions of dissertations on the training of kickboxer athletes. The scientific novelty of the work lies in the systematization of dissertations based on the main problem of research raised by specialists, which made it possible to identify areas of scientific interests that have not been covered by the attention of researchers, which can become promising areas for subsequent research.

The results of the study made it possible to differentiate dissertations into a number of large segments, in which the main problem was: periodization of sports training; a separate stage of sports training; technical and tactical training; means of kickboxing in the process of physical education of students in schools and universities; improvement of physical and functional training.

In the article, the authors revealed problems that have not been touched upon by scientists, which can become areas for further research: the development of kickboxers' motor abilities such as speed, speed-strength abilities and flexibility; training of kickboxers in separate sections of kickboxing (K-1, pointfighting, solo compositions, etc.); training of athletes on individual stages (sports and recreation, sports specialization, improvement of sports and higher sports skills); training of female athletes.

The research results obtained by the authors of the article will help researchers more easily navigate in the search for relevant scientific research on the training of athletes in kickboxing.

Keywords: kickboxing, kickboxer training, dissertations, analysis, scientific direction, systematization

For citation: Sheenko E.I., Agafonova A.A., Agafonov A.M. Analysis and systematization of dissertations on the training of athletes in kickboxing. *Modern Humanities Success*. 2024. 8. P. 303 – 310. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-303-310

The article was submitted: May 18, 2024; Approved after reviewing: July 19, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Кикбоксинг, как представитель ударных видов единоборств можно считать одним из самых молодых, но всё более популярным видом спорта [7, с. 51]. Данный вид спортивных единоборств, сочетает не только лучшие черты бокса, тхэквондо, но в отличие от европейских и азиатских видов единоборств, представляет собой некий «синтез английского бокса и техники ударов и защиты ногами, взятой из карате» [9, с. 77].

Так, если в мировой практике спорта кикбоксинг культивируется более 50 лет, то в нашей стране данный вид физкультурно-спортивной деятельности представлен около 30-летней практикой. За данный, хотя и не значительный временной период отечественными специалистами сделан, на наш взгляд, весомый вклад в развитие кикбоксинга в мировой практике.

Так, российские кикбоксёры, выступая как на любительском, так и на профессиональном уров-

нях, являются одними из основных конкурентов на высокие достижения и звания и среди мужчин, и среди женщин. Вполне объясним успех отечественных спортсменов активными научными изысканиями специалистов в данной области единоборств.

Литературный анализ показал, что научная база по вопросам подготовки спортсменов в кикбоксинге представлена рядом исследований различного уровня – от материалов в сборниках трудов научно-практических конференций до диссертаций по педагогическим (М.И. Яценко, 2000; В.Н. Бойко, 2005; В.А. Еганов, 2005; М.Ю. Степанов, 2011; С.Е. Токсанов, 2022 и др.), биологическим (Н.А. Цыбульская, 1998; Ю.Н. Романов, 2007 и др.) и даже филологическим (И.Ю. Апалько, 2005) областям научных знаний. Одной из первых работ, которая дает общее представление о кикбоксинге, как симбиозе бокса и каратэ стоит считать статью Э.Н. Сона «Знакомьтесь кикбоксинг», опублико-

ванную в научно-методическом сборнике «Боевые искусства планеты» (№2, 1993). Данный материал представляет собой скорее не столько научный формат материала, сколько наглядное пособие по технике ударов ногами и руками в поединках. Несмотря на то, что в данном направлении исследователями ведется научная работа, однако, как отмечает В.Н. Клещев, «число исследований в этом виде спорта крайне незначительно и говорит только об интересе отдельных авторов к научно-исследовательской работе в области кикбоксинга» [5]. Из всей совокупности исследований в сфере кикбоксинга, несомненный интерес представляют фундаментальные исследования, выполненные учёными в форме диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Цель исследования заключалась в анализе и систематизации научных направлений диссертаций по вопросам подготовки спортсменов – кикбоксеров.

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось на основе методов анализа и обобщения научной литературы. Анализу подверглись результаты исследований, выполненных отечественными учёными в форме диссертационных работ по вопросам подготовки спортсменов в кикбоксинге за последнюю четверть века, а именно, с момента защиты первой диссертации по проблемам кикбоксинга (1998). Еще одним методом исследования выступал синтез данных, позволивший получить целостную картину выполненных исследователями диссертаций и систематизировать их, опираясь на затронутую в анализируемых работах проблему исследования.

Результаты и обсуждения

Изучение научного опыта в области спортивной подготовки в кикбоксинге показало, что на данный момент времени учеными подготовлены и защищены 31 диссертация на соискание учёной степени кандидата и доктора наук по двум группам научных специальностей: 03.00.13 Физиология и 13.00.00 Педагогика.

Из общего количества научных работ, по научной специальности 03.00.13 Физиология в разное время было подготовлено пять диссертаций:

- Н.А. Цыбульская в 1998 году защищает кандидатскую диссертацию «Влияние занятий кикбоксингом на организм детей и подростков 9-16 лет», в которой автор характеризует возрастную динамику функционального состояния организма, центральной нервной и сенсорных систем у юных спортсменов при занятиях кик-боксом;

- Ю.Н. Романов (2007), работая над диссертацией на тему «Физиологические критерии эффек-

тивности подготовки юных кикбоксеров при реализации целевой комплексной программы» и основываясь на важности увеличения ресурсной части тренировочных нагрузок, раскрывает необходимость психомышечной тренировки на основе средств дыхательной гимнастики в подготовке юных спортсменов. Несколько позже, в 2014 году, им же была защищена докторская диссертация на тему «Особенности долговременной адаптации кикбоксеров в системе интегральной подготовки», в которой учёный обосновал «возможности применения интегральной подготовки кикбоксеров высокой квалификации на этапах непосредственной и заключительной подготовки к социально значимым соревнованиям» [8, с. 4];

- В.Р. Юмагуен (2008) в своем исследовании на тему «Механизмы адаптации функционального состояния кардиореспираторной и нейромышечной систем у кикбоксеров высокой и высшей квалификации» определил модельные характеристики физического развития, подготовленности и функционального состояния высококвалифицированных спортсменов, а также выявил у них особенности адаптационно-компенсаторных реакций кардиореспираторной и нейромышечной систем;

- А.В. Шевцовым в 2012 году защищена докторская диссертация на тему «Функциональное состояние висцеральных систем организма спортсменов при немедикаментозном способе коррекции мышечно-тонической асимметрии паравerteбральной зоны», в которой исследователем обосновано включение в подготовку кикбоксеров разработанного им метода немедикаментозного ускорения адаптационно-восстановительных процессов.

Подобного рода исследования, выполняемые специалистами по биологическим наукам, позволяют совершенствовать тренировочный процесс путем внедрения новых методов, средств, программ и пр., дающих возможность ускорять восстановительные процессы организма спортсменов, сводить к минимуму травматизм занимающихся, дозировать нагрузки с учетом их физиологических особенностей и т.д.

Следующая группа диссертаций, выполненных специалистами по вопросам кикбоксинга, представляет педагогические науки по ряду научных специальностей: 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (22 работы); 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (работа Е.Н. Григорьева, 2010), а также по двум специальностям уже новой номенклатуры научных специальностей

стей, по которым присуждаются ученые степени (2021): 5.8.5 – Теория и методика спорта (2 работы С.Е. Токсанова, 2022 и М.В. Герасимова, 2023) и 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (работа О.С. Олейник, 2023).

Важно заметить, что первой отечественной диссертационной работой, подготовленной по проблемам кикбоксинга, является кандидатская диссертация В.А. Карданова, выполненная им в 1998 году на тему «Формирование состояния готовности к поединку в зависимости от индивидуальных особенностей квалифицированных кикбоксеров-юниоров». В этом же году защищается еще две диссертации, об одной из которых речь шла ранее – работа Н.А. Цыбульской по биологическим наукам, а вторая работа – диссертация С.Д. Батта на тему «Формирование потребности в фи-

зическом совершенствовании старшеклассников как основа содержания школьной программы» (1998), в которой впервые преследовалась идея внедрения средств кикбоксинга в вариативный компонент программы по физической культуре с целью совершенствования физического воспитания учащихся старших классов.

Изучая все последующие диссертационные работы, выполненные специалистами по вопросам подготовки спортсменов в кикбоксинге, нами была предпринята попытка их систематизации на основе затронутой в диссертациях проблемы исследования.

Результат систематизации различных направлений научных исследований по тем или иным признакам представлен на схеме (рис. 1).

Рис. 1. Схема распределения диссертаций, изучающих проблему подготовки спортсменов в кикбоксинге, по разным направлениям научных интересов.

Fig. 1. Distribution diagram of dissertations studying the problem of training athletes in kickboxing, according to different areas of scientific interest.

Всю совокупность научных интересов исследователей в области подготовки кикбоксеров как с позиции педагогики, так и физиологии можно условно дифференцировать на несколько крупных сегментов.

В вышеперечисленных работах по биологическим наукам четко прослеживается возрастной диапазон задействованных в исследованиях

спортсменов, вследствие чего все диссертации удобно дифференцировать на две группы (рис. 1):

- работы, выполненные на спортсменах массовых разрядов (Н.А. Цыбульская, 1998; Ю.Н. Романов, 2007);

- диссертации, выполненные на спортсменах высокой и высшей квалификации (В.Р. Юмагуен, 2008; В.А. Шевцов, 2012; Ю.Н. Романов, 2014).

В свою очередь, в диссертациях по педагогическим наукам, довольно четко прослеживаются следующие шесть сфер научных интересов:

- работы, в которых затрагиваются вопросы периодизации спортивной подготовки – это исследования, выполненные Е.П. Долматовой (2009), К.В. Шестаковым (2009), М.Ю. Степановым (2011), И.В. Битюцких (2021);

- исследования, выполняемые в рамках конкретного этапа спортивной подготовки. В данном направлении выполнены диссертации В.Н. Бойко (2005), Л.В. Романовой (2005), в которых обоими специалистами рассматривался только этап начальной подготовки спортсменов;

- диссертации, в которых основной упор делается на технико-тактическую подготовку спортсменов. К работам, выполненным по вопросам обучения или совершенствования техническим или тактическим действиям кикбоксёров, стоит отнести исследования М.И. Яценко (2000), В.А. Еганова (2005), В.В. Клещева (2006), А.И. Агафонова (2019), А.В. Салугина (2020), Ли Чжюна (2021); разработки модельных показателей технико-тактической деятельности кикбоксёров (В.А. Карданов, 1998); разработки системы моделирования вариативности технико-тактических действий (Ф.В. Салугин, 2021);

- отдельным сегментом стоит считать диссертации, в которых ведущим выступает не столько подготовка спортсменов-кикбоксёров, сколько использование средств кикбоксинга в образовательном (тренировочном) процессе, как в условиях общеобразовательных организаций (С.Д. Бат, 1998), так и в условиях высшей школы. Последнее направление, в свою очередь, представлено работами в двух направлениях: включение средств кикбоксинга в процесс физической подготовки будущих выпускников высшей школы (Н.М. Айгузов, 2010), а также подготовка выпускников вузов – будущих специалистов в области физической культуры и спорта, в том числе и тренеров по кикбоксингу (Е.Н. Григорьев, 2010; О.С. Олейник, 2023);

- диссертации, представляющие собой комплексный характер исследований. К такому сегменту работ стоит отнести исследование С.И. Белых (2001), предлагающего использовать в тренировочном процессе кикбоксёров специальные тренажерные устройства; работу С.Е. Бакулева (2012), разработавшего систему прогнозирования индивидуальной успешности соревновательной деятельности спортсменов-единоборцев на основе генетических факторов тренируемости; диссертацию С.Е. Токсанова (2022), в которой представлена «методика обучения атакующим действиям с со-

пряженным развитием координационных способностей кикбоксёров в разделе «фулл-контакт на этапе начальной подготовки» [10, с. 8];

- исследования, в которых преследовалась цель по совершенствованию физической или функциональной подготовки спортсменов-кикбоксёров. Многообразие научных работ данного сегмента можно представить двумя группами диссертаций: работы, рассматривающие функциональное становление спортсменов в кикбоксинге (работы М.Е. Симова, 2008 и А.С. Михайлова, 2013) и работы, в которых основной акцент ставился на развитие отдельно взятого физического качества или двигательной способности (диссертация Ежи Садовски (2000), в которой «впервые в системе подготовки спортсменов единоборцев выделен, разработан и экспериментально проверен самостоятельный раздел спортивной тренировки – координационная тренировка» [1, с. 98]; диссертация Э.В. Кладова (2011), раскрывающая суть методики развития специальной выносливости; диссертация М.В. Герасимова (2023), в которой «выявлены факторы развития ударных координационных способностей средствами комплексных вариативных заданий» [4, с. 5]).

Подводя итог изучению диссертаций, выполненных в области кикбоксинга, с последующей их систематизацией исходя из основных проблем исследований, затронутых исследователями в данных работах, важно обратить внимание на обнаруженные нами перспективные направления для последующих исследований. Так, совершенно не затронутыми оказались следующие направления в области подготовки кикбоксёров:

- развитие таких физических качеств и двигательных способностей, жизненно необходимых для успешного ведения поединков в кикбоксинге, как скоростные, скоростно-силовые способности и гибкость. Ни в одной из проанализированных диссертаций данные физические качества, как самостоятельные направления для изучения по неизвестным причинам не рассматривались, хотя анализ и научных публикаций показывает слабый интерес исследователей в данном направлении, ограниченный не более двумя десятками статей, в журналах, рецензируемых ВАК. Если же говорить о гибкости, как двигательной способности, позволяющей спортсмену «выполнять движения с необходимой амплитудой, тем самым расширяя свои возможности в технике» [2, с. 7] и тактике ведения боя, то здесь виден совершенное игнорирование данного направления в исследованиях. Тщательный анализ литературы по данному вопросу позволил обнаружить только одну работу, выполненную О.А. Горбачевой, Д.А. Харлашиным, В.С. Ко-

синяевой на тему «Значение гибкости в подготовке кикбоксёров» (2018) в журнале «Наука-2020»;

- исследования в области подготовки спортсменов-кикбоксёров в отдельных разделах кикбоксинга, как фулл-контакт с лоу-киком, К-1, семи-контакт (пойнтфайтинг), лайт-контакт, кик-лайт, сольные композиции (музыкальные формы). Из всех разделов кикбоксинга только в двух диссертациях (Э.В. Кладов, 2011; С.Е. Токсанов, 2022) рассматриваются особенности тренировочного процесса в разделе «фулл-контакт», остальные же направления не затрагивались вовсе;

- учитывая многоэтапность подготовки спортсменов, в диссертациях, как было отмечено выше, в основном рассматривается этап начальной спортивной подготовки, при этом остаются без внимания такие этапы, как: спортивно-оздоровительный, спортивной специализации, совершенствования спортивного, а также высшего спортивного мастерства. На современном этапе развития единоборств проведение фундаментальных научных изысканий в рамках каждого из этих этапов, как отмечают А.Н. Малинин, Т.К. Молокова (2023), «позволило бы выделить наиболее значимые компоненты управления тренировочным процессом, внедрять новые и эффективные варианты планирования тренировочного процесса, а также разрабатывать соответствующие качественные и количественные компоненты различных моделей подготовки единоборцев» [6, с. 14];

- из всего множества диссертаций, только одна работа затрагивает вопросы организации тренировочного процесса в кикбоксинге с девушками – начинающими спортсменками – это диссертация Л.В. Романовой на тему «Методика использования якутских национальных упражнений и игр на начальном этапе спортивной подготовки кикбоксёров-девушек» (2005). Вследствие слабого научного опыта исследователей в вопросах подготовки спортсменок в кикбоксинге, проблемной ситуацией, требующих решения, «на сегодняшний день является отсутствие сформированной научно-теоретической базы, освещающей различные направления тренировки спортсменов женского пола» [3, с. 108] и др.

Вполне очевидно, обращая внимание на схему распределения диссертаций по различным про-

блемам подготовки в кикбоксинге, выше отмеченными примерами потенциальных научных интересов перспективны научных изысканий не ограничиваются. Так, любой сегмент научных интересов с целью выбора перспективного направления для исследования можно дифференцировать по возрастным и половым различиям занимающихся, а также по этапам и периодам спортивной подготовки. Смена любого из перечисленных компонентов, сделает направление для научного исследования в области кикбоксинга новым и вполне актуальным.

Выводы

1. Специалистами в области кикбоксинга накоплен немалый объем научных знаний, выполненных в различных формах, в том числе и виде диссертационных работ, которых за 30-летнюю практику кикбоксинга в нашей стране было подготовлено чуть более трех десятков по физиологическим и педагогическим наукам.

2. Анализ многочисленных научных трудов в области подготовки спортсменов в кикбоксинге, выполненных специалистами в форме диссертационных исследований по педагогическим наукам, позволил условно дифференцировать на несколько крупных сегментов, в которых основной проблемой стали вопросы: периодизации спортивной подготовки; отдельно взятого этапа спортивной подготовки; технико-тактической подготовки; использование средств кикбоксинга в процессе физического воспитания обучающихся школ и вузов; совершенствование физической и функциональной подготовки.

3. Выявлены совершенно не затронутые исследователями направления в области подготовки кикбоксёров: развитие таких физических качеств и двигательных способностей, как скоростные, скоростно-силовые способности и гибкость; подготовка спортсменов-кикбоксёров в отдельных разделах кикбоксинга (К-1, пойнтфайтинг, лайт-контакт, кик-лайт, сольные композиции); подготовка спортсменов на отдельно взятых этапах: спортивно-оздоровительном, спортивной специализации, совершенствования спортивного, а также высшего спортивного мастерства; тренировка спортсменов женского пола.

Список источников

1. Абраменков П.В. Анализ современных научных исследований российских и зарубежных ученых по методическому обеспечению и организации системы физической подготовки спортсменов – тхэквондистов // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2021. № 24 (4). С. 97 – 108. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>. DOI: [https://doi.org/10.14258/zosh\(2021\)4.09](https://doi.org/10.14258/zosh(2021)4.09)

2. Волкова Е.В., Волкова Д.Р. Методика развития гибкости у тхэквондистов 7-8 лет // Наука-2020. 2019. № 7 (32). С. 6 – 19.

3. Ворожейкин А.В., Врачинская Т.В., Тюпа П.И., Волков А.П. К вопросу научно-теоретического обоснования многолетней спортивной подготовки женщин в рукопашном бое // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2020. № 9. С. 105 – 113.
4. Герасимов М.В. Развитие ударных баллистических координаций кикбоксеров средствами комплексных вариативных заданий: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2023. 137 с.
5. Клещев В.Н. Состояние и перспективы научно-исследовательской работы в кикбоксинге // Региональная Омская спортивная федерация кикбоксинга. URL: <http://www.rosfk.ru/likbez/68.htm> (дата обращения: 08.05.2024)
6. Малинин А.Н., Молокова Т.К. Актуальность дисциплинарной матрицы при подготовке спортсменов в любых видах спортивных единоборств // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. 2023. № 2. С. 10 – 15.
7. Орси Т.Л., Рубин В.С. Научно-методический опыт подготовки квалифицированных бразильских кикбоксеров в высшем физкультурном учебном заведении // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 2. С. 51 – 57.
8. Романов Ю.Н. Особенности долговременной адаптации кикбоксеров в системе интегральной подготовки: автореф. дис. ... докт. биол. наук. Челябинск, 2014. 49 с.
9. Сон Э.Н. Знакомьтесь – кикбоксинг // Боевые искусства планеты: Научно-методический сборник. М., 1993. № 2. С. 72 – 75.
10. Токсанов С.Е. Обучение атакующим действиям с сопряженным развитием координационных способностей на этапе начальной подготовки в кикбоксинге: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2022. 24 с.

References

1. Abramenkov P.V. Analysis of modern scientific research of Russian and foreign scientists on the methodological support and organization of the physical training system of athletes – taekwondoists. Human health, theory and methodology of physical education and sports. 2021. No. 24 (4). P. 97 – 108. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>. DOI: [https://doi.org/10.14258/zosh\(2021\)4.09](https://doi.org/10.14258/zosh(2021)4.09)
2. Volkova E.V., Volkova D.R. Methodology for developing flexibility in taekwondo athletes 7-8 years old. Science-2020. 2019. No. 7 (32). P. 6 – 19.
3. Vorozheikin A.V., Vrachinskaya T.V., Tyupa P.I., Volkov A.P. On the issue of scientific and theoretical substantiation of long-term sports training of women in hand-to-hand combat. Izvestiya Tula State University. Physical Education. Sport. 2020. No. 9. P. 105 – 113.
4. Gerasimov M.V. Development of striking ballistic coordination of kickboxers by means of complex variable tasks: dis. ... Cand. Ped. Sciences. St. Petersburg, 2023. 137 p.
5. Kleshchev V.N. Status and prospects of research work in kickboxing. Regional Omsk Sports Federation of Kickboxing. URL: <http://www.rosfk.ru/likbez/68.htm> (date of access: 08.05.2024)
6. Malinin A.N., Molokova T.K. Relevance of the disciplinary matrix in the preparation of athletes in any kind of combat sports. Scientific and educational foundations in physical education and sports. 2023. No. 2. P. 10 – 15.
7. Orsi TL, Rubin VS Scientific and methodological experience in training qualified Brazilian kickboxers in a higher physical education institution. Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. 2020. No. 2. P. 51 – 57.
8. Romanov Yu.N. Features of long-term adaptation of kickboxers in the integrated training system: author's abstract. diss. ... doctor of biological sciences. Chelyabinsk, 2014. 49 p.
9. Son EN Meet kickboxing. Martial arts of the planet: Scientific and methodological collection. M., 1993. No. 2. P. 72 – 75.
10. Toksanov S.E. Teaching attacking actions with the associated development of coordination abilities at the initial training stage in kickboxing: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Omsk, 2022. 24 p.

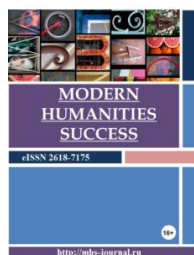
Информация об авторах

Шеенко Е.И., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, sheenk@rambler.ru

Агафонова А.А., старший преподаватель, мастер спорта международного класса по кикбоксингу РФ, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, fizkultprivet2020@mail.ru

Агафонов А.М., тренер-преподаватель, центр дополнительного образования детей «Память» Пост №1 г. Барнаула, likon_barnaul@mail.ru

© Шеенко Е.И., Агафонова А.А., Агафонов А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.874/875.046.12(075.8)
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-311-315

Уроки-беседы по искусству как условие эффективности преподавания изобразительного искусства в школе

¹ Гасанова Эмиля Мамед кызы,
¹ Гянджинский государственный университет, Азербайджанская Республика

Аннотация: изобразительное искусство занимает особую роль среди общеобразовательных предметов. Для преподавания изобразительного искусства на высоком уровне используется ряд инструментов. Одним из таких инструментов является использование уроков-бесед по искусству. Уроки-беседы в основном применяются в нестандартных уроках.

Опытные преподаватели изобразительного искусства проводят нестандартные уроки (уроки-деловые игры, уроки гонок, уроки фантазии, уроки поиска истины; уроки страны чудес, компьютерные уроки, уроки-игры, уроки-ролевые игры, уроки диалога, уроки открытости, эврика-уроки, творческий урок, конкурс-урок, интеграционный урок, урок-игра, уроки в форме групповой работы, творческие уроки и др.) умело использовать возможности, делать уроки изобразительного искусства интересными и привлекательными. Среди нестандартных уроков урок-дискуссия имеет уникальную роль и значение. В данной статье уроки-беседы рассматриваются как условие эффективности изобразительного искусства.

Ключевые слова: изобразительное искусство, уроки-беседы, состояние эффективности, нестандартные уроки, виды нестандартных уроков

Для цитирования: Гасанова Эмиля Мамед кызы Уроки-беседы по искусству как условие эффективности преподавания изобразительного искусства в школе // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 311 – 315. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-311-315

Поступила в редакцию: 19 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Art lessons-conversations as a condition for the effectiveness of teaching fine arts in school

¹ Gasanova Emilya Mamed kyzy,
¹ Ganja State University, Republic of Azerbaijan

Abstract: fine arts play a special role among general education subjects. A number of tools are used to teach fine arts at a high level. One of these tools is the use of art lessons. Art lessons-conversations are mainly used in non-standard classes.

Experienced fine arts teachers conduct non-standard lessons (business game lessons, racing lessons, fantasy lessons, truth search lessons; wonderland lessons, computer lessons, game lessons, role-playing lessons, dialogue lessons, openness lessons, eureka lessons, creative lesson, competition lesson, integration lesson, game lesson, group work lessons, creative lessons, etc.) skillfully use the opportunities, make fine arts lessons interesting and attractive. Among non-standard lessons, the discussion lesson has a unique role and significance. In this article, lessons are considered as a condition for the effectiveness of fine art education.

Keywords: fine arts, lessons-conversations, state of effectiveness, non-standard lessons, types of non-standard lessons

For citation: Gasanova Emilya Mamed kyzy Art lessons-conversations as a condition for the effectiveness of teaching fine arts in school. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 311 – 315. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-311-315

The article was submitted: May 19, 2024; Approved after reviewing: July 20, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Урок-беседы играют уникальную роль в повышении эффективности образовательного процесса, в том числе занятий изобразительным искусством. Опытные преподаватели использовали возможности нестандартных уроков наряду со стандартными уроками для выполнения учебно-воспитательных и развивающих задач по данному предмету на высоком уровне.

Есть некоторые факторы, обуславливающие актуальность проблемы. Рассмотрим их. Актуальность исходит, в первую очередь, политики Азербайджанского государства. Во всех государственных документах, связанных с образованием, в «Законе об образовании Азербайджанской Республики, такие вопросы по улучшению содержания образования, учебного процесса, повышению эффективности урока. улучшению отношений между учителем и учеником, педагогическое сотрудничество, использование активных методов обучения на уроке, выдвигаются как важные требования, достижение уровня образования учащихся.

Во-вторых, учителя изобразительного искусства сталкиваются с определенными трудностями при эффективной организации уроков и дискуссий, эффективном использовании учебной, воспитательной и развивающей функций нестандартных уроков. Потому что для правильной организации подробной работы они нуждаются в методической литературе.

В-третьих, целесообразно провести специальные исследования, связанные с эффективной организацией уроков-бесед об искусстве на уроках изобразительного искусства в Азербайджане посредством использования нестандартных уроков.

Под понятием «нестандартный урок» подразумеваем учебное упражнение с нестандартной структурой. Нестандартный урок отличается от стандартного урока тем, что обычные, традиционные уроки имеют определенные этапы, которые знакомы как учащимся, так и преподавателям. Нестандартные уроки развивают у учащихся самостоятельность, инициативу, память, мышление, воображение и волю.

Однако в центре внимания должен быть один вопрос. Также не рекомендуется увлекаться нестандартным уроком и каждый раз обращаться к нему. Это может отключить интерес к нестандартному уроку.

Основываясь на педагогическую литературу проф. А.Н. Аббасов обращает внимание на следу-

ющие виды нестандартных уроков: «приемлемые уроки, уроки диалога, метод интервью Сократа; интегральные уроки; уроки наблюдения; придворные занятия; уроки поиска истины; уроки путешествий; уроки, проводимые студентами; занятия-пресс-конференции; консультационные занятия; уроки экскурсии; постановочные уроки; уроки страны чудес; занятия семинары; лекционный класс; уроки остроумия; приемлемые уроки; уроки гонок; занятия фэнтези; творческие уроки; компьютерные уроки; занятия, концерты и т.д. [1, с. 160].

И.П. Подласый по поводу нестандартных уроков выражает свое мнение в следующем: «не стандартный урок – это импровизированное учебное занятие с нетрадиционной структурой. Мнения педагогов на нестандартные уроки расходятся: одни видят в них прогресс педагогической мысли, правильный шаг в направлении демократизации школы, а другие, наоборот, считают такие уроки опасным нарушением педагогических принципов, вынужденным отступлением педагогов под напором обленившихся учеников, не желающих и не умеющих серьезно трудиться» [2, с. 232].

Материалы и методы исследований

В ходе исследования использовались следующие методы исследования: беседа, наблюдение, интервью, опрос, анализ и композиция.

Цель предмета «Изобразительное искусство» – развивать у учащихся эстетическое мировоззрение и эмоциональный мир, оживлять события средствами художественного изображения. Данный предмет направлен на формирование личности, обладающей творческим воображением, умеющей слышать и ценить произведения искусства, способной образно и символически мыслить.

Развитие познавательной активности и творческих способностей школьников является одной из основных задач, стоящих перед образованием.

В связи с этим уделяется особое внимание двум основным причинам, которые делают данный вопрос актуальным. Прежде всего, необходимо констатировать, что интерес учащихся к учебе снизился. Наблюдения показывают, что в начальных классах школьники разговаривают друг с другом о том, как хорошо читать. Прежде всего, необходимо констатировать, что интерес учащихся к учебе снизился. Интерес к обучению в X-XI классах существенно падает. В чем состоит основная причина на уменьшение интереса учащихся к учебе?

Основная причина – конфликт между возрастной сложностью и нагрузкой учебной про-

граммы, а также между постоянно растущими требованиями к учащимся и возможностями учащегося усвоить материал.

Во-вторых, даже учащиеся, способные освоить учебную программу на

соответствующем уровне, испытывают трудности в нестандартных учебных

ситуациях и не могут выполнять соответствующие задания.

Этапы урока-беседы: организационный этап, постановка

целей и задач, определение знаний и способов действий.

Результаты и обсуждения

Оптимизируя процесс обучения с помощью различных инструментов, преподаватели должны стараться развивать у учащихся кругозор, познавательную активность, самостоятельность, творческие способности и добиваться этого. Для этого уместно воспользоваться возможностями уроков-бесед. Конечно, учителю следует узнать: какой вид описательной деятельности больше всего интересует учащихся. Сотрудничество преподавателя с учащимися, совместная деятельность, условия взаимопонимания показаны как эффективный метод обучения.

Правильно спланированные уроки-бесед высокого уровня создают условия для успешной реализации поставленной цели.

Как и в учебниках V и VI классов, большая часть тем, включенных в учебник по изобразительному искусству для VII класса общеобразовательной школы, позволяет проводить уроки искусства. Уроки-беседы об искусстве повышают эффективность художественного образования, вызывают интерес к уроку, визуализируют его.

Попробуем объяснить наше отношение к исследуемому нами вопросу на примере темы «Азербайджанские архитектурные школы» в учебнике VII класса.

Тема: «Архитектурные школы Азербайджана»

Тип урока: урок-беседа

Нестандартные: 2.1.1., 2.1.2., 3.1.1.

Результаты обучения:

- получает информацию об архитектурных памятниках Азербайджана и строит их;

- различает форму, ритм, цветовые оттенки в этих памятниках с точки зрения их эстетических характеристик.

Оснащение урока: методические материалы для учителя, фотографии памятников архитектуры (для учителя); учебник, цветные карандаши, фломастеры, бумажные коробки, проволока, ткань, пластилин.

Методические рекомендации по изучению предмета целесообразно проводить посредством беседы и дискуссий. В это время, прежде всего, можно отметить, что средневековые архитектурные жемчужины Азербайджана на протяжении нескольких столетий считались персидской культурой. Отметим, что некоторые азербайджанские образцы архитектурного искусства считались достоянием других народов.

В ходе беседы учитель может показать, что в средние века в Азербайджане существовало в основном четыре архитектурные школы: Аранская, Ширван-Абшеронская, Нахчыванская и Тебризская.

Аранская архитектурная школа – V-IX вв.; Ширван-Апшеронская архитектурная школа – X-XI вв.; Нахчыванская архитектурная школа – XII-XIV вв.; Архитектурная школа Тебриза охватывает XIII-XVI века.

Из ознакомления с учебником по изобразительному искусству 7 класса видно, что одновременно с темой «Архитектурные школы Азербайджана» предполагается дать информацию и о средневековом Девичьем башни. Студенты должны иметь достоверную информацию об этом памятнике архитектуры мирового значения. В дальнейшем при обсуждении данной темы («Архитектурные школы Азербайджана») учителю рекомендуется акцентировать внимание на следующих аспектах:

Подчеркнем, что памятник «Девичья башня», возведенный на берегу Каспийского моря в Баку. Башня расположена недалеко от приморского парка (бульвара). Высота замка 28 метров. Первый этаж имеет диаметр 16,5 метров. Интерьер башни состоит из 8 этажей. С 1964 года замок работает как музей.

Девичья башня – одна из эмблем Азербайджана. Он также изображен на азербайджанских банкнотах. Легенда о Девичьи башни стала популярной. Был снят художественный фильм «Девичья башня» (первый немой фильм в Азербайджане). Позже появился одноименный мультфильм. Афрасияб Бадалбейли написал балет «Девичья башня».

Отметим, что одним из красивейших памятников искусства Ширван-Апшеронской архитектурной школы Азербайджана является дворцовый комплекс Ширваншахов. Изображение этого дворцового комплекса дано в учебнике изобразительного искусства VII класса. Однако о комплексе невозможно найти ни одного предложения. Учитывая это, преподаватель может в ходе урока-беседы познакомить учащихся со следующей информацией.

Из них 4 имеют мировое значение, 28 – национальное. Среди этих памятников особое место занимает Дворцовый комплекс Ширваншахов.

Основные памятники были построены в XIV-XV веках.

Государство Ширваншахов было очень большим и могущественным феодальным государством, правившим в северо-восточной части Азербайджана в первой половине шестого века до шестнадцатого века. Его границы омывали реки Самур и Дарбанд на севере, Каспийское море на востоке, река Кура на юге, а также Шеки и Гянджа на западе. Сильные, могущественные, высокообразованные правители этого государства Ахситан, Фарибурз, Шейх Ибрагим, Халилулла и другие. Помимо того, что они были выдающимися дипломатами и главами государств, они также были опытными генералами.

Первой столицей государства был город Шемаха. После того, как Шемаха была разрушена землетрясением в 1192 году, Ширваншах Ахситан I сделал Баку своей резиденцией. Баку является столицей государства Ширваншахов с последнего десятилетия XII века.

Флаг государства Ширваншахов был золотым. На гербе государства были изображены два льва и голова быка между ними. Львы показывали силу и мощь государства Ширваншахов, а голова быка – изобилие в стране.

Недалеко от усыпальницы когда-то располагалась древняя мечеть – Кейгубад. Сейчас остались только его остатки. В жилом доме проживали

Ширваншах и члены его семьи, а также дворцовая прислуга. Раньше количество комнат во дворце было 52. 27 номеров расположены на первом этаже и 25 на втором этаже. В настоящее время на втором этаже дворца расположены 15 комнат. Кухня и кладовая дворца находятся на первом этаже. На первом этаже жили и работали художники, каллиграфы и слуги.

На втором этаже есть зал ожидания. Этот зал – единственное помещение, сохранившееся до наших дней, поскольку оно было построено в пятнадцатом веке. Тронный зал был главным залом, где сидел правитель. Планировка зала и экспонаты создают определенное представление об образе жизни Ширваншахов, традициях государственности и элементах интерьера.

Выводы

1. Для повышения качества образования в общеобразовательных школах используется множество педагогических инструментов и форм работы. Среди них эффективен учет возможностей нестандартных уроков. Среди видов нестандартных уроков особое место занимают уроки-беседы.

2. Организация уроки-беседы об искусстве на уроках изобразительного искусства дает хорошие результаты. Для этого были выбраны классы изобразительного искусства V-VII классов.

3. Художественный вкус и творческое воображение развиваются у школьников, знакомящихся с материалами предмета изобразительное искусство на учебной и внеклассной работе, они способны понимать и оценивать произведения искусства.

Список источников

1. Аббасов А.Н. Педагогика: учеб. пособие. Баку: Мутарджим, 2016. 360 с.
2. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Изд-во ВЛАДОС ПРЕСС, 2006. 365 с.
3. Гасанова Р.В. Использование эффективных форм и нетрадиционных техник на уроках изобразительного искусства. <https://open-lesson.net/3646/>
4. Филатова А.В. Уроки-беседы как вид учебной деятельности на уроке изобразительного искусства. [uroki-besedy_kak_vid_uchebnoy_deyatelnosti_na_uroke_izobrazitel'nogo_iskusstva.doc](#)
5. Леонтьева О.В. Беседа – один из ведущих методов преподавания в классах коррекционно развивающего обучения в основной школе // Современные наукоемкие технологии, 2010. № 12. С. 47 – 51.
6. Психолого-педагогический словарь / Сост. Е.С. Рапацевич Минск, 2006. С. 29 – 30.
7. Карпейкина И.М. Применение нестандартных уроков для повышения учебной активности учащихся. <http://pedsovet.su/publ/47-1-0-4006>
8. Солонина Е.В. Развитие творческих способностей учащихся на уроках изобразительного искусства 5-7 классах. <http://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-5363>

References

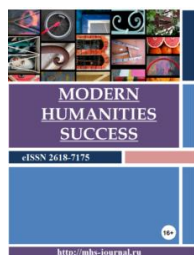
1. Abbasov A.N. Pedagogy: a tutorial. Baku: Mutarjijm, 2016. 360 p.
2. Podlasy I.P. Pedagogy: 100 questions – 100 answers: a tutorial for university students. Moscow: VLADOS PRESS Publishing House, 2006. 365 p.
3. Gasanova R.V. Using effective forms and non-traditional techniques in fine art lessons. <https://open-lesson.net/3646/>

4. Filatova A.V. Conversation lessons as a type of educational activity in a fine art lesson. [uroki-besedy_kak_vid_uchebnoy_deyatelnosti_na_uroke_izobrazitelnogo_iskusstva.doc](#)
5. Leontyeva O.V. Conversation is one of the leading methods of teaching in classes of correctional developmental education in basic school. *Modern science-intensive technologies*, 2010. No. 12. P. 47 – 51.
6. *Psychological and pedagogical dictionary*. Comp. E.S. Rapatsevich Minsk, 2006. P. 29 – 30.
7. Karpeikina I.M. Application of non-standard lessons to increase the learning activity of students. <http://pedsovet.su/publ/47-1-0-4006>
8. Solonina E.V. Development of creative abilities of students in fine art lessons for grades 5-7. <http://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-5363>

Информация об авторе

Гасанова Эмиля Мамед кызы, старший преподаватель, Гянджинский государственный университета, Азербайджанская Республика, emilya-hesenova@bk.ru

© Гасанова Эмиля Мамед кызы, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-316-320

Взаимодействие учебного процесса и внеклассной работы как важное условие формирования самостоятельности учащихся

^{1, 2} *Исмаилова Ульвия Мамед кызы,*
¹ *Школа № 16 имени Мирза Шафи Вазеха,*
² *Гянджинский государственный университет, Азербайджанская Республика*

Аннотация: проблема самостоятельности как компонента всестороннего развития личности обсуждается в философии, педагогике, психологии, социологии, дидактике, специальной методологии и др. был объектом исследования таких наук. Независимость – это приобретение знаний, способов действия, инициативы, критики, самооценки, личной ответственности за свою деятельность и поведение собственными силами, возможностями, умениями. В данной статье говорится о роли учебного процесса и внеклассной деятельности в формировании самостоятельности учащихся.

Ключевые слова: самостоятельность, воспитание самостоятельности, процесс обучения, внеклассная работа, взаимодействие процесса обучения и внеклассной деятельности

Для цитирования: Исмаилова Ульвия Мамед кызы Взаимодействие учебного процесса и внеклассной работы как важное условие формирования самостоятельности учащихся // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 316 – 320. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-316-320

Поступила в редакцию: 19 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Interaction of the educational process and extracurricular activities as an important condition for the development of students' independence

^{1, 2} *Ismailova Ulviya Mamed kyzy,*
¹ *School No. 16 named after Mirza Shafi Vazekh,*
² *Ganja State University, Republic of Azerbaijan*

Abstract: the problem of independence as a component of comprehensive development of personality is discussed in philosophy, pedagogy, psychology, sociology, didactics, special methodology, etc. has been the object of study of such sciences. Independence is the acquisition of knowledge, methods of action, initiative, criticism, self-esteem, personal responsibility for one's activities and behavior by one's own efforts, capabilities, and skills. This article discusses the role of the educational process and extracurricular activities in the formation of students' independence.

Keywords: independence, education of independence, learning process, extracurricular activities, interaction of the learning process and extracurricular activities

For citation: Ismailova Ulviya Mamed kyzy Interaction of the educational process and extracurricular activities as an important condition for the development of students' independence. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 316 – 320. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-316-320

The article was submitted: May 19, 2024; Approved after reviewing: July 20, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Общеобразовательные школы развивают у учащихся необходимые качества. Среди этих качеств особо значима самостоятельность. Приобретая такое важное качество, как самостоятельность, учащийся расширяет свое мировоззрение, обладает свободой слова, без колебаний высказывает свое мнение и отстаивает свою позицию. Ясно, что такое важное качество, как самостоятельность ученик приобретает изначально в семье. Родители играют огромную роль в этом вопросе. Еще самостоятельность развивается в процессе обучения в школе.

В результате сознательного изучения учебного материала, ученик дает удовлетворительные ответы на вопросы и выполняет задания. Внеклассная деятельность также создает условия для развития самостоятельности учащихся. Участие учащихся в различных формах внеклассных деятельности (беседы, дискуссии, дебаты, круглые столы, ученические конференции, олимпиады и соревнования, поездки на выставки, спектакли, тематические вечера и т.п.) показывает уровень развития их самостоятельности.

Приобретенные в процессе обучения навыки самостоятельности совершенствуются во время работы вне занятий. Поэтому необходимо воспользоваться взаимодействием процесса обучения и самостоятельной работы вне класса. Самостоятельность также содействует к развитию у учащихся организаторских способностей. Будучи организатором, учащийся становится одним из главных организаторов мероприятия, планирует его, встречает и провожает гостей, курирует зал мероприятия, готовит приглашения, организует книжные выставки, развешивает объявления, рассылает приглашения.

Материалы и методы исследований

При написании данной статьи использовались различные методы исследования, в том числе, метод беседы, метод наблюдения, метод сравнения, метод анализа и синтеза, метод обобщения и др.

Как проблема решена в научно-педагогической и методической литературе? Чтобы ответить на данный вопрос необходимо сделать обзор научно-педагогический исследовательский и методической литературы отечественных авторов.

С.А. Абдуллаева в своей диссертация «Внеклассные мероприятия как важное средство формирования национального самосознания старшеклассников» [1] внеклассные мероприятия были представлен как инструмент в сфере воспитания национального самосознания учащиеся X-XI классов общеобразовательных школ.

М.А. Аббасов в своей диссертации на тему «Проблема формирования личности младшего школьника в условиях единства образования и воспитания» исследовал проблему формирования личности младших школьников как в ходе преподавания отдельных предметов, преподаваемых в начальных классах, так и во внеклассной деятельности.

К.Н. Насирова в своей диссертации «В современных условиях внеклассная работа как одна из основных форм педагогического процесса в школе (по материалам X-XI классов)» [3].

Анализируя диссертационные работы С.А. Абдуллаевой, М.А. Аббасовой и Г.Н. Насировой, можно сделать вывод о том, что все три автора внеклассную деятельность определяют как эффективное средство педагогического процесса в сфере воспитания учащихся.

Не смотря на то, что понятия «учебный процесс», «внеаудиторная деятельность» и «внеаудиторная деятельность» не нашли отражения в темах некоторых диссертаций, в этих (в вышеуказанных) работах исследуются возможности учебного процесса и внеаудиторной деятельности. Однако достаточно можно сослаться на диссертационные работы по данной теме в научных трудах следующих отечественных авторов: А.Н. Аббасов «Теория и практика подготовки школьников к семейной жизни» [4]; Л.А. Мамедли «Способы развития познавательной деятельности учащихся» [5]; И.Б. Амиралиевой «Формирование толерантности у старшеклассников» [6]; Г.Р. Мамедовой «Система работы по воспитанию учащихся V-IX классов в духе верности азербайджанской государственности» [7]; К.Ф. Абдуррахимова «Педагогические идеи Мустафы Кемаля Ататюрка и система работы по их использованию в педагогических колледжах» [8].

Проф. А.Н. Аббасов в своей докторской диссертации [4] приходит к выводу, что в условиях взаимодействия учебного процесса и внеклассной деятельности у учащихся возникает серьезный подход к проблемам семьи, любви, брака, семейным отношениям, семейным правам и обязанностям, взаимоотношениям юношей и девушек, мужа и жены. В результате разводы, ревности и подобные вопросы, которые приносят им страдания, рассматривают как угрозу семье» [4].

Обзор научно-педагогической литературы показывает, что ряд исследований наблюдается и в зарубежных странах. В диссертациях отражены следующие исследовательские вопросы: формирование учебной самостоятельности младших школьников (Л.Р. Сапачева) [9]; влияние внеклас-

сной воспитательной работы вузов на процесс социализации студенческой молодежи (О.Р. Жоголева) [10].

Изложенное показывает, что как в Азербайджане, так и в зарубежных странах в той или иной степени исследован вопрос взаимодействия и преемственности уроков и работы вне класса. Подчеркнем, что проблема формирования независимости в образовании была предметом специальных исследований во всех республиках, пребывавших в СССР, однако данная проблема осталась вне изучения в Азербайджане.

Отметим, что проблема формирования самостоятельности подростков в условиях взаимодействия учебного процесса и внеклассных занятий не являлась объектом исследования.

Результаты и обсуждения

В существующей литературе речь идет преимущественно о юридической ответственности. В основном указываются следующие виды: дисциплинарная ответственность, административная ответственность, материальная ответственность, гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность. Юридическая ответственность – это вид социальной ответственности. Помимо юридической ответственности, социальная ответственность также включает политическую ответственность, религиозную ответственность и партийную ответственность.

Необходимо ответственно подойти к организации учебно-педагогической работы. Без такой ответственности, конечно, успех в этих областях невозможен. Однако понятие педагогической ответственности в существующей литературе не встречается. Но что такое понятие педагогической ответственности? Давайте подумаем. Делаем вывод, что можно выделить следующие виды, характеризующие педагогическую ответственность. В процессе обучения-воспитания: ответственность школы в целом; ответственность учителя; семейная ответственность; родительская ответственность; ответственность представителей общности; ответственность общества; наконец, ответственность студентов в области учебного процесса, воспитания, приобретения знаний, расширения своего кругозора; ответственность школьников за обучение и примерное поведение.

Усилия этих сил (школы, семьи, общества, общности) должны быть направлены на формирование у учащихся ответственного отношения к образованию и воспитанию. При формировании ответственности у подростков необходимо извлечь пользу из взаимодействия учебного процесса и внеклассной деятельности.

Чтобы сформировать у подростков самостоятельность, прежде всего, это качество должен приобрести сам педагог.

Прежде тем, чтобы сформировать у подростков самостоятельность, важно учителю самому обладать в совершенстве этим качеством. приобрести. Учитель, являющийся субъектом образовательной деятельности, должен быть на высоком уровне профессиональной компетентности и самореализации, уметь развивать у подростков такие субъективные качества, как самостоятельность, креативность, потребность в понимании.

Что такая самостоятельность? На этот вопрос есть многообразные ответы. По мнению Е.О. Смирнова «самостоятельность не только как умение выполнять какие-либо действия без посторонней помощи, а как возможность постоянно ставить перед собой новые задачи и цели и находить пути их решения, совершенствуясь и развиваясь» [11].

Независимость начинает проявляться более явно в подростковом возрасте. В этот период учащиеся многие задания выполняют самостоятельно и старательно расширяют сферу самостоятельной деятельности.

Учителя-предметники, классные руководители должны быть знакомы с педагогическими и психологическими условиями развития самостоятельности, чтобы эффективно формировать самостоятельность у подростков, повысить их интерес к познавательной самостоятельности, учебной самостоятельности и интеллектуальной самостоятельности.

Учащийся, способный к самостоятельному мышлению, и самостоятельному действию, не сталкивается с трудностями. Скорее, он способен преодолевать трудности, когда сталкивается с ними.

Учителя-предметники должны создавать возможности и условия для самостоятельности учащихся V-IX классов. В передовых школах этот вопрос находится в центре внимания учителей.

Выводы

Процесс обучения и внеклассная работа играют очень важную роль в формировании самостоятельности учащихся. Условия для их самостоятельности должны быть созданы при изучении тех или иных тем по отдельным предметам, а также при организации работы вне класса. Чем более самостоятелен учащийся, тем более активным он будет. Активность в выполнении той или иной работы является условием ведения активной жизни учащегося, иначе говоря, занятия активной жизненной позиции.

Самостоятельность подростка означает постановку перед ним различных учебных задач и выполнение их без посторонней помощи и подсказок.

Человек, способный к самостоятельному мышлению, самостоятельному мышлению и самостоятельному действию, не сталкивается с трудностями. Скорее, он способен преодолевать трудности, когда сталкивается с ними.

Учителя-предметники должны создавать возможности и условия для самостоятельности учащихся V-IX классов. В продвинутых школах этот вопрос находится в центре внимания учителей.

Процесс обучения и внеклассная работа играют очень важную роль в формировании самостоятельности подростков. Условия для их самостоятельности должны быть созданы при изучении тех или иных предметов по отдельным предметам, а также при организации работы вне класса. Чем более самостоятелен учащийся, тем более активным он будет.

Активность в выполнении той или иной работы является условием ведения активной жизни подростка, иначе говоря, занятия активной жизненной позиции.

Список источников

1. Абдуллаева С.А. Внеклассная деятельность как важное средство формирования национального самосознания старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 2006. 158 с.
2. Аббасов М.А. Проблема формирования личности младшего школьника в условиях единства воспитания и обучения: дис. ... канд. пед. наук. Баку, 2005. 167 с.
3. Насирова Г.Н. В современных условиях внеклассная работа как одна из основных форм педагогического процесса в школе (по материалам X-XI классов): автореф. дис. ... докт. пед. наук. Баку, 2017. 22 с.
4. Аббасов А.Н. Теория и практика подготовки школьников к семейной жизни: дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1995. 309 с.
5. Мамедли Л.А. Пути развития познавательной активности студентов: дис. ... канд. пед. наук. Баку, 2014. 143 с.
6. Амиралиева И.Б. Формирование толерантности у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 2015. 25 с.
7. Мамедова Г.Р. Система работы по воспитанию V-IX классов в духе лояльности к азербайджанской государственности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 2011. 23 с.
8. Абдурахимова К.Ф. Просветительские идеи Мустафы Кемалья Ататюрка и система работы по их использованию в педагогических колледжах: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 2013. 24 с.
9. Сапачева, Л.Р. Формирование у младших школьников учебной самостоятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010. 24 с.
10. Жоголева О.Р. Влияние внеурочной воспитательной деятельности вуза на процесс социализации студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Тюмень, 2007. 28 с.
11. Методика обучения изобразительной деятельности и конструированию / Под ред. Т.С. Комаровой. М., 1991. 256 с.

References

1. Abdullaeva S.A. Extracurricular activities as an important means of forming national identity of high school students: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Baku, 2006. 158 p.
2. Abbasov M.A. The problem of forming the personality of a junior school student in the conditions of unity of upbringing and education: dis. ... candidate of ped. sciences. Baku, 2005. 167 p.
3. Nasirova G.N. In modern conditions, extracurricular work as one of the main forms of the pedagogical process at school (based on the materials of grades X-XI): author's abstract. dis. ... doctor of ped. sciences. Baku, 2017. 22 p.
4. Abbasov A.N. Theory and practice of preparing schoolchildren for family life: dis. ... candidate of ped. sciences. Baku, 1995. 309 p.
5. Mamedli L.A. Ways of developing students' cognitive activity: dis. ... candidate of ped. sciences. Baku, 2014. 143 p.
6. Amiralieva I.B. Formation of tolerance in high school students: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Baku, 2015. 25 p.
7. Mamedova G.R. The system of work on educating grades V-IX in the spirit of loyalty to the Azerbaijani statehood: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Baku, 2011. 23 p.

8. Abdurakhimova K.F. Enlightenment ideas of Mustafa Kemal Ataturk and the system of work on their use in pedagogical colleges: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Baku, 2013. 24 p.

9. Sapacheva, L.R. Formation of educational independence in primary school students: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2010. 24 p.

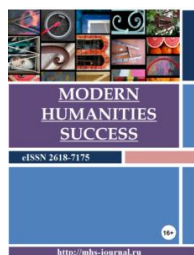
10. Zhogoleva O.R. Influence of extracurricular educational activities of the university on the process of socialization of student youth: author's abstract. dis. ... candidate of sociology sciences. Tyumen, 2007. 28 p.

11. Methods of teaching visual activity and design. Ed. T.S. Komarova. Moscow, 1991. 256 p.

Информация об авторе

Исмаилова Ульвия Мамед кызы, учитель, Школа № 16 имени Мирза Шафи Вазеха, докторант по программе доктора философии, Гянджинский государственный университет, Азербайджанская Республика, ulviyu.ismayilova@mail.ru

© Исмаилова Ульвия Мамед кызы, 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.1
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-321-326

Интернет-страница как ресурс организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности (на примере педагогических технопарков «Кванториум»)

¹ *Вотинцев А.В.,
Государственный университет просвещения*

Аннотация: современное образование требует постоянного обновления подходов к организации педагогической практики. В этом контексте важен прямой контакт между вузами в целях обмена опытом организации проектной деятельности, распространения лучших практик, трансляции достижений и результатов, особенно если речь идет о работе в условиях инновационной инфраструктуры. Сегодня цифровые технологии предоставляют возможность разработки гибких и мобильных ресурсов в виде интернет-страниц для решения данной задачи.

В данной статье актуализируются вопросы организации и трансляции результатов проектной деятельности на межвузовском уровне с применением современных цифровых технологий, объединенных платформ в виде единых систем обмена информацией, представленных в формате интернет-страницы. Автор анализирует проблему создания специализированной интернет-страницы в качестве ресурса для организации и распространения результатов межвузовской проектной деятельности на примере сети педагогических технопарков «Кванториум», функционирующих на базе педагогических вузов. В рамках исследования автор излагает основные теоретические положения, лежащие в основе разработки такого ресурса, которые могут служить фундаментом для дальнейшего развития межвузовской интернет-инфраструктуры; описывает функции и возможные механизмы действия специализированной интернет-страницы; а также обсуждает некоторые проблемные вопросы поддержания её функционирования и развития.

По итогам проведенного исследования автор формулирует выводы о перспективах разработки концепции интернет-страницы, учитывающей потребности пользователей и обеспечивающей эффективное взаимодействие между участниками межвузовских проектов.

Ключевые слова: сетевые проекты, межвузовская интеграция, интернет-страница, веб-ресурс, проектная деятельность в университете, организация проектной деятельности, интернет проектирование, педагогический кванториум

Для цитирования: Вотинцев А.В. Интернет-страница как ресурс организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности (на примере педагогических технопарков «Кванториум») // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 321 – 326. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-321-326

Поступила в редакцию: 19 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

The Internet page as a resource for the organization and broadcasting of the results of interuniversity project activities (on the example of educational technoparks «Kvantorium»)

¹ *Votintsev A. V.,
Federal State University of Education*

Abstract: modern education requires constant updating of approaches to organizing pedagogical practice. In this context, direct contact between higher education institutions is important for exchanging experiences in organizing project activities, disseminating best practices, and communicating achievements and results, especially when it comes to working in conditions of innovative infrastructure. Today, digital technologies provide the opportunity to develop flexible and mobile resources in the form of web pages to address this task.

This article addresses the issues of organizing and disseminating the results of project activities at the interuniversity level using modern digital technologies, unified platforms in the form of integrated information exchange systems presented in the format of a web page. The author analyzes the problem of creating a specialized web page as a resource for organizing and distributing the results of interuniversity project activities, using the example of the network of educational technoparks «Kvantorium», which operate based on pedagogical universities. Within the framework of the study, the author outlines the main theoretical principles underlying the development of such a resource, which can serve as a foundation for the further development of interuniversity internet infrastructure; describes the functions and possible mechanisms of action of the specialized web page; and discusses some problematic issues related to maintaining its operation and development.

Based on the results of the conducted research, the author formulates conclusions about the prospects of developing a website concept that takes into account user needs and ensures effective interaction among participants in inter-university projects.

Keywords: network projects, inter-university integration, web page, web resource, project activities in the university, organization of project activities, internet design, pedagogical kvantorium

For citation: Votintsev A.V. The Internet page as a resource for the organization and broadcasting of the results of interuniversity project activities (on the example of educational technoparks «Kvantorium»). Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 321 – 326. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-321-326

The article was submitted: May 19, 2024; Approved after reviewing: July 21, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

В условиях современного образования и возрастающей необходимости совершенствовать существующие подходы к организации педагогической практики, вопросы повышения эффективности обмена опытом проектной деятельности на межвузовском уровне обладают прикладным значением, выраженным в установлении прямого контакта и межвузовской кооперации, с аккумуляцией успешных практик и их экстраполяцией на различные структуры и организации [1, 7]. Учитывая популяризацию современных цифровых технологий, ввиду их концептуальных преимуществ удобства, доступности, широты распространения, решение обозначенной проблемы обмена опытом видится перспективным в контексте создания интернет-страницы (веб-ресурса или единой системы обмена опытом) для организации и трансляции результатов проектной деятельности, с перспективой стимулирования межвузовского обмена опытом, интеграции и организации совместных инициатив. Однако, несмотря на перспективность обозначенных инициатив, до сих пор недостаточен опыт, актуализирующий вопросы организации и трансляции результатов проектной деятельности на межвузовском уровне с применением современных цифровых технологий, объединенных платформ или единых систем обмена информацией, представленных в виде интернет-страницы или портала, на котором размещается открытая информация. Поэтому рассмотрение перспектив и вероятных механизмов применения подобного интернет-ресурса видится в качестве прикладного и научно ценного направления, чему будет посвящено настоящее исследование.

Цель исследования – охарактеризовать перспективы и возможные механизмы использования специализированной интернет-страницы как ресурса организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности.

Материалы и методы исследований

В исследовании применяются методы поиска и интерпретации информации, анализа научной литературы, сравнительного анализа, проводится изучение педагогического опыта, систематизация как эмпирических, так и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Вопросы обмена знаниями, опытом и результатами в поле реализуемых проектных инициатив и организуемой проектной деятельности сохраняют высокую актуальность на протяжении достаточно длительного времени, исходящую из необходимости поддерживать систему инноваций и не ограничивать учебные заведения собственным опытом реализации проектной деятельности [8]. До сих пор при поиске схожих кейсов осуществления проектной деятельности опираются либо на внутривузовский опыт, либо на открытую и неполную информацию, размещенную в сети интернет, что делает затруднительным перенятие успешных практик и снижает вероятность их успешного распространения среди высших учебных заведений.

Тем не менее, в основе задач развития вуза лежат принципы многостороннего партнерства, которые, по мнению Н.Д. Гуськовой и И.Н. Краковской, определяющим образом влияют на характер и особенности взаимодействия вуза с заинтересованными сторонами (в том числе на уровне межвузовской кооперации). Во главу принципов партнерства ставится партнерство, выстроенное с

ориентацией на схожие задачи, практики, кейсы, опыт (или их потребление заинтересованными сторонами), которые реализуются с учетом независимости участвующих субъектов, их самоорганизации, а также необходимости действовать либо отдельно, либо в кооперации (в зависимости от конкретной задачи партнерства). Авторами актуализируется необходимость развития партнерства через обеспечение прозрачности, формирование единой структуры сообщения, совместную деятельность и взаимное уважение [2].

Исследование авторов фактически комплексно характеризует теоретические принципы и практики построения партнерства между вузами, которые в том числе могут быть положены в основу партнерства с применением интернет-страницы как ресурса организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности.

Схожие практики партнерства выделяют и С.В. Шабаева и А.Л. Кекконен, однако они фокусируются на опыте партнерства вузов и частных структур (предпринимательство). По мнению авторов, такое партнерство требует преодоления инфраструктурных барьеров, что начинается с создания единой, общедоступной и независимой инфраструктуры [11]. На наш взгляд, развернуть такую инфраструктуру целесообразнее именно на интернет-технологиях, в пользу чего играет общая распространенность и концептуальная значимость цифровых технологий в построении взаимодействия, скорость их действия, в том числе на уровне межвузовской кооперации.

Примечательным в заявленном контексте видится исследование В.А. Кокшарова и соавторов, которые на примере опыта пандемии показывают значимость организации партнерства между вузами, с преодолением вызовов вертикальной дифференциации; авторы считают, что первичным фактором успешной кооперации становится отказ от учета объективно разного потенциала, ресурсной базы и особенностей вузов в сторону обмена опытом [4]. Иными словами, авторы предлагают отойти от различий и фокусе на них в сторону сбора ценных практик и опыта, с перспективой организации равнозначных совместных действий даже в случаях сотрудничества разноуровневых (по масштабам, доступным ресурсам или опыту) организаций.

Кроме того, выразим солидарность и позиции Д.Ю. Мироновой, П.С. Киселевой и И.В. Баранова, которые отмечают, что преодоление актуальных вызовов образования и повышение его качества невозможно в отрыве от кооперации как на межвузовском, так и частном уровнях. Авторы считают, что создание прозрачных и действенных

механизмов кооперации и обмена опытом позволит задать пространство вовлечения молодежи в проектную деятельность, подготовки и реализации эффективных проектов при значительном расширении ресурсной базы и консолидации возможностей [5].

Экстраполируя обозначенные тезисы на специфику современного педагогического образования, важно подчеркнуть необходимость организации такого партнерства на уровне теории и практики педагогических проектов, результаты которых свидетельствуют об успешном управлении качеством образования или имеют ценность с точки зрения «работы над ошибками». Однако, чтобы такой опыт был доступен каждому из потенциальных участников проектной деятельности, важно формировать единую инфраструктуру взаимодействия, интеграция в которую потребует вовлечения высших учебных заведений и их непременно активного участия.

Считаем важным в контексте предложений по созданию интернет-страницы, как ресурса организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности (единая система обмена опытом), упомянуть опыт по созданию информационного интернет-пространства вузов, представленный в работе Л.Г. Муратовой. Автор замечает, что проект такой системы был создан в целях формирования эффективной площадки по обмену информацией и ценными знаниями (научно-образовательные данные) о агронауке (с включением в специализированный портал ЕИПА3). Автором проводится анализ веб-сайтов действующих сельскохозяйственных университетов на предмет демонстрации ценного опыта, научных знаний и проектов в сельском хозяйстве, на основании чего делается вывод о недостаточной открытости информации и невозможности её использования для выгрузки в специальную систему [6]. На наш взгляд, чтобы информация могла размещаться в единой системе, важно обеспечить реализацию упомянутых ранее принципов межвузовской кооперации, связанных с совместным участием, взаимореализацией и равной включенностью, с прозрачностью системы и наличием критериев, по которым осуществляется выгрузка ценной информации на ресурсы. Поэтому при создании интернет-страницы как ресурса организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности важно осуществлять комплексное проектирование такой системы, начиная от целеполагания и задач, которые она призвана реализовывать, заканчивая конкретизацией направлений по обеспечению межвузовских связей в обмене опы-

том и ценной информацией или результатами реализованной проектной деятельности.

Так, основная идея заключается именно в создании специализированной площадки на базе интернет-технологий, которая будет обеспечивать межвузовские связи по вопросам обмена опытом и организации проектной деятельности среди педагогических университетов.

Сегодня проектная деятельность в педагогических вузах активно реализуется на площадках педагогических технопарков «Кванториум», которые представляют собой инновационные образовательные пространства, где обучающиеся могут развивать технические навыки, участвуя в интересных и практических проектах [3].

Данные площадки предлагают множество возможностей для реализации креативных идей и для совместной работы студентов и преподавателей в междисциплинарных командах. Проектная деятельность в рамках таких технопарков способствует созданию собственных продуктивных решений обучающихся и преподавателей, которые могут быть использованы как в образовательных, так и в практических целях [9].

Опыт работы этих площадок показывает значительное количество успешно реализуемых проектов, при этом существует потребность в эффективной передаче накопленного опыта [10].

Одним из ключевых моментов успешности проектной деятельности является обеспечение эффективной коммуникации и сотрудничества между различными «Кванториумами» в едином образовательном пространстве педагогических вузов. Для этого необходимо строить горизонтальные связи между ними, обеспечивающие интеграцию информационного обеспечения и содействие внедрению результатов проектной деятельности в педагогическую практику. С этой целью на базе ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» создана интернет-страница сети педагогических технопарков «Кванториум», которая играет важную роль в организации проектной деятельности в условиях инновационной инфраструктуры, и которая нацелена на реализацию системы функций, а именно:

– построение горизонтальных связей между сущностями в целях интеграции информационного обеспечения и содействия внедрению результатов проектной деятельности в педагогическую практику, что связывается с внесением в общий реестр типовой информации о проектной деятельности, периоде её реализации, результатах, достигнутых успехах, общем опыте, с обеспечением общедоступного характера размещаемых данных посредством единой инфраструктуры;

– создание механизмов для масштабирования и распространения успешных проектов, а также поддержки участников в процессе работы над развитием и улучшением своих идей и решений, которые должны приобретать открытый характер и реализовываться с ориентацией на максимизацию достигаемых результатов и накопление знаний, которые впоследствии становятся общедоступными и используются другими участниками образовательной экосистемы;

– возможность создания единого центра координации и расширения путем включения в систему вузовских центров координации, которые будут ответственны и наделены полномочиями по контролю за достоверностью информации, размещением результатов опыта осуществления проектной деятельности, регулирование и управление вносимой в реестр информации и т. д.;

– организация общих мероприятий, с предоставлением возможностей поддержки участников, формированием общих ресурсов, доступных единых инструментов и т. п. полезных стимулирующих активность в реализации педагогических проектов способов влияния.

Кроме этого в структуре интернет-страницы предусмотрены такие разделы, как:

– информационная панель: отображение основных данных о технопарках, проектах и ближайших мероприятиях;

– коммуникативная площадка: чат для обсуждения актуальных вопросов и обмена опытом между участниками;

– база знаний: хранилище материалов, статей, видеоуроков и других ресурсов, связанных с проектами технопарков;

– система обратной связи: возможность для участников оставлять отзывы, предложения и вопросы;

– каталог проектов: перечень проектов технопарков с описанием их целей, задач и результатов;

– лента новостей: информация о событиях и новостях технопарков.

Практика показала, что создание специализированной интернет-страницы для трансляции результатов проектной деятельности, организуемой на базе технопарков, может стать важным шагом к повышению прозрачности и доступности информации о достижениях обучающихся, преподавателей и университета в целом. Такой ресурс позволяет не только делиться опытом, но и обмениваться идеями, находить партнеров для новых совместных проектов, а наличие единой платформы для представления работ и достижений поможет улучшить взаимодействие между вузами и усилить научное и образовательное сотрудничество.

Выводы

Описанный опыт свидетельствует, что интернет-страница педагогических технопарков «Кванториум» становится единым инструментом для развития проектной деятельности и сотрудничества между участниками, реализация предложенных компонентов позволяет создать платформу для обмена опытом, поддержки участников и распространения успешных проектов.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно подчеркнуть необходимость

дальнейшей проработки и обсуждения вопросов создания специализированной интернет-страницы в качестве ресурса организации и трансляции результатов межвузовской проектной деятельности, как единой цифровой системы обмена опытом, с акцентом на формы реализации, документационного обеспечения, проработки защитных механизмов и предупреждением вероятных барьеров внедрения, сопряженных с качеством информации, её доступностью и построением обмена опытом.

Список источников

1. Головина И.В., Леонова О.И., Папуткова Г.А., Медведева Т.Ю., Вотинцев А.В. Трансфер научно-методических продуктов в практику образования // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 4 (139). С. 62 – 73. DOI: 10.20323/1813-145X-2024-4-139-62
2. Гуськова Н.Д., Краковская И.Н. Стратегическое партнерство вуза: принципы формирования и развития // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 95 – 98.
3. Запалацкая В.С. Основные подходы и принципы формирования модели педагогического кванториума (на примере Государственного университета просвещения) // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 49 – 53. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-49-53
4. Кокшаров В.А., Сандлер Д.Г., Кузнецов П.Д., Клягин А.В., Лешуков О.В. Пандемия как вызов развитию сети вузов в России: дифференциация или кооперация? // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 52 – 73.
5. Миронова Д.Ю., Киселева П.С., Баранов И.В. Кооперация вузов и предприятий в контексте новых вызовов современного инженерного образования // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 60 – 70.
6. Муратова Л.Г. Анализ информационного Интернет-пространства сельскохозяйственных вузов с целью включения его в ЕИПА3 // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 31 – 33.
7. Папуткова Г.А., Головина И.В., Медведева Т.Ю. Современные подходы к систематизации информационных научно-методических ресурсов // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 4 (41). С. 13 – 27. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-4-13
8. Сафонова К.И., Подольский С.В. Проектная деятельность студентов в вузе: планирование проектов и оценка результативности их реализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 5 (49). С. 83 – 94. DOI: 10.24158/spp.2018.5.16
9. Устинова Н.Н., Козловских М.Е. Осуществление подготовки педагогов к использованию оборудования современных технопарков в профессиональной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 2. С. 52 – 64. DOI: 10.17513/spno.33326
10. Халадов Х.А.С., Головина И.В., Вотинцев А.В., Махаева Р.С. Практика организации проектной деятельности будущих педагогов в инновационной инфраструктуре педагогического вуза // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (61). С. 170 – 177. DOI: 10.52772/25420291_2024_1_170
11. Шабаева С.В., Кекконен А.Л. Практическое исследование сотрудничества вузов и бизнеса в России и странах emcosu // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 6 (112). С. 93 – 100.

References

1. Golovina I.V., Leonova O.I., Paputkova G.A., Medvedeva T.Yu., Votintsev A.V. Transfer of scientific and methodological products to educational practice. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2024. No. 4 (139). P. 62 – 73. DOI: 10.20323/1813-145X-2024-4-139-62
2. Guskova N.D., Krakovskaya I.N. Strategic partnership of the university: principles of formation and development. Higher education in Russia. 2013. No. 7. P. 95 – 98.
3. Zapalatskaya V.S. Basic approaches and principles of formation of the pedagogical quantum model (on the example of the State University of Education). The world of science, culture, education. 2024. No. 1 (104). P. 49 – 53. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-49-53
4. Koksharov V.A., Sandler D.G., Kuznetsov P.D., Klyagin A.V., Leshukov O.V. The pandemic as a challenge to the development of the university network in Russia: differentiation or cooperation? Education issues. 2021. No. 1. P. 52 – 73.

5. Mironova D.Yu., Kiseleva P.S., Baranov I.V. Cooperation of universities and enterprises in the context of new challenges of modern engineering education. *Bulletin of Omsk State University. Series: Economy*. 2023. No. 1. P. 60 – 70.

6. Muratova L.G. Analysis of the Internet information space of agricultural universities with the aim of including it in the EIPAZ. *Nikonovskie readings*. 2013. No. 18. P. 31 – 33.

7. Paputkova G.A., Golovina I.V., Medvedeva T.Yu. Modern approaches to the systematization of information scientific and methodological resources. *Bulletin of Minin University*. 2022. Vol. 10, No. 4 (41). P. 13 – 27. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-4-13

8. Safonova K.I., Podolsky S.V. Project activities of students at the university: project planning and assessment of the effectiveness of their implementation. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2018. No. 5 (49). P. 83 – 94. DOI: 10.24158. spp. 2018.5.16

9. Ustinova N.N., Kozlovskikh M.E. Implementation of training of teachers to use the equipment of modern technology parks in professional activities. *Modern problems of science and education*. 2024. No. 2. P. 52 – 64. DOI: 10.17513. spno.33326

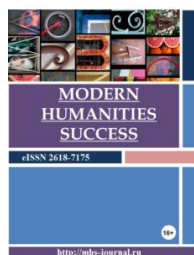
10. Khaladov Kh.A.S., Golovina I.V., Votintsev A.V., Makhaeva R.S. The practice of organizing project activities of future teachers in the innovative infrastructure of a pedagogical university. *Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2024. No. 1 (61). P. 170 – 177. DOI: 10.52772/25420291_2024_1_170

11. Shabaeva S.V., Kekkonen A.L. Practical study of cooperation between universities and businesses in Russia and emcosu countries. *University management: practice and analysis*. 2017. No. 6 (112). P. 93 – 100.

Информация об авторе

Вотинцев А.В., кандидат педагогических наук, научный сотрудник лаборатории исследования современных направлений развития образования, начальник отдела сопровождения проектов по развитию педагогических вузов, Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0001-5888-9701>, Государственный университет просвещения, avvotintsev@mail.ru

© Вотинцев А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.112.4
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-327-333

Изучение учебных действий и психологических достижений детей с ограниченными возможностями здоровья на начало школьного обучения

¹ Тушева Е.С., ² Овчинникова Т.С.,
¹ Московский педагогический государственный университет,
² Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Аннотация: в статье предложена авторская методика по оценке универсальных учебных действий дошкольников на этапе их подготовки к школьному обучению. Анализ достижений в освоении образовательной программы дошкольниками с нарушениями развития, сделанный на этапе поступления их в школу, позволил сделать вывод об уровне сформированности учебных действий и готовности воспитанников к обучению.

В связи с этим исследование психологических достижений детей 6-7 с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на начало школьного обучения заключается в определении сформированности общих интеллектуальных умений и предпосылок к учебной деятельности. Оно направлено на своевременное выявление трудностей школьного обучения и минимизацию факторов риска школьной неуспеваемости. Тем самым обозначена актуальность рассматриваемой темы.

Ключевые слова начало школьного обучения, педагогический скрининг, учебные действия детей 6-7 лет с ограниченными возможностями здоровья, общие интеллектуальные умения, учебные действия

Для цитирования: Тушева Е.С., Овчинникова Т.С. Изучение учебных действий и психологических достижений детей с ограниченными возможностями здоровья на начало школьного обучения // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 327 – 333. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-327-333

Поступила в редакцию: 20 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Study of educational activities and psychological achievements of children with disabilities at the beginning of school education

¹ Tushева E.S., ² Ovchinnikova T.S.,
¹ Moscow Pedagogical State University,
² A.S. Pushkin Leningrad State University

Abstract: the article proposes the author's methodology for assessing the universal educational activities of preschoolers at the stage of their preparation for school education. The analysis of achievements in mastering the educational program by preschoolers with developmental disabilities, made at the stage of their admission to school, allowed us to draw a conclusion about the level of formation of educational activities and the readiness of pupils for learning.

In this regard, the study of psychological achievements of 6-7 year old children with disabilities (LHA) at the beginning of school education consists in determining the formation of general intellectual skills and prerequisites for educational activities. It is aimed at timely identification of difficulties in school education and minimization of risk factors for school failure. Thus, the relevance of the topic under consideration is indicated.

Keywords: school start, pedagogical screening, educational activities of 6-7 year old children with disabilities, general intellectual skills, educational activities

For citation: Tusheva E.S., Ovchinnikova T.S. Study of educational activities and psychological achievements of children with disabilities at the beginning of school education. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 327 – 333. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-327-333

The article was submitted: May 20, 2024; Approved after reviewing: July 21, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Уже не дошкольник, но еще не школьник – особый период в развитии детей 6-7 года жизни, определяющий статусный переход к систематическому обучению. Предварительное изучение вопроса позволило определить, что данный период отличается активным преобразованием морфологических, функциональных и психических систем. Отмечается максимальный темп формирования обобщенных интеллектуальных умений и предпосылок учебной деятельности, повышается значимость новых социальных отношений и доминирующего желания учиться [2, 5].

На первый взгляд, может показаться, что рассматриваемые вопросы являются достаточно проработанными. Тем не менее приходится учитывать процесс становления инклюзивной практики обучения и воспитания детей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), учебные действия и психологические достижения которых могут существенно различаться от сверстников обучающихся в иных образовательных условиях. Специфические особенности детей с соматической ослабленностью, речевыми, эмоциональными и гиперкинетическими расстройствами, с ограничениями в движении, задержкой функционального развития, ментальными дефицитами могут привести к разной степени выраженности трудностей в обучении. Это во многом объясняет столь пристальное внимание к особым образовательным потребностям дошкольников с ОВЗ в пропедевтико-диагностическом направлении работы, проводимой с целью минимизации факторов риска школьной неуспеваемости [6, 7].

Целью подготовки детей к школе является создание предпосылок к школьному обучению: знания, умения и мотивация, которые в дальнейшем обеспечивают успешность учебной деятельности. Термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, которое определяется степенью сформированности личностного, регулятивного, познавательного и коммуникативного компонентов.

Опыт оценки психологических достижений и учебных действий дошкольников с ОВЗ, разработанный авторами, адресован педагогам дошкольных и школьных образовательных организаций.

Материалы и методы исследований

Психолого-педагогическое обследование проводится в форме сравнительной экспресс-диагностики, позволяющей наглядно и в полной мере представить актуальный уровень индивидуального развития детей и оценить уровень освоения ими образовательной программы дошкольного образования [4].

В контексте предложенной методики оцениваются познавательный и регулятивный компоненты учебных действий, поскольку именно они определены в ФОП ДО как планируемые результаты достижений на этапе поступления детей в школу и для детей с ОВЗ являются фактором риска успешности в обучении и особыми образовательными потребностями в коррекции [9, 10].

Для детей с ОВЗ изучаемыми маркерами выступили:

I. Регулятивные действия:

- способ выполнения инструкции и учебной задачи;
- умение осуществлять проверку и оценку выполненной работы

II. Познавательные действия в соответствии с требованиями ФОП ДО:

- элементарной математической деятельности;
- речевой деятельности
- познавательной деятельности

III. Операционные навыки:

- навыки изобразительной деятельности;
- графические навыки

Результаты и обсуждения

Педагогический скрининг представлен комплексом диагностических заданий, направленных на решение следующих задач:

- определение актуального уровня общих интеллектуальных умений и сформированности предпосылок к учебной деятельности у детей с ОВЗ;

- выявление динамики возрастного развития и наиболее слабых звеньев в психологических достижениях детей с ОВЗ к началу школьного обучения и особых образовательных потребностей (ООП);

- дифференцированного прогнозирования и своевременной корректировки ООП детей с ОВЗ.

Все задания дети выполняли на специальных бланках (игровое поле на обычном нелинованном листе бумаги с расположенными в три ряда прямоугольными окошками), что делает возможным стандартизировать условия проведения педагогического скрининга. Время, отведенное на работу, не превышает 30 минут, что соответствует требованиям Сан Пин к времени проведения занятия для детей 6-7 лет. Действуя по инструкции, дети последовательно и самостоятельно выполняют графические задания. Например, в окошках первого ряда рисуют две геометрические фигуры (*одну без углов, другую с четырьмя углами*); следующее окошко заполняется числами больше единицы; перейдя на другое окно, отображают буквы (*рычащую и поющую*); в последнем прямоугольнике рисуют знаки (*два математических и один дорожный*).

Окошки второго ряда заполняются по ходу переноса производного материала с образца и по инструкции. Предлагается: разделить многоугольник на три равные части, а фигуру без углов на четыре равные части; отобразить цифрами количество времён года и дней в неделе; вставить пропущенные цифры (*1 _ 3 _ 5*), провести линию от первой цифры до четвертой так, чтобы она проходила над цифрами 2 и 3, поставь под крайними цифрами стрелки, направленные вправо; дописать слово, которое начинается на «КО», обозначить в слове гласные и согласные звуки цветными карандашами; сосчитать сколько звуков в слове «КОТ», поставить столько же точек простым карандашом над словом, сосчитать сколько слогов в слове «КАША», нарисовать столько же палочек под словом; нарисовать слева от знака «+» два гриба, а справа от знака «=» три гриба, дорисовать на пропущенном месте столько грибов, чтобы получился правильный пример, записать его цифрами под грибами; послушать слова и нарисовать лишний предмет (*трактор, грузовик, лодка, автобус*), продолжить ряд слов рисунком (*пальто, рубашка, брюки, шарф, ...*), нарисовать наоборот (*белый – ..., грустный – ...*), подобрать и нарисовать пару к слову (*машина – колесо; птица – перо; дерево – ...*).

В окошках третьего ряда дети графически изображают лестницу, по которой они идут в школу, ставят себя на одну из ступенек, считают ступеньки в прямом и обратном порядке; рисуют школу и портрет мамы, отвечают на вопросы: «Кто хочет учиться в школе? Почему?». Объясняют свой выбор по ситуации: «Все дети из твоей группы идут в школу, а тебе предлагают остаться в группе еще на один год», «Если мы будем играть в школу, кем ты будешь: учеником или учителем?».

Несмотря на свою кажущуюся сложность, все задания включают только тот материал, который может быть освоен детьми, поступающими в школу. Предлагаемые задания максимально учитывают особенности и возможности детей 6-7 лет, опираются на имеющийся у них реальный опыт, и, что самое главное, не зависят от уровня сформированности навыков счета, чтения и письма.

Психологические достижения детей оцениваются по четырем базовым показателям школьной зрелости:

- сформированность общих интеллектуальных умений (произвольность внимания, пространственное и зрительное восприятие, зрительно-моторная координация, графомоторика, представления о форме, размере и цвете, развитие фонематического слуха и восприятия, овладение звуковым анализом и синтезом);

- сформированность предпосылок к учебной деятельности (произвольность деятельности в целом, работоспособность, усидчивость, действия по образцу и по инструкции, способность контролировать себя во время работы, проверять и оценивать выполненное задание);

- личностная готовность принять на себя роль ученика (мотивация, интерес к элементам учебной деятельности, произвольность поведения);

- познавательные способности (овладение представлениями, лежащими в основе счета, самим счетом в пределах 10, об операциях сложения и вычитания, о букве и звуке, об окружающем мире).

Педагогический скрининг прошел апробацию в дошкольных инклюзивных образовательных организациях Москвы и Санкт-Петербурга. Было обследовано более 2000 старших дошкольников с нарушениями в развитии разной степени выраженности.

При обосновании полученных результатов, авторами учитывалось, что переход дошкольников с ОВЗ к систематическому обучению зачастую порождает неоднозначную позицию в оценке их психологических достижений на момент поступления в школу. Понимая многоаспектность и многофункциональность данной проблемы, мы ориентировались на ряд основополагающих положений, определяющих подход к оцениванию психологических достижений детей, принимающих участие в эксперименте.

Первое положение исходило из понимания того, что учебная деятельность не дается ребенку в готовой форме, ее предпосылки формируются в процессе амплификации (обогащения) всех сторон его личностного развития. Особым образом построенный процесс обучения и воспитания

является средством, с помощью которого ребенок познает себя, других и окружающий мир, и в дальнейшем сможет успешно адаптироваться в школьном социуме [8].

Второе положение базировалось на преемственных связях дошкольного и начального общего образования. Поэтому в качестве целевых ориентиров, были выбраны общие интеллектуальные умения и сформированность предпосылок к учебным действиям, коррелирующие с показателями личностной мотивации ребенка к школьному обучению и позиционирования себя в роли ученика [2, с. 4].

Третье положение основано на многочисленных исследованиях детей дошкольного возраста с нарушениями развития, в которых специалисты, отмечают расхождение между психологическими достижениями и физиологическим возрастом детей, что несомненно сказывается на их поступательном развитии [3].

Современные подходы к оценке психологических достижений детей 6-7 года жизни определялись в соответствии с целевыми ориентирами, отражающими ожидания общества относительно дошкольного детства и представляющими собой не возрастной, а социально-личностный портрет ребенка на начало школьного обучения [8, 9]. Согласно этому, сформированность психологических достижений, обследуемых нами детей, мы ранжировали как:

- соответствующее ожиданиям общества;
- приближенное к соответствующим ожиданиям общества;
- с низким потенциалом соответствия ожиданиям общества.

Интерпретация полученных результатов, статистическая обработка данных с высокой степенью достоверности подтвердила возможность деления детей на группы по степени школьной зрелости и сформированности учебных действий.

В первую группу (29%) вошли дошкольники, у которых сформированность достижений на начало школьного обучения полностью соответствовала ожиданиям общества. Это дети с высоким уровнем познавательной активности и произвольной регуляцией действий. Они хорошо ориентировались в заданиях и справились с ними достаточно легко. Отмеченные работоспособность и четкость выполнения, предлагаемых видов работ, свидетельствовали о зрелости пространственного и зрительного восприятия, моторики и зрительно-моторных координаций, произвольности внимания, усидчивости. Дети владели представлениями, лежащими в основе счета; самым счетом (в пределах 20 и более), без труда сравнивали два множества по числу

элементов, безошибочно выполняли операции сложения и вычитания в пределах 10. Также фиксировалась сформированность сенсорного восприятия и выполнение практических действий с опорой на эталонные признаки формы и цвета. Детям были доступны операции фонематического анализа несложных по конструкции слов, слогового деления, определения звукобуквенных отношений. Оказались сформированными первоначальные навыки чтения и письма печатными буквами (свое имя, мама, папа). Дети, сообразно заданию, подбирали заданные слова и отображали свои ответы в рисунках. Единичными можно признать случаи зеркального письма, данные ошибки дети не замечали. На социальной лестнице, восхождения к школьному обучению, обследуемые ставили себя на верхние ступеньки, аргументируя это желанием учиться в школе. Графическое отображение школы отличалось тематической целостностью рисунка с прорисовкой деталей здания (много окон, парадный вход), школьного двора (дорожка, клумбы с цветами) и детей с рюкзаками. Портрет мамы дети изображали правдоподобно (объемные голова, туловище, конечности), с прорисовкой основных деталей образа (волосы, глаза, нос, рот, кисти рук с пальцами, одежда). Наравне с детьми, не имеющими ООП, в группу были отнесены социально компенсированные дети с неявно выраженными расстройствами речи и задержкой функционального развития.

Во вторую группу (54%) вошли дошкольники, у которых психологические достижения на начало систематического обучения, оценивалась как приближенные к соответствующим ожиданиям общества. Дети с незначительными ошибками выполняли задания по образцу, но испытывали трудности при выполнении заданий по сложной речевой инструкции. Что проявлялось в частичном выполнении инструкции. Также наблюдались варианты переноса доступных способов работы на другие задания, отмечалось привнесение элементов, не соответствующих инструкции.

В работах детей доминировали зеркальные ошибки, выраженные в реверсии форм отображаемых цифр и букв, зафиксирован единичный случай в нарушении порядка и направления (справа на лево) выполнения заданий. Данные проявления свидетельствуют о выраженных графических трудностях, обусловленных фрагментарностью зрительно-пространственного восприятия и нарушением зрительно-моторной координации.

Из анализа детских работ, можно констатировать сформированность первичных навыков фонематического восприятия. На простых по звуковой конструкции словах дети могли определить

количество звукобуквенных элементов, обозначить их как гласные и согласные. По сравнению с первой группой намного больше времени уходило на подбор и зарисовку слов-антонимов, части целого, дополнения слова. Во время этой работы дети часто отвлекались, правильные ответы рисовали небрежно.

Более устойчивыми оказались ошибки в овладении количественными представлениями, пример с грибами не смогло составить более половины обследуемых данной группы. Намного лучше дети ориентировались в прямом счете в пределах 10, при счете в обратном порядке часто ошибались, но исправлялись.

Рисуя портрет мамы, дети схематично прорисовывали основные части тела и лица. Конечности воспроизводились однолинейно. Рисунок школы представлялся обычной зарисовкой домика с прорисовкой несущественных для заданной ситуации деталей (дерево, заборчик, собачка). Лестницу мотивационной готовности к школьному обучению отображали вариативно: у одних в виде неровных ступенек, у других - лесенка с поперечными перекладинами. Наблюдался отказ от выполнения данного вида работы. Аналогичный разброс результатов был и при определении места на ступеньках: были дети, которые ставили себя на высокие и низкие ступени, но в большинстве случаев позиционно занимали среднюю ступень. Что подтвердили однозначные ответы детей на вопросы: «хочу (не хочу) идти в школу, не буду оставаться (останусь) в детском саду. Были ответы-рассуждения: «Я уже большой, в школу идут мои друзья и я пойду».

В процессе выборки полученных результатов, по которым осуществлялось соотнесение детей к данной группе, в большей степени приходилось ориентироваться на индивидуальность проявления психологических достижений детей. Приближенная к соответствующим ожиданиям общества сформированность психологических достижений на момент школьного обучения отмечалась у соматически ослабленных дошкольников, детей с тяжелыми речевыми нарушениями и выраженной задержкой психического развития.

В третью группу (17%) вошли дошкольники, у которых сформированность психологических достижений на начало школьного обучения, характеризовалась низким потенциалом соответствия ожиданиям общества. Данная группа детей не смогла выполнить задания ни по образцу, ни по сложной речевой инструкции. Не понимая задания, но ориентируясь на инструкцию «Нарисуй тут», дети заполняли окошки штрихами округлой или прямолинейной формы. На практическом ма-

териале они смогли показать и назвать геометрические фигуры (*круг, квадрат, треугольник*). Путем приложения подбирали вкладыши к «Почтовому ящику». Проявляли интерес к предметным картинкам со школьными принадлежностями, называя их (*ручка, карандаш, книга /учебник/, сумка /ранец/ тетрадь, пенал*), находили парные картинки по инструкции: «Дай такую». Из сюжетных картинок выбирали те, на которых дети играли и гуляли, оставляя без внимания учебную ситуацию и ограничиваясь перечислением изображенных учителя и учеников (*тетя, девочка, мальчик*). Ориентируясь в схеме тела, дети показывали и называли их (*голова, рука, ноги*), части лица (*глаза, рот, уши*).

Устный счет доступен в пределах 7, в обратном порядке с опорой на цифровой ряд. Соотносили количество предметов с цифрой в пределах 5. Отсчитывали заданное количество реальных предметов (не более 7) из множества. Из деревянного конструктора могли построить башню, гараж, домик, дорожку, предметы мебели, лесенку.

Определение своего места на лесенке не соотносилось с воображаемым путем в школу. Дети просто манипулировали фигуркой, которая поднималась вверх или спускалась вниз, приговаривая при этом «Топ – топ, топ – топ». На вопрос: «Хочешь ли ты идти в школу?» более половины обследуемых дали утвердительный ответ. Аргументация принятого решения исходила из указания на несущественные признаки (*там хорошо, брат ходит, мама сказала надо идти, купит рюкзак*).

Данные результаты сформированности психологических достижений на момент школьного обучения отмечались у детей 6-7 лет с легкими ментальными нарушениями, которые посещали группы общеразвивающей направленности и обучались по адаптированным образовательным программам.

Выводы

Образцы выполненных заданий имеют особое значение для последующего анализа и оценивания динамики развития ребенка, включая демонстрацию его психологических достижений родителям.

На данном возрастном этапе жизни ребенка игра как ведущая деятельность постепенно сменяется учебной деятельностью. Эта смена должна носить сглаженные формы и обеспечить построение содержания образования в целостную систему.

Проведение экспресс-диагностики дает возможность педагогам организовать непрерывный мониторинг психологических достижений каждого ребенка.

Реализация особых образовательных потребностей является единственным путем преодоления

социальных ограничений, к которым привело нарушение здоровья, тем более что зачастую само нарушение здоровья не может быть устранено никакими медицинскими способами.

Позиционируя педагогический скрининг как экспресс-диагностику, мы подразумеваем проведение группового обследования, позволяющего наиболее экономичным и быстрым способом выделить детей, которые не справляются с предъяв-

ляемыми заданиями на фоне своей возрастной группы и вследствие этого могут испытывать трудности в условиях систематического обучения. Именно в этом случае специальное образование, особым образом построенный процесс обучения являются средством, с помощью которого ребенок может познавать окружающий мир, а в дальнейшем адаптироваться в социуме.

Список источников

1. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. Томск: Изд-во ПЕЛЕНГ. 1992. 112 с.
2. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
3. Катаева А.А., Стребелева Е.А. Особенности психического развития дошкольников с нарушениями интеллекта // Коррекционно-педагогическое образование. 2021. № 3 (27). С. 5 – 26.
4. Кобрина Л.М., Овчинникова Т.С. Мониторинг сформированности учебных действий и учебных навыков дошкольников с ОВЗ: учебно-методическое пособие для подготовки и организации студенческих практик по направлению 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование и 44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование. Санкт-Петербург, 2024. 72 с.
5. Леонтьев В.Г. Психологические механизмы мотивации учебной деятельности: учебное пособие. Новосибирск: НГПИ, 1987. 89 с.
6. Мишина Г.А., Стребелева Е.А. Шилова Е.А., Мартышевская Д.М. Структура личностных достижений школьников с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // Специальное образование. 2022. № 1 (65). С. 119 – 132.
7. Овчинникова Т.С. Обучение дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Менеджмент и организация системы обучения и воспитания в дошкольном учреждении. Lambert Academic Publishing, 2011. 364 с.
8. Овчинникова Т.С., Тушева Е.С. Оценка предпосылок учебной деятельности и школьных навыков у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы сопровождения детей и подростков с особыми образовательными потребностями: психолого-педагогический, социальный и медицинский аспекты. Материалы II Международной научно-практической конференции 9-30 марта 2012 г., Изд-во ВятГУ Киров, 2012. С. 109 – 113.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (зарегистрировано в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г., № 30384) (с изм и дополнениями от 21.01.2019, пр № 31) URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=442993> (дата обращения 19.05.2024)
10. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 июля 2020 г. № 373 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования».(вступил в силу с 1 января 2021г.) URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minprosvesheniya-Rossii-ot-22.03.2021-N-115/> (дата обращения: 19.05.2024)

References

1. Davydov V.V. Psychological theory of educational activity and methods of primary education based on substantive generalization. Tomsk: PELENG Publishing House. 1992. 112 p.
2. Asmolov A.G., Burmenskaya G.V., Voldarskaya I.A. et al. How to design universal educational activities in elementary school: from action to thought: a manual for a teacher. edited by A.G. Asmolov. Moscow: Education, 2008. 151 p.
3. Kataeva A.A., Strebeleva E.A. Features of mental development of preschoolers with intellectual disabilities. Correctional pedagogical education. 2021. No. 3 (27). P. 5 – 26.

4. Kobrina L.M., Ovchinnikova T.S. Monitoring the development of educational actions and educational skills of preschoolers with disabilities: a teaching aid for the preparation and organization of student practices in the direction of 44.03.03 Special (defectological) education and 44.04.03 Special (defectological) education. St. Petersburg, 2024. 72 p.

5. Leontiev V.G. Psychological mechanisms of motivation for educational activity: a teaching aid. Novosibirsk: NGPI, 1987. 89 p.

6. Mishina G.A., Strebeleva E.A., Shilova E.A., Martyshvskaya D.M. The structure of personal achievements of schoolchildren with mental retardation (intellectual disabilities). Special education. 2022. No. 1 (65). P. 119 – 132.

7. Ovchinnikova T.S. Teaching preschoolers with disabilities. Management and organization of the system of training and education in a preschool institution. Lambert Academic Publishing, 2011. 364 p.

8. Ovchinnikova T.S., Tusheva E.S. Evaluation of prerequisites for educational activity and school skills in preschoolers with disabilities. Problems of supporting children and adolescents with special educational needs: psychological, pedagogical, social and medical aspects. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, March 9-30, 2012, Vyatka State University of the Kirov Region, 2012. P. 109 – 113.

9. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 17, 2013 No. 1155 “On approval of the federal state educational standard of preschool education” (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on November 14, 2013, No. 30384) (as amended on January 21, 2019, No. 31) URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=442993> (accessed on May 19, 2024)

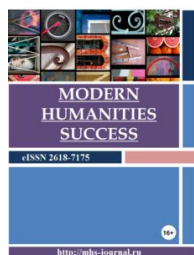
10. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated July 31, 2020 No. 373 “On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities under basic general educational programs – educational programs of preschool education.” (came into force on January 1, 2021) URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minprosvescheniya-Rossii-ot-22.03.2021-N-115/> (date of access: 05/19/2024)

Информация об авторах

Тушева Е.С., кандидат педагогических наук, доцент, Институт детства, Московский педагогический государственный университет, tusheva-fps@mail.ru

Овчинникова Т.С., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, ots58@inbox.ru

© Тушева Е.С., Овчинникова Т.С.

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 159.9
DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-334-342

Иппотерапия как средство коррекционной работы с особыми детьми. Суть и содержание иппотерапии, история направления

^{1, 2} Фролова Н.В., ³ Агавелян О.К.,
¹ Новосибирский государственный педагогический университет,
² Школа № 43, г. Новосибирск,
³ Институт детства

Аннотация: в самом общем смысле иппотерапия – специальный коррекционный подход к исправлению ряда нейронных физиологических и некоторых других дефектов, с которыми сталкиваются люди. Так называемые особые дети не являются исключением. Интересно, что данное направление основано на множестве известных методов, типичных для физиотерапии. Но это не значит, что своеобразие не имеет места.

Концептуальные корни иппотерапии можно обнаружить в работах Гиппократов. Но с тех пор суть и содержание направления существенно изменились. При этом приближенный к современному пониманию подход к рассмотрению иппотерапии был выработан в XVIII столетии Д. Дидро, который изучил и проанализировал верховую езду в качестве ценного средства в контексте профилактики и лечения множества болезней.

Стоит подчеркнуть, что до 60-х годов прошлого столетия иппотерапия не была оформлена в качестве формализованной дисциплины. Направление рассматривалось лишь в виде дополнения традиционных лечебных методик.

Примерно к середине 60-х годов иппотерапия стала использоваться как самостоятельная терапевтическая практика. Изначально все сводилось к реализации специальных занятий при участии физиотерапевтов, коноводов и людей, сталкивающихся с рядом болезней. Движения животного целенаправленно планировались и реализовывались таким образом, чтобы организм конкретного пациента получал стимулы в виде нервных и мышечных импульсов.

Ключевые слова: аспект, всадник, иппотерапия, дефектолог, коррекция, лошадь, реабилитация

Для цитирования: Фролова Н.В., Агавелян О.К. Иппотерапия как средство коррекционной работы с особыми детьми. Суть и содержание иппотерапии, история направления // Modern Humanities Success. 2024. № 8. С. 334 – 342. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-334-342

Поступила в редакцию: 25 мая 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июля 2024 г.; Принята к публикации: 29 августа 2024 г.

Therapeutic horse riding as a means of correctional work with special children. The essence and content of therapeutic horse riding, the history of the direction

^{1, 2} Frolova N.V., ³ Agavelyan O.K.,
¹ Novosibirsk State Pedagogical University,
² Secondary school No. 43, Novosibirsk,
³ Institute of Childhood

Abstract: in the most general sense, therapeutic horse riding is a special corrective approach to correcting a number of neural physiological and some other defects that people face. The so-called special children are no exception. Interestingly, this direction is based on a variety of well-known methods typical for physiotherapy. But this does not mean that originality does not take place.

The conceptual roots of therapeutic horse riding can be found in the works of Hippocrates. But since then, the essence and content of the direction have changed significantly. At the same time, an approach close to the modern understanding of therapeutic horse riding was developed in the XVIII century by D. Diderot, who studied and analyzed horseback riding as a valuable tool in the context of the prevention and treatment of many diseases.

It is worth emphasizing that therapeutic horse riding was not formalized as a formalized discipline until the 60s of the last century. The direction was considered only as a supplement to traditional therapeutic techniques.

By about the mid-60s, therapeutic horse riding began to be used as an independent therapeutic practice. Initially, it all came down to the implementation of special classes with the participation of physiotherapists, horse trainers and people facing a number of diseases. The movements of the animal were purposefully planned and implemented in such a way that the body of a particular patient received stimuli in the form of nerve and muscle impulses.

Keywords: aspect, rider, therapeutic horse riding, defectologist, correction, horse, rehabilitation

For citation: Frolova N.V., Agavelyan O.K. Therapeutic horse riding as a means of correctional work with special children. The essence and content of therapeutic horse riding, the history of the direction. Modern Humanities Success. 2024. 8. P. 334 – 342. DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-334-342

The article was submitted: May 25, 2024; Approved after reviewing: July 27, 2024; Accepted for publication: August 29, 2024.

Введение

Актуальность. В современном мире, полном стрессов, тревоги и хронического напряжения, все больше людей нуждается в эффективных методах восстановления психического и физического здоровья. Иппотерапия, основанная на взаимодействии человека с лошадью, является уникальным и доказано эффективным методом, способствующим гармоничному развитию личности и оздоровлению в целом.

Цель: Создать условия для гармоничного развития личности через взаимодействие с лошадьми, способствовать снижению стресса, улучшению эмоционального состояния, развитию двигательных функций и социальных навыков у участников.

Задачи:

1. Психоэмоциональное благополучие:

- Снижение уровня стресса и тревожности: Помочь участникам освоить методы релаксации и управления стрессом, используя взаимодействие с лошадью.

- Развитие эмоциональной регуляции: Научить участников распознавать и управлять своими эмоциями через осознанное взаимодействие с лошадью.

- Преодоление страхов и фобий: Способствовать постепенному преодолению страхов и фобий с помощью терапевтических сессий с лошадью.

2. Двигательные навыки:

- Улучшение координации и равновесия: Развить у участников способность к согласованным движениям и удерживать равновесие через упражнения в седле и вождении.

- Развитие силы и выносливости: Укрепить мышцы корпуса, рук и ног с помощью специальных упражнений, и занятий на лошади.

- Повышение мобильности и гибкости: Снять мышечное напряжение и увеличить диапазон движений с помощью специально подобранных упражнений в седле и вождении.

3. Социальная адаптация:

- Развитие социальных навыков: Способствовать улучшению коммуникативных навыков, умению работать в команде и строить здоровые отношения с другими людьми через групповые и индивидуальные сессии.

- Повышение уровня самостоятельности: Помочь участникам развивать свои способности к самостоятельному решению проблем и принятию решений через участие в процессе обучения иппотерапии.

- Снижение уровня изоляции и одиночества: Создать здоровую атмосферу взаимодействия в группе, чтобы участники могли наладить контакты и чувствовали себя частью коллектива.

4. Профессиональная подготовка:

- Обучение основам вожжения: Научить участников основам вожжения лошади с помощью вожжей, правилам безопасности и техникам общения с лошадью.

- Развитие компетенций в иппотерапии: Предоставить участникам теоретические и практические знания о принципах и методах иппотерапии.

- Подготовка к работе с разными группами: Научить участников адаптировать программу иппотерапии для работы с различными возрастными и социальными группами.

Гипотеза исследования заключается в том, что иппотерапия оказывает позитивное влияние на развитие ребенка и возможности социальной реабилитации и адаптации.

Объектом исследования является: иппотерапия, как метод реабилитации.

Предметом исследования является: процесс развития социальной реабилитации и адаптации средствами верховой езды.

Материалы и методы исследований

1. Теоретический анализ научной литературы по теме исследования;
2. Наблюдение, сравнение;
3. Анализ данных исследований на тему «Иппотерапия»;
4. Анкетирование;
5. Интервью.

К 80-м годам XX века была оформлена первая стандартизованная программа иппотерапии. Заслуга принадлежит американским и канадским исследователям. Спустя время появилась первая в мире организация, занимающаяся изучением и развитием направления. Сегодня она известна как Американская Иппотерапевтическая Ассоциация.

В Российской практике иппотерапия как средство реабилитации начала использоваться в начале 90-х. Тогда был основан Детский Экологический Центр «Живая нить». На его базе иппотерапевтические методы по сей день являются основными средствами коррекционной работы.

Результаты и обсуждения

Нужна ли иппотерапия, чем она помогает детям с нарушениями развития

Иппотерапия обеспечивает многоаспектное оздоровительное воздействие на детский организм. При этом имеет место разнонаправленное влияние, чем и детерминирована уникальность способа. По мере занятий активизируется двигательная активность ребенка, снимается мышечное напряжение. Вместе с тем удается сделать более выраженным развитие психических и эмоциональных функций. Все это важно с точки зрения работы с детьми с ДЦП, с отклонениями, затрагивающими психику, речь и не только.

Физический аспект коррекционной работы

Иппотерапия предполагает активность пациента. Во время занятий задействуются плечи и руки, ноги, шея и голова. При этом принимаемая наездником поза на фоне целенаправленно совершаемых движений способствует развитию способностей, ценных с точки зрения прямой ходьбы и координации туловища. Чтобы понять, о чем речь, нужно погрузиться в теорию.

Так, иппотерапия способствует воспроизведению движений, типичных для обыкновенного человека во время ходьбы. Но есть оговорка: ноги перестают нести тело. Вместе с тем стимуляция ряда движений провоцирует улучшение функционирования таза. Когда лошадь двигается вперед,

всадник получает импульсы, полезные с точки зрения нормализации походки. Колебательные упорядоченные движения оказывают благоприятное воздействие на тело. Такой физиологический аспект крайне важен с точки зрения развития ума, духа и не только.

Стоит отметить, что некорректное развитие в двигательном контексте на практике провоцирует некоторые серьезные последствия. Есть доказанный научный факт, согласно которому коррекция нарушений опорно-двигательного аппарата в раннем сценарии способствует гарантированному восстановлению утраченных функций, а также развитию новых способностей. Этим можно подтвердить значимость иппотерапии как средства активизации двигательной деятельности. Дефекты, подобные представленным, корректируются достаточно эффективно в результате занятий с лошадью по причине наличия ритма. Животное несет ребенка, передает ему импульсы. Возникает нечто вроде двигательного диалога. Дополнительный эффект – ритмическая мобилизация на фоне гармонии движений, что не является типичным для прочих физиотерапевтических подходов.

Иппотерапия демонстрирует результативность при работе с детьми с ДЦП. Дело в том, что активизация тазобедренной зоны и условный покой ног приводят к тому, что возникает имитация движений идущего человека. Здесь важно отметить, что тело даже маленького ребенка имеет некоторые компенсаторные механизмы и средства запоминания, что способствует постепенному закреплению двигательных паттернов. Вместе с тем активизируются разные участки мышечной ткани. Постепенно складываются некоторые динамические стереотипы, которые из опыта верховой езды планомерно проникают в другие виды жизни и жизнедеятельности.

На занятиях с лошадьми применяется преимущественно шаг – основной аллюр. При этом животное способно совершать более ста разнонаправленных движений. Порождаемые импульсы передаются всаднику. При этом ребенок постепенно обретает навыки координации и синхронизации отдельных частей тела с двигательной активностью лошади. Это ценно с точки зрения коррекции нарушений у детей с ДЦП. В работу, помимо прочего, включаются многие зоны мышечной ткани. Отмеченное гарантирует комплексное стимулирующее воздействие на организм. Все это важно не только для случая с коррекцией ДЦП. Иппотерапия показывает результативность и при работе с аутизмом, гиперактивностью, шизофренией и не только.

Психоэмоциональный и сенсорный аспекты коррекционной работы

Иппотерапию не стоит считать направлением, начинающимся в момент посадки ребенка на лошадь. Еще до начала активной части занятия маленький пациент погружается в новую среду, становится активным субъектом комплексной коррекционной обстановки. Меньше шума, больше кислорода – важные компоненты. Уже их достаточно для стимулирования функционирования всех систем организма. Также по мере занятий возникают психоэмоциональные и сенсорные позитивные эффекты, обусловленные в первую очередь тесным контактом с животным.

Тактильный опыт, получаемый пациентом, не передаваем. При этом тело лошади теплое, ее шкура не похожа на поверхность прочих предметов, знакомых ребенку. Это важные аргументы с точки зрения сенсорного аспекта.

Отметить следует и тот факт, что по мере занятий маленький пациент становится способным прорабатывать страхи. Это, скажем, боязнь высоты, тревожность по поводу недоверия к внешнему миру. Все это крайне важно при работе с детьми с задержками психического развития и аутизмом.

Тактильный аспект выражается и тем, что во время движения лошади нижние конечности наездника нагреваются, получают массажные воздействия. Постепенно кровоток усиливается во всех органах, что улучшает снабжение мозга питательными веществами. Дополнительно иппотерапия позитивно влияет на развитие мелкой моторики, улучшает усидчивость и способность к познанию окружающего мира.

Показания к реализации иппотерапии

Перечень болезней и нарушений, поддающихся иппотерапевтической коррекции, достаточно широк. Это же характерно и для ситуаций, когда лошадь способна обеспечить профилактические, восстановительные и лечебные эффекты.

Типичные показания следующие:

- реабилитация после серьезных стрессовых нагрузок, затяжных депрессий, психических травм;
- чрезмерная активность;
- восстановление после сложных операций;
- задержка развития психики и речи, умственная отсталость, отклонения социальной адаптации от принятой нормы;
- психические болезни, скажем, некоторые формы аутизма, невроза и шизофрении;
- поражения органов чувств, провоцирующие глухоту, слепоту и не только;
- дегенеративные и воспалительные заболева-

ния, затрагивающие функционирование нервной системы;

- болезни, возникающие в результате травмирования и сопряженные с неврологической подоплекой;

- травмы головного мозга;
- рассеянный склероз;
- ДЦП;
- двигательные отклонения от нормы.

Когда иппотерапия противопоказана

Нежелательно, а часто и недопустимо использовать иппотерапевтическую коррекцию в следующих ситуациях:

- неконтролируемый страх перед лошадьми, смежные и сопряженные с ними фобии, состояния;

- риск аллергических реакций в результате контакта с животными, некоторые формы астмы;

- воспаления кожи, скажем, псориаз;
- нестабильность позвоночного столба, повышенная вероятность деформаций позвоночника;

- вывихи тазобедренных суставов;
- нарушенное функционирование сердца и сосудов;

- повышенное артериальное давление;
- острые болезни и патологии, затрагивающие печень, почки;

- эпилепсия, судороги;
- вероятность усиления некоторых неврологических симптомов во время занятий в случае с ДЦП;

- неспособность удерживать равновесие и положение головы;

- панические атаки;
- аутизм и т. д.

Так, внушительный перечень ограничений буквально намекает на то, что обращаться за помощью нужно только в проверенные организации. Дело в том, что даже любители, не осознающие тяжесть ряда последствий, предлагают соответствующие услуги заинтересованным лицам.

Важно, чтобы место, где планируется заниматься, было аккредитованным. Необходимо привлечение к работе только профессионалов. Это вытекает из одного важного принципа терапии как таковой – исключения вероятности вреда. Он недопустим ни в одной из вероятных ситуаций.

Что нужно осознать и понять перед началом занятий: важные шаги

Поиск организации, реализующей иппотерапевтическую коррекцию

Если принято решение о потребности в иппотерапии, в первую очередь необходимо подобрать

соответствующий центр. Важно, чтобы репутация организации была как минимум хорошей.

Решение данной задачи вполне возможно даже в сценарии самостоятельных действий. Можно ознакомиться с отзывами, почитать обсуждения на тематических форумах. Будет плюсом, если получится найти людей, которые пользовались услугами конкретного центра. С ними можно и нужно пообщаться.

Так, комплексное предварительное исследование позволит сделать правильный выбор.

Беседа с иппотерапевтом

Когда организация подобрана, нужно побеседовать со специалистами. Особенно с предполагаемым иппотерапевтом. Рекомендуется задать ему вопросы, касающиеся:

- возможности проработки конкретной патологии или болезни, имеющейся у ребенка;
- опыта работы с заболеваниями, поддающимися коррекции посредством иппотерапии;
- направленности занятий, их хода, целей и задач;
- образования специалиста.

Все это важно. В результате беседы удастся прийти к пониманию того, справится ли иппотерапевт с задачей. Также можно заранее осознать, учитывает ли специалист вероятные ограничения. И это крайне важно, потому что известны случаи, когда иппотерапевты «с опытом и знаниями» буквально калечили детей. Типичный пример ошибки – работа с ребенком с СДВГ без соблюдения базовых требований безопасности. В результате можно столкнуться с тем, что неожиданный акт двигательной активности напугает лошадь, что заставит ее сбросить маленького всадника. Последствия могут стать достаточно печальными.

Особо следует отметить вопросы по поводу образования. Дело в том, что в идеальном сценарии иппотерапевт должен окончить обучение в вузе в рамках медицинской или психологической программы. Вместе с тем желательно, чтобы специалист ранее завершил освоение курсов, посвященных иппотерапии. Приоритетны такие учебные заведения:

- Тбилисская медицинская академия;
- Московский конноспортивный клуб инвалидов;
- Центр реабилитации инвалидов детства «Наш Солнечный Мир»;
- Латвийская ассоциация иппотерапии.

Также качественно готовят иппотерапевтов некоторые английские и французские вузы.

Дополнительно важно уточнить, имеет ли спе-

циалист опыт работы с лошадьми. Приоритетный сценарий – владение верховой ездой.

Также важно убедиться, что иппотерапевт понимает, как нужно работать с определенной проблемой. Если он заявляет, что любая болезнь может быть вылечена за 10 сеансов, стоит как минимум насторожиться. Непонимание того, что каждый случай индивидуален и требует персонального подхода, можно считать маркером дилетанта.

Дополнительно во время первой беседы желательно уточнить, каким образом обеспечивается безопасность. Если соответствующие меры не реализуются, от услуг центра следует отказаться. Это же справедливо и для случая, когда ответ на соответствующий вопрос становится размытым или абстрактным.

Так, когда организация выбрана, специалист внушает доверие, можно переходить к следующим шагам.

Предварительная подготовка к занятиям

Обычно о подготовке рассказывает представитель выбранной организации. Если соответствующей беседы не было, стоит насторожиться. В иной ситуации все хорошо. Часто иппотерапевты советуют:

1. Пройти предварительное медицинское обследование. Важно, чтобы грамотный врач или несколько докторов, если это требуется, определили отсутствие противопоказаний. Необходимо, помимо прочего, чтобы были выявлены допустимые пределы нагрузки на ребенка. Цель медицинского обследования сводится к тому, чтобы убедиться в потенциальной безвредности иппотерапии.

2. Предоставить справки и другие документы, подтверждающие отсутствие противопоказаний, администрации выбранной организации. Если их не запрашивают, стоит насторожиться. Дело в том, что настоящий специалист буквально отталкивается от медицинских сведений, никогда не работает наобум или с предположением, что результат может быть или не быть.

Также на этапе подготовки в выбранном центре в идеальном сценарии подбираются:

- длительность курса. Принято полагать, что эффективны только регулярные курсовые занятия. Речь, скажем, о 10 сеансах;

- график коррекционной работы. Он на практике будет зависеть от того, с какой проблемой столкнулся ребенок. Часто достаточно 2–3 занятий в неделю. Здесь следует особо отметить, что эффект будет нарастающим и планомерным. После первого опыта верховой езды ребенок вряд ли продемонстрирует

выраженные изменения. Но есть исключения. Это, скажем, проработка психических проблем. В подобных ситуациях дети уже после первого занятия могут качественно меняться в лучшую сторону;

- лошади. Животное должно быть специально подготовлено для проведения иппотерапевтических занятий. Важны физическое здоровье и способность нормально взаимодействовать с человеком. Недопустимой считается иппотерапия, которая основана на использовании скаковых, а также ранее работавших в цирке лошадей. Представители организации по запросу обязаны предоставить документы, подтверждающие, что все животные безопасны для человека и подходят для достижения иппотерапевтических целей. Ветеринарная справка, подтверждение специального обучения и даже родословной – примеры.

Знакомство с лошадьми

Предварительно желательно попросить инструктора рассказать о лошадях. Принято полагать, что идеальный вариант – мерины. Но даже кобылы от 5 до 20 лет могут быть использованы. Однако поведение мерин более стабильное и спокойное. Дело в том, что у кобыл по причине протекания ряда естественных циклов настроение часто меняется.

Недопустимо использование на занятиях жеребцов.

Есть некоторые дополнительные критерии. Это, скажем, высота. Идеальным считается значение от 145 до 165 см в холке. Ход при этом должен быть пружинистым, эластичным. Именно поэтому для достижения иппотерапевтических целей не используются пони.

Определить, что лошади здоровы, можно с учетом следующих критериев:

- упитанность. Это говорит о корректном уходе, а также намекает не только на физическое здоровье, но и на психическую стабильность;
- шерсть. Она должна быть блестящей. Залысины недопустимы;
- походка. В идеальном сценарии животные не должны хромать. Недопустим неравномерный шаг;
- чистота. Если за лошадьми ухаживают, неприятный запах и грязь исключаются;
- самочувствие. Если животные ощущают себя некомфортно, они неохотно едят, выглядят угнетенно.

Понять, что созданы условия, благоприятные для лошадей и располагающие их к взаимодействию с людьми, достаточно просто. Нужно:

- попросить инструктора показать стойла. Они должны быть чистыми и свободными. Теснота и грязь нередко раздражают животных;

- уточнить, насколько загружены лошади. В среде иппотерапевтов принято полагать, что максимальная нагрузка составляет 4 часа в день с перерывами на отдых, выгул;

- убедиться, что животные используются только для занятий. Если организация предлагает, помимо прочего, услуги по прокату, свободной езде, при этом задействует одних и тех же лошадей, то от сотрудничества с ней следует отказаться;

- удостовериться, что перед занятиями все животные подготавливаются. Если, скажем, лошадь простояла в стойле 2–3 дня, ее сразу вывели для проведения занятий, то поведение может стать непредсказуемым. Это, что понятно, чревато последствиями.

Знакомство с другими сотрудниками

Перед тем как принять окончательное решение о записи, нужно оценить не только инструктора. Важно уделить внимание и другим специалистам, сотрудникам. Критерии:

- внешний вид. Так, люди, работающие с лошадьми, должны носить униформу. Джинсы, как в фильмах про ковбоев, недопустимы;

- знание дела. Сотрудник выбранной иппотерапевтической организации должен уметь свободно рассказывать о том, что делает, за что отвечает. Если, скажем, инструктор проглатывает слова, не может сформулировать мысль, значит и работать с ребенком он будет также;

- профессионализм. Если удастся, стоит посмотреть, как специалисты ведут себя с другими посетителями, в особенности с детьми. Важны чуткость и энергичность, инициативность и терпеливость. Также необходима требовательность, но на фоне уважения и мягкого отношения к каждому ребенку.

Запись на первое занятие

Если все условные проверки пройдены выбранным центром и инструктором, можно договориться о пробном занятии. Если все согласовано, урок начался, важно уделить особое внимание следующим моментам:

- реализация мер безопасности. Их невыполнение по понятным причинам становится серьезной угрозой здоровью ребенка. Особенно при условии, что занятия проводятся в групповом сценарии. Важно, чтобы выбранное место характеризовалось абсолютной безопасностью. Обстановка должна быть спокойной. Хорошо, если задействован естественный рельеф. Речь о

занятиях на природе. Но в холодные месяцы иппотерапия разумна в закрытом манеже. Также важно, чтобы занятия проводились на территории, куда не могут проникнуть посторонние люди и животные, особенно собаки. Дополнительный критерий оценки – использование касок и других средств личной защиты;

- организация занятия. Рекомендуется обратить внимание на то, как инструктор работает с ребенком. Важно оценить помощника – коновода. Дополнительно нужно следить за поведением животного. Непосредственно занятие должно быть разбито на части – логические блоки. Это, скажем, разминка, основные упражнения, игры, итог. Даже если реализуется групповой формат, иппотерапевт должен работать только с одним ребенком. Дело в том, что данное направление предполагает индивидуализацию коррекционного воздействия.

Особое внимание следует уделять помощнику иппотерапевта. В обыкновенной ситуации это коновод. Именно он отвечает за работу с лошастью, в то время как специалист взаимодействует с ребенком. От того, насколько грамотно действует коновод, зависит поведение животного. Трезвость, опрятность, умение управлять лошастью и чувствовать ее – важнейшие качества.

Ассистент обязан:

- контролировать животное во время посадки ребенка, его снятия, а также в процессе непосредственного проведения занятия;
- предотвращать рискованные ситуации, скажем, сопряженные с вероятностью травм;
- иметь опыт в управлении животным;
- быть заинтересованным в результате. В иной ситуации все действия будут исключительно механическими и сухими, что при определенных условиях негативно влияет на эффективность иппотерапевтической коррекции.

Как быть, если ребенок не хочет садиться на лошадь

Подобные ситуации на практике детерминированы страхом. Часто взрослые (родители и специалисты по иппотерапии) сталкиваются с такими трудностями, исходящими от детей:

- крики, сопротивление при посадке на лошадь;
- пугливость;
- стремление убежать, скрыться;
- плач и т. д.

Поэтому разумнее всего проводить первое занятие в формате знакомства. Ничего страшного в этом нет. Даже если деньги уже отданы. Важно добиться состояния абсолютного психического

комфорта ребенка. Только так он станет с охотой заниматься в будущем.

Знакомить ребенка с животным, с которым предстоит вести работу, должен иппотерапевт. Родители, старающиеся сделать это сами, нередко допускают ошибки, что еще больше отталкивает от ожидающихся занятий.

Так, понятно, что при условии страха достаточно провести знакомство. Но следует понимать, что ребенок может бояться даже новых людей – иппотерапевта, коновода. Здесь следует отметить пробное занятие: именно оно в идеальном сценарии должно стать этапом подготовки к полноценному курсу. Вместе с ребенком необходимо:

- прогуляться по выбранному центру, если это возможно, рассказать ему о лошадях, о специалистах и работе, которую они выполняют;
- понаблюдать за животными, за тем, как они себя ведут, едят и отдыхают;
- познакомиться с выбранным инструктором.

Так, только тщательная предварительная психологическая подготовка станет гарантией того, что ребенок будет ощущать себя комфортно и заниматься охотно. Вместе с тем данный шаг исключит вероятные страхи и переживания.

О занятиях при участии родителей

Родители привлекаются к проведению занятий редко. Обусловлено это рядом отмеченных особенностей, скажем, принципом персонализации и индивидуализации коррекционного воздействия. Нередко присутствие родителя:

- отвлекает от занятий;
- провоцирует стремление переключить внимание на родного человека;
- слишком веселит, что плохо сказывается на достижении основных целей.

Однако при ряде условий присутствие родителя необходимо. Типичный пример соответствующего случая – потребность в страховке. Она типична для любого ребенка с особым, часто ослабленным функциональным состоянием. В подобных ситуациях занятия должны проводиться при участии иппотерапевта, коновода и одного из родителей ребенка.

Нежелательно присутствие близких родственников на занятиях. Массовка часто вредит достижению иппотерапевтических целей. Это детерминировано, помимо прочего, тем, что присутствие чужих людей, не являющихся знакомыми для лошади, может негативно влиять на ее состояние. Дело в том, что животное и без того сталкивается с условным стрессом. Он связан с тем, что маленькие ездоки с некоторыми особенностями здо-

ровья и развития:

- часто кричат;
- могут кусаться;
- дергают за гриву;
- обхватывают туловище животного;
- непредсказуемо двигаются в седле и т. д.

Если вы как родитель привлечены к занятию, выражение отказа может стать причиной невозможности проведения коррекционных мероприятий. Если иппотерапевт понимает, что нужна помощь, а взрослый отказывается от ее оказания, курс может даже не начаться.

Если же вы выражаете согласие, необходимо:

- проконсультироваться с иппотерапевтом по вопросам поведения рядом с животным;
- пройти беседу на тему техники безопасности;
- уточнить, что именно потребуется и как придется помогать специалисту.

Родитель обязан:

- строго следовать командам инструктора;
- исключать ругань и громкие высказывания в отношении ребенка. Даже если он демонстрирует неприемлемое поведение;
- исключать попытки поправить иппотерапевта;
- вести себя спокойно и сдержанно, иначе животное может испугаться;
- выключить звук на мобильном телефоне.

Полезные советы для новичков

Вот 5 полезных советов, которые помогут детям и их родителям, принявшим решение о записи на иппотерапевтические занятия и о прохождении соответствующего курса:

1. Возьмите с собой запасную одежду. Она пригодится, если ребенок испачкается. Также

дополнительный комплект разумно предусмотреть на каждого родителя. Альтернативный сценарий – использование униформы, предназначенной для верховой езды.

2. Позаботьтесь о том, чтобы одежда была максимально удобной. Стоит понимать, что предстоит не просто кататься, а заниматься. Поэтому любое стеснение или дискомфорт по поводу неудобной одежды – негативный фактор.

3. Исключите перенапряжение ребенка. С этим часто помогают профессиональные иппотерапевты, планирующие занятия заранее. Если специалист говорит, что достаточно 20 минут, не стоит перечить. Он лучше знает, в каком режиме целесообразно работать с детьми.

4. Забудьте о памятных фотографиях и видеосъемке. Иппотерапевтическая организация – место реализации коррекционной работы, а не площадка для развлечения и получения впечатлений. Если очень хочется, несколько фото можно сделать в конце занятия и только при условии разрешения, полученного у иппотерапевта.

5. После посещения иппотерапевтического центра предложите ребенку принять ванную с горячей водой и расслабляющими средствами, скажем, эфирными маслами.

Выводы

В заключении моей статьи, хочу подчеркнуть, что иппотерапия представляет собой уникальный и эффективный подход в работе с различными категориями клиентов. Сочетание взаимодействия с лошадьми и практических методов позволяет добиваться заметных психоэмоциональных и физических изменений.

Список источников

1. Адаптивная (реабилитационная верховая езда): учебное пособие университета Paris-Nord. Пер. с франц. М: Московский конноспортивный клуб инвалидов, 2003. 200 с.
2. Арнольд О. Хвостатые психотерапевты. М: Эксима, 2001. 210 с.
3. Атамаджан А. Лошадь в качестве посредника во взаимоотношениях, имеющих психотерапевтическую направленность. Издательство университета «Париж-Север» при учебно-исследовательском центре Бобиньи «Здоровье-Медицина-Биология человека», 2002. 34 с.
4. Боярский П.В. Верховая езда: школа. М: Профиздат, 1998. 127 с.
5. Воскресенский Л.Н. Иппотерапия как средство реабилитации умственно отсталых детей: использование верховой езды в коррекционной работе в Воскресенской специальной (коррекционной) школе-интернате VIII вида, Башкирия // Коррекционная педагогика: теория и практика. Научно-методический журнал. 2007. № 5 (23). С. 73 – 74.
6. Годин Л. Иппотерапия: старо, но вечно ново // Социальное обеспечение. 2004. № 11. С. 13 – 17.
7. Гурвич П.Т. «Красная лошадка» или все об иппотерапии и конном спорте инвалидов в России и в мире // Золотой мустанг. 2002. № 3 (29). С. 52 – 58.
8. Жихарева Ю.Н. Психологическое влияние иппотерапии на формирование готовности к обучению в школе детей с задержкой психического развития: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2002. 22 с.

9. Иппотерапия в Приморье: мини-сайт «Мир, туризм Приморья». Режим доступа: www.mirl.ru/ippoterapia.html

10. Колине. О верховой езде и ее действии на организм человека: пер. с франц. И.К. Мердера под редакцией врача Л. Каченовского. М: Московский конноспортивный клуб инвалидов, 2000. 32 с.

References

1. Adaptive (rehabilitation horseback riding): a textbook by the University of Paris-Nord. Translated from French. Moscow: Moscow Equestrian Club for the Disabled, 2003. 200 p.

2. Arnold O. Tailed psychotherapists. Moscow: Eksima, 2001. 210 p.

3. Atamadzhan A. Horse as a mediator in relationships with a psychotherapeutic focus. Publishing House of the University of Paris-Nord at the Bobigny Research and Educational Center "Health-Medicine-Human Biology", 2002. 34 p.

4. Boyarsky P.V. Horseback riding: school. Moscow: Profizdat, 1998. 127 p.

5. Voskresensky L.N. Hippotherapy as a means of rehabilitation of mentally retarded children: the use of horseback riding in correctional work in the Voskresenskaya special (correctional) boarding school of the VIII type, Bashkiriya. Correctional pedagogy: theory and practice. Scientific and methodological journal. 2007. No. 5 (23). P. 73 – 74.

6. Godin L.I. Hippotherapy: old, but forever new. Social security. 2004. No. 11. P. 13 – 17.

7. Gurvich P.T. "Red Horse" or everything about hippotherapy and equestrian sports for the disabled in Russia and in the world. Golden Mustang. 2002. No. 3 (29). P. 52 – 58.

8. Zhikhareva Yu.N. Psychological Impact of Hippotherapy on the Formation of Readiness for School Education in Children with Mental Retardation: Abstract of Cand. of Psychology. Yaroslavl, 2002. 22 p.

9. Hippotherapy in Primorye: Mini-site "World, Tourism of Primorye". Access mode: www.mirl.ru/ippoterapia.html

10. Kolin. About Horseback Riding and Its Effect on the Human Body: Translated from French by I.K. Merder edited by physician L. Kachenovsky. Moscow: Moscow Equestrian Club for the Disabled, 2000. 32 p.

Информация об авторах

Фролова Н.В., аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, педагог-психолог первой квалификационной категории, Школа № 43, г. Новосибирск, Nadezhda.frolova.1985@list.ru

Агавелян О.К., доктор психологических наук, профессор, Институт детства

© Фролова Н.В., Агавелян О.К., 2024